

ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804-1813_{ГГ.} И РОССИЯ

В том включены документы из Архива внешней политики России МИД СССР и Центрального государственного военно-исторического архива, охватывающие русско-сербские отношения в 1808—1813 гг. Они освещают процесс формирования Сербского государства и участие в этом процессе России, совместную борьбу сербских повстанцев и русских войск против общего врага — Османской империи, помощь России восставшим сербам, дипломатическую поддержку восстания в 1813 г. со стороны России. Книга подготовлена совместно с Отделением исторических наук Сербской академии наук и искусств.

ПЕРВОЕ
СЕРБСКОЕ
ВОССТАНИЕ
1804-1813 гг.
И РОССИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИСТОРИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МИД СССР

СЕРБСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
И ИСКУССТВ

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ПРВИ
СРПСКИ
УСТАНАК
1804-1813 г.г.
И РУСИЈА

*Књига друга
1808-1813*

ИЗДАВАЧКО ПРЕДУЗЕЋЕ
• НАУКА •
МОСКВА 1983

ПЕРВОЕ
СЕРБСКОЕ
ВОССТАНИЕ
1804-1813 гг.
И РОССИЯ

Книга вторая
1808-1813

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •
МОСКВА 1983

Редакционная коллегия:

Советская часть:

И. С. ДОСТЯН
ответственный редактор
В. П. ГРАЧЕВ
Ф. И. ДОЛГИХ
В. В. ЗЕЛЕНИН
В. И. МАЗАЕВ
К. К. МИРОНОВА
Ю. А. ПИСАРЕВ
Ответственный секретарь
А. В. КАРАСЕВ

Югославская часть:

Академик
В. ЧУБРИЛОВИЧ
ответственный редактор
С. ГАВРИЛОВИЧ
К. ДЖАМБАЗОВСКИЙ
П. МИЛОСАВЛЕВИЧ
Р. САМАРДЖИЧ
В. СТОЯНЧЕВИЧ
Ответственный секретарь
Н. МАДЖАРЕВИЧ

Составители:

И. С. ДОСТЯН, Е. П. НАУМОВ,
С. ГАВРИЛОВИЧ, Н. МАДЖАРЕВИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга вторая публикации «Первое сербское восстание 1804—1813 гг. и Россия» освещает русско-сербские отношения, начиная с 1808 г., и заканчивается материалами времени поражения Первого сербского восстания в 1813 г. Три последних документа относятся к январю 1814 г., но характеризуют события в Сербии предшествующего времени.

В 1808 г., после отказа правительства Александра I утвердить условия Слободзейского перемирия, были продолжены попытки прийти к соглашению с Портой об условиях мира. Военные действия на Балканском фронте не велись, что дало определенную передышку и сербам. Это способствовало ускорению процесса формирования национального Сербского государства, его социальной структуры, системы управления. Но вместе с тем началось назревание внутреннего кризиса в повстанческой Сербии. Публикация также отражает некоторые моменты и особенности процесса складывания Сербского государства, его внутренних отношений.

В ходе русско-турецкой войны 1806—1812 гг. русские войска и сербские повстанцы подчас сражались совместно против общего врага. Русское правительство и военное командование оказывали помощь сербам деньгами, оружием, боеприпасами, содействовали разработке конституционного устройства Сербии. Вместе с тем русско-сербские отношения в это время стали усложняться. Сербы ждали от правительства Александра I более действенной помощи, чем оно было в состоянии им оказать. Они делали попытки получить поддержку и помощь со стороны других государств — Австрии и Франции.

Акции петербургского кабинета в сербском вопросе были противоречивыми и не всегда последовательными. В них проявлялась классовая сущность внешней политики царизма в целом. Но необходимо учитывать, что конкретные действия русского правительства и военного командования в отношении сербов обуславливались большей частью объективными причинами: недостатком военных ресурсов, особенностями развития операций на Балканском фронте. Имели значение и личные качества российских военных деятелей и дипломатов, поддерживавших непосредственные связи с сербами. Большое влияние на русско-сербские взаимоотношения оказывала международная обстановка.

Правительство Александра I, заключив летом 1807 г. Тильзитский договор с Францией, в последующие годы вело курс на сохранение союзнических отношений с наполеоновской империей, но противоречия между двумя государствами неуклонно нарастали. Они касались и проблем Юго-Восточной Европы. Континентальная блокада наносила громадный ущерб русской внешней торговле, вела к расстройству экономики, финан-

сов. Подчинение большинства европейских государств господству Франции было несовместимо с интересами России.

В 1811 г. неизбежность военного конфликта между Россией и Францией ясно осознавалась европейскими государственными деятелями, к предстоящей войне велась подготовка обеими сторонами. Царское правительство торопилось окончить войну с Османской империей. Поэтому несмотря на серьезные разногласия между сторонами, которые касались и сербского вопроса, благодаря дипломатическому искусству М. И. Кутузова 16 (28) мая 1812 г. был заключен Бухарестский мир.

Специальная статья о политическом статусе Сербии была включена в Бухарестский трактат, несмотря на упорное сопротивление турецких уполномоченных. И хотя содержание статьи не соответствовало полностью требованиям русской стороны, все же ее включение являлось большим достижением русской дипломатии, так как Порты обязывалась предоставить сербам права внутреннего самоуправления. Правда, формулировки статьи о Сербии были не вполне точными, а само обязательство недостаточно гарантировалось. К тому же шесть сербских крепостей переходили Турции, что создавало постоянную угрозу для Сербии. Все это вызывало большое огорчение и разочарование повстанцев, настраивало их на ведение самостоятельных переговоров с Портой, вопреки Бухарестскому договору. Но такая позиция лишь затрудняла мирное разрешение сербского вопроса на компромиссных началах.

В 1813 г. сербскому народу пришлось пережить величайшую трагедию. Воспользовавшись создавшейся международной обстановкой, войной наполеоновской Франции против России, султанское правительство поспешило подчинить непокорных сербов оружием. Силы были неравны, и повстанцы потерпели тяжелое поражение. Страна подверглась жесточайшему террору, была опустошена и оккупирована. Часть населения бежала в Австрию, преимущественно в Срем и Банат. Но свободолюбивый сербский народ не был сломлен, весной 1815 г. он поднялся на новое вооруженное восстание. В дальнейшем обязательство Турции предоставить автономии сербам сыграло важную роль в их борьбе за политическую самостоятельность, дало возможность царскому правительству оказывать давление на Порту с целью заставить ее пойти на конкретизацию и расширение автономных прав Сербского княжества.

Книга вторая публикации «Первое сербское восстание 1804—1813 гг. в России» подготовлена совместно советскими и югославскими историками. С советской стороны до 1980 г. работой руководил проф. С. А. Никитин. В составлении сборника документов участвовали сотрудники Института славяноведения и балканистики АН СССР, Архива внешней политики России, Историко-дипломатического управления МИД СССР, Главного архивного управления при Совете Министров СССР; с югославской стороны — Отделения исторических наук Сербской Академии наук и искусств.

Документы в архивах выявляли: В. П. Грачев, Н. П. Данилова, Е. М. Заблудовская, Е. П. Наумов, Д. Ф. Пошлыко (Институт славяноведения и балканистики АН СССР), В. М. Хевролина и Н. И. Хитрова (Институт истории СССР АН СССР), Э. В. Науменкова (АВНР), Е. П. Воронин, Л. Н. Воскобойникова, К. К. Митронова, Б. Д. Нененко, Л. П. Петровский, Л. Я. Сает, И. И. Терехина, Н. А. Тесемникова (Главное архивное управление при Совете Министров СССР).

Комментарии к документам написаны: В. П. Грачевым, И. С. Достян, В. В. Зелениным (СССР), С. Гавриловичем и П. Милосавлевичем (СФРЮ).

Составители второй книги — И. С. Достян, Е. П. Наумов, С. Гаврилович, Н. Маджаревич.

Документы с французского на русский перевели Е. М. Заблудовская, И. В. Козьменко, И. Г. Усачев, редактировали переводы Е. М. Заблудовская и И. В. Козьменко. Комментарии с сербского языка на русский перевели А. В. Карасев и Е. Ю. Чепыжева.

Археографическая обработка русских документов проведена В. М. Хевролиной при участии Л. Я. Саеи и Н. Г. Снежко, французских — Е. М. Заблудовской, славяно-сербских и сербских — Т. Ф. Семеновой (СССР), С. Гавриловичем, Н. Маджаревичем, И. Иовановичем (СФРЮ).

Ответственные секретари издания А. В. Карасев и Н. Маджаревич.

Научно-техническая подготовка издания велась сотрудниками Института славяноведения и балканистики АН СССР: Е. К. Вяземской, М. В. Гурьевой, С. И. Данченко, А. В. Карасевым, В. И. Косиком, Е. Ю. Чепыжевой. В технической работе над материалами публикации принимали также участие сотрудники АВПР О. А. Глушкова, В. Р. Лобачев, К. Ф. Поклад, Е. И. Чекисова.

Иллюстрации подобраны Н. Маджаревичем и П. Милосавлевичем.

Указатели составлены М. В. Гурьевой, В. И. Косиком (СССР), С. Гавриловичем, П. Милосавлевичем (СФРЮ).

В ходе подготовки издания в Москве и Белграде проводились совместные заседания редколлегии и рабочих групп. Редакционная коллегия выражает свою признательность рецензентам данной публикации документов и всем, принимавшим участие в ее обсуждении.

Редколлегия

1808

год

Документы № 1—43

№ 1

*Донесение русского дипломатического представителя в Сербии
К. К. Родофиникина главнокомандующему Молдавской армией
А. А. Прозоровскому о направлении верховным вождем сербских
повстанцев Карагеоргием письма к австрийскому эрцгерцогу
Карлу с просьбой о продаже сербам боеприпасов*

№ 113

15 января 1808 г. Белград

Милостивый государь! Поставив обязанностью доносить вашему сиятельству о всем происходящем здесь, хотя иногда по наружности мало интересном, но по общей связи дел могущим быть таковым, спешу изложить случившееся на другой день после отправления моего курьера.

Черный Георгий прислал ко мне перомонаха Доситея *, бывшего в Букаресте в прошедшую зиму и получившего там крест духовный ¹, подобный последнеприсланным сюда от вашего сиятельства. Вместе с ним пришел и секретарь Совета для прочтения мне письма, которое означенный вождь хотел послать к эрцгерцогу Карлу и притом спросить по оному мнение мое. Письмо сие было следующего содержания: во-первых, благодарили его высочество за милость и покровительство, коим сербы с начала своей революции пользуются от его высочества и от австрийского двора, просят о продолжении им оного, обещая, что и они с своей стороны пребудут добрыми приятелями. Во-вторых, пишут, что имеют нужду в порохе, олове **, ядрах и бомбах и просят об отпуске им всего того за деньги; известный же его высочеству купец, который вручит сие письмо и который есть друг сербам, примет меры к доставлению им тех воинских снарядов. Наконец, пишут, что хотя Россия и прислала им пороху и олова и прислала бы еще, но дальность расстояния и трудность коммуникации соделывают теперь сие невозможным.

Перомонах Доситей, человек ученый и известный своими сочинениями между австрийскими сербами, пришедший сюда из любви к соотечественникам своим, дабы посвятить им познания свои, прежде, нежели я начал говорить, признался в легкомысленности поступка вожды сербского и что к оному его уговорили семлинские купцы Милош *** и Драгутин **** и поглавари здешние, их товарищи по торговле. По невозможности мне идти самому к Черному Георгию по случаю моей болезни я поручил перомонаху Доситею и секретарю Совета сказать ему: первое, что, пользуясь покровительством России, в коем он имеет уже многие доказа-

* Доситей Обрадович.

** Имеется в виду свинец.

*** Милош Урошевич.

**** Драгутин Милутинович.

тельства и удостоверен и письмом, коим его удостоила первая особа в нашем государстве после императора, не приличествует адресоваться к другим дворам, тем паче, что пороху и олова они теперь имеют, что им пришлют еще, а колыми паче поспешат снабдить их с избытком, если предусмотрится, что война должна продолжаться с Портою. Второе, что двор австрийский не даст никогда им позволение купить в его владениях воинские снаряды как по причине строгого неутралитета, который им соблюдается, так и потому, что весьма не желает, чтоб Сербия усилилась и была бы благополучна, ибо тогда все сербы, живущие на той стороне, перейдут сюда и тем оной двор лишится немалого числа своих подданных, И, наконец, третье, что Черный Георгий никогда не получит ответа от эрцгерцога Карла, ибо купец Милош никогда не вручит его высочеству посылаемое письмо, которое старается он получить единственно токмо для того, чтоб после заставить сербов принять от него ядра и бомбы за ту цену, за которую захочет, и которые уже имеются у него в виду, где купить по секрету. Я просил при том объяснить Черному Георгию, koliko я уверен, что недели через три помянутый Милош явится к нему с многими лестными и дружественными уверениями, будто бы от эрцгерцога Карла, хотя его и в глаза не увидит и скажет, что его высочество хотел бы ответить на приятное его письмо, но политическое положение дел ему в том препятствует, а между тем приказал им продать по секрету порох, ядра и бомбы, которые сей купец действительно привезет, ибо Черный Георгий сам знает, что нам предлагали из Семлина другие купцы продать до 10 тысяч фунтов пороху, равномерно ядра и бомбы, проданные австрийцами по причине перемены калибра их орудий, и из коих, однако, многие для здешних могут годиться, знает и то Черный Георгий, что от покупки пороха я отговорил, ибо у нас теперь есть и еще придется, а на покупку ядер я был согласен, и так дело осталось до получения депеш или от щедрот государя императора, или от продажи здесь в городе лавок и домов; что сим образом получили бы все дешевле, напротив того Милош поставит цену самую высокую и представит, что невозможно не принять по той цене, ибо прогневаят эрцгерцога Карла, который и впредь может благодетельствовать сербам, тем обольстив, принудит себе заплатить все требуемое им.

Сими и другими рассуждениями я старался доказать, что вся цель купца Милоша по согласию с поглаварями клонится токмо к торговой их спекуляции, на которую если подается Черный Георгий, сделает дело для себя же вредное.

Иеромонах Доситей и секретарь Совета пересказали все Черному Георгию. На другой день узнал я, что письмо, невзирая на все то, отдано купцу Милошу, с коим он переправился на ту сторону.

Сей купец, когда сюда переехал из Семлина полковник маркиз Павлучи, посыланный от высочайшего двора для обозрения здешних краев, переправился в Белград и сообщил поглаварям, что в ту минуту получена из Вены естафета, коею предписывается схватить французского шпиона Павлучи, называющегося российским полковником, у которого имеется множество денег, а потому советовал им его убить; и сие приведено бы было в действие, если бы один из поглаварей не представил, что войска российские, будучи на сей стороне Дуная, где и Черный Георгий находится, приличнее его туда послать для освидетельствования, точно ли он российский полковник. Цель купца Милоша была та, чтоб навлечь на сербов гнев России, вследствие коего они оставались бы в бунте и в неустойстве, при каковом положении дел с поглаварями неграмотными, почти можно сказать дикими и притом алчными к деньгам он возможен

приводить в исполнение все свои предприятия к обогащению себя на счет народа сербского.

Такое поведение купца Милоша достаточно, чтоб не иметь ни малейшей к нему жалости; легчайшее средство к наказанию его было то, чтоб написать к послу в Вену депешу, в коей между другими новостями здешнего края поместить и историю письма, не говоря ни слова о возражениях моих на оное; австрийское министерство, без сомнения, прочитало бы мою депешу, по почте идущую, и Милош не остался бы без наказания. Но не хотел я на сие решиться сам собою, предпочитая предварительно представить все сие на усмотрение вашего сиятельства.

Пребываю с истинным высокопочтанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 25 генваря 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 145—148 об. Подлинник.

¹ См.: Первое сербское восстание 1804—1813 гг. и Россия. М.: Наука, 1980, кн. 1, док. № 195, с. 315.

№ 2

Докладная записка управляющего российским министерством иностранных дел Н. П. Румянцева Александру I о возможности предоставления сербам ружей и боеприпасов

Не позднее 16 января 1808 г.*

В последних отношениях генерал-фельдмаршала князя Прозоровского, которые остались у вашего императорского величества, входя в объяснение о приверженности к нам сербов, никакому сомнению не подверженной, и замечая, сколь нужно для нас во всяком случае пользы их не терять из вида, представляет он о разных их надобностях, а именно:

1. О недостатке в свинце и порохе. Фельдмаршал объяснялся по сему предмету с генерал-майором артиллерии Сиверсом, который отозвался, что, не оскудевая себя, может уделить для сербов 500 пудов пороху и 700 пудов свинцу из взятого в крепостях Бендерах и Хотине.

2. О недостатке сербов в ружьях. Фельдмаршал думал, бы на то обратить ружья, которыми снабжена милиция, но не находит того возможным, потому что милиция вверенной ему области до времени еще не распускается. Не будет ли высочайшего вашего императорского величества соизволения, чтобы на то употребить по рассмотрению фельдмаршала часть ружей, в армии его находящихся, из тех, которые по получении туда ружей из Вены будут оставаться излишними?

3. О надобности снабдить сербов 5 или 6 тыс. червонных для закупки ядер, заготовления провианта и пр. По истощению экстраординарной суммы главнокомандующего представляет он, чтобы сии деньги прислать к нему отсюда, а он их отправит к сербам. Замечает также, что лучше бы было деньги сии оставить в распоряжении самого Черни Георгия, дабы он сам уже изыскивал удобнейшие случаи для снабжения войска своего всем пужным.

По всем сим предметам испрашиваю высочайшего вашего императорского величества повеления**.

АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 13322, л. 5—7. Подлинник.

* Датируется по док. № 3.

** Подпись отсутствует.

Письмо Н. П. Румянцева А. А. Prozоровскому о согласии Александра I предоставить сербам ружья, боеприпасы и денежные суммы

16 января 1808 г.

Два отношения ко мне вашего сия[тельст]ва от 6 и 23 декабря¹ относительно сербов я подносил на высочайшее усмотрение. Государь император одобрил наставления, данные Вами дей[ствительному] статскому советнику Родофиникину по поводу прибытия к сербам цареградского митрополита Авксентия. Отзывы и представления со стороны сербов к Порте, какие при сем случае ваше сия[тельст]во им предначертали, конечно, соответствуют настоящим обстоятельствам².

По представлению вашего сия[тельст]ва о разных надобностях сербов его императорское величество соизволяет относительно свища и пороха, чтоб ваше сия[тельст]во изволили к ним доставить то количество, о коем в депеше Вашей от 23 декабря Вы изволите упоминать, ежели артиллерии генерал-майор Сиверс признает оное для нас излишним. О ружьях, чтоб изволили отправить к ним из тех, которые привезены к Вам будут из Вены, в каком же числе — его величество то предоставляет на Ваше усмотрение. О деньгах сообщил уже я высочайшую волю г. государственному казначею о доставлении к вашему сия[тельст]ву 6 тыс. червонных, которые его величество предоставляет Вам отправить к Черни Георгию и, согласно с мнением Вашим, отдать оные в его полное распоряжение, дабы он сам имел попечение о изыскании случаев заготовлять с папбольшею выгодною все то, в чем войска его будут иметь надобность.

Так как ваше сия[тельст]во изволите упоминать, что в бумагах покойного генерала Михельсона не найдено Вами копии с постановления, какое маркизом Павлучи с сербами заключено было, то таковую копию у сего препровождаю³.

Пребываю и пр,

Резолюция Александра I: Быть по сему. С. Петербург. Геп[ар]я 16-го дня 1808 г.
Помета: Подписано и отправлено с ген[ерал]-лейт[енантом] Милорадовичем 15 ген[ар]я 1808 г.*
АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1918, л. 26—27. Отпуск.

¹ См.: ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 91—93 об., 99—100 об. Содержание этих отношений изложено в док. № 2.

² См.: Первое сербское восстание. . . , кн. 1, док. № 328, с. 442.

³ Там же, док. № 260а, с. 386—387.

№ 4

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Prozоровскому о смерти П. Новаковича Чердаклии

№ 289

10 февраля 1808 г. Белград

Милостивый государь! Здешний уроженец отставной австрийской службы капитан Петр Новакович Чердакли, единственный в Сербии как по уму своему, так и по преданности к России и любви к своему отечеству, бывший дважды в Санкт-Петербурге полномочным от народа здешнего, как равно в прошедшем году в Валахии, сего февраля 4-го числа после шести-

* Дата в помете ошибочна. Вероятно: 16 января 1808 г.

месячной болезни умер. В день своей смерти, почувствовав от болезни облегчение, приехал ко мне, был в Совете, а ввечеру скончался. Сербская нация его обожала, как равно Черный Георгий, который при том его и боялся. Я лишился здесь наилучшего в нем помощника, ибо хотя он был одержим болезнью, не престававший действовать для добра своей нации. На другой день его смерти получены письма от Черного Георгия на мой адрес и капитана Чердаклия¹, оные письма имею честь при сем представить, ибо последнее доказывает, сколько умершего уважал сербский вождь. Бедность, в которой находился капитан Чердаклий, который от своих соотечичей не получал никогда ни малейшего пособия, заставляла меня по временам снабжать его пущим и, наконец, и похоронить его на счет казенный как для влияния, которое сие здесь сделало, так и для того, чтоб не отягощать бедную его вдову. Издержки на сие, я полагаю, не превзойдут от 30 до 35 червонных, что еще положительно не знаю, ибо не получил счетов.

Поглавари здешние обрадованы смертию помянутого капитана, ибо он единый смел им прямо попрекать их поведение и защищать народ².

Пребываю с истинным высокопочтанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 25 февраля 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 208—210. Подлинник.

¹ В письме к К. К. Родофиникину от 5 февраля 1808 г. Карагеоргий просил его сообщать повости и отстаивать интересы сербов (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 292 и об. Опубл.: Први српски устанак: Акта и писма на српском језику/У ред. Р. Перовића. Београд, 1977, књ. 1, 1804—1808, док. № 288, с. 318). В письме к П. Новаковичу от 5 февраля 1808 г. содержалась просьба сообщать о происходящем в Белграде (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 212 и об. Опубл.: Први српски устанак, књ. 1, док. № 287, с. 317).

² По документам из австрийских архивов видно, что смерть Петра Новаковича Чердаклия очень опечалила не только Родофиникина, но также Карагеоргия и Доситея Обрадовича. Последний произнес взволнованную надгробную речь на его похоронах (Ивић А. Списи бечких архива о првом српском устанку. Београд, 1950, књ. V, с. 266). Неприязненно относились к Новаковичу старейшины — сторонники ориентации на Австрию.

№ 5

Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о принятии мер к повышению боеспособности сербских войск в связи с ожидаемым возобновлением военных действий против Порты

№ 186

19 февраля 1808 г.

Важные и довольно достоверные политические известия, полученные мною о происшествиях задупайских и предприятиях правительства турецкого, побуждают меня препроводить оные к вашему превосходительству при сем в приложениях под литерами А, В, С, D, E, F, G, H. По содержанию оных открывается, что турецкое правление начинает уже явным образом показывать неприязненные свои противу России намерения, которые, судя по делаемым Портою как на сухом пути, так и на Дунае приготовлениям, может быть, в самом непродолжительном времени обнаружатся. В соответствие сего признал я нужным приступить к распоряжениям относительно расположения войск вверенной мне армии, дабы в случае какого-либо внезапного возобновления неприятельских действий быть во всей готовности к сильной обороне и к уничтожению всяких

противу нас предприятий. Согласно с тем поручаю Вам объясниться и с Черным Георгием и хотя не сказывать ему всех подробностей полученных мною известий, однако же дать знать словесно, что Порты, кажется, готовится к возобновлению войны с нами, для чего и сербам надлежит приуготовить себя совершенно и во всем к сильному отпору противу всякого со стороны турков неприятельского покушения, не приступая, однако же, отнюдь ни к какому нападению на турок до того времени, пока либо сие не последует от войска турецкого, либо не получите от меня какое-либо новое наставление. При сем случае надлежит Вам также ему сказать, что я уже дал предписания об усилении отряда генерал-майора Исаева целым полком пехоты и батарейною артиллериею, которые на сих днях туда и выступят.

По возобновлении военных операций первая обязанность генерал-майора Исаева и сербов будет состоять в занятии паки острова Адакеле для беспрепятственного сношения нашего с сербами. А дабы тогда не предстояло затруднений в переправе войск наших за Дунай для соединения с сербами и единодушного действия противу общих врагов наших, то необходимо нужно, дабы сербы заблаговременно приготовили достаточное для сей переправы число судов, о чем и следует Вам внушить Черному Георгию и всеми благовидными мерами настоять в исполнении оного. Какой же в том будет происходить успех, о том стану я ожидать донесения Вашего.

По представлению Вашему о разных необходимостях сербов входил я с представлениями к государю императору и получил ныне на оные высочайшее разрешение¹. Во исполнение того вслед за сим отправлено будет отсюда к г. генерал-майору Исаеву 500 пудов пороху и 700 пудов свинца. Я препоручаю Вам вместе с Черным Георгием положить на мере способы, посредством коих сей порох и свинец безопасно могут быть перевезены к сербам, и снести о том с генерал-майором Исаевым, дабы общим старанием перевозка сия произведена была подобно прежней таким образом, чтобы до турок ни малейшее сведение о том дойти не могло, тем более, что еще доселе никакого официального известия о возобновлении Портою Оттоманскою войны не имеется, а, напротив, продолжаются переговоры о мире, для чего и надлежит до времени избежать всякой причины к справедливой со стороны Порты претензии. Какие же способы к перевозке сего пороха и свинца избраны будут и когда оный прибудет, о том благоволите меня уведомить. Между тем подстарайтесь внушить приличным образом Черному Георгию, чтобы по предстоящим затруднениям в доставлении пороха и свинца воздержал он войско сербское от напрасной его растраты и чтобы оный употреблялся единственно на существенные надобности, когда бы военные операции восприяли паки свое начало.

За[го]товление хлебных магазинов, по совершенному оных не имению в Сербии, есть самая первая статья попечительности главы народа. А потому от щедрот всемилостивейшего государя императора для употребления как на сей предмет, так и на покупку ядер посылается с подателем сего 6 тыс. червонных с тем, чтобы Вы уложились с Черным Георгием, избрали вместе с ним удобнейшие и дешевлешие способы к приобретению сей существенной надобности и произвели оное в действо без продолжения времени. При сем случае объясните Вы Черному Георгию заключение мое, что естли бы и пришлось сербам выдержать осаду в Белграде, то укрепления сей крепости столь хороши, что оная всем нападениям турков противустоять может и что нет иного способа овладеть ею, как выморить оную голодом; почему главнейшее внимание вождя сербского и должно

быть обращено на заведение тех хлебных запасов, откуда оные в случае похода по мере сущей надобности к войску без дальнейшего затруднения доставляемы быть могут. Какие же когда из посылаемой ныне суммы чинимы будут расходы и сколько в которое время каких запасов приготовлено будет, о том прошу присылать мне ежемесячные ведомости.

Что касается до ружей, то через некоторое время надеюсь я быть в состоянии также и оными снабдить сербов.

А как в одном из отношений Ваших от 9 ноября минувшего года² писали Вы ко мне, что бесполезно бы было прислать в виду курьера искусного офицера, который бы осмотрел крепости и подал совет, что в оных наиболее нужно исправить, то на сей конец и посылаю к Вам вручителя сего инженер-майора Грамберга, который снабжен от меня особою инструкциею, коею поручаю ему все вышеписанное исполнить и, сделав планы крепостям, снабдить оными Черного Георгия и таковые же привезти ко мне. Я велел ему на время сей поездки надеть армейской полевой мундир и называться только поручиком, каковым он и в публичных бумагах показан. Генерал-майору Исаеву писал я принять верные и нужные меры к безопасному отправлению его к Вам, тем более что он снабжен, как выше значит, суммою денег и сверх того инструментами, к должности его относящимися. Ваше превосходительство, конечно, не оставите преподавать ему все способы к лучшему и удобнейшему исполнению возложенной ныне на него комиссии и к обратному надежному его возвращению.

АВПР, ф. Дипломатическая канцелярия при главнокомандующем Молдавской и Дунайской действующей армией в русско-турецкой войне 1806—1812 гг., 1808 г., оп. 580а, д. 9, л. 507 об.—510 об. Копия. Далее: ДК при главнокомандующем...; Опубл.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. 1. М.: Госполитиздат, 1965, т. IV, док. № 73; с. 183—185. Далее: ВПР.

¹ См. док. № 2, 3.

² См.: Первое сербское восстание... , кн. 1, док. № 318, с. 431—434.

№ 6

Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому о намерении послать депутацию к Александру I с просьбой о помощи сербам

20 февраля 1808 г.*

Ваше сиятельство! Милостивейший государь! Хотя мы на бога и на его величество, нам милостивейшего государя, всея России императора Александра великого в предвзятом деле избавления христианства от горького утеснения мухамеданского всегда твердую надежду возлагали и днесь возлагаем, уповаючи на крепкое непобедимого царя и славнейшего единоверного и соплеменного нам народа российского поборство, полног даже в крайней неизвестности или паче о жребии нашему незнания состоянии, которое всегда смущение сердца и умаление ревности наносит, сам же дух храбрости, уже засвидетельствованной, низлагает, находимся принужденны есмы сим письмом нашим ваше сиятельство обеспокоить и просить милости, чтоб уведомить нас благоволили, чему нам надеяться, чему же приуготовляться. Надобно во всяком же случае известить нас, будет ли нам так нужно, как мы думаем, наших депутатов

* Датируется по док. № 9.

к его величеству самому государю послать, ибо мы в перемирие теперь от турок босанских на р. Дрине мира не имеем, их нападением драться принуждаемы; ничего же не делаем, ни же приятельского условия, что к совершенному миру относится, с ким содержаем, ни же что будуща брань цесарской ничто же прибавить не можем. От страны же Вашей вслед манифеста от умершего господина Михельсона, тогда главнокомандующего, именем его величества обещанное оружие не получаем, ядр пушечных лишаемся и порох, которого получили ради непрерывного борения, еще на едину экспедицию не будет.

Мы в состоянии есмы вооружить еще 20 тысяч храбрых ратоборцев, которые от всех стран из Турецкой области приезжают и соединяются с нами, однако ж, оружия нет. Тем не знаем, государю, когда на высочайшее повеление недостаток какой в службе взыскуемой случится, как отвечать.

Для того покорнейше просим, чтоб нас от всех сил искреннейше здесь изложенных благовременно известить милостивейше благоволили чрез сего курьера нашего Стефана Ковачевича, что время заключенного перемирия уже выходит.

Которы с должным высокопочитанием препоручающись высокой милости, пребываем вашего сиятельства, милостивый государь,

[М. П.] На подлинном:

Покорнейший Правительствующий совет
народной сербский

Верно: титулярный советник Саражинович

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 170, св. 20, д. 598, л. 10—11. Заверенная копия.

№ 7

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому с просьбой о содействии сербам в закупке хлеба в Австрии

№ 502

2 марта 1808 г. Белград.

Милостивый государь! По случаю последовавшего подтвердительного запрещения от австрийского правительства, дабы не провозил никто в Сербию хлеба и всякого рода воинских снарядов¹, край сей вскорости начнет терпеть нужду в первом до нового хлеба, которого, воспользовавшись перемирием и хорошим временем, засеяно достаточно. Нужду и теперь начали бы здесь уже ощущать, если бы по убедительным моим настояниям не закупили осенью некоторое количество пшеницы и ячменя. Бегущие в Сербию из Боснии и Болгарии христиане в немалом числе, с которыми жители Сербии должны разделять свой запас, причиною наиболее предстоящей крайности, к отвлечению коей единое остается средство, зависящее от милости вашего сиятельства, естли заблагорассудите написать к послу князю Александру Борисовичу * об исходатайствовании от австрийского двора позволения сербам покупать пшеницу и ячмень в владениях австрийских. Не знаю, противно ли то будет неутраликету венского кабинета, но известно, что австрийцы доставляют хлеб и туркам и сербам продавали до сего, а потому и сужу, что нет новых причин к прекращению торговли, существовавшей до исхода минувшего года, ибо последнее запрещение последовало в то время, как усмотреть

* А. Б. Куракин.

изволите из копии, которую при сем имею честь представить, а до того свободно австрийские купцы привозили сюда и в Шабац всякого рода хлеб.

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 29 марта 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 1—2. Подлинник.

¹ См. об этом: *Гаврилович С. Војводина и Србија у време првог устанка*. Нови Сад, 1974, с. 100—115.

№ 8

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об организации медицинской помощи в Сербии

№ 501

2 марта 1808 г. Белград.

Милостивый государь! Свирепствовавшая здесь в нынешнем году оспа пожала не только значное число молодых, но и старых людей. Сербы хотя и вняли моим советам о введении в народ прививания оспы, но не имеют во всей земле ни одного лекаря для произведения сего в действие, отчего и раненые их остаются под призреванием одних цирюльников из турок, которые более изувечат, нежели вылечат. Я старался склонить к переходу сюда лекаря из австрийских полков, но ни один не соглашается быть в службе у сербов, охотно, однако, перейдут, если бы были приняты в российскую службу. Назначив 600 или 800 гульденов жалования, можно будет иметь хорошего лекаря, а дав 1 000 гульденов, согласится перейти и доктор, исправляющий и хирургическое искусство. Сверх сего нужно бы назначить до 1 000 гульденов для заведения самопужнейших медикаментов, которые впоследствии мало-по-малу можно бы заводить на счет больных. А когда признано будет излишним пребывание здесь того лекаря, кажется, не будет бесполезен в полках, в кои, сколько мне известно, равномерно существовал недостаток в хороших лекарях.

Я долгом своим поставляю представить сие на благорассмотрение вашего сиятельства.

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 29 марта 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 4—5. Подлинник.

№ 9

Письмо А. А. Прозоровского Правительствующему совету сербскому о подготовке Порты к возобновлению военных действий против сербов и о направлении им оружия и боеприпасов

№ 326

8 марта 1808 г.

Писание Правительствующего совета народа сербского от 20-го минувшего февраля ¹ я чрез курьера Степана Ковачевича получил сего марта 3-го дня и на оное сим отвечаю. Со времени вступления моего в главное командование вверенной мне от его императорского величества, всемилостивейшего государя моего, армии уже троекратно письмами моими

к вождю славного народа сербского Георгию Петровичу Черному удостоверял я его в непременной милости и покровительстве великого государя императора моего к нему и ко всему народу сербскому, в чем уже и дал я ему явные доказательства. Равным образом поручал я неоднократно находящемуся в Белграде российско-императорскому агенту, г. действительному статскому советнику Родофиникину удостоверить в том Правительствующий совет и весь народ сербский.

Известно Правительствующему совету, что ходатайством и попечительностью моею дано от правительства Порты Оттоманской твердое обещание, что до окончательного заключения между Российской империей и Портою мира, при котором всемилостивейший государь не оставит сербов без особенного своего внимания и попечения к обеспечению будущего их жребия, они должны оставаться спокойными от всякого нападения со стороны турок. Естли и последовали, как Совет пишет, частные набеги со стороны Боснии, то они учинены, конечно, не только без воли и согласия, но совершенно в противность предписаний правительства Порты Оттоманской от частных пачальников в Боснии, не повинующихся иногда власти предержажшей и предписаниям, ими получаемым.

Между тем доходят до меня сведения, что от Порты Оттоманской повсюду в ее владениях оглашаются фирманы, коими предписывается всем мусульманам от семилетнего возраста даже до тех лет, пока кто двигаться может, ополчаться на поражение исповедующих веру христианскую. Хотя и не именуют в фирманах народа, против которого ополчаются, однако же, советую народу сербскому для предостережения себя от внезапного нападения пригготовить себя совершенно и во всем противу всякого со стороны турок неприятельского покушения, не приступая, однако же, отнюдь ни к какому на них нападению до того времени, пока либо сие не последует от войска турецкого, либо не получится от меня какой-нибудь новое наставление.

Имея по воле всемилостивейшего государя моего всегдашнее попечение о пользе и благосостоянии народа сербского и стараясь удовлетворить по мере возможности нужды его, писал я от 19-го минувшего февраля² к верховному вождю народа сербского об отправленных в то же время от высокомонарших щедрот для народа сербского пособиях.

О других, которые вслед за тем отправлены будут, писал я к г. действительному статскому советнику Родофиникину, почему и может Совет узнать об оных от него. А как он отправлен в Сербию по высокомонаршему его величества снисхождению на представленную от депутатов народа сербского просьбу, то и советую во всех делах, до благосостояния и до нужд народа сербского касающихся, с ним совещаться и его советам следовать.

Все вышепрописанное может служить народу сербскому явным доказательством беспредельной его Императорского величества к оному милости. А потому и удостоверен я, что сие послужит новым поводом к усилению непоколебимой приверженности сего народа к столь щедролюбивому монарху.

Таковым образом нужды народа сербского будучи удовлетворяемы, не встречаю я надобности в посылке депутатов к лицу государя императора и употреблять на то втуне иждивения, потребные на существенные надобности народные.

Верно: титулярный советник Саражинович

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 598, л. 7—9. Заверенная копия.

¹ См. дск. № 6.

² См.: ВПР, т. IV, М., 1965, док. № 74, с. 185.

№ 10

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о закупке сербами в Австрии муки

№ 578

28 марта 1808 г. Белград

Милостивый государь! Со всею осторожностью австрийцев, слава богу, имеем уже одно судно с мукою до 90 тысяч ок, которую сего дня поутру отправили в Шибаци *, откуда удобнее можно доставить в места, где потребуется. Употребив свои старания к получению токмо сего хлеба, я предоставил Совету условиться о цене. Каждый 100 ок муки условлены по 15 пиастров и 10 пар с поставкою в Шибаци. Совет сербский адресовал мне свою просьбу, чтоб я заплатил купцу теперь токмо 7 тысяч пиастров, а остальные отдать по выгрузке, когда привезет сюда в том свидетельство от шибачьего коменданта. По получении чего и окончательном платеже не премину документы представить вашему сиятельству.

Пребываю с истинным высокопочтанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 8 апреля 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 61 и об. Подлинник.

№ 11

Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину не препятствовать покупке сербами боеприпасов в Австрии

№ 507

31 марта 1808 г. Яссы

Милостивый государь мой Константин Константинович! По получении донесения вашего пре[восходительст]ва от 15 генваря сего года ¹, в коем упоминаете о купцах Милоше и Драгутине, которым вопреки представлений ваших поручено было от сербского вожды Черного Георгия письмо к эрцгерцогу Карлу, отнесся я к послу нашему в Вене и просил его узнать сокрытым образом, точно ли оные купцы туда прибыли и свое препоручение исполнили. Незадолго пред сим получил я от князя Александра Борисовича ответ, коим он меня уведомляет, что означенные купцы действительно 3 раза в Вену приезжали и имели свидание с эрцгерцогом, но что хотя и учинен им благосклонный от его высочества прием, однако ж, тамошний двор, по уважению строгого неутралитета, им в настоящей войне нашей с Портою наблюдаемого, отказал сербам в требуемом отпуске за деньги пороха, свинца, ядер и протчих воинских снарядов, а разрешил только вывоз хлеба и сукна. Впрочем, все сие производилось в тайне, ибо сколь бы тамошнее министерство и ни было внутренно, может быть, расположено сербам покровительствовать, по по настоящему положению своему опасается явно сего показывать. Что же касается до военных снарядов, то хотя от австрийского правительства вывоз оных купцам тем и воспрещен, но несмотря на то весьма легко быть может, пишет князь Александр Борисович, что сии уже в Семлине или инде по границе имеют

* Следует: Шабаци.

свои запасы и будут искать потаенными средствами оные к сербам доставить.

На сообщение, сделанное мною господину министру ипостранных дел о том же предмете, то есть касательно отношения Черного Георгия к эрцгерцогу Карлу о снабжении порохом, свином и пр., я ныне извещен, что государь император не усматривает никакой надобности препятствовать сербам в получении таковых пособий из Австрии, но признает, однако ж, нужным, чтобы при сем случае надзираемо было, дабы между ими и австрийцами не открылось каких-либо другого рода сношений, несогласных с нашими видами.

Доводя все сие до нужного Вам сведения, дабы Вы, м[илостивый] г[осударь] мой, для должного исполнения высочайшей его и[мператорского] в[еличества] воли приняли надлежащие меры предосторожности для предупреждения всяких противных оной сношений сербов, имею честь быть. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 24—25. Отпуск.

¹ См. док. № 1.

№ 12

*Отношение А. А. Прозоровского русскому послу в Вене
А. Б. Куракину с просьбой содействовать вывозу хлеба
в Сербию из Австрии*

№ 515

8 апреля 1808 г. В благополучном городе Яссах

Милостивый государь мой князь Александр Борисович! Препровождая при сем к вашему сиятельству копию с донесения ко мне от действительного статского советника Родофиникина ¹ о крайнем недостатке, претерпеваемом сербами в хлебе по причине запрещения, сделанного австрийским правительством о вывозе оного в Сербию, хотя прежде отпуск его из владений австрийских был дозволен, я по возложенному на меня попечению о сербах поставляю себе долгом покорнейше просить Вас, милостивый государь мой, о употреблении, колико возможно, стараний Ваших для изыскания способов, дабы сербы хотя бы сокрытым образом снабжены были столь необходимо нужным для них произведением. Я тем более надеюсь в успехе Вашем по сему делу, что Вы, милостивый государь мой, сами изволили в депеше Вашей от 10 (22) марта ² касательно письма к эрцгерцогу Карлу известить меня, что вывоз хлеба и сукна был разрешен австрийским правительством.

В ожидании благосклонного Вашего по сему ответа имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностью Вашего сиятельства покорнейший слуга князь

А. Прозоровский

Помета о получении: Par le Behervitz le 21 avril (3 mai) 1808.
АВПР, ф. ГА 1-9, 1807 г., д. 2, л. 177 и об. Подлинник.*

¹ См. док. № 7.

² В депеше сообщалось о сербо-австрийских переговорах и необходимости направить К. К. Родофиникину предписание не допускать в дальнейшем повторения подобных сепаратных переговоров в тайне от русского правительства (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . ., оп. 580а, д. 1, л. 607—609 об.).

* Через Беервица 21 апреля (3 мая) 1808 г. (франц.).

№ 13

Письмо архимандрита Хаджи Мелентия Правительствующему совету сербскому о нападении турок на сербские отряды у Студеницкого монастыря и Сокола

24 апреля 1808 г. Парачин

Высокопочтенному Совету! Имеем честь вас уведомить о получении письма вашего от 22-го апреля и благодарим вас за наставление. Сколько возможно мы по оному поступаем и трудимся за веру и отечество. Извещаем вас, что турки смущены и имеют между собою секретный совет и собирают еще в помощь турков из Боснии. В городе Соколе собрали они уже тысячу и ударили па наши шанцы под монастырь Студеницу, и многие из них в оные было уже влезли, но потом опять наши божиею волею их прогнали. И посылаем вам известие, что турки стоят между Дриною и городом Соколом в расстоянии 5 верст, где разбили нашу стражу; но теперь они нас не беспокоят. Воевода Молер мне пишет, о чем и вас, конечно, извещает, что город Сокол не намерен сдаться, покуда не будет окружен сильными войсками. Итак вы о сем подумайте и объявите господарю Георгию, также и господину генералу. При сем посылаю вам письмо на имя господаря Георгия и покорно вас прошу к нему оное доставить и пребываю вашим покорным слугою

архимандрит Хаджи Мелентий

АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1920, л. 426 и об. Пер. с сербск. яз.

№ 14

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об освобождении Карагеоргием пленных турок и о разрешении австрийскими властями вывоза хлеба в Сербию

№ 751

29 апреля 1808 г.

Милостивый государь! По полученным известиям из Боснии французское там начальство снабдило турок некоторым количеством пороха, не знают, однако, за деньги или по повелению правительства своего. К Софии, по донесениям, прибыло в недавнем времени до 12 тысяч турецкого войска.

Режеб-ага из Орсовы писал Черному Георгию, прося его дать волюность некоторым туркам с женами их и детьми. Письмо Режеб-аги было наполнено лестными для сербского вождя словами, которые произвели в нем более действия, нежели Режеб-ага желал, ибо не токмо большая часть из требуемых им освобождены, но еще до 100 женщин и до 20 душ мужеского пола турецкого исповедания, кои или по увещью или по летам не были в силах себя прокормить работою, отправлены отсюда в Орсову на судне ¹.

Австрийцы разрешили вывоз сюда хлеба с тем, однако, чтоб производящим таковую торговлю выдавать пашпорты, по коим хлеб, идущий в Сербию, показывать отправляемым в турецкие владения; уже 2 судна пошли в Шабач и 3 в Семендрию, кои я рассудил полезнейшим не покупать для магазинов, а оставить для народа, который повсюду претерпевает крайнюю нужду в хлебе ². Сверх сей важной причины я надеюсь, что вновь еще привозимый будет дешевле.

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 12 мая 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 132—133. Подлинник.

¹ После взятия Смедерева и Белграда в этих городах осталась часть турецкого населения, в основном бедняки, женщины и дети. Карагеоргий был заинтересован в том, чтобы избавиться от них. Кроме того, он учитывал, что Реджеб-ага, как комендант важной крепости на Дунае, имел достаточно независимое положение и мог угрожать установлению коммуникаций сербов с русскими войсками. Это также побуждало Карагеоргия идти навстречу его просьбе.

² В то время еще продолжались переговоры между Карагеоргием и генералом И. Симбшеном об австрийской помощи Сербии, и потому австрийские пограничные власти были несколько более снисходительны по отношению к повстанцам (см.: Гаврилович С. Војводина и Србија..., с. 111—115).

№ 15

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о нападениях турок на сербские деревни и о направлении в связи с этим Правительствующим советом сербским протеста турецкому командованию

№ 750

29 апреля 1808 г. Белград

На Дрине турки начали почасту делать нападения, сожгли одну малую деревню, убили несколько человек и загнали скот на свою сторону; вчера получен и от архимандрита Мелетия о продолжении таковых нападений рапорт, с коего при сем имею честь представить копию ¹. Из одного вашего сиятельство усмотреть изволите, что турки сделали нападение на сербский шанец, однако, не успели вытеснить сербов. По моему требованию посылается сего дня повеление к главному коменданту Якову Непадовичу, чтоб отправился на Дрину и, пригласив на берег начальника турецкого, объяснился бы с ним о причине сих неприятельских движений в такое время, когда сербы не подали ни малейшего к тому повода. Сверх того посылается от Совета к визирю Боснии письмо, с коего перевод равномерно при сем имею честь представить ².

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 12 мая 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 127 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 13.

² В письме боснийскому визирю говорилось о нарушении турецкими войсками перемирия, их нападениях на сербские территории (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 130 и об.).

№ 16

Письмо командира русского отряда И. И. Исаева К. К. Родофиникину о требовании русского командования очистить Остров от турецких войск и о повелении султана соблюдать условия перемирия с русскими и сербами

29 апреля 1808 г. Крайов

Милостивый государь Константин Константинович! Препровождаю при сем к вашему превосходительству с сим нарочно посланным пакетом от фельдмаршала на имя Ваше и два других, полученные по почте, имею честь известить ваше превосходительство о повелении г. генерал-лейтенанта Милорадовича, что его сиятельство отнесся по представлению моему о прибавлении турок на Острове к Мустафе-паше *, требуя очищения того Острова с тем, чтобы оный не был занимаем ни русскими, ни турками, ни же сербами, равномерно и о том, чтобы в продолжение перемирия включены были и сербы, и уверен, что сербы останутся небеспокойными, но чтобы и сербы ничего не предпринимали противу турок, а только старались бы всегда к войне быть готовыми. Впрочем, ежели не прежде, то к июлию месяцу решится дело к войне или к миру, последнее может быть скорее. Генерал Себастиани, быв в Букаресте, уверял Михайлу Андреевича **, что султан наистрожайше подтвердил, чтобы со стороны турок ни малейшего повода подаваемо не было к нарушению перемирия не только с русскими, но и с сербами, он отправился в Яссы, оттуда поедет в Париж. Уведомляю о сем ваше превосходительство, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга

Иван Исаев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 673, л. 54 и об. Подлинник.

№ 17

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о предстоящей встрече сербских депутатов С. Ефтича и М. Миловановича с представителями австрийского двора и о решимости отстаивать независимость Сербии от Австрии

3 мая 1808 г. Топола

Милостиви г[оспо]дине мој, здравствујте! Имам велику чест Вас љубезно поздравити, а особито Вашему високоблагородију јавити како сам Ваше милостиво и пошченејше писмо послато јесмо примили ис којег јесмо разумели што нама пишете да сте разумели како Турци нападају по граици. Разумео сам да сте тако јавили г[оспо]дину вельт-маршалу. Верло ми је драго на Вас, ми све свагда налажемо се да би свашто и упнапредак Ви јавили, када би како нужне ствари биле, и разумели смо да сте писали са советом г[оспо]дару Јакову *** заповес да он тако изиђе на Дрину да испита главни Турака за који узрок они на нашу страну препадају и је ли са знањем везировим или само сами, од своје воље, прелазе. И то сте добро уредили. И ја мислим да ће господар Јаков свершити што

* Мустафа-паша Байрактар.

** М. А. Милорадович.

*** Яков Ненадович.

сте му писали. А што ми пишете да је Вами г[оспо]дар Младен и Стева, мој секретар, оно писмо читали, што смо послали одговор на господина генерала Симбшена да сте верло за добро нашли, а особито што ми пишете да не можемо постићи што нас Немци зову на састанак и шта од нас ишту: или ишту да смо њиови вечити пријатељи или нама ишту Србију, но то знати не могу шта они захтевају. Сада ће се на овоме разговору све показати. Зато ја, како сте Ви мени и прво писали, тако и сада мене препоручујете да би за боље било да ја сада тамо не долазим, на тај састанак, но да дам полномошчине који би на моје место тај састанак и разговор имали. Ја сам писао полномошчине на мојега секретарја Стеву Јевтича и на г[оспо]дара Младена да иду састанак и разговор имати.

Шта ћеју искати и шта ћеју тајно казти не могу знати, али ишту да смо вечити с њима пријатељи, али да им дам Србију. Ја сам тако писао моме секретару Стеви Јевтичу и г[оспо]дару Младену да они овако разговор имаду на састанку: ако ишту Немци да смо њиови вечити пријатељи, на то ћемо бити контени и писмено дати или од њи узети писмено, а ако ли ишту Србију, ни под који начин дати нећемо никому без крвопролитја. Тако ћеју они на разговору казати Немцима, како што си и [ти] тако за добро нашао, а Ви ћете опет паучити мога секретара Стеву да како Ви за најбоље нађете да онако буде, а Вама је познато коме смо ми писмено дали и под чија смо ми крила пали, само с Немцима политику водимо да би нама нужни ствари допуштали, и како сте Ви за право и за добро нашли. Ја сам онако и господину генералу Симбшену писао и јавио са[м] му на кога сам полномошчине дао да се с нима разговара, и што буде разговора да јаве тебе и мене. А особито јављам вашем високоблагородију како баш сада дође ми једно писмо од Дрине од једнога војводе по имену Петра Молера да су Турци опет 29 априлија ударили на Петра Молера али и је добро дочекао и натраг вратио. С којим остајем вавсегдашњи вашем високоблагородију

покорни Карађорђе Петровић, верховни комендант

[Печать]

А особито Вама јављам, господине, да ћемо по Вашему захтевању допуститићемо на немачку страну свашто превозити, осем оваца и говеди нећемо, а друго свашто.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 161 и об. Подлинник. Опубл.: Први српски устанак: Акта и писма на српском језику. / У ред. Перовића Р. Београд, 1977, књ. 1, док. № 329, с. 342—343.

№ 18

Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о необходимости строгого соблюдения сербами условий перемирия с турками

№ 751

5 мая 1808 г. Яссы

Милостивый государь мой Константин Константинович! Из секретного отношения моего к вашему превосходительству от 23 апреля под № 28¹ известно уже Вам как о полученном мною от бывшего в Константинополе французского посла генерала Себастиани извещении, что перемирие между Россией и Портою продолжено до окончания переговоров в Париже, так и об отзывах, мною на то učinенных, коими требовал я особенно и непременно включения сербов в означенное перемирие или, лучше сказать,

прекращения военных действий. С таковых отзывов моих препроводил я к Вам тогда же копии и известил, что письмо мое к генералу Себастиани отправил я в Константинополь с адъютантом моим подполковником Беклемишевым.

Вслед за тем и именно 24 апреля ввечеру дошло до меня донесение генерал-лейтенанта Милорадовича о полученном им от генерала Себастиани письме, коим извещает его о прибытии своем в 12-ти часах от Рушука и о намерении быть в Букареште, куда он в ночи с 22 на 23 апреля и прибыл. Апреля 26-го получил я от него из Букарешта письмо, в коем извещает меня о получении от г. Беклемишева помянутого отзыва моего и пишет, что намерения государя императора и мои в рассуждении сербов исполнены и что от султана Мустафы даны повеления, дабы никакое воинское движение не было предпринято никаким папою или начальником войск турецких противу сербов, во взаимность чего и нужно бы дать таковые же повеления сербам, дабы ни с той, ни с другой стороны не было причинено никаких неприятельских действий. К тому присовокупил он, что Порте известно, что перемирие, в Слободзее заключенное, не было ратификовано и что прекращение военных действий есть только последствие Тильзитского мира, письма моего к верховному визирю и постановлений между послами обоих дворов для сохранения тишины во все время продолжения переговоров. В то же время дал он мне самое твердое удостоверение, что турецкая армия не сделает никакого движения ни противу армии российской, ни противу сербов и что султан обязался соблюсти сие со всею строгостию.

Вслед за тем и именно 27 апреля поутру прибыл и сам генерал Себастиани сюда в Яссы. Он оставил Константинополь под предлогом болезни и необходимой надобности пользоваться целительными водами; но между тем сказал мне, что едет к императору Наполеону в Гишпанию, располагается паки вступить в армию и не намерен возвратиться более в Царьград. Он повторил мне изустно все вышеписанное относительно сербов; а потому, удовлетворяя желанию его и исполняя данные ему обещания, повторяю здесь паки прежде данные Вам правила, чтобы сербы ни под каким предлогом не начинали военных действий противу турок, но чтобы соблюли, однако же, всю должную воинскую осторожность, дабы оплошностию своею не возродить в начальниках турецких войск, иногда повелениям Порты не повинующихся, охоты к внезапному нападению. Сие самое можете сообщить как вождю сербскому, так и Совету народа.

В Константинополе остался поверенный в делах французского двора второй секретарь генерала Себастиани Латур-Мобург (Latour-Maubourg). К нему адресовал посол подполковника Беклемишева, отвезшего в Константинополь, как Вам уже известно, знаки ордена св. Анны 2-го класса и часы, алмазами украшенные.

Посол, пробыв здесь 2 дня, 29 апреля поутру рано отправился отсюда через Вену в Париж и далее.

Сего мая 3-го дня получил я донесение вашего превосходительства от 25 апреля²; но за многоделием предоставляю себе вслед за сим ответить Вам на оные обстоятельно.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорнейший слуга

князь А. Прозоровский

Помета: Получ[ено] мая 15-го 1808 г. в Белграде.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 599, л. 10—12 об. Подлинник.

¹ См.: ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 88—90.

² В указанном донесении Родофиникин сообщил Прозоровскому, что «австрийцы не прекращают возмущать умы здешнего народа», и в подтверждение этого приводил некоторые факты. Он утверждал, что австрийцы внушают сербам недоверие к России, легко могут ввести их «в обман и заставить податься на шаг, koliko для них вредный, только и интересам нашим противный. . .». (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, лл. 101—104).

№ 19

Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о необходимости распространения на сербов условий перемирия с турками

15 мая 1808 г.

Милостивый государь князь Александр Александрович! В одном из отношений моих от 14 апреля ¹ имел я честь сообщить вашему сиятельству высочайшую волю, на каком основании угодно государю императору, чтоб было возобновлено перемирие наше с Портою, ежели бы от нее о том последовало предложение. Хотя и не сомневаюсь я, чтоб депеша сия, отправленная с фельдгерем Петровским, не дошла исправно к вашему сиятельству, но как ни в одном отношении Вашем не изволите упоминать о получении оной, то из осторожности за нужное почитаю приложить здесь ее в дубликате. К тому остается мне прибавить, что его императорское величество с особливым удовольствием усматривает, что при всех объяснениях с турками ваше сиятельство не забываете упоминать и о сербах. На случай возобновления перемирия его величество соизволяет, чтоб и они в оное непременно включены были.

Сообщая Вам, милостивый государь, сию высочайшую волю, имею честь быть с совершенным почтением и таковою ж преданностию вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф Николай Румянцов

Помета: [Получено] 22 мая 1808 г.

АВПР. ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1918, л. 167 и об. Подлинник. Оpubл.: ВПР, т. IV, док. № 116, с. 266.

¹ См.: ВПР, т. IV, док. № 99, с. 231—232.

№ 20

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о своем отъезде из Белграда для осмотра пограничных постов и о переговорах с австрийцами

17 мая 1808 г.

Вашему превосходительству, милостиви г[оспо]дине мој здравствујте! Имам велику чест Вас љубезно поздравити и особито Вашему високоблагородију јавити како смо Ваше милостиво писмо примили и све по реду разумели да Ви сте разумели преко нашега секретарја Стеве Јевтича наше препоруке да сам ја препоручио за војску да се незадржано купи у све нахије по логор. Истина јесте, које ће Вама бити познато, ја сам одредно био војску на границу спрема непријатеља и незадржано послао да границу чувају и баи мислим да ће се твердо граница чувати. Друго, јесам расписао и разредно у ове оближње нахије да ми буде војска за три

дана готова. Тако сам, прије Ваше писме опремио, кнеза Симу * и кнеза Аксентија **, и војводу Марка Катића, и Вићентија кнеза ***, да дођу час прије и потајно да уђу у Београд да и нико не осети од стране немачке. Али ако би они осетили, Ви можете њима дати ласно одговор да ми оћемо град да чистимо, а ни с киме кавгу немамо. Али, ако би когоде на нас пошао, ми смо боју готови, пити коме што дамо што је наше без крвопролитија, али прије ни на шта нећемо тако одговор Немцима. Може бити сада било је пошло 10 команди сас војском право Сави и Дунаву границу чувати спрема Немаца, а ја сам се преготовно са 10 хиљада поћи на леђа непријатељу који био, а и тамо паумаи јесам сас војском доћи, па како ми твоје писмо дође, тако се заустави сас војском, дру[ге] команде што сам је био сада наредно да иду и да маширају споредо мене јесам зауставио да тамо не долазе, но сваки старешина да је готов у својој нахији и да војску усигура да [је] готов у подне, у поноћи, како се јавим. Ова војска што је код мене има 10 хиљада све ће са мном бити до даљег провиђе[ња], а што сам прије твоје писме војске тамо послао, не могу је зауставити, јер ће тамо до сутра све доћи, зашто сам општру заповес издао да су за три дана у Београду. А што није пошло прије твоје писме, све ја заобустави до даљег провиђе[ња], али ако би Вас Немци запитали што ће сербска војска у свакој нахији логор, Ви њима одговорите да је време већ војни и чувати се од непријатеља, и ако би на нас пошао да смо готови да Срби војску купе, како и до сада, а у коју и то зерцициру научавају се на исти начин Ви како и ми, препоручујемо Вама да Ви добро туна уредите чувати град и окол вароши добро, а ако би ико на Вас ударио ја сам тако готов на леђа ударити са свом војском, а другу војску јесам куражно опремио стати спрема Турака.

С којим остајем Ваш вавесегдањи и вашем превоскодителству Карађорђе Петровић верховни сербски комендант.

А особито на све наше разговоре јесам увераи да ће све ово цела истина бити

Ка[ра]ђо[рђе] Пе[тровић]
ве[рховни] се[рбски] ко[мендант]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 2, л. 215 и об., 218. Подлинник. Опубл.: Први српски устанак, књ. 1, док. № 340, с. 349—350.

№ 21

Депеша А. Б. Куракина А. А. Прозоровском у о своем протесте австријском у министру иностранных дел Стадиону в связи со стремлением Австрии оказать Сербии покровительство

28 мая (9 июня) 1808 г. Вена

Милостивый государь мой князь Александр Александрович! По получении почтеннейшего и доверенного отношения вашего сиятельства от 15 (27) мая под № 800 ¹ и усмотрев из оного новыя движения австрийцов к удалению сербов от приверженности их к России, дабы наклонить их к себе, чему большими представляются доказательствами письма Милоша и другое, генералом Симбшеном к Черному Георгию писанные ², я счел сие обстоятельство столь важным, что немедленно потребовал от здешнего

* Сима Маркович.

** Аксентие Миладинович.

*** Вићентије Петровић.

министра иностранных дел парочное свидание, дабы об оном надлежащим образом и со всеми заключениями о следствиях, от подобных подспудных подвигов здешнего двора произойти могущих, с ним объясниться.

Прежде нежели приступлю я к сообщению Вам разговора моего с графом Стадионом, должен я сказать Вам, милостивый государь мой, что между нашим и венским дворами никакого не существует особенного постановления в рассуждении сербов, и повторить Вам, что здешнее министерство во всех моих переговорах с ним по предмету народа сербского подтверждало мне, что император австрийский совершенный хочет соблюдать нейтралитет в настоящей нашей войне с турками. И посему, когда дело шло между нами о выпуске купленных здесь для нашей армии ружей, то именно тогда согласие на вывоз оных с тем только условием мне было дано, чтобы их вывозить чрез Броды, а не чрез какое другое место, в соседстве с Сербиею находящееся, для удаления чрез то всякого подозрения, что здешний двор нарушением принятого строгого нейтралитета своего против Порты способствует нам сербов, бунтующих против сей последней, надобным им оружием снабжать.

Прибыв к графу Стадиону в назначенный час, представил я ему во всей подробности о предосудительном поведении австрийского генерала барона Симбшена, столь противного добродушию и связям, существующим между обоими императорскими дворами, особенно же всем неоднократно уверениям, которые я от него самого лично получал, что двор его не токмо сербскому народу покровительствовать и в дела его входить не хочет, но даже отказал ему, наблюдая продолжительно строгие правила своего нейтралитета, в первейших пособиях, когда оный по сему предмету отнесся к генералу Симбшену в свидании его с Черным Георгием, на границе бывшем, и о котором я в свое время с графом Стадионом объяснялся и от сего последнего тогда сообщенной Вам уже ответ получил, что не имело оно никакой другой цели, как запрещение здесь сделанное о вывозе ржи и всяких других съестных припасов чрез границу. Что полагаясь на первоначальное объявление им, графом Стадионом, мне učinенное, я тогда же и Вам, милостивый государь мой, о нем сообщил, и Вы в полном находились спокойствии и удостоверении, что ежели генерал Симбшен и вступил в другие объяснения с вождем сербским, то без участия в том двора его, и что оные тем первым свиданием и кончатся. Теперь же, имея в руках письменные и несомнительные доказательства о предложениях, сделанных Черному Георгию от австрийского генерала именем двора своего, к которым он бы, конечно, сам собою и не имея предварительного к исполнению своему повеления приступить бы не мог, просил я его объяснить мне, какое должен я вывести о таковом несовместном и вовсе мною неожиданном поведении заключение? Граф Стадион, во-первых, решительно объяснил мне, что он вовсе и никакого не имеет сведения о поступке генерала Симбшена и отношении Милоша к сербскому вождю, потом же совершенно опровергнул виды, приписанные двору его и ясно в тех двух письмах означенные. Он прибавил, что считает сии письма ложными и единственно сочиненными хитростью и коварством греков, которые ищут только обманывать, запутывать дела и не могут воздерживаться от интриг, коих всегда, зная их двойность, остерегаться должно. Что ежели бургомистр семлинской и бывает в Белграде, то, вероятно, без всякого предосудительного для нас намерения, а единственно по личным своим знакомствам и связям с обывателями белградскими и по близкому расстоянию тех городов. Что, впрочем, он может торжественно подтвердить мне, что двор его не имеет никаких видов на Сербию и что от него никогда никакие повеления даваны не были, чтобы подспудным образом, отклоняя их от связей

с нами, склонять перейти в подданство и покровительство императора австрийского; что, следовательно, барон Симбшен мог бы только в сем случае поступить сам собою, ежели действовал, как то описывает г. Родофикини. Но и тут не вероподобно, чтобы он скрыл таковой подвиг свой от министерства, ибо об оном ни малейшего донесения нет, и что никакой нет вероятности, чтобы он в столь важном деле противу воли и без точных повелений своего государя решиться и поступить мог. Потом подтвердил граф Стадион то же самое, что и в первом своем ответе мне говорил, что первое свидание австрийского генерала с Черным Георгием не имело иного предмета, кроме объявления ему о запрещении, учиненном от здешнего правительства, вывозить хлеб и другие припасы за границу. Еще объяснял я ему, что настоящее обстоятельство, до меня дошедшее и мною ему сообщаемое, слишком важно, чтобы оное могло нам равнодушно быть и должного нашего к себе внимания не обращать, и что по мнению моему их истинное попечение в том состоять должно, чтобы предупредить все причины, которые повод к неудовольствию и к подозрениям с нашей стороны так устанавливать могут, как сии в них на Сервию в настоящем ее положении противу нас предполагаемые теперь виды. Он мне отвечал, что совершенно в том со мною согласен и безотлагательно потребует от генерала Симбшена точные объяснения по письму, которое полагают будто бы от него написанным к Черному Георгию, равно как и об отношении к сему же последнему купца Милоша. И коль скоро таковые объяснения до него дойдут, то не упустит он мне немедленно их сообщить. Он требовал было, чтобы я вверил ему перевод с сих двух писем, мною ему с намерением для вящего его убеждения прочтенных, или, по крайней мере, чтобы дозволил списать с них копию, дабы мог он вступить в подробное объяснение о каждой из их статей и выражений в отчете, который намерен он потребовать от генерала Симбшена, говоря, что как оные суть переводы с переводов, то что легко станется, что в оных или в одном из них многие выражения и главная сила оных переобразены и что Симбшеново письмо должно было бы писаным быть на иллирийском языке, которого он совсем не знает. Я на сие не согласился, представя ему, что таким образом употребил бы во зло сделанную г. Родофикинину доверенность в представлении ему сих оригинальных писем на прочтение и что тем неподобающе пожертвовал бы теми, которые по своей благонамеренной привязанности к России сию доверенность ему оказали. А как между тем хотел я, с моей стороны, склонить его на то, чтобы он доверенным ко мне письмом своим повторил мне вышепомянутые слова свои о ложности сих двух писем к Черному Георгию от генерала Симбшена и Милоша и предположений, к коим они давали повод, о видах австрийцев противу Сербии, то и он в сем отрекся, и, наконец, я должен был удовольствоваться одним обещанием его, что он немедля к изысканию истины о сем происшествии подобающие вопросы свои генералу Симбшену пошлет и, как скоро на оные должные его обстоятельные объяснения получит, то не преминет сии последние мне сообщить. Сим кончился наш разговор по сему предмету.

Я ограничиваю себя доведением от слова до слова до сведения вашего сиятельства уверений, мне от министра иностранных дел данных, и представляю себе также, коль скоро впоследствии получу от графа Стадиона обещанные и им от австрийского генерала ожидаемые объяснения, немедленно Вам их доставить. Хотя сказанное мне от него было говорено, конечно, с тем намерением, чтобы я оное принял совершенно положительным, но дело, составившее цель моего свидания с графом Стадионом, так мало, по мнению моему, сомнительно, зная проницание, деятельность и усердие к службе г. Родофикинина и быв уверен, что он слегка, по одним слухам

и без основательного и удостоверительного познания своего об оном до сведения Вашего довести не мог, что ясно вашему сиятельству представится, какую степень веры должно придать учиненным мне уверениям. Я более, нежели когда-нибудь, с мнением Вашим согласен, что козни австрийцев по их врожденной и ежедневно усиливающейся к нам зависти существуют и они скрытным образом стараются доверенность сербов к нам ослабевать. Весьма бы для меня желательно было, ежели бы г. Родофиникин мог себе достать оригинальные письма Милоша и Симбшена к Черному Георгию. Имея в руках сии неоспоримые доказательства, мог бы я не токмо изобличить министерство здешнее в предосудительном его противу нас поведении, но и с вящим успехом приступил бы к удержанию его впредь от таковых поступков и от уверений неосновательных об оных, несообразных как одни, так и другие, с тою полною откровенностью и тесною связью дружбы, которые между Россиею и Австриею существовать должны. Я уверен, что Вы, милостивый государь мой, подтвердительные дадите г. Родофиникину предписания, дабы он все свое внимание и усилие на то предпочтительно обратил, чтобы надозревать над сообщениями сербов с австрийским правительством, и старался бы всеми силами не токмо об уничтожении оных, но и о том, чтобы оные когда бы либо установиться могли. Всего бы, по совершенному удостоверению моему, лучше было, ежели бы он предупредил довести Черного Георгия до того, чтобы сей вождь сам под каким-либо предлогом потребовал от вашего сиятельства введения российского гарнизона в Белград. Присутствие войск российских непременно придало бы более доверенности всему народу и воздержало бы, с другой стороны, тех из сербов, кои к нам недоброжелательны, от козней их, к собственной своей пагубе влекущих, и, имев сию важную крепость в руках наших, получили бы тот способ, которого мы еще не имеем, к утверждению нашего влияния в сей стране.

В заключение остается мне еще объяснить Вам, милостивый государь мой, покорную мою просьбу, чтобы Вы, приказав подробным подспудным образом разведать чрез расторопного чиновника, на границе обеих княжеств и Сербии много ли состоит австрийского войска и какие суть его движения, меня о том уведомили. Сии сведения также мне нужны для собственного моего руководства противу здешнего министерства и дабы знать, какую степень веры должен я полагать к ответам оного на мои вопросы и объяснении по сему предмету.

С отличным почтением и непоколебимою преданностью имею честь быть вашего сиятельства покорнейший и верный слуга

князь Александр Куракин

Помета: [Получено] 7 июня 1808 г.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем . . . , оп. 580а, д. 6, л. 227—235. Подлинник.

¹ В упомянутом отношении А. А. Прозоровский просил А. Б. Куракина довести до сведения венского двора новые факты, свидетельствующие о попытках австрийских военных властей привлечь сербов на свою сторону и потребовать прекратить такого рода деятельность, которая не соответствует нейтралитету союзного России государства. «Сии козни, — писал Прозоровский, — почитаю я также отчасти источником внутренних раздоров и распрей, происходящих между первейшими чиновниками народа сербского» (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1943, л. 38—39 об.).

² Письмо Симбшена Карагеоргию от 22 апреля (4 мая) 1808 г. см.: *Ивић А.* Списи бечких архива. . . , кн. V, док. № 388, с. 538.

№ 22

*Постскриптум депеши А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому
о встрече сербских депутатов с австрийским эрцгерцогом
Людвигом в Землине*

28 мая (9 июня) 1808-г. Вена

При самом отъезде гр[афа] Пушкина получаю я известие, которое долгом себе поставляю довести до сведения в[аше]го с[ия]тельница, что будто молодой эрцгерцог Людвиг, один из меньших братьев императора Франца, прибыв из Петервардейна в Семлин для осмотра пограничных войск, в его ведомстве состоящих, сербы послали к нему 7 (19) мая депутатов с приличным приветствием. Предводительствовавший оными Владен Милованович * удостоен был от его им[ператорско]го выс[очест]ва особенного свидания. Черный Георгий же [за] два дня до прибытия эрцгерцога австрийского в Семлин отправился из Белграда под предлогом осмотра некоторых постов. Меня, однако же, уверяют, что отсутствие его из Белграда с тем намерением учинено было, чтобы не подать австрийцам вида, что он не хотел сам идти на поклон к его им[ператорско]му выс[очест]ву, во-вторых же, дабы не навлечь на себя подозрение г. Родофиникина. Правда ли то и другое или нет, в[ашем]у с[ия]тельству сие лучше и скорее узнать можно, нежели мне. Впрочем пребываю ut in litteris **

Помета: Чрез графа Пушкина.

АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1742, л. 54 и об. Подлинник.

№ 23

*Письмо архимандрита С. Филиповича К. К. Родофиникину
о поражении войск печского пашы в сражении при Суходоле и
намерении черногорского митрополита взаимодействовать
с сербами*

30 мая 1808 г. Из лагеря Еничког

Ваше превосходительство, милостивы государ мой! Не оставляю уведомит ваше превосходительство, что произошло здес 26-го числа после возвращения нашего, случившегося сражения 25-го числа. Ночию получили известие, что паша печки Нуман с войсками своими находится в месте, зовомое Суходол, и что намерен ударить на васоевићи, которые возбунтовались против турков. Они граничат с черногорцами. Итак, Георгие Петрович собрал войски до тысяч 4 или 5 и взял [с] собою 2 пушки 6-ти фунтовых, и так самую ночь пошли, не о[т]дохнувши н[и]мало, а пришли [в] вишереченное место, которое расстояние имеет 7 часов од Сenniци, и ту нашли пашу с немалым числом войск, число нельзя было узнать. И ту турки пришли нам встречу и ударились сильно на ровное место, сражение продолжалось 2 часа, и нельзя было узнать, которые войски вы[и]грали. После конница сербская закричала другим и пошли на сабли, и войски соединились вместе, турецкие и наши, удивительно дрались. В то время пехота турецкая вдалася бегом, а потом паки и конница ихняя, а серби за ними и гнали их за несколько часов. Са стороны турецких войск убито, сколько мне известно, до человек 300, по числу голов принесенных, а дол-

* Следует: Младен.

** Как в письме (лат.).

жно быт и болше, раненых неизвестно. Паша сам тяжело ранен, насилу бежал. С наши стороны убито человек 12, раненых до 15. Муницию и провиант всю взяли, оружий и пистолетов до 700, саблов и разных орудийного, флагов 7. Итак, благополучно возвратились в Сеницу, потому что опасались од турков. Однако все сторели и зажгли.

На другой ден пришли к нам и васоевићи до 400 человек, пришли с некоторыми черногорцами, которые прислани од митрополита черногорского. Писмо, которое ему отправили, он получил и дал ответ, однако, ми еще ничево не получили. Видно, что люди пропали. Как посланики говорят, митрополит намерен скоро соединит[ь]ся с нами, а дал повеление по всем нахиам, чтобы готови були. Тепер дорога отперта, турков между нами и черногорцами нигде нету. Наши некоторые войски находят[ь]ся на реку Лим. Мы писали митрополиту и другое писмо, и ожидаю ответ и сам намерен отправит[ь]ся в Черную Гору. Что будет, и вперед не буду оставит уведомит ваше превосходительство.

Впротчем рекомендую себя покровительству вашему, имею чест пребит с истинным почитанием и преданностию, вашего превосходительства, моего милостивого государя, покорнейший слуга

архимандрит Спиридон Филипович

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 674, л. 31 и об. Автограф.

№ 24

Депеша А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому об отрицании Стадионом попыток Австрии покровительствовать сербам и со сведениями о сосредоточении австрийских войск у границы Сербии

4(16) июня 1808 г. Вена

Милостивый государь мой князь Александр Александрович! Отношение вашего сиятельства от 21 мая (2 июня) под № 847¹, касательное до новых движений, делаемых австрийцами к отклонению сербов от привязанности к России, составляя главный предмет присылки ко мне фельдъегеря Колечковского, я поспешаю ответом моим на оную, отправляя к Вам, милостивый государь мой, курьером адъютанта г. генерал-лейтенанта Маркова барона Зихрода. Немедленно по получении депеши Вашей истребовал я вторичное свидание от здешнего министра иностранных дел, которое и было мне назначено на другой день. Прибыв в положенный час к графу Стадиону, начал я разговор требованием от него объяснения о достоверном известии, полученном мною из Сербии, что на границе оной со стороны Австрии собрано уже более 40 тыс. человек войска, снабженного также и понтонами. Граф Стадион старался опровергнуть слухи сии, ответствуя, что они ложны и что в доказательство их неосновательности стоит только послать осмотреть границу от Крации до самого Орсова, что тогда найдены бы там были только те полки, кои всегдашнее там пребывание свое имеют и что вновь не прибавилось ни одного человека. Впротчем, прибавил он, весьма бы неосторожно и безрассудно было со стороны Австрии, ежели бы она собрала туда войска, отводя их от других мест, которые гораздо более для нее важны в то время, когда сильное количество войск одной из соседственных ей держав в угрожающем виде собраны неподалеку от другой ее границы; что благоразумие и осторожность требуют от нее обратить главное свое внимание и все ее способы защиты к тем пределам империи. Что же касается до народных слухов о понтонях, то, веро-

ятно возродились оные от того, что на реках Саве и Драве понтоперы австрийские для учения упражнялись составлением и разводом понтонных мостов. Министр иностранных дел также объявил мне, что он получил от генерал-лейтенанта Симбшена донесения по тем же предметам, по коим обещал он мне потребовать от него объяснений, что письма, кои предполагая от него и Милоша к Черному Георгию писанные и коих читал я ему даже и переводы, никогда не существовали, и он более, нежели когда-нибудь, удостоверен, что оные ложные и вымышленные; что сербы, продолжая требовать от австрийского генерала порох, оружие и дозволение покупать в здешних владениях съестные припасы, в коих великой претерпевают недостаток, сии предметы только были единственною причиною свиданий и переговоров между комиссарами, с обеих сторон на то назначенными; что сербы бесчестным образом в доверенных признаниях, действительному статскому советнику Родофиникину учиненных, объясняли ему яко дошедшими до них со стороны австрийского правительства те предложения, которые они сами здешнему правительству делали; что опасение, дабы оные не дошли до сведения полномочного нашего и не навлекли на них его негодование, вероятно, побудило их к сему лживому доносу. Впрочем граф Стадиона сделал мне при сем случае признание, служащее более всего к объяснению сего обстоятельства. Он прибавил, что с обеих сторон нашлись люди пронырливые и беспокойные, которые по собственному своему внушению, имея в виду личную свою пользу и движимы будучи несовместным и необдуманном рвением, занялись предметами свыше их понятия, в кои бы они не должны были и дерзать мешаться, не имея на то никакого предписания. Из числа сих назвал он мне бургомистра семлинского Газича, яко человека известного ему по дурному его поведению и весьма предприимчивого, и объявил, что он поступки его совершенно опровергает и строгой сделает ему за то выговор. Я не скрыл от графа Стадиона удивления моего, что он упорствует признанием очевидной справедливости известий, дошедших официальным образом от г. Родофиникина, коего зная лично, он сам отдает ему справедливость в благоразумии и осторожности, с каковыми он всегда действует и на коих поведение его основано, а потому и не должен был предполагать, чтобы так легко было обмануть его и подать ему мысли ложные и предосудительные о расположениях к России дружественной и соседней ее державы. Что, впрочем, хотя и опровергает он дошедшие до г. Родофиникина подробности и самое обстоятельство, не может, однако ж, не заметить, что в известных полномочном и в присланном к здешнему министерству от генерала Симбшена объяснениях есть некоторое единообразие, что он сам признался мне в предосудительном поведении некоторых австрийских чиновников, руководствуемых неосмотрительным рвением, особливо же бургомистра семлинского, особы весьма значащей в том краю по месту им занимаемому, и коему намеревался он строгий сделать выговор; что, по моему мнению, выговор сей, будучи учинен частным образом и известен только от здешнего правительства и самого бургомистра, не может достигнуть желаемой цели, то-есть удостоверить нас положительным образом, что Австрия не имеет никаких видов на Сербию и что она не старалась ослабевать влияния нашего в той стране, а между тем, доказать и сербам, что люди пронырливые и хитрые, вовсе неодобренные двором своим, старались ввести их в заблуждение и воспользоваться их доверчивостью. Следовательно, повторил я, мое мнение, что неодобрение поведения сих австрийских чиновников должно быть всенародным и что, не довольствуясь учинением выговора бургомистру семлинскому, надлежит непременно его сменить и отрешить от должности; ако человека, недостойного отправлять оную и кото-

рый своими кознями мог нанести вред доброму согласию, существующему между обеими империями. Граф Стадион не мог опровергнуть настояния моего. Он уверил меня, что не упустит с своей стороны и сам сделать представление, сходственное с моим требованием, его императорскому высочеству эрцгерцогу Карлу, который на границах начальствует над обеими частями как военною, так и гражданскою, и который единственно может положить и определить жребий сеплинского бургомистра и наказание его.

Я не потеряю сего предмета из виду и непременно возобновлю домогательства мои, буде замедлит граф Стадион уведомлением меня, что требование мое исполнено. Заключение сего свидания моего с министром иностранных дел и все признания его, кои не могли с его стороны быть добровольными, но доведены моим разговором, утверждают мое мнение, что доверенность сербов к г. Родофиникину несомнительна. Но при всем том более еще нахожу необходимым введение гарнизона нашего в Белград. Мысль, которую я предложил на рассмотрение вашего сиятельства и которая встретилась с просьбою, самими сербами по сему предмету Вам, милостивый государь мой, учиненною.

Передав Вам таким образом от слова до слова весь разговор мой с здешним министром иностранных дел по предмету, которого разведывание Вы попечению моему предоставить изволили, я нашел также долгом моим донести о сем государю императору чрез отправляемого сего числа в С.-Петербург фельдъегеря, дабы его императорское величество, имея точное сведение о моих здесь переговорах и об обороте, каковый здешнее министерство дало ответам своим, мог основать дальнейшие повеления, кои по сему предмету Вам, милостивый государь мой, наслать заблагорассудится и о коих буду ожидать в свое время уведомления Вашего.

В заключение должен я еще прибавить, что известии, полученные французским при здешнем дворе послом графом Андросием из Видина и мне доверенным образом сообщенные, подтверждают все уведомления Ваши как о сборе на сербской границе войск австрийских, так и о действиях здешнего правительства к отложению сербов от России и к приведению в подданство императора Франца. И хотя я ваше сиятельство уже просил в последнем моем отправлении разослать по разным пунктам австрийской границы в Сербию и Валахию подспудных конфиденгов, на расторопность коих положиться Вам можно, для достоверного узнания об истине опровержений графом Стадионом, о коих я выше упомянул, предо мною употребляемых, и были точно на сих пунктах не одни прежние полки в их кантонирных квартирах, но действительно собраны нарочным образом войски, то сколько их точно в каких местах находится, из каких полков составлены, кто из генералов именно ими предводительствует, и паки Вас настоятельнейше о сих уведомлениях прошу, дабы, получив от Вас, мог я насчет оных успокоиться или здешнее министерство уличить.

С отличным почтением и непоколебимою преданностию честь имею пребыть вашего сиятельства верный и покорнейший слуга

князь Александр Куракин

Помета: [Получено] 14 июня 1808 г.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем . . . , оп. 580а, д. 6, л. 254—260. Подлинник.

¹ В указанном отношении А. А. Прозоровский просил еще раз обратить внимание венского двора на предосудительность действий австрийских эмиссаров в отношении сербов (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем . . . , оп. 580а, д. 1, л. 692—694 об.).

*Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому по поводу
происков австрийцев на сербской границе*

№ 977

19 июня 1808 г.

Милостивый государь князь Александр Александрович! Почтеннейшие отношения ко мне вашего сиятельства от 13, 15, 19, 23 и 24 мая¹ получены мною при случае двух курьеров исправно и немедленно были представлены государю императору. Особливому замечанию его величества представил я сообщения вашего сиятельства о происках австрийских чиновников у сербов. Так как Вы предварили уже меня, милостивый государь, что о всем том изволили уведомить посла нашего в Вене, то и почитал я нужным дожидаться от него уведомления, какой отзыв даст австрийское министерство на его по сему предмету представления и на котором должны были основаться высочайшие к вам повеления. С прибывшим на сих днях из Вены курьером князь Александр Борисович сообщил нам о своих по тем делам конференциях с графом Стадионом, и что о всем том подробно уведомил он и вас. Я потому за лишнее посчитаю повторить здесь содержание его донесений и ограничусь только замечанием, что, конечно, венский двор поручил генералу Симбшену таковую попытку у сербов сделать в надежде скоростижного, может быть успеха, и представляя себе в таком случае, после уже о том войти с нами в объяснения. При неудаче, однако ж, таковой попытки австрийский кабинет от замыслов своих отрекается и старается всю вину обратить на семлинского бургомистра, что он беспокойным своим поведением подал нам причину к подозрениям. Все то ваше сиятельство, конечно, изволили найти в сообщениях к вам князя Александра Борисовича. Государь император вследствие того весьма изволил одобрить настояния посла нашего о смене того бургомистра, дабы чрез то сами сербы удостоверились, что все таковые внушения были им учинены без ведома австрийского правительства. Ежели бы, однако ж, за всем тем со стороны Австрии учинено было какое покушение на Сербию военною рукою, то в сем случае государь император соизволяет, чтоб ваше сиятельство уполномочили сербов таковые покушения отразить, что тогда и довести немедленно до сведения его величества; но с вероятностию полагать можно, что ныне подобные предприятия Австрия найдет для себя безвременными, да и с нами, конечно, не захочет за то войти в раздор, тогда как все внимание ее должно обращаться в другую сторону. И когда император Наполеон, окончив по совершенному своему желанию гишпанские дела², должен, конечно, причинить большую заботу австрийскому дому. Его величество потому соизволяет, что ежели пограничные австрийские начальства будут вести себя миролюбиво, то и с ними продолжать обходиться таким же образом, но надзирать однако же неослабно, как и поныне делалось, за всеми внушениями, какие с их стороны сербам будут чинимы.

Все предписания, какие ваше сиятельство изволили сделать г. Родонфинкину на прочие его донесения, его императорское величество изволил одобрить совершенно, равно как и отношение Ваше к Черни Георгию и замечания, ему учиненные.

Сообщая вам о сем, милостивый государь, по высочайшей воле честь имею быть с совершенным почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф Николай Румянцев

Помета: [Получено] 26 июня 1808.

ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 48—50. Подлинник.

¹ В отношении от 13 мая 1808 г. поднимался вопрос о присвоении уроженцу Далмации Лазарю Павковичу звания коллежского регистратора и об определении его на дипломатическую службу в Белграде (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1920, л. 387). 15 мая 1808 г. Прозоровский на основе донесений К. К. Родофиникина и переписки с А. Б. Куракиным характеризовал отношения сербских повстанцев с австрийскими властями и турецкими чиновниками и сообщал новые сведения о расприх сербских вождей (Там же, л. 388—390). 19 мая 1808 г. Прозоровский ставил в известность Н. П. Румянцева об антирусской пропаганде австрийских властей среди сербов, об их стремлении склонить вождей восстания на свою сторону, несмотря на союзнические отношения Австрии с Россией и ее нейтралитет в русско-турецкой войне (Там же, л. 466—467). В отношении от 23 мая 1808 г. сообщалось об отправлении в Белград святого мирра для сербских церквей (Там же, л. 515; см. об этом подробнее: [Бантыш-Каменский Д. Н.] Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810). 24 мая 1808 г. Прозоровский уведомлял о невозможности в данное время ввести в Белград гарнизон русских войск (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . ., оп. 580а, д. 10, л. 450—454).

² Имеется в виду война наполеоновской Франции с Испанией, приведшая в мае 1808 г. к началу народной партизанской борьбы против французских оккупантов.

№ 26

Отношение А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о нецелесообразности введения русского гарнизона в Белград

№ 974

26 июня 1808 г. Яссы

Милостивый государь мой Константин Константинович! Из прежних отношений моих ваше превосходительство известны уже, что я по поводу требования Черного Георгия о вводе в Белград российского гарнизона всеподданнейше представлял его императорскому величеству, на что и получил от г. министра иностранных дел графа Румянцева отношение, что как мера таковая могла бы подать повод к разным неосновательным толкованиям как со стороны соседних и других дружественных держав, так и со стороны Порты Оттоманской и неминуемо родить в них недоверие к нам, тем более, что теперь продолжается перемирие между Россией и Портою, то по сим уважениям его величество признавать изволит нужным на сей раз приостановиться в удовлетворении такового требования Черного Георгия и отложить то до другого удобного времени.

О таковой государя императора воле уведомляя Вас, милостивый государь мой, прошу сообщить оную и вождю народа сербского, заметя ему при том, что прекращение домогательств со стороны австрийцев содействует пребыванию российского гарнизона в Белграде не столь уже нужным.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорнейший слуга

князь А. Прозоровский

Помета: Получ[ено] июля 13-го дня 1808 года в Белграде.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 601, л. 2 и об. Подлинник.

№ 27

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о нападении турецкого отряда на сербские деревни и принятых мерах к предотвращению ответных действий сербов

26 июня 1808 г. Белград

Вчера получил я письмо от Черного Георгия, коим уведомляет меня, что турецкий отряд командования виддинского паши, вошед в пределы Сер-

бии, пленил 3 деревни и всех пленных увел удачно, а потому верховный вождь спрашивает меня, естли сие должно принять за разрыв перемирия и может ли он приказать сделать репресалию на турецкие деревни того же пашалыка. Я ему ответствовал, что об обстоятельстве сем доношу немедленно вашему сиятельству и в то же время уведомляю г. генерал-майора Исаева, предоставляя благоусмотрению его снестись с виддинским пашею и требовать удовлетворение. Буде ж найдет пужным и приличным с обстоятельствами, чтоб сделать репресалию, то об оном отнесся бы к коменданту Вельке, в нахию коего учинено от турок вышеозначенное вторжение, а Велько тогда имеет выполнить предписание г. генерал-майора Исаева. Согласно с сим моим отзывом к Черному Георгию я сего дня исполнил все. Чтоб не допустить сербов сделать военное предприятие противу виддинских турков, нужно было показать им ответ, долженствующий последовать на сие дело незамедлительным, а потому и представил я им, что оный дается от г. генерал-майора Исаева. Воспрепятствовав первому действию горячности, могу быть спокойным, что они ничего не предпримут до получения мною повелений вашего сиятельства.

В Новом Вароше, что в Боснии недалеко от Узицы, владения сербского, собралось до 5 тысяч турок из Албании. В Скопии, лежащей на границе Сербии с Албаниею, равномерно собираются албанцы, кои оттуда отправляются в Нови Базар, город сербский, но во владении турецком еще состоящий. Число прибывших в сей город албанцев простирается до 2 тысяч. Конфидент мой из Ниссы уведомляет меня, что от нисского визиря посланы нарочные по деревням его владения, чтоб собрать всю старую пшеницу и ячмень, пак равномерно ныне снимаемый с земли, оставив жителям необходимо токмо для них нужное. В Софии турецкое войско умножается ежедневно как из Македонии приходящими, так и из Адрианополя отправляемыми.

Здесь при начале весны была сильная засуха, продолжавшаяся до первых чисел июня; с сего ж времени начались ежедневные дожди; третий уже день, как не видим солнца от проливного дождя, не prestaющего итить день и ночь, что заставляет страшиться претерпеть знатный урон в ямене и пшенице, из коих первый давно уже созрел, а последнюю должно бы теперь снимать.

Верно: статский советник Безак

АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 287—288 об. Заверенная копия.

№ 28

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об увеличении численности турецких войск и подготовке сербов к отражению турецкого нападения

№ 1049

29 июня 1808 г. Белград

Милостивый государь! Из Ниссы получил я известие, что по приказанию визиря заготовлено секретно и привезено в крепость до 100 возов фашииннику, назначенного для случая атаки Делиграда, сербского шанца, отстоящего в 9 часах от Ниссы, которого ров по данному отсюда повелению увеличен вдвое противу прежнего. Турки, стоящие квартирами в домах у христиан, повторяли между собою рассуждения, приписываемые паше, что сербов доселе не побеждали, ибо не было согласия между турками, ныне ж не предстоит ни малейшего сомнения, чтоб Сербия не была

покорена, ибо лишь только получено будет повеление начать военные действия, тогда как со стороны Боснии, так Албании, Македонии и Болгарии единодушно нападут на сербов, которые не будут в состоянии противустоять превосходной силе; что в сей провинции найдут турки несчетные сокровища, а притом покорением оной окажут знатную услугу, ибо откроят путь к большой армии войскам бошнякским и албанским, которые по причине сербов не могут служить султану.

Сего дня прибыл сюда прямо из Смирны шурин здешнего митрополита, он проехал Македонию, был близъ Софнии, куда не заезжал по причине знатного числа войска, там собравшегося, проехал оттуда в Видин, из Видина в Орсову, Семлин и сюда. Сей человек веры достойной показывает, что англичане в Средиземном море обходятся с греками весьма хорошо, что турки везде собирают войска с отменною деятельностью. Сереский бей имеет в готовности 25 тысяч отборного войска, которое назначено итти к Ниссе. В Адрианополе и Софии, куда из первого места все войска переходят для занятия лагеря, турки говорят, что собралось уже до 300 тысяч. По словам же христиан невозможно знать о числе турков положительно, но все утверждают, что армия чрезмерно многочисленна. Узнав от сего путешественника некоторые христиане на пути его о родстве его с здешним митрополитом, отговаривали ехать сюда, уверяя, что они знают положительно от друзей своих турков, что намерение великого визиря есть сделать сильное нападение на Сербию, дабы без потери времени сей край покорить. От Софии и до Видина не встречены на марше никакие войска.

Я поспешаю о всем сем донести вашему сиятельству, как равномерно о том, что здесь мало-помалу умножаем число войск по паншам самым скрытным от турков образом, и даны повеления поспешить жатвою хлеба, где дожди остановились и тем позволят заняться сим предметом, дабы, кончивши жатву и обеспечивши себя продовольствием, могли быть все в готовности итти, куда нужда востребует.

Донеся о всем сем; пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченную преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 15 июля 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 131—133. Подлинник.

№ 29

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о приведении сербских войск в боевую готовность в связи с ожидаемым вторжением турок в Сербию

№ 1050

4 июля 1808 г. Белград

Милостивый государь! Ниже сербского шанца, Лубец именуемого, на Мораве имеется передовая стража из 30 человек. К сей страже на прошедших днях подъезжал турецкий отряд и стрелял по оной. Никто, однако, не был убит, ни ранен. Турки, видя, что сербы не делают никакого движение, а стоят упорно спокойны, пошли назад. Воевода Велько доносит, что нисский визирь писал ему, чтоб он его на днях ожидал, а сей отвечивал, что он готов его принять. Мы отсюда послали нарочного к Вельке с требованием немедленной присылки сюда означенного визирского письма, которое по получении не премину доставить вашему сиятельству. Таковое визирское письмо обратило внимание здешних старейшин по поводу

случившегося в прошедшем году. В декабре месяце турки сделали частное нападение на стражу Велькову, он писал о том визирию, попрекая, что преступает перемирие; а визирь ему ответствовал, что нападение учинено от разбойников, а не от его войск, ибо он не баба, а воин, следственно, если решится напасть, то даст о сем знать заблаговременно¹.

Черному Георгию донесли его конфиденты, будто бы турецкая армия до 400 тысяч идет вся сюда противу сербов; сие побудило его послать повсюду повеления, чтоб все, кто токмо имеет какое-либо оружие, выступили из своих жилищ и подвинулись ближе к границе, а Совету народному писал, чтоб просили меня представить о сем вашему сиятельству и ходатайствовать о повелении господину генерал-майору Исаеву поспешить к ним на помощь². Я повторил им и прежде от меня им сообщенное, что господин генерал-майор Исаев имеет повеление, заняв Большой Остров, перейти Дунай, естли турки прервут перемирие, следственно, как Черный Георгий, так и Совет могут быть по сему предмету спокойны, тем паче еще, что турецкая армия невероятно, чтоб простиралась и до половины показываемого числа, из которого без всякого сомнения, по крайней мере, три четверти пойдут противу наших войск, а одна четвертая часть наибольше обратится противу здешнего края. Сколько ни стараюсь успокаивать их, остаются, однако, все в большем беспокойствии, я же наиболее беспокоюсь о хлебе, ибо внезапною сею тревогою воспрепятствовали народу снять и убрать свой хлеб; теперь же будучи собраны в корпуса, вдвое более издержат оного, нежели по домам.

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Пожета: [Получено] 15 июля 1808.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 134—136. Подлинник.

¹ Несмотря на прекращение военных действий, в это время происходили небольшие столкновения сербов с турками, угон скота и тому подобные неконтролируемые нападения. В них чаще всего участвовал Велько Петрович (Хайдук-Велько), что вызвало недовольство русского командования на Дунае, которое стремилось не возобновлять военные операции до окончательного решения вопроса об условиях перемирия. О стычках Велько Петровича с турками некоторые сведения сообщает Караджич (*Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографски списи. Београд, 1898, књ. 1, с. 228); характеристику деятельности Велько Петровича см.: *Перовић Д.* Из историје првог српског устанка. Београд, 1979, с. 71—72.

² Из сообщений своих разведчиков Карагеоргий узнал, что значительное турецкое войско, собранное в окрестностях Адрианополя и направляющееся в Сербию, уже достигло Софии. В то же время турецкие войска концентрировались на западных и юго-западных границах Сербии, особенно в Новой Вароши. Ставя об этом в известность генерала И. И. Исаева, Карагеоргий в своем письме от 6 июля 1808 г. просил его со своим отрядом вступить в Сербию и оказать сербам помощь в отражении предстоящего турецкого нападения (см.: *Први српски устанак*, књ. 1, док. № 361, с. 367).

№ 30

Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о стремлении Австрии осложнить турецко-сербские отношения и о своем намерении потребовать от турок соблюдения условий перемирия относительно Сербии

№ 1055

8 июля 1808 г. Гур-Бергеч

Милостивый государь мой Константин Константинович! Сего июля 4-го дня получил я исправно все донесения вашего превосходительства от 26-го минувшего июня¹. Я должен некоторым образом заключать, что

впадение, учиненное отрядом турецких войск командования виддинского паши в Сервию и пленение обывателей трех деревень имеет дальний источник и происходит от подспудных козней австрийского двора. Ибо по доходящим до меня сведениям интерпунций Стурмер уже с некоторого времени имеет частные переговоры с министерством Порты Оттоманской, и кредит двора венского тамо усиливается. Сверх того королевство Баварское начало простирает какие-то претензии к Австрии, и весьма вероятно, что между ими последует разрыв, а тогда император Наполеон, яко протектор Рейнского союза, примет в сем деле участие. Для сего самого Австрия, пользуясь ненавистию турок противу французов, вступает в дружеские связи с Портою. Я не имею надобности объяснять Вам подробно, сколь сие для интересов наших вредно. Но из сего положения дел после неудачной попытки австрийцев * на Сервию с довольною вероятностию заключить можно, что первые стараются раздражать Порту противу последней, дабы не оставить ни одного средства не испытанным к отвлечению нас от настоящей политической системы нашей и к принуждению России вступить паки в новую коалицию с Австриею, Англиею и Турциею.

По таковым обстоятельствам признал я приличнейшим относительно вторжения турок в Сервию сначала настоятельно требовать точного объяснения от Мустафы-пашы, яко сераскира всех мест, по Дунаю лежащих, сказав ему при том, что после данных мне как от имени Мустафы-пашы, так и от Порты чрез посредство французского поверенного в делах в Константинополе обещаний, что сербы по требованию моему включены будут в перемирие, я должен заключать, что Порта намерена пресечь сие перемирие, о котором сама всеми силами просила. Ибо и высочайший двор наш на таковое продолжение перемирия согласился единственно с тем условием, которое мною было постановлено, как и извещил я о том сераскира Мустафу-пашу письмом от 16-го минувшего июня, отправленным к нему с адъютантом моим бароном Беервицем, на которое, однако же, не имею я еще ответа по случаю отбытия Мустафы-пашы в Адрианополь на военный совет, на который собраны были все паши или же уполномоченные от них и откуда Мустафа-паша еще в Рушук не возвратился; однако же по последним известиям от 5 июля ожидали там его чрез два дня. Теперь отправлю к нему с вышепомянутым письмом адъютанта моего князя Меншикова. Об ответе, какой получу, не оставляю я Вас тотчас уведомить. До того же времени не признаю я еще перемирия разрушенным. И для того поручено вашему превосходительству именем моим объявить Черному Георгию, чтобы он до дальнейшего от меня разрешения ни к каким репрессалиям не приступал, но для осторожности на будущее время тотчас усилил бы войска на границах. И если бы случилось паки новое нападение на сербов, то бы отражал силу силою, не входя, однако же, ни под каким предлогом в пределы турецкие или же в земли, ныне турками занимаемые. Однако же если таковое новое вторжение действительно случится, то ожидать я буду поспешнейшего донесения Вашего для принятия со стороны моей мер, которые почту нужными к избавлению сербов от разорения и гибели.

Сего же июля 7-го дня получил я также все донесения Ваши от 2 июля ². Продажа туркам от австрийцев судов, которые легко употреблены быть могут на сооружение моста, служит новым и явным доказательством вышепрописанного заключения моего на счет австрийского двора. Я поручаю вашему превосходительству прислать ко мне подлинное письмо семлинского купца к орсовскому, коим предписывает сдать те суда в Адакале

* Так в тексте.

Бекяр-аге, дабы я с полною уликою мог писать о том послу нашему в Вене князю Александру Борисовичу Куракину. Между тем, однако же, не могу я согласиться на удержание приставших в Семендрии двух судов, которые составляют точную собственность турецкую. Ибо в настоящем положении могло бы сие одно послужить туркам, уже и без того противу сербов раздраженным и еще более раздражаемым, к обвинению сих последних в нарушении перемирия и к сильному на них и внезапному нападению. При том же и австрийцы, состоя ныне в тесной связи с турками, могут объявить сии суда австрийскими и причинить новые по сему случаю сербам неудовольствия. А потому и полагаю я полезнейшим дать тем судам свободный ход, не задерживая их далее, разве только если изобретете Вы приличный какой-либо к удержанию тех судов предлог, который бы устранял все описанные мною опасения и который во всяком случае должно употреблять с крайнею осторожностью.

После всех помянутых поступков венского двора и неудивительно уже, что австрийцы даруют гласное покровительство лазутчикам турецким и позволяют им проезжать чрез такие места, как, например, чрез Панчову, где проезд всякого рода путешествующим и даже курьерам нашим строго возбранен.

Обстоятельство о предании смерти всех плененных сербов мужского пола включил я также в нынешнее письмо мое к Мустафе-паше.

Что касается до столовых денег, выданных Вами надворному советнику Пизани, то собрав обстоятельные по сему предмету выправки, не оставляю я учинить соответственно оным надлежащего распоряжения.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорный слуга

князь А. Прозоровский

Помета: Полу[чено] июля 13-го дня 1808 года в Белграде.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 601, л. 10—12. Подлинник.

¹ См. док. № 27. В других донесениях от 26 июня 1808 г. К. К. Родофиникин сообщает А. А. Прозоровскому о нападении видинского Моллы-паши на позиции сербов, о скоплении в Боснии турецких войск и подготовке Карагеоргия к ответному нападению (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 81—83 об.); о помощи австрийцев туркам судами (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 290); о необходимости поддерживать влияние России на христианское население Турции (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 87 и об.); о своем согласии оставаться в должности русского уполномоченного в Сербии (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 289 и об.).

² В донесениях сообщалось о продаже Австрией туркам судов, которые могут быть использованы в качестве понтонных мостов (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 291—292 и об.); о сосредоточении турецких войск под Нишем (Там же, л. 295); об австро-турецких отношениях (Там же, л. 296 и об.).

№ 31

*Предписание А. А. Прозоровского командующему корпусом
М. А. Милорадовичу со сведениями о намерении турок нару-
шить перемирие и об усилении турецких войск близ грани-
цы Валахии*

№ 69

11 июля 1808 г. Текуч

Получив при рапорте вашего превосходительства от 5-го числа сего месяца под № 210 ¹ подлинный отзыв Муллы-паши видинского к генерал-майору Исаеву на требуемое им объяснение по случаю нападения, учиненного турецкими войсками на Сербию, приказал я оный перевести

и препровождаю при сем к вашему превосходительству как французский, так и русский перевод, предписывая сей последний доставить г. генерал-майору Исаеву, дабы и он в точности о содержании того отзыва был известен. Хотя Мулла-паша в ответе своем и отзывается неведением о упомянутом происшествии и обнаруживает дружеские и миролюбивые расположения, однако же, я полагать должен, что сие делается единственно для того, дабы отклонить от себя вину в нарушении перемирия, а еще того более, дабы выиграть время к большому собранию войска и к приготовлению всех потребностей для учинения сильного вдруг нападения. Все доходящие отсюда до меня сведения удостоверяют меня, что турки располагаются внезапно нарушить перемирие, но скрывают сие свое намерение до того времени, пока успеют собрать большее число войска. Когда же сие последует, то самое свойство и качества азиатских их воинов, не могущих оставаться спокойными и праздными на месте, не позволят им и при собственном желании соблюсти перемирие. В настоящем положении дел первое их нападение весьма вероятно последует на Сербию; тогда намерен я командировать для подкрепления их генерал-майора Исаева с отрядом войск, состоящим из 5 до 6 тысяч человек.

По всем сим обстоятельствам и надлежит непременно вашему превосходительству, как и пишете в рапорте от 7 июля под № 211², соблюдать всевозможную предосторожность от могущего случиться внезапного нападения.

Получа от 8 июля чрез посредство вашего превосходительства донесение адъютанта моего барона Беервица³ из Рушук о числе войск, около того места и Журжи находящихся, неизлишним почитаю Вас о том уведомить. Он пишет, что ежедневно приходит в Рушук войско из Анатолии, но не в большом числе. Первый лагерь турецкий находится в близком расстоянии от Журжи, почти на том же месте, где в прошлом году был лагерь генерала Михельсона; а второй под самым правым берегом Дуная против Журжи. Барон Беервиц был сам в обоих лагерях и полагает, что в первом от 6 до 7 тысяч, а во втором от 2¹/₂ до 3 тысяч войска. Далее пишет он, что в Рушук войска не имеется, что в Журже теперешний гарнизон, как он полагает, простирается до 2 тысяч человек, что полевой артиллерии в лагере нет, а поставлена она во внутреннем укреплении крепости Журжи и состоит из 26 пушек разного калибра в совершенном порядке, и что ожидают еще на сих днях до 7 тысяч анатолийского войска. Известия сии послужат Вам к проверке тех сведений, которые другими путями до Вас доходят.

Генерал-фельдмаршал князь Прозоровский

Пометы: Получен[о] 12 июля 1808. Исполнено 15 июля № 716.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 91, д. 6, л. 112—113. Подлинник.

¹ В указанном рапорте М. А. Милорадович излагал сведения о нападении турок на сербов, полученные от И. И. Исаева и К. К. Родофиникина (см. док. № 27); сообщал также об отправке австрийскими властями из Петроварадина видинским туркам 6 груженных судов и о концентрации турецких войск в районе Адрианополя и Ниша, часть которых, возможно, будет действовать и против сербов (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1943, лл. 227—230; частично опубли.: Ђорђевић В. Богинићеве збирке. — Отаџбина, Београд, 1892, књ. 32, св. 125—129, с. 381—383).

² В этом рапорте М. А. Милорадович докладывал о скоплении турецких войск вблизи крепостей Журжа и Рушук и о мерах, которые он предпринял на случай возможного нападения турок на позиции русских войск (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 322).

³ См.: АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, лл. 309—311.

*Отношение А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину об отказе
Порты распространить условия перемирия на всех сербов
и о государственном перевороте в Константинополе*

№ 1111

26 июля 1808 г. Сел. Умбрашти

Милостивый государь мой Константин Константинович! Настоящее критическое положение дел наших с Портою и новые важные происшествия в самом Константинополе, могущие произвесть в непродолжительном времени большие перемены, побуждают меня уведомить Вас об оных хотя вкратце, тем более, что, с одной стороны, известия сии могут дойти до Вас в превратном виде, а, с другой, сведения сии в poste Вашем для соображений Ваших необходимо нужны.

Вашему превосходительству из прежних моих отношений известно, что в начале мая получил я отношение бывшего в Константинополе французского посла генерала Себастиани, которым извещал меня, что будто между российским и турецким полномочными в Париже постановлено, чтобы прекращение военных действий между обеими сими соседними империями продолжалось до заключения окончательного мира. В то же самое время получил я о том письмо сераскира Мустафы-паши, присланное с конфиденantom его Богосом Себастианом ¹. Как тому, так и другому отвечивал я, что не имея от высочайшего двора нашего ни малейшего о том уведомления, не могу я дать решительного отзыва. Но до получения на представление мое по сему предмету высокомонаршего государя императора разрешения обещал я со всею строгостию и точностию соблюсти требуемое Портою прекращение военных действий при совершенной в том взаимности Порты и с неперменным условием, чтобы сербы включены были в сие продолжение, в чем и требовал я формального обещания правительства Порты чрез посредство французского посла Себастиани, за отбытием которого получил я оное, как Вам известно, от пребывающего в Цареграде французского поверенного в делах Латур-Мобурга. Между тем обещал я Мустафепаше уведомить его об отзыве двора нашего, коль скоро оный получу и какого бы он содержания ни был. Государь император в полной мере одобрить соизволил данное мною Порте обещание соблюсти прекращение военных действий дотоле, доколе Порта с точностию соблюдать будет свои обязательства, и с постановленным мною условием об оставлении сербов в совершенном покое. Я сообщил все сие Мустафепаше письмом от 16-го минувшего июня ². Но посланный мною с оным в Рущук адъютант мой барон Беервиц его там не застал, и как не получил он дозволения ехать вслед за пашею, то письмо мое отправлено было к сему последнему от драгомана Манук-Бей. Июля 16-го получил я на оное из Константинополя от Мустафы-паши ответ, в котором, устраняя все вышепомянутые торжественные обещания Порты, упирается на перемирие, в Слободзее заключенном, и полагает, что прекращение военных действий распространяется только на тех из сербов, кои обретают в окрестностях Виддина и Фетислама, а отнюдь не на других, объявляя при том довольно официально, что Порта расположена учинить нападение на сих последних, поелику они не перестают собирать войска и оказываться бунтующими противу Порты. На сие отвечивал я ему, во-первых, что перемирие, в Слободзее заключенное, государем императором, не только никогда не было принято, но, напротив, признается вовсе несуществующим, как я в свое время известил французского в Константинополе посла; во-вторых, что торжественное обещание Порты о включении сербов в прекращение воен-

ных действий дано мне не только в мае месяце, но еще в течение прошедшей зимы чрез посредство генерала Себастиани, у которого я произвел о том мое требование; каковое обещание повторено послу нашему в Париже графу Толстому от полномочного Порты Мугиб-ефенди. Для чего и требую я от Мустафы-паши точного и ясного по сему объяснения, сказав ему при том, что по сим обстоятельствам я в необходимости нахожусь заключать, что Порта не расположена далее соблюдать прекращения военных действий которого сама просила.

Мустафа-паша в том же письме ко мне возобновляет настояния свои в том, дабы приступить между нами к заключению особенного мира, невзирая на то, что я ему весьма ясно писал, что мы никакой не имеем причины отступить от медиации французского двора и совершенно на оный полагаемся. Он дал мне также довольно ясно заметить, что Порта не согласится уступить нам края сего по Дунай, не испытав сперва еще единожды жребия оружия.

Сображая все сие, весьма легко стать можно, что турки в скором времени действительно предпримут нападение на Сербию. Почему и надлежит им соблюсти всю воинскую осторожность и усиливаться на своих границах, не приступая, однако же, с своей стороны ни под каким предлогом к начатию военных действий.

Теперь обращаюсь к другому важному происшествию, могущему произвести и еще важнейшие последствия. Вам, я чаю, известно уже, что Мустафа-паша с знатным числом уборного своего войска внезапно отправился из Рущука в Адрианополь; тут, уговорив верховного визиря, пошел с ним, его войском и со знаменем магометовым в Царьград. Он начал с того, что самовластно велел отсечь голову Кебабчи-оглу, начальнику гарнизонов в укреплениях канала; равным образом умерщвлены янычар-ага и некоторые другие чиновники. А июля 16-го заставил он верховного визиря отказаться от сего звания и требовал от султана Мустафы именем народа, чтобы возведен был паки на престол прежний султан Селим. Но сей последний по повелению султана Мустафы умерщвлен. Тогда Мустафа-паша с войском своим и народом возвел на престол Махмута, брата султана Мустафы; а сей заключен в сераль: сам же Мустафа-паша сделан визирем³.

Сия новая революция, вскоре после прошлогодней последовавшая, подает новые и явные доказательства крайней слабости всего состава внутреннего правления Турецкой империи, что самое признаю я весьма для нас благоприятствующим. Ибо никакому сомнению не подвержено, что междоусобные раздоры между первейшими чиновниками турецкими не только не перестанут, но, напротив, впоследствии нынешних происшествий еще усиливаться станут; а чем более между ими беспорядков и неустойчив, тем легче для нас будет, пользуясь ими, достигнуть своей цели.

Другое весьма важное обстоятельство, заслуживающее особенного внимания и уважения, состоит в следующем. Вам, конечно, должно быть известно, что Мустафа-паша питает крайнюю и непримиримую ненависть к Франции и ко всей сей нации⁴. Весьма вероподобно, что одною из главнейших побудительных причин, по коим Мустафа-паша решился предпринять произвести в действо нынешнюю революцию, была та, что миссия французская сохраняла доселе великое влияние на министерство Порты, так что она окружала султана Мустафу теми только чиновниками, которые преданы Франции, а, напротив, устраняла различными способами всех тех, коим она не доверяла. А как султан Махмут, будучи воспитан в серале, не имеет никакой опытности и притом, как сказывают, разбит параличем, то и полагать должно, что Мустафа-паша, которому сверх того султан обязан возведением его на престол, будет его, по крайней мере,

сначала руководствовать по своему произволу. Из всего того с большою достоверностию заключать можно, что двор французский лишится ныне всего влияния и всей доверенности, которую министерство турецкое более или менее к оному сохраняло. А таковой оборот дел и должен произвестись большие перемены в наблюдаемой доселе Портою Оттоманскою политической системе.

О дальнейших новых и важных происшествиях, могущих иметь примечательное влияние на интересы отечества нашего, буду я Вас таким же образом уведомлять для нужных соображений Ваших.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорный слуга князь

А. Прозоровский

Помета: Полу[чено] 2 августа 1808 в Белграде.
ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 602, л. 3—6 и об. Подлинник.

¹ См. об этом: *Петров А. Н.* Война России с Турцией 1806—1812 гг. СПб., 1887, т. II, с. 61—63; *Миллер А. Ф.* Мустафа-паша Байрактар: Оттоманская империя в начале XIX века. М.; Л., 1947, с. 247—249.

² В указанном письме сообщалось, что Александр I одобрил решение фельдмаршала продолжить перемирие при условии, что Турция будет строго соблюдать его в отношении как русской армии, так и сербов. Предложение Мустафы-паши о непосредственных переговорах без посредничества Франции отклонялось. Условием установления мирных отношений с Портою выдвигалось требование о границе по Дунаю (см.: ВПР, т. IV, прим. 177, с. 620).

³ В июле 1808 г. Мустафа-паша Байрактар совершил с многочисленным войском поход на Константинополь, произвел там государственный переворот, свергнув ставленника янычар профранцузски настроенного султана Мустафу IV и возведя на престол Махмуда II (см. об этом подробнее: *Миллер А. Ф.* Мустафа-паша Байрактар, с. 253—266).

⁴ Мустафа-паша Байрактар не скрывал своей неприязни к Франции. Он стремился достигнуть мира и союза с Россией без какого бы то ни было участия Франции (*Миллер А. Ф.* Мустафа-паша Байрактар, с. 274—277).

№ 33

Депеша А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о признании австрийским правительством неосновательности требования пограничных властей выдачи бежавших в Сербию из австрийских владений

№ 29

5(17) августа 1808 г. Вена

М[илостивый] г[осударь] м[ой] князь Александр Александрович! Я имел честь получить вторую депешу вашего сиятельства от 10 (22) июля под № 1064 ¹, равно как и копию с донесения к Вам г. Родофиникина с приложением при оной отношения, полученного в Совет сербский от австрийцев касательно выдачи беглых ² на основании картеля, заключенного между выс[очайши]м двором нашим и австрийским, и с сочиненного г. Родофиникиным ответа, который Совет, утвердив своею печатью, послал к семлинскому коменданту. А как Вы, м[илостивый] г[осударь] м[ой], изъявляете желание, дабы я по сему предмету изъяснился с австрийским министерством, то и не преминул я в той же конференции подробнейшим образом отнестись к гр[афу] Стадиону, сообщив ему равномерно и немецкой отзыв австрийского военного начальства к Совету сербскому, в коем предлогом требования своего употребило оное, что Совет сербский официальным образом объявил австрийцам, что Сербия состоит под покровительством России, а потому и выводят сии, что заключенный между обоими им-

ператорскими дворами картель должен простирать силу и действие свое и на Сербию. Но Стадион почувствовал всю ошибку австрийского пограничного военного начальства и прибавил: «Таким образом признали бы мы, что Сербия уже в действительном подданстве России» *. Я, однако же, рассудил за благо на сие ему не отвечать. Он обещал мне немедленно отписать к главнокомандующему на границе, чтобы, во-первых, узнать от него все подробности сего обстоятельства, во-вторых же, не оставить предписать ему, дабы он впредь не чинил подобных неосновательных требований от сербов и о которых от здешнего двора никогда ни малейшего повеления даваемо не было **. Почему и надеюсь я, что таким образом не будете Вы, м[илостивый] г[осударь] м[ой], иметь по сему предмету новых причин жалоб на австрийское правительство. Но я не могу окончить настоящего отношения моего, не отдав г. Родофиникину совершенной справедливости в благоразумии и основательности, с каковыми составлен сей внушенный ответ Совета сербского к семлинскому коменданту.

Помета: Чрез фельдгегеря Брунера 2-го.
АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1942, л. 96—98. Отпуск.

¹ В этом отношении А. А. Прозоровский поставил в известность А. Б. Куракина о требовании австрийского военного командования, направленного в адрес Правительствующего совета, относительно выдачи людей, бежавших в повстанческую Сербию из пределов Габсбургской монархии и являющихся, с точки зрения австрийских властей, дезертирами военного времени. Прозоровский со своей стороны утверждал, что требования Австрии не обоснованы, поскольку существующее соглашение (картель) о выдаче дезертиров, заключенное между Австрией и Россией, распространяется только на территорию Молдавии и Валахии, где расположены русские войска, и что это соглашение не может распространяться на Сербию, на территории которой нет российских войск. Прозоровский просил Куракина разъяснить его точку зрения венскому двору и потребовать соответствующих объяснений по данному вопросу (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . ., оп., 580а, д. 6, л. 277 и 282).

² По-видимому, имеется в виду письмо военного коменданта Земупа подполковника Ф. Перша Правительствующему совету от 8 (20) июля 1808 г. Направляя 8 экземпляров русско-австрийского соглашения о дезертирах и список перебежчиков с австрийской стороны, Перш писал, что теперь сербский Совет «по силе сей конвенции. . . законным образом обязан выдать всех без изъятия беглецов, коих уже неоднократно требовали, или впредь таковых с сей стороны требовать будут» (АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 234—235). Подробнее о сербо-австрийских отношениях данного периода см.: *Гаврилович С.* Војводина и Србија. . ., с. 110—121.

№ 34

Донесение И. И. Исаева М. А. Милорадовичу о подготовке турецких войск в Виддине к выступлению против сербов

№ 1202

20 августа 1808 г.

Дошли до меня слухи, что в Виддине 11-го числа сего месяца оглашено было народу чрез 8 пушечных выстрелов, что ферманом от Порты велено против сербов готовым быть. На другой день сзываемы были субаши или сотенные начальники, дабы люди команд их запасались как патронами, так и провиантом. На третий день молодые люди разных лет призваны были для переносения ядер. Я немедленно отправил в Виддин верного человека, который сии слухи подтвердил, и что турки теперь запасаются всем нужным. Долгом поставляю донести о сём вашему превосходительству чрез нарочного.

Помета: Пол[учено] 7 сентября 1808 г.
АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1921, л. 502 и об. Копия.

* Со слов что Сербия вписано вместо зачеркнутого вас владельцами Сербии.

** Со слов и о которых вписано на полях.

№ 35

Письмо И. И. Исаева К. К. Родофиникину о необходимости соблюдения сербами границ, установленных перемирием

24 августа 1808 г. Крайов

Милостивый государь Константин Константинович! Видинский Мулла-паша просит меня письмом, чтобы я постарался учредить между сербами и турками так, чтоб первые не считали своими границами тех мест, которые занимаются теперь турками, ибо сербы ходят и собирают хлеб и сено, подданным турецким принадлежащее, называя те места своими границами, по какому праву неизвестно, ибо при перемирии назначено, чтоб войска обеих сторон остались там, где их застало перемирие, а потому те места и должны считаться границами до утверждения новых при окончательном мире. Я, сообщив о сем вашему превосходительству, покорнейше прошу не оставить удовлетворить справедливого требования паши.

При сем честь имею препроводить 4 пакета, на имя вашего превосходительства полученные.

С истинным моим почтением и преданностию пребывать честь имею, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга

Иван Исаев

Я как-то слышал, что у вашего превосходительства есть довольно ревеню, он здесь нужен, покорнейше прошу, естли имеете, присылкою, сколко заблагорассудите, ко мне, и я с сим Ваш покорнейший слуга

Иван Исаев.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 673, л. 78—79. Подлинник.

№ 36

Предписание А. А. Прозоровского М. А. Милорадовичу о доставке сербам транспорта ружей и боеприпасов

24 августа 1808 г. Лагерь при с. Калиени

Вследствие данных от меня г. артиллерии генерал-майору Сиверсу предписаний отправлен им из Ясс сего августа 11-го дня на конных подводах ведения запасного парка в Крайов к г. генерал-майору Исаеву для дальнейшего от него препровождения к сербам транспорт, состоящий из 6 пушек с зарядными ящиками, зарядами, порохом, свинцом, ядрами и разным оружием. Прилагая здесь ведомость, сколько какого оружия и что именно при орудиях в помянутом транспорте отправлено, поручаю вашему превосходительству предписать генерал-майору Исаеву, дабы он по прибытии того транспорта в Крайово принял оных тотчас в свое ведомство, лошадей запасного парка с находящимися при них людьми и командою нимало не медля отправил бы обратно, поелику они при парке необходимо нужны, и уложился бы с г. действительным статским советником Родофиникиным о мерах, посредством коих все то верно и безопасно могло бы быть передано сербам. О успехе же в том буду я чрез посредство Ваше ожидать его донесения. Впрочем не оставил я по сему предмету писать ныне же к г. Родофиникину. Пакет мой к нему, здесь прилагаемый, благоволите отослать к генерал-майору Исаеву для доставления оного известным ему способом по принадлежности в Белград¹.

Генерал-фельдмаршал князь Прозоровский

Естьли успею, то, может быть, прикажу к сему же транспорту прибавить еще ружей из отбираемых от 16-й дивизии, сколько способных найдется.

Князь Прозоровский

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 91, д. 6, л. 135—136. Подлинник.

¹ К документу приложена «Ведомость, сколько какого оружия и что именно при 6-ти пушках отправлено в транспорте обозного Иевского для доставления в Крайов» и «Ведомость ружьям, отправленным в Сербию» (см.: *Богитшич В.* Разбор сочинения Н. Попова «Россия и Сербия». — В кн.: *Отчет о 13 присуждении наград Уварова.* СПб., 1872, с. 240—241).

№ 37

Отношение И. И. Исаева К. К. Родофиникину о результатах расследования конфликта между сербами и турками в Кладовской нахии

2 сентября 1808 г. Крайов

Милостивый государь Константин Константинович! Посланный для следствия претензии турок и сербов Олонецкого мушкатерского полка поручик Коротнев вчерашний день возвратился и представил мне все претензии обеих сторон, как и письмо видинского паши, в котором пишет о случившемся во время следствия в уезде Кладовском¹. Взял один почетный старик с мальчиком, сыном его. Требовали потом большую сумму выкупа, но, не получа оную, убили старика, а мальчик и теперь жив. Сие падает на команду Билек Баши-Голле, стоящей на здешней стороне. Я чрез переводчика моего просил Миленку сменить сего Голле лучшим и постараться отыскать мальчика для возвращения в дом. Следствие кончено, остается нам употребить все средства к прекращению дальнейших беспокойств. И ежели б было можно хотя для виду сменить Вельку кем другим, ибо турки на него очень злы. Впрочем представленные мне поручиком Коротневым показания как со стороны турок, так и сербов, хотя сии последние в некоторых местах не соответствовали нашей цели и не слушали поручика Коротнева, о перемене всех несходственных с желанием нашим показаний и сверх сих еще присланное ко мне показание турок на их языке от паши, в котором есть одна разница с запискою нашего офицера, что у турок сожжено 5 деревень, о чем он совсем не слыхал. Все сии бумаги отсылаю по команде, о чем, известя ваше превосходительство, с совершенным почтением и преданностию быть честь имею, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга

Иван Исаев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 673, л. 83. Подлинник.

¹ О пограничных столкновениях между сербами и турками в районе Кладова см. док. № 27, 29. Ввиду жалоб сербов и видинского Моллы-паши, Прозоровский приказал произвести расследование, в котором, кроме поручика Коротнева, участвовал сербский депутат С. Живкович (см. об этом подробнее: *Богитшич В.* Разбор сочинения Н. Попова. . . , с. 229—238; *Први српски устанак*, кн. 1, док. № 372, 377, с. 374—375, 377—378).

№ 38

*Отношение К. К. Родофиникина И. И. Исаеву о подготовке
турок к нападению на сербов со стороны Ниша*

19 сентября 1808 г. Белград

Милостивый государь мой Иван Иванович! По сведениям, здесь полученным, прибыло на днях в Ниссу до 2 тысяч верблюдов, нагруженных сухарями, сараинским пшеном и 4 — деньгами. В Ниссе утвердительно говорят, что Измаил-бей сереский и сын Али-паши янинского назначены с войсками для нападения на сербов с той стороны, о чем сообщая вашему превосходительству и покорнейше прося прилагаемый при сем пакет отправить к его сиятельству, пребываю с истинным почтением и преданностью вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Константин Родофиникин

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 30, д. 21, л. 70. Автограф.

№ 39

*Отношение И. И. Исаева К. К. Родофиникину об отправке
транспорта с оружием и боеприпасами для сербов*

11 октября 1808 г. Крайов

Милостивый государь Константин Константинович! Два отношения вашего превосходительства имел честь получить. Желательно мне знать о ответе туркам Черного Георгия и Сената. Банника для г. Миленки сделать постараюсь и доставить со вторым транспортом ядер. Первый, наконец, отправляю завтрашний день, о чем уведомил и Миленку. 2500 ядер оставил для того, что в один раз перевезти невозможно, и Миленка не может иметь достаточного количества лошадей. Из ведомости, мною вашему превосходительству доставленной, остаются здесь 2500 ядер и 1000 стрелецких пик, а к 2000 ружей первого прибавляется последнего транспорта 917.

Г. Мерьяж третьего дни из Видина приехал в Крайов и, как кажется, здесь будет дожидаться уведомления о последствии свидания трех императоров¹, которого ожидает чрез 2 или 4 дни. Он признался, мне, что какое бы оно ни было, то есть мир или война, ему будет приятнее известиться здесь, нежели в Видине, в чем я очень согласен. Не премину тотчас уведомить ваше превосходительство, что получит г. Мерьяж.

В отряде, мною командуемом, ни одного попа нет, и слышал, что в Белграде есть один хороший архиерей. Покорно прошу ваше превосходительство, ежели можно, прислать его ко мне, уверив его, что он будет доволен.

При сем препровождаю 2 пакета, по почте на адрес вашего превосходительства полученные, при одном из них посылка в 2-х ящиках, прошу быть уверену в истинном моем почтении и преданности, с которыми имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга.

Иван Исаев

Французский курьер, едущий из Вены в Букорест, доставил письмо к Мерьяжу от анбасадора их, уведомляющее его, что император наш и

французский на месте встретились весьма приятно, ожидают австрийского, который по выезде из Вены курьера чрез 4 дни намерен принять свой путь. Скоро ожидать надо решения. Вот здесь все новости.

Исаев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 673, л. 93. Подлинник.

¹ Имеются в виду переговоры Наполеона и Александра I в Эрфурте, состоявшиеся в сентябре 1808 г.

№ 40

Депеша А. А. Прозоровского А. Б. Куракину о попытках Порты урегулировать отношения с сербами в связи с намерением возобновить военные действия против России

№ 1430

13(25) октября 1808 г. В лагере при сел. Калиени

Милостивый государь мой князь Александр Борисович! При отношении моем к вашему сиятельству от 2 (14) декабря минувшего 1807 года под № 2392 ¹ имел я честь сообщить Вам, милостивый государь мой, копию с полученного мною тогда донесения г. действительного статского советника Родофиникина ² о прибытии из Константинополя в Белград митрополита Авксентия с весьма человеколюбивыми и полезными для сербов предложениями и с учиненного мною на то отзыва, удостоенного впоследствии времени высокомонаршего одобрения государя императора ³.

Ныне получил я паки прилагаемые здесь в копиях под литерами А и В донесения Константина Константиновича, в которых изволите найти новое тому подобное покушение верховного визиря Порты Оттоманской к примирению сербов ⁴. Не входя здесь в подробное объяснение моих по тому рассуждений, препровождаю при сем в копии под литерою С отзыв мой г. Родофиникину ⁵. В дополнение же оного скажу только тут, что я признаю сию попытку новым и самым большим доказательством слабости Порты Оттоманской, чувствуемой в полной мере верховным визирем, который совершенно удостоверен, что он с силами, в распоряжении его состоящими, не может с успехом противустать армии, мною предводительствуемой, и для того, основываясь на занятиях императора Наполеона в Гиппаниии и на удалении войск французских из Далмации ⁶, старается он обеспечить себя и со стороны Сервии, дабы войска, противу сего народа расположенные, обратить также противу нас, отвлечь от нас выгоды, для нас от связи с сербами проистекающие, и выиграть тем средства к удобнейшему и беспрепятственному, может быть, и с той стороны нападению на Малаю Валлахию. Нет почти сомнения, что турки согласятся для достижения той их цели обещать теперь сербам большую часть их требований, но, конечно, в самом твердом предположении все таковые обещания, в час нужды делаемые, основываясь на догматах веры магометанския, что мусульман не обязан соблюдать слова, данного христианину, особливо же подданному, при первом удобном случае не только нарушить, но даже и весь народ сей за столь долговременное противу Порты возмущение истребить вконец. Сообщая я всем том Вам, милостивый государь мой, довереннейшим образом, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь пребыть вашего сиятельства покорнейший слуга

князь А. Прозоровский

Помета: Чрез камер-юнкера Фролова-Багреева 20 октября (4 ноября) 1808 г. АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1923, л. 51—52 об. Подлинник.

¹ В указанном отношении А. А. Прозоровский, кроме известия о приезде из Константинополя в Белград митрополита Авксентия, сообщил о направлении в Сербию русских врачей, об отъезде из Молдавской армии С. И. Лашкарева, о стремлении Англичан вызвать у Порты неприязнь к России и др. (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . ., оп. 580а, д. 1, л. 540—545).

² См.: Первое сербское восстание. . ., кн. 1, док. № 321, с. 435—436.

³ Там же, кн. 1, док. № 322, с. 436—438. О миссии архимандрита Авксентия см. также: Ивйй А. Списи бечких архива. . ., кн. V, с. 65.

⁴ Прилагался донесения К. К. Родофиникина от 26 сентября и 2 октября 1808 г. (см.: *Богитшич В.* Разбор сочинения Н. Попова. . ., с. 250—252). Турецкие предложения передал сербам видинский архимандрит Днионсий 1 октября 1808 г. во время переговоров в селе Голубине, близ Пореча, которые он вел с митрополитом Леонтием и секретарем Совета С. Живковичем. На переговорах присутствовал переодетый в сербскую одежду К. К. Родофиникин. Сербам было предложено обратиться к Порте со своими пожеланиями и вести переговоры без посредничества других держав. По совету Родофиникина и с одобрения Карагеоргия и Совета сербы ответили, что без одобрения русского царя не могут вступать в какие бы то ни было переговоры и что для них гарантии других держав необходимы.

⁵ Прилагается отношение А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину от 13 октября 1808 г. См.: *Богитшич В.* Разбор сочинения Н. Попова. . ., с. 254—257 (в публикации не указана точная дата документа).

⁶ Имеется в виду, вероятно, расчет великого визиря на вывод французских войск из Далмации в связи с необходимостью их переброски в Испанию.

№ 41

Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о составлении проекта государственного устройства Сербии в связи с предстоящим обсуждением сербского вопроса на русско-турецких переговорах о мире

№ 63

20 октября 1808 г. Фокшаны
Секретно

Милостивый государь мой Константин Константинович! Из отношения моего от 3-го числа текущего месяца ¹ известно вашему прев[осходительству] содержание последнего отзыва ко мне верховного визиря Порты Оттоманской. С самого начала переписки и доверенных сношений моих с ним обнаружил он большое желание вступить со мною в переговоры о мире без всякого чужого посредничества ². Ныне получил я высочайшее государя императора повеление приступить к тому на основании полномочий, коими я снабжен был ³. А потому и думаю я, что в скором времени пришлются полномочные от Порты и что негоциации воспримут свое начало. Я поспешаю довести сие обстоятельство довереннейшим образом до сведения вашего прев[осходительства] ва с тем, дабы Вы могли взять все меры предосторожности для предотвращения всякого со стороны сербов нападения на войска и земли турецкие нападения в продолжение помянутых негоциаций. Тем не менее, однако же, внушите Черному Георгию и Совету сербскому, чтобы они не ослабели в самой строжайшей воинской осторожности и пребывали бы всегда к войне совершенно готовыми. Ибо я имею весьма основательные причины сомневаться, чтобы турки, не подъяв еще единойжды оружия, согласились сделать нам те уступки, которых мы от них требуем и от которых мы никакой не имеем побудительной причины отступать. Итак, весьма вероятно, что негоциации будут безуспешны и что война после просечения оных паки возгорится.

Вы сами в том удостоверены, что дела сербские должны быть одним из важнейших предметов негоциаций. А потому, дабы себя на всякий случай приуготовить, покорно прошу Вас, милостивый государь мой, доставить мне замечания Ваши о тех статьях и обстоятельствах, которые при заклю-

чении мира с Портою особливому заслуживают внимания. Долговременное Ваше в краю пребывание, искусство, опытность, познание земель, народа, нужд и надобностей оного будут Вас при том руководствовать. Высокомонаршая воля государя императора состоит в том, чтобы сербы освобождены были на вечные времена от ига турецкого и чтобы, имея собственное свое правление, оставались они под покровительством России, которая и будет для них ручательством или гарантией в соблюдении Портою ее обязательств. И для того при составлении Вами замечаний надлежит обратить внимание Ваше не только на внутренний состав Сербии, но и на те предметы, которые необходимо нужны к соблюдению интересов наших во всех могущих встретиться случаях, а равным образом и на политические сношения со смежными австрийскими владениями. Другое важное обстоятельство, которое к начатию переговоров необходимо потребно, состоит в том, чтобы иметь план конституции для внутреннего управления Сербии. И для сего отнесьте к вашему превосходительству, покорно Вас прося составить проект таковой конституции, приняв к тому в основание вышепрописанную высочайшую волю. Объясните в оном мысли Ваши, признаете ли Вы нужным иметь в Сербии князя, лучше ли быть ему избираемым от народа или определяемым ныне и наследственным, какие полагаете нужным присутственные места к управлению земли и к наблюдению правосудия и полиции, какие законы полагаете принять в Сербии, какую дань, если она нужна будет, народ сей без большого отягощения платить может Порте, какие подати признаете нужными и возможными установить, словом, все что к учреждению порядочного внутреннего управления отнесится.

Если дела возьмут какой-либо решительный оборот, то в таком случае нужны будут при переговорах и депутаты сербские. И для того подумайте об оном предварительно для назначения тех, которые к тому наиболее способны быть могут, дабы они по требованию моему тотчас могли ко мне прибыть. Я полагаю, судя по описаниям Вашим, что Младен * в числе депутатов весьма бы был полезен.

Повторяю еще здесь, чтобы сербы, не приступая ни к каким воинским предприятиям, соблюли самую строгую воинскую осторожность; ибо, с одной стороны, на искренность турков никогда полагаться не можно, а, с другой стороны, могут вдруг сербы, смотря по обстоятельствам, получить от меня разрешение к начатию войны.

Прося Вас сохранить все сообщаемые Вам политические известия в самой непроницаемой тайне, с истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 4, л. 1—3. Отпуск.

¹ В этом отношении Прозоровский писал, что получил письмо верховного визиря, в котором сообщалось о несогласии Порты добровольно уступить России Дунайские княжества. Между тем верховный визирь заверял Прозоровского, что турецкое военное командование согласно соблюдать все условия Слободзейского перемирия и намерено оставить в покое сербов, пахотящихся под покровительством России (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 603, л. 5—6 об.).

² Имеется в виду переписка между А. А. Прозоровским и Мустафой-пашой Байрактаром по поводу начала мирных переговоров. См. об этом: док. № 32 и комм. № 2 к этому документу; Миллер А. Ф. Мустафа-паша Байрактар, с. 244—252.

³ После заключения Эрфуртской конвенции Румянцев сообщил Прозоровскому 4(16) октября 1808 г., что ему предоставлены полномочия на ведение мирных переговоров с Турцией. Среди основных условий, выдвигаемых Россией, был пункт 4: «Обеспечить спокойствие Сербии дозволением ей установить правление, желанию народа соответственное, под покровительством России» (ВПр, т. IV, док. № 165, с. 367—368).

* Младен Милованович.

№ 42

Депеша А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о нежелательности примирения сербов с турками

№ 79

28 октября (9 ноября) 1808 г.

М[илостивый] г[осударь] м[ой] князь Александр Александрович! Я имел честь получить другую депешу в[аше]го с[иятельств]ва от 13 (25) октября под № 1430¹ относительно до новых покушений Порты Оттоманской к примирению сербов; которые согласно с мнением Вашим, м[илостивый] г[осударь] м[ой], нахожу я совершенным доказательством слабости турецкого правительства. Принеся Вам мою искреннейшую благодарность за все подробности, в кои Вы входите по предмету свидания видинского архиерея с сербским митрополитом, в селе Голубине состоявшемся, не могу не сказать Вам, что поведение г. дей[ствительного] ст[атского] сов[етника] Родофиникина в сем случае, всю истинную цель наших польз и предприятий объемлющее*, нахожу я весьма благоразумным и обстоятельствам приличным. Теперь же, получа от в[аше]го с[иятельств]ва положительнейшее наставление, надеюсь, что Кон[стантиин] К[онстантинович] не оставит склонить сей народ в желании и решимости советами Вашими руководствоваться и Вам во всех Ваших распоряжениях и предприятиях содействовать [и] утвердит ** Совет сербский дать турецким депутатам ответ, долженствующий всю их надежду на особенное примирение с сербами уничтожить.

Помета: Чрез Багреева.

АВПР, ф. Канцелярия, 1808 г., д. 1942, л. 165—166. Отпуск.

¹ См. док. № 40.

№ 43

Записка К. К. Родофиникина о будущем судебном устройстве Сербии¹

№ 1590

8 ноября Белград

Судебные места, существующие ныне в Сербии.

1-й суд сельский, оный составлен из попа, кнезя или старосты сельского и двух или трех кметов, то есть выборных из крестьян. Сии всякий праздник дают суд по выходе из церкви. Кто решением сего суда недоволен, предстает пред

2-й суд, составленный из кнезя, отделения из двух или трех кметов и из священнического наместника. Кто решением сего суда недоволен, тот идет в

3-й суд, состоящий из поглаваря, то есть начальника нахии, из одного кнезя, из трех или четырех кметов, одного священника священнического наместничества и протопопа. Решением сего суда недовольные просители идут в Правительствующий совет, которого решение уже никто пременить не должен. В сем Совете признан был председателем верховный комендант,

* Со слов Всю истинную вписано на полях.

** Со слов Сей народ вписано на полях.

членами ж должны были быть выборные из каждой нахии по одному. Сверх сих судов учреждены по всем городам магистраты для суждения купеческих дел, они же ведают и полициею по городу.

Примечания

1. Ныне учредить другого рода присутственные места весьма трудно по малоимению в земле людей, умеющих читать и писать. Нужно, кажется, токмо было бы восстановить и утвердить сии и воспретить, чтоб никто, минуя нижние места, не прибегал прямо в Совет или к верховному коменданту, как сие ныне делается. Выше сказано слово «восстановить»; потому что по большей части сии судебные сборища ныне не в силе.

2. В Белграде существующий Правительствующий совет, переименовав судом народным, разделить на два департамента: 1-й — уголовных и 2-й — гражданских дел. За сим учредить Правительствующий совет или Сенат, в коем определить членами всех главных поглаварей, како-то: Якова Ненадовича, кнезу Симу, Миленка Стойковича, Милана*, Младена, Петра Теодоровича и Луку Лазаревича, с тем, чтоб на убылые места в Сенате сему самому избирать трех кандидатов и представлять князю на усмотрение, определив из тех трех, кого заблагорассудит. Назначив сих поглаварей членами Сената и определив конституциею власть оного и власть князя-правителя, како равно степень влияния российского чиновника, надеяться должно, что всей Сербии частные поглавари, кои рассеяны по городам и деревням, менее представят затруднений ко введению устройства.

Выше в число сенаторов помещается Младен на тот случай, естли не пайдется приличным с обстоятельствами удалять кого-либо из здешних. Старейшина сей без сомнения умнее Черного Георгия и других многих; но, к несчастию, признает позволительным все средства, ведущие к обогащению и к владычеству. Оставив же его, нужно непременно: 1. Объявить всеобщее забвение всего прошедшего и постановить актом, чтоб в пересмотрение учиненного Советом по день введения нового образа правления никто не имел права никогда вмешиваться.

2. Отличить его каким-либо высокомонаршим даром, тогда, обещаясь его душа относительно до прошедшего, может быть найдется довольно спокойным наслаждением приобретенных богатств.

3. Не бесполезно бы было, кажется, на членов Сената возложить и частные должности, како-то: одного назначить блюстителем правосудия, к коему мог бы прибегать прямо всякий угнетаемый по нахиям нижними судами и прочее; второго — великим казначеем, который бы ведал массу доходов и расходов, третьего — главным попечителем по воинской части, в ведение коего войско, продовольствие оного и крепости; четвертого — хранителем печати; пятого — попечителем торговли и иштрашцев.

4. Смертную казнь, которую здесь хладнокровно принимают, полезнее было бы отменить и ввести наказания, в России употребляемые для преступников.

Для дел церковных относительно до поведения священников, до школ, до разводов и до женитьб учреждены также 3 суда.

1-й суд составлен из наместника, из 2-х священников и из 2-х кметов.

2-й суд составлен из протопопа, из 1 наместника, 2-х священников, 1 кнезя и 2-х кметов.

3-й суд состоит из архиерея, 2-х протопопов, 2-х наместников, 2-х свя-

* Милан Обренович.

щенников, 1 начальник нахии, 2 князя и 2 кмета и, наконец, кто сим судом не доволен, приносит жалобу в Правительствующий совет.

Из сих судов полезнее было бы исключить светских, в Белграде же учредить духовную консисторию, которой теперь не имеется, и если не будет противно политическому положению дел, то оставить церковь сербскую в духовной зависимости от святейшего российского Синода, патриарху же константинопольскому в дела оной не вмешиваться.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 4, л. 54—55 об. Подлинник.

¹ В соответствии с предписанием А. А. Прозоровского (см. док. № 41) К. К. Родофиникин составил записку о положении и внутреннем устройстве Сербии, которая неоднократно публиковалась (см.: *Дубровин Н. Ф.* Сербский вопрос в царствовании императора Александра I. — *Русский вестник*, М., 1863, т. 46, с. 565—570; *Богишич В.* Разбор сочинения Н. Попова. . ., с. 264—274; *Уляницкий В. А.* Материалы к истории восточного вопроса 1808—1813 гг.: Чтения в Обществе истории и древностей Российских 1901, т. IV (199), с. III—IV). Направляя эту записку Прозоровскому, Родофиникин отметил, что затрудняется составить «проект конституции для внутреннего управления Сербии и до учреждения присутственных мест», но приклад «описание существующим ныне судебным местам» с некоторыми примечаниями (К. К. Родофиникин — А. А. Прозоровскому 2 ноября 1808 г. — *Богишич В.* Разбор сочинения Н. Попова. . ., с. 263). Выполнением этого обещания явился публикуемый документ.

1809

год

Документы № 44—124

№ 44

Письмо сербских депутатов П. Поповича, И. Юговича и Я. Димитриевича (Джурича) А. А. Прозоровскому с просьбой дать письменный ответ на обращение сербов о покровительстве России

14 января 1809 г. Яссы

Сиятелнейший князь, милостивейший государь наш! Повнегда, ваше сиятельство, милостивейше благоволили есте нас о полной власти, от его императорского величества всея России государя Вам даной, мочнейше уверити, то мы заключили благому совету вашего сиятельства следовать и от дальнейшего путешествия в С.-Петербург отустати. Следственно, желаем некоторые пункты здес вашему сиятельству покорнейше поднести и милостивейше ответе от Вас получить, и то все писмянно: что мы, три депутати народние, равну власт имущи, без междоусобного договору на особ ничего делати не можем; что неуписание слова легко забиваются; и что нам неотложно нужно пред народом доказательство говору нашему имет¹. Тем на сие покорнейше изяснение наше первой ответ получить уповаючи, со всяким высокопочитанием и преданостию пребываем вашего сиятельства, милостивейший государь наш, покорнейши слуги:

Павле Попович, Иван Югович,
Яничие Димитриевич,
депутати народа сербского.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 28. Подлинник.

¹ Выражая свое недоверие к К. К. Родофиникину и считая, что он неточно информирует князя А. А. Прозоровского о пожеланиях сербского народа, а также сомневаясь в благосклонности самого Прозоровского к сербам, старейшины приняли решение отправить в конце 1808 г. в Петербург свою депутацию в составе Павле Поповича, Ивана Юговича и Яничие Димитриевича (Джурича). Они должны были непосредственно ознакомить Александра I с положением в Сербии, ее трудностями и потребностями. Для осуществления цели своей миссии депутаты обратились с просьбой о посредничестве к генерал-лейтенанту М. А. Милорадовичу. 21 декабря они прибыли в Бухарест и передали Милорадовичу письмо Карагеоргия с просьбой отправить их в Петербург. Однако вместо этого Милорадович направил сербских представителей в Главный штаб Дунайской армии в Яссы, куда они прибыли 11 января 1809 г. и были приняты главнокомандующим Дунайской армией А. А. Прозоровским. Во время переговоров И. Югович ознакомил Прозоровского с содержанием сербских требований, которые предполагалось изложить царю. В них говорилось, что Порта должна отречься от всякой верховной власти над Сербией и признать ее самостоятельность, при этом необходимо определить настоящие границы Сербии. Если Турция не согласится на это, самостоятельность Сербии гарантирует Россия. Если Россия заключит мир с Турцией и последняя не отречется от своих прав на Сербию, сербы могут вновь начать

войну. Они не заключат с турками мира без согласия России. В секретном пункте давалось обещание сохранять всегда союз с Россией и содействовать ей в войнах против всех неприятелей (См.: *Петров А. Н.* Война России с Турцией. . . , т. II, с. 251—256).

№ 45

Письмо А. А. Прозоровского сербским депутатам о согласии России принять сербский народ под свое покровительство

16 января 1809 г.

Милостивые государи мои! Весьма мне приятно было узреть из письма вашего ко мне ¹, что изреченное мною вам в нашем разговоре изустное обещание об участии, какое мой всемилостивейший государь император принимает в будущем сербского народа, сие послужило к вящему вас успокоению. Толико же приятно мне вам яко депутатам, избранным от лица всего сербского народа, также и письменно сим объявить, что я, будучи от всеавгустейшего моего монарха во всей обширности уполномочен к трактованию о мире с Портою Оттоманскою и к постановлению оного ², могу полное дать вам удостоверение, что его императорское величество, мой всемилостивейший государь, торжественно и навсегда примет на себя покровительствовать народ сербский и что он будущее состояние сего народа учредит сколько возможно на самом твердом и выгодном основании.

Пребывающий с истинным к вам почтением, милостивые государи мои. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 38 и об. Отпуск.

¹ См. док. № 44.

² Рескриптом от 19 декабря 1808 г. Александр I предписал главнокомандующему Дунайской армией А. А. Прозоровскому добиваться от турецкого командования немедленного пачала мирных переговоров на следующих условиях: определение границы по Дунаю между российскими и турецкими владениями; признание независимости сербского народа под покровительством Российской и Турецкой империй; признание присоединения к России Грузии, Имеретии. В случае несогласия турецких уполномоченных на предлагаемые условия мира предлагалось возобновить военные действия (см.: *Петров А. Н.* Война России с Турцией. . . , т. II, с. 544—546).

№ 46

Отношение А. А. Прозоровского товарищу министра иностранных дел А. Н. Салтыкову о переговорах с сербскими депутатами

№ 10

16 января 1809 г. Яссы
Секретно

Милостивый государь мой граф Александр Николаевич! Токмо 10-го числа генваря сего 1809 года имел я честь получить секретное отношение вашего сиятельства от 8 декабря минувшего года касательно сербов ¹. Оно долго было в дороге, потому что посланный в С.-Петербург от генерала-лейтенанта Милорадовича поручик Юнкер, коему оно для доставления ко мне вручено было женою моею чрез посредство бывшего тамо моего адъютанта барона Беервица, пропущен был, чтобы он взял на себя привезти сюда моего внука, из особой монаршей ко мне милости государем императором всемилостивейше пожалованного в подпоручики. Сей мо-

лодой человек никогда в дорогах не бывал, да сверх того мать его непременно требовала, чтобы он заехал на моление к чудотворному образу в Ахтырку, что не менее 200 верст кругу; чрез разные сии обстоятельства опи без дня месяц в пути были. Я г. Юнкеру заметил, что он напрасно Вам сего не объяснил, Вас же, милостивый государь мой, покорнейше прошу с подобными ездоками депешей Ваших не отправлять, как я о том уже и графа Николая Петровича Румянцева просил. Хотя случай был счастливый и я не сделал ничего противного предположениям государя императора, долженствующим меня руководствовать и в вышепереченной депеше вашего сиятельства столь дальновидным и основательным образом изложенным и совершенно соответствующим обстоятельствам настоящего политического дел положения, однако ж, необходимо нужно мне было заблаговременно быть известну о высочайшей воле, естли бы достигли до Ясс депутаты или посланники сербские, о коих я Вас уведомил в депеше моей под № 1 от 1-го же числа генваря сего года ², и также, что я, по заключению г. действительного статского советника Родофиникина, взяв от депутатов письмо, коим они известили бы Совет сербский об отправлении их от меня в С.-Петербург, при отсылке сего письма намеревался писать к Черному Георгию для приглашения его сюда, а вслед за тем, и чтобы г. Родофиникин ко мне прибыл. По сообщенному же мне ныне от вашего сиятельства высочайшему государя императора заключению, хотя его величество и соизволил согласиться на призыв Черного Георгия в главную мою квартиру, но под условием, чтобы всеми мерами стараться, дабы приезд его сюда воспоследовал без малейшего со стороны нашей принуждения его к тому, поелику в противном случае не токмо не было бы никакой от того пользы, но могло бы еще и ко вреду послужить, тем паче, что г. Родофиникин, исполняя доселе все по посту его делаемые ему поручения с совершенною догадливостию, предусмотрительностию и благоразумием и имев по сие время во всем счастливый успех, ныне же, как я усматриваю, некоторым образом лишился доверенности, что я приписать должен какому-либо с его стороны непредусмотрению или недостаточной осторожности. Я полагаю, либо что содержание письма моего к нему, при вышеупоминаемой моей к Вам депеше в копии приложенного, известно стало сербскому правительству, или что г. Родофиникин к склонению их употреблял доверенных людей, которые обосторонные были шпионы, а чтобы действительно было намерение убить его, я того не думаю. Впрочем, приметно, что сербы к нему да и сохраненную ими доселе чрез его посредство ко мне доверенность по сему его донесению потеряли.

Требуемого же Константином Константиновичем штаб-офицера я не послал, находя, что и к сему доверенности от сербов не будет, да и едва ли можно найти в армии способного к таковому употреблению; по сим причинам я весьма рад, что его императорское величество соизволил согласиться на отправление в товарищи г. Родофиникину означенного в другом отношении вашего сиятельства от того же 8-го числа декабря статского советника Корнелли ³; а, наконец, получил я от г. Родофиникина 11-го числа сего месяца с сербом Дмитриевым донесение, с коего следует при сем копия под лит. А ⁴. Оно совсем противоположно первому, и он обнадеживает, что обратит их умы.

Соображаясь с данным мне высочайшим наставлением, полагаю я, что при конгрессе должно формальным образом утвердить покровительство Сербии как государя императора нашего, так и французского императора, от последнего же на сие долженствует быть согласие; также не излишне, кажется, была бы оная гарантия и полезна для обеспечения сербов

и в рассуждении Австрии. Для постановления же покровительства императора Наполеона нужно иметь его на то кредитив, кому наш августейший монарх по соглашению с первым оный вверить за благо рассудит. На все сие необходимость требует, чтобы я в непродолжительном времени получил высочайшее государя императора решение, о исходатайствовании коего я вас, милостивый государь мой, покорнейше прошу.

При постановлении будущего состояния Сербии и подчинении ее Порте Оттоманской сия последняя должна обязаться, как уже и двукратно ею обещано было, не входить во внутренние распоряжения правительства сербов, а предоставить оные им самим с согласием их покровителя, нашего государя императора; сие можно внести и в трактат наш с Портою. Я токмо сомневался, согласятся ли турки не иметь своих гарнизонов в крепостях сербских, а паче в Белграде. А по имеющимся сведениям турки непременно обнаружили желание иметь тамо гарнизон, сербы же на то никоим образом не подадутся и равномерно едва ли согласятся быть подданными турецкими. По сим предметам предвижу я великие затруднения для приведения сего полудикого народа в разум, да и самых турок, едва ли не столь же полудиких, и для соглашения их между собою по начертанным государем императором предположениям. Достигая сей цели, надлежит опять, с другой стороны, вследствие высочайшей воли не подавать виду державам французской и австрийской, будто Россия желает простереть власть свою и на правом берегу Дуная. Должно колико возможно менее пожертвовать уже сербам и противу их желания делать постановления; без сего нет возможности согласить дела с тем, чтобы высочайший наш двор устранить от подозрения вышеупомянутых держав. На сей конец надлежит, определив новую границу нашу по Дунай, постановить в трактате целостность и неприкосновенность владений Порты Оттоманской. Я покорнейше прошу ваше сиятельство о всех моих на сей случай суждениях всеподданнейше донести его императорскому величеству [и о высочайшем заключении беззамедлительно меня уведомить.

Относительно же отправления сына Черного Георгия и других знатнейших поглаварей на воспитание в С.-Петербург, то по содержанию последних к вам 1 января сего года от меня препровожденных донесений г. Родофиникина исполнение по особым сим щедротам государя императора на сие время в действо произведено быть не может. Коль скоро же к тому окажется возможность, то я потщусь исполнить монаршую волю как по сему предмету, так и по всем прочим статьям сего секретного высочайшего повеления.

По окончании вышеописанного сербские депутаты, о которых я ваше сиятельство уведомил в отношении моем от 1-го числа сего генваря под № 1, что я позволил им приехать сюда из Букареста, и прибыли в Яссы 11-го числа сего месяца. 13-го по желанию их велел им мне представиться. Они подали мне письма от Черного Георгия и г. Родофиникина, с коих следуют при сем копии под лит. В и С⁵. Не могу я одобрить изречение г. Родофиникина в том, что он изъявил невозможность свою давать депутатам паспортов. Сие одно неоспоримо причинило недоверие сербскому правительству и оказывает, будто его деяния скрытно от высочайшей воли исполняются. Я позвал сербских депутатов в мой кабинет. Из них Югович не глуп и говорит по-немецки, ибо жил некоторое время в Австрии, да и по-русски изрядно говорит. Он самый тот, которого г. Родофиникин так дурно заметил. Прочие два похожие на мужиков, безмолственно у меня пробыли. Я лучшим почитаю мой разговор с ними ниже сего поставить с разделением чертою для яснейшего усмотрения оного.

Я вижу из письма Черного Георгия, что они намерены ехать в С.-Петербург. Я сего им не воспреещаю, а преподам способы к отъезду и для провожания их назначу штаб-офицера. А как жители здешних краев на пути их в С.-Петербург должны выдерживать карантину 12 дней, то я прикажу держать их только 6 дней.

Я яко доверенное и уполномоченное лицо от всеавгустейшего моего монарха могу их спросить, в чем состоять может просьба их к государю императору. Чем им ехать так далеко, 1600 верст от Ясс, то могу я по данной мне от монарха власти их решить. Если Черный Георгий и правительство их не имеет доверенности к лицу моему, разве они хотят Сербское царство восстановить и присоединить земель от Албании, Боснии и далее, то сего я решить не в состоянии.

Для сего ехать не нужно, ибо я могу их уверить по данному мне полномочию, что государь император приемлет их навсегда в свое покровительство, а может быть и Франция. А чтобы им все мои обещания были вероятны, показал я им государев полномочный кредитив и сказал им: государь император не может взять их в подданство, поелику на правом берегу Дуная не хочет он брать себе владений турецких, да и державы французская и австрийская на сие не согласятся. А судили бы они сами, чтобы требовать от России со всеми воевать и всем жертвовать для восстановления особой державы сербов, всякому здравому рассудку сие противно.

Ваш народ храбрый и бил турок, но не полагаете вы, чтобы вы и регулярные войска так поражать могли, как турок. Естьли по единозаконию между нами заключать, то надобно бы государю императору взять в подданство от реки Дуная

Что с тем они присланы, чтобы ехать в С.-Петербург просить его императорского величества о их нуждах.

Что никогда и в мысль их и Черного Георгия не входило, чтобы Царство сербское восстановить, но г. Родофиникин им сказывал: «Надобно подумать вам о себе». Сие всех нас устрало, мы едем просить одно государя императора навсегда покровительство.

С радостью приняв сие, он спрашивал меня, будет ли внесено в трактат и отдадут ли нас в подданство турецкое?

На сие дано согласие.

все христианские земли, и Морею, и Архипелаг. Но сие исполнить было бы совершенно невозможно в рассуждении прочих держав. Продолжал я, что Россия, имея границу по Дунай, будет также иметь здесь войска и в Малой Валахии, кои покровительство государя императора действительно поддержат. Какой еще можно вам воображать столь малешкой земле быть особливо державою, имея с одной стороны империю Турецкую, а с другой — Австрийскую. Притом спросил я их, не захотят ли они быть австрийскими подданными?

То и надобно быть вам подданными турецкими, но как Порты вам обещала по желанию вашему поставить правление Сербии, то сие исполнить она должна при покровителе вашем.

Порта должна будет слово свое сдержать, опасаясь разорвать союз с Россиею и видя по Дунаю войска российские.

Итак, сказал я, на что вам так далеко ездить, здесь вскоре начнется конгресс, так лучше здесь побывать. А когда турки не согласятся на мир с тем, чтобы Дунай был границею, то я начну войну тотчас и не позже марта месяца.

Я продолжал, что народ сербский к России привязан, а вам, правителям сего народа, должно не о своих выгодах или корысти думать, а бдить об общей пользе народа. А Порты для вас не страшна; от бунтов она держава идет к падению и совершенному разрушению и в скором времени.

На что я дал мое согласие. После требовал от них письменного ответа, потому что я, будучи озабочен делами, и не могу их принять, а освободившись от дел, позову их к себе обедать. Я их 13-го числа хотел оставить, но они в тот день мяса не ели, ибо была среда.

(Вчера получил я письменный их отзыв, с коего копию под лит. Д,

Решительно сказано: Нет!

Турки не сдержат слова и откроется опять война.

Он и на сие дал согласие.

А когда будет война, то нам и не можно ехать в Петербург. И сие принято с великим удовлетворением.

На сие дано утверждение. Усмехнувшись, радостно сказал: «Сие подлинно правда, что Порты от бунтов пасть должна». Они просили времени подумать о сем разговоре до завтрашнего дни, тогда хотели сказать мне ответ.

равно как и с моего ответа под лит. Е⁶ здесь приобщаю).

Потом советовал я им, как у них нет училищ, то бы полезно было первым чиновникам и самому Черному Георгию, у коего есть сыновья, послать учиться и просветить разум в Петербурге, где государь император из щедрот своих к сербскому народу призрит, а сие не противоречит, когда и трактат постановлен был бы, и не может послужить каким-либо знаком неприязни от стороны России к Порте.

Кажется, не ошибся я в том, что расторопный человек, каков Константин Константинович, сделал прошибку, а по его донесению ко мне и я заключил, как ваше сиятельство из вышеозначенной депеши моей от 1-го числа сего генваря видели, что я должен терять надежду устроить сербов, а теперь вся надежда возвращается, если привести их в разум. Не отвечал я на все сие г. Родофиникину; хотел сперва со всеми обстоятельствами сообразиться. А на днях отправляю к нему курьера прежним путем чрез генерал-майора Исаева, а не чрез Австрию, и дам ему токмо те сведения, которые ему нужны для руководства его по месту. Черного Георгия призывать я на сей час особой надобности не усматриваю, а с первым курьером, которого после сего еще по делам сербским отправлю, вашего сиятельства уведомлю для всеподданнейшего донесения государю императору, как и сие покорнейше прошу довести до сведения его императорского величества.

С истинным и неперменным почтением и преданностью честь имею пребыть вашего сиятельства покорнейший слуга

А. Прозоровский

АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1928, л. 54—61. Подлинник.

¹ В депеше давался ответ на отношение А. А. Прозоровского А. Н. Салтыкову от 14 ноября 1808 г., к которому была приложена записка К. К. Родофиникина о Сербии; выражалось желание русского правительства, «чтобы внутреннее благосостояние сербского народа устроено было на прочном основании, поелику народная правдивость и местные удобства сие могут позволить». «Новое устройство» в стране предлагалось вводить с согласия Карагеоргия и не иначе, как «по добровольному убеждению» сербов, что таковое будет для них полезным. Говорилось также о необходимости для России сохранить над сербами «верховное влияние», не допуская влияния других держав (ВПР, т. IV, док. № 191, с. 424—426).

² В депеше А. А. Прозоровский уведомлял А. Н. Салтыкова о прибытии в Бухарест трех сербских депутатов с письмом Карагеоргия и о полученных донесениях К. К. Родофиникина (см.: АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1928, л. 1—5).

³ Это решение так и не было приведено в исполнение. Помощником Родофиникина был назначен Ф. И. Недоба (см.: док. № 55).

⁴ В донесении от 28 декабря 1808 г. К. К. Родофиникин сообщал о прибытии в Сербию двух эмиссаров из Герцеговины с предложением совместных действий (АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1928, л. 62 и об.).

⁵ В письме от 11 декабря 1808 г. К. К. Родофиникин сообщал о намерении Карагеоргия послать депутатов в Петербург и о своем решении отказать депутатам в предоставлении паспортов для этой поездки. В письме к Прозоровскому сербские депутаты извещали о своем прибытии в Яссы (АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1928, л. 64 и об.).

⁶ См. док. № 44 и 45.

* Так в тексте. Вероятно пропущено: отозвались.

№ 47

Письмо сербских депутатов А. А. Прозоровскому с просьбой гарантировать независимость Сербии от Порты при заключении мирного договора

17 января 1809 г. Яссы

Ваше сиятельство, милостивейший государ наш! Прежде, как мы щастие имели всевысочайшую щедроту его императорского величества искусити, другими российскими нарежися и щастливому российских войск оружию содействовать, были мы в той крепкой надежде, которую и ваше сиятельство у нас писмом своим под № 41¹ милостивейше побуждаете, воспитанием утверждени, что избавление Сербии от самого благоутробия всероссийских самодержцов зависит. Того ради, повнегда тепер такое время настало, в котором сербскому роду либо совсем истребитис, либо от ига турецкого конечно избавитис предстоит. Мы взимаем себе сыновнее дерзновение вашему сиятельству всевысочайшее всеавгустейшего всея России монарха лице представляющему следующа всепокорнейше поднести: что повнегда мы, манифестом главнокомандующего генерала позвани, в дружбу российскую охотнейше ступили и вернейше против общего нам неприятеля содействовали, мы желаем и тепер мир, когда уже время ко заключению того пришло, втечение имет. Следовательно, прежде, как турецкие посланники для трактирования приидут, нужно нам в том изяснитис, что от общего неприятеля требоват и от чего не будем уступит. Уповаючи убо на крепкое покровительство его императорского величества изясняем, что мы от границе нашей не будем споритис, как Вашему сиятельству донешено. Мы едино ищемо — совершеную, конечно от Порты Отоманской независимость под всяким видом. Чтоб Россия, покровительница наша, важностию своею зделала, да и прочи государи европейские самостоятелност Сербии гарантируют. Мы же вечито готови пребудем всеми силами нашими против всякого супостата России содействовать.

Которие мы прамой ответ всепокорнейше ожидаючи, со всяким высокопочитанием и преданостию пребываем вашего сиятельства, милостивейший государ наш, покорнейши слуги

Павле Попович, Иван Югович,
Яничие Димитриевич,
депутати народа сербского

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 39—40. Подлинник.

¹ См. док. № 45.

№ 48

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с благодарностью за помощь сербам

19 января 1809 г. Топола

Вашего високопревозходителства, милостивейши г. государу мој, здравствујте на многаја љета! А потом имамо вашего благородија често поздравити, и сасвим задоволани јесмо Ваше милостиво писмо примили и разумели што нам пишете да сте получили писмо од г[енерал-] мајора Исаиева поради пушака што је определио г. генерал фелтмашер у нашу потребу. Сасвим задовољан јесам нашему покровитељу царју Александру

и вашему превозходителству, са свим серцем захваљујем које Ви нас научавате о свакому добродејанију. Вала Вама од неба до земље што се Ви за нас старате. А потом ја се Вам и вашему превозходителству уверавам и молим Вас да Ви немојте се уверавати свакому: имаде људи који нама зло мисле и клеветне речи говоре. Али ја се Вам уверавам и са свачим заклињем богом, истим сатворитељем, за народ сербски да сада су се сви тргли и заповест слушају што се год заповеда. А пре јесу били свакојаки које нису ни о чему разумевали. А сада видим сви су у согласију, а и пре су биле ове нахије у согласију које су најпре се подигнуле. Пак ове нахије што су после придошле, оне су мало на страну биле, али сад кад видоше што је и како је, да имамо нашега покровитеља и императора нашега Александра, сада видим да сви који крстом крстимо, јесу у согласију. А и од они нахија некоји што су ишли у хајдуклук, они нису разумевали сваку заповест, али сада су се сви уверили када су видели како је. У тамници који су били пак сада они онима другим казују, пак се сваки онога боји и, хвала г. богу, све је до сад добро било али свакојако. А од сад све је боље и напредније, у име бога и нашега императора и царја Александра. И, ваше високопревозходителство, које Ви нас научите и приводите о свакому добром делу да се владамо и ми по заповести, како Ви заповедате хоћемо се владати, само молимо Вас препокорно, Ви гледајте за народ сербски што је за потребу нам, а сами видите како је и шта је кад сте зато пушака оправили, вала Ви од неба до земље. Сасвим задовољан јесам. Его вашег високопревозходителства, милостивејши государу мој ваш брат и доброжелатељ

Кара Георгије Петровић, народа сербскога *

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 75 и об. Подлинник.

№ 49

Письмо Карагеоргия и М. Миловановича К. К. Родофиникину о возвращении из Валахии сербских депутатов и о составе уполномоченных Сербии на мирных переговорах с Портой

8 февраля 1809 г.

Имею честь Вас известить, что депутаты наши Павел Попович и Анникий Дмитриевич, секретарь верховного господаря нашего, из Валахии назад возвратились и привезли пашпорт от г. генерал-фельдмаршала с возвратом для полномочных, которые поедут на конгресс¹; о чем Вас извещаем, чтоб Вам не было что противно. Если Вы за доброе найдете, что им и Ваш пашпорт нужен, то просим, чтоб таковой нам послать изволили. Полномочными мы назначили, как с Вами говорили, Миленку Стойковича и поручили, чтоб сюда приехали господарь князь Сима ** и господарь Милан Обренович. Тогда мы из них двух одного выберем и пошлем с господарем Миленком. И оное письмо к г. генерал-фельдмаршалу пошлем, так как оное Вам известно. Остаемся с высокопочитанием в Тополе. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 111 и об. Пер. с сербск. яз.

¹ Речь идет о сербской депутации, которая должна была присутствовать на русско-турецких переговорах в Яссах и дать необходимые сведения о Сербии и ее требованиях.

* Так в тексте.

** Сима Маркович.

Приготовления к русско-турецким переговорам начались в январе 1809 г. 24 февраля в Яссы прибыли турецкие уполномоченные, а затем и сербские депутаты. Но переговоры так и не начались, так как заключение Портой 24 декабря 1808 г. (5 января) 1809 г. мирного договора с Англией, с которой Россия находилась в состоянии войны, было расценено Александром I как нарушение перемирия (см.: *Петров А. И.* Война России с Турцией. . . , т. II, с. 264, 560—561).

№ 50

Памятная записка с изложением беседы М. И. Кутузова и И. Юговича относительно признания Россией независимости Сербии

12 февраля 1809 г.

12 февраля 1809 г. ввечеру был у генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова сербский депутат Югович и, будучи с ним наедине, говорил следующее:

1. Находит он к крайнему своему огорчению, что есть какое-то недоразумение касательно народа сербского, который в рассуждении будущего жребия своего и поныне основывается на письме покойного генерала Михельсона¹, принятом сербами за манифест, каковым они и по сие время оное письмо почитать должны. В сем манифесте, говорит он, сербам торжественно обещано, что они никогда подданными турецкими не будут. Таковое торжественное обещание сербы должныствовали принять яко истекающим от самодержца российского, равно как они и все слова от нынешнего главнокомандующего фельдмаршала почитают столь же твердыми, как бы от самого императора Александра I произнесенные, присовокупляя к сему, что не было бы уже ничего святого, ничего твердого, ежели бы таковыми не принимать обещаний письменных или словесных от главнокомандующего.

2. Сие уверение генерала Михельсона обещено не только в Сербии всему народу, но и вне Сербии живущим братии их в Албании, в Боснии, в Черной Горе и проч. Основываясь на сем, в продолжении перемирия неоднократно г. Родофиникину торжественно объявлено было, что они никогда и ни под каким видом или образом турецкими подданными остаться не могут, и намерение сие вкоренено в народе сербском столь твердо, что он, Югович, не советовал бы никому объявлять сему противного в собрании народа сербского.

3. Что сие твердое намерение, народом сербским непременно принятое и неоднократно Родофиникину объявленное, доходило ли до сведения фельдмаршала, Югович сомневается, ибо и письмо одно, ими писанное к фельдмаршалу, до сведения его не дошло. Сие, говорит Югович, слышал он сам от главнокомандующего.

4. Впрочем, говорит он, что нация сербская привержена к престолу православного государя, их единоверца, столько же, как и какая-либо провинция древняя российская, и потому толкового презрения не заслуживает; что народ, имеющий 164 000 конскребентов, к войску записанных, с турками воевать будет, хотя б и был один себе предоставлен, и никогда не согласится ни на рабство, ни на отдачу в крепостей², кровью приобретенных, ни же на выдачу христиан, к сербам перешедших, надеясь на бога и на единородных своих сербов, вне Сербии живущих.

Сей разговор происходил на немецком языке, в котором Югович довольно силен. Он кончил речь, сказав, что товарищи его, два депутата,

уехали из Ясс с великим огорчением и что сие огорчение распространится и на весь народ сербский.

Утвердительно между прочим сказывал, что Совет их в сношении находится с сербами черногорскими, албанскими и прочими и что о сем сношении Родофиникин не ведал.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 153—154 об. Копия.

¹ Имеется в виду письмо главнокомандующего Молдавской армией генерала И. И. Михельсона «Карагеоргию, всем князям и комендантам и всему сербскому народу» от 11 января 1807 г. (см.: ВПР. М., 1963, т. III, док. № 192, с. 478—479).

² Имеются в виду крепости Белград, Шабач, Смедерево, Сокол, Ужица, Голубач, служившие опорными пунктами турецкого владычества и захваченные повстанцами в течение 1804—1807 гг.

№ 51

*Письмо Я. Ненадовича Правительствующему совету сербскому
о нападении турок из Сокола и о нехватке денежных средств*

21 февраля 1809 г. Валево

Високославниј 'Правителствујушчиј совете сербскиј, мени високопочитајемј! Вас с високопочитанијем поздрављајући, јављам Вама како по обштем урежденију между нама и Турци примирија временога, ми от наше стране писмо дирали у Турке ни у њиову страну. А при том војска гранична и наша свака на својем определенем месту у шарамповима стајала, као што и сад стоји. Хотја је мир стављен за време, заповест је давата ближним селам и људма да се чувају добро, да ближња Турком иманија своја оставе и за леђа сви бежу и седе. Тако мир и стајао, ни једна страна до данас у другу није дирала, но ономадне ударе Турци из Сокола, што се нитко није надао, отерали мала и запоробили живине, тако учинили преко уговора и заповести. Онога пута послао сам да виде зашто и за све. Док ми абер дође јавићју Вам. А притом војску да се купи заповедио сам.

Ономад Вам је јављено да су Турци излазили и стоку отерали, а другиј дан и у живину дирнули и поробили неколико.

За све ћу Вам боле јавити. У писму овом последњем разумео сам како сте отбили којешта дуга. Тако Вам опет јављам, господо и браћо моја, Ви ни јесте признали мојега трошка, него оно је све дуг оностранскиј и овдашњиј што ме и данас тера, и како она сума на Вама остаде, оно је све дуг, и ја не имам чим да исплатим. Оно је дуг и данас, а Ви отбијате какогод и друге ствари и ајлуке, ја не могу дуго ајлука плаћати¹. Да сте мој тропак што је башка признали, нека би најпосле и то било, ама, браћо, ту мојега собственога трошка паре једне нејма, но све дуг вилајетскиј. Знајте под истину, браћо, да ја не имам с чим ни живити ни коња потковати, још више толикиј дуг на мом врату стоји. Зато молим Вас, уразумијте се једанпут за то и от они Јанку што сте дали подајте г. Марку. Богме, ја му не имам откуд паре дати, макар ме сто пута на суд и ту истерао. Уразумијте једанпут што се не има, јер откуд да имам. Подајте Ви то, ја нећу кабулити оно нипошто, от оног отбите молим Вас. И со тим јесам слуга понизниј

Јаков Ненадовић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 266 и об., 269. Подлинник.

¹ С первых дней своего существования Правительствующий совет стремился взять в свои руки контроль над источниками доходов общенародной казны (пошлины, вз-

маемые за пользование паромами, таможенные сборы, распродажи турецкого имущества и др.). Раз в год на народных собраниях (скупщинах) воеводы и другие старейшины должны были отчетываться в собранных ими суммах. Между тем крупные воеводы стремились присвоить себе право распоряжаться всеми поступающими с подведомственных им территорий доходами и свободно использовать в своих целях и общенародный налог, собиравшийся для покрытия потребностей войск и государства. Но разграничение между принадлежавшими воеводам источниками доходов и общенародными, которые Совет хотел иметь под своим контролем, провести было подчас трудно (см.: Ђорђевић М. Политичка историја Србије XIX и XX века. Књ. I (1804—1813). Београд, 1956, с. 124—127).

№ 52

*Письмо рачанского архимандрита Хаджи Мелентия Кара-георгию о нападениях турок со стороны Боснии **

23 февраля 1809 г. Баурич

Високоблагороднији государу, нам же милостивејши наставниче, многољетствујте! Чест Вам јавити имејемо да смо Ваша писма исправно обадва примили и по налогу дали купити. Но молимо да не бисте се наљутили чрез тога што на уречено време стићи новци не могу јер, како Вам је познато, да су се људи разбегли по осталим нахијама, да нам је особито мучпо одма есап и новце битерисати, но трудимо се послаћемо. Проче по налогу советском проходило сам низ Дрину обићи шаранпове и места које, пролазећи из под Сокола Дрином удесе ме 2 бусије турске у који на првом месту било је 300 Турака а у другом 30, будући да су се от Србнице Соколу спремили. Такођер и от Зворника соколским друмом направљачило се под именом Сокољана, договорили се ударати у пљачку, те на првој буси једва измако, а на другој по далеко од оне бијају бошњаци. Те, даде бог, не знаше да нас је мало, побојаше се, зато што већу бусију без квара прођосмо, побегоше под обалу дринску скели. Еле ми закачимо 5 Турака живи и одведемо. Они потом, нако spremени, у Соко врате се и друго јутро ударе на Милића Кедића шаранпов[има], а други прођу планини за шаранпов. И тамо било бежани од наше наије, те неколико роба одведу. И ови Турци соколски неће да мирују. Сто заговора и вера дали су досад. А све купе Зворничане и Сребрничане на своје име, те краду лоповски са свију страна. Од Ваљевске, Крупанске наије Соколске краду провлаче се, да примирение неће ни хабра да има. А на нас је стега не дирати гди се море, а они покупе индат от Босне, те овамо злочине па у град бежи, а ми нима немамо никака пачариза учинити, већ ако гди кака убијемо, јер ништа им није остало но сув камен. Пак из камена чини штету, па бега обет у стену, но да се на коју год руку гледа да се предв[е]ри једанпут. С којим остајемо Ваш нижајши служитељ,

архи[мандрит] Хади Мелентије рачански.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 310 и об. Подлинник.

* Адресат предположителен.

*Меморандум сербских депутатов о признании независимости
Сербии как условия союза с Россией*

1 марта 1809 г. Яссы

Из записки товарища нашего Ивана Юговича от 11-го числа февраля ¹, которую он в заключение всех своих разговоров с его сиятельством г. генерал-фельдмаршалом имел честь вкратце представить, явствует, что из всех обстоятельств без всякого сомнения оказывается некоторое особое и неизвестно отчего происшедшее обстоятельство, причиняющее к крайнему сожалению сербского народа совершенное недоразумение в соглашении его с Россиею. Сверх того манифест, в прошедшем году 1807 от высочайшего имени государя императора объявленный главнокомандующим генералом Михельсоном, а вместе с тем и обещание в нем независимости и самостоятельности сербского народа, яко не от уполномоченного сделанное, ныне объявлены недействительными ². А как сербский народ, а равно верховный вождь наш Черный Георгий Петрович, приверженные российскому монарху так, что они по малейшему требованию готовы за государя императора поднять оружие противу всякого неприятеля России и жертвовать именем своим и жизнью, не могут довольствоваться одним общим обещанием покровительства и желают во всей точности знать, в чем реченое покровительство состоять будет, то для предупреждения всякого будущего недоразумения и могущего от того произойти огорчения, как то случилось с единоверцами нашими в Рагузе, Бокке де Катаро и на Черной Горе ³, необходимо нужно, чтобы будущее соотношение сербского народа с Россиею наперед постановлено было некоторыми секретными и ясными пунктами, которые бы навсегда свою силу имели, дабы с одной стороны Россия могла считать на сильное содействие Сербии, а с другой и Сербия имела нечто положительное в рассуждении будущего своего жребия.

Депутаты народа сербского

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 161—162. Копия.

¹ Содержание этой записки изложено в док. № 50.

² Во время бесед с сербским депутатом И. Юговичем в январе—феврале 1809 г. А. А. Прозоровский подчеркивал, что правительство России не может согласиться на восстановление «сербского царства», что, дав обещания относительно предоставления сербам полной независимости, Михельсон превысил свои полномочия (см. док. № 46; Петров А. Н. Война России с Турцией. . ., т. II, с. 255—257).

³ Имеется в виду уход эскадры Д. Н. Сенявина из Рагузы (Дубровника) и Боки Которской после заключения Тильзитского мира, в результате чего эти области были оккупированы французами.

*Памятная записка сербских депутатов с изложением условий
союза Сербии с Россией*

1 марта 1809 г.

Сербский народ с своим верховным предводителем Кара Георгием Петровичем свято обещают:

1. Не токмо дружбу и любовь к России иметь, но и вечный неразделимый союз и согласие с нею сохранять, во всяком деле и во всяком случае, не иначе как бы под единым скипетром были.

2. Сербский род всегда будет оружием российскому противу всякого неприятеля России содействовать, так что

3. Сербскому народу без воли или хотения России в случае опасности нейтральным не пребывать.

4. Сербскому народу никогда и ни с кем без влияния или посредничества России частного мира не заключать.

Поелику Австрия или и Франция никогда не будут терпеть, чтобы Россия Сербию и прочие пределы сербского рода под свой скипетр собрала и чрез то Австрию от Вислы до Адриатического моря облегла и вовсе заперла, нужно:

1. Чтобы Россия сербский народ независимым и самостоятельным признала и то же самое у австрийского императора испросила, что и легче есть первого, Кара Георгия Петровича признать князем народа сербского.

2. А как теперь новая начнется война противу турок и весь сербский род в разных пределах Сербии, Боснии, Герцеговины и Черной Горы по взаимному договору намерены из всех своих стран турок изгнать или их истребить, себя освободить и под единое собственное правительство собраться, то чтоб Россия нас подкрепила, доставляя нам сюда несколько тысяч ружей и денег 1 миллион пиастров турецких, теперь еще пушечных ядер, а вскоре потом и мастера для литья ядер в Сербии.

3. Поелику Австрия всегда старалась весь род сербский к себе прибрать и бесомненно еще стараться будет, то чтобы Россия теперь обещала гарантировать целость и неприкосновенность всех провинций сербских.

4. Чтобы Россия никогда и ни с кем ничего касательно народа сербского не постановляла и не заключала без присутствия депутатов народных, которые всегда присылаться будут для переговоров с начальствующими российскими.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 163. Копия.

№ 55

Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о возможном возобновлении военных действий с Портой и направлении сербам ружей и денежных сумм

7 марта 1809 г.

Милостивый государь мой Георгий Петрович! С присланными от Вас и от Совета народа сербского депутатами объяснялся я подробно относительно мыслей и расположения их к определению будущего жребия Сербии, но, заметив, что г. Югович неоднократно переменял мнение свое и подавал вид, будто моих объяснений не разумеет, решился я для предупреждения всяких недоразумений вследствие последней бумаги, мне от г. г. депутатов поданной, дать им письменное на все статьи объяснение, поручив им довести оное до сведения Вашего и Совета народа сербского¹. Я сделал сие невзирая на то, что по причине обнаружившихся ныне новых обстоятельств не было бы никакой особенной надобности входить теперь в дальнейшие объяснения. Ибо его и[мператорское] в[еличест]во, не доволен будучи, что Порта Оттоманская, отправляя полномочных своих на конгресс в Яссы, в то же время заключила мир с англичанами, неприятелями России, высочайше повелеть мне соизволил требовать от Порты, дабы она выслала английского полномочного и чрез 2 дни отправила бы моего нарочного обратно с ответом, требованию тому совершенно удов-

летворяющим. До того же времени не должен я начинать конгресса и никаких предложений к миру не делать и не принимать². Когда же ответ не будет удовлетворителен, тогда имею я начать военные действия. Нет почти сомнения, что Порта на исполнение упомянутого требования его и[мператорского] в[еличества] не согласится и что потому война неизбежна. Для сего, ожидая в конце текущего месяца возвращения посланного мною в Константинополь курьера, перевожу я войска вверенной мне армии из обширных зимних в стесненные кантонир-квартиры, дабы тотчас по получении первого известия о несоглашении Порта на вышеописанное требование начать нимало не медля военные действия³.

Я обязанностию моею поставил уведомить Вас, милостивый государь мой, заблаговременно о сих обстоятельствах, дабы Вы обще с Советом и народом сербским могли поспешить сделать все нужные распоряжения и приготовления к начатию также со стороны Вашей по получении первого извещения моего военных действий противу турков, в соответствии действий вверенной моему предводительству армии всеавгустейшего моего монарха, великого покровителя Вашего и народа сербского. Но до получения о том моего извещения прошу Вас ни к каким неприятельским действиям противу турков не приступать, поелику сие было бы совершенно противно выгодам и интересам Вашим, а не менее того противоборствовало бы также расположением всеимператорского государя моего.

Зная, что для воинских предприятий и нужных к тому приготовлений будете Вы иметь надобность в деньгах, отправляю я теперь на первый случай 30 тысяч пиастров к г. действительному статскому советнику Родофиникину для употребления на упомянутую надобность, впоследствии же времени буду я стараться на надобности во время войны доставлять Вам еще денег по мере возможности. Что принадлежит до ружей, то сверх полученных Вами уже от меня 5 тысяч намерен я отправить к г. генерал-майору Исаеву в Крайово для передачи к Вам еще слишком тысячу ружей, коль скоро только дорога несколько поисправится и перевозка будет способна. Я бы охотно доставил Вам еще большее число ружей, но нахожусь в необходимости остающийся у меня запас сохранить на надобности предводительствуемой мною армии.

В настоящем положении дел России с Портою, когда конгресса быть уже не может, почел я дальнейшее пребывание здесь господ депутатов напрасным, а советовал им возвратиться к Вам. Но когда бы конгресс по каким-либо обстоятельствам мог иметь место, тогда отнесусь я опять тотчас к Вам, милостивый государь мой, о присылке депутатов. Если же Вы признаете нужным, то благоволите прислать ко мне из чиновников Ваших одного благоразумного и честных правил человека для нахождения навсегда при мне. Я с своей стороны нахожу сие весьма полезным, поелику чрез него буду я сноситься с Вами обо всех до Сербии касающихся обстоятельствах, и он же будет в состоянии уведомлять Вас о действиях предводительствуемой мною армии.

По причине случающихся болезненных припадков г. действительного статского советника Родофиникина всеподданнейше представлял я государю императору о назначении к нему помощника, который бы во время болезни его отправлял также его должность, и на основании последовавшего на то высокомонаршего соизволения его и[мператорского] в[еличества] отправляю к Вам в сие звание подносителя сего письма моего, г. надворного советника Недобу, которого и прошу Вас принять в Вашу любовь и удостоивать его Вашей доверенности. Он чрез немалое число лет был употреблен по делам в краях здешних, как-то в Молдавии, Валахии, Морее, Корфу и пр. и везде обнаруживал отличное усердие к пользе и

успехам вверенного ему дела, а потому и не сомневаюсь, что он также в сем новом poste потщится всеми силами содействовать к предположенной всемилостивейшим государем моим цели — истинному блаженству народа сербского — и употребит все старания снискать себе доброе к нему расположение Ваше. Я поручил ему между прочим к письменному объяснению, данному от меня г. г. депутатам сербским, в откровенных с Вами, милостивый государь мой, изъяснениях дополнить то, чего я на бумаге по многим причинам описать не мог, а потому и прошу Вас словам его дать полную веру.

Засим молю бога о благополучии Вашем и всего народа сербского и пребываю навсегда с истинным почтением Ваш, милостивый государь мой...

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 178—179 об. Отпуск.

¹ Прибывшая в конце февраля в Яссы новая сербская депутация в составе М. Стойковича, М. Обреповича и С. Марковича просила Прозоровского письменно ответить на сербские требования, выдвинутые ранее И. Юговичем (см. док. № 53, 54). 7 марта Прозоровский направил на имя Карагеоргия свой письменный ответ (см.: ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 178—179).

² Эрфуртское свидание двух императоров в сентябре—октябре 1808 г. обнаружило всю непрочность русско-французского союза, начало которого было положено в Тильзите летом 1807 г. В декабре 1808 г. Англия заключила с Османской империей мирный договор и секретное соглашение об оборонительном союзе. Россия, как союзница Франции, находилась в состоянии войны с Великобританией. Австрия, несмотря на неоднократные поражения в войне с Францией, рассчитывала воспользоваться трудностями, испытываемыми последней в Испании, и готовилась к войне с Наполеоном. Ее ободряло и то обстоятельство, что Александр I не подписал договора, который гарантировал бы участие России на стороне Наполеона в предстоящей войне Франции с империей Габсбургов. Состояние же дел в Австрии давало русскому правительству основание полагать, что эта империя сама не захочет воевать на два фронта, и позволяло надеяться, что при возобновлении военных действий против Турции Австрия не выступит против России. Между тем султанское правительство затягивало мирные переговоры. Поэтому в Петербурге возникало предположение, что Порта рассчитывает лишь выиграть время и подготовиться к летней кампании. Известие о состоявшихся по инициативе Англии и при тайпом посредничестве Австрии переговорах об англо-турецком мире заставило Россию ускорить события. Прозоровскому было предписано направить Порте ультиматум с требованием в двухдневный срок выслать из Константинополя английского уполномоченного лорда Р. Адэра. Лишь после удовлетворения этого требования Россия соглашалась приступить к мирным переговорам. 22 февраля Прозоровский направил в Константинополь ноту с указанным выше требованием, а через несколько дней вручил ее копию турецкому уполномоченному Галибу-эфенди. Отклонив требование России, Порта приступила к рассылке фирманов, предписывавших местным пашам собирать войска. Получив отказ Дивана, 22 марта Прозоровский отдал приказ о возобновлении военных действий, что задним числом было санкционировано Александром I (см. док. № 61; *Петров А. Н. Война России с Турцией...*, т. II, с. 544—546, 560—561; ВПР, т. IV, прим. № 237, с. 649—650).

³ Предшествующий текст является подробным изложением рескрипта Александра I А. А. Прозоровскому от 5 февраля 1809 г. Полный текст см.: *Петров А. Н. Война России с Турцией...*, т. II, с. 560—561.

№ 56

Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о прекращении перемирия и возобновлении Портой военных действий против России

№ 301

22 марта 1809 г. Текуч

М[илостивый] г[осударь] мой Георгий Петрович! В последнем моем к Вам отношении от 7-го числа сего марта месяца ¹ я имел честь уведомить Вас, что по высочайшему государя императора нашего повелению отпра-

вил я официальную ноту к турецкому министерству и был в ожидании решительного на оную ответа. Сего марта 20-го числа получил я от посланного в Константинополь с тою нотою офицера рапорт, что Порта Оттоманская вместо соглашения на справедливое требование государя императора нашего объявила войну России и разослала повсеместно фирманы о собрании войск. Таким образом существовавшее донныне с турками перемирие совершенно прекратилось, и наступило время, когда сербский народ, подняв оружие для ополчения противу общего врага нашего, должен наидейтельнейшим образом доказать свою любовь и приверженность к единоплеменному, единоверному и единопольному народу российскому и тем самым вяще удостоиться великой и неограниченной к нему монаршей милости всеавгустейшего государя императора нашего, истинно желающего утвердить благоденствие народа сербского на прочном и незыблемом основании. Излишним почитаю я убеждать Вас, м[илостивый] г[осударь] мой, к склонению народа, Вами управляемого, к толико спасительным для него подвигам, ибо мне уже давно известно попечение Ваше о благе сербского народа, личная Ваша храбрость и неустрашимость, доверенность и привязанность, кои к Вам питает оный народ. Итак, воззвав себе на помощь милость всевышнего творца, да соединим мы общие силы наши для сокрушения врагов православной церкви христианской.

Желая Вам от всего сердца моего всевозможного успеха в ополчениях Ваших противу неприятеля нашего, с истинным удовольствием возобновляю здесь уверения в истинном и совершенном почтении и преданности, с коими честь имею пребыть, милостивый государь мой...

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 237—238. Отпуск. Опубл.: ВПР, т. V, М., 1967, док. № 5, с. 17.

¹ См. док. № 55.

№ 57

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о прибытии в Белград Ф. И. Недобы и о подготовке сербских войск к выступлению против турок

№ 524

30 марта 1809 г. Белград

Милостивый государь! Зная, что ваше сиятельство на марше и заняты важнейшими делами, не осмеливаюсь утруждать пространном изложением происходившего здесь и говоренного, а донесу обо всем вкратце. Г-н надворный советник Недоба прибыл сюда благополучно и вручил мне повеление от 7-го числа сего месяца¹, 3 тысячи червонных, назначенные Черному Георгию, и тысячу для моих издержек; вскоре потом приехали и депутаты сербские, а ночью на 28-е число прибыл и верховный комендант. Письма вашего сиятельства как сему, так и Совету² г. Недобою отданы. Отзыв сербским депутатам, 7-го числа сего месяца данный вашим сиятельством, произвел здесь чудотворное воистину действие. Посрамленные возмутители умов здешних старались еще излить яд свой, но все тщетно, все умыслы их ниспровергнуты³.

Вчера поутру имел я честь получить с радостным восторгом и повеление от 22-го числа⁴ и немедленно пошел с г. Недобою к Черному Георгию. Письма вашего сиятельства ему и Совету были тут же прочтены, нужные повеления в тот же день разосланы повсюду, сегодня все войско белградское выступает в поход, и я не сомневаюсь, что все наши здесь пред-

приятия противу врагов отечества и веры православной будут под мудрым руководством вашего сиятельства увенчаны наисчастливейшим успехом.

Комендант Миленко не мог по приглашению г. генерал-майора Исаева итти немедленно на Дунай и занять должную позицию, ибо к несчастию и у него сделался бунт от проклятых новозаведений, кои отсюда были ему начертаны⁵. Взяты, однако же, нужные меры к исправлению всего, и надеюсь, что успеет еще Миленко без урону занять оную позицию, обеспечивающую сношения здешнего края с Валахнею.

В заключение остается мне принести всепокорнейшую мою благодарность за назначение ко мне в помощь г. надворного советника Недобы, коего прибытие обрадовало меня до высочайшей степени. Мы потщимся общими силами оправдать доброе мнение вашего сиятельства, которое для нас превыше всего, и, подвизаясь в возложенном на нас поручении, преодолевая все препоны, заслужить внимание и благоволение начальника, к особе коего преданность наша беспредельна, с каковою, как равно и с истинным высокопочитанием, пребываю навсегда вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Р. S. Коллежский регистратор Горонович тяжело болен.

Полета: [Получено] 5 апреля 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 251—252 об. Подлинник.

¹ В этом документе сообщалось о направлении в помощь Родофиникину Ф. И. Недобы и о срыве Портой предстоящих переговоров о мире (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 178—185 об. 208 об.).

² См. док. № 55 и комм. к этому док.

³ Родофиникин намекает на Ивана Юговича, Павле Поповича и Яничия Димитриевича, которые вернулись педовольными переговорами с Прозоровским.

⁴ В депеше сообщалось о возобновлении войны с Турцией и необходимости призывать сербский народ к вооружению против общего врага (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 170—171).

⁵ После декабрьской скупщины 1808 г. в Сербии начали проводиться изменения в управлении, в административном делении, в военной организации. Был издан приказ, согласно которому иметь оружие разрешалось только тем, кто нес воинскую службу, что противоречило старым народным обычаям. Эти нововведения и явились причиной недовольства населения Крайны, что в тот момент отразилось на боеспособности войска, во главе которого стоял Миленко Стойкович.

№ 58

Письмо Карагеоргия А. А. Прозоровскому о получении денег и с просьбой направить в Сербию Беля Новокрещеного и оружейного мастера

1 апреля 1809 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейши государю! Писмо вашего сиятельства под номер 226¹, кое сам я имаю чрез г. надворного советника Недобе приими, изышнява довольно благонаклоност вашего сиятельства к мени и к народу сербскому, коега я предводителем бити щастия имам, о чему, покорнейше благодаруючи, узиам себи високу чест явити, да све оно, што су наши депутаты народни подносили вашему сиятельству, делано ест по договору и согласию общенароднем. Зато и г. Югович, премда е он объяснения вашего сиятельства добро разумевао, морао се држати тога, што смо ми нему наложили. А у млогим речма, ако се коя не на месту с Вами положение нашла, благоволите милостивнейше извинити г. надворного советника Недобу, како човека кой е од височайшаго покровителя моего

к мени прислан, примам с високим почтением и любовью и увераваючи се твердо, да се он овде само за напредование счастья народа нашего находи.

Тако и од височайшей щедроти государя императора всерусискаго послани 30 тысяч пястров з дложном благодарностию примю есам чрез г. штатскога советника Родофиникина, кое на воене нужде употребити хочу. И со тим радоснием, што следующег данас, то ест 29-га числа марта, и второ писмо вашего сиятельства под № 301 ² получить, коим мени изьявляте да е Порта Отоманска Руси[и] воину объявили. Ме*ову прилику како особне милости и благоволения божия примам; да истина любов и приверженост общте сербс[ке] к единоплеменной и единойверной нам Руси повторително делом засведочимо. Будичи уверени, да вес височайши покровитель наш жели и хоће за благоденствие народа сербскаго штогод жертвовати.

Зато при овоме случаю узимам себи свободу просити ваше сиятельство да би милостивнейше благоволили што скорие господина офицер[а] Илию Феодоровича Новокрштеного к мени обратно одправити, ибо е[го] већ позната храброст и военое искусство, коима е он любов нашу задобию, хоће и опет сад за ободрение наши войнике, како што е нама и пре негово присудствие полезнейше било.

Тако же покорнейше просим, благоволите милост учинити, како што сте нам чрез депутате наше обещали, что скорие прислати майстора, кои ће лити булета, то ест ядра, у Сербии.

Со тим, препоручуючи себи у височайшу милост вашего сиятельства, милостивейши государ, покорнейши слуга, истиним почитанием пребывам

Кара Георгие Петрович,
верховни предводитель народа сербскаго.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 364—365. — Подлинник.

¹ См. док. № 55.

² См. док. № 56.

№ 59

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о планах действий сербских войск против турок

№ 622

7 апреля 1809 г. Белград

Милостивый государь! Содержащееся в повелении вашего сиятельства от 28-го числа сего месяца радостное известие о поражении турок в Журже и Слободзее ¹ сообщил я немедленно по получении 4-го числа сего месяца как здесь Совету сербскому, так и Черному Георгию в Тополе, 5-го числа было пето благодарственное молебствие при пушечной пальбе, и тогда же разосланы о том сведения по всем границам сербским, дабы ободрить вящие как народ, так и старейшин. Нападение со стороны турок ни на одном пункте здешних границ не учинено, да и не видно нигде, чтоб были собраны неприятельские войска. Воевода Велько разорил маленькое укрепление, где убито 3 турка, а жителей трех селений болгарских перевели на сербские пределы. В селении Извор турки сами сожгли и разорили свои укрепления и потом оттуда побежали, из отряда одного ж

* Так в тексте.

Вельки отправлено до тысячи ратников к константинопольской дороге ниже Видина, дабы беспокоить коммуникацию и истреблять поколику возможно идущие турецкие партии и транспорты. Под Ниссою корпус войск сербских простирается до 10 тысяч человек, на Дрину пошли до 7 тысяч, сам же Черный Георгий 8-го числа сего месяца отправится с несколькими тысячами человек к границе албанской для истребления города, называемого Новый Базар, в коем более тысячи домов турецких, а потом хочет стараться заставить поднять оружие герцеговинцев, с коими, буде возможно, соединясь, отрезать Боснии коммуникацию с другими областями Турецкой империи². Вчера привезли из Семлина сюда 3 тысячи пудов свинцу, который куплен здешним советом для войск их, ценою по 60 пар оку.

По известиям, сюда доходящим, австрийские войска заняли уже Далмацию и Тиролю³.

С совершенным высокопочтанием и неограниченною преданностью честь имею быть вашего сиятельства, милостивый государь, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 15 апреля 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 372—373. Подлинник.

¹ После возобновления военных действий Прозоровский приказал корпусу генерала Милорадовича штурмом взять крепости Журжа и Слободзея. Штурм Журжи окончился неудачей, зато колонна под командой полковника Лопухина утром 24 марта атаковала Слободзею и взяла ее, захватив богатые трофеи (см.: *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 по 1812 годы. СПб., 1843, ч. 1, с. 156—157).

² Рассчитывая на переход русских войск через Дунай, повстанцы разработали план военных действий, который предусматривал наступление на Видин для соединения с русскими, а также на Боснию и Санджак. Объединенными сербско-русскими силами предполагалось отеснить турок от Дуная, создать благоприятные условия для наступления на Ниш и, отрезав Боснию от остальных турецких владений, поднять там на восстание христианское население. Одновременно должно было развернуться восстание черногорских, герцеговинских и брдских племен. Речь шла, таким образом, о крупном объединенном наступлении с целью революционного свержения турецкой власти на Балканах. Сербь начали наступление на турецкие позиции в первых числах апреля.

³ Весть о том, что австрийцы заняли Тиролю и Далмацию, не соответствовала действительности. Но в апреле 1809 г. в Тироле под руководством Андреаса Гофера началось восстание тирольских крестьян, направленное против франко-баварской оккупации.

№ 60

Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о характере отношений с сербами

10 апреля 1809 г. С.-Петербург

Милостивый государь князь Александр Александрович!

В продолжении поездки моей в Финляндию и по возвращении оттуда имел я честь получить разные почтеннейшие отношения вашего сиятельства, из коих последнее от 23 марта¹. Я представил их все на высочайшее усмотрение государя императора и с искренним удовольствием могу удостоверить ваше сиятельство, что все Вами учиненное было совершенно одобрено его величеством.

Ответом турецкого министерства на последние предложения наши² уничтожены теперь все недоумения и препятствия, которые донныне оста-

навливали решительные с нашей стороны меры противу Порты, и нам остается желать, чтобы всевышний споспешествовал Вашим предприятиям. Мужеством войск и мудрым и искусным предводительством вашего сиятельства конечно вскоре достигнем мы желаемой нами цели, таковые же знаменитые пред отечеством заслуги покроют Вас, милостивый государь, новою славою.

Через посредство г. министра военных сил ваше сиятельство получите высочайшие повеления относительно военных действий, я же, с моей стороны, ограничиваюсь уведомить ваше сиятельство, что государь император весьма доволен был, что, не теряя нисколько времени, Вы изволили уведомить сербов о разрыве с Портою. Сербы конечно содействовать нам будут наисильнейшим образом, а по тому самому, дабы не охлаждать усердия их, нужно теперь особливо сколько можно более утверждать надежду их на покровительство России и удостоверить их о попечении ее, дабы на будущие времена учредить жребий их наиболее соответственным собственному их желанию образом; особливо нужно удержать их твердо в том убеждении, что всего, до блага их касающегося, должны они ожидать от нас и не искать ничей другой помощи и покровительства.

В откровенности я должен сказать вашему сиятельству, что некоторыми тайными каналами достоверно узнал я, что австрийский двор деятельно старается приобрести доверенность сербов, примеча в них некоторую к нам остуду и видя, что всего для себя унизительнее почитают они то, чтоб быть в зависимости от турок. Я не знаю, чему бы можно было приписать такую остуду, ежели она есть в самом деле, разве не огорчило ли их то, что на изъявленное вашему сиятельству депутатами их требование, дабы при мире с Портою сделать Сербию независимую, не получили ли они удовлетворительного ответа. В настоящем положении дел важнейшие, однако же, пользы наши требуют того, чтоб оживить надежду их, и по сим уважениям государь император соизволяет, чтоб ваше сиятельство, во-первых, уведомили их о безмерном негодовании его величества противу Порты, которая в то ж время как открывала мирные негосияции с Россиею, коварным образом заключила союз с ее неприятелем Англиею, и что после такового поступка ни в каком случае не будем мы уже падать интересов Турецкой империи, потом обнадежить сербов, что когда мирные негосияции опять откроются, то целью попечений Ваших будет то, чтобы освободить Сербию единожды навсегда от всякой зависимости от Порты и присвоить ей право под покровительством и с утверждения России учредить конституцию свою по собственному распоряжению. С вероятностью можно надеяться, что ежели бы и в самом деле по неудовольствию на нас были у них какие тайные сношения с австрийским двором, то они оные оставят, коль скоро получают таковые удостоверения и будут сильною для нас помощию во время войны. Продолжение же времени покажет, что можно при мире сделать к их благоденствию.

Честь имею быть с совершеннейшим почтением и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга

граф Николай Румянцев

Пожета: [Получено] 22 апреля 1809 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 287—290. Подлинник.

¹ А. А. Прозоровский извещал Н. П. Румянцева об ответе турецкого правительства на русский ультиматум и двусмысленном поведении австрийского и французского посланников в Турции (ВІР, т. V, док. № 6, с. 17—19).

² Имеется в виду отказ Дивана выслать английский посла Адэра, что означало прекращение перемирия (см. комм. 2 к док. № 55).

Рескрипт Александра I А. А. Прозоровскому с распоряжением о переходе русской армии через Дунай и ее продвижении к Константинополю

10 апреля 1809 г.

Князь Александр Александрович! Положение дел политических¹ заставляет меня желать нанести Порте сильный и решительный удар, дабы, кончив поспешнее с нею, мог я располагать армиею, Вам вверенною, по обстоятельствам. Для достижения сего предмета переход за Дунай и быстрое движение на Царьград мне кажется необходимыми. Для маскирования же крепостей можно оставить корпус особый.

Изобразя Вам мысли мои, я оставляю опытности Вашей судить, по-коликую исполнение по опыту возможно. Доверенность моя к Вам неограничена, и я в несомненной надежде, что Вы ее оправдаете. Пребываю навсегда Вам благосклонный

Александр

Пометы: Нужно идти скорее на Константинополь *. [Получено] 22 апреля 1809. ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2907, л. 15 и об. Подлинник.

¹ Назревавшая австро-французская война, сближение Австрии с Англией и англо-турецкий союз, а также продолжавшаяся русско-шведская война заставляли Россию добиваться скорейшего окончания войны с Турцией.

№ 62

Отношение А. А. Прозоровского военному министру А. А. Аракчееву с просьбой о направлении в Сербию оружейного мастера для отливки ядер

№ 472

16 апреля 1809 г. В лагере под Браиловым

Вашему сиятельству из переписки моей известно, что сербы, пользуясь высочайшим государя императора нашего покровительством, получали от нас пушки, ружья, порох, свинец и ядра. А как по возобновлении ныне военных противу турок действий сербы, соучаствуя в оных вместе с нами, претерпевают недостаток в ядрах; имея же нужный для литья оных материал, верховный вождь их Черный Георгий Петрович, равно как и бывшие у меня и присланные от сербского народа депутаты просили меня о присылке в Сербию мастера, знающего литье ядер, какового здесь отыскать нельзя, то я и побуждаюсь отнестись к вашему сиятельству с покорнейшею просьбою о доставлении ко мне, по испрошении высочайшего его и [императорско]го в[еличеств]а на то повеления, из Луганского или из других под ведомством Вашим состоящих заводов одного искусного мастера для вышеозначенного предмета или хотя бы токмо для обучения в Сербии несколько людей оному искусству, после чего тот мастер мог бы наки возвращен быть к своему месту.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 280 и об. Отпуск.

* Помета сделана, по всей вероятности, А. А. Прозоровским.

№ 63

Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о намерении России в переговорах с Портой отстаивать независимость Сербии

№ 507

26 апреля 1809 г. В лагере под Брайловым

По высочайшему повелению всеавгустейшего государя императора моего и всемилостивейшего покровителя храброго народа сербского поспешаю я, яко уполномоченный монарха моего, объявить верховному вождю и Правительствующему совету сербского народа, что его императорское величество, будучи объемлем безмерным негодованием противу Порты Оттоманской, которая в то ж время, когда открывала мирные переговоры с Россиею, коварным образом заключила союз с ее неприятелем Англиею, после такового поступка ни в коем случае не будет уже щадить интересов Турецкой империи и что его величество высочайше мне повелеть соизволил обнадежить сербский народ, что когда мирные переговоры опять откроются, то целью попечений моих по всемилостивейшей его воле быть имеет освобождение Сербии единожды навсегда от всякой зависимости от Порты Оттоманской и присвоение Сербии права под покровительством и с утверждения его величества государя императора всероссийского учредить конституцию свою по собственному распоряжению.

Таковая великая и неоцененная милость всеавгустейшего покровителя Сербии без всякого сомнения возбудит народ сербский к употреблению всевозможных усилий своих для содействия с единоверными и единоплеменными с ним россиянами в низвержении общего их врага и для деятельного изъятия тем самым признательности своей к всемилостивейшему государю императору, столь явно пекущемуся о будущем спокойствии и благоденствии сербского народа. Мне же, не токмо как исполнителю высочайшей воли монарха моего, но и по собственному личному моему желанию видеть благосостояние Сербии утвержденным на прочном и незыблемом основании, весьма приятно и лестно быть орудием милостивых расположений его императорского величества к народу сербскому.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 5, л. 294—295. Отпуск. Оpubл.: ВПР, т. V, док. № 18, с. 39.

№ 64

Депеша А. А. Прозоровского Н. П. Румянцеву об отрицательном отношении сербов к Австрии и об отправке им денег и оружия

№ 530

30 апреля 1809 г. В лагере под Брайловым

М[илостивый] г[осударь] мой Николай Петрович! С прибывшим 22-го числа сего месяца нарочным имел я честь получить между прочими депешу вашего сия[тельств]ва от 10 апреля, содержание коей относится главнейше до сербских дел¹. Вследствие объявленной Вами мне высочайшей государя императора воли не преминул я без замедления написать и отправить к верховному вождю и к Правительствующему совету сербскому отношение, с коего следует здесь копия².

Что принадлежит до стараний австрийского двора приобрести доверенность сербов, о чем ваше сия[тельств]во [упоминаете в вышереченной де-

пеше, то признаюсь Вам, м[илостивый] г[осударь] мой, что я крайне сомневаюсь, чтобы они действительно существовали³. В подтверждение какого-то заключения моего может служить то, что по всей границе австрийской не только к Молдавии и Валахии, но и к Сербии не оставлено вовсе никакого войска и находится только самое малое число инвалидов или рекрут на инвалидном положении единственно для самонужнейших внутренних караулов, что подробнее усмотреть из сообщаемых вашему сият[ельст]ву при другой моей депеше известий из Австрии, мною полученных. Но если бы австрийский двор действительно какими-либо подспудными способами старался склонить к себе сербов, то никоим образом не могу я помыслить о том, чтобы старания сии имели желаемый успех, ибо отвращение сербов к австрийскому правительству столь велико, что они никогда не выпускают из виду при удобном случае взбунтовать австрийских сербов противу верховной их власти и сделать их подобно себе независимыми, а весьма удалены от того, чтобы себя подвергнуть такому же игу, которому подлежат упомянутые соотечественники их и положение коих им весьма подробно известно. Нация сербская вся и от всей души привержена к России как по единоплемению, так и по единозаконию, и если кто-либо из сербов входит в переговоры с австрийцами, то, конечно, только некоторые из старейшин, кои приступают к тому из каких-либо личных видов корысти или же, дабы минутно воспользоваться пособиями Австрии, но в твердом предположении никогда не подчинять себя владычеству Австрии.

Невзирая на все таковые рассуждения, предписал я действительному статскому советнику Родофиникину⁴, чтобы он всевозможные употребил усилия, дабы потаенным образом открыть, в чем состоит старание австрийского двора и кто из сербов в том содействует, и также, буде в сербах действительно обнаруживается какая-либо к нам остуда, то стараться ему узнать, что могло подать к тому повод, и меня о всем том известить. Я ж не оставляю довести до сведения вашего сиятельства все те известия, которые по сему предмету от него получу.

Равномерно препоручил я Константину Константиновичу, чтобы он сколь возможно более оживлял надежду сербов и совершенно уверил их в участии, принимаемом государем императором нашим в будущем их жребии и благоденствии.

Из отношения моего от 23 апреля под № 488⁵ ваше сият[ельст]во убедились в крайнем недостатке, претерпеваемом сербами в деньгах. По сему обстоятельству решился я отправить к верховному вождю Черному Георгию Петровичу к доставленным к нему пред сим 3000 червонным еще 3 тысячи же червонных. Но справедливость поставляет мне долгом сказать Вам, м[илостивый] г[осударь] мой, что и сия помощь весьма умеренна, ежели принять в надлежащее уважение многочисленные надобности народа сербского и намерение его собрать все свои силы для деятельнейшего содействия с нами противу турок. Но я с своей стороны не могу уделить более из экстраординарной суммы, в распоряжении моем состоящей, дабы не причинить недостатка на другие необходимые расходы.

По учиненной мне неоднократно от сербов просьбе отправил я к ним из Тираспольского арсенала сверх прежних 5 тысяч еще 1350 ружей, кои находятся уже по пути к Крайову и в непродолжительном времени им сданы будут.

Доволя все сие до сведения вашего сиятельства и покорнейше Вас прося всеподданнейше об оном донести государю императору, с истинным вашего сият[ельст]ва.

¹ См. док. № 60.

² См. док. № 63.

³ Прозоровский в данном случае был не прав. Несмотря на свою слабость и пачавшуюся войну с наполеоновской Францией, венский двор не оставлял намерений привлечь на свою сторону руководителей сербских повстанцев, и в первую очередь Карагеоргием и бароном Й. Симбшенем — начальником Славонско-Сремской границы. Тогда же пограничным властям было дано указание всячески добиваться привлечения сербского народа на сторону Австрии (см.: *Ивић А.* Списи бечких архива. . . , кн. VI. Београд, 1965, с. 135 и след.).

⁴ Имеется в виду предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину от 26 апреля 1809 г. (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2923, л. 108). О его содержании см.: ВПР, т. V, прим. 36, с. 654.

⁵ В депеше описывалось положение в Сербии и сообщалось об отзыве из страны Бей Новокрещеного из-за различных обвинений, выдвинутых против него К. К. Родофиникиным; излагалась просьба сербов о помощи (АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1928, л. 693—695).

№ 65

Письмо М. Петровича Правительствующему совету сербскому с просьбой о скорейшей присылке военной помощи и боеприпасов

5 мая 1809 г. Каменица

Високославниј Правителствујушчиј совету, мње почитајемји! Познато Вам творим како сам досад већ три поште послао да ми цебане и војску што брже овамо пошљете зашто војска турска свакиј дан долази у Ниш из сви страна, и ето до данас нити одговора од Вас не имам. Акамоли да сте ми цебане и војску послали зато ако мислите нас у животу сачувати и ову сиротињу не изгубити незадржано мезулским цебану и војску овамо пошлите. Зашто знате ли да ће нас Турци умуасерити до неколико дана (ако војска не дође). А колико сам цебане понео из Београда познато је Вам. И ето до сад до толико је дошло да више од 7 сандука не има у целом логору, а свакиј дан бијемо се и по 1000 пушака избадимо. Из тога можете судити, какова је нам нужда и невоља, из тога узрока, ако знате што је невоља, и како може од нас бити, разсудите, и нама у помоћ ускорите што брже можете, докле пут нису нам Турци пресекли тако да нити писмо можемо Вам послати. Које, ако не ускорите с цебаном и с војском, будите уверени да ће се скоро то нам случити. Того ради узрока имајте попеченије и договарајте се с г. генералом * да се г. генерал фелдмаршалу књазу Прозоровском пише да ако ће какова помоћ бити нека похитају и што скорје војску на нашу страну приводе зашто овамо оживе Турчин са сви страна као лист на гори, и свакиј дан долази у Ниш војска. И чујемо сад овај сад онај старешина турскиј с војском иде зашто ово није пала дирнути Турчина у живац, а војске код нас мало имаде, да не знам од брига шта ћу чинити нити како ће се ово место обдержати. Акамоли што је Делиград остао готово празан. И све се боим да Турци какову штету у њему не учине, а нама бог нека буде у помоћи. Данас дође ми писмо, да су многи Турци изашли из Видина и хоће сиротињу по Видинској нахији да поарају. Зато сам Велка с војском данас послао, да иде што

* К. К. Родофиникин.

брже на сретеније Турака. В прочем остајем, препоручујући се Вам и помоћи од Вас очекивајући

Милоје Петровић, коменд[ант] код Ниша.

Преписано, оригиналу сходно, 11. мај 1809.

[Печат]

Правителствујушчи совет народа сербског

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 60 и об., 63. Заверенная копия.

№ 66

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о взятии сербами крепости Сеница и сражении при Нише

№ 746

7 мая 1809 г. Белград

Милостивый государь! Крепостца Сеница, коей предместьями недавно овладел Черный Георгий, сдалась ему. Турки отпущены все на основании договора, в добычу получено в сей крепостце одна пушка и несколько бочек пороху¹.

В Боснии турки начали собираться в корпус, не имеем, однако ж, известия, чтоб сделали нападение на сербов, там укрепившихся.

Под Ниссою Кара-Феиз сделал сильную атаку на ретраншмент воеводы Велька и, доколе сражение продолжалось, успел бросить в город до тысячи человек на помощь осажденным, а сам остался в поле с тремя тысячами. При сем случае полагают урон турок превосходнейшим, с сербской стороны убит один бинбаша по фамилии Цветко, два булукбаша и несколько ратников.

Официальное сообщение, сделанное нам австрийцами, будто бы генерал Белгард успел схватить в плен 20 тыс. французов, оказалось ложно. На другой день после того сообщения семлинский драгоман пришел извиниться, что сие сообщение сделано было ошибкою².

С совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностию имею честь быть вашего сиятельства, милостивый государь, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 14 мая 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 25 и об. Подлинник.

¹ Подробнее об этой операции см. док. № 67 и комм. 1 к нему.

² Австрийский фельдмаршал граф Г. Беллегард во время австро-французской войны командовал корпусом войск. В апреле 1809 г. Наполеон нанес ряд последовательных поражений отдельным частям австрийской армии. Дорога на Вену была открыта.

№ 67

Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому о благодарности сербов России за помощь и покровительство и с просьбой о присылке русских войск для подкрепления

8 мая 1809 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейший государь! Премда се ми не сумъамо да сте ваше сиятельство о свему поступку нашем чрез г. статског советника

Родофиникина извештени, ништа мање ми за дужност нашу почитујемо и сами о свему поредочно вашем сијателству писати.

Будући ми совершенно о благоутробноме всеавгустејшаго государја, всеја Русији самодержца, нашего же всемилостивејшаго покровитеља попеченију за нас и вашего сијателства милостивејшеј к нам благонаклоно¹сти јаснејше уверени, зато смо одма, како смо чрез г. Родофиникина известије примили да је Русија нову војну Турком објавила, по наредби вашег сијателства, на све коменданте наше издали заповест да ударе на Турке. И ударили смо, у име божије, и до данас на сви крајеви, помоћију вишњаго, јесмо срећно у напредак поступали.

Куда смо нашли, да је најтежи крај, тамо сам ја сам собом војску повео, то јест, у Арнаутлук и Херцеговину, зашто тамо је народ наш највећма погажен пропао: оружје им је отузето, и људи заплашени. Не би се могли охрабрити да мене нису међу собом видели. Но како сам к нима дошао, све је к мени с радостију прибегло што још Турци нису побили, ибо многе су изсекли, но и ови су без оружја.

Непријатељи, како су чули да ја с војском идем и са многи топови, нису ме смели у неким местима ни дочекати, по избегли и места празна оставили; а који су ме дочекали страдали су от оружја нашег. Тако, помоћу божијом, узели смо две крепости: Нову-Варош и Сјеницу и једну велику деревљу. Из крепости Сјенице примио сам Турке на веру. И јесам све невредиме отпустио у Руменлију. Тим начином разпространили смо нашу стару позицију свуда на 15 сати до 20 даље, и сада стоји наша војска на реки Лиму, која у Дрину утиче код Вишеграда. Тако исто јесте наша војска друга Дрину реку срећно прешла и до Сребрнице, крепости, допире. Трећа је војска наша против Ниша ступила. Ту су наши непријатеља, у три сраженија храбро бијући, се разбили и Ниш обколили, али јеште га узели нису. У овоме стању ми до данас, благословом божјим и помоћију всемилостивејшаго императора Александра Великаго, налазимо се¹.

Но у бриги смо великој били шта от Ваше стране никакови новина писмо могли чути, само једно што смо разумели да сте Ђурђево щастљиво узели.

Новине от Ваше стране јеште никакове, како сам ја у логору био до 3 маја получио нисам, тај дан примим от г. генерала Родофиникина известије, да сте, ваше сијателство, Ибраил с топови и кумбарама сасвим срушили². И нашему советнику Младену Милованаћу који је бунт у Делиграду појавивши се мудро утишао³, царскиј знак чести милостивејше даровати благоволили као знак императорскога благоволенија потрудившемусја за отечество своје. Ово су обе прилике велике радости биле за мене.

Јеште јавио ми је господин статскиј советник преко Совета нашего да ако би се случило да нам кто нибуд пише из Боке Которске или к себи позове, то не примамо и ни у што не упуштамо се с нима, будући су они францускији.

Ми смо с благодарностију и тај совет примили, како једну заповест от Вашег сијателства, и точно тако ћемо се владати. И уверавамо Ваше сијателство, да и данас, ако би нам заповедили, ни у Турке да не дирамо, ми готови јесмо послушати, ипак по Вашој воли ударити.

Ја, када сам ово све разумео, учинио сам нуждно расположеније са војском на Лиму, а пошао сам 29 априла у Београд ради договора с г. генералом и сам нашим Советом. Овде доспевши 7 маја, застао сам ипак нове знаке височајшаго благоволенија монаршја и шчедрости, које јесам чрез его превосходителство г. Родофиникина получио: три хиљаде дуката. С особитом радостију разумео сам: прво, да је Ваша војска чрез

Дунаво у Болгарију прешла ⁴, а друго, писмо височајше вашег сијателства мени и Совету нашем у под № 507 ⁵ писано с полным утехом и радостију читао, у којему као полномошчник всеавгустејшаго всеја Росији императора милостивејше обещати благоволили јесте цело своје старање к тому обратити да у будушчем условију с Турками Сербја сасвим једанпут за свагда от сваке зависимости от Порте Отоманске слободи се и сама своју конституцију и своја права получи.

Тако високе и неоцениме всемилостивејшег покровитеља нашег милости к нам побуждавају нас не само ко крајнеу усилованију за содејствие с јединоверним и јединоплеменним нашим против обштаго непријатеља но и ко вековечитој благодарности рода сербског ко государју императору, возстановитељу сербског имена и основатељу благоденствија народна.

Ми готови јесмо, како што смо у име божије и пошли војевати, докле је Ваша воља. И не штедимо ни сами себе ни именија нашег, но будући от свију страна непријатељами окружени, Босном, Арнаутлуком и Румелијом, откуда војске турске и изходе болше, да би милостивејше благоволили, будући да сте у Булгарију прешли, неку част Ваше војске к Нишу ступити заповедити, то число, ако би и мало било, хоће наше до восхишченија ободрити и охрабрити. Ја сам са Советом народним за добро нашао по совету вашег сијателства на неко време послати мојего секретара Јанићију Димитријевића ⁶ коме су сва овде изложена обстојателства добро позната, к вашему сијателству да се о свачему и устмено разговорити можете. Благоволите њему полно повереније имати. Он може се код вашег сијателства до далшег развиденија задржати, но што би к нама скорејше курјера обратно оправио. А што за даље потребно буде, ми ћемо одовуд писати и на свашто одговорити.

Ми смо ради овом приликом изјаснити височајше почитаније наше к лицу вашег сијателства који се тако отечески старате за утвржденије нашег блага. До века ће име вашег сијателства у сербском роду живо бити.

Препоручајушчи се височајшеј милости, пребивајем вашег сијателства, милостивеишиј государ, покорнеишиј слуга

[Печать]

Кара Георгије Петровић,

верх[овни] предвод[ител] народа сербског

[Печать]

Правител[ствујущий] совет народа серб[ског]

Пошта: [Получено] 16 майа 1809 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 41—43 об. Подлинник.

¹ В ответ на призыв князя Прозоровского, ободренные обещанием предоставления Сербии независимости и покровительства России, Карагеоргий и старейшины решили предпринять наступление против турецких войск за пределами тогдашних границ. Был разработан план военных действий, не согласованный, однако, с русским командованием. Преследовалась цель установить непосредственную связь с Черногорией, отрезать Боснию от Румелии и поднять восстание в Боснии для освобождения ее от власти Османской империи. В апреле 1808 г. с отрядом в 8 тыс. человек и 10 пушками Карагеоргий перешел границу Боснии и подошел к Сенице, которая была взята после энергичного штурма. Сразу же после этого сербы овладели г. Нова Варош. Одержав эти победы, Карагеоргий разделил свои войска на две колонны и выступил к границе Черногории. Одна из этих колонн под командованием Чолак Анты Симеовича попыталась взять штурмом город Приеполье. Потерпев неудачу, часть этого отряда форсировала реку Тару и через территорию Дробняков подошла к Никшичу. Другая часть отряда Чолак Анты под командованием Милана Обреновича и Раки Леваяца численностью в 3500 человек, перейдя реку Уну, вышла на границу с Черногорией. Во время своего марша отряд имел бой с войсками Сулеймана-паши Скопняка, которые, несмотря на свой численный перевес, были разбиты. В результате создалась возможность установить непосредственную связь между Сербией и Черногорией.

В ряды сербских повстанцев вступило много боснийцев, герцеговинцев и черногорцев. В конце апреля с частью войска Карагеоргий вернулся в Сербию, по пути осадив Нови-Пазар, который после жестокого боя турки вынуждены были сдать.

² Сведения о взятии Журжи и разрушении Браилова были ошибочными. Предпринятые в апреле 1809 г. попытки взять штурмом эти две крепости окончились безрезультатно.

³ О бунте в Делиграде в 1808 г. см.: *Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског усташка. Београд, 1898, кн. 1, с. 378.

⁴ Сведения о вступлении русских войск в Болгарию не соответствовали действительности. До середины июля они находились под Браиловом.

⁵ См. док. № 63.

⁶ Секретарь Карагеоргия Я. Димитриевич (Джурич) прибыл в штаб А. А. Прозоровского в мае 1809 г. и оставался там до августа того же года.

№ 68

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о желательности перехода отряда И. И. Исаева в Сербию в связи с усилением турецких войск на ее границах

№ 764

12 мая 1809 г. Белград

Милостивый государь! Совет сербский прислал ко мне вчера советника Иову *, который сообщил мне оригинальное письмо воеводы Милое **, с коего копия с переводом при сем имею честь поднести. Сие письмо встревожило здешних до крайности и ввергло их в уныние. Советник Иова по поручению других своих товарищей представлял мне удивление их, что г. генерал-майор Исаев не переходит Дуная для вспомоществования сербам, что они на таковое содействие полагали единственную надежду своего спасения, ибо пораженные видинские турки г. генерал-майором Исаевым ¹ на сей стороне Дуная страшатся его до высочайшей степени, следственно и теперь с малыми силами мог бы обуздать стремление сих и других турков противу сербов. На сие отвечствовал я ему, что от вашего сиятельства издавна был предназначен переход сюда г. генерал-майора Исаева с отрядом, им командуемым, для соединенного действия с сербами противу турок, но когда усмотрели из бумаги, поданной депутатами их в Яссах 1 марта, что не они просят пособия, но обнадеживают Россию сильным своим содействием, сверх того, когда Югович яко уполномоченный изъявил желание и по заключении мира между Россией и Портою вести одними сербскими силами войну противу турок ², то ваше сиятельство хотя и видели безрассудность сего исполинского намерения, но менее того не могли из тех слов не предположить, что, по крайней мере сербы будут в силах охранять свое отечество в такое время, когда масса сил турецких для защищения империи принуждена обратиться противу многочисленной армии российской, а потому и сделали соответственное распоряжение и признали излишним переход г. генерал-майора Исаева. Советник Иова на все то сказал, что дурачества нескольких лиц не должны обратиться на пагубу народа, а потому просят меня единодушно представить обо всем с поспешностью исходатайствовать о переходе сюда г. генерал-майора Исаева. По самовернейшим сведениям корпус турецкой, собравшийся близ Ниссы, простирается до 10 тысяч человек, число весьма достаточное, с гарнизоном, в крепости имеющимся, для нанесения ударов сербам. Всякий же день число турок увеличивается партиями, приходя-

* Иован Протич.

** Милое Петрович.

щими к сему пункту. Опасность наибольшая предстоит, чтоб они не усыпили какую-либо воинскую хитростию сербов и не схватили ретраншменты делиградские, тогда, отрезав корпус, под Ниссою расположенной, могут делать набег в самую средину Сербии. Для отклонения такового несчастья послано вчера повеление выслать до 1000 ратников на оборону сего важного поста.

Комендант Миленко *** с трехтысячным корпусом осаждают Фетислам, лежащий на сем берегу Дуная противу Крайовы, в Фетисламе не более 400 турок. Со всем тем сербы никогда не будут в силах взять сие место вооруженною рукою, доколе турки, если оставлены будут без всякой помощи, не дойдя до крайности от недостатка в хлебе, предадутся добровольно. Если бы по близости расстояния г. генерал-майор Исаев истребил сие гнездо, тогда Миленко, освободясь от неприятеля, за плечами его расположенного, мог бы идти далее и препятствовать видинскому гарнизону делать вторжение в Сербию. Тогда партии, ту границу ныне остерегающие, присоединились бы к корпусу сербскому под Ниссою и поставили бы оной в возможности с большею удобностию выдерживать усилия неприятеля.

Восстание черногорцев противу турок, о коем и сам Черный Георгий ко мне писал удостоверительно, оказалось ложно; до отъезда своего из Белграда сам же признался, что не имеет никакого оттуда известие.

Донеся все сие на благорассмотрение вашего сиятельства, пребываю с совершенным высокопочтанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Р. С. Сейчас узнаем здесь, что скутарской трехбунчукной паша Ибрагим выступил в поле с немалым корпусом войска, неизвестно, однако, еще, куда направляет свое шествие.

Тот же Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 20 мая 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 56—59. Подлинник.

¹ Имеется в виду поражение, которое отряд русских войск под командованием И. И. Исаева вместе с сербскими войсками, руководимыми Карагеоргием и М. Стойковичем, нанес войскам видинского паша летом 1807 г. под Штубиком и Малайничей.

² См. док. № 53, 54.

№ 69

Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому об отправке сербам 10 тыс. червонных

№ 819

12 мая 1809 г.

Милостивый государь князь Александр Александрович! Я подносил на усмотрение государя императора почтеннейшее отношение ко мне вашего сиятельства от 30 апреля касательно Сербии¹. Его величество весьма изволил одобрить, что ваше сиятельство еще изволили к Черни Георгию отправить ружей и 3000 червонных. Уважая же сделанное Вами, милостивый государь, замечание, что и сей суммы не может быть достаточно для вооружения сербов, его величество дал повеление государственному казначею об отправлении к Вам еще 10 тысяч червонных с тем, чтоб из оных

*** Миленко Стойкович.

Вы по мере нужды и по усмотрению Вашему изволили доставлять к сербам. Когда же и сия сумма будет на исходе, чтоб о том изволили уведомить, дабы тогда вновь можно было к Вам доставить.

Уведомляя о том Вас, милостивый государь, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф Николай Румянцев

Помета: [Получено] 30 мая 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 166 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 64.

№ 70

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о встрече М. Обреновича с посланцами васоевичей и плане дальнейших военных действий

13 мая 1809 г. Топола

Ваше превозходителство, милостиви государ! Имамо Вама чест јавити, како нам дође писмо данас из Сенице од господина Милана Обреновића, које, оно исто писмо, шаљемо Вама и видићете што пише да су дошли 3 момка од Васојевића, који су послати од Брда и од Малесије. Тако сам ја таки писао господину Милану да им он даде цебане и послао сам 10 барјака. И наши два момка јесу отишли са ш њима за веровања ради. Из тога ја по прилики находим да је сад време. И господин архимандрит * с нама заједно да пође и сада може све послове уредити. Тако ја војску изпраћам напред, те одлази, а ја, у име бога, кренућу се сад у недељу. Него молимо сад нека пође и господин архимандрит с нама заједно и уочи недеље сад да буде код наше куће на конаку како ћемо у недељу рано се кренути ¹.

С којим остају Ваш покорњејши слуга, с високим почитањем и преданостију.

Черни Георгије Петровић,
верховни предводител народа сербского

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 95. Подлинник.

¹ Вероятно, Карагеоргий рассчитывал, что архимандрит С. Филипович облегчит установление договоренности с черногорцами о совместных акциях (*Борђевић М.* Политичка историја Србије... , књ. 1, с. 251).

№ 71

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о поражении сербов у Ниша и просьбе прислать им в помощь русский отряд под командованием И. И. Исаева

№ 818

23 мая 1809 г. Белград

Милостивый государь! Сей час получено от сербского корпуса, бывшего под Ниссою, неприятное известие о претерпенном поражении от турок. Гарнизон нисский, подкрепляемый турками, бывшими в поле, сделал

* Спиридон Филипович.

нападение на сербские шанцы, вытеснил всех из оных, овладел всеми пушками и мунициею и убил до 3 тысяч человек, остальные отретировались в Делиград¹. Укрепление сие может несколько защищаться, но, к несчастью, та сторона Моравы-реки до самого Дуная подвержена крайней опасности, ибо внутри земли весьма мало осталось ратников, следственно, хотя места покрытые лесом, турки могут пробраться, не видя препоны и предавая все пламени и мечу, сделать нападение с тылу и на коменданта Миленка.

Совет здешний и духовенство теперь у меня, они просят слезно ваше сиятельство о спасении народа здешнего, ибо не видят возможности удержаться, естли г. генерал-майор Исаев с отрядом, им командуемым, не перейдет ныне Дунай для вспомоществования им. Они уверены, что естли турки овладеют Делиградом или ворвутся внутрь Сербии по той стороне Моравы-реки, не останется сербам места к спасению, все разбегутся, и дорога откроется боснийским и албанским туркам до самого Дуная. Я долгом поставляю обо всем сем донести на благоусмотрение вашего сиятельства.

Сколько пушек взято турками и в который день было сражение, не означено в донесении, сюда присланном, а пишут токмо, что все потеряли.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 28 мая 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 151—152. Подлинник.

¹ Задержка наступления русской армии на Дунае дала возможность великому визирю Юсуфу-паше сосредоточить большие силы на юго-восточных границах Сербии. В течение нескольких дней сербские войска успешно отражали турецкие атаки, но 17 мая вынуждены были отступить. Наступая в глубь Сербии, турки свой главный удар направили на Ниш, недалеко от которого, у с. Каменицы, сербы построили оборонительные укрепления. Командующим сербскими войсками на юго-восточном фронте был назначен Милое Петровиц и в его подчинение поставлен прежний комендант Петар Тодоровиц Добрицац. Когда турки атаковали первую линию сербских редутов, защищаемых частями ресавского воеводы Стевана Синджелича, Добрицац отказался выполнить приказ Милое Петровича и вместо того, чтобы оказать помощь Синджеличу, со всем своим конным отрядом направился на помощь Велько Петровичу, также атакованному турками. Оставшись практически без боеприпасов и боеспособных солдат, Синджелич выстрелом в бочку с порохом взорвал свой редут вместе с ворвавшимися турками и оставшимися в живых своими солдатами (*Караџић В. С.* Скупљени историјски и етнографски списи, књ I, с. 80—81). После захвата турецкими войсками позиций на Каменице сербы вынуждены были отступить к Алексинацу и Делиграду.

№ 72

Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому с просьбой направить отряд русских войск к Нишу для помощи сербам

26 мая 1809 г.

Ваше сиятельство, милостивейший государь! Будучи, да смо се мы твердо на всевысочайше всемилостивейшего всея России государя покровительство уверили, зато смо одма, како сте нам ваше сиятельство благоволили заповедити, да на Турке на све стране ударимо, увераваючи нас, да ће и Ваша войска преко Дунава нам у помоч почи, на то уповаючи, есмо се са войском нашом, како смо и пре писали, далеко у турске краеве упустили и со тим

турску силу сву на себе обратили, која нам от свију страна. Како што смо и окружени свуда Турком от Саве наокруг до Дунава, силно досађује, и без Ваше помочи на толикој пространости одержати се не можемо. У тому намеренију есмо и пре чрез парочито послатог секретара Яникиа Димитриевича и писмо наше покорнейше просили, дабы ваше сиятельство неко число войске Ваше к Нишу ступати благоволили заповедити, зашто е то пут стамболский, кои Турци највечма укрепляваю. Но будучи, да смо мы от оног времена при Нишу велико сражение са многим ущербом нашим изгубили и принуждени натраг повучи се и у самим крепким шанцам пређашним утвердити се, откуда ступити напред не можемо, по само бринемо се, да се како и ту одржати можемо. Того ради покорнейше просимо, дабы ваше сиятельство у ово време крайне пужде наше благоволили милостивейше нас обещаном войском подкрепитьи, и не малим неким числом, но колико већим благоразсудите ваше сиятельство. Та войска што скорие к Нишу да ступи, зашто чуемо, а еше већа сила турска против нас иде, и, бог вест, хоћемо ли се мочи одржати сами. Тако благоволите милостивейше отеческу милост на народом нашим показати, како што и мы готови есмо на заповест вашего сиятельства све жертвовати.

Со тим препоручуючи се височайшей милости, пребивамо с отменным высокопочитанием и преданостию вашего сиятельства, милостивейший государ, покорнейший слуге

[Печать]

Правительствующий совет народный,
у име целог народа сербског

Помета: [Получено] 31 маја 1809 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 184 и об., 187. Подлинник.

№ 73

*Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с просьбой о помощи
сербам ввиду наступления турецких войск*

26 мая 1809 г. Сеница

Ваше превозходителство, милостиви государ мој! Имамо Вама јавити како јесам 24 маија стигао у Сеницу, и ома ујутру се случи сила турска на нас удари, и вазданје баталија трајала до икнидије, и, фала госпуду богу, ми јесмо мејдан придобили. Има више од 100 глава турски што смо одекли, а рањени и броја се не зна. Што је отишло и неколико живи јесмо уватили¹. По враћању нашем из баталије дође ми момак од војевode Антонија Пљакића који је са логором код Пазара, и каза ми да су ноћас Турци ударили на његов логор. И јесу га обтекли. А известије нисам получио што се онамо случило. То на обадва логора Турци договорно ударише. При том у тај час дође ми курир Стефан Ковачевић из Делиграда. И писмо од г. Милоја Петровића јесам получио и известије примио сам што се од ни код Ниша несрећно случило. Како је сва сила турска на ни јесте навалила, 60 000 Турака што је било ударило и онде на плацу 10 000 Турака што је остало на гомили. Али је сасма сила Турака било, и наши нису се могли обдржати него једва су се курталисали и ретерирали у Делиград. А наше 3 нахије што су биле јесу се изкорениле², али је и Турака савише пало. И јављају ми како је г. Петар Тодоровић послао-био свога буљугбашу Кара Даглију у Софију, те је ишао и сада дошао и каже да се кренуо Смајил-бег серески са 30 000 и дошао у Софију и оће доћи у Ниш. Из Ниша сви ће поћи у Београд. А николико му је војске дошло у Пирот, и он ће

са свом његовом војском до 5 дана доћи у Ниш. И пишу ми да они не могу онолику силу турску обуставити, него могу Турци и у Београд доћи. Ми смо се овамо далеко затурили, а тако је сила турска на сваком логору по 30 и по 40 000 што су навалили. Дакле, господару мој, за бога, ако знате на толико Ваше обешчање што се ово чини од нас. Ви добро знате ваше обешчање са стране царске да ми никада нећемо остављени бити.

Ја сам се са свим нашим народом уздао и веровао Вашим речма, које сте нам говорили са стране царске. А сада у највећој нашој нужди и потреби видимо се некако остављени зашто не видимо помоћи с ниједне стране осим бога. А ми некако нисмо ни имали за сад, какве велике нужде војвати са Турцима, али наша велика љубав и у Србије што имамо за цара нашег нисмо се одрекли учинити ово што чинимо. А сада пуштате сву силу турску на нас, а помоћи не давате. Ми смо данас припуждени, господине, да нама што прије пишете. За бога, оћете ли нам дати помоћи или нећете, да и ми умемо се како владати да не пропаднемо како се започело, зато Ви опет препоручујем да ми пишете истинито, док је на време да не пропаднемо, како се започело у непријателске руке. Зато Ви шаљем мога мепзула да што по овим писму скорије можете расудити и нам незадржано јавити. А мене је за велико удивљење кака ми пише господин фелтмашер да је Дунав прешао са војском, а г. генерал Исаиев што је близу нас, пак не чује се да је прешао, кака он може нам најпре у помоћ доћи, по, за име бога, ако икада мислите нама у помоћи бити, сад незадржано будите и помоћи војске дајте г. генерала Исаива. Ако се удуготежи, после неће фајде бити.

С којим остају с високопочитанијем и преданостију, од Вас одговор очекујем, слуга покорнејши

Кара Ђорђе Петровић, верховни предводителъ народа сербског

Помета: Получ[ено] 29 маја.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 199—200. Подлинник.

¹ Отряд Карагеоргия 25 мая под Сеницей разбил войска Сулеймана-паша Скоп-ляка (Ђорђевић М. Политичка историја Србије. . . , с. 253).

² Имеются в виду Гургусовацкая, Баньская и Ракапская нахии.

№ 74

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о необходимости перехода в Сербию отряда русских войск в связи с поражениями сербов

№ 835

27 мая 1809 г. Белград

Милостивый государь! Хотя здешнее правительство крайне скрывает от нас разные неудачи своих войск, узнали мы, однако, от конфидентов наших положительно, что на Дрине небольшой отряд турецкой, переправясь на сю сторону, прогнал сербов, осаждавших Сокол, и взял у них две пушки. Сие побудило другие отряды сербские, бывшие в Боснии, отретироваться в свои пределы ¹. Визир боснянский делает сильные приготовления, но еще не выступил в поход. Измаил-бей сереский с корпусом, из 15 тыс. состоящим, идет к Ниссе, и уверяют, что султан пожаловал ему пашалык сербский ². Таковые сведения заставили Совет здешний прислать при письме своем ко мне прошение свое вашему сиятельству, у сего подносимое с переводом ³. Действительно ныне спасение Сербии, доколе не претерпела еще она удар, могущий все ниспровергнуть, зависит от единого перехода чрез Дунай какой-либо части наших войск. Сии могут опять

возбудить надежду в сердцах сербов и придать им смелости держаться противу неприятеля защитительно. Хотя вся армия существенно способствует сербам, но они сие и не понимают и доколе не увидят русских своими глазами, не будут веровать, что действует противу турок, а наипаче при распускаемых противу нас слухах как австрийцами, так и некоторыми здешними злоумышлящими⁴.

Я спешаю все сие представить на благоусмотрение вашего сиятельства.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Полета: [Получено] 31 мая 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 170—171. Подлинник.

¹ В конце апреля 1809 г. сербские отряды начали операции в Восточной Боснии, осадили крепость Сокол, перешли Дрину у ее впадения в Саву. В турецком тылу сербская рая начала подниматься на восстание, активизировались также гайдуцкие четы. Однако турки располагали значительно большими силами и во второй половине мая перешли в контрнаступление. Сначала у Сребреницы были разбиты отряды Милана Обреновича и отброшены на правый берег Дрины, затем турки деблокировали Сокол, близ Биелины одержали верх над войском Стояна Чупича. Сербские отряды отступали, уводя с собой тысячи своих соплеменников из боснийского Подринья. После прекращения осады Сокола Сунулах-паша двинулся по направлению к Валеvu, однако был разбит и отброшен за Дрину в Боснию. (*Чубрилович В. Први српски устаник и босапски срби. Београд, 1939, с. 109—112*).

² Других данных об этом утверждении не имеется.

³ См. док. № 72.

⁴ Под «местными злоумышленниками», вероятно, подразумеваются И. Югович и его сторонники.

№ 75

Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву с сообщением о боевых действиях сербов против турок и с просьбой выступить к Нишу

30 мая 1809 г. Сеница

Ваше превозходителство, милостиви государу мој! Све сердечно имамо Вас поздравити и Вама јавити, како Ваше милостиво писмо од 14-га¹ с радостију примно јесам 28-га маја и весма благодарим Вама како сте све сердиво прифатили мога секретара Јанићија Димитриевићу и јему од часа помоћи ради казака дали да у путу долго време не изгуби, тако ја се радујем по поврашчењу његовом, да и Ви са ниме заједно Дунаво пређете и к мени дођете да се очима видимо. Ако допушчења буде, ако и када мислите народу христјанскому помоћи да не пострадамо од непријатеља, у толикому обешчају г. фелтмашера са стране нашега цара Александра да нама у помоћи будете, а Ви још толико време пижде Дунаво не пређосте, то ми је за велико удивљење шта је то, а оволика сила на нас навалила. На свакоме логору по 30 000 и по 40 000 хиљада^{*} турске војске стоји², али, фала господу богу, свуда још срећне поступке имамо и свуда Турке побеђујемо и унапредак идемо, само код Ниша, шта је мало несрећа случила. Које су ударили Турци на један шанац наш. 60 000 Турака је било, а наши једна 1000, и ту је велика гибел била. Погинуло

^{*} Так в документе. Следует: по 30 и по 40 хиљада.

више од 10 000 Турака. Све су изрампили шанац са лешевима и уђу у шанац, и наши затворе се у магазате те се били, и ту је пун шанац унутра леша остао. И што је било оно 1000 момака наши, све је изгинуло. Али, фала господу богу, ми смо њи 20 ката више побили, него они нас ³. И то како се случило, проча она наша војска возвратила се у Делиград. Самотуна, што ми је неугодно, а овамо свуда срећно Турк[е] побеђујемо. Како је Јанићије тамо отишао, ја сам се кренуо из Тополе 18-га маја и дошао сам у Сеницу 24-га. И ујутру ома 25-га јесмо баталију имали у пољу, фала богу, наш је мејдан био има више од 100 глава што смо оцекли, а што су они однели и што се ранило, то не знамо ⁴. А од наши 4 момка погинуло и 8 рањено тамо ома, како се од баталије вратимо, таки војску јесмо оправили и 2 топа. И ону ноћ сву путовамо на пашу пећскога кои је био у Суводолу, а не знам колико је хиљада војске у њего било. И ми 26-га маија после подне на 2 сата ударимо на пашу. И они пред нас изиђоше, те се побимо. И за 3 сата јесте ватра трајала на једном месту, а ми учинимо јуриш, а они ома дадоше леђа бегати. И ми и терамо до мрака. И ту млога гибел од Турака јесте била да се пребројити не може. Што му је год пешака било све је изгинуло, и паша рањен оде у Пећ ⁵. И сад ово два дана три одмарам војску и, у име бога, спремам се на Пазар да ударимо. И што се буде случило оћемо Ви јавити. Него ја Вас молим ако Ви буде допуштење овамо к нама да дођете што скорије, поитајите к Нишу да би оне Турке од Ниша одбили. Ако и када мислите нама помоћи сад одите те нам помозите, и друзи да будемо.

С којим остају свесердечно Вас чекајући да к нама дођете, с високопочитанијем и преданостију, покорњеиши слуга,

Карађорђе Петровић,
верховни предводителъ народа сербскаго

Помета: Письмо от Карагеоргия к генерал-майору Исаеву, полученное с курьером, едущим в Главную квартиру.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 234—235. Подлинник.

¹ Документ не обнаружен.

² Сведения Карагеоргия относительно численности турецких войск в основном являются точными. Из Боснии на Сербию должны были наступать 44 520 солдат (см.: Чубриловић В. Први српски устанак... с. 111). Согласно сербским источникам, великий визирь имел в своем распоряжении 40 тыс. человек мобильных войск и еще столько же солдат, находившихся в составе гарнизонов крепостей, расположенных по берегам Дуная. Кроме того, салоникский и сереский паши должны были собрать 40-тысячное войско (Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка, књ. 2, с. 563).

³ Имеется в виду поражение сербских войск у с. Каменицы около Ниша (см. комм. 1 к док. № 71). Карагеоргий преувеличивает количество турецких войск, атаковавших Главные редуты у с. Каменицы, но сам ход боя и героизм повстанцев описывает в основном верно.

⁴ См. комм. 1 к док. № 73.

⁵ 26 мая отряд Карагеоргия разбил войска Нумана-паши нечского у Суводола.

№ 76

Письмо сербского депутата Я. Димитриевича А. А. Прозоровскому с просьбой Карагеоргия о желательности перехода русского отряда в Сербию и о наборе сербских добровольцев в Валахию и Молдавию

31 мая 1809 г. Галац

Ваше сиятельство, милостиви государ! Являм покорно вашему сиятельству како сам весма болан. Има 5 и 6 дана и слабо куда из себе на-

поље излазим. Јучер једва сам се обукао и дошао сам господин Бекли-
[ми]шову, дакле нисам могао с Вама разговорити се: имали сте много
дело. Господин Беклимешов казао ми је да дођем данас, а ја нисам могао
доћи јер сам весма и данас болан.

А истина, препоруку коју ми је мој предводителъ препоручио нисам
Вам јавио, но сам време очекивао, но када време не могу тревити прошу
покорно опростите мени: ја Вам овди баш што је најнужније све описујем
редом прије ће Вам доћи време видети и разумети пак како знате уредити.

Перво, препоручио ми је мој предводителъ Георгије Петровић да Вам
говорим да нам дате једну час[t] војске да пређу господару Миленку
Стојковићу и да се окрену к Нишу, а једна ће наша команда остати на
Острову с Вашом војском.

И разумео је Георгије Петровић да има у овдашњем городовима, то
јест у Јашу, у Вокшану, у Букорешту, у Крајову, Серби и Бугари, а на-
ходе се без никакога дела, тако, ако би нам допустили да се покупе и да
нам помогну воевати, било би нам велика помоћ ¹. И ако би допустили
да им на то што скорје одговорите да и покупимо док је време, а ако би
имали једнога доктора доброга ди би нам дали зашто нужно је нам весма.
Без добри доктора, у нас никакие нема, ни добри ни ерђави. Зато молим
покорно да ми опростите што Вам толико досађујем, али то ми је препо-
ручено да Вам усмено говорим и да одговорим мојему предводителу,
ако што од тога може се нам допустити да знаде. Јоште рекао ми је да Вас
пита, ако Ваша војска неће Дунав прелазити у Бугарију да му и за то
јавимо да знаде да не упушта војску у дубину раздалеко.

Остају Ваш покорнеји слуга вашего сијателства,

Јаникије Димитријевић, депутат сербски

Помета: [Получено] 1 јуња 1809 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 205 и об. Подлинник.

¹ Разрешение заниматься вербовкой добровольцев среди сербов, проживавших
в Дунайских княжествах и Бессарабии, было дано. Но сербские уполномоченные
вербовали также и некоторых русских солдат-дезертиров, что вызвало недовольство
А. А. Прозоровского (см.: ВПР, т. V, док. № 73, с. 125, прим. 106, с. 668).

№ 77

*Письмо А. А. Прозоровского Правительствующему совету серб-
скому о невозможности перехода русской армии через Дунай*

№ 694

2 јуња 1809 г. Галацы

Чрез г. действительного статского советника Родофиникина получил
я от того Совета именем всего народа сербского писание ¹, в котором Совет
напоминает мне о обещанном народу сербскому покровительстве его им-
ператорского величества всеавгустейшего монарха моего, каковое по-
кровительство непоколебимо и на самом деле существует и на будущее
время пребудет.

Относительно войны, предпринятой народом сербским противу тур-
ков, я не только никогда никакого не давал повеления, но даже и не упо-
минал о том, чтобы Сербия начала войну наступательную. Но в писаниях
моих к верховному вождю и Совету народа сербского от 22 марта ² теку-
щего года описал я причины, кои понудили государя им[перато]ра моего
уничтожить существовавшее перемирие и начать паки военные действия

противу Порты Оттоманской. В тех писаниях моих сказал я вождю и Совету, что сербы могут начать войну с турками в соответствии действий войск российских.

Бывшие у меня депутаты народа сербского сказывали мне, что сербы ничего так не желают, как воевать противу Порты, даже до того, что если бы последовал мирный конгресс, то бы их в оный не включать, а оставить одних вести войну противу турков, поелику они одни с ними управятся, тем паче, что заключили союзы с черногорцами, с Травником и с христианами в Албании. Сверх того из речей их заметить можно было, что они полагали надежду на австрийских сербов. Я объяснил депутатам всю неосновательность такового плана и уведомил о том в свое время г. Родофиникина для подобного же объяснения вождю и Совету. Теперь обнаруживается, что кроме Травника никаких союзников нет, да и те еще никаких действий не начинали ³.

Ни верховный вождь, ни Совет народа сербского не представили мне плана военным их действиям, а получил я сведение о их распоряжениях в одно время с известием о учиненном уже движении сербских войск. Я увидел, что на все пункты предпринята атака что столь обширный план нимало не сообразен с силами сербскими, и что сверх того в разных частях определены вожди, не имеющие опытности в войне. Я спешил уведомить Константина Константиновича о таковых моих рассуждениях и поручить ему сказать вождю и Совету, что не должно было им начать войну наступательную, а вести сперва оборонительную, доколе я перейду за Дунай ⁴.

Совершенно несправедливо есть показание, будто бы я уведомил, что я перешел за Дунай. Я ни в чем не только сербскую дружественную нам нацию, но и никого в жизни моей не обманывал, что ни месту, ни чину моему, ни доверенности государя моего ко мне не приличествует, но даже и для собственного лица моего посрамительно бы было писать такие неистовства. Кто вождю народа сербского о том писал, того я не знаю. Если известие сие получено из Малой Валахии, то Совет может быть удостоверен, что мною никто не распоряжает и что я исполняю то, чего польза всеавгустейшего моего монарха и отечества требует.

Я имею высочайшее повеление государя императора перейти за Дунай ⁵. Но сего доселе исполнить не можно было за чрезвычайным и никогда небывалым разлитием вод в Дунае. Никакое искусство не в силах и не может преодолеть сего по власти божией происшедшего препятствия. Я писал об оном к г. дейст[вительному] с[татскому] с[оветнику] Родофиникину, равно как и о том, что я мост чрез Дунай приготавливаю и что оный скоро готов будет. Итак, должен я здесь в Галацах ожидать, пока милосердием божием воды спадут, тогда непременно перенесусь я со вверенною мне армиею за Дунай и тогда могу я преподать существенную помощь сербам движением отрядов моих к сербским границам и оттягивая тем турецкие силы противу себя.

Между тем последовал разрыв дружбы между высочайшим двором российским и австрийским; граница же Австрии в самом ближайшем расстоянии прилежит к местам расположения вверенной мне армии, особливо к Малой Валахии, а потому безрассудно бы было обнажить сей край от войск, закрывающих оный. И для того, когда действующая армия пойдет за Дунай, тогда оставляю я здесь сильный резервный корпус под команду генерал-лейтенанта графа Ланжерона.

Невзирая на все сии обстоятельства, когда командир Миленко атаковал Фетислам, я предписал генерал-лейтенанту Милорадовичу, командирующему в настоящее время войсками в обеих Валахиях и под начальством

когого также состоит генерал-майор Исаев, что естли он признает надобным и возможным, то бы послал он небольшой отряд в помощь к Миленке. В прочем же нет к тому возможности не только по обстоятельствам военных дел, но и по обширности земли, которую занимать должны войска, мною начальствуемые, и которая простирается от австрийской границы до Черного моря на 1400 часов. Кто знает службу военную, тот может судить, есть ли возможность на рыбацких лодках перевезть отряд войск, хоть из 5 тыс. человек состоящий, который должен иметь конницу, артиллерию и обоз и к которому надлежит доставлять пропитание, поелику в Сербии собственные их войска в том нуждаются. Естли надеяться на добычу от неприятеля, то в том верного ничего быть не может, а легко случиться может, что войска с голоду поморены будут, тем более, что Совет требует тот отряд к Ниссе и во внутрь Сербии. Какой же полководец может решиться на то, чтобы столь малый отряд отделить так далеко, не приготавливая для оного в тех местах ни провианта, ни военных припасов? От таковых распоряжений может последовать только вред, а не польза как для сербов, так и для российских войск. Кроме всех таковых уважений сей небольшой отряд не может даже и в 15 дней переправиться на рыбацких лодках, а флотилия российская не только из гирл Дуная, но даже и часть ее, в Галацах находящаяся, не может достигнуть до острова, мною заятого, по причине немалого числа турецких крепостей и укреплённых мест, на обоих берегах Дуная находящихся и занятых некоторым числом турецких войск. По самой последней мере надлежало бы быть отряду 20 тыс. человек, но таковой и в месяц на рыбацких лодках через Дунай не переправится, да и нет никакой возможности доставлять к тому отряду все потребности и переправлять оные чрез Дунай без сильных конвоев. К тому же, как уже и выше мною сказано, я с одною армиею перейду через Дунай, а другая остается здесь для закрытия моего тыла, магазинов с провиантом, осадной артиллерии, военных припасов, казны и, наконец, всех тягостей, здесь остающихся.

Из всего того почтенный Совет народа сербского ясно видит, что я требований оного теперь никак исполнить не могу, доколе я в состоянии буду перейти с армиею за Дунай, тогда не оставляю я преподавать Сербии всю для меня возможную помощь.

Впрочем достоверно есть то, что за Дунаем нигде еще великих турецких сил нет.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 215—218. Отпуск.

¹ См. док. № 72.

² См. док. № 56.

³ Речь идет о связях Карагеоргия с православным владыкой в Травнике, по-видимому помышлявшем о восстании сербов в Боснии (см.: *Чубрилович В.* Први српски устанак. . . , с. 108).

⁴ По-видимому, имеется в виду письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину от 29 мая 1809 г., в котором выражалось сожаление по поводу поражений сербских войск и высказывалось мнение, что сербам не пужно предпринимать наступательных действий (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163 а, св. 98, д. 24, л. 121—125).

⁵ См. док. № 61.

№ 78

Письмо М. Петровича и П. Добринца К. К. Родофиникину относительно получения ими сведений о готовящемся штурме крепости Делиград и с просьбой о помощи

2 июня 1809 г. Делиград

Его превосходительству господину господину * генералу Костандину Костандинову Родофиникину, царскому полномочнику, нашему благодетелю и покровителю

Имамо чес[т]ваше превосходительство поздравит и Вами јавит, како данас наш један човек дође, којега смо имали у Турској окол Ниша, провиденија ради, и нам казује да је дошла Исмаил бегова војска у Ниш, 18 000 наново, освем друге војске која је била у Нишу. И за Смаил бега говоре да је собом дошао у Ниш, али се цело за њега не може знат, а војска му је цело дошла. И казују да им је цар рекао дат једну кулу новаца, само да на јуриш узму Делиград. И тај ме разговор између њима по Нишу, и спремају се да дођу. Али је један од паша између ни рекао да начине јуриш. Боју се да им се војска не поквари пак ћеду се разбећи. Веће су се договорили да сви сложено дођу на нас и да оставе пешака да нас обколе и да бију топом и кумбарама нас, а коници сви да ударе по наиама, до робе и плену до Дунава. И сви су со тим задовољни били, и на ото су престали, да тим начином на нас дођу. И надамо им се до сутра да ћеду доћ, и ми се препра[в]љамо и тврдимо што боље можемо, а једну смо војску оставили напољу, ако би нас обколили, да ови споља ударе на Турке, ако ли Турци прођу у најују да опет ове пошљемо за Турцима.

За ото, милостиви господине, Ви и отац и мати, немојте напустит нас и овлики народ да страдамо и пропаднемо, веће се смилујте на ову сиротињу, те пишите да нам помоћ дође са с којгод стране. Сва је наша надежда и крепост у Вами, ми прво бога знамо па Вас, кој сте послати међу нас. А Ви се смилујте окол нашег народа и пишите куда знате да нам помоћ дође у скоро време докле није сила турска на нас навалила.

Со тим заостају Вашему покровителству препоручујући се, слуга покорни

Милоје Петровић, Петар Теодоровић

Писато после акшама **

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 232 и об. Подлинник.

№ 79

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об обстановке в Сербии после поражения сербов под Нишем

№ 875

4 июня 1809 г. Белград

Милостивый государь! После шестидневного отсутствия возвратился я сюда из Делиграда сего июня 3-го числа. Там, сколько от меня зависело, успокоил умы народа, с одной стороны, объятых крайним страхом от турок, с другой, сильно озлобленного против виновников последнего

* Так в тексте.

** Вечерний намаз, вечером (тур.).

несчастья, приключившегося под Ниссою. Шанец делиградской приводят теперь в оборонительное состояние, дней чрез 6 все работы будут кончены, и тогда, надеюсь, найдется в силах выдержать долговременную осаду, если бы турки оную предприняли. Но путь внутрь Сербии сим невозбранно открыт.

Жители селений по той стороне реки Моравы, лежащих до самой Пожаревацкой нахии, разбежались, часть на сю сторону Моравы, а другая по горам. К несчастью, дней чрез несколько река Морава сначала для кавалерии, а позже и для пехоты во многих местах будет удобопереходима. Войско турецкое в Ниссе и в лагере там же стоящее не превосходит 20 тысяч, но теперь, если справедливо сообщаемое мне из Делиграда подносимым у сего письмом¹, силы турецкие почти удвоились. Черный Георгий имел успех близ Сенницы, убил до 300 турок и взял несколько знамен. Со стороны Боснии турки не предпринимают ничего противу сербов, отряд их, перешедший Дрину, прогнавши сербов, осаждавших Сокол, и дав сему городу нужную помощь, опять возвратился за Дрину².

По предписанию Черного Георгия сего дня Совет сербский посылает к вашему сиятельству курьера просить повторительно помощи, а потому и пользуясь сим случаем для доставления сего моего донесения.

С австрийской стороны не имеем ничего нового. Господин надворный советник Недоба на прошедших днях отправил туда нарочного эмиссара отсюда, человека расторопного и благоразумного, какие известия принесет он нам, не премину немедленно донести вашему сиятельству.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 10 июня 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 223—224 об. Подлинник.

¹ См. док. № 78.

² См. комм. 1 к док. № 74.

№ 80

Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому с просьбой о предоставлении оружия и боеприпасов

4 июня 1809 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейши государ! Данас, долуподписанаго дне, када смо ово наше писмо от 26-га маја под № 427 верховному предводителю послато¹ и от того ж подтверждено примили, примили смо заједно и наставленије просит ваше сиятельство да би милостивейше благоволили како што смо и пре просили колико можете већим числом оружја нас подпомоћи. Зашто, како смо се у дублину земље турске упустили, тако смо велико число за војну способни људи придобили², но будући да су им, како и прејде вашему сиятельству јављено, Турци оружје поузимали и сад не имају чим војевати, хотја је нами и тиме с јединоверним и јединоплеменним покровителем нашим уједно сви делати жеље. Тако исто будући да смо се сада у дубоку војну упустили на све стране, која, како се нама види, неће се скоро и лако свершити, а ми нисмо за долгу војну доволеном муницијом снабдевени, того ради принуђени смо благовремено ваше сиятельство покорнејше просити, благоволите нам што скорије колико

веће можете число муниције, то јест праха, олова и јадор пушчених доставити. А и мејстер нам обешчати, који би у Србији јадра пушчена переделовао, ешче га получили нисмо, а јадра сад у ово време готови ниоудку добити не можемо.

Зато ми покорнејше молимо ваше сијателство, будући да су наша обстојателства весма опасна и милостивии бог вест шта ће бит, тако имајте отеческу милост пред поменутиим вешчма, отеческом шчедротом нас подпомоћи. Који ми с високим почтенијем и преданостију, препоручујући се височајшеј милости пребивамо вашего сијателства, милостивејшаго государја ко услугама готови,

[Печать]

Правителствујушчиј совет народа сербскаго

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 243 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 72.

² Речь идет о людях, которые перешли из Боснии в Сербию во время вторжения повстанческих отрядов в Восточную Боснию весной 1809 г. В это же время усилился приток эмигрантов из Срема и Баната в Сербию, стремившихся таким образом избежать мобилизации для участия в войне против Франции.

№ 81

Расписка М. Стойковича в получении для сербов ружей

4 июня 1809 г.

Даю сию Апшеронского мушкетерского полка батальонному командиру г. подполковнику и кавалеру Кондратьеву в том, что доставленные Олонецкого мушкетерского полка подпоручиком Каратаевым для сербского войска 1350 ружей принято в исправности, в чем сию даю и подписуюсь.

Миленко Стойкович

[Печать]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 282. Подлинник.

№ 82

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину об успешных боевых действиях сербских войск под Нови Пазаром

10 июня 1809 г. Пазар

Ваше превозходителство, милостиви государу мој! Имамо чест Вас поздравити и Вама јавити наше поступке и случаје од 28 маја до 10 јунија. Прво, како смо пошли из Сенице 31 маја. У име бога, јесмо на Пазар пошли и 3 јунија јесмо дошли код Пазара, и Турци не смедоше изићи у поље да се бијемо, него јесу се утврдили у метеризе и свуда шанце изкопали око вароши. И онде 3 дана помало пушкарасмо се: ми из поља, а они из метериза мамимо и да би изишли у поље пак нектеше него се бију из метериза. А ми 6 јунија у зору ударимо на јуриш, и даде господин и бог, те ома у варош уићомо, и туна по чаршији и по метеризу много Турака изгибе. И пеки се засташе Турци по кућама. И онда се доста паши изранише, и погибе за 20 момака. А ми кад видимо да наши из незнања гину, а ми почемо палити и све попалимо до града и до реке Рашке која преко сред вароши

тече. И са оне стране воде има још пол числа кућа што оста не могосмо у наред попалити, зашто Турци и други метериз начинили, и овамо докле смо преузели безброј Турака што је изгинуло и много погорели по кућама зашто нектедоше да се предају. А 16 Турака живи јесмо уватили и пра-ћамо и у Чачак ¹. Онде поближе, ако би како могли за какво робље мењати, и сада опет спремамо се, у име бога, са оне стране воде да ударимо и што се буде случило оћемо Ви јавити унапредак. И весма јесте ми драго било кад сам чуо да сте дошли у Делиград те сте мало народ ослободили и свето-вали и поучили. Али у кратко време јесам разумео само једну ноћ што сте преноћили па сте се патраг возвратили. Ја на томе Вама захваљујем и благодарим што сте се потрудили у тому шта ћу Ви више препоручивали када сте својим очима видели шта је војске у Делиграду, можете према оноликој сили турској стати у противу у тому. И Ви се постарајте за ови народ, и незадржано индата да би дошло од Русије да би бог дао да непри-јатеље победимо, а свуда је на нас сва сила турска навалила. Али код наши највећа сила турска, у тому господин и бог нека помогне народу сербском, и од стране нашега покровитеља помоћ очекујемо сваки час. Со тим остајем с високопочитанијем и преданостију слуга покорњејши

Кара Ђорђе Петровић, верховни предвод[итељ] народа сербског
ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 412 и об. Подлинник.

¹ После боев у Сеници и Суводола Карагеоргиј повел свој војска на Нови Пазар — центр важних дорог, связывавших Боснию с Румелией. Нови Пазар защищали печ-ский Нуман-паша и назарский капетан-паша. Под их командованием находилось 12 тыс. человек и 10 орудий. Однако, проведя быструю и энергичную атаку, Карагеор-гий захватил предместье города, принудив турецкий гарнизон отступить в крепость. Одновременно с этим сербские войска начали подготовку к штурму самой крепости. Но, не имея пушек, они не могли рассчитывать овладеть крепостью и сняли ее осаду (см. док. № 83).

№ 83

*Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о передислокации
сербских войск для сосредоточения их у Делиграда и укрепления
границы Сербии*

№ 267

16 јуња 1809 г. Топола

Ваше превозходителство, милостиви государу мој! Будући да сам 10 јунија пошао из логора, из Пазара, овамо, у Тополу, за којекакви послова уредити и дебене спремат, тако ме у путу заста Ваше писмо у Студеници 12 јунија. И јесам разумео да сте се из Делиграда вратили у Београд и да сте народ мало ослободили и да хоћете платити за ђулета, ако допустите од двора ћесарска. На то Вама весма благодаримо, а за у Де-лиграду јесам разумео из писма кума Стевина * извесно како народ на г. Милоја ** жали ¹, а не промишљају да може бити да је оно и наша по-грешка богу, те се оно онако случило. Потому и друго Ваше писмо застало ме синоћ 15 јунија у Тополи из које јесмо разумели извесно уз који узрок господин генерал фелмашал није допуштао војски Дунаво прелазити, а и пређе смо разумели да је велика вода тамо и за водом стоје такођер и од ћесарске стране да се мора своја граница чувати. Потому ја сам и по-пре то опазио, али све велим да ће нам допустити, господин генерал фелт-машар, барем неко число војске у помоћ к Нишу. У тому мишљењу све

* Стеван Ефтич.

** Милое Петровић.

смо у име бога унапредак ступали. А сада видим да вајде није унапредак поступати него сву војску да повучем мало натраг. Тако сада јесам писао на све старешине који су преко Дрине да се врате натраг на ову страну и позицију да употребе покрај воде границу да чувају. Такођер и овем крају, Ерцеговини, јесам заповест дао од Пазара да се тргну на планину Голију, од Сенице да се тргну на Јавор планину, од Нове Вароши такођер на Јавор, а од Вишеграда на Поникве. А прочи сви низ Дрину да чувају и како то све уреде и утврде се у шанце, тако да одвоје Смедеревску и Крагујевачку нахију да ступају час пре Делиграду. Такођер од Дрине кнез Сима Марковић и Атанасије Чарапић са њине две нахије сасвим незадржано да пођу друмом Делиграду. По тому и г. Миленко да определи његове полак нахије да остави де су и били, а полак он да узме са собом и да ступа Делиграду, а прочи границу добро нека чувају. То смо тако уредили, не знам је ли за добро, тако да би бог дао да ову силу турску узбијемо натраг. И јесте ми весма драго било када сам чуо за мајсторе да иду, који умеу ћулета правити. То ми је од свега најнужније било, а врло би добро било да могуће барем неко число војске к нама у помоћ Делиграду да дође. А што се код Пазара случило јесмо Ви писали које не двојим до сад да нисте разумели: Турци у самим граду осташе као у тору, а друго све је попаљено, али ето сад њине среће оће за сад да остану пошто сву војску натраг повучемо ². Није могуће да се изваде без кумбаре. Што смо понели оне кумбаре јесу се авани разбили. Унапредак што буде ново оћемо Ви јавити.

С којим остају с високопочитанијем и преданостију вашего превозходителства слуга

Кара Георгије Петровић,
верховни предводитель народа сербског

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 335 и об. Подлинник.

¹ Недовольство сербов вызывали действия Милое Петровича во время боев у с. Каменицы (см. комм. 1 к док. № 71).

² См. док. № 82 и комм. к нему.

№ 84

Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину с одобрением его деятельности в Сербии и об отправке сербам пороха, ружей и пушек

№ 761

24 июня 1809 г. Галац

Милостивый государь мой Константин Константинович! 22-го числа сего месяца получил я последнее донесение вашего превосходительства от . . . июня *, в котором описывается положение Черного Георгия под Новым Базаром. Я совершенно удостоверен, что доколе сербы будут держаться в оборонительном положении, они турками побеждены не будут; для чего и надлежит Вам настаивать, дабы они содержали таковое положение до того времени, пока я, перейдя Дунай, в состоянии буду сделать в пользу их сильную диверсию и преподать им деятельную помощь. Как вода в Дунае хотя еще весьма помалу начала спадать, то можно надеяться на милость божию, что в скором времени откроется мне возможность предпринять переход.

* Так в тексте.

В турецком письме, доставленном от воеводы Вельки, число имеющих прибыть турецких войск увеличено до бесконечности; и если сие письмо действительно схвачено, то нимало не удивительно, что турки хотели, может быть, ободрить своих товарищей, обещая им такую сильную помощь, а может также быть и то, что турки с умыслом дали поймать сие письмо, дабы навести страх на сербов от такой необъятной силы, которая никогда не прибудет.

Совершенно одобряю я распоряжения Ваши как относительно делаемых Вами старейшинам сербским внушений, так особливо в рассуждении переездов Ваших в разные места, дабы личным присутствием, старанием и советами обнаружить народу всегдашнее об нем попечение высочайшего двора нашего и деятельное оного покровительство. Весьма похваляю я также, что Вы воспользовались случаем купить муку с австрийской стороны, ибо запасы в настоящее время военное, где множество людей от полевых работ отлучены, крайне нужны.

Я сделал надлежащие распоряжения, по коим отправлены и ныне отправляются к сербам из разных мест тысяча ружей, 200 пуд пороху, 50 пуд свинца и 2 пушки медные с зарядными ящиками и полным комплектом зарядов. Все сие будет адресовано к генерал-майору Исаеву в Крайово, с которым Вы снесетесь, и в свое время примите надлежащие меры для безопасного доставления всего того из Крайовы в Сербию. Предварительно же можете о том известить Черного Георгия.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорный слуга

князь А. Прозоровский

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 82—83. Подлинник.

№ 85

Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о переходе отряда русских войск на правый берег Дуная и отправке сербам пушечных ядер

№ 797

10 июля 1809 г. Рымник

Милостивый государь мой Константин Константинович! Июня 26-го и 27-го и сего июля 5-го дня получил я все донесения вашего превосходительства от 17, 18 и 22 июня ¹.

Требование Ваше о присылке тысячи червонных на разные для сербов пособия уже исполнено, ибо таковая сумма отправлена к Вам с штаб-лекарем Марачевским ².

Равным образом удовлетворена также и просьба Совета народа сербского, изображенная в препровожденном при донесении Вашем от 18 июня писании ко мне Совета, о присылке на правый берег Дуная противу Большого Острова отряда российских войск, ибо я уже имею донесение генерал-лейтенанта Милорадовича, что по данным от меня предписаниям назначенный ко взятию Фетислама отряд 2-го числа нынешнего месяца начал переправляться чрез Дунай. Я не сомневаюсь, что движение сие послужит к успокоению умов сербских и к утверждению в них духа бодрости, особливо если предприятие сие помощью всевышнего увенчано будет счастливым успехом.

Согласно представлению Вашему дал я надлежащее предписание артиллерии генерал-майору Резвому об отправлении для удовлетворения на-

добности сербов в Крайово к г. генерал-майору Исаеву 1 тыс. шестифунтовых и 250 трехфунтовых пушечных ядер. О прибытии оных в Крайово будете Вы извещены от г. Исаева и не оставите тогда принять обще с ним надлежащих мер для верного и безопасного доставления оных в Сербию.

С истинным почтением имею честь быть вашего превосходительства покорный слуга

князь А. Прозоровский

Помета: Получено июля 15-го 1809 года в Белграде.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 84 и об. Подлинник.

¹ В донесении от 17 июня 1809 г. говорилось о выделении денежных средств для помощи сербам, сообщалось о ходе их военных действий против турок (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 410—411); в донесении от 19 июня 1809 г. сообщалось о движении сербских войск к Нишу (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 297—298 об.). Донесение от 22 июня не обнаружено.

² Об отправлении в Сербию лейтенанта К. Калинина, токаря Г. Полякова, лекаря Марачевского и фельдшера Апаньина, снабженных аптекой, см.: А. А. Прозоровский — К. К. Родофиникину 24 июня 1809 г. — ВПР, т. V, док. № 54, с. 91—92.

№ 86

Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву с выражением радости в связи с переходом русского отряда через Дунай на территорию Сербии

12 июля 1809 г. Чуприя

Ваше превозходителство, милостиви государ! Радостан, сладчајшиј мој, остајем и да у онај час, у којем сам истинито чуо да сте Дунав прешли са целим воинством Вашим¹. Нисам знао шта ћу од веселја и радости себе вообразити. Ваше је пришествие, брате, цело моје отечество у велику радост и слободу довело. Зато ја припадајем чрез ово моје мало писмо са великом мојом покорношћу Вас и целоое воинст[в]о поздравити и жельим Вам свако добро од г. бога. Ако сте ради за моје здравље разумети, за сад се, хвала богу, врло здраво находим, али сам у великој бриги, јербо у противо нас сасма мложество Турака јесте, и сваки дан непрестано баталије јесу страшне, да је тешко очима гледати². У којему се надам да ћемо обрадовани бити од г. княза Трубецкога, да неко число војске одправи уз Тимок да би ови Турци штогод тргли се Видину те би овамо мало олакшало. Које Вас молим да ми одпишете по мојему куриру Стефану Ковачевићу, у каком сте стању и како Вас здравље служи.

С којим остају с високопочитанием и преданостију Вашему превозводител[ству]

Кара Ђорђе Петровић,
верховни предводитель народа сербскаго

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 121. Подлинник.

¹ О переходе отряда И. И. Исаева через Дунай и операциях по взятию Кладова см. комм. 2 к док. № 90.

² В середине июля положение в Сербии было очень тяжелым. После поражения у с. Камешицы группа войск, стоявших на восточной границе, отступила на новые позиции под Алексинацем и Делиградом. Сербские войска отступили и с позиций на Тимоке, был оставлен и Гургусовац. В Бапе туркам удалось окружить пятитысячный отряд Велько Петровича. Оставив свои позиции под Нови Пазаром, Карагеоргий направился к Мораве с целью задержать дальнейшее продвижение турецких войск во внутренние районы Сербии. 10 июля Карагеоргию удалось прорвать турецкую блокаду Бани и освободить осажденных здесь сербов. После этого он приступил к укреплению

нию позиций под Алексипацем, а Миленко Стойковича направил к Гургусовацу. Но последний между Баней и Гургусовацем встретился с крупными силами турок и вынужден был отступить к Пожаревцу, непрерывно подвергаясь атакам передовых отрядов неприятеля.

№ 87

*Письмо Карагеоргия генерал-адъютанту В. С. Трубецкому * с благодарностью в связи с отправлением отряда И. И. Исаева для осады Кладова, с изъявлением надежды на военную помощь*

12 июля 1809 г. Чуприя

Ваше сиятельство, светлејши књаз, милостивејши государ! С покорностију имам чест вашему сиятельству свесердечно Вас поздравити и Вама јавити како јесмо получили писмо од наши полномошника господара Велисава Милићевића и г. секретара Михајла Грујовића.¹ да су они срећно преко Дунава прешли к Вама, у Треју, јесу Вас застали, и Ви сте им у исти час к себе примили и дочекали. И тако јесте им Ваше писмо дали са препорукама, незадржано одправили у Галац или куде им обстојателства надлежат. И зато ја свесердечно Вама благодарим, коју сте чест нама учинили, такођер и господина генерала Исаева. Дали сте њему дозвољење с војском да на нашу страну пређе и Кладово да бијете. У тому ми јесмо се весма обрадовали. Које се надам од Вас да ћете нас и боље обрадовати. Које Вас покорно молимо, ако је возможно да одправите неку част војске уз Тимок да би се одувуд Турци потегли Видину. Зашто у противо нас јесте весма мложество Турака. И сваки дан непрестано баталије јесу страшне да је тешко очима гледати. Које се надам да ћете се смиловати на нас, а уз Тимок војске одправити. У будушче, унапредак, изволите нам заповедити. Са чим узможемо оћемо Вас обслужити и ето шаћем мога курира Стефана Ковачевића са овим писмом до Вас. Које покорно молимо Вас изволите нама што одписати, у каком се состојању находите и како Вас здравље служи.

С којим остају Ваш покорњејши слуга

Черни Георгије Петровић,
верховни предводителъ народа сербск[ог]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 89 и об. Подлинник.

¹ Так как Карагеоргий длительное время не получал донесений от паходившегося с мая 1809 г. в ставку А. А. Прозоровского Яничия Димитриевича (Джурича), он обратился к Совету с предложением направить новых сербских представителей в русский штаб. Выбор Совета пал на Велисава Станойловича Миличевича и секретаря Совета Михајла Грујовича. С письмом Родофиникина к главнокомандующему они отправались в штаб Молдавской армии (Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка, књ. 2, с. 575).

№ 88

Письмо сербских депутатов В. Миличевича и М. Грујовича А. А. Прозоровскому о тяжелом положении Сербии и с просьбой предоставить оружие и боеприпасы

17 июля 1809 г.

Ваше сиятельство, милостивейший государ! Мы, долу подписанни, по налогу верховного нашего предводителя и Совета народа сербского посла-

* Адресат установлен по док. № 91.

нии к вашему сиятельству за изменит господина Яникея Димитриеви́ча, который до сих пор от стране наше у дели пребывал.

Писмо от верховного предводителя и Совета народня с писмом господина действительного статского советника Родофиникина чест имели 8-го сего месеца в Римнике господину барону Розе предат. Бессумнено будет вашему сиятельству известно, на которая мы ответ получили в Галацах ожидат ваше сиятельство, и уже пят дней, что мы ожидаем предстат присутствии вашего сиятельства, однако же щастие получит не могли.

Обстоятельства теперишния Сербии чрез писания верховного предводителя и Совета народа сербского будут Вам известна, в каквом опасном она тепер находится: она, будучи от всех сторон турецкими противу нас войсками окружена, борется. А муниции и прочих военных надобностей, что противу тех надобно, у нас не очен много, либо задоволено не будет.

А от других сторон получит не можем, что нас недостаток больший на денгами. А когда муниции и денег не будет, то не можно нам противу турецких сил стати, и народ многочисленный в краткое время должен зовсем в вечную погибел и в гадное отчаяние пропаст.

Того ради при отправлении нашем из Белграда налог получили от верх[овного] предводителя и Совета народня, чтоб что прежде предстат присутствии вашего сия[тельства] и просит народу нуждая, без которых в теперишних обстоятельствах. Ежели ваше сиятельство zde означения надобности всещедро скоро дароват не благоволите, то Сербия сего года тешко одержаться может. Надобности сут следующие: порох, свинец, оруже, кремен оружових, денег и ядор пуционных в числе болшем сколко возможно.

Мы, уповаючи на милостивейшее покровительство всеавгустейшего государя императора всероссийского, под которым мы пят лет со всякими надобностями спомоществовани бивали, и тепер на блага расположения вашего сиятельства надеемся. И уверени есми, да ћете нас ваше сиятельство с гореозначением надобностям у теперишнее время подкрепити и помочи и да нећете дати толико многочислений народ, кои већ близу избавления от горко стенащего ига приспева враз у погибел и отчаяние да падне.

Едина наша надежда и упование ест и будет его императорское величество всемилостивейший государ всероссийский, нам же всемилостивейший покровител, а с спомоществом же и подкреплением вашего сиятельства. Имейте отеческое попечение о народу и не отрецитес того, который щастие свое и нещастие на Вас полагает. И просимо, простите, ваше сиятельство, досадам нашим.

В прочем надеемся скорого милостивого решения. И ежели би благоволили на представлении наша народ дароват с нуждним надобностям, то би могли обратно по господину Яникею Димитриеви́чу нашему верховному предводителю и Совету народа сербского послат и известити об том.

Вручая нас у отеческую благонаклонност Вашу, пребывамо с отменним впокопочитанием вашего сиятельства, милостивейшего государя, покорнейшие слуге

Велисав Миличевич, Михаил Филипов Груйович,
депутати народ[а] сербского

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 80—81. Подлинник.

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об ослаблении военных сил сербов и их невозможности противостоять туркам

№ 1054

20 июля 1809 г. Белград
Секретно

Милостивый государь! По секретному повелению вашего сиятельства от 10-го числа сего месяца под № 142¹ не премину употребить всевозможные способы, дабы сербы усиливались и сохраняли самое крепкое оборонительное положение. Но если великий визирь действительно примет решимость обратить значущие силы на покорение Сербии, в таком случае я не верую никак, чтоб сербы могли противустоять, поныне силы их уменьшились почти 6 тысячами человек убитых и раненых, должно полагать также тысячи 3 или 4 разбежавшихся, затем, будучи, так сказать, окружены неприятелем, должны иметь отряды на всех границах с разными провинциями Турецкой империи. Следственно, и не могут противустоять туркам знатного числа войск в массе, таковая при всех усилиях не будет никогда превозвышать 15 или 16 тыс. человек в главном пункте. К несчастию же, народ от разных неудач потерял почти прежний свой дух бодрости.

Черный Георгий теперь с войском близ Делиграда. Если ему удастся иметь поверхность над турками, тогда остается еще надежда к спасению. Напротив того, если и он претерпит поражение, опасаясь крепко, чтоб народ и ратники не бросились бежать в австрийскую сторону с женами и имуществом своим.

О уступке туркам без всякой крайности ретраншамент банского с двумя пушками теперь получили мы верное и подробное известие. Миленко, отправившись с своим отрядом к Бани, нашел средство спестись с Вельком и условиться о дне, в который ударить на турков единодушно. За 3 часа от Бани соединился Миленко с Младеном, хотя первый имел известие и от Велька и от других мест, что число турок не превышает 4 тыс. Младен, однако, упорно настаивал, что там их более 20 тыс. и в доказательство представлял письма из Делиграда от Милое, вследствие чего требовал, чтоб ни днем, а ночью ударить на турков. Соповещения их, будучи делаемы публично, большинство, надеясь в мраке не быть подверженным большой опасности и иметь более удобства к бегству, пристало к Младену, вследствие чего в исходе дня пошли вперед, когда темнота настала, и остановились отдохнуть немного. Неизвестно кто сделал два выстрела, вдруг все встревожились и начали производить стрельбу, многие лошади, перепугавшись, сорвались и, бегая повсюду, своим ржаньем навели еще более страху на сражавшихся с воздухом, ибо вообразили себе, что кавалерия турецкая напала на них и старается окружить. Все бросились бежать, не помышляя ни о лошадях, ни о пушках. Один Миленко, удостоверясь, что тревога была пустая, остался на месте, но и он не мог воздержаться от бегства как до 1 тыс. человек. На рассвете турки из Бани, слышавшие ночью пальбу и бывшие сами в тревоге, вышли числом до 2 тысяч, чтоб видеть происходящее в поле. Они с Миленком производили перепалку во весь день, не могли, однако, его опрокинуть. В наступившую же ночь по полученному повелению Велько вышел из своего шанца, оставив в оном 2 пушки, присоединился к Миленке и вместе с ним возвратился в Тюприю, проводя с собою исправно и брошенные пушки Младеном. Сей, как равно другие бывшие с ним старейшины, собрав, поколику то возможно было,

разбежавшихся, пришел также к Тюприю, откуда уже все с Черным Георгием пошли к Делиграду, послав Велька с небольшим отрядом береж в горах узкие проходы, ведущие из Бани внутрь Сербии. После подобных происшествий легко можно судить, до какой степени будут противиться сербы усилиям великого визиря.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 136—138 об. Подлинник.

¹ В документе содержалась информация о военных приготовлениях турок и предписывалось разъяснить сербам необходимость создать прочную оборону (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 6, л. 38—39 об.).

№ 90

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о военных действиях против турок и с просьбой о скорейшем переходе русских войск через Дунай

23 июля 1809 г. Топола

Являю Вам касательно баталии, последовавшей 16 июля ¹, о чем уже Вас извещали, и надеюсь, что Вы уже узнали, какая сильная битва была, чем я несколько народ окуражил и шанцы укрепил лучше. После того, что случилось с турками в тот день, писали они в Баню Кушанчалию, чтоб он с войском своим пришел к Делиграду на помощь к ним, что он и исполнил, оставив только до 300 человек в Баше. После того узнали мы, что и Али-паша, и Малич-паша двинулись с войсками их и идут к Делиграду. И теперь там множество турок, что же будет, когда и помянутые паши присоединятся к ним! Всякий день бывает битва, но больше бьют Делиград турки пушками и бомбами, ибо крепко заверили султана, что или Делиград возьмут, или все там погибнут. Наиболее пакости причиняют кирджалии, действующие по-разбойнически. По полю копают ров 4 сажня в ширину, а 3 в глубину, людей не видать, а только видно, что землю избрасывают, и уже докопались: близ Делиграда может человек камнем докинуть. Не знаем, каков их в том план, что хотят с тем копаньем делать — мину ли или что другое. Я по рассуждению моему думаю, что они намерены наполнить оный войсками, а потом нагнать болгар на первый огонь, а за ними уже бросятся сами штурмом на Делиград; помянутым рвом могут и пушки тащить. Кушанчали, коль скоро прибыл к Делиграду, тотчас отделил 5 тыс. человек из своего войска и послал в нахии, кои остались в Подгорце, почему и я тотчас отправился из лагеря сюда для набрания войска и отправления до последнего человека навстречу туркам, кои вторжение сделали в нахии. На сем пути на Мораве застало меня письмо Ваше от 16 июля, кое я получил 20-го числа сего же м[еся]ца, из коего разумел то, что мне пишете о неприятном происшествии под Фетисламом ², о чем узнал я уже и пред тем из письма Миши *, воеводы краинского, и что тотчас г. генерал-майор Исаев перевел войско свое на ту сторону Дуная, отчего турки весьма окуражились. Также из того письма вижу, что посылаются к нам ядра. Потом 23 июля прибыл я в Тополу, где Ваше письмо от 20 июля получил и несколько обрадовался, что наши благополучно разбили турков

* Миша Стефанович Карапанджич.

на Дрине ³, также что Вы получили известие от г. генерал-фельдмаршала, что посылаются к нам 1000 ружьев, 2 пушки с ящиками и олово **, за что сердечно благодарю. Я в великом страхе нахожусь, что турки со всею силою на нас наступили, а российское войско нигде на турки не нападает, ниже через Дунай не перешло, вода уже спала, но со всем тем еще не переходят. Турки же очень нас стеснили, а когда придут и помянутые два паши, то боюсь, что беды нам наделают. Когда мы пострадаем и нашу братию потеряем, то тогда ежели и перейдет войско российское, пользы уже никакой не будет. И для того именем божием заклинаю Вас, пишите г. фельдмаршалу, чтоб чем можно скорее с войском переправился за Дунай и чтоб перешло войско на Бирзу-Паланку на сию сторону, ибо господарь Миша не может удержаться. Ежели придут турки из Видина и Фетислама и ежели войско российское не перейдет на сию сторону, то нельзя будет принять ни оных пушек, ни мундир, ибо г. Мише или должно те вещи принять и проводить, или же край тот берець. Сами рассудите, коль страшно то все провести. С тем в ожидании приятных от Вас известий остаюсь.

Р. S. Затем являю Вам, что турки говорят нам: дожидайтесь еще 10 дней, пока к нам еще войско придет, тогда увидите, что от вас будет. Вы надеетесь, что русские вам пособят, но они не дадут вам никакой помощи. Мы вас купили у них — дали 70 вьюков блага и 80 жеребцов и сверх того саблей, они не дадут вам помощи. А мы отвечаем им: ежели они нам не пособят, а мы знаем про то благо, кое вы дали, а к нам пришло 10 вьюков одного блага, кое вы дали. Мы имеем войска довольно и будем драться до последнего, — то мы им отвечаем. А они говорят: ударили русские на Журжу и потеряли 20 тыс. человек, а потом под Фетисламом потеряли 5 тыс. и уже более не придут. Мы им отвечаем: смотрите, что будет от вашего Стамбула, — русские подошли к Стамбулу, а вы бьете Делиград, 100 лет ничего ему не сделаете. А они говорят: или завладеем Делиградом, или дадим вам Делитоп, Ниш и Стамбул. Так турки говорят и досели бросили в Делиград 13 тыс. бомб сверх пушечных выстрелов и, говорят, бросим еще 6 тыс., а потом на здоровье вам Ниш, Делиград и Делитоп.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 219—222. Пер. с сербск. яз.

¹ 16 июля сербы отбили турецкое нападение на Делиград (Ђорђевић М. Политична историја Србије. . . , с. 254).

² Документ не обнаружен. Получив уснокоительные сообщения об отсутствии угрозы со стороны австрийской границы, А. А. Прозоровский разрешил генералу И. И. Исаеву переправиться за Дунай с целью оказания помощи сербским повстанцам и в качестве первого шага овладеть крепостью Фетислам (Кладово). Форсировав Дунай 2 июля, Исаев соединился с отрядом сербских повстанцев под командованием воеводы Миленко Стойковича. Но предпринятый на рассвете 9 июля штурм крепости окончился неудачей. Потеряв убитыми 335 и ранеными 603 человека, Исаев со своим отрядом отступил за Дунай (Михайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны. . . , ч. 1, с. 185—187).

³ Документ не обнаружен. Речь идет о победе сербов 16 и 17 июля над частями Ибрагима-пашы и Али-пашы у Лозницы и Ранитовицы, после чего отряд Луки Лазаревича перешел Дрину и разрушил турецкие редуты у Бнелины и Япы (Чубрилович В. Први српски утанак . . . , с. 113).

№ 91

Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о согласии направить часть русских войск вверх по Тимоку после перехода русской армии через Дунай

№ 834

26 июля 1809 г. Галац

М[илостивый] г[осударь] мой Георгий Петрович! Его и[мператорско]го в[еличества] генерал-адъютант г. генерал-майор князь Трубецкой сообщил мне письмо, которое Вы к нему писали от 12-го числа сего месяца под № 277 ¹, в коем Вы между прочим просите об отправлении, если возможно, некоторой части войска вверх по р. Тимоке, дабы турки от Вас к Виддину ретировались. По общим распоряжениям, сделанным мною в рассуждении армии, под начальством моим состоящей, мне до перехода оной за Дунай невозможно отрядить в Сербию войск сверх того числа, которое там уже находится. Но как мост на Дунае уже приведен к окончанию и вода гораздо убыла, то располагаюсь я в непродолжительном времени послать корпус войск, всемилостивейше мне вверенных, на ту сторону Дуная, и по переходе их можно будет, смотря по обстоятельствам, сделать соответственное тому движение, дабы отвлечь елико возможно турков от пределов Сербии, обратив внимание и действия их на войска предводительствуемой мною армии.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 145 и об. Отпуск.

¹ См. док. № 87.

№ 92

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с просьбой об оказании помощи оружием и боеприпасами

26 июля 1809 г. Топола

Ваше превосходительство, милостиви государ мој! Ваше мени свесердно послато је писмо 25 јулија јесам примио, разумео што пишете и јесам известије од Совета и од г. кнеза Симе примио да су срећно Турке разагнали из потоњег шарампова, потому весма Вама благодаримо, које Ви настојавате и Совету предворђујете и ово минете Ниша за свашто, за барут и олово, и сугвор молимо Вас, како свога благодетеља, настојавате од сваке стране да би могло набављати, јербо су нама те ствари сада нужније него либ које. Ми сад из Совета пишу да им шаљем одавде са барута на барута, а одкуда ће се, када је нестало, и сваки дең и ноћ непрестано раде. Али се не може да на Ваше, зашто кад сам пошао на Сеницу понео сам 8 буради, 7 буради дао сам г. Милану-аци Бродану, 4 бурета Велку сам послао 7 буради. Кад сам пошао на Пазар, понео сам 12 буради. Сад на Делиград 12 буради и 40 буради што је овде у фишеке савијено, с то је све досад порачено, и у Совет сам послао досад 15 буради. И сад пишу да им шаљем барута, а овамо нема. Само 7 буради јоште које и одавде ближе куда узтреба и нужније буде. Оћем слати, него покорно молимо Вас, настајавајте да би штоскорије та цебана послата из Валахије уза то приспела. Тако ће од сваке стране да се може наћи и за новце да се купи, и то је велика срећа. На Ваше уверење благодаримо, које Ви нас уверавате. И господин генерал-фелтмаршал за нас попечение има као отац за своје синове, то ми верујемо и благодаримо и јего припадајемо и молимо, која нам данас препуждена велика мука од силе турске што су навалили. Али ово Ваше писмо јесте ме овеселило, које сам рад у скоро време чути добре гласе да руска

војска за Дунав пређе и нам пренужденим скоро помоћи. У тому молимо Вас, разматрајте и Совету доказујте за сваку уредбу и потребу, јербо господа Младен није туна који би се за свашто сетно уредити. А мене видеће да слабо ко има туна да које шта уређује, сва све само ђебана задоста да се може набављати, то је највећа брига и старае да набављамо. У које му се сваки час надам од Вас да ме и боље овеселите да војска Дунаво прелази и нама у помоћ дође. Како сам пошао овамо от Делиграда никакве новине добио нисам. Како добијем оћу Ви писати.

Остају с истинитим високопочитанијем и преданостију вашег превосходителства, милостивејшаго государа мојега, покорнејши слуга

Кара Ђорђе Петровић,
верховни предводитељ народа сербског

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 674, л. 11 и об. Подлинник.

№ 93

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину об окружении сербских войск турками под Делиградом

27 июля 1809 г. Топола

Ваше превозходителство, милостиви государу мој! Јављам Вама како ми вечерас дође писмо од г. Младена од Делиграда које пише да су Турци иза наши логора њин један логор наново начинили и манастир Светог Романа попалили и наши су веће обкружени сасвим, које шаљем и писмо г. Младеново Совету. А Ви ћете видити, како пише у којему ја сад од часа устајем и војску дижем до потоњег човека и пред ове Турке изићићу¹ и на г. бога надежду предајем. Које веће у помоћ надајући се не стиже, а Турци што су наумили могу учинити. Сам господин и бог да им не да овласти. Него ово веће на кратко наше моленије покорно молимо Вас опет пишите да би што скорије нам помоћи било одкуд годе, зашто сасма је силни гад навалио.

Остају с високим почитанијем и преданостију вашег превозходителства, милостиваго государја мојега слуга покорни,

Кара Ђорђе Петровић,
[верховни пред[водитељ] народа с[ербског]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 186. Подлинник.

¹ В конце июля 1809 г. турецкие войска численностью до 18 тыс. человек под командованием Ибрагима-пашы подошли к Делиграду и практически полностью окружили защищавшие его сербские войска. Карагеоргий объявил общую мобилизацию, призвав всех мужчин от 12 до 70 лет. 28 июля он прибыл в Чуприю, откуда через несколько дней отправился к Делиграду (см.: *Петров А. Н. Война России с Турцией. ...*, т. II, с. 288—289).

№ 94

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о нападениях турок и с просьбой о помощи

№ 302

27 июля 1809 г. Топола

Ваше превозходителство, милостивејши государу мој! Јављамо Вама како јутрос примили јесмо друго писмо од г. Младена, које пише да Турцима ни дат долази сваки дан непрестано, које и, у првом, писмо јавља

да је манастир сагорео, и 25 јулија Турци јесу дошли до Мораве и Сталаћ село запалили. У исти час по овому писму господара Младенова дође нам један старац од они момака зимус што су код нас били. Именоватога Ђеке отац јесте дошао, које кад смо ми били ударили на Сеницу, а њега Турци увате и туре га у синцир и у хапс у Пећи. У тому јесу вешти људи били, те развале синцир и врата, пак утеку ни 14. А овај старац бежајући 2 сата, посустао и препао у планину, пак кад пође, а он нагази на Ђаковичку и на призринску војску и ту га опет увате, те је био 16 дана у тој војски под хапсом и ту су били познати Турака који су тога одмолили и пустили, и каже да је се била млого војска скупила на Васојевиће да ударе, пак звали Васојевиће на предају¹. И јесу се сви предали Турцима. Тако сада она војска сва иде овамо на Делиград. Каже старац да је било више од 25 000 Турака онде. Ти Турци кад су били пошли на Васојевиће, онда је господин митрополит ударио на Гусиње и био се 2 дана са Турцима и вратио се патраг. Ант и Рака Левајац јесу отишли у Морачу. А ови прочи сви се предали Турцима. А и ови што су овамо к нама дошли, има више од полака, који су ради опет у Турке, и неки бегају веће у Турке, а нас проклињу што смо и овамо претерали и кажу што нас слагате и преваристе. Кажете ето Москови у помоћ, а сад нема никога него нас поробисте, те своје куће попалисмо, у којем сад мене видећи кад су се Васојевићи предали Турцима. Они 25 000 Турака сад сви овамо долазе једнако на Делиград, ту су се заверили да учине што су наумили, и мене видећи сасма сила одоле. Оћеју учинити зло, и ми ћемо несрећни остати. И ми купимо војску, једнако терамо, али шта је њине силе ми да се претворимо со неби и могли посолити, него за име бога гледајте сад што ће се са овим народом, је ли греота од бога што се овако учини, а помоћи, ниодкуда нема на толику молбу нашу и свега народа сербскога. А сада овај сав народ стоји о вапој и о нашој души. У тому опет пишите господину генерал фелтмаршалу и смиљујте се на народ сербски и час пре пам помоћи да оправи да би са божком помоћом ову силу турску одбили од нас.

Остају радосне гласе од Вас добити, с високим почитањем и преданошћу вашег превозводителства, милостивејшаго государја мојега

Кара Ђорђе Петровић,
верховни предводителъ народа сербск[аго].

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 198 и об., 201. Подлинник.

¹ Летом 1809 г., во время прорыва повстанцев во главе с Карагеоргием из Сербии в Черногоорию, племя васоевичей присоединилось к сербским войскам и вместе с ними сражалось против турецких сил.

№ 95

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об усилении турок на левом берегу Моравы и о вооружении сербского населения Белграда

№ 1092

30 июля 1809 г. Белград

Милостивый государь! Сегодня получил я еще подносимое у сего с переводом письмо Черного Георгия¹ и такове ж к нему от Младена, из коих оказывается, что турки начали уже усиливаться и на левом берегу р. Моравы и пресекать сербам коммуникацию, вследствие чего сегодня же приступили здесь в городе к вооружению всех без изъятия и к высылке их к корпусу, собираемому Черным Георгием. А как после сего турки-маго-

метане, как равно принявшие христианскую веру, коих число простирается до 400 человек, весьма легко могут посягнуть на овладение городом и крепостию, то я приказал обезоружить последних и составить охранительную стражу из слуг и несколько необходимо пужных мастеровых, кои здесь остались, дабы тем поставить препону к могущему возродиться у турков злему умыслу.

Множество сел, будучи уже в бегстве по горам, препятствует собрать исправно десяток от хлеба для прокормления войск, а потому Совет народный купил малое количество. Деньги для заплаты — всего 609 червонных и 2 пиастра выданы мною из остатков от шеститысячной суммы, для сего предмета назначенной, квитанцию ж у сего поднести честь имею.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 5 августа 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 191—192. Подлинник.

¹ См. док. № 93.

№ 96

Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о тяжелом положении сербских войск под Делиградом и сформировании нового сербского корпуса

№ 1098

1 августа 1809 г. Белград

Милостивый государь! Турки распростерли свои набеги до самого г. Ягодина и до деревень, вокруг сего города лежащих, где, не ожидая толь скорое их появление, не успели еще загнать в горы весь скот, следовательно, досталось оного достаточное количество в добычу неприятелю. В Делиграде, как равно в двух ретраншаментах на левом берегу Моравы, сербы еще держатся, но находятся уже в крайнем положении, ибо не иначе к ним и от них проходить можно как поодиночке и то большими обходами чрез горы и леса. Присланные сюда оттуда нарочные известили нас, что хлеба еще имеют на несколько дней, в муниции же истощились от непрерывного огня, который принуждены производить на нападающего неприятеля. Число оного по самоевернейшим сведениям, ими полученным, увеличилось еще 20 тысячами, вновь туда пришедшими из Албании и Сереса, всей же армии турецкой ныне там полагают до 50 тысяч. Мы отправили отсюда пороху и свища, который, надеемся, пронесут на плечах осажденным сербам ¹.

Черный Георгий и Совет употребили все усилия к составлению еще одного корпуса, собравшегося в деревне сего вождя сербского. Оный, я думаю, выступил вчера, но я весьма мало полагаю надежды и на сей последний ресурс при настоящем положении умов. Невзирая на все мои старания к одобрению здешних, они потеряли почти весь свой дух, ибо твердо уверились от посылаемых эмисаров в Валахию под видом купцов, что мы не намерены ни малейшей помощи им подать. Здесь уже начала показываться во многих дерзости отчаяния противу нас, которая увеличивается по мере приближения опасности ². Еще четыре марша — и неприятель в Белграде, если решится послать отряд без пушек.

Все то, что токмо силы человеческие могут употребить в действие, не было нами упущено, дабы возбуждать дух твердости в здешних и при-

нимать наидеятельнейшие меры к отклонению такового несчастного события, ибо видим, koliko оно важно и какую пользу неприятелю, а нам вреда нанести может.

Порта Оттоманская найдет в сем крае знатной ресурс для своих войск в продовольствии оных. Скотоводство здесь весьма изобильное, а урожай хлеба таков, какового никогда не запомнят, к тому же присовокупляется еще и другое не менее важное обстоятельство, что бошняки, герцеговинцы и албанцы³, не силою оружия сербского остановленные, но пользовавшиеся доселе сим предлогом для спокойного пребывания по своим домам, отбывая от службы, по покорению Сербии лишаются всех предлогов и будут должны итить к Дунаю.

На Дрине, как равно на границе с Албаниею и Македониею, турки не делают никаких движений противу стоящих там сербских войск.

Множество христиан, загнанных сербами из Нового Вароша, Сenniцы и Нового Базара, предались добровольно туркам⁴. Митрополит черногорский имел несколько дел с турками, ныне, однако, возвратился в свои границы.

Австрийская генерал-команда из Петерварадина прислала повеление в Семлин отпустить Совету сербскому 200 тысяч фунтов соли по казенной цене, то есть ассигнациями по 8 гульденов и 45 крейцеров 100 фунтов.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Пожета: [Получено] 7 августа 1809.

*ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 207—209 об. Подлинник.*¹

¹ По-видимому, имеется в виду доставка военных припасов (200 пудов пороха, 50 пудов свинца, 1000 ружей и 2 пушек с комплектом гранат), которые по приказу А. А. Прозоровского были направлены в Сербию в конце июня 1809 г. Они первоначально были доставлены в Крайову, откуда переправлены в Сербию (ВПР, т. V, док. № 53, с. 90—91). Позиции у Делиграда и на левом берегу Моравы располагались на сильно пересеченной местности, без проезжих дорог, что заставляло переносить боеприпасы на себе.

² Давая оценку тяжелому положению Сербии летом 1809 г. в связи с оттяжкой русского наступления на Дунае и сознавая большой вред, какой нанесла бы интересам России новая оккупация турками Сербии, К. К. Родофиникин неоднократно во время турецкого наступления передавал А. А. Прозоровскому просьбу сербов о помощи войском. Отсутствие такой помощи вызвало недовольство у сербских старейшин и части населения и явилось причиной недоверия к русским намерениям, а также обусловило стремление найти поддержку у Австрии в борьбе против турок (см. комм. 5 к док. № 111).

³ Отряды мусульман из Боснии, Герцеговины, Санджака, Косова и Метохии были разбиты в начале сербского наступления, теперь же они вновь приближались к Сербии. Военные действия против сербов постоянно служили им предлогом не выставлять свои силы против России.

⁴ Успешное наступление сербских войск в направлении Черногории и Герцеговины летом 1809 г. привело к пополнению рядов восставших бойцами из Боснии, Герцеговины, Черногории, а особенно из брдского племени васоевичей. Однако уход сербских войск вызвал подавленность среди населения, боязнь мести турок.

№ 97

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о поражении сербов под Делиградом, вторжении турок в Сербию и с просьбой о присылке русских войск

5 августа 1809 г. Ясика

Ваше превозходителств[в]о, милостивейши государу мой! Наше поздравье. Явљам Вама, од полазка мога из Тополе 31 јулија с војском Дели-

граду и 4 августа јесам дошао у Јасику на Мораву, а у исти час дође ми писмо од Делиграда: несрећна обстојателства, које народ толико време 36 дана непрестано ватра трајала, и дању и ноћу, и у нужди морали су из Делиграда изићи и сву муницију и снагу и топове оставити¹. И сада наша војска прочита из ови шанцева морала је сасвим натраг ретерирати. И 4 августа увече јесу све топове и муницију спремили и пошли овамо на Мораву, али турски шпјуни претисли и брже Турком доказали, и наша војска није ни један пушкотмет од логора се помакла, а Турци ома за њима поћу и сву ноћ терали се и господара Миленкови 3 топа отели и г. Вујчини * два топа, и сву муницију. И толика кола отеше од 30 топова наши, што смо имали које у Делиграду, које у ови логори. Само 8 топова што смо избили, а 22 топа нам је сад одузето. Ту је наша сва крепост и снага пропала и данас ваздан битку имамо. Које су се наши 3 000 људи застали код Расине, умуасери Турци са сви страна, обколише усред поља, а ја сад полазим са свом војском да и курталисавам. А за 7000 Турака одоше у вилајет да робе и сад на све стране провалише и поробише и попалише. Док ми ову браћу курталишемо, они могу и у Београд доћи. А ја Вама непрестано толико пута писа и усмено говори да пишете господину генерал фелтмаршалу да би се смиловао на овај народ и к нама Делиграду индата неколико војске да пошље. А Ви ја не знам шта учинисте и сад ово бог зна на чију је душу греи. Које и одсад да може ускоро до 5 и 6 дана што војске у помоћ доћи у Ћуприју да би овај народ одржали. Ако ускоро не дође нам помоћи веће после вајда неће бити, и сасвим ће овај народ пропасти, и одсад греи на Вашу душу за овај народ што ће немилостиво пропасти. А ми се бијемо и трудисмо што боље могосмо и до капље крви докле један трајемо, али фајда није. Сасвим је турска сила навалила. Него, за име бога, ако икада мислите нама помоћи, сад помоћи дајте, ако не мислите оно веће што би, би или нам одкажите да гледамо на који начин како ћемо живети, а што крепости имадосмо свет нам Турци отеше и одсад греи све на Вашу душу. На овај народ толко Ваше обешчање данас војска иде к нама у помоћ, сутра иде, и овде су прешли и онде су прешли, а нигде се још побиленису с Турцима, а оволику силу турску на нас напутише. И сад да оћете, можете нам помоћи да ускоро војска дође у помоћ. Ако не пошљете војске овај народ пропаде. Зашто ову ноћ идући путем страшна битка била, које су наши много изгинули неописано. И за Миленка ништа не знамо, топови му одузети, а њега нема. Чини ми се и он је погинуо, али још ја тачно не знамо, који су били близу њега. Ови дођоше, а њега нема да дође, не знамо куд је, а умуасери кажу није и нема га².

Со тим остају с високопочитанијем и преданостију вашего превозодителства, милостивејшаго государја мојега слуга покорни

Кара Георгије Петровић,
верховни предводитељ народа сербск[аго]

А потом јављам Вама и аманет Вама предаем мога Алексу, немојте га од себе оставити, кудекод Ви поћете, зашто ја, бог зна, оћу ли га више очима видити или нећу.

Кара Ђорђе Петровић
в[ерховни] п[редводитељ] н[арода] с[ербскога]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 358 и об., 370 и об.

¹ Продвигаясь в глубь сербской территории после отступления сербских войск от Ниша, турецкие войска в конце июня окружили Делиград, но не приступили сразу же к штурму города. Бой за Делиград, который обороняло 9 тыс. сербов, про-

* Вуйи ја Вуличевич.

должались восемь дней и носили очень тяжелый характер. Только после того как сербские войска убедились в невозможности дальнейшей обороны, они ночью со 2 на 3 августа оставили свои позиции и переправились через Мораву, надеясь там задержать дальнейшее турецкое наступление. В боях за Делиград погибло несколько тысяч турецких и сербских солдат. Поражению сербов способствовали распри между повстанческими воеводами Милоем Петровичем и Младеном Миловановичем, с одной стороны, и Петром Добринацем и Велько Петровичем, с другой (см.: *Петров А. Н.* Война России с Турцией. . . , т. II, с. 288—293; *Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског усташка, књ. 2, с. 606).

² Миленко Стойкович со своим отрядом ушел из Делиграда еще до его падения. Когда же турецкие войска продвинулись вдоль долины Моравы до Пожареваца, разделив тем самым территорию Сербии на две части, он укрепился в крепости Пореч на Дунае и, таким образом, некоторое время Карагеоргий не имел о нем никаких сведений (*Ђорђевић М.* Политичка историја Србије. . . , с. 255).

№ 98

*Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о наступлении турок
вглубь Сербии*

8 августа 1809 г. Рамново против Чуприи

Ваше превосходительство, милостивейши государу мой! Наше поздравље од 4 августа, који је случај био код Делиграда и како је страдание било у путу натраг к Морави идући, које су пренуждени били од силе турске и ватре велике натраг уступити, зато смо Вама 5 августа јавили ¹ и оно сво све прегорели што је било. Али сад ме већа жалост и брига зададе, које сте у зли час капетана Радића овамо послали у помоћ, а он нам није од помоћи био него је сад већма свему народу несрећу учинио. Како су чули да су Турци Делиград узели, а 300 Турака прошло везировим брдом до Иванковца и срели неки збег, те поробили. А Ресавци јесу и онако од сами себе страх у себе узели и како су оне Турке видели, а чули да је Делиград узет, ома јесу сви из Ћуприје побегли, само остао буљутбаша Петар са 20 момака и они би онде седели бок би ми с војском дошли. Али капетан Радић повиче, те извуку топове и претерају на ону страну Мораве, а Ћуприју запале и шарампов, и карауле, и магаза, и рана — све погорело. А нама нису ни јавили да су топове извукли и да није се тревиио г. Вуле, не би ни данас знали него нам г. Вуле одписао. И ми смо тако из Јасике с војском кренули и јучер, 7 августа, око подне јесмо у Ћуприју дошли. Али каква фајда када је све попаљено, а код нас ашова нема, нити сикира ни будака да опет поправљамо. А скела отерата низ Мораву, воду дубока. Сумение имадосмо и немогосмо се за воду без скеле затурати, зашто и војске нам се сад омалило. Све одоше за робљем да намештају збегове у планине. И јесмо опет наумни били да шарампов градимо и таман ми се спремамо да прелазимо Мораву да пређемо у Ћуприју. А Турци стигоше и уђоше у онај попаљени шанац и топове довукоше, у тому се наша сва крепост изгуби. Ми видеће да Турци оће и овамо преко Мораве да пређу, и тако бусију наредимо и 30 Турака лепо напђоше, у бусију. Али њина срећа, други два Турчина оду у бостан, и онако одећи, нагазе на бусију и препуцају, и они се тако врате натраг и без брода на Мораву напливају и десетина онде падну, које у воду се подаве. Одакле сам се падао да се одбранимо од силе турске, оно сами људи запалише и ономаде у боју. Јесу опет наши 2 Турчина жива уватили ².

И усмено казују, Ви се трудите и тучите и биете се, али Ви фајда није, Ви сте продати Турцима и за ову годину помоћи немате од Москова, а до друге године, како бог да. У тому је сад сва сила турска на Вас навалила,

а не зна се у којег је више војске: али у Смаилбега, али у везира, али у Шашир паша, али у Малић паша, али у Гушанца, али у Кара Феизје, али у Пазару, у пећскога паше, али у Скопљака, али у прочи који се покрај Дрине и до Саве. Промислите, од Видина, свуда редом низ границу нашу, колика сила турска на нас навалила, на друга места силе и нема толике, сва се овамо обрнула на нас. Које мене видећи ови Турци наумни јесу до Београда доћи и сад вилајет сав говори, које ми доказују људи верни моји, које народ проклиње мене и тебе. Кажу нас господар и г. генерал издадоше, те овако пропадомо и поробимо се и кажу, то је очевидно, почим је он његовога сина њему дао и облачи га како њега у оне алине, а у ово 6 година могло би се начинити и како свезати с којимгод царством да овако не пропадомо, него они нас издадоше, а цар не би пас тако напустио, али ни два шта раде раде. У тому Вас покорном молим гледајте да оваки глас народа на нас не натура него што скорије, колико могућно јесте војске да нам у помоћ дође да би штогод народ ослободили и да би крепост бољу у срце добили, зашто весма нешто узбуњено, а кад би најмање помоћи видели тако би опет народ прву храброст добили. А веће толико пута како Ви пишем и досаду чиним Вама, али није могуће, зашто веће ми мука додеја, него гледајте да би што скорије војске к нама у помоћ дошло. И ми сад, ако можемо ове Турке по бусија дочекивати да бијемо, а они на шанце в[ише не]ће ни да ударају, зашто веће у рамнину сиђоше и сад оћеу право у пожаревачку и овамо друмом.

С којим остају с високим почитанијем и преданостију вашег превозходительства, милостивејшаго государја мојега, слуга покорни

Кара Ђорђе Петр[овић],
в[ерховни] п[редводителъ] н[арода] с[ербскаго]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 346 и об., 349 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 97.

² В первой декаде августа 1809 г. фронт сербских войск на юге страны был полностью расстроен, в результате чего турецким войскам удалось прорваться далеко на север до Иваковаца, что вызвало сильное беспокойство сербского населения, в особенности той его части, которая проживала на территории между Моравой и Тимоком. Охваченные паникой, опасаясь вновь попасть под турецкое иго, многие жители этих краев устремились к Белграду и Тополе или же переправлялись за Дунай в Австрию. Поскольку среди этих многочисленных беженцев находились и люди, способные нести военную службу, Совет предпринял самые энергичные меры для борьбы с паникой среди населения и его бегством из страны.

№ 99

Письмо В. Миличевича и М. Груйовича главнокомандующему Молдавской армией П. И. Багратиону с просьбой о срочном предоставлении сербам оружия, боеприпасов и денег

10 августа 1809 г. Галац

Ваше сиятельство, милостивейший княз! По получившем от вашего сиятельства от 26-го прошлаго м[еся]ца нам ответу надеянии были прежде Вашего за Дунай отхода лично говорит и Вам, милостивейший государ, нужности народа сербского повторително представит, которе мы и у прежднем нашем писму просили. И извещении, да прежде пребитна нашего по високом Вашем повелении один транспорт у Сербиу тех отслан. Но по долгом времени в войне знаючи мы количество всех нужностей военных, колико у нас остало и колико еще за окончат нам шастливу до есени войну требует. Повторително покорнейше просимо, не полагайте

на отсланой транспорт, что доволено будет. Сербское войско, будучи перерулатно, требует за всегда в двое мерою больше муниции как регулатна.

Оружя число больше народу ест нужно, потому что народа от околних передел к нам много прибегло. И уверенни, что кажди ден придаходит¹. Они знают, что Сербия под височайшем Россие покровительством ест. Бегают с намерением себя от ига их мучителей спасти, многи с голою душою, доми и имениа своя врагом своим оставляют, чтоб только спокойни живот имели. Верховни наш предводитель и Совет снабдевают их в первее с пуждним потребам ко ополчении врагов христианского имени. Уверит можемо ваше сиятельство, да ми по возможности нашей люде оне, кои к нам на имя оно придохде, помажемо и уверавамо их равномерно с щастии нашем. Того ради выдачу большу на денгами имеем, потому что все потребности военне мы из Цесарии покупают должни и за такове гораздо больши издаток имамо, нежел до сих пор.

Паки всепокорнейше ваше сиятельство просимо нам милостивейше определить благоизволите йоще один транспорт муниции, оружя и денег по меру больше возможной. Истино будте ваше сиятельство уверенни, что напомним потребностям народ сербский крайнюю нужду терпит и, ежели таковых заблаговременно не получит, после какового-нибудь нещастиа все нам напрасно будет.

Представления наша окончаваючи, надеемся помилованныи бити с скорим решением, при котором покорнейше просимо нас с подорожною обдарит, да би могли обратно во Отечество пойти. В будуще све, что делати имамо, делати будемо чрез действительного стаского советника г. Родофиникина, что нам за потребу будет, просити будемо его, да долаже вашему сиятельству.

Вручая нас у отеческую благонаклоност, пребивамо с отменейшом преданостиу вашего сиятельства, милостивейшего государя покорнейшими слуге.

Велисав Миличевич, Михаел Филипович Груйович

Помета: [Получено] 11 августа 1809 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 250—251. Подлинник.

¹ Походы повстанческих отрядов в 1809 г. за пределы Сербии имели своим следствием восстания местных жителей против Османской империи и присоединение тысяч бойцов к сербским повстанцам, миграцию в Сербию из этих районов сотен и тысяч семей (см.: Стојанчевић В. Политичке и културне везе Србије и Београда са југословенским и балканским земљама и народима у првој половини XIX в. — Годишњак града Београда, 1968, књ. XV, с. 33—34; Он же. Првисрпски устанак и југословенске земље. — Историјски преглед, Београд, 1954, књ. I).

№ 100

Письмо сербских воевод М. Станковича, И. Стефановича, Р. Николаевича и И. Момировича П. И. Багратиону с просьбой перевести русские войска за Дунай и оказать помощь сербам

11 августа 1809 г. Поречка Река

Ваше превосходительство, милостивий господине! Ми смо принуждени и по прилики доста и побеђени од непријатеља за које не двојимо да нисте досада за наше границы од стране Ниша разумели што се је случило и без прилике принуждило се зато и ми од такови нам неподобни случаја имали смо се побунити и оставити она места где нам је потребно било чувати, и у тому, може бити, да ћемо се Вама замерити што смо се овако замутили

и места оставили. Зато дакле ја сам Берзу * оставио, како што Вам је познато може бити, к тому и г. Јова оставио је Текије ¹. И он истим начином дошао је овди и сојединили смо се с војскама на ово једно место и, надеждући се на самое обешчание государа Александра к сербском роду да неће народ упропастити, а као од својего обешчанија и покровителства одрећи се. Зато ми, надеждући се на его величество и покровителство, стојимо јоште у надежди. Но Вас, вишним богом молећи и Ваше у Србији достозаслуженое име славећи, надамо се да ћете нам с овим нашим писмодавцу известие учинити. Хоћемо ли јоште као у једнога цара надати се или да смо сасвим од тога одпали или писмо, то ваше милостивое превосходителство може као једном побеђеном народу назначити, јербо ми смо ради опет знати, стоје ли Ваше команде по Валахији поред Дунава, гди су и биле против непријатеља и, ако је што војске од его величества государа за овамо по обешчанију одређено да гди Дунај овамо пређе, за које ми Вас уверамо да бисмо у таковом известију као један поплашени народ на Турке гди заповедите на Дунаву ударили и с Вами састали се и при тому сасвим народом били бисмо Ваши поданици и сваку уредбу и заповест од Вас очекивали. Зато можете без сумњенија уверени бити, само да не бисмо сасвим народ изгубили и опет под иго турско подпаднули какогод што се и надеждуемо да нас неће государ као једну сиротињу упропастити по да ће се његово царское обешчание исполнити. Зато ако би сада штогод од тога било могао би се народ спасти нападенија непријатељска без приличности ако ли не будне хоћемо се скоро упропастити сасвим. А ово што овди говоримо да сав народ сербски неће рад и тому подан бити, то ништа не двојимо, то би све равно било и јединодушно само да покровителство може се наћи.

Зато изволите учинити нам известије и сузе наше мало утолити. Заостајемо у великој смутни и плакајући и надеждући се на покровителство од Вас известно очекивајући и овди до известија задржавајући се с народом у согласију Ваши поданици бити.

[Печатъ М. Станковича]

[Печатъ Й. Стефановича]

Михајил Станковић

Јоан Стефановић

Радован Николајевић

Иван Момировић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 281 и об., 286. Подлинник.

¹ Под «я» имеется в виду воевода Миша Станкович Карапанджич из Крайны; воевода Йован Стефанович командовал войсками, занимавшими важную позицию Текие на Дунае. Карапанджич оставил Брзу Паланку, а Стефанович оставил Текие; таким образом сербские войска отошли из всей излучины Дуная восточнее Пореча, что еще больше затруднило и без того сложную связь сербов с русскими войсками в Валахии.

№ 101

Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с сообщением о тяжёлом положении Сербии в связи с наступлением турецких войск и приглашением прибыть в Топола

12 августа 1809 г.

Топола

Ваше високопревосходителство, милостивејши государу мој! Наше поздравље. Јављам Вама како 10-га овог месеца јесам разумео да народ

* Брза Паланка.

овамо одлази. У тому јесам од истогa часа овамо пошао и народ враћам натраг и војнике који је за војну све у војску терам. А јесам наредио војску и на бусија оставио и сад одувуда војска одлази једнако у логоре ¹, а ја сам рад до у Београд доћи да се усмено разговоримо, али чрез овог узрока не могу доћи, које ће народ примислити. Ето, господар, оде у Београд генералу и сад ће утећи у Моск[в]у. У тому не смем да се народ не побунн. А друго, јесам и уморап сасма и остајем војску изтеривајући него како примите ово наше писмо од истогa часа узмите са собом 3 или 4 момка и дођите к мени у Тополу да се разговоримо усмено по две три речи, пак ти иди у Београд а ја ћу натраг у војску, него час пре што брже можете дођите до мене зашто не могу се ја овде бавити морам незадржано у војску поћи ². И Јанићија јесам овда, у Тополи, застао, које је весма народ ослободио и сада смо се обрадовали, које нам је срећне гласе донео да русиске војска к нама у помоћ иде, које је иза њега остала у Краљеву, и надамо се да је досада прешла војска у Брзу Паланку.

С којим остају с високим почитанијем и преданостију, вашегo превозходителства, милостивејшаго государја мојего

Кара Ђорђе Петровић,
верховни предводитель народа сербскога

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 350 и об. Подлинник.

¹ После падения Делиграда среди общего хаоса и отчаяния Карагеоргий продемонстрировал всю свою решимость, волю и силу, собирая разбитые и разрозненные сербские отряды и организуя сопротивление турецким войскам на Мораве.

² Возможно, что Карагеоргий либо догадывался, либо ему было сообщено о намерении К. К. Родофиникина после прорыва турецких войск во внутренние районы Сербии, а в особенности после падения Пожареваца, уехать из Сербии. Позже это подтвердилось: в ночь на 16 августа Родофиникин, его помощник Ф. И. Недоба и митрополит Леонтий Ламбрович перешли на австрийскую территорию. Вместе с ними покинули Сербию Петар Тодорович Добринца, Йован Протич и Стефан Живкович. Нежелание Карагеоргия оставить с большим трудом собранные войска и приехать в Белград было полностью оправданным, так как пример Делиграда показал, какое отрицательное влияние на боеспособность его защитников оказал отъезд некоторых воевод. Кроме того, Карагеоргий не располагал точными сведениями об обстановке в Белграде, где раздавался ропот и против него самого.

№ 102

Предписание П. И. Багратиона командующему корпусом в Малой Валахии А. Ф. Ланжерону о принятии мер к обеспечению безопасности Валахии

№ 37 17 августа 1809 г. При устье Мачинского Гирла

Рапорты вашего сиятельства от 14-го сего августа № 665, 666 и 667 ¹ я получил. Несчастью, происшедшему с сербами, я совершенно верю, но в том сомневаюсь, чтоб турки в действиях тамошних имели около 30 тыс. Я, напротив, полагаю их не более как от 7 до 8 тыс. Ваше сиятельство пишете, что турки заняли несколько пунктов по правую сторону Дуная и делают беспрестанно набеги на нашу сторону ². Но мне бы нужно знать, какие именно те пункты, какими силами оные занимаются, на какие места делают куда турки свои набеги и где и какие имели в том успехи, словом, все подробности, какие видите, мне потребно, дабы всегда их обстоятельства известны мне были в настоящем их виде. Что касается до подкрепления Вашего корпуса войсками, состоящими в команде г. генерал-лейтенанта Эссена 3-го, о сем ваше сиятельство имеет уже предписание от 14-го сего августа № 27, писанное в ответ на рапорт Ваш под № 641. Подчинив Вам

совершенно г. Эссена 3-го, я считаю ваше сиятельство довольно сильным для обеспечения обоих Валахий. В отношении же предположения Вашего идти на правый берег Дуная для оживления сербско[го] и для диверсии действиям моим за Дунаем, по предмету сему я уже изъяснился вашему сиятельству в упомянутом предписании моем под № 27, и теперь остается мне просить Вас обратить оное к Вашему исполнению.

Ежели пакет мой к действительному статскому советнику Родофикину не может быть чрез Сербию к нему верно доставлен, то возвратить оный ко мне, а чрез австрийские пределы не отправлять.

На перевоз из Ясс в Бухарест трех резервных батальонов я бы весьма согласился, но вашему сиятельству известно, что все оные составлены почти из одних вновь приведенных рекрут и что Яссы есть такой пункт, где находятся наши армейские депо, требующие достаточного охранения, Одесский же резервный батальон вскоре получит от меня другое назначение.

Каким образом полковник Желтухин оставил без всякого сопротивления Чернецы, извольте ваше сиятельство во всей подробности меня уведомить.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 67, д. 22, л. 31—32. Отпуск.

¹ В этих рапортах сообщалось о глубоком прорыве турецких войск в Сербию после падения Делиграда (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 67, д. 22, л. 28 и об., 29—30; ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 278).

² К середине августа турецкие войска заняли Пожаревац и вышли на Дунай восточнее устья Моравы.

№ 103

Предписание П. И. Багратиона П. И. Исаеву о возможности перехода русского отряда в Сербию при условии обеспечения безопасности Малой Валахии

№ 943

27 августа 1809 г. Лагерь при селении Белиль

С возвратившимся ко мне адъютантом моим Древичем получил я по команде донесение в [аше] го прев [осходительст] ва, а равным образом и партикулярное Ваше письмо ко мне. Долговременная Ваша служба, многолетние опыты и отличные подвиги Ваши мне небезызвестны, для чего самого и пишу к Вам так, как к искусному воину, преисполненному притом усердия к монарху и любви к отечеству. На таковом заключении моем и основываю я настоящее мое Вам предписание.

Естьли ваше превосходительство по строгим соображениям сил Ваших, местного положения и предстоящих обязательств можете быть удостоверены совершенно, что переходом Вашим за Дунай успеете Вы вывести народ сербский из настоящего гибельного его положения, то даю я Вам на таковое предприятие чрез настоящее предписание мое полное разрешение. Я не премину и священной себе обязанности поставлю успех Ваш в том представить пред лицом государя императора, яко отличный подвиг опытного, искусного и знающего генерала. Но не выпустите ни на одну минуту из виду, что главный предмет обязанности вверенного Вам поста состоит в неприкосновенном обеспечивании Малой Валахии от набегов неприятельских. А по тому самому переход Ваш за Дунай может иметь только тогда место, когда не останется Вам сомнения в охранении Малой Валахии. На случай, если Вы решитесь перейти за Дунай на основании вышеописанных правил, тогда согласен я на то, чтобы Тираспольский драгунский

полк отряжен был к Вам; для чего и дал я сообразное с тем предписание г. генерал-лейтенанту графу Ланжерону, к которому Вам тогда надлежит только будет о том представить. Но если Вы не уверены в том, что Вам удастся побить турков за Дунаем и привести дела сербские паки в устройство, равно как и в том, что Малая Валахия в то же время охранена пребудет, тогда не должно Вам предпринять перехода за Дунай, а стараться очистить Малую Валахию от турков и потом, не раздробляя слишком войск, под начальством Вашим состоящих, напротив того, сосредоточить оные в важнейших пунктах для отражения всякого неприятельского нападения с большею силою и, следовательно, с вящим успехом. Наипаче же блюсти Вам падлежит, чтобы тыл Ваш по р. Олте, а особливо местечко Слатин самым верным образом обеспечены были.

О решимости Вашей буду я ожидать донесения Вашего с возвращением настоящего курьера. Впрочем само собою разумеется, что Вы по-прежнему доносите обо всем г. генерал-лейтенанту графу Ланжерону.

Что принадлежит до больных, кои в великом числе находятся в Крайове, то в рассуждении их получите Вы ответ мой в самом непродолжительном времени.

Генерал от инфантерии

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 322—323. Отпуск.

№ 104

Обращение Карагеоргия и Правительствующего совета сербского к Александру I с просьбой о покровительстве и о направлении в Петербург архимандрита С. Филиповича в качестве сербского депутата

31 августа 1809 г. Белград

Ваше императорское величество! Вера благочестивая не имеет другого прибежища на земли кроме Вашего императорского величества, того ради все народы воздвизают руки своя и прославляют всевышнего творца о таковом великом даровании, что всевышний облагодетельствовал всепремудростию своею дати нам такового всемилостивого монарха. Одно имя вашего императорского величества нас восхищава до небес, а усердие, приверженность и верность наша к вашему величеству исчислитис не может, но не сумняемся, чтобы то и вашему величеству не известно было, потому что кров и рани наша свидетельствуют, что на каждой день проливаем за славу вашего величества. Прочие иноверни народы завидуют нам, и сильно устремляются на нас за таковую нашу горящу любовь и приверженность, которую мы имеем к вашему императорскому величеству, как и махOMETани, от которых промыслом всевышнего и сильным покровительством вашего величества мы недавно освободились, и от их тяшкого тиранства. Однако находятся некоторые враги отечества нашего и нации нашей, котори стараются ежедневно истребити нас и предати нас в руки врагов наших и непрестанными лукавыми ухищрениями стараются отвратити от нас милость и покровительство вашего императорского величества¹. Но как мы понемного начали догадыватися и откривати, в самом деле видели. Того ради находимся в сумнешии, не приносили ли какие-нибудь клеветы против нас, как об етом имели достоверные доказательства, что нам тоже случилось код г. фельдмаршала князя Прозоровского приносили на нас разные несправедливые клеветы². Так мы боялис не отпасти от милости и покровительства вашего ве-

личества. В самое время цашея пужди когда мы огорчени были, приехал к нам о[те]ц архимандрит сербочерногорский и кавалер российский Спирidon Филипович, котори сватда старался и старается за славу вашего величества, нас утешил, чтобы мы не пали в крайнее отчаяние, и нас уверил, что мы не будем лишени милости и покровительства вашего величества. И так мы просили реченого г. архимандрита, чтобы отправит его в Россию, п на име всего народа, чтоб он припал к освященным стопам и уведомил ваше величество о всем нашем положении, при том вручили ему полную власть за народ наш, дабы мог ползу сделати и императорское покровительство издействовати нам, за которое будем навеки вернейши ваши народи и готови на всякое время жертвовати жизньию за славу вашего императорского величества³. При том повергаем себе ко освященным стопам вашего императорского величества, [в]веряя во благопризрение монаршее судьбу нашу и всей нации нашей, с глубочайшим высокопочитанием и привержепоностию изумирая.

Вашего императорского величества всепокорнейший верный слуга
[Печать]

Кара Георгие Петрович,
верхов[ни] предвод[ител] народ[а] сербск[ого]

[Печать] Правительствующий совет народный сербский

АВПР, ф. ГА I-7, 1808 г., д. 2, л. 1—4. Подлинник.

¹ Делается намек или на австрофилов в Сербии, или на венский двор и австрийское командование, допустивших снабжение продовольствием из Баната турецких войск во время их пастушества.

² Имеется в виду необъективная информация, которую К. К. Родофиникин давал А. А. Прозоровскому о положении дел в Сербии и об ответственности отдельных воевод и самого Карагеоргия за поражения летом 1809 г.

³ Архимандрит Спирidon Филипович, пользовавшийся доверием русских, а также и Карагеоргия, был направлен к Александру I с личным письмом Карагеоргия и с инструкцией просить об оказании действительной помощи Сербии. Однако он был задержан в штабе Молдавской армии, ибо П. И. Багратион намеревался отправить его в Сербию вместе с русским войском, которое предполагалось послать в помощь повстанцам. Архимандрит Филипович способствовал тому, что Родофиникин более не возвратился в Сербию (см.: *Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, књ. 2, с. 622—625).

№ 105

*Предписание П. И. Багратиона П. И. Исаеву принять меры
к изгнанию турок из Сербии*

№ 968

7 сентября 1809 г.

Дабы не повторять вашему превосходительству во всем пространстве всего того, что по настоящим обстоятельствам сделать должно для извлечения сербов из гибельного их положения, я для соображения вашего превосходительства и единодушного действия препровождаю при сем копию с отношения моего к г. действительному статскому советнику Родофиникину по тому же предмету¹. Я удостоверен, что ваше превосходительство обще с ним и сербскими чиновниками примете самые деятельные меры к восстановлению дел Сербии в прежнее положение, в чем усердие Ваше к пользе интересов государя императора служит мне неложным ручательством. От всего сердца желаю, дабы общие подвиги Ваши в сем случае увенчаны были наилучшими успехами и дабы я вскоре мог услышать, что турки из Сербии изгнаны.

Верно: генерал-майор Исаев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 98, д. 20, л. 8. Заверенная копия.

¹ В депеше сообщалось о внутренних неурядицах в Сербии, говорилось о необходимости принять меры для их ликвидации и оказания помощи сербам в борьбе с турками (Дубровин Н. Ф. Князь П. И. Багратион. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный сборник, 1864 г., № 12, с. 274—276).

№ 106

Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину со сведениями о дислокации турецких войск в Сербии и с просьбой о присылке боеприпасов и продовольствия

18 сентября 1809 г. Пореч

Ваше превосходительство, милостивѣй государ! Ваше от 15-го овога месеца и лета писмо синоѣ исправно с величайшим удоволствием примио сам и што ме обнадеждавате да ћете се скоро са мною видити, а наипаче за вољу и благонаклонение всемилостивѣйшега нам покровитеља и заштителѣа верло се обрадовао јесам.

Садашње состојание Сербие верло је бедно: от Мораве овамо цела Пожаревачка нахија разорена је, једна част људи прешла је у Цесарију, а други изпредавали су се Турком¹. Ја сам от свију остављен био овде, у Поречу, и принуђен сам био за велики хајлук 200 бећара скупити да се овде браним. И могао би се держати до пролећа само кад би имао ђебане и хлеба. У овима највећи недостатак имам. И ово двоје најпосле досадиће ми ако Вашим ходатајством скоро не помогне ми се. Ако г. Петар Тодоровић с великим дружеством овамо пође, нека сваки момак у торби по неколико ока барута донесе да би ми се штогод отлакшало. Господар Карађорђе и друге старешине расположили су се с оне стране по крају Мораве и чувају да не би Турци прешли Мораву и, сохрани боже, градовима завладали, које до данас, благодареније богу, нису учинити могли, премда су се и усилили на Ђуприји и мост непрестано праве. Досада гди су год на бродовима покушавали да пређу свуда, су разбијени бивали². Турска војска стоји у Ђуприји, Пожаревцу и у Петки код Дунава. У Пожаревцу је Гушанц-Али, а у Петки нишки Рушит-паша с великим лагером. Турци су свуда у већем числу него што су били при Делиграду. На босанској страни све стоји као што је и пређе било, премда су покушавали се и усиљавали на Дрини да каквоу пакост учине, ништа мање всегда су разбијени били и с великом штетом њином уступили натраг. Истина да се наша војска усиљава и крепко держи, но ако от Ваше стране скоро не буде помоћи, све ће сујетно бити. Сербско благополучије и спасеније от Русије и Вашега ходатајства зависи. Ако су се неки поглавари наши и показали неблагодарнима и Вас може бити увредили³, потомци ће наши Вас благосливљати и по смерти Вашој над сотервеним гроба Вашего прахом у олтару безмертија светљашчују благодарност давати за Ваша благодејанија. Ја ћу утешително известије скоро от Вас очекивати. Куриери који от Вас писмо к мени донели доста су верни и могу више пута ову службу учинити. С отменим високопочитанијем и преданостију пребивам
вашега превосходительства, милостиваго государја, покорнејиј слуга
[Печатъ] Миленко Стојковић

Ја Вам, за Ваше к мени благонаклонјеније, чувствитјелнејше из всега серца благодарим и с високопочитанијем клањам се.

Јеремија Гагић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 80—81. Подлинник.

¹ В конце августа 1809 г., согласно оценкам австрийских властей, только на дунайских островах (адах) вдоль границы с Банатом скопилось около 68 тыс. человек, ожидавших возможности переправиться в Банат. Тысячи других спешили к Белграду с целью достигнуть берегов Савы и Дуная (Гаевилович С. Војеводина и Србија. . ., с. 316—320).

² К концу августа 1809 г. в руках турок оказался весь правый берег Моравы, вся восточная часть Сербии. Отступив на Мораву, Карагеоргий стремился воспрепятствовать проникновению турецких войск в центральные районы страны и установлению связи между турецкими войсками, наступавшими с запада и юго-запада. Сербские отряды построили редуты и укрепились на всех пригодных к переправе участках Моравы, ожидая наступления турецких войск. 16 сентября около 25 тыс. турецких солдат попытались форсировать Мораву в районе Петки. Однако сербские войска под командованием Велько Петровича ответили быстрой и смелой контратакой, переправились на правый берег Моравы и нанесли удары по флангам турецкого отряда (см. док. № 109). Турецкие войска отступили в направлении на Чуприю и Пожаревац, попытались также переправиться через Мораву в районе Пореча, но были отброшены с большими потерями отрядом под командованием М. Стойковича. Эти два поражения турецких войск свидетельствовали о том, что ситуация на сербско-турецком фронте стала изменяться в пользу сербов. Вскоре на Дунае началось наступление русской армии, в связи с чем турки были вынуждены прекратить свои операции в Сербии. Это обстоятельство было использовано Карагеоргием, чтобы снова очистить территорию Сербии.

³ М. Стойкович, вероятно, здесь имеет в виду Карагеоргия, Младена Миловановича и Милоя Петровича, с которыми Родофиникин во время своего пребывания в Белграде неоднократно вступал в конфликт.

№ 107

Репорт И. И. Исаева П. И. Багратиону о подготовке к переходу отряда за Дунай и плане дальнейших действий

№ 1599

21 сентября 1809 г.

Г. действительный статский советник Родофиникин доставил мне повеление и при оном приложенную копию с отношения вашего сиятельства к нему. Следуя оному и соображаясь с прежде давшими мне от вашего сиятельства наставлениями в повелении августа 27-го дня за № 945 ¹, я, отступя от Острова, разобрал свои переправные суда, которые отвезены в селение Патулили. Ждал я, чтобы неприятель из лагеря своего, против острова Алмаре расположенного, перешел на сию сторону, но он, оставя оной, пошел к Видину и расположился возле одного лагерем. Известясь о сделанном неприятелем движении, я усилил Черойский пост, где находился батальон пехоты и 100 казаков, еще временно одним батальоном пехоты, соединенные отряды Черойский, Каракулский и Крайовский могут с успехом действовать против неприятеля, а между тем главный отряд из селения Змардештец подоспеть может. Я приказал находящиеся в Патулили переправные суда собирать, приехал в Крайов, чтоб устроить все нужное к переходу моему за Дунай, дабы помочь сербам, но не иначе предприиму оный как тогда, когда турки выйдут из теперешнего их расположения, ибо переправиться теперь за Дунай был бы немалый риск. Впрочем, я исполню сие при первом малейшем удобном случае, овладею Бирзо Паланкою, для прочной коммуникации она нужна, сербы будут храпеть, а я по возможности действовать буду далее.

Верно: генерал-майор Исаев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 98, д. 20, л. 7 и об. Заверенная копия.

¹ См. док. № 103.

№ 108

Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину о подготовке турецких войск к переходу через Мораву и осаде сербами крепости Сокол

28 сентября 1809 г. Пореч

Ваше превосходительство, милостивіј господар! Ја сам Ваша писма от 21-го и 24-го числа овога месеца ¹, с писмом на господара Карађорђа и от г. Петра Тодоровића на мене послата синоћ исправно примио и о свему разумевши чрезвычайно обрадовао се.

У писму от 18-го овога месеца ² које не сумњам да нисте до сада примили, колико сам знао за состојаније сербско у Србији, јавио сам Вам, и Турци како стоје. А сада јављам Вам да су се Турци кренули из Петке и Пожаревца и собрали се сви у Ћуприју, где су мост на Морави начинили, и усиљавају се да пређу и узму велики друм к Београду. Но и наши су се добро укрепили с оне стране Мораве, и надам се да неће моћи Турци проћи и учинити што су намерени. На босанској страни све стоји добро, као што је пређе било и као што Вам је познато ³. Сокол утеснен от наше војске стоји, и надамо се да ће скоро пасти. Писмо на г. Карађорђа отправно сам по сигурној прилики. Ја шиљем сада из Пореча 100 момака који ће дочекати г. Петра Тодоровића и допратити овамо.

Вас с неизреченом жељом очекујем код нас видити најскорије. С отменним високопочитанијем пребивам вашего превосходительства, милостиваго господарја, покорнејшиј слуга

Миленко Стојковић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 202 и об. Подлинник.

¹ Указание письма не обнаружены.

² См. док. № 106.

³ Сербско-турецкий фронт на Дрине стабилизировался еще летом 1809 г., когда сербские войска осадили турецкий гарнизон в крепости Сокол. Боснийский визирь намеревался деблокировать эту крепость, но осуществить эти планы ему помешало Яичичево восстание в Боснийской Крайне. Боснийские мусульмане в это время очень неохотно принимали участие в военных действиях против Сербии, оправдываясь тем, что они должны защищать свои владения от непокорной-райи (Чубриловић В. Први српски устанак. . ., с. 128).

№ 109

Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву со сведениями о боевых действиях и о поражении турок при Тополе

2 октября 1809 г. Топол

Крайне меня удивляет, что Вы так давно ничего к нам не писали и не порадовали нас чем-нибудь в смущении и беспокойстве, в котором мы до сегодняшнего дня были. Я получил только 19-го письмо, писанное Вами к г. Миленке Стойковичу августа 15-го ¹, которое меня обрадовало. В оном Вы нас просите иметь терпение и уверяете, что нам скоро будет легче, что милостивый бог не хочет оставить христианский род, что по берегам Дуная в Валахии везде регулярное войско, а особливо Ваша большая армия приближается к Селистрии, один корпус к Варне, а другой далеко овладел турецкою землею, что 12 августа Исакчу, Тульчу, Бабадай и остров Чатал взяты ², что Вы надеетесь скоро-получить повеление нынешнего главнокомандующего пособить нам. Мы сему весьма были рады и благодарны. После потери при Делиграде взяли мы позицию от Крушевца

вниз по р. Мораве до Дуная, при переправах укрепились шанцами и все войско наше на Мораве употребили против сил турецких, которые были в Пожаревце, в Петке, Теприи * и Крушевце, а визирь был на берегу Дуная и надеялся пробраться в Шумадию (так сербы называют уезды, лежащие на левом берегу Дуная, наполненные дремучими лесами) и ударить на крепости Бельград и Семендрию и покорить всю Сербию. Но всемилостивейший творец небесный помог христианскому народу, да и мы трудились, не проходило дня чтобы мы не имели сражения, а преодолеть друг друга не могли. Мы пресекли им со всех сторон дороги, и они были в совершенном смущении, благодарим всемилостивейшего покровителя, который сжалился над нами и защитил нас от сих сильных войск турецких.

16 сентября турки 25 тыс. отборного своего войска послали на наши лагеря с тем, чтобы дать последнее сражение, и дали, три раза штурмовали наши шанцы без успеха, потом вознамерились идти в Тополе, но воевода Велько и Станое ** приспели, ударили на турок с двух сторон, турки, видя, что окружены нашими войсками, побежали назад; жестокое и кровопролитное сражение продолжалось с утра до самого вечера; турки бежав к Теприи бросали с себя все оружие, платье и весь багаж свой, а там, соединясь с визиром, пошли все к Нису. Наше войско гнало их до Делиграда. Неприятель малые пушки увез с собою, которые же были потяжелее — оставили, только сожгли лафеты.

Теперь по сию сторону до Нисса и Лесковцы турок нигде нет, но сильно нападают на нас со стороны Боснии, вся тамошняя их сила напала на наши лагеря, которые берегли границу по р. Дрине. Мы посылаем туда войско наше, дабы с помощью божиею воротить босненских турок назад ³.

Господин советник наш Велисав *** прибыл к нам 27 сентября и словесно рассказал нам все счастливые успехи, как скоро войска Ваши идут по Болгарии вперед. Он уверяет меня, что Вы получили от главнокомандующего повеление перейти на нашу сторону, но Вам должно подождать несколько дней войск, к Вам идущих.

Сего дня, то есть 1 октября получил я письмо от г. Миленки Стойковича, который уведомляет, что словесное имеет от Вас препоручение прийти в Бирзо Паланку с несколькими ратниками. Я с радостью желаю сие исполнить и соединиться, как при Малайнице ⁴; ибо ни с одним господином российским прежде Вас не познакомился, желаю и впредь с Вами встретиться. Я пишу сие письмо, не зная, будет ли Вам оно приятно, не знаю и того, не нанесу ли Вам неудовольствия от главнокомандующего, как и от князя Прозоровского за наши к Вам письма и за то, что мы сообщали нужды наши, а потому прошу покорно уведомить меня, чтоб я знал, не наношу ли Вам неудовольствия главнокомандующего, и не досаждал бы более. Мне весьма жаль, что давно Вы ко мне не писали, может быть, я сам виноват, только мне сего неизвестно. Покорнейше прошу уведомить, получали ли Вы мои письма.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 98, д. 20, л. 32—33 об. Пер. с сербск. яз.

¹ Док. не обнаружен.

² 27 июля корпуса А. П. Засса, М. И. Платова и отряд И. М. Гартинга у Галаца переправились на правый берег Дуная, где ими были заняты «крепостцы» Исакча, Тульча и Бабадаг, из которых турецкие войска ушли заблаговременно, получив сведения о начале русского наступления. Турками также был оставлен и остров Четал, расположенный между Сулинским и Килийским гирлами Дуная.

* Так в тексте. Имеется в виду Чуприя.

** Станое Главаш.

*** Велисав Миличевич.

³ В начале октября боснийские войска перешли Дрину, но вскоре отступили, так как главные силы турецких войск ушли с Моравы и направились навстречу русской армии, перешедшей Дунай. Одновременно с этим в Боснийской Крайне разразилось Яичичево восстание, которое отвлекло внимание боснийского визиря на положения внутри Боснии (Чубрилович В. Први српски устанак. . ., с. 114, 128).

⁴ Встреча Карагеоргия и генерала Исаева в Малайнице произошла 18 июня 1807 г. (см.: Первое сербское восстание. . ., кп. 1, док. № 245, с. 372—373, № 251, с. 377—379).

№ 110

*Письмо П. Тодоровича Добринца К. К. Родофиникину
с просьбой о содействии скорейшему переходу русского отряда
в Сербию*

3 октября 1809 г. Пореч

Ваше превосходительство, милостивиј господар! Ја сам, благодареније богу, срећно у Пореч дошао и све сам овди, с отвореним сердцам нас чекајући, здраве и веселе застао ¹.

За овдашња обстојателства пише Вам господар Миленко, но све се описати не може. Ја сам свакому старешини и млађему Сербину с ове стране Мораве внушио у памет да ћемо ми ходатајством нашега оца и благодетелја господина Родофиникина скоро срећни постати. Сви овуда говоре, наша срећа и несрећа от господина генерала Родофиникина и Петра Добринца зависи. Покорнејше Вас просим, успевајте што скорије и који час пре да би господин генерал Исајев на нашу страну прешао, макар са 2000 војника, будући да су се Турци разишли, да би се посао к пожељаемому концу привести могао.

В прочем с отменим високопочитанијем пребивам вашег превосходительства, милостиваго государја, покорнејшиј слуга,

Петар Тодоровић

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 679, л. 12. Подлинник.

¹ П. Добринца 25 сентября с группой волонтеров из числа сербов, проживавших в Валахии, был отправлен из Бухареста в Сербию. При этом И. И. Исаев дал предписание, «чтоб из пороха, сербам назначенного, отпустили ему на пути его к Дунаю столько, сколько люди его поднять на себя могут». Одновременно М. Стойковичу была послана 1 тыс. червонных для покупки хлеба и на содержание добровольцев (Из истории помощи России сербскому народу в период Первого народного восстания. — Исторический архив, М., 1960, № 1, док. № 16, с. 128).

№ 111

Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину об отступлении турецких войск к Нишу и о необходимости скорейшего прихода русских войск в Сербию в связи с усилением там проавстрийских настроений

3 октября 1809 г. Пореч

Ваше превосходительство, милостивиј господар! Господин Петар Тодоровић дошао је 30 септемв[рия] срећно у Пореч с неколико џебане. У писму от 28 септемврија ¹ јавио сам Вам да су се Турци кренули из Петке и Пожаревца и у Ђуприји собрали се. А сада добио сам верно известије да су се сасвим и оданде очистили и отишли к Нишу, и по свој прилики распустиће се турска војска на зимовник сваки својој кући. Видински папа

верло је слаб с војском, по казивању многи људи, а у Паланки и Кладову нема ни полак Турака као што је пре 15 дана било. Благодареније богу, за ово време слободна је Србија от Турака, али ништа со тим није срећнија нити се постојаној срећи надати може, докле русијска војска овамо не дође и основаније будушчега благостојанија њенога на истини не утврди.

Господара Кара-Ђорђа непостојанство познато је вашему превосходителству, како у малим тако и у највећим пословима, и како зловни људи с њиме управљају и ове о несчастију Србине раде ².

Зато дакле нужно је сада да русијска војска овамо дође, да би се народ уверио и познао настојашчеје и будушчеје благополучије у Русији. Као што је народ говорити почео, да више оружја неће дигнути против Турчина ако Москови не дођу у нашу земљу и с нама управљати не почну, и да би се прекратило зловних и користожаждунчих предпријатије и из заблуждениа ослободили би се ³.

За нужно судим јавити Вам следујушчаја:

Из неки писама г. Карађорђеви познао сам пре 15 дана да он неке уговоре с Немцима чини и пред народом јавно говори да су Москови нас издали Турком и да ми другу помоћ тражимо, а у Москве да се не падамо.

Дукић Михајло сведочи да је г. Карађорђе послао својега секретара Стефана Јевтића у Цесарију, у Петроварадин, к тамошњему губернатору ради уговора и сопрјаженија Србије с Цесаријом.

И најпосле послата су два официра цесарска под изговором да траже добри мисирски хатова за цесарски завод конски, с полномошчијем цесара да са уговоре с г. Карађорђем и трактат, не знам какови, сочине. Ови официри долазили су у Смедерево искати г. Карађорђа и нису га тамо дочекали него су по куриру писали му да дође што пређе може. А г. Карађорђе отписао је да се претерпе до 15 дана докле он све старешине скуп и совет учини и после може им се решително отговорити. Ови официри били су и код мене но нису могли ниједнога хата купити ⁴.

Господар Карађорђе пише ми из Тополе 29 септемв[рия] како његово писмо примим без задржанија да идем у Београд и тамо да се советујемо за будушче наше стање. Види се дакле да ће се советовати о томе како ће Немцима отговорити. А ја отговарам сада да догле у Совет или Сабор нећу доћи доклегод буде он слухати оне које је досада слушао и с њима се советовао на несрећу Србије или докле се они не изтребе.

Ја знам да г. Карађорђе ништа учинити не може с Немцима ако народ питати почне и с народом согласан буде. Но и народ не може се уверити о покровителству всеавгустејшега императора Александра докле војска русијска не пређе у нашу земљу. Зато велим да би нужно било који час пре да овамо прелазите.

В прочем с отменим високопочитанијем пребивам вашего превосходителства, милостиваго государја, покорнејшиј слуга

Миленко Стојковић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 158—159. Подлинник.

¹ См. док. № 108.

² Миленко Стојкович имае у виду Младена Миловановича и Ивана Југовича, а также некоторых земунских торговцев, прежде всего Милоша Урошевича, добивавшихся от Карагеоргия переориентации внешней политики Сербии и ее опоры на Австрию.

³ Миленко Стојкович, будучи недовольным политикой Карагеоргия, направленной на централизацию государственной власти, и стремясь сохранить полную независимость в управлении, вместе с некоторыми другими старейшинами, добивался отстранения Карагеоргия от власти.

⁴ Еще во второй половине августа 1809 г. Карагеоргий начал переговоры с австрийцами, в которых участвовали комендант Земун, полковник Ф. Перш, фельдмаршал И. Симбшен, торговец М. Урошевич и С. Ефтич. Карагеоргий хотел добиться австрийского покровительства над Сербией, предлагая в качестве залога занятие императорскими войсками Белграда, Шабаца и Смедерева. Но Меттерних считал, что для Австрии выгоднее, чтобы Сербия вновь оказалась в подчинении Турции, чем если бы она перешла под русское или французское покровительство. Поэтому Вена соглашалась лишь на посредничество при возможных сербско-турецких переговорах и на смягчение таможенного режима по отношению к Сербии (Beer A. Die Orientalische Politik Oesterreichs seit 1774. Prag—Leipzig, 1883, S. 214; Krones Fr. Jozef Freiherr von Simbschen und die Stellung Oesterreichs zur serbischen Frage (1807—1810). Wien, 1890, S. 69, 113, 115. Об этом также см.: Борђевић М. Политичка историја Србије. . ., с. 262; Гавриловић С. Војводина и Србија. . ., с. 177—181). Почти одновременно сербы попытались добиться покровительства Наполеона; с такой задачей во Францию был направлен капитан Раде Вучичић.

№ 112

Письмо нишского визира Хуришида-паши Карагеоргию о подготовке турецких войск к новому вторжению в Сербию и с предложением прекратить сопротивление

14 октября 1809 г.

До Вас, Кара Ђорђе, дајем Вам па знање, а и Ви и сами знате, јесте добро разабрали како сам био дошао с војском до Пожереваца, и паки јесам се вратио у Ниш, и то јесам се вратио поради да нисмо имали заире а сас Немцом писмо могли да се погодимо да нам заиру даду ¹.

А ми ово лето писмо били справни, зашто нисмо мислили да имамо с Вами кавгу, пак Ви како пратисте Ваше људе те дођоше на Каменицу апансуз, а ја ускоро собра војску, те удари унапред, а заире нисам имао готово и писам чекао да се сабере, но само тако сам пошао без заире и дођо до Пожереваца. И јесам префатио сву сиротињу што се предала. И јесам дао раји на сву Пожеревачку наију, на Ресавску, Ђупријску, Параћинску, и Ражанску, и почем сам дошао у Ниш да се добро справим и војску купим два ката више него што је било летос. И, ако бог да хоћу, скоро да ударим на Вас, и зато пишем тебе да ми скоро одговориш на ово писмо, како си каил или хоћеш да ме чекаш с богом или да се предаш сас ту сиротињу да им не узимаш грех да се исеку и да се изробу.

Ако си каили да се предаш, а ти ми пиши једно писмо да пратим једнога везира от мои чираци, ћаају или пашу, сас три—четири хиљаде људи, нека седи у Београду и нека да раји на ту сиротињу да им не теглиш грех, а и тебе нећемо тако оставит. Хоћеш бити броен и поштен човек, такођер и твоји сви поглавари сваки по свои чин хоће бити поштен.

А везира што ћу да пратим, он от моје речи неће да искочи, ја што му заповедам да ко ће да чини и биће добро и за тебе и за сиротињу, ако послушаш, ако не слушаш на твоју душу грех. Нам тако пише на књига да ви покапимо једанпут. А ти си добро разабрао и видно летос, ја и моја војска ударамо и идемо. А сад ишала, хоћу посправан и боље, а ти избори себе от оте две које хоћеш и поскоро да ми одговориш да знам ².

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 251 и об. Копия.

¹ Отступление турецких войск из Пожареваца было результатом их неудачной попытки форсировать Мораву и начала русского наступления на Дунае. Паша явно односторонне изображает причины своего отступления, сводя их исключительно к недостаткам в снабжении. Трудно сказать, получали ли турецкие войска продовольствие из Австрии в достаточном количестве, но известно, что командующий Банатской границей генерал Генедек позже утверждал, что зерно, сыр, табак, рис, полотна отправ-

лялись туркам в размерах, наносивших ущерб австрийским подданным (Гагриловић С. Војводина и Србија. . . , с. 177—178).

² Своим письмом Хуршид-паша фактически стремился склонить Карагеоргия к тому, чтобы он согласился без боя пропустить его в Белград с войском численностью в 4—5 тыс. человек. Это требование Хуршид-паша повторил и в своем письме от 2 ноября 1809 г. Карагеоргий обратился за помощью к Австрии, прося ее убедить турок отказаться от своего требования (см.: ВПР, т. V, док. № 165, с. 344). В действительности опасности крупного наступления турецких войск на Сербию тогда не существовало.

№ 113

Письмо Карагеоргия М. Стойковичу о наступлении турок из Боснии и с просьбой сообщить о намерениях русского командования относительно помощи Сербии

[25 октября 1809 г. Топола]

Благородни господару, Миленко Стојковићу, здравствујте! Наше Вам поздравље. Јесте ме за велико удивљење што од толикога времена ни од Вас ни од Москова никаква писма немам а већ два сам курира послао тамо, пре сам послао Ристу, пак после Нешу из Београда. Послао сам до Вас и до господина генерала Исајева из руке у руку да Ви писмо преда, по ни на једно одговора немам, не знам шта је и како је, Ви отуда ништа ми не пишете, где су Москови и како се налазе. Ви сте тамо ближе, ваљада знате. Мене је веће сасвим мука обузела, не знам шта ћу да радим. Турци од Босне навалише, војску сам сву оправио код мене, а да има за 2 000 војске, више немам. Са шњом куда ћу пре, а и то људи како опажају нећеју ни да се бију, као досад веће су сви готови да се предају Турцима. Пожеревачка наија и Ресава и проче до Мораве предале се јошт пре, а сад слабо који хоће да се бију с Турцима ¹. И сад ми писмо дође от Вељка из Бање да је неки паша дошао у Пирот са 13 000 коњаника, и ту је Гушанап. И кажу да сад оћеду на нас да ударе ²; које и везир нама пише да се предајемо. И исто везирово писмо шиљем Ви да видите шта пише ³. На то брате ако штогод знаш и видиш неки крај да можемо остати у каквом стању одпиши ми да знам. И готово смо без цебане остали, праха јошт има. А ти си ближе тамо, ваља да знаш, имамо ли помоћи од Москова или немамо. Ако немамо, јави ми зараније куде ћемо и што да радимо. Ако помоћи немамо барем да кажем народу нека се предају да не пропадају, а нама — куде да бог. Имам 10 топова код мене и 50 товара цебане. Кажи ми куде ћемо ове топове и цебану, или ћу у градове послати или на друго место. И на свашта одговор фришки да ми пошаљеш. Мене је све за чудо што од Вас барем одговора немам, ако немам од Москова.

Скупштини коју смо скупљали ни полак старешина није било нићи су могли доћи од Турака које су од Босне навалили и једнако се бију и сад. Мислили смо разговор водити да се боље заверимо и народ ослободимо и како за боље да уредимо како би се одржали да се договоримо, али старешине не могоше све доћи и разговор неокончан оста ⁴. Него ти препоручујем ако штогод знаш одпиши ми, ја црно, ја бело да знам како ћемо са овим народом. Овако на ову руку се не може веће живити. Народ виче на старешине, ни један није им добар, и све је каило. Видим да им друго царство суди ⁵. Него час пре мензулски по твоом човеку писмо да ми пошаљеш. И ово писмо Рушит-пашино да вратиш натраг како прочиташ.

Со тим остајем Вас љубезно поздрављајући и отговор фришки очекујем.

[Кара Ђорђе Петровић]

¹ Тяжелые испытания, выпавшие на долю сербского народа весной и летом 1809 г., когда он сражался против памого превосходящих сил турецких войск, вызывали депрессию и страх у некоторых слоев сербского населения. Эффективная поддержка со стороны русской армии, совместное ведение сербами и русскими боевых действий против турецких войск были, по мнению Карагеоргия, единственным средством поднять пошатнувшийся боевой дух сербского народа.

² Гушанац-Али со своим отрядом в 12 тыс. человек после отступления от Моравы и Пожареваца некоторое время еще находился на сербской территории, откуда был изгнан в конце октября 1809 г.

³ См. док. № 112.

⁴ Имеется в виду скупщина, состоявшаяся в Паланке в начале октября 1809 г. (см.: *Ђорђевић М.* Политичка историја Србије. . . , с. 270).

⁵ Особенно сильное недовольство населения отмечалось в Белграде, где имели большое влияние австрофилы. Под словом «другое царство» Карагеоргий имеет в виду Австрию, с которой он вел безуспешные переговоры.

№ 114

Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о восстании христиан в Банялукском округе и о запрете австрийскими властями доставки товаров в Сербию

№ 1423

6 ноября 1809 г. Крайова

Милостивый государь! По известиям, полученным мною из Сербии, турки опять перешли р. Дрину и осадили ретраншаменты сербские, защищаемые протопопом Ненадовичем. Бывший поп, а ныне шабацкой комендант Лука * пошел к своим на помощь, и надеются, что неприятель принужден будет отретироваться за Дрину, тем паче, что число его не толь велико ¹.

В Боснии в Банялукском округе существует ныне возмущение христиан противу жителей магометан; число вооруженных мятежников простирается до 15 тыс. Полагать, однако, должно, что не будут в силах сделать что-либо значущее за недостатком, претерпеваемым ими в муниции ².

Австрийцы запретили провоз в Сербию без изъятия всех товаров вообще.

Сербы, бежавшие на австрийскую сторону, по отшествии турок начали опять переправляться на правый берег Дуная и занимать прежние свои селения ³.

Пребывать честь имею с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Р. С. Пороху и свинцу весьма мало уже у сербов, при продолжении военных действий они найдутся в совершенной крайности.

Тот же Родофиникин

Помета: [Получено] 10 ноября 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 241 и об., 243. Подлинник.

¹ В конце октября 1809 г. турки вновь перешли Дрину и осадили сербов в Лознице, однако были там разбиты сербскими воеводами Яковом Ненадовичем, Лукой Лазаревичем и Лазарем Мутапом, после чего боснийский визирь отступил назад в Боснию и вскоре распустил войска по домам (*Чубрилович В.* Првп српски устанак. . . , с. 128).

* Лука Лазаревич.

² Речь идет о Янчичевом восстании, которое в последней декаде сентября вспыхнуло в Боснийской Крайне. Восстание подготовили торговцы, священники и гайдуки, и прежде всего Иован Янчич, который поддерживал связи с Сербией и австрийцами. Хотя восстание приняло достаточно широкий размах, — поднялись сербские крестьяне в нескольких районах между реками Уна и Босна, — все же его организация была слабой, отсутствовала помощь с австрийской стороны. Турки схватили и казнили Янчича, а затем разбили части восставших и подвергли страшному террору сербское население (*Чубрилович В. Први српски устанак. . .*, с. 120—125).

³ В начале осени 1809 г. большинство беженцев вернулось из Баната и Срема, так как их призвали возвратиться и повстанческие старейшины и турки, однако некоторые беженцы остались в Австрии, особенно в банатских городах Панчево и Вршаце (*Гаврилович С. Војводина и Србија. . .*, с. 320—321).

№ 115

Донесение К. К. Родофиникина М. А. Милорадовичу о наступлении турок в Сербию и необходимости оказания помощи сербам

9 ноября 1809 г. Крайова

Милостивый государь Михайло Андреевич! Нарочно прибывший из Сербии ко мне привез письма, коими уведомляют, что со стороны Боснии крепко теснят сербов. Визирь нисский угрожает также скорым на них нападением, а сверх того по полученным сведениям сегодня здесь из Видина отправлен довольно сильный отряд противу их же, и при сем тягостном для них положении претерпевают в муниции наивеличайшую нужду. Я, донося о всем сем с нарочным г. главнокомандующему, за нужное нахожу известить и ваше высокопревосходительство.

Если сербы в скорости не получают подкрепления, полагать должно трудным весьма, чтоб они могли удержаться противу турок.

Пребыть честь имею с совершенным высокопочитанием и таковою же преданностию вашего высокопревосходительства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 2/163а, св. 98, д. 19, л. 17 и об. Подлинник.

№ 116

Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о желательности установления связей между сербами и восставшими христианами Боснии и о необходимости снабжения Сербии боеприпасами и продовольствием из Валахии

№ 1158

12 ноября 1809 г. Лагерь при с. Черноводы

Милостивый государь мой Константин Константинович!

Какое от меня дано предписание генерал-майору Энгельгардту 1-му относительно взыскиваемых с пришедших в Малую Валахию сербов податей, с оного препровождаю при сем копию¹. А вашему превосходительству поручаю наблюдать, дабы сие мое предписание исполнено было в точности.

Из прежних донесений вашего превосходительства к покойному главнокомандующему видел я, что шабацкий комендант протопоп Лука Ненадович * обнаружил себя человеком храбрым и искусным, а потому и надеюсь я, что он отразит турков, перешедших чрез р. Дрину.

* Ошибка. Следует: Лазаревич.

Возмущение христиан в Боснии противу магометан может быть некоторым образом полезно для интересов наших, но гораздо более для сербов, коль скоро сии последние учредят связь с помянутыми вооружившимися христианами. Я надеюсь, что сие не будет для них затруднительно по причине близкого соседства. Не бесполезно бы было, если бы ваше превосходительство нашли способ их к тому поощрить, представя им все выгоды, от того для них произойти долженствующие, по крайней мере, ограждена будет Сербия от набегов турецких со стороны Боснии, которая сама по себе представит туркам довольно занятий. Правда, что недостаток в снарядах может причинить большие препоны боснийским христианам, но я никакого не имею способа им оных доставить, поелику даже доставление в Сербию доныне подвержено непреодолимым препятствиям.

Последовавшее при настоящем положении дел со стороны австрийцев запрещение провоза всяких товаров в Сербию уповательно учинено для того, дабы тем самым принудить сербов, получавших оттуда разные потребности, искать покровительства Австрии. Тем вяще предлежит вашему превосходительству стараться отклонить их от такового поступка, и на сей конец надлежит Вам употребить все внимание Ваше, дабы по мере возможности настоящие их пужды и надобности могли быть удовлетворены из Валахии или от нас. Если в чем нужно будет по сему предмету мое пособие, то стану я ожидать предварительных об оном донесений Ваших.

Я дал кому следует подлежащее предписание о доставлении в Малую Валахию для сербов еще 300 пуд пороху, который вскоре туда и прибудет. Таким образом и впредь мало—помалу буду я удовлетворять сию существенную надобность сербов.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорнейший слуга

ки[язь] Багратион

Помета: Получено 18 ноября 1809 года в Крайове.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 14, 17. Подлинник.

¹ В предписании П. И. Багратиона Г. Г. Энгельгардту от 12 ноября 1809 г. приказывалось освободить от всех налогов и повинностей сербов, переселившихся временно в Малую Валахию под покровительство русских войск (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 15—16).

№ 117

Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о возможности отправки в Сербию соли и пороха и о предполагаемых мерах по предупреждению связей сербов с Австрией

22 ноября 1809 г. Крайова

Милостивый государь! Повеления вашего сиятельства от 12 ноября ¹, с курьером Пантазеевым отправленные, имел я честь получить 18-го числа ввечеру. Вслед за тем достигло и в Диван здешний предписание, чтоб не чинить никаких взысканий с сербов, сюда на время прибывших. В дополнение по сему предмету, не позволяя себе никакие переписки, долгом, однако, поставил словесно просить бана крайовского, дабы он дал повеление сделать строгую опись всему скоту, у сербов имеющемуся, каковую статью приведя в известность, отклонится всякой способ к зло-

употреблению, и жители валахские найдутся в невозможности показывать скот свой сербам принадлежащим при будущем сборе пошлин.

Коменданту Ненадовичу послал я ответ, согласный с наставлением вашего сиятельства.

Соединиться сербам с банялукскими христианами есть теперь дело невозможное, ибо мало сил босанских находится между ими. Поручил я, однако, ободрять и поощрять тех христиан, от коих действительно Сербия может иметь великую помощь, разделяя с сею силы неприятельские.

Относительно надобностей сербских, к удовлетворению коих из Валахии изволите предписывать мне употребить все мое внимание, дабы отклонить от сербов необходимость, могущую заставить их искать покровительство австрийского двора, имею донести, что между прочими статьями главнейшая есть соль и порох. По учинении должных изысканий не могу еще удостоверительно сказать, но представляю единую токмо надежду мою в успехе следующего плана: кушцам из Орсовы австрийской позволить нагрузить на наших берегах 100 тысяч ок соли, оную провезти под австрийским флагом в Порече, сдать по условленной предварительно цене коменданту Миленке и от него получить платеж и свидетельство, что толикое то количество соли действительно принято, которое свидетельство доставить сюда, здесь же дать мне поручительство, что если в такой-то срок не представит свидетельства, имеет заплатить 3 раза более, нежели что следовало получить ему за всю соль, поставленную в Порече. Когда исправно доставится первый транспорт, тогда можно позволить и другой и так далее. Я буду ожидать от вашего сиятельства утверждение сего плана, а между тем не премину продолжать мои старания, чтоб исполнение оного соделать возможным. Порох же намерен я ныне послать прямым путем пудов до 50. К Миленке я писал, чтоб прислал на берег Дуная человек 100 для препровождения в Порече советника Иову * и секретаря его, Миленка, Иеремию Гагича, который отдавна уже сюда прислал. Здесь изготовил я 100 холстинных мешков, вмещающих от 5-ти до 6-ти ок пороху, кои, наполнив, доставляю за Дунай, а там всякий ратник возьмет и понесет с собою по одному мешку. Таким образом мало-помалу буду удовлетворять существенные нужды сербов.

Советника Иову и секретаря Иеремию Гагича решил я послать koliko во исполнение повеления вашего сиятельства, чтоб усугубить и усилить влияние благоразумных старейшин, одерживающих верх в правительстве сербском, толико и для ободрения самого Миленка, впадающего уже в уныние.

К Черному Георгию ныне пошлю я письмо, в коем между прочими генеральными выражениями сообщу ему об отправляемом порохе, о надежде моей вскорости найти средство для доставления им соли, а в заключение буду просить, чтоб прислал сюда секретаря своего для объяснения со мною и с г. генерал-майором Исаевым по многим предметам, к пользе сербов относящимся. Если удастся возбудить любопытство Черного Георгия и пришлет он секретаря своего, тогда до возвращения его умы их принужденно останутся в нерешимости касательно до искательства чуждого покровительства ², которого, я уверен, не иначе как при крайности они домогаться будут, а с секретарем, еслии придет, войду я в объяснения о продовольствии войск, когда оные перейдут в Сербию и тому подобное, стараясь продержатъ его здесь побольше, между же тем время и оборот дел соделает удобоисполнительным благодетельное для

* *Иован Протич.*

их намерение вашего сиятельства, чтоб послать им на помощь отряд войск как для ограждения их от внешних врагов, так и для водворения между ими внутреннего спокойствия и устройства.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 2 декабря 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 270—273. Подлинник.

¹ См. док. № 116.

² См. комм. 4 к док. № 111.

№ 118

Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону об избрании сербским народным собранием нового состава Правительствующего совета сербского и депутатов к командованию Молдавской армии и с сообщением их требований

№ 1474

30 ноября 1809 г. Крайова

Милостивый государь! От 22-го числа сего месяца я имел честь донести вашему сиятельству о решительности, мною принятой, послать в Сербию советника Иову и секретаря Иеремию Гагича ¹. Они еще были здесь, когда достигло до меня секретное повеление от 19-го числа под № 167 ², по содержанию коего, приобщив к прежде данным как словесные мои наставления, так и письменные к старейшинам сербским, отправил немедленно вышеупомянутые лица и еще секретаря Стефана Живковича. Они выехали отсюда 24-го числа. Вчера же ввечеру поздно возвратился ко мне секретарь Живкович с извещением, что в Сербии народ и старейшины сделали генеральное собрание под председательством Черного Георгия, на коем собрании единодушно, подтвердив удаление Младена и Милое от всех дел павсегда, избрали полномочными от лица всех Милана Обреновича, коменданта Рудницкой нахии, архимандрита Хаджи Мелентия, которой также и комендант, и бывшего у вашего сиятельства коменданта Петра Добринца, кои и отправлены сюда с письмами от лица всех. Оными просят: 1-е, воинскую помощь, 2-е, принятие Сербии непосредственно под управлением России, 3-е, возвращение меня в Сербию и, наконец, 4-е, назначение комиссии, которая бы обзрела положение дел тамошних ³.

Народ и старейшины, внося сию последнюю статью, имели в виду то, чтоб соделалось известным высочайшему двору поведение их и предводителя и неспособность сего ими управлять.

В Совет правительствующий определили общим голосом главными членами известного валевского коменданта Якова Ненадовича, Милана Обреновича и Петра Добринца, из коих первый остался там, а два последние вместе с архимандритом Хаджи Мелентием посланы полномочными, они уже в Малой Валахии и прибудут сюда в Крайово завтра. Я поспешаю с нарочным донести о всем том вашему сиятельству, всепокорнейше прося повеления на отправление их в главную квартиру. Я думаю, что для пользы дел вообще необходимо было бы приехать и мне с ними. По многим статьям сербских дел, как равно по предмету ныне едущих полномочных, писем, ими везомых, и того, что словесно будут представлять вашему сиятельству, удобнее мне будет лично сделать мои донесения и принять

нужные наставления, чрез что избегнется всякая медленность, неминуемо влекомая перепискою, каковая медленность при настоящем волнении умов в Сербии при интригах австрийцев, кои усиленно теперь действуют ⁴, не может быть благоприятна интересам нашим. Я осмеливаюсь и по сему всепокорнейше просить повеления.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 3 декабря 1809.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 286—287 и об. Подлинник. Оpubл.: ВПР, т. V, док. № 148, с. 313.

¹ См. док. № 117.

² См.: ВПР, т. V, прим. № 191, с. 682.

³ На скупщине, состоявшейся в конце ноября 1809 г. в Белграде были подтверждены решения предшествующей скупщины относительно состава направляемой в штаб русской армии депутации (*Ворђевић М.* Политичка историја Србије. . ., с. 271—272). Л. Арсеньевич-Баталака в своей книге привел инструкции скупщины делегатам, которые противоположны приводимым Родофиникиным: 1) просить русских о действительной и всегда в Сербии присутствующей военной помощи; 2) упросить Россию, чтобы она в качестве своего агента в Сербии прислала прирожденного русского, а ни в коем случае не Родофиникина или кого-либо из лиц, бывших в его свите; 3) запретить возвращение в Сербию тех, кто бежал вместе с Родофиникиным; 4) просить чтобы архимандрит монастыря Рача Хаджи Мелентий Стефанович был посвящен в Валахию в архипастыр и затем провозглашен скупщиной «избранным владыкой». Родофиникин и П. Добринин будто бы вынудили делегатов изменить содержание прошения (*Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, кн. 2, с. 786—787). С. Новакович считал, что сама скупщина дала делегатам двойные полномочия и инструкции (*Новаковић С.* Вакрск државе српске. Београд, 1954, с. 138—140).

⁴ Князь Меттерних полагал, что следует побудить сербских вождей пойти на переговоры с турками. В этом направлении, по его мнению, должны были действовать интеруунции в Константинополе и австрийский консул, которого необходимо направить в Белград (*Гавриловић С.* Војводина и Србија. . ., с. 180—183).

№ 119

Письмо сербских депутатов Хаджи-Мелентия, П. Тодоровича и М. Обреновича К. К. Родофиникину с просьбой направить их к П. И. Багратиону и с опровержением слухов о связях сербов с Австрией

2 декабря 1809 г.

Крайова

Милостивиј государ Константин Константинович! Сим имамо чест уверити ваше превосходительство како се у Београду учинио Собор все-народни за саветовати се и тражити средство како би се бедна Србија могла од настојашче беде и крајње гибели избавити у које се находи окружена будући от сви страна својими непријатељами не видећи никојега другога избавитеља, кроме всеавгустејшего государја императора којега смо до данас покровительство и всевисочајшују милост уживали и његовом всесилном помошчију обранивани били. Непрестано надежду имамо да нас наш всемилостивејшиј покровител у настојашчим пребедним обстоятелствам оставити неће нити своје всевисочајше милости и покровительства лишити о којеј смо ми многократно и писмама госпoде фелдмаршала и вашим превосходительством уверавани били. Зато је нас, долуподписане, соборни у Београду народ сербски изабрао и послао к вашему превосход-

дителству да Вашими милостивими советами и ходатајством помоћи за народ тражимо.

По том у име народа просимо покорнејше ваше превосходителство да Ваш милостивиј отечески совет подате, како Вас г[осп]од бог учи, шта ћемо у овим окрестностми да чинимо да у всеавгугејшега государја императора, нашего всемилостивејшега покровитеља, помоћи получимо да овај бедни народ не пропадне. Или да Ви у име народа пишете писмо его сијателству књазу и главнокомандујушчему генералу Багратиону или да нас с препоруком Вашом к њему пошљете. Ми смо до Вас дошли а Ви нас отечески управите и отечески научите за избавленије несчастнога народа нашега. А ми у име народа свето обећавамо и пред богом обећавамо да ћемо се сви народни поглавари са народом заједно по всевисочајшеј монаршеј воли неотступно повиновати и да ћемо се по повеленијам господина главнокомандујушега армију генерала књазја Багратиона који је победама својими над Туркама доста ослободио,¹ и по советам вашего превосходительства слепо водити и слушати.

При том јоште имамо следејушче да представимо: ласно је могуће да се и таково што случило може да су се каква писма послала у друга царства². Ми то не знамо, али може да је от херђави људи за које ни народ ни народни поглавари не знају ништа. Него ваше превосходителство у име народа, бога ради, молимо као нашега всенародњега пријатеља и благодетеља да то представите надлежашчим образом да такова писма које се ласно може случити, по несрећи нашеј, што смо по вашој части прости и неграмотни људи нису с нашим и народним знањем писана да ништа не значе.

Остајемо с истиним високопочитанијем вашего превосходительства, милостивого государја, покорнејшии слуге:

Апи Мелентије, архимандрит,
Петар Теодоровић, Милан Обреновић.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 299 и об., 302. Подлинник. Опубл. в русском переводе: Дубровин Н. Ф. Князь Багратион. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный сборник, 1865, № 2, приложения, с. 260—261.

¹ Сразу же после своего назначения на пост главнокомандующего Молдавской армией генерал П. И. Багратион предпринял активные боевые действия, прежде всего в нижнем течении Дуная. В августе 1809 г. после кратковременной осады и решительного штурма были заняты крепости Мачин, Гирсово, Кюстендж. За короткое время было очищено от турецких войск побережье Черного моря в Добрудже от Магалии до Каварпы. Освободившиеся войска П. И. Багратион перебросил в район Силистрии, где разгромил армию Хозрева Мехмед-пашы; после почти месячной осады была взята крепость Измаил. Решив воспользоваться тем, что русские войска были заняты боевыми действиями в районе нижнего Дуная, турецкое командование предприняло попытку наступления из Рушука и Журжи на Бухарест, которое, однако, было успешно отражено, несмотря на значительное численное преимущество турецких сил. Приближение русских войск под непосредственным командованием П. И. Багратиона к главным силам турецкой армии, расположенным в районе между Силистрией и Рушуком, заставило великого визиря оттянуть сюда войска из других районов боевых действий, в том числе из Сербии. Ввиду значительного превосходства турецких войск над русскими, П. И. Багратион был вынужден снять осаду Силистрии, сосредоточить войска у крепости Браилов, которая капитулировала в ноябре 1809 г. (*Михайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны... ч. 1, с. 194—238*).

² Имеются в виду переговоры и переписка, которые Карагеоргии и некоторые другие сербские старейшины вели с Австрией, а также попытки опереться на Францию.

*Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о согласии
принять сербских депутатов и об отправке сербам пороха*

№ 1213

6 декабря 1809 г. Гирсово

Милостивый государь мой Константин Константинович! Я получил все донесения вашего превосходительства как от 22-го, так и от 30 ноября¹. По последнему весьма согласен я на приезд сюда новых депутатов сербских, с которыми весьма нужно и полезно будет прибыть и вашему превосходительству. Итак, я Вас и их ожидаю в непродолжительном времени.

Распоряжение Ваше о доставлении пороха к Миленке Стойковичу я в полной мере одобряю; что же касается до перевозки соли в Сербию чрез посредство австрийских купцов, то по сему предмету намерен я объясниться с Вами лично побоястательнее, предполагая, что Вы до отъезда Вашего из Крайова соберете большие удостоверения в возможности произведения предположенного Вами плана в действо с полным обезопасением отправляемой соли в рассуждении верного ее доставления.

Сверх отправленных уже мною в Крайово 300 пуд пороху намерен я велеть доставить туда в скором времени еще некоторое количество.

О письме к Вам князя Ивана Рапковича признаю я нужным отнестись к г. государственному канцлеру для испрошения высочайших повелений государя императора, а потому весьма хорошо Вы сделали, что дали ему ответ, по которому он с нетерпением будет ожидать дальнейших разрешений.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства...

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 288. Отпуск.

¹ См. док. № 117, 118. В другом донесении от 22 ноября 1809 г. Родофиникин сообщал о просьбе сербов, действовавших совместно с повстанцами на границе с Албанией, относительно пожалования им земли в России и восстановления прежних привилегий после заключения мира между Россией и Турцией (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 274—275). Еще в одном донесении от 30 ноября 1813 г. сообщалось об отсутствии сведений, что архимандрит С. Вукотич находится в Сербии (Там же, л. 285).

№ 121

*Отношение П. И. Багратиона Н. П. Румянцеву с изложением
своего мнения относительно требований сербских депутатов*

13 декабря 1809 г. Гирсово

Милостивый государь, граф Николай Петрович! Из прилагаемого при сем в копии донесения г. действительного статского советника Родофиникина от 30 ноября¹ ваше сиятельство усмотреть изволите, что верховный вождь, старейшины и народ сербский, избрав новых депутатов, отправляют их сюда с просьбами, в том отношении г. Родофиникина подробно описанными.

Какие мною делаются распоряжения для преподания воинской помощи сербам, о том донес я государю императору первоначально от 22-го минувшего ноября² и ныне доношу о течении сего дела.

Принятие Сербии непосредственно под управление России есть вещь несообразная с установленными правилами на заключение мира с Портою³.

Возвращение г. Родофиникина в Сербию исполнится в то время, когда перейдут войска наши туда.

Назначение комиссии для обозрения положения тамошних дел также противоборствовало бы, по мнению моему, принятым правилам, чтобы не входя во внутреннее управление Сербии, сохранить только в народе то влияние, которое по политическим обстоятельствам во всех случаях для России важно и нужно. Смену верховного вождя признаю я в настоящем положении дел пагубным не только для интересов наших, но и для самой Сербии⁴. Ибо, с одной стороны, в пользу Черного Георгия сильно говорят семилетние труды его, на освобождение народа от ига турецкого подьятие, и приобретенная им опытность, хотя, правда, слывет он человеком чрезвычайно суровым, весьма легковерным и крайне несведущим; с другой же стороны, выбор нового верховного предводителя произведет новые раздоры и интриги между старейшинами и может даже способствовать успехам каких-либо чуждых внушений во вред наш.

С предписания, данного мною г. Родофиникину⁵ по сему случаю, прилагаю здесь также копию. По содержанию оного ожидаю я как его, так и сербских депутатов чрез несколько дней сюда.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь пребыть вашего сиятел[ьств]ва . . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 292—293. Отпуск. Опубл.: ВПР, т. V, док. № 155, с. 325—326.

¹ См. док. № 118.

² В упомянутом рапорте П. И. Багратион сообщал Александру I об отданном им распоряжении генералу И. И. Исаеву с отрядом из 12 батальонов пехоты и соответствующего количества артиллерии и кавалерии подготовиться к переходу на правый берег Дуная, в Сербию, для совместных действий с сербскими повстанцами против турецких войск (ВПР, т. V, прим. 200, с. 684).

³ Включение Сербии в состав России не входило в планы Александра I. В инструкции П. А. Шувалову, направленному в ноябре 1809 г. со специальной миссией в Вену, Александр писал: «. . . Я отнюдь не стремлюсь воспользоваться слабостью и несчастиями Оттоманской империи или раздорами, царящими в самом Константинополе, а решил ограничиться приобретением по договору Валахии, Молдавии и Бессарабии уже несколько лет занятых моими войсками. . . » (ВПР, т. V, док. № 145, с. 307). Несколько позднее в депеше Н. П. Румянцева П. А. Шувалову от 13 (25) февраля 1810 г. говорилось, что в виды Александра I «отнюдь не входит распространять свой суверенитет на Сербию и что, когда встанет вопрос о заключении мира с Портой, все его усилия будут направлены лишь на то, чтобы добиться для сербского народа, давшего нам столько доказательств своей привязанности, по возможности независимого существования, которое оградило бы его от мести турок» (ВПР, т. V, док. № 174, с. 371).

⁴ П. И. Багратион возражал К. К. Родофиникину, в осторожной форме указывавшему на «неспособность предводителя» (т. е. Карагеоргия) управлять народом и старейшинами (см. док. № 118).

⁵ См. док. 120.

№ 122

Предписание П. И. Багратиона И. И. Исаеву о порядке продажи соли из Валахии в Сербию

№ 1253

20 декабря 1809 г. Гирсово

Входя в подробное соображение всех существенных надобностей сербского народа, я нашел, что снабдение оного солью составляет одну из главнейших потребностей народных и что по сему самому случаю сербы обра-

щаются всегда к австрийцам. Дабы елико возможно прекратить все сношения их с сими последними и вместе с тем отнять у промышленников способы производить непозволительный вывоз соли в турецкие области, утвердил я предположение по сему предмету г. действительного статского советника Родофиникина, состоящее в том, чтобы всем поселянам, приезжающим из Сербии на берег Дуная к Малой Валахии на своих лошадях для покупки собственно для себя соли, отпускать оную беспрепятственно, но не более как от 50 до 100 ок каждому. Купцам же и продавцам, покупающим превосходное количество для продажи в Белграде и в других сербских городах, отпускать соли не иначе, как по предъявлении от Совета народа сербского за подписанием действительного статского советника Родофиникина свидетельства, в котором должно быть означено, сколько именно тот купец желает купить соли и куда намерен провезти для продажи.

Я поручил г. Родофиникину принять надлежащие меры, дабы упомянутые свидетельства установленным порядком были выдаваемы, а г. тайному советнику и сенатору Кушникову учинить сообразные тем распоряжения по земскому правительству, дабы соль по предписанным правилам сербам отпускаема была; вашему же превосходительству предписываю дать кому следует строжайшие повеления, чтобы как теперь, так и после перехода Вашего за Дунай, тем, который место Ваше в Малой Валахии займет, на [а]вп[о]стах наших бдительно наблюдаемо было за пресечением всякого оног[о] и, следовательно, непозволительного провоза соли на правую сторону Дуная под опасением неизбежного и строгого взыскания по законам.

Генер[ал] от инф[антерии]

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 316—317. Отпуск.

№ 123

Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о необходимости установления связей сербов с христианским населением турецких провинций для совместного выступления против Порты

№ 181

24 декабря 1809 г. Гирсово
Секретно

Милостивый государь мой Константин Константинович! Первое донесение вашего превосходительства о возмущении христиан в Боснии противу тамошних жителей магометан¹ обратило на себя полное внимание мое, для чего самого уже в отношении моем к Вам от 12 ноября под № 1158² описал я Вам мнение мое относительно пользы, которая оттого для сербов, а, следовательно, и для интересов наших произойти может. На каковой конец тогда же поручил я Вам поощрять сербов к учреждению связи с поманутыми вооружившимися христианами.

Теперь по личному моему с вашим превосходительством объяснению о сем важном предмете я предоставляю Вам употребить те средства, которые приличнейшими признаете к возбуждению как тех, так и других христиан Порты к единоподушному действию с сербами. Но средства, которые Вы к тому употребите, должны быть непременно избраны такие, чтобы имя российское, а буде можно и сербское, нигде и ни под каким видом ком-

прометировано не было, но чтобы возбуждение казалось происходящим от единого собственного желания тех христиан, а отнюдь не от побочного какого-либо внушения. Строгое соблюдение сего необходимого правила возлагаю не только на точную попечительность, но и на ответственность вашего превосходительства, удостоверен будучи, что благоразумие и опытность Ваши в делах преподадут Вам средства к соглашению интересов наших в настоящее время с устранением вредных на будущее последствий.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства вsepokopный слуга

кн[язь] Багратион

Помета: Получ[ено] 26 декабря в Бокоресте.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 1 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 114.

² См. док. № 116.

№ 124

Отношение П. И. Багратиона Н. П. Румянцеву о беседе с сербскими депутатами относительно возможности выполнения их требований и об отношениях Сербии с Турцией и Австрией

№ 1276

29 декабря 1809 г. Гирсово

Милостивый государь граф Николай Петрович! В отношении моем от 13 декабря под № 1228 ¹ имел я честь известить ваше сиятельство об отправлении ко мне от народа сербского новых депутатов, которых и ожидал я на основании данных от меня предписаний, равно как и г. действительного статского советника Родофиникина. Сей последний прибыл сюда декабря 12-го дня и представил мне полученное им от сербских депутатов письмо, с коего приобщаю здесь под лит. А копию ². Сами депутаты прибыли 19-го и в следующий потом день вручили мне письмо, препровождаемое при сем в копии под лит. В ³ со всеми к оному приложениями.

Входя с ними в рассуждения по различным статьям, содержащимся в сей бумаге, я объяснил им: 1. Что желаемая ими воинская помощь им в самом скором времени доставлена будет, поелику уже все нужные к переходу войск за Дунай приготовления делаются, как то они лично могли в том удостовериться в продолжение хотя кратковременного пребывания их в Малой Валахии, и что потому и им надлежит с своей стороны принять самые деятельные меры к собранию и вооружению воинства сербского для совокупного действия с войсками российскими противу врага их, а к восполнению теми потребностями, которые земля корпусу российских войск доставить может, как-то: подводами для транспорта провианта и тому подобными. 2. Что мною сделаны уже все нужные распоряжения к доставлению им вновь еще транспорта разных воинских снарядов и потребностей. 3. Что его имп[ераторское] в[еличество], удостоив единожды народ сербский высокомоуаршего своего покровительства, конечно, не преминет тцись и об основании при заключении мира с Портою на будущее время благоденствия Сербии, коль скоро токмо старейшины и поглавари устрапят все внутренние раздоры, будут действовать единодушно к предпамеруемой цели и не станут внимать побочным внушениям, клонящимся единственно к их порабощению. 4. Что гарнизон российский в Белграде может быть прислан, когда назначенный в Сербию отряд переправится чрез Дунай.

Относительно писем Хуршид-паши к Черному Георгию и сего последнего к Миленке ⁴ сказал я им, что первое по самому содержанию одного довольно ясно обнаруживает, что турки хотят единственно устрашить сербов и поработить их одними угрозами и что потому участь их, ежели послушаются, будет еще гораздо хуже прежней. Турки хотят теперь скрыть, что действия российской армии на правой стороне Дуная принудили их отступить от Сербии, в чем, однако же, и сами благоразумные сербы признаются. Те же турки час от часу более удостоверятся, что силы их действиям армии российской противостать не могут и даже сербов поработить не в состоянии, доколе сии последние силою российского императора ограждаются. Второе письмо в рассуждении обещаний императора австрийского никакого более уважения не заслуживает, ибо обещания могли иметь место в продолжение войны между Россиею и Австриею, но теперь, когда прежняя дружба и согласие паки восстановлены и мир Франции с Австриею заключился единственно по сильному посредству его и[мператорского] в[еличества], все милостивейшего государя нашего, то император австрийский отнюдь не захочет вмешиваться в дела России, до него не принадлежащие.

Во всех моих разговорах с сербскими депутатами старался я внушать и дать им уразуметь, что одно покровительство его и[мператорского] в[еличества] избавило их от совершенного порабощения, коему Сербия подвергалась неоднократно и особливо в прошедшую кампанию, и что одно сохранение того покровительства поступками, народу покровительствуемому приличными, может быть основанием благоденствия Сербии на будущие времена, напротив чего, лишение того покровительства неминуемо повлечет за собою несчастие и погибель Сербии.

Депутаты казались уверенными в сей истине, обнаруживали большую приверженность к России и свято обещали не только удалить всех внутренних врагов, но слепо повиноваться и исполнять распоряжения верховного правительства российского.

Видя таковое их расположение и уважая притом, что теперь в скором времени должен предприниматься переход войск наших чрез Дунай в Сербию, к которому сильное содействие сербов необходимо пужно, я признал полезным возбудить их дух, их деятельность и соревнование и на сей конец от имени государя императора дал из числа вещей, имеющихся для употребления на подарки, архимандриту бриллиантовый перстень в 900 рублей, а двум другим депутатам сабли золотые с надписью «за храбрость», которые именно для сербов присланы. Подарки сии сопровождаемы грамотами моими, здесь в копиях приложенными, которые я в собрании по публичном прочтении сам им вручил. Находящимся при тех депутатах секретарю, диакону и военному служителю сделаны приличные денежные подарки.

На следующий потом день депутаты, а за ними и действительный статский советник Родофиникин отправились обратно в Малую Валахию. Сему последнему дал я словесно все нужные наставления, коими он руководствоваться будет в предстоящих обстоятельствах как ныне, так и по переходе его с войсками на правую сторону Дуная.

Обращая внимание на все предметы, могущие наиболее способствовать к успешному течению дел наших в Сербии, я не мог упустить из виду и того, что тамошний митрополит Леонтий имеет большое в народе влияние и весьма оным уважается ⁵. Дабы усугубить в нем ту приверженность и то усердие, которые он доселе во всех случаях к России обнаруживал, я признал пужным и полезным поручить г. Родофиникину дней 10 прежде

перехода войск наших в Сербию вручить ему панагию и крест золотой при письме моем, с коего равным образом препровождаю при сем копию.

С чувствованиями отличного почтения и совершенной преданности имею честь пребыть вашего сиятельства. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 353—355. Отпуск. Опубл.: ВПР, т. V, док. № 165, с. 343—345.

¹ См. док. № 121.

² См. док. № 119.

³ В письме сербских депутатов П. И. Багратиону от 20 декабря 1809 г. излагалась просьба о предоставлении вооружения, аммуниции, а также о позволении прислать депутатов от Сербии на предстоящую мирную конференцию в Яссах (ВПР, т. V, прим. 216, с. 686).

⁴ См. док. № 112. Имеется в виду письмо Карагеоргия не к Миленко Стойковичу, а к Милапу Обреновичу от 2 ноября 1809 г., в котором сообщалось о предпринятом Австрией по его просьбе демарше в Константинополе с целью примирить сербов с турками и убедить последних вернуться на их исходные позиции. См.: *Дубровин Н. Ф. Князь П. И. Багратион. . .*, Военный сборник, 1865, № 2, Приложения, с. 262.

⁵ В действительности митрополит Леонтий, будучи греком-фанариотом, которых сербы ненавидели, не пользовался популярностью.

1810

год

Документы № 125—191

№ 125

*Письмо сербских депутатов П. И. Багратиону с просьбой
об отпуске денежной суммы для формирования отряда dobro-
вольцев в Валахии*

10 января 1810 г. Крайов

Ваше превосходительство, милостивіј господар! Доста је познато вашему превосходительству садашње стање Србије, које велику помоћ изискује. Премда нам је и обећано господином главнокомандујушчим, по којему обећању и твердо верујемо да ће російска војска прећи у Србију, будући да политическа обстоятелства не допуштају регуларној војски на све стране по границам нашим разсејати се. Зато покорнејше просимо, ако је назначена от всемилостивејшаго нам покровитеља какова сума новаца за Србију, да би благоволили отпустити потребну суму новаца за сада, на первіј случај, за неколико стотина момака да покушимо ¹ и у Србију да одведемо, које је нужно послати на границу албанску и босанску, да и тамо наши люди који су обезкуражени, видећи јабанце војнике, ослободе се и познаду да имају помоћ. А за унапредак стараћемо се да земља такове војнике содржава на својем трошку.

На конец доносимо вашему превосходительству и положеније на којему жели правителство наше имати горе поменуте војнике и просимо милостивоје разрешеније.

С отменим високопочитанијем пребивамо, вашего превосходительства, милостиваго господарја, покорнејшии слуге

[МП] Хади Мелентије, архимандрит

[МП] Петар Тодоровић

[МП] Милан Обреновић

Положеније на којему сербско правителство жели имати волонтиров.

Плата

	Гроша	Пара
Сатнику или простому момку-пешаку на хлеб, месо, и све содержаније с хајлуком на један месец	15.	—
Коннику на хлеб, месо, за коња сено, зоб и све содержаније с хајлуком на један месец	25.	—
Буљукбаши на месец	50.	—
Бајрактару на месец	30.	—

Депутати сербскии

[МП] Хади Мелентије, архимандрит

[МП] Петар Тодоровић

[МП] Милан Обреновић

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 674, л. 2—3. Подлинник.

¹ О вербовке добровольцев см. док. № 76.

Депеша Н. П. Румянцева П. И. Багратиону о готовности России сохранить свое покровительство Сербии и гарантировать ее внутреннюю автономию при заключении мирного договора с Портой

№ 140

16 января 1810 г.

Милостивый государь мой князь Петр Иванович! Я подносил на усмотрение государя императора отношения ко мне вашего сиятельства от 29-го и 30-го числ декабря ¹.

Его императорское величество изволил весьма одобрить все внушения, Вами učinенные сербским депутатам, приласкание их подарками и все распоряжения, какие относительно Сербии Вы изволили предназначить.

Письмо, полученное депутатами от Черни Георгия касательно австрийского за них ходатайства у Порты, показывает, что сербы, получа толккие опыты попечения о них высочайшего двора щедрым доставлением им всех способов к защищению своего отечества, близки; однако же, были при первой своей неудаче уклониться под покровительство другой державы, с которою мы были в войне ². Неизлишнее, кажется, было бы, чтоб ваше сиятельство поручили г. Родофиникину, не делая о том упрека, но когда-нибудь при случае заметить сербским начальникам, что невзирая на показашную ими непостоянность, государь император не перестает ограждать их своим покровительством. Желательно, чтобы г. Родофиникин старался разведать, в каком виде сербы искали покровительства Австрии, с кем вели о том переговоры и какие по сему случаю взаимные предложения и обещания между ими существовали. Таковые сведения бесполезны могут быть для соображений наших для переду. Впрочем, все прошедшее должно заставить и теперь внимание наше обратить к тому, дабы утвердить надежду сербов на покровительство России на будущее время как в продолжение войны, так и при заключении мира.

Обращаясь к сему предмету, желательно, чтобы сербы сами в прошении к вашему сиятельству изъяснили, чего именно они требуют. Ежели бы претензия их была сделаться нацією совсем независимую, то внушить им, что когда станут они платить искреннюю и постоянную благодарностию оказываемые им милости от высочайшего двора, то сильным одного покровительством могут по времени и постепенно и того достигнуть; но что ныне в учреждение полной их независимости могли бы предстать многие препятствия. Что принятие их, согласно с изъясненным от депутатов желанием, в полное наше управление также невозможно, ибо то не согласовалось бы с правилами строгой умеренности, каковым предначертал себе государь император следовать при заключении мира с Портою и чтобы при всех над оною успехах не распространять приобретений своих на правую сторону Дуная. Что по всем сим уважениям наилучшее на сей раз учреждение для Сербии было бы, кажется, то, чтоб она осталась под покровительством и ручательством России, но данницею Порты, для чего и нужно знать, в чем точно состояла дань, до начатия войны ею платимая; чтобы в прочем внутреннее в Сербии управление было учреждено по произвольному выбору нации ³. Сверх того, чтобы сербы объявили, какие еще постановления могут быть для них нужны. Мы же, буде постоянною к России приверженностию соделаются они того достойны, употребим старание всевозможное к их благоденствию устроить. А дабы наивышше охранить их спокойствие, то государь император готов утвердить своею гарантиею все то, что к пользе их при заключении мира с Портою постановлено будет

таким образом, чтобы Порты, получая положенную от сербов дань, не могла уже ни в какие их дела вмешиваться без нашего согласия.

В ожидании уведомления Вашего, милостивый государь мой, по содержанию сей депеши для донесения его императорскому величеству имею честь быть с истинным и совершенным почтением вашего сиятельства покорнейший слуга

граф Николай Румянцев

Помета: [Получено] 8 февраля 1810 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 9, л. 27—29. Подлинник.

¹ См. док. № 124. Отношение Багратиона Румянцеву от 30 декабря 1809 г. не обнаружено.

² В апреле 1809 г. началась война между Австрией и Францией. Россия, выполняя свои союзнические обязательства по Эрфуртскому соглашению, разорвала дипломатические отношения с Австрией и начала военные действия в Галиции. Мирный договор между Францией и Австрией был подписан в Вене 14 октября 1809 г. Он распространился и на Россию как союзницу Франции (см.: ВПР, т. V, прим. № 174, с. 679).

³ Такой путь решения сербского вопроса отражал мнение Н. П. Румянцева как министра иностранных дел России, по, как видно из док. № 127, Александр I считал возможным обнадежить сербов в получении полной независимости.

№ 127

Депеша Н. П. Румянцева П. И. Багратиону о намерении России при заключении мирного договора с Портой добиваться полной независимости Сербии

№ 141

16 января 1810 г.

Милостивый государь мой князь Петр Иванович! Его императорское величество, удостоив высочайшего утверждения своего у сего препровождаемую депешу мою к вашему сиятельству, относительно сербов ¹, повелел мне присовокупить к тому, чтобы внушения на основании оной сделаны им были с крайнею осторожностью, и ежели бы при всем том замечено было, что предложение оставить их, хотя и под покровительством России, но данниками Порты, могло их слишком опечалить и поселить недоверие к нам, в таком случае обнадежить их, что при трактовании о мире мы будем стараться и о учреждении совершенной их независимости.

Сообщая Вам, милостивый государь мой, сию высочайшую волю, имею честь быть с искренним и совершенным почтением вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф Николай Румянцев

Помета: [Получено] 8 февраля 1810 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 9, л. 30 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 126.

№ 128

Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о готовности сербов оказать содействие русским войскам после перехода их за Дунай и о характере сербо-турецких отношений

18 января 1810 г. Крайов

Милостивый государь! По прибытии моем сюда из Гирсова обязанностью своею постановил я послать немедленно конфиденнта к коменданту Миленку и к воеводе Вельку, во-первых, с извещением их о принятой ре-

шимости дать вскорости сербам деятельную помощь, во-вторых, с требованием, дабы меня уведомили как о расположении умов прошедшего осенью покорившихся туркам сербов, обитающих горы от Нисса и Бани до Дуная, так и о возможности найти нам на той стороне сено и подводы. Вчера ввечеру возвратился мой конфиденс и донес мне от Миленка и Велька, что вышеупомянутые сербы по сношению с ними все отзывались готовыми содействовать оружию российскому, когда оное приблизится к Тимоку и поставит их в возможность с безопасностью обнаружить образ своих мыслей. Сена близ Неготина имеется теперь знатное количество, перевезти туркам вскорости всю массу, там состоящую, есть дело невозможное, следственно, если они не предадут пламени означенное сено, можно надеяться получить нам оное. Хотя отряд, долженствующий действовать за Дунаем, и обеспечивается фуражом, приготовляемым близ берегов Дуная в Малой Валахии, со всем тем не бесполезно бы было найти того на той стороне, ибо чрез то самое будем в состоянии сделать жителям немалое облегчение в подводах, что и заставило меня помышлять о сей статье. Подвод при первом переходе войск обладеживают меня некоторым числом, при приближении к Тимоку утверждают, что получим таковых тысячу и более, если понадобятся.

Относительно положения дел Сербии донесено мне следующее: по всем границам турки не чинят никаких поисков противу сербов, со стороны Нисса производится беспрепятственный провоз в Сербию турецких товаров, как равно вывоз из Сербии масла, меду, воску и прочего. Черный Георгий, во время собрания народного в Белграде обязавшийся не вчинять ничего до возращения депутатов, посланных от народа к вашему сиятельству, по распусчении оного собрания, избавясь от опасности, в коей находился ¹, дал повеление, чтобы со всякой души мужеска пола собрать по червонцу, обязываясь всех тех, кои заплатят сию подать, не посылать более противу турок ². Весьма мало, однако, уездов поныне покорились сему повелению; но я не сомневаюсь, чтоб впоследствии не выполнили оного, ибо главнейшие поглавари, как-то Милан, Петр Теодорович, архимандрит Мелентий здесь, Миленко в отдаленности по позиции, занимаемой им в Порече, а Яков Ненадович, управляющий ныне Советом сербским, не осмеливается без всех сих противуборствовать Черному Георгию.

Миленко весьма опасается, чтобы турки не обманули Черного Георгия наружно оказываемыми добрыми расположениями и не довели его до примирения с ними, к чему по простоте своей и легковерию при настоящем положении дел, при коем он в полной мере уверен, что не должен ожидать помощи ниоткуда, легко податься может ³. Депутаты хотя и писали ему и Совету о непременном намерении вашего сиятельства дать им вскорости помощь, нимало, однако, в Сербии сему не верят, ибо Младен и Милое велегласно твердят всем, что Россия их обманывает; сии два лица, изгнанные народом из Совета, после распусчения последнего народного собрания опять начали действовать и владеть умом Черного Георгия, который на прошедших днях выдал дочь свою за племянника Младенова, чем союз их еще вяще ныне утвердится ⁴.

Граница австрийская с Сербиею везде затворена толь строго, что ничего провезти невозможно. Сие, присовокупляясь к другим обстоятельствам, приводит сербов в отчаяние. Депутаты их, быв сегодня у меня, слезно просили о представлении вашему сиятельству, колико нужно по крайней мере открытие коммуникации между здешним краем и отечеством их. Сие единое уже остановит все подвиги зломыслящих к примирению сербов с турками, извлеки народ от крайней нужды, кою терпит во многом, а наипаче в соли, которой совершенно нет теперь в Сербии ⁵. Я, обещав

депутатам выполнить их прошение, успокоил уверениями, что все приуготовления приходят уже к концу и что в непродолжительном времени и коммуникации откроются, и войска перейдут на правый берег Дуная.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

Помета: [Получено] 20 января 1810 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 9, л. 4—7. Подлинник.

¹ Речь идет о событиях, связанных с работой в ноябре 1809 г. народной скупщины в Белграде (см. комм. 3 к док. № 118), выявившей серьезные разногласия между Карагеоргием и приверженцами начала переговоров с турками (*Ђорђевић М.* Политичка историја Србије. . . , с. 271).

² Возможно, речь шла о новом налоге (один дукат с человека), который Совет установил для военных нужд.

³ В переписке между Хуршидом-пашой и Карагеоргием, начавшейся осенью 1809 г., папа выдвинул условия мира с Сербией, которая должна была согласиться на вступление в Белград отряда турецких войск (см. док. 112). Карагеоргием заявил, что мир может быть заключен лишь после разграничения территорий, на что папа ответил угрозами растоптать Сербию и объявил, что никакие сербские границы не признает, так как он знает лишь границы Турции с Австрией по Саве и Дунаю, что в новом походе на Сербию его не остановят ни сербские войска, ни сербские укрепления, подобные Делиграду (Хуршид-паша — Карагеоргию 9 ноября 1809 г. — Военный сборник, 1865, № 2, с. 261—262). Карагеоргий не пошел на уступки туркам, а потому переписка его с Хуршидом-пашой ни к чему не привела (*Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, кн. 2, с. 743—745).

⁴ Дочь Карагеоргия Пола была выдана замуж за воеводу Йовицу Миловановича, сына Младена Миловановича.

⁵ Австрия всячески осложняла снабжение Сербии продовольствием и использовала любое недоразумение или инцидент для закрытия на определенное время границы с ней. Небольшое количество продовольствия все же поступало в Сербию контрабандным путем или на основе разрешений на вывоз, которые выдавались доверенным лицам в целях достижения психологического эффекта и восстановления доверия сербского народа и отдельных старейшин к Австрии и ее двору. Так было с продажей соли, которая длительное время была запрещена, однако австрийский император отменил это запрещение в начале 1810 г. (*Гагриловић С.* Војводина и Србија. . . , с. 185—188).

№ 129

*Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину об отправке
в Краюу 100 ящиков с патронами для сербов*

19 января 1810 г. Бухарест

Милостивый государь мой Константин Константинович! По отношению вашего превосходительства от 14-го сего месяца ¹ приказал я браиловскому коменданту полковнику Эсену 1-му отправить в Краев как наипоспешнее 100 ящиков патронов из приобретенных нами в Браилове от турок, которые и будут доставлены Вам от генерал-майора Исаева 1-го для передачи сербам. Назначенный же им из Измаила порох 300 пуд прошел чрез Букарест 13-го числа сего месяца, следовательно, должен уже быть ныне в Краеве или близ сего города.

Имею честь быть с истинным почтением, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный слуга

кн[язь] Багратион

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 255 и об. Подлинник.

¹ Документ не обнаружен.

Письмо П. И. Багратиона Карагеоргию и Правительствующему совету сербскому о подготовке русских войск к переправе через Дунай и о необходимости в связи с этим укрепить единство среди сербских поглаварей

7 февраля 1810 г. Бухарест

От генерала от инфантерии, главнокомандующего армиею, в Молдавии, Валахии, Бесарабии и по правую сторону р. Дуная расположенною, и кавалера князя Багратиона.

Верховному вождю и Правительствующему совету народа сербского.

Я получил представления верховного вождя и Правительствующего Совета народа сербского как от 12 декабря минувшего года, так и от 10-го истекшего генваря¹, и с сожалением видел из оных, что внутренние несогласия паки разделяют старейшин и поглаварей народа сербского².

В исходе декабря месяца были у меня избранные от Совета и народа депутаты — почтенные отец архимандрит Мелентий и коменданты Петр Теодорович и Милан Обренович; донесли мне письменно, что внутренние раздоры прекращены; и представили мне нужды и желания народа. Я нашел в представлениях их основательность и благосмыслие, клонящиеся к спасению и к основанию счастья их отечества. Я входил с ними в подробные по всем частям рассуждения и положил на мере те пособия, которые от всеавгустейшего монарха нашего для блага народа сербского наипаче нужны, и вследствие того дал кому следует нужные предписания о доставлении сербам тех пособий. От имени его императорского величества всемилостивейшего государя моего облек я их и преосвященного Леонтия, митрополита сербского, знаками отличия и высокомонаршего благоволения и милости, истинным патриотам приличными. Они теперь в Малой Валахии суть очными свидетелями тех приготовлений, которые делаются для переправы в Сербию значущего корпуса российских императорских войск к защите и обороне единоверного нам народа сербского. Войска сии в скором времени переправятся, и народ сербский получит новое и явное удостоверение, что высочайшее покровительство его императорского величества одно в состоянии избавить оный от погибели, коею угрожался. Никогда не должны были войти в мысль старейшин и поглаварей рассуждения, сей истине противные, и одни только личные какие-либо подспудные виды могли быть побудительными причинами к таковым неосновательным рассуждениям. А потому желаю, прошу и требую я одного только того, чтобы старейшины и поглавари сохранили между собою единодушие и с имеющими переправиться российскими войсками общими силами и общим напряжением действовали к поражению врагов их отечества. Я удостоверен, что верховный вождь народа сербского, коего заслуги и труды, на пользу отечества его подъяты, должны навеки впечатлены быть в сердце каждого истинного сербина, наиболее споспешествовать будет к достижению таковой благой цели. Тогда только покажут себя старейшины и поглавари достойными высокомонаршего покровительства его императорского величества и тогда только могут они при сей сильной помощи надеяться утвердить на незыблемом основании благоденствие их отечества. Подлинное подписал генерал от инфантерии князь Багратион. Верно: действительный статский советник Безак

АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1937, л. 111—112 об. Заверенная копия.

¹ В указанных документах содержались жалобы на К. К. Родофиникина (см.: Дубровин Н. Ф. Князь П. И. Багратион. — Военный сборник, 1865, № 2, с. 238—239; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 9, л. 21 и об.).

² Имеется в виду конфликт Карагеоргия с М. Стойковичем, а также с Я. Ненадовичем и некоторыми другими старейшинами из-за принципов внутренней и внешней политики (см.: Борђевић М. Политичка историја Србије. . ., с. 270—274, 280—281).

№ 131

Отношение Н. П. Румянцева главнокомандующему Молдавской армией Н. М. Каменскому с инструкциями по ведению переговоров с Портой о заключении мирного договора

7 февраля 1810 г.

| Его императорское величество, всемилостивейше назначив ваше сиятельство главнокомандующим армиями своими на Дунае и оставаясь в несомненной надежде, что благоразумными с Вашей стороны мерами и храбростию войск турецкое правительство в непродолжительном времени принуждено будет искренним и нелицемерным образом искать примирения с нами, на Вас изволит возлагать и мирную с Портою негоциацию. Вследствие того по повелению его величества препровождаю при сем: 1-е. Высочайшую полную мочь, коею ваше сиятельство наименованы для трактования о мире верховным полномочным, и 2-е. Проект мирного с Портою трактата.

Что принадлежит до обрядов относительно мирной негоциации, ваше сиятельство найдете все по предмету сему нужные сведения и примеры в бумагах Вашего предместника. Касательно же проекта мирного трактата, я буду иметь честь войти здесь в некоторые с вашим сиятельством объяснения.

Его императорское величество, отдавая полную справедливость особливим Вашим достоинствам и усердию к отечеству, предоставляет Вам, милостивый государь мой, право по прибытии к месту назначения Вашего и по довольном рассмотрении сего проекта представлять чрез мое посредство его императорскому величеству, ежели бы Вы нашли нужным и полезным, прибавить к тому еще какие-либо статьи или сделать какие-либо отмены в тех, которые к Вам препровождаются. Немедленно по получении таковых от вашего сиятельства примечаний я буду представлять их на усмотрение его величества и без упущения времени сообщать Вам высочайшее его на то решение.

Статьи IV и VI, коими определяются границы по Дунаю и со стороны Грузии, сообщены уже были покойным фельдмаршалом турецкому министерству, и в оных его величество не полагает уже отнюдь никаких перемен.

Касательно VII статьи относительно Сербии точная и неперменная его величества воля есть та, чтобы при заключении мира с Портою доставить земле сей все наивозможные выгоды. Хотя никакие точные обязательства с Сербиею не возлагают на нас о том долга и хотя нельзя сказать и того, чтобы поведение управляющих в Сербии властей в отношении к России заслуживало во всех случаях наше одобрение¹, но его величество, особенно уважая сербскую нацию вообще, желает потому на прочном основании утвердить ее благоденствие. Вследствие сего постановление наиболее его величеству угодное было бы то, чтобы Сербия осталась совсем от Порты независимой и основала бы политическое свое существование и образ внутреннего у себя управления единственно под покровительством России. Но как упорное и неперменное того требование представило бы, может

быть, большие препятствия к скорому достижению мира, а притом же, как ваше сиятельство найдете то по бумагам предместников Ваших, и сами сербы соглашались оставаться данниками Порты, лишь бы затем держава сия не мешалась отнюдь ни во что во внутреннее у них управление, то на случай непреодолимых затруднений в одержании первого постановления его величество уполномочивает Вас ограничиться тогда сим последним, предоставив в пользу Порты дань с Сербии, но сколь можно умереннейшую, и * в сем последнем предположении составлена и статья, которая препровождается к вашему сиятельству ².

Статьею IX определяется заплата нам от Порты 20 миллионов пиастров. Воля государя императора, дабы одержать сию статью, есть неперемнная. Но его величество предоставляет попечению Вашему увеличить ** сумму сию, соображаясь с обстоятельствами, в следующем: ежели достигнем мы мира не одною только негоциациею, но ежели оный будет последствием знаменитых побед за Дунаем над армиею верховного везира, то сомневаться почти не должно, чтобы Порта тогда, угрожаемая увидеть войска наши посреди своей столицы, не согласилась беспрекословно ценою сего окупа положить скоропостижный конец войне, для нее толико бедственной, тем более, что по известным правилам турецкого правительства полагать можно, что дань таковая падет не на казну Порты, но на богатейших из пашей и жителей Царяграда; и в таком случае сумму 20 миллионов можно даже назначить гишпанскими пиастрами, из коих в каждую входит от 3 до 4 пиастров турецких. Но когда бы таковое требование представило большие затруднения, то его величество уполномочивает Вас ограничиться 20 миллионами турецких пиастров, особливо ежели бы таковая уступка ускорила заключение мирного трактата. Когда бы мирная негоциация началась прежде открытия кампании, тогда требование упомянутой суммы может быть представлено возмездием — за понесенные нами убытки в прошедшую кампанию, начатую против нашего желания, и в уважение того, что мы и теперь все прочие статьи оставляем без всякого прибавления и так, как они до того были предложены Порте. На благоусмотрение вашего сиятельства оставляется статью сию поместить в самом ли трактате или сепаратно, а равным образом, и назначение залогов в обеспечение заплаты означенной суммы, которые должны определиться по соображению обстоятельств.

Наконец, последнее замечание остается мне сделать вашему сиятельству по сепаратной статье относительно претензии архангелогородского купца Юдина за захваченное у него в 1786 году алжирцами судно. Его величество судить изволит, что сию статью нужно нам одержать для того, дабы самым действительным утвердить предоставленное нам столь важное преимущество Яским трактатом, а при том, чтобы сим примером удостоверить верных своих подданных о неперменном намерении права и благоденствия каждого из них во всяком случае охранять своею защитою. Сумма 663.587 рублей, составляющая претензию Юдина, соединяет вместе первоначальный капитал и возросшие на оный проценты. Ежели бы по соглашении Порты на все прочие статьи представилось затруднение в удовлетворении сей претензии, то государь император уполномочивает ваше сиятельство удовольствоваться и тем, чтобы Порта, не платя Юдину процентов, возвратила ему одну только капитальную сумму его потери, которая состояла в 296.450 гульденах, составляющих по курсу того времени

* *Далее зачеркнуто:* которая бы служила означением только, что земля сия состоит в ее подданстве.

** *Далее зачеркнуто:* или смягчить.

148.225 рублей. Впрочем же, когда бы настояли затруднения и в том, тогда для скорейшего достижения мира от вашего сиятельства зависит о претензии сей не делать уже домогательств и в мирном трактате о ней не упоминать.

Все другие статьи мирного трактата, не заключающие никаких особых постановлений и большею частию составленные по примеру прежних трактатов, не могут быть поводом никаких прений при мирной переговорах.

В заключение сего остается мне присовокупить искреннее мое желание и ожидание, разделяемое всеми верными сынами отечества, что сие новое служение доверенностию монаршею на Вас, милостивый государь мой, возлагаемое, доставит вновь славный и полезный мир России.

Пребываю. . .

Резолюция Александра I: Быть по сему. Санкт-Петербург, февраля 6-го дня 1810 г. Помета: Подписана и вручена графу Каменскому 7 февраля 1810 года. АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1938, л. 16—26. Отпуск. Опубл.: ВПР, т. V, с. 361—363 (по подлиннику).

¹ Имеются в виду сношения сербов с Австрией и Францией.

² Статья VII «Проекта мирного трактата с Портою», приложенная к инструкции Н. М. Каменскому, гласила: «Блистательная Османская Порта по уважению к тому участию, каковое его императорское величество самодержец всероссийский по единоверию с сербами приемлет в жребии их и благоденствии, соглашается позволить им учредить внутреннее у себя правление по собственному сего народа желанию и не зависимое ни от какой сторонней власти; позволяет также им оставаться во владении всех земель и крепостей, которыми владели они до начала настоящей войны *, не принуждая никого из жителей, ныне земли те и крепости населяющих, какой бы паче они ни были и под каким бы то предлогом ни было, переменить место их пребывания, но оставя всякого в настоящем его жилище спокойно. Сербия же, с своей стороны, в признательность за все ей доставляемые выгоды Блистательной Портою, имеет платить ей ежегодно дань, единократно навсегда положенную и определенную без всякой перемены. Дань таковую для внесения в казну Блистательной Порты Сербия будет доставлять в Константинополь с своими депутатами и потому для взыскания оной не будут уже никогда посылаться в Сербию ни сборщики, ни же какие-либо другие военные или гражданские турецкие чиновники. В явнее же доказательство искренней дружбы своей к его императорскому величеству самодержцу всероссийскому Блистательная Порта Османская принимает его императорского величества ручательство в верном и точном исполнении с обеих сторон всего, сего статьею относительно Сербии поставленного» (ВПР, т. V, с. 365).

№ 132

Предписание П. И. Багратиона И. И. Исаеву о присоединении «команды сербов и хорват» к русскому отряду, назначенному для перехода в Сербию

17 февраля 1810 г. Крайов

К войскам, назначенным для известных Вам предприятий, предписываю вашему превосходительству присоединить и команду сербов и хорват, состоящую ныне в Малой Валахии; а в каком она числе людей находится и кто ее начальники, извольте доставить мне сведение.

Генерал от инфантерии Багратион

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 30, д. 19, л. 1. Подлинник.

* До начала настоящей войны вписано карандашом вместо зачеркнутого поныне.

*Предписание П. И. Багратиона К. К. Родофиникину об отъезде
его в Сербию вместе с отрядом И. И. Исаева и задачах его
деятельности*

18 февраля 1810 г. Крайов

Милостивый государь мой Константин Константинович! Экспедиция в Сербию, порученная мною г. генерал-майору Исаеву, ныне в непродолжительном времени имеет быть произведена в действо ¹. Вместе с войсками нашими надлежит и вашему превосходительству со всею миссиею Вашею отправиться паки в Сербию и находиться там на том же основании, как Вы и пред сим там находились.

Главное дело теперь состоит в том, чтобы всеми способами стараться возбуждать сербов к самому большому напряжению всех сил их для единодушного и совокупного с российскими войсками действия противу турков. На сей конец препровождаю при сем к вашему превосходительству подлинную о том грамоту мою на имя всего народа сербского ², поручая Вам пред самым переходом Вашим чрез Дунай доставить оную вместе с сербским переводом самым вернейшим образом в Совет народа сербского, а засвидетельствованные копии и переводы отправить к преимущественнейшим начальникам сербским, дабы сим и другими способами, которые приличными признаете, сию грамоту мою соделать известною во всем народе сербском.

Я удостоверен, что Вы по прибытии Вашем в Сербию употребите все старание Ваше приличными советами и внушениями споспешествовать к неперемennomу достижению предположенной цели. Вы же снабдены от меня достаточною суммою денег, дабы преподать сербам те пособия, в которых они существенную надобность иметь будут.

Об успехе достижений Ваших и вообще о течении дел в Сербии буду я почасту ожидать уведомлений Ваших.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорнейший слуга

князь Багратион

Полета: Получ[ено] в Крайове 1810 года февраля 18-го дня.
ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 251—252. Подлинник.

¹ Одновременно, 18 февраля 1810 г., П. И. Багратион направил инструкцию И. И. Исаеву об экспедиции в Сербию и дополнение к ней (см.: Генерал Багратион. Сборник документов и материалов / Под ред. С. Н. Голубкова и Ф. Е. Кузнецова. Л.: ОГИЗ, 1945, с. 99—104).

² 10 февраля 1810 г. П. И. Багратион обратился с воззванием к Правительствующему совету, Карагеоргию и всему сербскому народу, в котором сообщал об отправке в Сербию отряда русских войск и призывал к прекращению внутренних раздоров. Текст воззвания см.: *Петров А. П.* Война России с Турцией. . . , т. II, с. 474—477.

Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину с отказом разрешить эмиграцию в Россию сербов-переселенцев и о невмешательстве русского правительства во внутренние дела Сербии

19 февраля 1810 г. Крайов

Милостивый государь мой Константин Константинович! По предмету полученной вашим превосходительством из Сербии от князя Ивана Рапковича просьбы о переселении вышедших туда из Албании ¹ сербов в Рос-

сию по причине претерпеваемых ими от прочих сербов угнетений я сносился с г. государственным канцлером и получил от него отзыв, что его императорское величество найти соизволил совершенно основательными замечания мои, что выход из Сербии толикого числа жителей был бы причиною внутренних возмущений, и потому его величество соизволяет, чтобы по сему предмету ответствовать в смысле собственных моих заключений.

Во исполнении таковой высокомонаршей его императорского величества воли я поручаю вашему превосходительству внушить приличным образом кнезу Ивану Рашковичу, что настоящие военные обстоятельства содействуют совершенно невозможным переселение его соотечественников в Россию и что он гораздо более обнаружит свое усердие и преданность к его императорскому величеству, если возбудит начальствуемых им выходцев из Албании к единодушному и совокупному их с прочими сербами ополчению противу врагов веры христианской. Но на попечении вашего превосходительства уже остается оградить сих албанских сербов от всяких угнетений со стороны прочих их единоплеменников.

Его величество также согласно с представленными от меня рассуждениями моими признать соизволил, что требования депутатов сербских о назначении комиссии для обозрения тамошних дел, о принятии Сербии под наше управление и о перемене Черного Георгия были бы отнюдь не совместны с настоящею нашею системою, которая состоит в том, чтобы сохранить влияние наше в Сербии, но не мешаться положительным образом во внутреннее ее управление, а притом уважить заслуги, Черни Георгием отечеству своему оказанные.

Таковую высочайшую волю почел я нужным довести до сведения Вашего, дабы Вы оною по всем могущим встретиться обстоятельствам руководствоваться могли.

С истинным почтением имею честь пребыть вашего превосходительства покорнейший слуга

князь Багратион

Помета: Получено в Крайове 20 февр[аля] 1810.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 249—250. Подлинник.

¹ Имеется в виду Старый Влаха. Письмо И. Рашковича К. К. Родофиникину (без даты) см.: *Дубровин Н. Ф.* Князь П. И. Багратион. — Военный сборник, 1865, № 2, Приложения, с. 263—264. От поселения, жившего под турецким господством, неоднократно поступали прошения о разрешении переселения в Россию. О Йоване Рашковиче, потомке когда-то известной княжеской семьи Рашковичей из Старого Влаха см.: *Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, књ. 2, с. 518—523).

№ 135

Донесение К. К. Родофиникина Н. М. Каменскому о взаимодействии русского отряда и сербских войск в районе Брзы Паланки и о борьбе между сербскими воеводами

14 марта 1810 г. с. Гогош

Милостивый государь! По прибытии моем в селение Гогош известил я сербов о скором переходе войск наших за Дунай, а когда сии к тому уже изготавились, послал я немедленно конфидента к коменданту Миленку, дабы он привел на берег своих ратников для соединенного действия. Вследствие сего он отправил до 300 человек конных и до 600 пеших под командою воеводы Велька, по невозможности ему самому оставить остров Порече. Означенные сербы держат в блокаде Бирзу Паланку, доколе

г. генерал-майор Исаев занимается истреблением неприятеля, засевшего на той стороне в разных шанцах. От 11-го числа сего месяца сообщил я Черному Георгию и Совету сербскому о благополучном переходе войск наших на правой берег Дуная и в то же время отправил с переводом и прокламацию вашего сиятельства.

Внутри Сербии существуют неприятные раздоры. Драгачевская нахия, в коей командовал воевода Плакич, зять Черного Георгия, взбунтовалась противу своего коменданта, и он принужденным нашелся спастись к своему тестю¹. Воевода Чуич, командующий на дистанции, где Дрина впадает в Саву, и воевода Чукич из Крушавецкой нахии отказался от всякого повиновения Черному Георгию и Совету. Воевода Катич, друг Черного Георгия, соединясь с другими несколькими старейшинами, были у Черного Георгия для объяснения с ним о положении дел сербских, по-видимому, объяснения не были приятны верховному вождю, ибо чрез несколько дней посланные от него напали ночью на дом Катича и его убили². Каковое происшествие вяще ожесточило умы противу Черного Георгия, которой, видя волнение народа, оставил село, где имел свой дом и где всегда жил, и преселился в Белград. Уверяют меня, что когда народ в последнем собрании своем принудил властителей отправить в Валахию депутатов, бывших у вашего сиятельства, немедленно по отправлении их, когда разошлось Собрание народное, посланы от управляющих два человека с письмами чрез австрийские владения. Неизвестно, однако, куда следуют, в Вену или во Францию³. По переходе моем в Сербию, что не премину учинить, лишь только обеспечится совершенно дорога, употреблю мои старания открыть, колько основательно вышеизложенное до меня дошедшее сведение. Между тем долгом поставляю донести о всем ныне мне сообщенном.

Сербы в прошедшем году потеряли большую часть полевой своей артиллерии, хотя здесь уже и имеется два орудия, назначенные для них. Я осмеливаюсь, однако, еще просить о присовокуплении к оным взятой ныне за Дунаем в турецком шанце легкой пушки. Сим окажете, ваше сиятельство, сербам особенную при настоящем их положении милость.

Пробываю с совершенным высокопочтанием и неограниченную преданностью вашего сиятельства, милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофикикин

Помета: [Получено] 19 марта 1810 г.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 7—8 об. Подлинник.

¹ Других сведений о бунте против воеводы Антония Плякича не имеется. Однако полученное именно в это время в Земуне секретное сообщение об убийстве Плякича в Карановаце (Ивић А. Списи бечких архива. . . , кн. VII—VIII. Београд, 1966, с. 77), возможно, свидетельствует о волнениях в этом районе.

² Речь идет о воеводах Стояне Чуиче и о Павле Цукиче; о непокорности последнего Карагеоргию другие источники ничего не сообщают. Мотивы убийства чуирийского воеводы Марко Катича, брата известного воеводы из Гроцки — Янко Катича неизвестны. Существовала версия, что он был убит по наущению Милое Петровича, который впоследствии бежал в Австрию (Караџић В. С. Скупљени историјски и етнографски списи, кн. 1, с. 256).

³ 26 февраля из Сербии в Вену был направлен Иван Югович просить помощь австрийского двора и с изъявлениями готовности Сербии принять австрийское покровительство. По утверждению М. Джорджевича, в Австрию для заключения соглашения о передаче империи Белграда были направлены Стефан Ефтич и Янчиче Димитриевич (Джурџић) (Ђорђевић М. Политичка историја Србије. . . , с. 278—279).

Предписание Н. М. Каменского К. К. Родофиникину объяснить сербам причину отзыва отряда И. И. Исаева из Сербии

18 марта 1810 г. Бухарест

Милостивый государь мой Константин Константинович! Я поспешаю ответить на письмо вашего превосходительства от 16 марта ¹ и поручить Вам, войдя немедленно в переговоры с комендантом Миленком, стараться уверить как его, так и всех сербов непротивной нам партии, что, отзывая генерал-майора Исаева с его отрядом, я отнюдь не имел намерения лишать их помощи России, что возвращение сих войск в Малую Валахию делается в исполнение плана генеральных операций, по которому я предполагаю большую часть сил вверенной мне армии устремить на один пункт и решительными ударами принудить неприятеля к желаемому миру, при котором они забыты не будут. Смею думать, что такая мера не только для нас полезна, но может быть спасительна для самой Сербии, и надеюсь, что ваше превосходительство с свойственным Вам искусством объясните коменданту Миленке правила, по которым я действую, и настоящие причины отступления генерал-майора Исаева ². Его отряд не оставит границ Сербии, но только, сближаясь с главною армиею, расположится в Малой Валахии и всегда будет в случае нужды готов защитить сербов против общего неприятеля. Сверх сего поручаю Вам повторить всем приведенным к России уверение в том, что я намерен доказать им на опыте доброжелательство России и начать с предложения доставить им в скором времени помощь деньгами и другими вещами, ожидая только их требования. Что касается до войска, то по причинам выше объясненным я не прежде решусь обратиться к ним значную его часть, как при очевидной опасности земли их. Не сомневаюсь в успешном исполнении всех сих поручений вашим превосходительством и прошу Вас известить меня об ответе и расположении сербов.

Впрочем имею честь быть с истинным почтением вашего превосходительства покорный слуга

граф Н. Каменский

Не худо б, если бы через какой-нибудь канал можно было пригласить их, известя о моем приезде, к присылке ко мне депутатов, с которыми б можно было некоторые сделать постановления.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 240—241. Подлинник. Опубл.: ВПР, т. V, док. № 189, с. 402 (по копии).

¹ В указанном письме К. К. Родофиникин просил отметить заслуги М. Стойковича и сообщить намерения главнокомандующего в отношении помощи сербам (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . ., оп. 580а, д. 20, л. 3—4).

² Назначенный главнокомандующим Дунайской армией Н. М. Каменский прибыл в Яссы 12 марта 1810 г. Планом операций предусматривалось взятие крепостей Силистрия, Шумла, Русук. Действовавший на крайнем правом фланге отряд И. И. Исаева должен был вести оборонительные бои в Малой Валахии. Между тем, выполняя данное ему ранее распоряжение П. И. Багратиона, Исаев со своим отрядом переправился через Дунай в районе Дуду и 12 марта атаковал турецкие укрепления, защищаемые гарнизоном в 1 тыс. человек. В первый день сражения был достигнут определенный успех: захвачено около 100 пленных и две пушки. Но Исаев вынужден был прекратить дальнейшие действия, получив распоряжение Каменского вернуться в Малую Валахию (Михайловский-Данилевский А. М. Описание турецкой войны. . ., ч. 2, с. 7).

Предписание Н. М. Каменского И. И. Исаеву сохранить контр-роль за правым берегом Дуная и поддерживать сербов в случае наступления турецких войск

№ 54

18 марта 1810 г. Бухарест

Генерал-майор Ермолов доносит мне, что в Валахии турки делают частые набеги, ваше ж превосходительство со вверенным Вам отрядом по предписанию моему возвращаетесь теперь на прежнее место, Вами занимаемое, то предписываю Вам всю часть по сию сторону Дуная стараться очистить и иметь над ними надзор. Остров же им не уступать, а стараться непременно удерживать. Если ваше превосходительство заметите какие-либо движения турок на сербов, то тотчас к сербам посылайте подкрепление, а в случае нужды и со всем отрядом к ним следуйте и тотчас о сем дайте мне знать с нарочным курьером.

Если Вам для удержания сего Острова нужно еще два батальона, то возьмите их у Ермолова, я ему о сем писал. Поздравляя Вас с победами, я сожалею, что должен Вас посреди оных удержать, впрочем, об оных донесу государю и присланное от Вас сию минуту знамя к нему послал. Взятые у турок пушки отдайте сербам, если есть возможность.

Генерал граф Каменский

Помета: Получ[ено] марта 20-го [1]810.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 31, д. 32, л. 8. Подлинник.

Предписание Н. М. Каменского К. К. Родофикину о желательности приезда в Бухарест сербской депутации и о вручении М. Стойковичу золотой медали

21 марта 1810 г. Бухарест

Хотя в письме моем к вашему превосходительству от 18 марта¹ я уже изъявил желание видеть здесь депутацию от сербов, однако же, почитаю нужным снова поручить Вам пригласить их к немедленной присылке оной. Сие может быть полезно как для нас, так и для сербской нации, доставляя мне случай лично узнать их достойнейших граждан, уверить изустно в благорасположении России и рассеять их сомнения на сей счет². Ожидая от стараний вашего превосходительства полного успеха по сему, а между тем, желая доказать коменданту Миленке признательность за его усердие к нашим интересам, препровождаю к Вам для него золотую медаль на алой ленте, которая здесь прилагается.

Генерал граф Каменский

Помета: Получ[ено] в Крайове марта 24-го дня 1810 года.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 613, л. 238 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 136.

² Отвечая на это приглашение, Совет направил в Бухарест Милана Обреновича и митрополита Леонтия, которые прибыли туда в начале апреля 1810 г. (см. док. № 140).

Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину о беспокойстве повстанцев относительно участия Сербии и с призывом содействовать ее спасению

22 марта 1810 г. Пореч

Ваше превосходительство, милостивіј государ! По растанку нашему у Гогошу, сви овде који се налазимо, били смо до данас у великом смушченију и печали, не знајући чему се надати имамо. Но писмо Ваше от 20-го текущег месеца ¹ које је Јован Терзија донео данас причинило нам је превелику радост и утеху, что нас обнадеждавате да ћете скоро к нама доћи и уверавате да је воља его императорскаго величества, всемилостивейшега нашега покровитеља, непременно сербско благополучије утврдити и непрестано покровительствовать Сербље.

Что се мене каса и овде који су са мною, познато је вашему превосходительству до које степени терпеније имамо, но вилајет сав и остале војводе почели су ме чрезмерно обтерећавати с писмама вопросительными о разрешенију участија и жребіја будущаго нашего; зато именем народа покорнейше просим ваше превосходительство, бога ради, старајте се о спасенију сербскому, које ће на славу нашега всеавгустейшега покровитеља бити и за које ће Вам народ сербскіи и потомци њиови вечно благодарити, и ускорите у Сербіју колико пређе можете, да би се и ја колико год обезтеретио и могао лакше народу отговарати. Г. Вельку по Вашему налогу дао сам 200 дуката. Јована Терзију којега сте с писмом послали к мени пишем опет натраг кад от потребе буде да га послати можете.

С отменим високопочитанијем и преданостију пребивам, вашего превосходительства, милостиваго государја, покорнейшиј слуга

Миленко Стојковић, комендант.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 29 и об. Подлинник.

¹ Письмо К. К. Родофиникина М. Стойковичу не обнаружено. Оно было написано в соответствии с предписанием Н. М. Каменского от 18 марта 1808 г. (см. док. № 136).

№ 140

Обращение Н. М. Каменского к Правительствующему Совету сербскому и сербскому народу с призывом продолжать борьбу против турок и с обещанием оказать помощь деньгами и боеприпасами

5 апреля 1810 г. Букарешт

От главнокомандующего российскими армиями в Молдавии, Валахии, Бессарабии и на правом берегу Дуная генерала от инфантерии и кавалера графа Каменского 2-го.

Правительствующему совету, верховному вождю и всему народу сербскому.

Преосвященный митрополит Леонтий и комендант Милан Обренович, приезжавшие ко мне депутатами, известили меня о неосновательных сомнениях, рожденных в Вас возвращением российского отряда, назначенного в помощь войскам сербским. Почитаю нужным рассеять оные и сверх изустных объяснений, данных мною господам депутатам, еще сим торжественно от имени государя императора, вверившего мне начальство армии,

обещаю всякую помощь сербской нации, любезной для России по роду, вере и приверженности к нашему всеавгустейшему монарху. Священная воля его императорского величества налагает на нас обязанность делать всегда и во всем пособия Сербии как в продолжении войны, так и при заключении мира. Сообщаю вам об оной и еще раз уверяю в непрременном исполнении надежд, вами на россиян возложенных. В доказательство сего уже предписал я кому надлежало отправить к различным вашим войсковым комендантам довольное число муниции, военных снарядов и денег. Вспомогательные войска вскоре за сим последуют, и весь отряд генерал-майора графа Цукато с частию артиллерии движется и соединится с вашими воинами в наступающем мае месяце. В то же время, я буду на правом берегу Дуная действовать сильно и решительно против общего неприятеля. Между тем вы, как верные сыны своего отечества, как верные союзники России, сражайтесь смело и непоколебимо с врагами закона божия и вашей свободы. Поражайте их с уверенностью на покровительство нашего всемилостивейшего государя и с твердым упованием на господу сил *, вовеки поборающего веру православной и благочестивым славянским племенам. Я, с моей стороны, не упущу сделать все возможное для благоденствия вашего, как ревностный исполнитель повелений государя императора и как искренний друг храброго народа сербского.

АВВР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 35—36 об. Отпуск. Опубли.: ВПР, т. V, док. № 196, с. 420—421.

№ 141

Донесение Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о готовности оказать сербам помощь после переправы русской армии за Дунай

№ 37

8 апреля 1810 г. Букарешт

Милостивый государь граф Николай Петрович! Возвратясь на прошедшей неделе из Гирсова, я здесь нашел депутацию от сербов, составленную из митрополита Леонтия и коменданта Милана Обреновича. Объяснения мои с сими поверенными сербской нации были таковы, как я ожидал. С их стороны были просьбы о покровительстве России и жалобы на положение, в котором они находятся. Я отвечал им уверениями в благорасположении его императорского величества и обещаниями пособий всякого рода. Думаю, что депутаты возвратятся, твердо уверенные в моей искренности, ибо я не только именовал вспоможения, какие намерен подавать им, но даже означал время, в которое сербы получают оные. Сверх того отправил с ними прокламацию к Совету и народу сербскому, в которой все сии обещания подтверждаются торжественно и которую у сего прилагаю для сведения вашего сиятельства ¹. Вы из оной усмотрите мои виды касательно Сербии: сообразно с волею государя императора я в самом деле имею решительное намерение делать сей земле все возможные вспомоществования, но вследствие прежнего моего плана тогда только, когда армия переправится за Дунай. До сего времени наши вспомогательные войска послужили бы к одному вреду сербов, ибо временные успехи генерал-майора Исаева понудили бы, наконец, турков, свободных со стороны Большой Валахии, устремить все силы на запад, и сербы не могли бы ни выдержать сего нападения, ни быть спасены храбрым, но малочисленным российским отрядом. Соединение наших войск с ними тогда только будет

* Так в тексте. Следует: бога.

выгодно, когда неприятель, атакованный нашею большою армиею, принужден оставить малые силы около Видина и на всех границах Сербии. Сии причины, которые, конечно, покажутся основательными вашему сиятельству, утверждают меня в предначертанном плане операций. Я объяснял об оных, сколько мог, приезжавшим депутатам, и в знак доброжелательства России к их соотечественникам сделал митрополиту Леонтию подарок из 100 червонных, а коменданта Милана Обреновича украсил серебряною медалью и 50 червонными, да сверх того на содержание их войск велел им дать 5000 левов *.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейшим слугой
граф Н. Каменский

Помета: Пол[учено] 23 апреля 1810 г.

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, ч. 1, л. 67—68. Подлинник. Оpubл.: ВПР, т. V, док. № 197, с. 422.

¹ См. док. № 140.

№ 142

Письмо Правительствующего совета сербского к сербским депутатам в Молдавской армии с просьбой о скорейшем сообщении известий относительно результатов их миссии

13 апреля 1810 г. Белград

Являем Вам, как мы здесь в великом смущении и всякой неизвестности, что касается до будущего нашего положения и прочих обстоятельств, надеясь всякой день какого известия и действительной помощи не только того лишены, но ни малейшего ни от Вас, ни от г. Миленки и прочих депутатов известия не получаем, что нам великую скорбь причиняет. Народ в непоколебимой надежде нас повседневно о будущем своем положении спрашивает, но мы не в состоянии ответить, ибо и сами о том не известны. Крайне удивляемся, что от Вас никакого письма не имеем, не знаем, какая тому причина. Вы же можете думать, как нам в такой неизвестности жить, для того Вам препоручаем, чтобы нам чем можно скорее явили, что знаете от нашего покровителя, что по нашему делу сделано и совершилось ли что, и прочие какие случаи и обстоятельства, все нам явите. Мы народ окураживаем чем можно более и великую надежду ему подаем, сами же в неизвестности, ниже знаем, как народ окураживать. Но отвечайте нам на сие токмо чем можно скорее и явите нам, что Вам известно за наши обстоятельства и чему можем надеяться. От нас можем Вам явить, что турки со всех сторон мирны, особливо же от Боснии. Турки мир ищут и хотят в мире быть, и мы то наблюдаем и держа то, сколько нам возможно будет, и пока исполнится то, чего желаем. Другого на сей раз не имеем Вам явить, а, пожелав Вам всякого добра, остаемся, ожидая от Вас ответа.

|Верно с оригиналом: надворный советник Федор Недоба

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 86 и об. Заверенный пер. с сербск. яз.

* Со слов и 50 червонными вписано рукой Каменского.

*Письмо командира отряда Молдавской армии Е. Г. Цукато
Правительствующему совету сербскому и сербскому народу
о скором переходе за Дунай русской армии и с призывом к пре-
одолению разногласий среди сербских воевод*

№ 1

19 апреля 1810 г. Крайова

Препровождаю к вам перевод прокламации его сиятельства графа Каменского, главнокомандующего армиею¹. Мне препоручено от него чинить вам всякие пособия. Во всех ваших нуждах вы можете относиться прямо ко мне, ибо не только поручены мне воинские дела в пользу вашу, но найдено за благо верить и те, кои были в руках г. действительного статского советника Родофиникина². Его сиятельство изъявил при мне депутатам вашим намерения государя императора к нации вашей. Оные намерения суть ясные и непременные. Так, сильный государь не находит удовольствия, как только в благодеянии и не имеет никакой нужды вводить в заблуждение храбрых воинов единоверных своих, которые всю свою надежду возложили на его. Итак, перестаньте предаваться сомнениям и неизвестностям. Ежели отзыв войск, кои перешли было за Дунай, вас удивил, удивление ваше исчезнет, когда вы узнаете, что намерение его сиятельства есть пресечь корень дерева, а не забавляться обрубливанием ветвей, то есть: кончить одним ударом войну, которая столько времени продолжается и держит вас в неизвестности о вашем благоденствии. И для то[го] следует истребить армию великого везира или рассеять оную, тогда по повелению его сиятельства, которое прежде будущего мая месяца быть не может, пойду я со всеми силами, мне вверенными, к вам, перейду в Сербию и соединя войско мое с вашим. Мы содействовать будем с великою армиею с помощью божиею и пречистой богородицы к истреблению общего врага — вот вам план г. главнокомандующего. Вы умеете воевать, следственно, в состоянии и оценить оной. Между тем полагая, что вы имеете нужду в муниции, я предписал генералу Исаеву снестись с вами о доставлении к вам ружей, пушек, ядер, пороху и свинцу; для перевезения от всего того дано вам будет 5 тысяч пиастров. Вы видите, что ничего не упускается к вашему благосостоянию, и вы найдете меня всегда точным исполнителем намерений государя моего к вам. Но я узнаю с сожалением, что вы в несогласии между собою. Знайте, что личные вражды самые величайшие государства довели до пропасти, кольми же паче должны оные быть вредны для народа, возникающего только, каков ваш. Итак, забудьте ваши раздоры и вражды, соберитесь под знаменем веры, любви к отечеству и славы. Возьмите связку прутьев — один по одному прут не трудно поломать, но связанные все вместе нет силы человеческой, коя бы могла оные согнуть. Теперь ли время враждовать и ненавидеться, когда вы приближаетесь к тому часу, за коим вздыхаете более шести лет? Что скажет целой свет и потомство, ежели несогласия ваши и раздоры доведут вас потерять плоды первых ваших успехов?

Итак, я вас прошу со вниманием прочесть прокламацию г. главнокомандующего и сие мое писание к вам и соответствовать чистосердечием благорасположению к вам. Для военных действий нужно, чтоб вы меня известили чем можно скорее со сколько тысячами войска вы можете присоединиться ко мне. Не теряйте же ни одной минуты, а ты, славный Черный Георгий, доверши дело, которое зачал, и покажи себя достойным вождем храброго народа, коим предводительствуешь.

[С подлинным верно: надворный советник Федор Недоба

¹ См. док. № 140.

² М. Обренович, прибыв в Бухарест в качестве сербского депутата, изложил Н. М. Каменскому просьбу Карагеоргия и Правительствующего совета об отстранении К. К. Родофиникина от сербских дел, а также о запрещении возвращаться в Сербию митрополиту Леонтию. Каменский предписал Родофиникину не ехать в Сербию, но просьба относительно митрополита Леонтия не была удовлетворена петербургским кабинетом (*Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, књ. 2, с. 789—790).

№ 144

*Предписанье Н. М. Каменского Е. Г. Цукато об отправке
сербам пороха и свинца*

№ 156

22 апреля 1810 г. Бухарест

Предписал я генерал-майору Резвому отправить немедленно к вашему сиятельству в Крайов тысячу пуд пороху и 150 пуд свинцу, которое по привозке прикажите принять и отправьте к сербам.

Генерал граф Каменский

Помета: № 259. Получено 24 апреля [1]810.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 19, д. 21, л. 13. Подлинник.

№ 145

*Обращение Н. М. Каменского к Правительствующему совету
сербскому и сербскому народу о прекращении внутренних
междоусобиц в связи с возобновлением борьбы против турок*

22 апреля 1810 г. Бухарест

От главнокомандующего российскими армиями в Молдавии, Валахии, Бессарабии и на правом берегу Дуная генерала от инфантерии и кавалера графа Каменского 2-го.

Правительствующему совету, верховному вождю и всему народу сербскому.

Храбрые сербы! Вам известны попечения нашего августейшего монарха о вашем благе и свободе. В начале сего месяца, когда встревоженные внезапным, но для вас же полезным отступлением российского отряда вы приходили в уныние, я поспешил успокоить вас искренним выражением желаний и видов России. Ныне поставляю себе приятным долгом повторить все уверения, все обещания, сделанные мною в прокламации 5 апреля¹. Приближается время исполнения; скоро воинство российское соединится с вашим, и уже принимаются все нужные для того меры. Черногорский архимандрит Филипович, который вручит сию бумагу вашему началству, быв очевидцем сих приготовлений, объяснит изустно, сколь драгоценно для меня благоденствие Сербии. Посреди трудов и забот моего служения я не перестаю мыслить о вас, любезных нам союзниках, и сколь же горестно для меня узнавать в то время, когда я готовлюсь подать вам деятельную помощь, что вы сами нарушаете внутреннее спокойствие страны вашей. Вы сами в возникших между вами распрях истощаете силы, от бога данные для обороны Отечества. Личные выгоды ужели могут обольщать достойных чиновников почтенной нации? Нет, конечно; одна любовь к вере и согражданам одушевляет их всех; они различны только во мнении о сред-

ствах к достижению важной вашей цели. Но можно ли колебаться в вы-
боре и есть ли для вас другое средство ко спасению кроме союза с Россией?
От кого ожидать вам помощи, кроме единоверного, единокровного с вами
народа? И в сей истине дерзают сомневаться? И добрые граждане в слепоте
своей влекут к гибели обожаемое отечество. Ибо таковы последствия
раздоров. И сербская нация, сильная не числом, а доблестями, с утратою
их должна бы погибнуть непременно; но бог и великодушный Александр
о вас пекутся. Облеченный его властью в сем крае, именем его и именем
самого бога всемогущего я призываю вас к согласию.

Забудьте о прежних расприях, собравшись при алтарях сердцевидца,
клянитесь погасить огонь вражды в душах ваших и только мыслить об
избавлении страны от ига варваров. Единодушные и помощь России увен-
чают вас успехом.

Таковы желания, внушенные мне истинным дружеством к добровольной
нации. Храбрые сербы! Я уверен, что вы примите с чистосердечием со-
веты друга, который не хочет скрывать своих мыслей, и смею надеяться,
что вы уважите мнение вождя российских воинов, ваших братьев и за-
щитников.

Подлин[ное] подписал генерал граф Каменский 2-й
С подлинным верно: надворный советник Блудов.

*АВПР, ф. Канцелярия, 1809 г., д. 1947, ч. 1, л. 121—122 об. Заверенная копия. Опубл.:
Дубровин Н. Ф. Граф Н. М. Каменский. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный
сборник, 1865, № 8, с. 216—217.*

¹ См. док. № 140.

№ 146

*Письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию с изложением плана совмест-
ных действий сербских и русских войск между Моравою и Дунаем
и о посылке сербам боеприпасов*

№ 6

26 апреля 1810 г.

Хотя я совершенно и не знаю, какими силами Вы командуете и в каких
местах границ оные расположены, со всем тем сообщаю Вам мои мысли
касательно военных наших предприятий. Чтоб начать с надежностью
верных успехов, непременно нужно, чтоб Вы прислали ко мне, по крайней
мере, 6 тыс. человек, которые, соединясь с войсками, с коими я переправ-
люсь за Дунай, действовать будут между Моравою и Дунаем и, составляя
левый фланг сербской армии, подвигаться будут к Тимоку и угрожать
Нишу. Надеюсь, что успехи наши побудят народ присоединяться к нам
по мере нашего наступления.

Второй корпус под Вашим предводительством, который составлять
будет центр, действовать будет в прямой линии между Моравою и Колу-
барою, следуя всегда в дирекции к Нишу и сохраняя непрерывную ком-
муникацию чрез Мораву с своим левым флангом.

Правой фланг, которой, составляя третий корпус, защищать будет
место между Колубарою и Дриною со стороны Боснии.

Архимандрит Филипович, с которым я рассуждал о сем плане, показы-
вая ему географическую карту, объяснит Вам оной изустно, и Вы погово-
рите с ним, дабы как наипоспешнее мог быть уведомлен о мерах, которые
Вы вследствие сего предпримете. При сем должен я Вам сказать, что
Ваше поведение в сем разе покажет то, которое я с Вами принять должен
буду.

Н. П. РУМЯНЦЕВ

Миниатюра неизвестного художника

А. Я. БУДБЕРГ

Художник Графф

К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Художник Ф. Крюгер

К. К. РОДОФИНИКИН

Рисунок В. Боброва

А. А. ПРОЗОРОВСКИЙ
Гравюра П. Иванова

М. И. КУТУЗОВ
Гравюра художника Карделли

П. И. БАГРАТИОН
Гравюра художника Доу

М. А. МИЛОРАДОВИЧ
Художник Доу

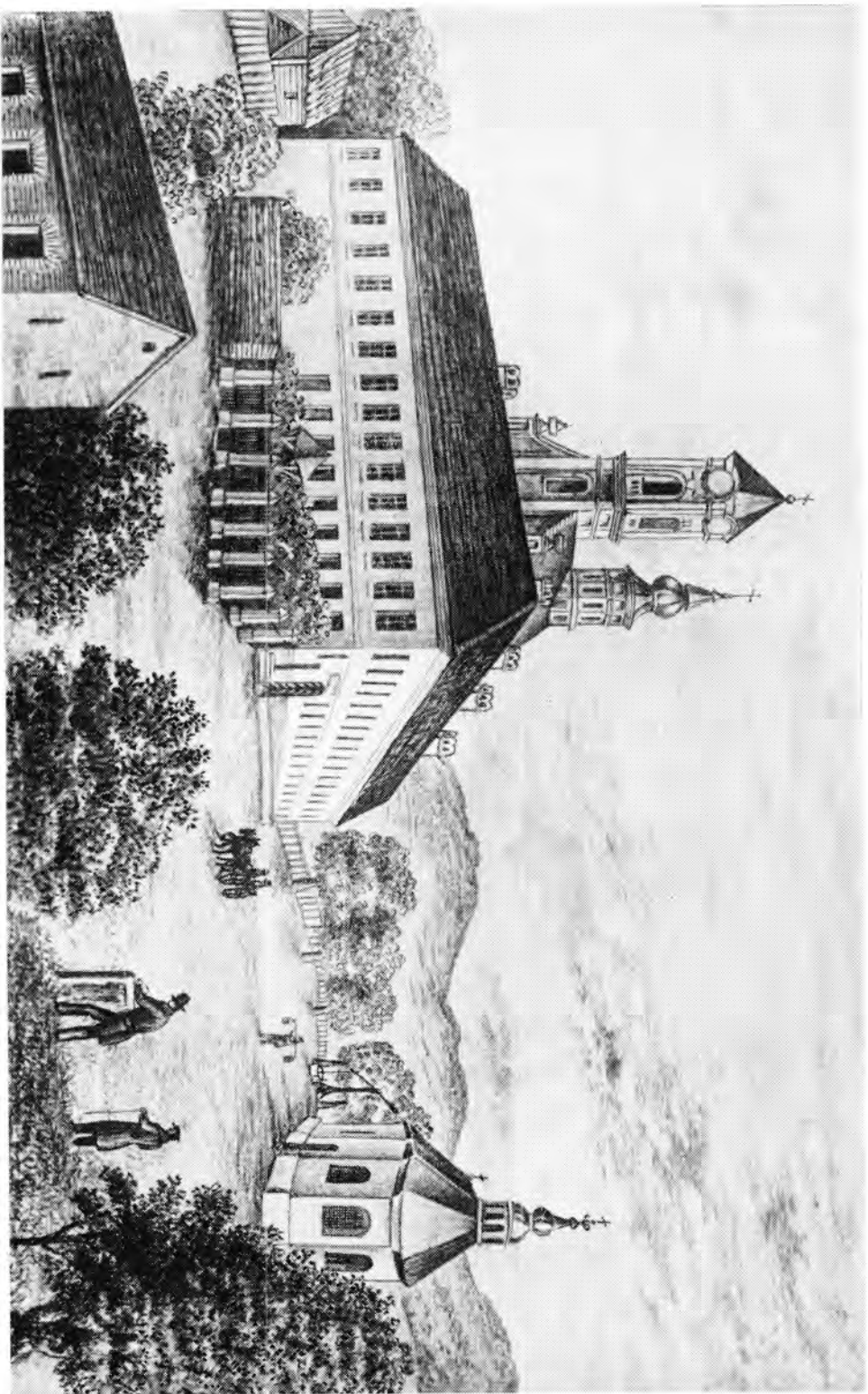
Крепость Голубац

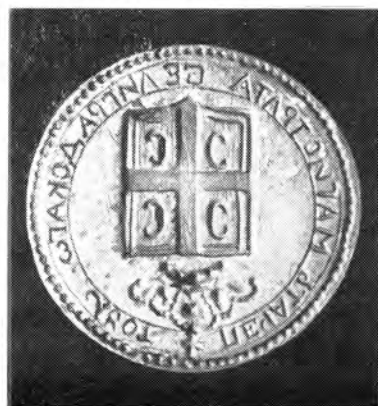
Часть стены и въезд в крепость Кладово (Фетислам)

Крепостъ Смедерево
Литография Ф. Вольфа

Монастырь Феок
Современная гравюра

Войсковое знамя Карагеоргия

Ратник Сокольской нахии

Акварель П. Васича

Ратник Пожаревацкой нахии

Акварель П. Васича

Доломан Карагеоргия

Печать белградского магистрата

Печать пореческого магистрата

Пушка и орудийная мастерская времени восстания

Брза Паланка
Дом, где работал судьей В. С. Караджич

Р. С. С великим удовольствием извещаю Вас, что его сиятельство г. главнокомандующий армиею граф Каменский отправляет еще ко мне тысячу пудов пороху и 150 свинцу для войск сербских, что не премину по получении при первом удобном случае доставить в Сербию.

Верно: надворный советник Федор Недоба.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем..., оп. 580а, д. 20, л. 80—81. Заверенная копия.

№ 147

Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о бедственном положении сербского народа и с просьбой об оказании ему помощи

4 мая 1810 г. Белград

Ваше превосходительство милостивый граф! Из настоящей наши писама видите нашего народа положение, кое равномерно од господара Милана Обреновича и господина штаб-ротмайстера Николая Теодоровича в нав истинейше представлено будет: внидите у крайнюю нашу оскудность, ходатайствуйте народу, всеавгустейшему российскому трону вечно привязаному, которого Вы вечною благодарностию обяжете. Од сердца жалим, что за ово време не́ю честь имати я собом высокопочтеную особу Вашу видети; кое дела прочего уреждения и приуготовления к войне мене от тога задерживаю. Препоручуем себе у благосклоность Вашу, остаем свагда вашего превосходительства покорни слуга верховни предводитель народа сербског

Кара Георгий Петровиц

Помета: Получ[ено] 25 мая 1810 г. в Крайове.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем..., оп. 580а, д. 20, л. 124. Подлинник.

№ 148

Предписание Карагеоргия и Правительствующего совета сербского П. Добринцу о назначении его командиром сербских войск, которые должны соединиться с русским отрядом Е. Г. Цукато

7 мая 1810 г. Белград

Господару Петру Тодоровићу Добринцу, команданту нахије Пожаревачкој, препоручујемо команду војске сербске која ће к сојединенију росијске војске поћи равномерно и преговоре за ползу народа с господином генерал-мајором графом Цукато. Прочим начальникама препоручујемо имати к њему полноје послушаније. Господару Петру заповедамо да никаково дело без господара Вујице Вуличевића не скончава и све преговоре које имао буде са г. графом Цукато г. Вујици да саопштава. В свидетелство сего приложенијем наши печата потврђујемо.

[М. П.] Кара Ђорђе Петровић, верховни предводитель народа сербскаго;
[М. П.] Правительствующи совет народа сербскаго.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 9, л. 13. Копия.

*Писмо М. Стойковича Правителствујућему совету сербскому
с отказом от должности члена совета и от командования
сербскими войсками в Порече*

№ 20

8 мая 1810 г. Пореч

Високославниј Правителствујушчиј Совете народниј сербскиј! Ваше писмо от 2-го числа текущег месеца и копије от писама русијским господам: главнокомандујушчему графу Каменскому¹, графу Цукато и генерал-мајору Исаеву, која сте писали по г. капетану Тодоровићу, исправно примио сам и разумео, на које чест имам отговорити Вам следујушчаја.

Промисал божни никада не дрема нити род човечески оставља него с временом отвара људма очи да виде и познаду из којег погибелнога извора њихова несрећа извире. Многи народи кроз паденија и страданија, што су за своје неправде, злобе, а особито за междоусобна несогласија терпили, кроз ова иста злостраданија у чувство долазе, у бољи ред постављају се и поправљају се. Бог на кога се смиљује и десницу помагателну пружи му, како га праведне каштиге ослободи, одма и знање му дарује, које ће га у напредак от свакога зла чувати. Једно једино знање кадро је дакле изтребити главне непријатеље рода човеческога и отворити људма очи да предупредe обшту погибел, и пут спасенија да нађу. Слеп слепца кад води, оба двојица у јаму падају. Знајући ову пословицу, ваља да се добро чувамо будући слепи слепоме у руке да се не предамо но да тражимо окате који ће нас добрим путем водити и от погибели сачувати. Дајте, браћо, за име божие да се чистосердечно један другому исповедимо и признамо сваки свои недостаток и да се више не издајемо за оно, што нисмо. Дobar домаћин за неколико безсловесни оваца које има тражи доброга овчара који зна, како се овце чувају и предаје му у руке, акамоли ми не би за словесне душе нашу браћу милу, старали се наћи им добре, разумне и сострадателне чуваре, барем толико боље и паметније, колико човек от овце разликује и колико је достојни. Совет је, по моме мишљењу, народни цар и пастир као у човеку што је цар разум. Зато ваља и да буде у самому делу разум а не безумије, пастир а не волк. Кад се поправљати и устројавати почињемо, дајте да се коликогод поправимо и да барем разумне и просвештене људе за советнике изберемо, и то се може, хвала Богу, запитајмо сваки своју совест, нека нам она право каже, што је зашто, пак ће се моћи изабрати. Ја, по чистој совести моеј, признајем се, да нисам за советника способан, зато и отричем себи ово званије, које би, по неспособности моеј, колико мени, толико више народу, погубно било. За избегнути, дакле, зла бити могушчег, покорнејше молим Вас да ми опростите и лишена да ме имате у Совету, а на моје место кога за благо разсудите другога поставите.

Ви сте ми изволели писати да ја от два предложена званија, или у Совету бити, или над војском команду имати, једно које хоћу за себе изберем. Ја се обојег по неспособности мојеј отричем, а Вами покорнејше за Вашу к мени благослоност благодарим: народ, с којим сам ја до сада управљао, извештен је о мени тако худо, и сожаленија достојно, да ја никада усудити се не могу, разве, ако би без чувства био, ни најмање штогод заповедити му, нити би он мене слушао после онакови опороченија против мене која је едва чекао да чује и у овом времену да се с оним ползује и отговара. Прости људи памте што им је мило, као и мала деца. Гди се заповедати не може подчиненому или, кад починени пороке свога началника зна, ту нити се заповести испунити могу ни послови добри совершивати,

и најпосле, може бити, последње зло горе првога. Что сте г. Петру Тодоровићу команду над војском поручили ја судим да сте добро учинили, јербо он у читавој нахији Пожаревачкој људе познаје, и они њега. Буљукбаша има који ће под његовом командом бити, и с којима људе к војни пригласити може, и тако падам се да ће посао добро ићи и добар успех имати. А ја ћу у друштву с другом браћом војевати против којег и они војују, и онеме ћу враг бити којему и моји соотечественици буду. Зато, дакле, изволите препоручити команду коме заблагоразсудите овде, на Острову, у Поречу, и преписати му да приими различна војена орудија овде от мене и наложити му да ово место чува као најнуждније за Србију. А кад војска пође против непријатеља ја ћу онда с прочом браћом заједно војевати за отечество до последње капље крви и началнику који ми буде слепо повиновати се. Боље је и лакше заповест слушати, него заповедати, а пенослужану бити или не знати заповедати.

Наконец, покорњејше молим Вас да уђете у точнајше разсуждение о овому што Вам пишем и о свему безкористно да изволите судити. Званија кога му драго било отречена да ме имате, кроме обште и просте патриотическе дужности. И на моје прошеније благосклоноје дозвољеније да ми изволите дати, и, ако сам што согрешо, које морало је бити, јербо је један бог без греха, да ми великодушно опростите².

Вручавајући себе у милост и покровителство, пребивам на всегда високославнога Совета, покорнејшиј и преданејшиј слуга

Миленко Стојковић.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 8, л. 17—18 об. Копия.

¹ См. док. № 147.

² Решение М. Стойковича подать в отставку было следствием его серьезного конфликта с Карагеоргием, обострившегося в конце 1809 г. — начале 1810 г. (см. об этом подробнее: Ђорђевић М. Политичка историја Србије. . . , с. 280—285).

№ 150

Письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию с просьбой о скорейшем направлении сербских войск для взаимодействия с русским отрядом в районе Кладова и Брзы Паланки

15 мая 1810 г. Кладово

Уже прошло 28 дней после отъезда г. Теодоровича, я удивляюсь, не имея от Вас ответа. Между тем приближается время важных операций, и чтоб совокупно мог я действовать с Вами, должен необходимо знать Ваши расположения.

Чрез архимандрита Филиповича нисал я к Вам и требовал 6 тысяч войска¹. Это число для меня необходимо, чтоб занять линии от Пореча до Острова и тем блокировать Теке, Адакале, Кладово и Бырзу Паланку и обеспечить тыл мой. Мое намерение идти искать неприятеля. Артиллерия наша и русские штыки достаточны с помощью божиею опрокидать везде неприятеля.

На левом берегу Дуная учреждаю батареи, кои пресекут все сообщение Кладова и Бырзы Паланки. Когда войска Ваши стеснят их с сухого пути, я пойду вперед с российскими войсками, коими имею счастье командовать, и тем способом, надеюсь, крепости сии по некотором времени падут и сдадутся войскам Вашим.

Прошу Вас, не теряйте времени, поспешите, естли до сих пор еще не готовы, и уведоьте меня с сим посланным о намерениях Ваших, они решат

и мое расположение. Если б всеавгустейший наш монарх не принимал участия в судьбе Сербии, главнокомандующий не распространял бы правой фланг до пределов Ваших.

Я приказал курьеру моему возвратиться не позже 8 дней, прося Вас отправить его не мешкая, и во ожидании ответа Вашего есм с истинным почтением и преданностию.

Верно: надворный советник Федор Недоба.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 117 и об. Заверенная копия.

¹ См. док. № 146.

№ 151

Репорт П. Н. Никича Е. Г. Цукато о формировании и экипировании сербского казачьего полка из добровольцев

№ 13

11 мая 1810 г. Бухарест

По обстоятельствам формирования мною сербского казачьего полка за необходимое поставляю донести вашему сиятельству.

1. Полк сей формируется мною из людей вольных и доброхотно желающих поступить на службу, большая же часть из них состоит из тех казаков, которые прежде продолжали службу в Валахском казачьем полку и, как мне довольно известно, они очень способны к службе. Впрочем не только не имеют одеяния, настоящему их званию приличного, но почти все они наги и босы, о чем неоднократно, г. дежурному генерал-майору Булатову мною представляемо было.

2. Конская амуниция и оружейные вещи, принятые мною из валахского цейхгауза, по ветхости и великой порче отданы в починку и уже приводятся в надлежащее исправление и порядок и непременно к 15-му числу настоящего месяца будут готовы, на каковое их исправление отпущено из казны г. генерал-майору Назимову 300 червонных. Оружейных вещей достаточно будет на укомплектование двух эскадронов, а конной амуниции готовится для одного с половиною эскадрона.

3. Лошадей принято мною 142, в числе коих 8 окалечено от болезней, 3 заражены сапом, 3 совсем слепые, а 2 лошади столь молоды, что не более им полутора года. Между тем, надеюсь в скорости получить до несколько лошадей из казенного табуна, близ местечка Кишинева пасущегося, за коими командирован вверенного мне полка ротмистр Вайман.

Полковник Никич

Помета: № 971. Получено 13 мая [1]810.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 19, д. 21, л. 5—6. Подлинник.

№ 152

Репорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о задержке форсирования Дуная до прибытия сербских войск и о возможном плане взаимодействия с ними в районе Кладова, Адакале и Брзы Паланки

№ 596

19 мая 1810 г. Крайов

Обозрев весь берег Дуная от Кладова почти до Груй, удостоверился, что переправа везде возможна, хотя неприятель на разных пунктах на правом берегу Дуная сделал много довольно сильных укреплений.

Назначить пункт к переходу потому не могу, что до сих пор на посланные от меня бумаги с четырьмя курьерами к сербам никакого известия о намерениях их не имею, кроме ничего не значащих отзывов.

Признаюсь вашему сиятельству, что сие молчание от правительства сербского и начальников войск их мне сумнительно, тем паче, что по приезде моем в Крайово депутаты их, при мне находящиеся, убеждали меня беспрерывно к скорому движению за Дунай и что верно знаю о сношении их с турками, с цесарским и французским дворами.

Если сербы по моему предложению отправили бы к Бирзо Паланке назначенное от меня число войск, в таком случае, оставя им стеснить и обложить гарнизоны в Текии, Ада-Кале, Кладове и Бирзо Паланке и прикрыть мою коммуникацию с магазинами, к чему они очень способны, намерение мое есть переправиться или между Бирзо Паланкою и Островом, или между Тимока и Праова — в обоих случаях первейший мой предмет тот, чтобы напасть со всеми силами на лагерь неприятеля при Праове и истребить гнездо сие, где собраны главные его силы.

Когда буду довольно счастлив совершить сие, тогда неприятель в укреплениях, лежащих по берегу Дуная между Кладова и Видина, должен поспешно их оставить или будет в наших руках.

Между тем, ожидаю только прибытия из Большой Валахии к отряду генерал-майора Исаева назначенных от вашего сиятельства двух батальонов, казачьего полка и полроты батарейной, чтобы концентрировать войски к действию по соединении с сербами и по получении повеления.

Все сие имею честь представить на благоусмотрение вашего сиятельства. С 4-го по 19-е число сего месяца важного ничего не случилось, и хотя неприятель делал неважные покушения, но всегда был прогнан.

Генерал-майор граф Цукато

Помета: № 194. Получено 23 мая.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 45, д. 9, л. 79—80. Подлинник.

№ 153

Донесение Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву об отказе австрийских властей пропустить в Сербию архимандрита С. Филиповича и о сосредоточении австрийских и французских войск у границ Боснии

№ 144

29 мая 1810 г. В лагере при крепости Силистрии

Милостивый государь граф Николай Петрович! Почитаю пужным уведомить ваше сиятельство, что черногорский архимандрит Филипович, в исходе апреля посланный от меня в Белград с прокламациею к Совету и народу сербскому¹, избрав себе путь чрез австрийские владения, был задержан на границе, возим в разные места и, наконец, возвращен в Валахию, ибо чиновники австрийские объявили повеление не пропускать русских в Сербию, а равно и сербов в области, нами занимаемые. То же последовало с курьером, которого генерал-майор граф Цукато отправлял в Сербию с первыми моими бумагами. На возвратном пути он хотел ехать чрез австрийские провинции; его под видом карантина удерживали несколько времени и потом совершенно отказали в пропуске, основываясь будто на правилах принятого венским двором нейтралитета в войне нашей с турками. Между тем граф Цукато, готовящийся переходить за Дунай и соединиться с сербами, доносит мне, что австрийские и французские

войска на границах Боснии час от часу умножаются, и сие весьма вероятно потому, что беспокойство босняков и набеги на смежные французские владения до сих пор не перестают. Впрочем, не оказывая сему особливой веры и не выводя из поступков австрийцев никакого заключения, я сообщаю вашему сиятельству о сем единственно для сведения.

Примите, милостивый государь, выражения истинного почтения и совершенной преданности, с которыми честь имею быть, милостивый государь, вашего сиятельства покорный слуга

граф Н. Каменский

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, л. 342—343. Подлинник.

¹ См. док. № 145.

№ 154

*Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о боевых действиях
отряда И. И. Исаева у с. Выдровец*

№ 799

12 июня 1810 г. Лагерь при Зимне-Буду

9-го числа, узнав от нашего поста на Острове и от бежавшего из Праова булгара, что в оное прибыло до 2 тысяч кавалерии и пехоты с 3 пушками и что командующий в Праове Ибрагим-паша решился освободить укрепление, облокированное мною, или Бирзу Паланку, предписал я генерал-майору Исаеву откомандировать летучую партию с пехотою по дороге к Неготину и Праово отыскать неприятеля, разбить его и преследовать.

Генерал-майор Исаев с известным его искусством и опытностию поручил сию экспедицию подполковнику Глебову, который 11-го числа с 280 егерей, двумя донскими конными орудиями и 500 казаков, сербов и хорват встретил неприятеля в числе более 1500 конницы и до 500 пехоты у селения Выдровец возле праовских укреплений. Турки, имея превосходные силы, троекратно атаковали с жаром как кавалерию, так и пехоту нашу, но были всякий раз отбиты с немалым уроном наипаче от картечных выстрелов и, наконец, пользуясь выгодным для них местоположением, ретировались в праовские укрепления, бывши сколько возможно преследуемы нашею кавалериею под командою есаула Трофименкова. Сражение продолжалось 3 часа. В сем деле с неприятельской стороны убитых и раненых полагать можно до 200, с нашей рапены урядник один, казаков 10, егерь один, хорват один, убит серб один.

Прибыв сам по окончании сего дела, усмотрел, что местоположение не позволило ни кавалерии нашей, ни пехоте далеко преследовать, ни с выгодною маневрировать, ибо почти все поле усеяно кустарником и высоты заняты были турецкою пехотою.

В то же время посланная партия казаков для поиску к Неготину под командою есаула Самсонова встречена была сделавшим вылазку неприятелем, которой казаками был опрокинут, при чем взят в плен турок один.

Прежде нежели сделал неприятель нападение на пехоту и кавалерию нашу у Выдровец, отрядил сильную партию кавалерии, которая по берегу Дуная шла к занимаемой мною позиции, делая вид, будто бы под прикрытием ее идут все силы к освобождению облокированного укрепления, но войсковою старшина Акутин и майор Исаев 4-й с сотнею казаков, ударив

на оную, заставили отступить к правовским батареям, при сем ранены казак один, с неприятельской стороны убито 2.

Почтеннейше донося о сем вашему сиятельству, имею честь приложить список отличившихся в сих делах, по свидетельству известного мне храброго и опытного подполковника Глебова.

Генерал-майр граф Цукато

Помета: Получено 19 июня.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2941, л. 237—238. Подлинник.

№ 155

Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского Н. М. Каменскому о прекращении разногласий между сербскими воеводами и готовности к совместным боевым действиям с русскими войсками

14 июня 1810 г. Топола

Сиятелнейший граф, милостивейший государ! С великою радостью приняли мы письмо вашего сиятельства, которое Вы изволили отправить чрез г. архимандрита и кавалиера Филиповича¹, который нам исправно вручил и нам подробно рассказал все то, что Вы на его наложит изволили за добро и ползу народа нашего. Тепер мы приносим вашему сиятельству паичувствителния благодарности как охранителю и заступнику нашего отечества. Имя вашего сиятельства роду нашему будет славно потому, что мы удостоверени и, в самом деле, познали, колико вашему сиятельству драгоценно ест щастие наше и какое Ваше старание за наше общее благо. Мы не можем друго делат, как благодарити всевышнего, который вздохнул в сердце августейшего монарха, нашего всемилостивейшего покровителя позват особу Вашу, которая прославляет и возвеличает империю Российску, как по Вашим делам известно по всем свету.

Во время великия нашей нужды и нашего огорчения, которое неприятели и врази отечества нашего между нами посеяли, и старалис до конца истребити нас и име наше угасити, а славу российскую помрачити, Вы, благодетель наш, предупредили сте вся их намерения и хитрости Вашим мудрейшим благоразумием. Зато мы велегласно говорим, что Вы избавление наше. Описать не может никакo вашему сиятельству наша нужды, клеветы, злости и ненависти, которые мы от врагов и неприятелей наших претерпели и до сего времени не могли мы кому прибегнут или уведомит о нашем положении потому, что хитри неприятели наши и в том зделати знали истину на лож превращат, и наше усердие и приверженост, которое всегда между нами царствовали и утверждено было к престолу российскому, они старалис иначе описиват. Но мы, предвидевши в то самое время, что из того впоследствии может, за прекратити зло просили есмо г. архимандрита и кавалиера Филиповича отправить его в Россию, чтобы припал ко освященным стопам его императорского величества, нашег всемилостивейшег покровителя, и уведомил его о нашем положении, па которое мы ему полну довереност имели как ревностному служителю его императорского величества и любителю своего отечества и полномощие ему дали. Но враги наши и в том нам припятствовали и не позволили ему дойти до высочайшег престола, но еще старалис уничтожит довереност нашу к нему. Но, благодарение буди богу, довольно успел вышепомянутый г. архимандрит, который нас о том уверил, что он уведомил ваше сиятельство

о всем положении нашем, о которого справедливости и истине никакое не усумняется, ваше сиятельство. А и не уведомил он, г. архимандрит ваше сиятельство сколько мы пострадали и огорчени были, но когда будет прислан от вашего сиятельства российский министр к нам, то все известно Вам будет.

По первому письму нашем минувшего мая месяца вашему сиятельству отслато², обещалис мы имети между собою согласие, как ми всегда были и желили, чтобыто между нами царствовало. Уверени можете быти и тепер, ваше сиятельство, что мы будем старати с всеми нашими силами искорепит зло измежду нас, тако и всепокорнейше просим ваше сиятельство, чтобы приложили старание истребити тех людей, котории бы могли быти нам за пакост.

Восхищаемся до небес слышат о успехах победоносного оружия российского под предводительством такого великого хероя, за которое ми приносим всевышнему благодарение, что всем нашим градам, церквам, монастырам и всем местам, и просим всех благих подателя, бога, чтобы и впред могли имети частая уведомления о таких благоприятных успехах. Мы, с нашей страны, будем старатися со всеми нашими силами действовать против общего врага православния, веры христови как вернейшии союзницы российскии. И, слава богу, уже начали: нашия войски находятся в Босни, некоторые в Херцеговине, а большой корпус обращается к Нишу; корпус, который уж соединился с нашими российскими войсками под командою г. графа и кавалера Цукато, то известно вашему сиятельству. Мы, с нашей страны, чест имет будем уведомлять ваше сиятельство о всех наших успехах.

Котории пребываем с высокопочтанием и преданостию, вашего сиятельства, милостивейший государ, вернейшии слуги:

[Печать]

Кара Ђорђе Петрович,
верховни предводитель народа сербского.

[Печать]

Правительствующий совет народный сербский.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580, д. 20, л. 157—158. Подлинник.

¹ См. док. № 145. Об отправлении Н. М. Каменским С. Филиповича в Сербию и задержании его австрийскими властями в Петроварадине см. док. № 153.

² См. док. № 147.

№ 156

Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато об окружении сербскими войсками Бани и об угрозе сербам со стороны австрийцев

19 июня 1810 г. Бања

Ваше сиятельство, милостиви граф! Имам Вама јавити да сам срећно у Делиград приспео 18-га сего числа и Ваша ме писма онде застала чрез нашега курира послата, на које Вам јесам одговорио¹.

И 19-га рано јутрос з болшим числом војске пошао јесам Бањи и око пола дана приспео срећно у Бању, у час обколио, јоште начео писам ни топовима ни пушкама бити га, но овај дан данашњи разматрам овде јали штурмом јали како небуд узети крепост, и Турака у граду није много. 200 Турака са једним топом и напоље нису изишли да се бију с нама². Но у овај час то разматрајући дође ми'курир из Београда, од Совета народњег и од господина архимандрита и кавалера Филиповича. Како нам немилостиве гласе јављају, која писма његова Вама шаљем које ћете преко наши депутата примити и видићете како је движеније против нас од Немаца. Ми како смо план заузели од Делиграда ни Бању, а од Бање низ Тимок у сретеније к Вам. Тако сада ми наше војске све унапредак изту-

рамо. Јесмо у градовима само текем страже оставили, ако дођу Немци пема се ко ш њима бити, јер Немци таков плац с Турцима имаду од нас градове да узму и Турком да даду. Сам се наш план поквари, нити знам или ћу тамо или овамо назад јер са двојицом бити се не можемо, морам од једнога пропасти, зато Вам сада јављам. А и то не знам шта су наумили Немци. Они раде да нас како од вас одвоје и да наш и Вапш план покваре, јер и Вама је добро познато како су Немци с Турцима у љубави ³.

Молим Вас покорно да из тога размотрите шта може од нас бити и јавите господину главнокомандујућем графу Каменскому да зато нам одговори како ћемо се сад владати и обдржавати. Сад сам међу овај народ изишао и сви су били кајили с нама против непријатеља, но сада нити знам ођу ли и примити унапредак поступати, јер у сумљењу сам, нећу моћи обе стране одержати, но ће овај народ нови који примамо пропасти ⁴.

У Нишу се јако Турци купе на нас, али да нам сад није од Немаца могли би се с Турци лако бити. Но сад када станем војске натраг враћати у градове то ће моја велика срамота бити. Сад ни напред нити натраг.

Очекиваћу од Вас скорога одговора и совет да нам незадржано одговорите што ћемо радити. Ја мислим да ће Вам и господин архимандрит Филиповић за то јавити да је тако.

С којим остајем с високим почитанијем и преданостију, слуга покорни

Кара Ђорђе Петровић, верховни предводитељ народа сербскога

Писато у 4 сата поћи

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 170—175. Подлинник.

¹ В письме к Цукато от 18 июня 1810 г. Карагеоргий сообщал о получении известия о крупной победе русских войск, о своем намерении идти с войском к Бане (ЦГВИА СССР, ф. 170, оп. 170, св. 24, д. 669, лл. 44—45).

² Карагеоргий со своими войсками осадил Баню, но турецкие войска из этого укрепления в августе 1810 г. выбил не он, а отряд русских войск под командованием И. К. Орурка (см. док. № 168).

³ Карагеоргий намекал на дружественную позицию Австрии по отношению к Турции во время турецкого наступления на Сербию в 1809 г. и на постоянные усилия Австрии, направленные на то, чтобы Сербия вернулась под власть Порты, но чтобы при этом австрийский двор не лишился доверия сербского народа (*Гавриловић С. Војводица и Србија. . .*, с. 180—182, 189—190).

⁴ Имеется в виду бегство в Сербию населения из областей, находившихся под властью Османской империи.

№ 157

*Письмо Е. Г. Цукато Карагеогию о капитуляции
турецкого гарнизона Брзы Паланки и с просьбой активизи-
ровать действия против турок по Тимоку*

24 июня 1810 г. Лагерь на правом берегу Дуная

Во уважение убедительной и неоднократной просьбы как депутатов Ваших, так и начальников сербских войск, соединенных с российскими, под начальством моим состоящими, я согласился выпустить на капитуляцию гарнизон турецкий, бывший в Бырзе Паланке, числом до 600 человек с тем, чтоб дали честное слово не брать оружия в продолжение сей войны ни против сербов, ни против россиян. Но чтоб заставить их непременно выполнить данное ими обещание, я потребовал от них двух аманатов, кои должны будут оставаться в руках наших до окончания войны, на что они охотно согласились. Я решился на выпуск сего гарнизона потому найвящий, что сверх важности для сербов сего поста имелось в сих укреп-

лениях великое количество как провизии, так и муниции, да к тому и 4 орудия, и потому что могли бы турки держаться еще несколько месяцев. Муниции, провизии и все, что там найдено, отдал я сербским войскам.

Поспешая известить Вас о сем происшествии, прошу сколь можно более чинить диверсию со стороны Булгарии по Тимоку¹, не нанося, однако ж, ни малейшего вреда и обид булгарам-христианам, нашим единоверным, что было бы противно обещанию, которое им даю в прокламации, коей несколько экземпляров при последнем письме моем отправил я к Вам, да к тому и собственному нашему интересу, ибо противным с нашей стороны поступком можем мы сделать их себе из друзей непримиримыми врагами. Диверсия сия с Вашей стороны нужна, чтоб занять усиливающегося против меня неприятеля под Праховою и Неготином, пока прибудут назначенные ко мне в подкрепление войска, о коих я уже Вам писал и коих ежечасно ожидаю.

Сей час получил я и письмо Ваше из Бани от 19-го сего месяца, в котором Вы изъясняете Ваше беспокойствие в рассуждении движения, чинимого австрийцами и их скрытных видов на Сербию². Не входя ни в какие политические разбирательства, которые в кабинете между дворами производятся, скажу Вам только, что ежели бы была опасность с той стороны, я бы, наверно, получил уже по сему предмету от нашего главнокомандующего повеление и инструкции. Однако ж сей час посылаю к его сиятельству нарочного с письмом Вашим в оригинале и какой ответ получу, не премину Вам сообщить. Между тем мы должны только думать действовать против явного нашего врага, а о прочем прошу Вас не беспокоиться. Более не приводить народ прежде времени в смущение, а стараться сколь можно более вредить туркам. Вы против себе имеете одну токмо крепость по Тимоку в Булгарии, других нет. Все укрепления вдоль по Дунаю к Тимоку соединяются против меня, и потому повторяю мое убеждение, чтоб Вы сколь можно почаще делали внутри Булгарии диверсию с тем, чтоб заставить булгар присоединиться к Вам, но для достижения сей цели дружеское и братское с ними обхождение есть главная пружина.

Прошу почаще уведомлять меня о тамошних происшествиях. . .

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 171—174. Отпуск.

¹ По плану командования Молдавской армии сербские войска должны были прикрывать правый фланг русской армии во время ее наступления на Шумлу. Для встречи с русскими частями под командованием генерала Цукато сербы направили отборные войска — 4,5 тыс. пехотинцев и 1,5 тыс. конников (*Карацѣй В. С.* Скупљени историски и етнографски списи, кн. 1, с. 87—88).

² См. док. № 156.

№ 158

Письмо Карагеория Е. Г. Цукато о прибытии к сербам отряда казаков и о победе над турками в бою при Бане

4 июля 1810 г. Делиград

Честь имею известить Вас, что получил два Ваши письма от 24 и 30 июня¹, на которые вкратце отвечаю. Из первого письма разумели, что по просьбе нашей посылаете нам число войска с воеводою Вельком и 25 козаков, которое благополучно прибыло к нам 30 июня, что нас обрадовало, и Вас благодарим. Разумели также, что через несколько дней пошлете к нам первой эскадрон сербского козацкого полка под команду штаб-ротмистра Никича, но оной по Тимоку не может пройти без большого

числа войска, но пусть возьмет дорогу чрез Пожаревацкую нахню. Что же касается до уверения не бояться австрийцов, и я Вас уверяю, что от них никакого нам вреда не будет. Прошу Вас покорно объявить и главиокомандующему, чтоб не сомневался со стороны австрийцов против нас, мы то узнали только от архимандрита Филиповича и письмом его к Вам послали, но Вы чрез то не переменяйте свой план. В рассуждении булгар, чтоб обходиться с ними наилучшим образом, мы все Ваши повеления будем исполнять. Между тем имеем Вам за новое сказать, что по всем нашим границам войска наши крепко стоят против неприятеля. Турки со всех сторон приготовились, но еще великой баталии нигде не было, а только между партиями стычки были. От Ниша прибыло 29 июня помощь в Баню 4 тыс. турок, 3 орудия и один мортир. В тот самый день была баталия и продолжалась 3 часа. С нашей стороны, слава богу, урону не было, неприятеля же много побили и 8 голов отрубили, отняли у них 3 тысячи ок провнанту и столько [же] овса. Турки соединились с теми в Бане и окопались и стали против нас. 30 июня рано прибыл к нам воевода Велько, и в то время началась баталия, которая продолжалась 7 часов. Слава богу, наш урон невелик, 18 убитых и 20 раненных, тут ранен и воевода Велько, но ничего ему не будет. Брат его принял команду его до излечения. Мы побили много турок, 12 голов отрубили и 4 начальников убили: великого Алай-бея, пиротского Нури-бея, воеводу банского Омар-Кирджалия, Латив-бея нишского и сына вучитернского бея. Получили в добычу 20 лошадей и жеребцов и вогнали турок в их шанцы.

В то время прибыл к нам приятель из Ниша, которой до сего правду говорил, и уверяет, что точно прибыл сересский бей с 3 тысячами войска и, не останавливаясь нисколько в Нише, прибыл в Баню 2 июля. Мы наши войска расположили в Делиграде и против Бани и по постам, где знали, но турки не выходили еще биться с нами. Что же впредь последует с ними турками, не оставим Вас известить. Мы, получив письмо Ваше от 30 июня, разумели все, что нам пишете, чтоб войск наших не подвигали вперед от Бани без Вашего ведома, что мы, как и прочие повеления Ваши, будем исполнять, равно располагаться и впредь подвигаться по Вашему повелению. Сегодня 4 июля получил я письмо от архимандрита Филиповича, коим призывает меня как найскорее в Белград на тайный разговор, почему я отправляюсь сегодня в Белград. Войска стоят там, где расположили до дальнейших повелений. Войско и 25 козаков послал бы я сегодня обратно, но так как воевода Велько ранен, без него по Тимоку не могу пройти, а ежели бы пошли обратно чрез Сербию, народ мог бы потревожиться, когда бы увидел, что они назад идут, потому оставляю оное здесь до дальнейшего усмотрения и повеления Вашего. Из числа козаков один убит и один ранен, оба убили по два турка, обороня офицера Савича, которому турки ожгли глаза порохом, но ничего ему не будет. Посылаем письмо г. митрополиту Леонтию и призываем его к себе на его место, прощаем ему всю вину, как и другим, кои провинились в то время².

АВПР, ф. ДК при главиокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 199—200 об. Пер. с сербск. яз.

¹ См. док. № 157; письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию от 30 июня 1810 г. не обнаружено.

² Когда граф Цукато перешел Дунай, вместе с ним в Сербию возвратились С. Живкович, П. Добрицац и И. Протич, а также митрополит Леонтий. Последний согласился, следуя договоренности Карагеоргия с Н. М. Каменским, перенести свое местопребывание из Белграда в Крагуевац, где он и оставался до 1813 г. (*Арсенијевић-Баталаци Л. Историја српског устанка*, кн. 2, с. 797).

Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о дислокации сербских войск и о приостановке военных операций в связи с усилением турецких войск

№ 918

7 июля 1810 г. Бивак при урочище Каснак

По отправлении к вашему сиятельству рапорта моего за № 844¹ о военных действиях на правом берегу Дуная получено мною от Черного Георгия известие, что вследствие моих назначений сербский отряд двинулся до самой Боснии вдоль по Дрину и занимает всю старую сербскую границу до самой Далмации, Албании и недалеко от Черногории, исключая неприступных горных крепостей Цокол и Прицеполи *; в сих местах военные действия не начинались ни со стороны сербов, ни от басняг.

Резервный корпус, который собирался в Руднике, приблизился до р. Ибара к Македонии, перешел оную в нескольких пунктах, и главные силы расположены близ Пристина, имеет через Крушевац коммуникацию с главным корпусом Черного Георгия, наблюдает дорогу, идущую из Софии к Ниссе, и прикрывает его правый фланг.

Корпус верховного вождя расположен между Моравы и Ниссавы, занимает крепкую позицию в Дельграде, Алексинце и продолжает стеснять Баню; он имеет малый обсервационный отряд против Кореумблии **.

Черный Георгий известил меня, что турки в большом числе собираются против его из Албании и Македонии под начальством Серез-бея и янишского паши. За нужное почел тотчас послать к нему подкрепление из 1200 сербской конницы с частию арнаутов, казаков и пехи сербов под начальством воеводы Гайдуга Вельки, прикомандировав к нему прапорщика Савича с повелением открыть со мной коммуникацию по Тимоку, оставить из сего числа там 700 человек, с другими же возвратиться ко мне.

Пункт, который занимает Черный Георгий, тем важен, что он защищает цареградскую дорогу и сердце Сербии.

Малейшее несчастье в той стороне имело бы пагубные следствия для сербов, и по сему предлагал Черному Георгию и Совету сербскому, не теряя времени, употребить последние усилия и собрать в окрестностях Крушеваца сколько можно более войск для удержания сей важной позиции.

Я ж с вверенным мне отрядом и с соединенными сербами приостановился в своих операциях по следующим причинам.

1. Что должен был отрядить в Малую Валахию против Орсови генерал-майора Исаева с одним батальоном и несколькими казаками для принятия мер против усиливающегося неприятеля под начальством Гушанц-Али и Мухтар-паша, которых партии 21-го числа прошлого месяца уже начали переправляться из Орявы на левый берег Дуная и имели дело с нашею пехотою, которою опрокинуты.

2. 3 тыс. сербов с 4-мя нашими батарейными орудиями, со мной соединившихся, что составляет большую часть их сил, и две роты наших войск употреблены для блокады Фетислама или Кладова, от которой я в расстоянии до 50 верст.

3. Потому что с оставшимся малым войском против 11 укреплений, лежащих от меня в окружности 12 верст, как из прилагаемого у сего плана усмотреть изволите, ничего решительного предпринять не в состоянии.

* Так в тексте. Следует: Сокол (Соко) и Приеполье.

** Так в тексте. Следует, по-видимому: Куршумлия.

Учредив тет-де-пон *** в позиции, где нахожусь теперь, завтра двинусь вперед до самых почти окопов праовских; левый мой фланг примкнется к Дунаю, а правый в расстоянии от левого на 2 версты с половиною к неготинской дороге.

Имея перед собой открытое местоположение, там удастся мне, может быть, выманить праовский гарнизон и разбить. В сей позиции прикрываю удобно дороги, ведущие к Кладову, переправу нашу и коммуникацию сербов через Бирзо Паланку с Малою Валахиею.

Естьли Кладово, в котором турок, арнаут и турецких пандур более 1500 человек, в скорости сдастся и естьли получу между тем обещанное вашим сиятельством подкрепление, один полк кавалерии и нужные для артиллерии снаряды, то первый мой предмет будет Неготин: занятие оного облегчит все мои операции и уповательно праовский гарнизон принужден будет скоро, оставя свои укрепления, перейти через Тимок.

Сей час получил известие от генерал-майора Исаева из М[алой] Валахии, что сын Али-паши Мухтар-паша, Гушанц-Али и Измаил-бей, собрав 28 тыс. войска, двинулись или против меня, или против Черного Георгия.

Генерал-лейтенант Засс предписанием своим дает знать, что полки Охотский и 27-й егерской им удержаны под Рушцуком и чтобы я их к себе не ожидал.

Сербский казачий полк уже обмундирован и вооружен, кроме пистолетов, которых в Крайове ни за какие цены купить нельзя. Я его ожидаю со дня на день. Как скоро прибудет, тотчас отправлю к Черному Георгию как оной, так по повелению вашего сиятельства 50 казаков, поручив все сие командующему сербским казачьим полком штабс-ротмистру Никичу.

Генерал-майор граф Цукато

Помета: № 376. Получено 11 июля.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 11, л. 406—420б. Подлинник.

¹ Документ не обнародован.

№ 160

Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о выступлении русского отряда к Неготину и о бое с турками при Бане

№ 37 11 июля 1810 г. На биваках при урочище Царичине

9-го выступил с 4 батальонами из 400 козаков на Чистое поле между Неготином и Праово. По берегу Дуная также двинул 3 батальона и 250 козаков ближе к Праовя.

В сей позиции ожидать буду сдачи Кладова, назначенного вашим сиятельством подкрепления и точного известия из Малой Валахии. Турки из своих укреплений не выходят.

Черпый Георгий 29-го прошедшего месяца был атакован в Бане и отбил неприятеля. 30-го посланный мною к нему сикурс прибыл вовремя и отражал опять неприятеля. Для любопытства честь имею препроводить в переводе письмо Черного Георгия ¹.

Из рапорта, полученного от прапорщика Савича, видно, что дела с неприятелем были жаркие и что против прочих отличились в сражении храбростию казачьего Исаева 1-го полка урядник Архипов и казаки

*** Предмостное укрепление.

Парамон Храмов и Аптон Дулимов и избавили прапорщика Савича от неприятеля, коим он был окружен; а чрез то заслуживают внимания вашего сиятельства.

Храбрый воевода Гайдук-Велько и в сих делах, к сожалению моему, опять ранен.

От Ниссы и Дельграда более никаких известий не имею. Со стороны Австрии Черный Георгий спокоен, и корпус войск оставлен им по границам без всякой перемены.

Архимандриту Филиповичу писал я, чтобы он для тайных переговоров Черного Георгия не отвлекал от войск и ежели имеет сообщить что-нибудь важного, может сам ехать к нему; также просил и верховного вожда, чтоб он войски свои не покидал, давая заметить, что отсутствие его, как главного предводителя, может сделать сильное впечатление не только в войске, но и в народе.

Полученные известия из Австрии имею честь препроводить к вашему сиятельству.

Генерал-майор граф Цукато

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 194 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 158.

№ 161

Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о бедственном положении сербского народа и с просьбой послать отряд русских войск в помощь сербам к Делиграду

№ 1009

17 июля 1810 г. Урочище Царичино

Неудовольствие народа, коим я начальствую, принудило меня в сие время от войска отлучиться и стараться заблаговременно о будущем оного жребии. Вашему сиятельству известно из прежних дел наших, как и теперь из разных представлений, в каком положении и состоянии находится народ. Особливо неприятель сильным пападением в прошедшем году большую часть народа привел в ослабление, часть оного погибла, другая переселилась в чужие края, оставшиеся же по сей стороне р. Моравы до р. Тимока лишились совсем своего имения и оружия и не в состоянии, как прежде, носить оружия против неприятеля, напротив, согласны предаться оному¹. Таким образом, я резервное войско, которое до сего имел, употребил теперь и рассеял в Крушевце против Албании, в Делиграде, Тополяке и Бане против Ниша, следовательно, нет способа, откуда взять резервное войско.

Народ, которой я всегда уверял о истинном покровительстве всеавгустейшего государя императора и о освобождении от несносного ига, после прошлогоднего несчастья пришел в сомнение, потерял бодрость и доведен до слабости, так что впредь в случае сильного нападения от неприятеля никаким образом удержаться не может и не подает уже веры словесным, ни письменным уверениям кроме явной и действительной помощи. Я по отлучке моей от народа, видя родившееся в оном неудовольствие и слабость, яко первый оного начальник дал свое слово, что лично решился идти к высокопочтенной Вашей особе, дабы представить положение и просить явной помощи, то есть чтоб в случае сильного неприятельского нападения не допустили нас быть жертвою; но послали бы отряд войск Ваших как пехоты, так и конницы, границами нашими к Делиграду против Ниша,

в каковом требовании без крайней опасности народа я беспокоить не буду Вас. Я уверен, что святая воля всеавгустейшего покровителя есть сохранить в счастии целость народа сербского, в удостоверение чего существуют у меня манифесты от имени государя, но народ, неприятелем ослабленный, весьма трудно уверить и доказать, не видя чрез столь долгое время действительной помощи против неприятеля. Я, с моей стороны, стараться буду сколь можно более вывести народ из сомнения и поселить в оном вновь бодрость, не находя для себя спокойствия в другом, кроме в подвиге беспрестанном о благополучии и спокойствии оного, что за долг себе представляю.

При сем прошу покорнейше ваше сиятельство, бога ради, не отрицаться быть ходатаем будущему народу благоденствия, прибудите оный трудом Вашим вечно Вас помнить, представьте и его сиятельству г. главнокомандующему графу Каменскому настоящее положение народа. Он великими своими деяниями может народу помочь, до счастья довести и все жалостное оного положение в радость и спокойствие обратить.

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 211—213 об. Пер. с сербск. яз.

¹ Описание Карагеоргием положения сербского народа вполне соответствовало действительности. Оно было особенно тяжелым в Восточной Сербии, где часть населения во время турецкого наступления 1809 г. ушла в горы или бежала в Австрию.

№ 162

*Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о наступлении турок
и с просьбой о помощи*

31 июля 1810 г. Крагуевац

Честь имею известить Вас, что вчера получил я верное известие от приятеля из Ниша, которой доньше всегда правду нам говорил, когда только готовились турки на нас нападение делать, и теперь за сухую справедливость сказал нам, что 36 тыс. турок выступили из Ниша против нас 22-го числа июля и намерены некоторое число войска оставить против наших шанцов, а прочие пустить чрез Мораву во внутрь земли. Потому и мы обеспечиваемся, как лучше знаем, но не имеем довольно резервного войска. Ежели пройдут мимо шанцов — великую беду нам наделают. Без Вашей помощи мы не можем держаться, потому смотрите, как Вас бог просветит и как благорассудите — расположите войска, дабы к нам на помощь пришли или вверх по Тимоку, или куда знаете, вместе с воеводою Вельком у Чуприю или к Делиграду, ему все дороги известны. Вы также известны о нашем прошлогоднем несчастьи и куда наши силы девались, особливо же и те наши войска, которые находятся у Вас, прошедшего году были с нами против турок, теперь не имеем толикой силы, с которою можно бы было противустать. Сим войском командуют везирь нишский Рушид-паша, сереский бей, печанский Малич-паша, призринский Кехаия-паша, то есть 36-ю тысячами. Когда последует с нами сражение, Вам сообщим.

От стороны Боснии тамошний везирь и три паши приблизились к Дрипе против наших шанцов и готовятся напасть и они в то время, когда атакуют те от Ниша. Но как знаете, так теперь с нами и делайте, мы все на Вашей душе. Войски паши, кои стерегли сии места, часть побиты на Каменице, а часть находится при Вас, а те кои были в резерве, теперь расположены

на границах, другого же резервного войска нет откуда взять. Я с 1 тыс. человек остался в Чюприн; то весь мой резервный корпус против 20 или 30 тысяч.

Верно: надворный советник Федор Недоба

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 229 и об. Заверенный пер. с сербск. яз.

№ 163

Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о численности и расположении турецких войск, готовящихся к вторжению в Сербию

4 августа 1810 г. Крагуевац

Честь имею вашему сиятельству сообщить, что я получил два Ваши письма, из которых понял, что пишете мне относительно учреждения почты, дабы немедленно доставлять важные письма. Я где за нужное нашел, там учредил почты, и письма нужные нимало не задерживаются. А что давно не писал к Вам, то потому, что не имел о чем писать, а ежели что случится, будем Вам писать. Никич, ежели ему угодно, может и всякой день Вам рапортовать, ему никто в том не мешает.

Что же касается до пограничных мест, которые по картам Вам не известны и что Вам кажется, что наши силы слишком рассеяны и слабы, то правда, но все те означенные места мы должны беречь, ибо неприятель в прошлом году шанцам нашим ничего не мог сделать, но сделал вторжение мимо оных внутрь земли, против же всех шанцов оставил войски, и от стороны Боснии и Албании великое пространство надобно беречь и на всякое означенное место по 4 и по 5 тыс. турок нападают, а на Лозницу и на Лесницу * сам боснийский везирь самым большим числом атаку делает и которой там, где нападает, всегда имеет 40 и 50 тыс. человек. От стороны Албании наиглавное место Сеница, оттуда арнауты никогда нападения не делают с меньшим числом 10 тыс. человек. Не атакуют со стороны Явора, но вторжение делают вдоль по Мораве. Сим войском командует Скопляк-паша. А от стороны Пазара, Вуцитарпы, Приципы и Ниша против всех наших шанцов знатное число турок находится, и ежели бы мы те места опорожнили, то турки тотчас бы ворвались в нашу землю, ибо и они войска их везде расположили, и когда атакуют одно место, в тот самый день атака бывает и по другим, потому мы места те и шанцы с меньшим числом войска против того, как расположили, удержать не можем. Также на главных местах Лознице, Леснице, Сенице, Крушевце и Делиграде много войска надобно как для шанцов, так и для резерва. Мы на местах, кои нужными нашли, побольше войска поставили и иначе не можем знать расположить. Что же до того, что сообщаете нам, якобы султан приказал всем военноподначальникам идти к везиру для защиты своей империи, то мы веруем, что их звали, но они не пошли, а собрались около наших границ и вскорости имеют намерение атаковать нас со всех сторон, ибо турки отвечали султану, что мы, сербы, на горло им наступили, и не смеют по причине сей своих границ оставить. Потому должны они собраться и с нами биться, дабы могли отговориться, почему не пошли к великому везиру, ибо они знают, что с росейским войском бывают страшные батальи, и потому от них устраниются, против же нас нетрудно им воевать, ибо взяли все меры и силы наши познали.

* Так в тексте. Следует: Лешница.

Мы Вам писали прошедшего числа письмо, которым просили Вас приготовиться к нам на помощь прийти. Коль скоро на нас турки нападут и с ними подеремся и узнаем число их войск, то тотчас дадим Вам знать и пособия будем просить, но я падеюсь, что турки, коль обойдете Вы Прахово и приблизитесь к Тимоку, очень устроятся и от стороны Ниша не могут нам великой досады делать. Узнаю, что воевода Велько к Вам был, также, что послали 25 козаков, за что Вас благодарю равномерно, что канонерская лодка прибыла благополучно под Кладово. Господарь Милан Обренович нездоров, но я пишу ему, дабы чем можно скорее отправился к Вам.

Верно: надворный советник Федор Недоба

АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , оп. 580а, д. 20, л. 230—231. Заверенный пер. с сербск. яз.

№ 164

Репорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о нанесении объединенным русско-сербским отрядом под командованием И. И. Исаева поражения туркам в районе Прахова 2 августа 1810 г.

№ 1079

9 августа 1810 г.

Приказом моим от 31-го числа прошедшего месяца предписано было генерал-майору Исаеву приблизиться левым флангом, состоящим под его командою, не позже 2-го числа августа к праовским укреплениям и, заняв позицию на лошине, лежащей неподалеку от Праова, заложить батареи сколько возможно ближе к первому неприятельскому редуту.

В то же время для подкрепления того движения и прикрытия работ в случае вылазки назначены были полки Новоингерманландский и Старооскольский с причисленной к ним кавалерией, чередуясь между собою ежедневно, с предписанием направлять свое движение к занятию назначаемого им поста соответственно расположению войск левого фланга и движению неприятеля так, чтобы занимать позицию правее оных, а Ладожскому мушкатерскому полку с большею частью казаков, сербов и арнаут, прибывшему только 31-го числа, предписано занять Неготинскую дорогу для наблюдения движения неприятеля от Неготина и Брегова и нужного подкрепления левому флангу.

Не в состоянии бывши за тяжкою болезнью при исполнении сей диспозиции присутствовать, поручил генерал-майору Исаеву произвести оную в действие на левом, а полковнику Цвилленеву на правом флангах.

Генерал-майор Исаев разделил войски, в команде его состоящие, на 3 колонны: 1-я, под командою шефа Олопецкого мушкатерского полка полковника Турчанинова из гренадерского батальона и резервного Новоингерманландского мушкатерского состоящая, 2-я, из сербской пехоты 1 тыс. человек под командою Княжевича *, Ивана Мамирова и воеводы Вуйчевича, 3-я из 1-го мушкатерского батальона Олопецкого и резервного 6-го егерского полков под командою полкового командира Олопецкого мушкатерского полка подполковника Второва, при всякой колонне по 60 казаков полка имени его.

* Миленко Стойкович.

В 2 часа пополудни на 2-е число августа двинулся он тремя дорогами: 1-я колонна шла вершиною горы, 2-я среднюю, недалеко от пабережной дороги лежащею, 3-я берегом Дуная.

За час до рассвета прибыл он в назначенное место без всякого от стороны неприятеля препятствия.

Нужно было генерал-майору Исаеву занять все высоты по сию сторону долины, почему колонну подполковника Второва и разделил, батальон его положением своим подкреплял сербов, которым велено было вследствие приказа моего занять берег Дуная и примыкающие к оному высоты по другую сторону долины и там укрепиться, что они с невероятною скоростью исполнили.

Орудия сего батальона защищали батальон подполковника Глебова, которой, занимая на правой его стороне ближайшую высоту, батареею своею прикрывал сербов.

Запирать высоты сии стоило больших трудов. Надобно было очищать лес, которым были они покрыты, но усердием и заботливостью колоножных командиров и штаб-офицеров работы скоро кончены, в продолжение оных неприятель, услышав стук, начал показываться малыми партиями, наступая в разных пунктах, везде был отбит, между тем, работа продолжалась.

В 6 часов турки, вышед из укреплений своих, появились в числе 5 тыс. человек кавалерии и пехоты с одною пушкою под командою трех пашей — Ибраима, Шаима и Мехмета. Множество знамен развевалось в разных местах, казалось, что большая их часть направляла свое движение к правому нашему флангу. В то же самое время получил генерал-майор Исаев известие, что неприятельская кавалерия обходит колонну полковника Турчанинова и что колонна полковника Шкапского, присланная мною подкреплять движение командуемых им войск, появилась на высоте от нашего лагеря. Он приказал поспешить ей сблизиться и стать в линию.

Полковник Шкапский, не дожидаясь повеления, приближался к левому флангу, несмотря, что вся турецкая кавалерия на него напала.

Едва началась перестрелка на правом фланге, как неприятель, вышед из-за кустов, атаковал генерал-майора Исаева с стремлением во всех пунктах. Пехота турецкая была в центре, а кавалерия по флангам; батареи наши хотя не были совсем окрещены, но действовали отменно, проворно и цельными выстрелами удерживали стремление неприятеля около 2 часов. Тогда все колонны выслали стрелков, а полковник Турчанинов роту, а потом и другую в подкрепление оных.

Когда пехота турецкая была оными вытеснена из кустов, тогда до 2000 человек пехоты и кавалерии турецкой бросились в долину, где были стрелки всех колонн кроме колонны полковника Шкапского, которой занимаем был кавалериею.

Полковник Турчанинов в подкрепление стрелков послал еще одну роту. Все стремление неприятеля было на левой фланг, и генерал-майор Исаев, заметя намерение его отрезать сербов, занявших берега крутой долины, впустил в оную турок. Тогда сербы открыли с обеих боков долины сильный ружейный огонь, а стрелки вступили в ручной бой; подполковнику Второву приказано было одною ротою подкрепить стрелков, он бросился с нею сам.

Турки дрались отчаянно. Генерал-майор Исаев свидетельствует о храбрости войск наших. Как скоро показался неприятель у долины с двумя знаменами, тотчас стрелки наши бросились на оные, турки защищали их храбро. Несколько раз знамена сии были в руках наших и несколько раз возвращались опять туркам, наконец, два стрелка Олонецкого полка

батальона подполковника Второва овладели одним знаменем, первый убил знаменосца, второй турка, готового поразить его товарища, и доставили оное к генерал-майору Исаеву.

Разбитый совершенно неприятель ударился в бегство и по приказанию генерал-майора Исаева был преследован казаками, в то время и другое знамя досталось нам. Казачьего Исаева 1-го полка сотник Попов видя, что взять оное трудно, ибо было хорошо защищено, решился догнать знаменосца, оторвать оное от древка, что исполнил удачно. Неприятель преследуем был и поражаем казаками и стрелками под картечные выстрелы праовских укреплений.

Неприятель потерял более 500 убитыми, которых тела собраны и зарыты, выключая раненых, увозимых с места сражения и которых будет более 600; раненые в тот же день на двух больших и двух малых судах отправлены в Видин. По платью хорошему, оружию и лошадям, полученным в добыче, должно быть между убитыми много чиновников.

Генерал-майор Исаев рапортует, что не может довольно изъяснить, с каким хладнокровием и точностью исполняли его приказание начальники колонн и делали свои распоряжения, с каким усердием штаб- и обер-офицеры выполняли им поручаемое, и, наконец, с каким добрым духом, охотою и храбростию нижние чины, ободрены быв примерами своих начальников, сражались.

С самого начала сражения генерал-майор Исаев командировал в подкрепление сербам с частью стрелков адъютанта своего Олонецкого полка капитана Бибикова. Место, которое они занимали, непременно пужло было удержать; и они, быв ободряемы им, ни один не оставил своего места.

С нашей стороны и сербов убито 47, ранено 72, лошадей верховых убито 8, ранено 9, артиллерийских убито 2, ранено 2; расстреляно зарядов пушечных 207, ружейных 14 208.

Генерал-майор Исаев, представляя списки отличившимся офицерам и нижним чинам, поданные ему от шефов, полковых и батальонных командиров, особенно рекомендует командиров колонн полковников: Шкапского и Турчанинова, подполковников Второва и Глебова, капитана Бибикова, свиты его величества по квартирмейстерской части подпоручика Эссена и Олонецкого полка прапорщика Мерчанского, последние во все время сражения были им употребляемы и отдавали приказания его в самых опасных местах; отдает справедливость сербским начальникам Княжевичу, воеводе Ивану Момировичу и воеводе Николаю Вуйчевичу.

В местоположении трудном, изрытом оврагами и покрытом кустарником, точное достижение главного предмета моих распоряжений в сем упорном сражении, в котором генерал Исаев не упустил ни малейшего случая как генерал наносить вред неприятелю, должен приписать благоразумию его, мужеству и военному искусству.

Достойным нахожу замечания, что он, впустивши толпу турок в ложину, воспользовался оплошностью их, мгновенно собрал в массу всю пехоту и ударил на нее в штыки, где мало спаслось неприятеля, и тем обратил оно в бегство и решил победу.

Список отличившимся в сем деле по засвидетельствованию генерал-майора Исаева штаб- и обер-офицерам имею честь препроводить у сего на благоусмотрение и уважение вашего сиятельства.

Генерал-майор граф Цукато

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2941, л. 402—405. Подлинник.

*Репорт ротмистра Волинского уланского полка И. И. Эринга
Е. Г. Цукато о выступлении турецкого корпуса к Делиграду
и его численности*

13 августа 1810 г.

В силу повеления вашего сиятельства прибыл я сего м[еся]ца 13-го числа в шанец близ местечка Чуприя, в коем находится квартира Черного Георгия, по, не застав его, припужденным пашелся ждать его возвращения, а он пошел в экспедицию с 3 тысячами конницы и пехоты на Черную речку, взяв с собою и казаков, находящихся здесь, равно и полк г. Никича. По уверению здешних пачальников, ожидают его ежечасно по причине, что турки, паходившиеся в крепости Ниссе, выступили из оной и пришли к Дельграду расстоянием от шанцы Чуприи в 8 часах и остановил малую часть в деревне Алексинце, а другая часть приступила к Дельграду. Бегущие из тамошних деревень сербы с своим имуществом говорят, что турецкая армия или этот корпус состоит из 40 тысяч¹. Даже и двое сербов, которые паходились у турок, а от них сего числа сделали побег, уверяли, что то же число действительно состоит у турок, но я, не уверившись на слова жителей, послал надежного серба для узнания, который, возвратясь, говорил, что их может быть от 10 до 12 тыс. при коих 9 орудий, а войсками предводительствует Ахмет Рушит-паша и Измаил-бек. Когда же турки подступили к Дельграду, то сербы, вышед на поля под командою князя Юка, встретили их ружейным огнем, отчего турки потеряли убитыми 3 человек, а ранено множество, но они увезли всех с собою и отступили к деревне Алексинце, где половина их осталась, а другая часть пошла к селу Кормеш. У сербов нет ни раненых и не убит ни один, шанец же Чуприя паходится в лучшем оборонительном состоянии, весьма укреплен и имеет 4 орудия и к оным принадлежащие снаряды, под ружьем хорошо вооруженных сербов 500 человек, о чем вашему сиятельству сим честь имею донести.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 2, л. 35. Копия.

¹ Согласно сербским источникам в августе 1810 г. 30—35-тыс. турецкое войско под командованием Хуршида-паши двинулось от Ниша к Делиграду, захватило всю Крушевацкую пахию, разрушило укрепления на Ясике и вызвало такой страх среди сербов, что Карагеоргию стоило больших усилий собрать готовые разбежаться войска и организовать отпор туркам (*Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографске списи, књ. 1, с. 88; *Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, књ. 2, с. 799). В середине августа в Земун дошла весть об «огромном» турецком войске, которое движется против сербов (*Ивић А.* Списи бечких архива. . . , кн. VII—VIII, с. 283).

*Репорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о блокаде Кладова сербскими войсками и русским отрядом и об отражении попыток
турок проникнуть в крепость*

№ 1104

15 августа 1810 г.

На биваках при Праовских укреплениях

В ночь с 9-го на 10-е число во время сильного дождя, молнии и грома слышны были в Ада-кале пушечные выстрелы, обыкновенные сигналы между сею крепостью и Кладова, что и заставило блокирующих сербов удвоить осторожность.

В самую полночь при блеске молнии сербы, содержащие стражу на судах по Дунаю выше Кладова, усмотрели две лодки, идущие к сей крепости под правым и левым берегом Дуная, и, сделавши по ним несколько выстрелов, бросились к оным на своих лодках и овладели одною, на которой было 5 турецких пандур; из них во время перестрелки 2 убито, 3 взято в плен, из которых один ранен. 8 турок, бывшие на другой лодке, бросаясь на левый берег Дуная, успели спастись в горах, покуда подоспели казаки и пандуры, содержавшие по берегу пикеты, коими и другая лодка взята.

На сих двух лодках найдено большое количество съестных припасов и до 5000 левов, кои везены были на жалованье кладовскому гарнизону, что все по большей части досталось в добычу сербам.

Сербами и нашим малым отрядом Кладово так тесно облокировано, 4 наши батарейные орудия, по рассказам вышедших оттуда, столь удачно действуют, что сикурсу и съестных припасов, ежели сербы не оплошают, ниоткуда уже ожидать не может, разве Реджеп, у которого довольно количество вооруженных лодок, решится силою прорваться, чему трудно воспрепятствовать, ибо способы, какие я имею, вашему сиятельству довольно известны.

Генерал-майор граф Цукато

Помета: № 516. Получено 17 августа.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 12, л. 90 и об. Подлинник.

№ 167

Рапорт командира отряда русских войск И. К. Огурка командиру Ингерманландского мушкетерского полка А. И. Цвилленеву об отражении нападения турок русскими и сербскими войсками при укреплении Ясики

№ 824

27 августа 1810 г.

По взятии мною Бани, где переночевав, выступил я 23-го числа со всем мне вверенным отрядом к сербскому укреплению Делиграду, куда, прибыв, узнал я изустно от верховного предводителя народа сербского, что неприятель числом в 3 тысячах стоит против его, но что укрепление сие довольно сильно, дабы удержать всякое покушение неприятеля, между тем, как на р. Мораве против укрепления Варваринцы * находится в лагере сам Ахмет Рушид визирь, имея под командою своею 3 пашей, известного Измаил-бея и до 15 000 войск, делает ежедневные покушения для взятия укрепления Варваринцы и что более 40 деревень в окрестностях разорены им до основания и преданы огню. Для чего 24-го числа сего м[еся]ца выступил я к подкреплению оного, куда прибыл, поехал вместе с верховным начальником народа сербского рекогносцировать как местоположение, так равно и позицию лагеря неприятеля. Увидев, что не было настоящей мне выгоды атаковать лагерь со стороны Варвари[н]цы, просил я начальника верховного, дабы приказать очистить находившуюся в обход к прежде бывшему укреплению Ясики дорогу, шедшую между лесами по хребту гор, и которую несчастные жители, боясь, дабы и в самых отдаленностях ущелинах не нашла их лютость врага, завалили. С 25-го по 26-е число прибыл я в ночь по помянутой дороге к разоренному укреплению Ясики, и на рассвете визирь, видя собравшее войско и не ду-

* Варварин.

мая, дабы и россияне находились тут, выехал сам рекогносцировать. Видя одних только сербов и не приметя наших войск, свернутых в густую колонну, стоящих позади укрепления, велел собраться своему войску по ту сторону Моравы. Быстро текли со всех сторон многочисленные их толпы, с стремлением начали наступать на высланных фланкеров сербских под командою их воевод и на эскадрон сербских казаков под командою Во-лынского уланского полка ротмистра Эринга, которые два раза прогоняли неприятеля, но, видя собравшихся их более, ретировались к правому нашему флангу. Визирь, мня уже получить совершенную победу, с полным уверением об оной переправился чрез Мораву и атаковал укрепление Ясики, в коем находился центр наших сил под командою верховного начальника с двумя пушками и где для лучшего их подкрепления поставил я у входа самого Волынского уланского полка лейб-эскадрон под командою ротмистра Храповицкого 2-го с одною пушкою коной донской артиллерии. Шибко шли их стрелки, подкрепленные кавалериею, но, будучи приняты ружейными выстрелами и пушками, обратились в бег, потеряв много как ранеными, так и убитыми. Между тем, я развернул колонны наши, правый фланг препоручил под командою Волынского уланского полка майору Воеводскому, левый фланг под команду Ладожского мушкетерского полка подполковника Савоини. Турки, обращенные в бег от центра, присоединясь к корпусу Малик-паши, бросились с ними на наш правый фланг, который со всех сторон окружа, пустили сильный ружейный огонь, но, будучи остановлены картечными выстрелами пушек наших и в ту же минуту атакою находившейся там кавалерии, не выдержав которой, стали ретироваться за реку. Тогда Измаил-бей, стоя нх в резерве и видя неудачу своих, решился попробовать нанести последний нам удар. Собрав все рассеянные толпы, присоединил оные к своим и, думав, что, ударив со всеми оными разом на левый наш фланг, разобьет непременно, начал переправляться чрез Мораву против левого нашего фланга. Я не мешал ему в оном и лишь увидел, что переправилась уже некоторая часть, велел подполковнику Савоини приказать майору Исаеву 4-му с вверенным ему казачьим полком повести атаку на оных, которая и была исполнена удачно. Но Измаил-бей, несмотря на сие, с многочисленнейшими толпами бросился в реку для подкрепления своих, несмотря на сильный огонь казаков наших и сербов, переправился и начал атаковать левый наш фланг, из коих одна часть бросилась прямо на каре Ладожского полка, командуемую подполковником Савоини, которая, допустив их до размерного выстрела, дала залп и пустила батальный огонь, как в то же самое время другая повела атаку на нашу кавалерию. Г. подполковник Савоини, видя сие, велел занять возвышение на левом нашем фланге находившимся двум эскадронам Волынского уланского полка и двум орудиям коной донской артиллерии под командою ротмистра Храповицкого 1-го пустить на многочисленную сию толпу несколько картечных выстрелов. Неприятель остановился и начал колебаться. В ту минуту помянутые два эскадрона пустились в атаку на оных, неприятель бросился назад, видя себя отраженным во всех пунктах, решился искать спасения в бегстве, с отчаянием кинулся в реку, давив даже друг друга. Я остановил своих, не хотя рисковать позволить переправиться на ту сторону реки по причине весьма узких дефилей и лесу, там находящемуся, а сверх того и укрепленный лагерь, от чего без всякой пользы можно было бы потерять много людей, а велел по переправившемуся и бегущему на той стороне неприятелю стрелять ядрами и гранатами.

Потеря неприятеля должна быть по меньшей мере до 700 человек. С нашей стороны убито улан 1, тяжело ранено 11, легко 6; Исаева 4-го ка-

зачьего полка убито: обер-офицер 1, казаков 14, тяжело ранено 12. Сербов ранено: воеводы — Василий Петрович *, Дмитрий Порезан, Михайла Туркович и Христо Измалкович; рядовых 10; убито — капитан Семион Никонич, рядовых 7; арнаутов — убит 1. Лошадей Волынского уланского полка убито 8, ранено тяжело 12, казачьего Исаева 4-го полка лошадей убито 9, ранено тяжело 26; пешей артиллерии убито строевых лошадей 2, ранено 1; донской конной артиллерии убита 1, ранено тяжело 2; уральских казаков — убито строевых лошадей 2. Выстрелено пушечных зарядов пешей артиллерии с ядрами 48, с картечью 16, донской конной артиллерии ядер 26, с картечью 24, гранат 16, ружейных боевых патронов Ладожским мушкетерским полком 2430, Волынским уланским 2100, казачьим Исаева 4-го 1796.

Отличившиеся в сей день как храбростию, равно и расторопностию при поражении Ахмет Рушит визиря командующий левым флангом Ладожского мушкетерского полка подполковник Савоини, правым флангом Волынского уланского полка майор Воеводский, двумя эскадронами и двумя донской конной артиллерии пушками ротмистр Храповицкий 1-й, командующий одним эскадроном и пушкой ротмистр Храповицкий 2-й, ротмистр Еринг, находившийся у меня вместо адъютанта во время сражения корнет Глембоцкий, по квартирмейерской части Апшеронского мушкетерского полка прапорщик Изерский, переводчик Енакий Мишиликет, донской конной артиллерии сотник Кононов. Подполковник Савоини тоже отдает справедливость в атаке майору Исаеву 4-му, равно и прочих, коих имена в рапорте его во оригинале представляю. Сербских войск воевода Василий Петрович, также находившийся при мне во все время сражения священник сербской Анастасий, который отдавал в точности все мои приказания сербскому войску; показавшие в сей день личную храбростию конной донской артиллерии урядник Бондарев, который цельными выстрелами вредил много неприятелю, и бывшие у меня на ординарцах для посылок Волынского уланского полка портупей-прапорщик Пельцых и унтер-офицер Седлецкий. Нонче в ночь пойду, буде не атакует меня снова неприятель, к укреплению Варваринцы, не считая здесь за нужное более остаться, ибо все деревни в окружности разорены и преданы огню. Откуда буде не получу повеления от вашего высокоблагородия остаться здесь при войске сербском, чрез 3 дня выступлю, дабы присоединиться к корпусу. Неприятель начал нонича в ночь сильнее укреплять лагерь свой, о чем вашему высокоблагородию доношу.

Подлинный подписал полковник граф Орурк 1-й

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 17, л. 47—49 об. Копия.

№ 168

Рапорт полковника А. И. Цвиленева командиру отряда русских войск в Сербии А. П. Зассу о взятии Бани русским отрядом под командованием И. К. Орурка

№ 13 30 августа 1810 г. Лагерь за Дунаем против укрепления Праово

Полковник граф Орурк по полученному им повелению от генерал-майора графа Цукато с вверенным ему отрядом 16-го числа сего месяца пошел вверх по Тимоку и, преодолевая все препятствия, которые делали ему непроходимые дороги и хребты гор, прибыл благополучно 21-го числа

* Велько Петрович.

к укреплению Бане, в коем, турецкого гарнизону—пехоты и конницы было до 1000 человек.

Зная, сколько укрепления сии по своему положению нужны сербам и что они прежде сего, собрав 7 тысяч войска, хотели овладеть ими, по с великою потерей были отбиты, желая доказать народу сербскому существенную помощь со стороны России и оправдать ту надежду, которую имели сербы на российские войски, решился взять сии укрепления штурмом.

22-го числа в 7 часов утра полковник граф Орурк с вверенным ему отрядом двинулся к укреплениям и, обозря местоположение, выслал охотников из улан и казаков, подкрепляя батальоном улан, чтобы занять турецкую кавалерию, выехавшую в 300 [человек] из укреплений, а Ладожскому мушкетерскому полку с 300 казаков и сербов обойти укрепление сзади и овладеть возвышенностями, что тот час было исполнено.

Турецкая кавалерия, подкрепляемая своею пехотою, засевишею в шанцах перед своими укреплениями, бросилась отчаянно на наших фланкеров. Полковник граф Орурк велел ту же минуту батальону улан ударить на неприятеля, что с стремлением было исполнено. Кавалерия турецкая сбита и опрокинута, равно и пехота, подкреплявшая оную, оставя двое передовых шанцов, бежала и была преследуема и поражаема до главных своих укреплений, при сем случае взято в плен 9 турок.

Полковник граф Орурк, желая воспользоваться наведенным на неприятеля ужасом, приказал подполковнику Савойни с двумя батальонами Ладожского полка штурмовать ближайшее укрепление, защищаемое одним орудием и 400 турок.

Полковник граф Орурк с восхищением видел, с какою бодростию и духом подполковник Савойни с штаб- и обер-офицерами Ладожского полка кинулись вперед и с какою храбростию, усердием и доверенностью к своим начальникам следовали за ними российские воины, пренебрегая сильные картечные и ружейные выстрелы неприятеля, и, несмотря на глубину рва и высоту вала, менее получаса укрепление взято.

Полковник граф Орурк со всеми офицерами едва могли спасти 90 человек гарнизону, из коих большая часть тяжело раненых, ожесточенные воины отчаянным сопротивлением неприятеля не давали ему пощады.

Таир, начальник своего гарнизону, с остатком уstraшенных турок заперлися в главное свое укрепление, приведенный в робость скорым и решительным ударом на передовое свое укрепление, просил переговоров, сдал укрепление и выпущен с гарнизоном, состоящим из 10 начальников и 80 турок, на условиях, выгодных для войск российских и сербских. Имею честь приложить оные подлинником и в переводе. В поручительство верного исполнения по сим условиям взято 2 турецкие чиновника в аманаты, кои препровождены в Крайов. При сем случае взято у неприятеля 3 знамени, из коих 2 сгорели от взорвания пороховых магазинов, бывших в укреплении, 1 пушка, довольно количество военных и съестных припасов.

Полковник граф Орурк, оставя в сих укреплениях воеводу Гайдука-Вельку с 300 сербов, двинулся с отрядом к Делиграду, чтобы соединиться с вождем сербского народа Черным Георгием.

Списки отличившимся в сем штурме храбростию, искусством и отменною расторопностию господам штаб- и обер-офицерам по засвидетельствованию полковника графа Орурка имею честь приложить у сего. В нем нет полковника графа Орурка, но ваше превосходительство изволите отдать должную справедливость сему храброму и решительному офицеру и оцените достойно подвиги его, приносящие честь российскому оружию.

Полковник граф Орурк с особливою похвалою отзывается о подполковнике Савойни, который отличая себя мужеством, благоразумными распоряжениями и быстрым исполнением своих намерений, подает великую надежду, что и в высших чинах с полною надеждою в успехе может быть везде употреблен; равномерно свидетельствует о искусстве, расторопности и усердии артиллерии поручика Маслова.

В сем деле с нашей стороны ранены: Ладожского полка тяжело поручик Варзел, унтер-офицеров 7, рядовых 80, легко ранены унтер-офицеров 2, рядовых 43, получили контузии капитан Холодовский, унтер-офицер 1, рядовых 12, убито унтер-офицеров 1, рядовых 31; Волынского уланского полка ранено тяжело рядовых 8, легко 16, при орудиях артиллеристов убит рядовой 1, тяжело ранен фейерверкер 1, рядовых 6; хорватской команды убит прапорщик Стефан, хорват 2, ранено 2; сербов убитых и раненых число неизвестно; лошадей строевых и артиллерийских убито 25, тяжело ранено 31. Боевых патронов выстрелено 25 157, зарядов пушечных при укреплении Гургушевцах с ядрами 130, с картечью 6. Во время штурма укрепления Бани с ядрами 83, с картечью 24 и подбит под орудием лафет, так что к употреблению вовсе негоден.

Неприятель потерял убитыми до 800, пленными 90. Взятое неприятельское знамя имею честь препроводить при сем.

Полковник Цвилленев

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2941, л. 436—437. Подлинник.

№ 169

Письмо Карагеоргия П. Тодоровичу об угрозе наступления турок и о необходимости усиления контингента русских войск в Сербии

1 сентября 1810 г. Варварин

Благородни господару Петре Тодоровићу здравствуйте! Крајну нужду Вама јављам како Турци од Босне јесу весма насилили и, бог зна шта ће бити, без помоћи нећемо се моћи одержати. Ови граф навалио да иде једнако тамо патраг с војском, зато смо Мијајла тамо послали, а граф Цукатов умрео¹. Мијајло отуда не дође, сад сам у највећој муки и бриги. Са ово војске ми смо овде ове Турке подапрли мало, али без још помоћи ништа неће се моћи учинити. На Дрину послали смо гос[подару] кнезу Симу у помоћ, али сасма је сила турска навалила, ништа учинити не може. Него, за име бога, пишите главнокомандујушћему да би што више војске овамо одправио да би могли ову позицију узети. Да ја одавде војске помоћи пошљем на Дрину и да би ови граф са војском овде остао до окончања ове војне. Ако не буде отуда још помоћи и ова војска око се врне патраг, веће смо сасвим пропали. Турци многи са сви страна навалили, него сад гледајте, пишите кудгод знате за помоћ војске овамо да дође што више, зашто ако одавде помоћ на Дрину не пошљем Турци ће чак и у Београд доћи, зашто сасма је много Турчин. Сва се Босна овамо кренула, тако Албанија и ови везир од Румелије, ако мислите да се да отечество одржимо. Сад гледајте ако не оно ће сад сасвим пропасти без помоћи и ова писма пошлите куда пишу.

Со тим остају Вас поздрављајући и от Вас фришка одговора и добра гласа очекујем, ако неби војске друге више, а Ви барем они ту позицију

нека узму они, а Ви са нашим свом војском ајдете овамо, од које год руке гледајте да ови народ сав не пропадне.

Кара Ђорђе Петровић в[ерховни] п[редводителъ] н[арода] с[ербскаго]
ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 9, л. 16 и об. Подлинник.

¹ Граф Е. Г. Цукато в начале августа тяжело заболел и умер 25 августа. Несколько дней спустя скончался и И. И. Исаев. Для руководства боевыми действиями русских войск в Сербии Н. М. Каменский назначил генерала А. П. Засса, который прибыл в Крайово 7 сентября. Для помощи сербским повстанцам дополнительно было выделено 6 батальонов пехоты, 5 эскадронов кавалерии и полк казаков (Мизайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны. . . , ч. 2, с. 106—107). Слова «этот граф. . .», по-видимому, относятся к графу И. К. Орурку. Отряд под его командованием после сражения у Ясики и взятия Бани был оставлен в Сербии и пополнен.

№ 170

Репорт полковника А. И. Цвиленева А. П. Зассу о взятии сербскими и русскими войсками Кладова и с представлением к награде отличившихся офицеров

№ 22 4 сентября 1810 г. На биваках при правых укреплениях

Донеся вашему превосходительству о занятии войсками нашими крепости Кладова, важной по всем отношениям, за долг ставлю особенно представить вашему превосходительству о чиновниках, способствовавших скорейшему ее покорению, из коих сербский воевода Петр Теодорович, командующий всеми сербами, с нами соединенными, во все время блокады крепости кроме личной храбрости столько показал усердия своего, трудов и даже искусства в учреждении блокады, что уже по сему одному заслуживает уважения начальства; Орловского мушкетерского полка майор Редриков, командующий Чернецким постом, и под ведением коего были батареи наши и две роты, усердием своим, неусыпными трудами и советами много способствовал сербскому войску удержать должный порядок блокады и доброе согласие между ими и нашими войсками; Олонецкого полка поручик Попов 2-й, командуя батареею на левом берегу Дуная и ротою, прикрывавшею оную во все время блокады и бомбардирования крепости, с 16-го числа июня наносил величайшей вред гарнизону, был в беспрестанных трудах, строя батареи и редуты под выстрелами неприятеля, которые пужно было перемещать с одного пункта на другой; артиллерии поручик князь Маматказин, командуя батареею, устроенною им на правом берегу Дуная в 100 шагов от крепости, цельными выстрелами наносил великий вред неприятелю, разбил почти все суда, бывшие под крепостью, и сим отнял средство иметь гарнизону какое-либо сношение с другими крепостями по Дунаю; переводчик титулярный советник Легатович употреблен был при переговорах, усердием своим и расторопностью с начальниками крепости способствовал скорейшему окончанию оных.

Все сии чиновники знаков отличия не имеют, о награждении их имею честь представить на милостивое благоусмотрение вашего превосходительства.

Полковник Цвиленев

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 17, л. 45 и об. Подлинник.

Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу в связи с предложением черногорцев совместно с сербами выступить против турок в Боснии

4 сентября 1810 г. Лагерь под Рушцуком

Между бумагами предместника вашего превосходительства, найдете Вы отношение его ко мне от 16 августа под № 25 ¹, в коем уведомляет он меня о прибывшем от митрополита черногорского к Черному Георгию депутате с предложением, имеющим целью соединить в Плевли 5000 черногорцев с толиким же числом сербов, дабы совокупно действовать противу боснийских турков ².

Сколь ни желательно событие такового предложения для пользы действий наших в том краю, покойный граф Цукато, однако же, весьма благо-разумно поступил, предоставляя Черному Георгию согласовать оное с митрополитом черногорским и не показывая виду, что он сам таковое предложение принимает, а потому и вашему превосходительству предписываю под рукою только и чрез посредство сербского вожда давать нужное черногорцам пособие, ежели действительно имеют они намерение прислать для содействия с сербами показанное число войск, в чем наперед должно Вам удостовериться.

Генерал граф Каменский

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 672, л. 1 и об. Подлинник.

¹ В указанном документе говорилось о прибытии к Карагеоргию секретаря черногорского митрополита С. Орловича с предложениями митрополита относительно совместных действий против турецких войск (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем... , оп. 580а, 1810 г., д. 20, л. 237—238).

² После возобновления военных действий между Россией и Турцией на Дунае в 1809 г. черногорский митрополит Петр I Петрович Негош активно содействовал развитию освободительного движения в западной части Балканского полуострова. Связи между Карагеоргием и владыкой Петром, особенно тесные в 1809 г. — в период кратковременного объединения сербско-черногорских отрядов, продолжались и в 1810—1811 гг. (см. док. № 205).

Письмо Карагеоргия П. Тодоровичу о помощи русского отряда сербам и о желательности продления сроков его пребывания в Сербии ввиду угрозы нападения турок из Боснии

5 сентября 1810 г. Врачевница

Благородни г[оспода]ру Петре Тодоровићу, здравствујте! Чест имам Вама јавити како се јоште у добром здрављу находимо, али у тешком смущенију и у великой бриги коју никада нисам трпио, јер се људи весма поплашили, не само што су око робља побегли, Крушевачка и Левач, с којим ништа учинити не могу. И да сада нису ови Московци дошли, морао би до сада Турчин бити на Дунаву, по, фала богу, те дође овај г. граф с војском, и народ се мало ослободио, и повратио, и овеселио. Турке на Крушевцу добро подупрели, и не би им дали проћи даље, ако би овај г. граф овде остао барем за месец дана. А са заиром доволни јесу леба, меса, зоби, но ево друге нужде што су весма Турци од Босне усиљени. И који дан са свим ударити, којим молимо на Дрину помоћи шилјати од ове војске, зато је нам нужно сада за јоште војске од Вас искати да овде

подпуни што ода[в]де пошљем на Дрину. Данас ваше писмо под 31 августом примисмо и разумесмо што нам пишете да сте дали заповест пожаревачким кнезовом да пошљеду војске да подпуне недостаток војске од кнежине. А Пауља са Млавом и Моравом да ћете са 2 000 људи, то ћете весма добро учинити, и то час прије учините, то ћете велику помоћ учинити, да на Дрину помоћ што прије пошљемо, а ми нужно находимо да сада час прије иде г[оспода]р Милан и г. архимандрит Филиповић главнокомандујушчему, који одлазе тамо да нашу нужду покажу и да би ову војску код нас задржали и да би јошт помоћи искали. Јављам Вами то да наши шанци крепко стоје, али унапредак што ће бити, то ћемо Вама јавити. Јављам Вам да од Босне казују да има 40 хиљада Турака и овде, у Крушевцу, 30 хиљада верно и истино, али ми ћемо се трудити са последним усилием до последње капље крви, дако и нас бог неупропасти до конца, и дако нам помоћи од покровитеља буде, по обећању њиновом, које се веће и познаје у своим делима. Со тим остајем Вами свако добро желећи

Карађорђе Петровић,
верх[овни] пред[водитель] народа сербс[кога]

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 9, л. 14—15. Копия.

№ 173

*Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому о нанесении поражения
туркам русско-сербским отрядом под командованием
И. К. Орурка в бою при укреплении Варварин 6 сентября 1810 г.*

№ 2604 11 сентября 1810 г. На биваках в 7 верстах от Праова

Генерал-майор граф Орурк, собрав подробные сведения о сражении, бывшем сего месяца 6-го числа близ сербского укрепления Варваринцы, доносит мне, что 5-го числа сего месяца неприятель переправился чрез р. Мураву *, зажег прежде бывший свой лагерь и остановился близ бывшего сербского укрепления Ясики.

6-го числа поутру посланными партиями неприятель открыт идущим по дороге к Варваринце, где расположены были сербские войска и отряд графа Орурка.

Генерал-майор граф Орурк, зная, что в укреплении не могло поместиться более 600 человек, весь свой отряд и сербские войска поставил пред укреплением, 2 кареи сформировал из Ладожского полка и 2 же кареи из сербской пехоты и, прикрыв фланги кавалерией, выслал вперед фланкеров и стрелков. Едва таким образом успел он устроиться, неприятель в числе 15 тыс кавалерии и пехоты под командою Ахмед Рушид визиря начал показываться. Многочисленные их толпы начали с стремлением нападать на наших фланкеров и стрелков, которые, отстреливаясь, ретировались к пехоте и, наведя на картечной выстрел, раздались в обе стороны, дабы дать способ орудиям нашим действовать. И неприятель в одно мгновение цельными картечными выстрелами из всех орудий наших был опрокинут и отступил к толпам своим, оставшимся в резерве, с которыми соединясь, с большим прежнего стремлением атаковали наших во всех пунктах. Пехота турецкая, имея 6 пушек, сильными толпами обратилась на центр, а кавалерия атаковала оба фланга. Сильный ружейный и пушечный огонь открылся с обеих сторон; неприятель с великим стремлением и ужас-

* Так в тексте. Следует: Морава.

ным криком бросился на наши и сербские войска, желая непременно сбить их и овладеть укреплением. Сражение продолжалось более 8 часов и, наконец, турки, видя все свои усилия без действия, бросились сильнейшими толпами кавалерии и пехоты на левый фланг наш, бывший под командою подполковника Савойни, из одного батальона Ладожского мушкетерского полка, одного сербского караула, части казаков и части сербской кавалерии. Сильный ружейный и картечный огонь остановил и в сем случае стремление неприятеля, и подполковник Савойни с редкою твердостью остался непоколебим при всех усилиях и нападении превосходных сил неприятельских.

Генерал-майор граф Орурк, видя, что неприятель во всех случаях столь удачно был отражен и опрокинут, и будучи доволен храбростию войск наших и сербских, не упустил воспользоваться замешательством, в которое неприятель приведен был последнею неудачею. Он решился сам атаковать неприятеля и приказал всем войскам быстро двинуться вперед. Сие было исполнено с такою решительною храбростию, что неприятель в одно мгновение был опрокинут и в самом расстроенном состоянии ретировался, потеряв до тысячи человек убитыми. С нашей стороны Ладожского мушкетерского полка поручик Пышков и поручик Потушинский ранены контузиями, всех нижних чинов ранено 37, убит казак 1. Сербов убито 15, ранено 49. Лошадей строевых в Волыском уланском полку убито 9, ранено 15, казачьих убито 4, ранено 6, артиллерийских ранено 2.

Генерал-майор граф Орурк, похваляя отличную храбрость и мужество войск наших и сербских, рекомендует особо отличившихся мужеством и благоразумием: Ладожского мушкетерского полка подполковника Савойни, майора Сухотина, Волынского уланского полка майора Воеводского, ротмистров Храповицкого 1-го и Храповицкого 2-го, сербских войск воеводу Вельку Петровича, который, будучи ранен в сражении при Ясике и не выздоровев еще, был в сем деле и поступал с отменною храбростию и мужеством, но, к сожалению, опять ранен. Сей отличный воин везде и вообще во всех случаях отличается редкою храбростию, расторопностию и усердием и служит примером всему сербскому народу; как равно и Маладан Миливанович *, наместник верховного сербского воеводы, и Михаил Филипович **, секретарь Совета сербского, явили отличнейшую храбрость, неустойчивость и усердие и примером своим ободряют сербские войска во всех случаях ¹.

Об отличившихся в сем деле штаб- и обер-офицерах и нижних чинах представляя при сем списки, я нижайше прошу вашего сиятельства удостоить их вниманием Вашим к исходатайствованию всемилостивейшего воздаяния по заслугам каждого.

Генерал-майор граф Орурк особенно рекомендует Ладожского мушкетерского полка портупей-прапорщика Дункеля, Волынского уланского полка портупей-юнкера Пельцыха; юнкера Игельстрома и вахмистра Васильева, которые, продолжая всегда службы с отличным усердием, исполняли все возложенные на них порученности с наилучшим успехом и в сем сражении, будучи в охотниках, отличились противу всех своих сотоварщиц храбростию, расторопностию и усердием, которые заслуживают по всей справедливости офицерские чины и подают надежду быть хорошими и отличными офицерами. О чем представляя на благоусмотрение вашего сиятельства, я нижайше прошу вашего сиятельства не оставить их без внимания и удостоить к производству в офицеры.

Генерал-лейтенант Засс..

* Так в тексте. Следует: Младен Милованович.

** Так в тексте. Следует: Груйович.

¹ Кроме названных в рапорте В. Петровича, М. Миловаповича и М. Груйовича, А. П. Засс представил к награде воевод С. Живковича, С. Стаматьевича, М. Петровича, И. Барьяктаровича, капитана М. Яковлевича, пугмена Афанасия Христофоровича и ротмистра П. Никича (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 17, л. 60 и об.).

№ 174

Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому об успешном отражении русско-сербским отрядом под командованием И. К. Орурка турецкой атаки при укреплении Варварин 10 сентября 1810 г.

№ 2670

23 сентября 1810 г. Лагерь при Брегово

Генерал-майор граф Орурк рапортом донес мне, что после сражения, которое он имел при Варваринцы 6-го числа сего месяца, получил он известие, что неприятель в скором времени ожидает сильное к себе подкрепление, почему как для облегчения людей, а равно чтоб быть совершенно обеспечену от покушений неприятеля, приказал он весь свой лагерь укрепить ретраншаментом и несколькими редутами.

9-го числа неприятель действительно получил подкрепление в 3 тыс. человек кавалерии и пехоты, предпринял опять атаковать графа Орурка в укреплениях, им занимаемых.

10-го числа в 9 часов утра более 15 тыс. неприятельской кавалерии и пехоты под начальством визиря Ахмет Рушида, выйдя из своих укреплений, приблизились к Варваринце. Они построились в боевой порядок, имея по флангам и в самом центре кавалерию, и открыли из 9 орудий сильную канонаду по нашим укреплениям.

Генерал-майор граф Орурк, не хотя жертвовать потерю людей, решился отразить неприятеля, не выходя из укреплений, для чего поставил всю свою кавалерию за укреплением у подошвы горы и велел открыть батареям своим огонь. Сильная с обеих сторон канонада продолжалась более 3-х часов, и турки, видя, что наши не выходят, начали подаваться влево, дабы обойти правый фланг наших укреплений. Коль скоро было сие примечено, граф Орурк послал сербскую кавалерию под командою воеводы Станое * занять возвышение на правом фланге и приказал ему иметь наблюдение за движением неприятеля, и в случае сильного на него нападения ретироваться к батареям нашим, и приблизиться к оным, раздаться в сторону для свободного действия орудий наших. Едва турки увидели выехавших из-за укреплений сербов, обратились на них многочисленными толпами, и, видя, что сербы начали отступать, бросились на них с сильным стремлением. Упоенные сею удачею, они завлечены были под самые батареи, и будучи встречены картечными с батареями и ружейными целых фасов выстрелами, в одно мгновение были опрокинуты и рассеяны, потерпев в сем случае величайшее поражение, сербская же кавалерия исполнила свое дело с удивительною быстротою и удачею.

Визирь Ахмет Рушид, видя бегущих своих, подкрепил их кавалериею из центра, которая, соединясь с отступившими толпами, обратилась с большим прежнего стремлением гораздо правее укреплений наших с намерением обойти и отрезать сербскую кавалерию. В сем случае послан был Волинского уланского полка майор Воеводский с 4 эскадронами улан, казачьим Исаева полком и арнаутами, который, соединясь с сербской

* Станое Главаш.

кавалериею, быстро и решительно опрокинул, нанес жестокие удары и рассеял неприятельские толпы.

Таким образом, неприятель, не имев никакой удачи во всех своих предприятиях и претерпевая поражение с батареей наших, в замешательстве и с большою потерей ретировался в укрепленный свой лагерь.

С нашей стороны ранены Волинского уланного полка корнеты Лихтанский пулею в ногу навывлет, Познанский контузию в грудь, нижних чинов ранено 25, сербов убито 3, ранено 10, лошадей кавалерийских, артиллерийских и казачьих убито 24, ранено 16.

Донеся почтешнейше о сем вашему сиятельству, честь имею представить при сем по засвидетельствованию генерал-майора графа Оурка списки отличившимся офицерам и нижним чинам.

Генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2941, л. 492—493 об. Подлинник. Оpubл.: Исторический архив, 1960, № 1, с. 131—132.

№ 175

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу с просьбой послать отряд русских войск против наступающих со стороны Боснии турок

25 сентября 1810 г.

Письмо вашего превосходительства от 20-го числа текущего м[есяц]а¹ верно честь имел вчера получить. Чувствую радость, что Рушук и Журжа так счастливо взяты². Усерднейше Вас благодарю о склонности Вашей и попечении к народу сербскому. При сем имею честь Вас известить, что неприятель от стороны Боснии сильно и решительно переправил армию через р. Дрину и от 18-го числа начал опустошать тамошний край Сербии. Между тем временем я предписал сербским начальникам собрать все их возможные силы и стать против неприятеля; от коих получаю известие, что неприятель в необыкновенном, но гораздо большем числе в 2 колонны наверно до 40 тысяч при Лознице и Бодовинце стоит, коему со всеми нашими силами противустать нам невозможно. Чего ради я от имени народа сербского Вас покорнейше прошу послать нам в помощь потребный отряд войск российских к войскам нашим против Боснии, дабы могли отбить неприятеля из пределов Сербии, чтоб и в будущее запретить оному к такому нападению.

Впрочем, я не в состоянии избавить народ от сомнений, родившихся в нем, об явном покровительстве всеавгустейшего народов покровителя, до тех пор пока войско российское опять к нам не будет и поможет народу против неприятеля. Едино еще средство к удостоверению и избавлению народа есть опять послать потребный отряд войск российских против Боснии.

По письму Вашему, по прошению и желанию моему и народа уверен я, что толь важное прошение к вечной общей народа пользе и счастию ожидать иметь помощи, к которому, ежели ваше превосходительство согласитесь с маршрутою, о коей уведомит Вас г. Милан, депутат сербский. Наконец, неприятель как от Варваринца прогнан и находится под Ниссою в лагерях в том самом числе³, а я, как честь имел писать, отправляюсь к Дрине, откуда немедленно обо всем буду Вас извещать. С сим ожидаю скорейшего Вашего ответа чрез настоящего курьера.

Верно: генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 14, л. 12 и об. Завер. копия. Пер. с сербск. яз.

¹ Документ не обнаружен.

² Сконцентрировав в середине августа в районе Рушук и Журжи большую часть армии, Н. М. Каменский предпринял наступление. 26 августа в ожесточенном сражении у Батина русские войска нанесли решительное поражение 40-тысячной турецкой группировке, вслед за тем взяли крепость Систово. Блокировав в сентябре крепости Шумла и Рушук с суши и прервав сообщение между ними по Дунаю, подвергая их массированному артиллерийскому обстрелу, Н. М. Каменский принудил их сдаться 15 сентября.

³ Речь идет о войсках Хуршида-паши, которые после поражения у Варварина быстро отступили к Нишу, опасаясь, что сербы зайдут им в тыл (*Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографски списи, књ. 1, с. 90).

№ 176

Донесение Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о намерении австрийского правительства назначить генерального консула в Белград

№ 362

4 октября 1810 г. В лагере пред Рушуком

Милостивый государь граф Николай Петрович! Из приложенного при сем в подлиннике рапорта генерал-лейтенанта Засса изволите ваше сиятельство усмотреть, что сербскому вождю учинено было от австрийского генерала барона Симбшена извещение о назначении, по повелению императора Франца, в Белград генерального консула для разных надобностей народа сербского¹. Хотя Черный Георгий и уклонил на сей раз таковое предложение, отвечав, что он не может на прием консула австрийского согласиться, не собрав наперед Верховный сербский совет, коего члены теперь находятся в разных местах для защищения границы; но как вероятно австрийское правительство, не довольствуясь сим ответом, настоять будет в требовании своем, то и почел я долгом довести о сем обстоятельстве до сведения вашего сиятельства и ожидать по сему случаю разрешения вашего: принять ли Черному Георгию австрийского консула в Белграде или совершенно таковое предложение отклонить.

! Прося Вас, милостивый государь, не оставить меня по сему предмету без отзыва Вашего, который будет служить руководством Сербскому совету в настоящем затруднительном случае, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорный слуга

граф Каменский

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, ч. 2, л. 384 и об. Подлинник.

¹ Решение об основании австрийского консульства в Белграде было принято в августе 1810 г. Генерал Симбшен был уполномочен начать по этому поводу переговоры с Карагеоргием (*Krones F. Yozef Freiherr von Simbschen. . .*, S. 126—128).

№ 177

Донесение ротмистра И. И. Эринга А. П. Зассу о победе над турками в бою при Лознице

№ 26

5 октября 1810 г. Лагерь при с. Еребицы

! Неприятель, пришед к укрепленному местечку Лозницы, построил 5 шанцов, на коих были 4 единорога и 3 мортиры; бомбардировали вышесказанное укрепление 12 дней, в коем находился воевода Антоний *

* *Анте Богичевич.*

и 1200 человек сербов и 5 орудиев. На 13-й день неприятель предпринял штурмовать означенное укрепление. Но после 4-х часного беспрерывного пушечного и ружейного огня нашелся принужденным отступить в свои шанцы, потеряв множество убитыми и ранеными. На другой день сего пришед верховной вождь народа сербского с войском до 10 тысяч конницы и пехоты с 5 орудиями, остановился, за 2 часа не дойдя сказанного укрепления. Неприятель, узнав о сем, выступя из всех своих шанцев числом, наверно, до 15 000 и разделяясь на 2 колонны, шли навстречу сербскому войску, перед коим и шел в авангарде сербского казачьего полка командир штабс-ротмистр Никич с своими казаками, где, вышед на гору, встретился с неприятелем, стал производить перестрелку, но когда сербская конница и пехота дошла, то началось упорное сражение, которое продолжалось более 3 часов. Наконец, неприятель, видя упорность войск сербских и устрасая казаков наших, начал в беспорядке ретироваться к своим шанцам, где был преследуем штабс-ротмистром Никичем, который во время сражения командовал уже правым флангом сербской кавалерии. Я, имея левой фланг означенной кавалерии и часть пехоты, ударил на неприятеля с другой стороны, и он был прогнан в свои шанцы, где находился не более получаса по причине сильного ружейного огня, по ним производящегося, оставя таковые, бежал с поля сражения, имея убитыми и ранеными более 300 человек, и ретировался за р. Дрину, где остановился лагерем, и наверно можно положить, что у его с вновь прибывшими к нему войском до 25 тысяч¹.

При сем случае взято у неприятеля сербскими казаками знамя одно.

С нашей стороны убито сербского казачьего полка казаков 3, тяжело ранено 4 человека, сербов убито 13 человек, ранено 8. Оного ж полка убито лошадей строевых 6 и Волынского уланского полка находящегося при мне улана убита строевая лошадь одна.

Долгом поставляю вашему превосходительству представить отличившихся действительно в сем сражении деятельностью, мужеством и расторопностью сербского казачьего полка командира г. штабс-ротмистра Никича, который, ободряя войско сербское, показывал везде собою пример храбрости, поражая неприятеля, с жестокостию ему сопротивляющейся, оного же полка сотник Дониц, невзирая на полученную от неприятеля пулею рану в ногу, во все сражение управлял двумя орудиями и целными выстрелами много содействовал к поражению неприятеля; оного же полка корнет Янович быв в фланкерах, с отменным мужеством поражал неприятеля, равно все казаки и сербы действовали с отличною храбростию. Себя же представляю на благорассмотрение и милость вашего превосходительства.

Ротмистр Эрлинг

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 5, л. 34—35. Подлинник.

¹ Битву под Лозницей наиболее драматично описал Л. Арсениевич-Баталака, но он приписывал победу почти исключительно Карагеоргию и умалчивал о роли русских войск. После сражения было заключено перемирие с турками, проживающими в Боснии (*Арсениевич-Баталака Л. Историја српског устанка*, кн. 2, с. 826—829).

Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу об оставлении русских войск в Восточной Сербии

№ 563

9 октября 1810 г. Лагерь при Рушуке

Рапорты вашего превосходительства я получил. Серьезному нападению и важным предприятиям босняков на Сербию я веры не прилагаю по позднему времени года, но, несмотря на то, все сделанное вашим превосходительством опробую. Войск к Белграду и к стороне Боснии отделять нам невозможно, сербы должны сами с той стороны защищаться, а дабы им дать более средства к обороне с той стороны, ваше превосходительство весьма хорошо сделали, что отправили к Дели-Граду генерал-майора графа Орурка. И буде нужда того потребует, можете ваше превосходительство, чтоб тем более обеспечить сербов, и со всем корпусом туда же отправиться, но тогда не забудьте оставить небольшую часть для наблюдения Новой Орсовы и также оставьте достаточный отряд для наблюдения Видина. Впрочем, дальнейшие Ваши действия представляю собственному усмотрению Вашему, не будучи в состоянии по отдаленности дать Вам потребных наставлений.

Генерал граф Каменский

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 2, л. 11. Подлинник.

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о победе сербских войск в бою с турками на Дунае 8 октября 1810 г.

10 октября 1810 г. Лозница

Ваше високо превосходительство, милостиви государ! Чест имам Вашему високо превосходительству јавити да сам имао срећу данас 9-га дња октомбрија под 30 септем[бра] исправно примити Ваше писмо ¹ у Лозници, у главном логору на реки Дрини. И с радостију великоју разумео јесам, видео сам счасије и срећу народа нашега и радујем се Вашим срећним пришествију. Разумео сам да је г. генерал граф Орурков приспео с војском Делиграду. От ове стране како су баталије биле с Турком и прочаја.

Јесам Вам писао за све извесно и послао Вам чрез Лазара Војновића, секретара господара Милана Обреновића, јоште 8-га дња октом[бра] ², из којих писма можете за све разумети. Истога дња, по отправлењу Вам писма 8 октомбрија, имали смо опет с Турком силну баталију: ми смо на Турке са свом нашој силом последном с топовима ударили на турске шанце и 3 сата из топова и из оружја били се јесмо. И, с помоћу Божиом, Турке преко Дрине претерасмо и неколико шатора и муниције у турском шанцу узесмо и њиови шанци који су на нашој страни били све смо и попалили. Босански везир са његовом војском стаде од босанске стране реке Дрине и шанке своје укрепили јесу. Ми смо са овдашњим војеначалицима располажемо војске противо турске силе, а ја ћу са једним числом војске к Вама, Делиграду, поћи.

Писао сам, кому сам знао, да би преуговорили потребиња возможность. Ја собом поспешит хоћу к Вама и за свашто разговор имати хоћу за у будушчаја.

Остају са истиним високопочитанијем и предастију пребивајем и јесам
ваше високо превосходительства, милостиваго государја моего, покор-
нејши слуга,

верховни вожд народа сербскаго,
Кара Ђорђе Петровић

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 5, л. 1 и об. Подлинник.

¹ В письме сообщалось о плане движения русских войск в Сербии (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 14, л. 13—14).

² Документ не обнаружен.

№ 180

*Письмо Карагеоргия А. П. Засу о наступлении турок со сто-
роны Боснии и о посылке сербских депутатов к Н. М. Камен-
скому*

17 октября 1810 г. Лозница

Ваше превосходительство, милостивый государь! Честь имел письма
вашего превосходительства от 24-го и 27-го ч[исл]¹ истекшего м[есяца]
получить, почитаю за честь о известии толе важного предприятия, радуюсь
победою над Брегове². С сожалением ответствую, что именпо означить
время не могу к достижении самого дела. Я как честь имел от 25-го ч[исла]
истекшего м[есяца] Вас известить³ о сильном нападении неприятеля от
стороны Боснии, то я прежде войск сербских двинуть отсюда не могу,
пока неприятель не принудится прогнать за р. Дрину, а между тем ожи-
даю Вашего совета.

[В]месте с сим предписываю г. Петру Тодоровичу, Мише Стапковичу
и Велке Петровичу постараться что скорее очистить дорогу означенную
и переделать потребные мосты.

Наконец, не оставляю из виду Вас уведомить, что я согласно с Советом
и начальниками народа сербского по общему желанию народа посылаю
г. Миленку Стойковичу, Милану Обреновичу г. Доситея Обрадовича,
члена Совета, с полномочиём в соединение им, с коим предписано им спе-
шить к его сиятельству господину главнокомандующему графу Камен-
скому⁴. . . * предписую господам депутатам * . . . вашему превосходи-
тельству, покорнейше прошу с наставлением Вашим отправьте их туда.
С сим пребываю с высокопочтением и преданностью вашего превосходи-
тельства, милостивого государя, покорнейший слуга верховный вождь
народа сербского

К[ара] Георг[ий] Петровиц

Помета: [Получено] 17 октября.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 5, л. 43 и об. Пер. с сербск. яз.

¹ Документы не обнаружены.

² Об осаде русскими войсками крепости Брегово и сдаче ее турецкого гарнизона
25 сентября см. подробнее: Петров А. Н. Война России с Турцией. . . , т. III, с. 193—
200.

³ См. док. № 175.

⁴ О переговорах сербских депутатов М. Стойковича, М. Обреновича и Д. Обрадо-
вича с Н. М. Каменским и выдвинутых сербской стороной требований см. док. № 187.

* Край документа оторван.

№ 181

Письмо Правительствующего совета сербского А. П. Зассу с просьбой о присылке денег для закупки продовольствия

18 октября 1810 г. Белград

Ваше превосходительство, милостивый государь! Имали смо честь под 9 текущего месеца молити ваше превосходительство за помиловати нас неом сумом новаца ради покупования ране и других потребностей народных. Крайная оскудность и изчерпание касе наше принуждава нас повторително покорнейше прошение наше Вам принети, что бисте ту милость сверху нас учинити и неом сумом новаца снабдети изволили. Кое, ако учинити благоизволите, то просимо, чтобы сте нам такову што скорие чрез нарочитог Вашег послали. Нужда крайна принуждава нас Вама безпокойствие чинити, но та иста надамо се да ће нас и извинити.

С отменним высокопочитанием пребивамо вашего превосходительства, милостиви государ, покорнейший слуге

Правительствующий Совет народа сербского

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 10, л. 1. Подлинник.

№ 182

Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу о расположении русских войск на зимние квартиры в Сербии и Малой Валахии

№ 577

20 октября 1810 г. Лагерь при Никополе

| Настигшая глубокая осень заставляет меня помышлять о прекращении военных действий и о помещении войск на зимовые квартиры, покорение ж Никополя заставило меня переменить нечто в прежде сделанном расписании, а затем препровождаю у сего вашему превосходительству повое расписание и предписываю все полки, не долженствующие по новому расписанию состоять под начальством Вашим, отправить тотчас к новым их назначениям; паче ж всего извольте поспешить отправлением трех пехотных полков 22-й дивизии, которым прикажите как наипоспешнее следовать в Никополь. Чрез Дунай могут они переправиться в Турне, ибо у нас имеется для того достаточно судов и паромов. Войски же, вверенные Вам по новому расписанию, расположите частью в Сербии, а частью в Малой Валахии по усмотрению Вашему, но, однако же, таким образом, чтобы Вы были в состоянии поддержать сербов. Черному Георгию дайте знать, что по глубокой осени нельзя полагать, чтобы военные действия могли продолжаться, и что для того располагаетесь Вы на зимовые квартиры, оставаясь всегда в готовности им помогать и их поддерживать.

Генерал граф Каменский

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 2, л. 12 и об. Подлинник.

Депеша Н. П. Румянцева Н. М. Каменскому о нежелательности учреждения в Белграде австрийского консульства

4 ноября 1810 г.

На депешу в[аше]го с[нятия]тельства под № 362¹ о домогательстве австрийского правительства у сербов о принятии в Белград австрийского консула и об отзыве Черного Георгия, что не может он на то согласиться, не собрав Верховного совета, его императорское величество указал мне сообщить Вам высочайшую свою волю, чтоб Вы, м[илостивый].г[осударь] м[ой], одобрили таковой отзыв сербского вождя и всемерно старались согласить его, дабы под тем же самым предложением уклониться от принятия австрийского консула, пока война будет продолжаться, представляя, что не может на то решиться, как уже и объявил, без согласия совета и что не может собрать одного по той причине, что все знаменитейшие люди нации находятся при войсках.

Пребываю. . .

Резолюция Александра I: Быть по сему.

Помета: Подписано 4 ноября 1810 г., послано к военному министру. АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1938, л. 433 и об. Отпуск.

¹ См. док. № 176 и комм. к нему.

№ 184

Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому о благодарности Карагеоргия в связи с оставлением русских гарнизонов в Неготине и Кладове

№ 3059

5 ноября 1810 г. Лагерь при с. Ракитнице

! От Черного Георгия получил отзыв, коим усерднейше благодарит ваше сиятельство за позволение оставить наши гарнизоны в Неготине и Кладове, чем обрадован и ободрен народ и сохранится прочная коммуникация с сербами.

Старооскольский мушкетерский полк отправлен уже мною в Никополь 28 октября. 4-го числа сего м[еся]ца батареинная полурота майора Генсона в Букарест, сего дня гренадерский батальон Пензенского полка в Никополь же, а по возвращении отряда генерал-майора графа Орурка, в котором весь Олонецкой полк, не умедлю тотчас отослать как оный полк, так и последний батальон Пензенского полка в назначенные им места.

За совершенным недостатком фуража на правом берегу Дуная отпущена мною часть кавалерии на зимовые квартиры.

Генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 46, д. 15, л. 17 и об. Подлинник.

Письмо С. Ефтича Карагеоргию о беседе с петроварадинским комендантом Й. Гиллером в связи с предложением Австрии посредничать в деле примирения сербов с турками

7 ноября 1810 г.

Уведомляю покорнейше, как я письмо Ваше командующему генералу барону Гиллеру по приказанию Вашему лично вручил. Он со мною особенно многие политические разговоры завел и поручил мне непременно довести их до сведения Вашего. Оные, как он говорит, возложены не него от царства ¹.

Вопрос: думаем ли мы один раз успокоиться и от сих раздоров и возмущений отстать или не думаем?

Ответ: кто бы благополучной мир не желал? Но обстоятельства таковы, что мы подобному никакого еще признака не предусматриваем, а миру мы рады.

Вопрос: есть ли вы миру рады, то ищите оного; для чего не ищите средства до оного достигнуть чрез августейшего кесаря ² и не объявите, каким образом и на каком основании хотите, чтобы был тот мир?

Ответ: о таковом средстве я ничего говорить не могу, кроме только знаю Вам сказать, да и сами знаете, что Россия Сербию покровительствует столько лет, следовательно, государь император российский печется об народе сербском и обещает учинить и постановить для Сербии благополучный мир.

Разговор обширный: я вам говорю, что Россия не в силах для себя самой сделать мир, кольми паче для вас, ниже тот мир может быть постоянный без нашего двора и французского, ибо и России не будет позволено то, что она думает. Великие планы все д[у]рной вид взяли. При всем том я иду ответ письменный от вашего предводителя не далее 10 дней, хочет ли он мир делать или не хочет. Есть ли хочет, пусть пошлет письмом свои желания и на каком основании народ желает иметь мир. А есть ли вы России предложили пункты, таковые и нам можете изъяснить, Россия во зло то вам не вменит, ниже может что-либо вредное вам сделать. Есть ли объявите, время для вас теперь счастливыми быть и остаться, есть ли ж нет, то ожидайте следствие вашего счастья, в чем ни на кого жаловаться после не можете, ибо то ваше дело больше терпеть не можно.

На все сии его разговоры я не имел что отвечать, кроме только обещал его речи Вам доложить, на которые, есть ли заблагорассудите и полезным найдете отвечать, уведомьте меня; при том приметно, что до ответа Вашего и после оного хотят границу затворить.

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, ч. 2, л. 552—553. Пер. с сербск. яз.

¹ Как только в ноябре 1810 г. барон Йозеф Гиллер был назначен командующим Славонско-Сремской границей, он сразу же отправился в Земун для сбора сведений о положении в Сербии и отношениях повстанцев с Россией. Через своих доверенных лиц он пытался ослабить веру сербского народа в Россию и всячески усилить доверие к Австрии. О разговоре Гиллера с секретарем Карагеоргия С. Ефтичем см. также: *Ивић А.* Списи бечких архива. . . , т. VII—VIII, с. 610—611; *Гавриловић С.* Војводиша и Србија. . . , с. 205.

² Имеется в виду австрийский император Франц I.

Письмо Карагеоргия сербским депутатам с просьбой сообщить о результатах переговоров с командованием русских войск

26 ноября 1810 г.

После письма вашего от 19-го числа прошедшего месяца другого я от вас не получал. Господин генерал-лейтенант Засс уведомил токмо меня, что вы проехали чрез Крайову. Удивительно для меня, что вы меня и Правительствующий совет толь долгое время оставляете без известия, а наипаче при таком случае, при котором нужно знать, что там делается и естьли надежда видеть успех в прошении нашем. Вы знаете обстоятельства, недостатки и неудовольствия, посреди коих вы нас оставили, и какие последствия мы должны ожидать в сем году, естьли запоздаем окончанием пашего дела. Вы или позабыли все сие или не имеете времени, или не имеете что и писать; со всем тем то что есть, сообщите мне. Я еще в последний раз напоминаю вам, будьте единодушны; оставьте все личные неудовольствия и старайтесь о будущем благополучии наших братьев. При настоящем положении доверие и единодушие могут нас соделать благополучными. Правительствующий совет народный представляет подробно об общих нуждах и недостатках, для рассмотрения коих я на сих днях поеду в Белград. Я имею и другие важнейшие дела там кончать, но от сего удерживает меня неполучение от вас известия. Для сего самого посылаю к вам сие чрез нарочного курьера, чрез которого немедленно обо всем подробно и самую истину мне сообщите, дабы я мог заблаговременно взять свои меры.

На всех наших границах теперь спокойно. Один токмо Рушит Ахмет-паша именем султана побуждает нас к покорению, обещая прощение всему.

Из приложенной у сего копии вы увидите требование австрийского коменданта генерала барона фон Гиллера¹, на таковое требование я от него прошу письменное сообщение, чего он хочет в своих речах и точно ли то по воле кесаря? Ответ, который я получу, вам пришлю, а теперь ему не дам никакого отзыва. В том, что мы имеем с ними переписку и переговоры, не подозревайте ничего; то мы делаем для наших надежд, и все другое ничего не значит, кроме соседнее приязньство. Всем приказываем, чтоб вы, естьли б господин главнокомандующий предложил вам что-либо, в чем вы не уполномочены, то не давать никакого заключительного ответа, не предведомив меня, и вообще во всем подобном ищите моего наставления. Необходимо нужно мне знать истину о наших требованиях, могут ли оные кончены быть тут или пошлются далее, в каковом они положении; будет ли и когда по оным разрешение. При всяком случае свидетельствуйте непоколебимость нашу и привязанность и ищите то, за чем посланы, которое естьли благополучно кончите, будете вознаграждены благодарностию от меня и от братьев наших, а от потомства вечно восхваляемы. Я уверен, что вы сии для отечества нашего важные дела будете знать, ценить и употребите силы ваши для окончания оных.

Господин Орлов², секретарь господина архиеерея черногорского, едет к господину главнокомандующему по делам черногорским. В ожидании скорейшего вашего ответа пребываю...

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, ч. 2, л. 554—555 об. Пер. с сербск. яз.

¹ См. док. № 185.

² Имется в виду Семеон Орлович.

Депеша Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о переговорах с сербскими депутатами и намерении направить в Белград по их просьбе отряд русских войск

№ 79

12 декабря 1810 г. Букарешт

Милостивый государь граф Николай Петрович! Верховный вождь сербский и Правительствующий совет от имени всего народа прислали ко мне полномочными депутатами комендантов сербских Миленка Стойковича, Милана Обреновича и члена Совета Доситея Обрадовича. Они представили мне полную мочь, им данную, в коей предписывается им просить: 1. введение гарнизонов наших во все крепости сербские; 2. посылку туда двух чиновников для сочинения законов и введения устройства в земле, без какового они далее существовать не могут, поелику от собственного невежества старейший народ претерпел многие несчастья¹.

Сообразив их прошение с перепискою, которую имели предместники мои с министерством по делам сербским, с положением умов сербских и с пользами армии, высочайше мне вверенной, я объявил депутатам, что послать мне гарнизоны во все их крепости есть дело невозможное; но поелику я намерен, естли найду средства к продовольствию войск в Сербии, отрядить туда сильный корпус для действия противу общих врагов, то прикажу оставить в Белграде нужное число под предлогом охранения магазейнов, кои там изготовятся. Но с тем вместе не скрываю от них, что предпишу строго не мешаться никому из наших в дела их. На сие отзывались они, что единое присутствие небольшого отряда российского в Белграде удовлетворит в полной мере их желанию, состоящему в том, чтобы прекратить раздоры между старейшинами и воздерживать самого Черного Георгия от подвигов, противных пользам народа.

По второй статье их прошения объявил я им равномерно, что сочинителей законов дать им не могу, прикажу, однако же, или начальнику войск, который там действовать будет, или по усмотрению моему пошлю туда другую особу, которая, не мешаясь ни во что, будет токмо преподавать им нужные советы к введению некоторого устройства, поколику то возможно при настоящем положении дел. Сии обещания приняты сербскими депутатами с благодарностию, а потому и посылаю в Сербию комиссионера для закупки провианта. Только что он в сем предусеет, то немедленно отправлю туда, по мере возможности продовольствовать, и число войска, которое, смотря по времени, может начать действовать противу неприятеля, а вместе с тем удержит сербов в нужной к нам приверженности, ибо по всем доходящим сведениям оказывается в оных большая наклонность примириться с Портою. Подтверждение таковой наклонности ваше сиятельство усмотреть изволите из приобретаемых у сего переводов с бумаг, полученных сербскими депутатами от Черного Георгия на прошедших днях², и из копии с письма ко мне от графа Стакельберга из Вены³. По содержанию первых бумаг я поручил сербским депутатам послать немедленно курьера к Черному Георгию и успокоить его совершенно насчет опасений его со стороны Австрии, объяснив пространно невозможность, в коей находится сия держава, предпринять что-либо противу Сербии.

В течение объяснений моих с сербскими депутатами прибыл сюда с письмом ко мне от Черного Георгия секретарь митрополита черногорского. Отклонив всякое с ним свидание, приказал я ему объявить, чтоб по всем своим делам имел сношение с сербскими депутатами, чрез которых узнал

я, что предмет приезда помянутого секретаря состоит в том, чтобы просить пособия в порохе и свинце, как равно о продолжении черногорцам пенсия, от высочайшего двора им определенного и уже 3 года ими не получаемого. На сие ответственал я им, что, имея от нас достаточно пороха и свинцу, могут они от себя снабжать и черногорцев, если находят в том свои выгоды, что мне весьма приятно видеть распространение их связей, для подкрепления коих не престану подавать им всевозможные средства. Мешаться, однако, непосредственно в дела отдаленных народов я не намерен, ниже делать какие-либо непосредственные обещания или пособия; что, впрочем, я нахожу сие и для самых сербов выгодным, ибо те отдаленные народы, получая от сербов прямо нужное пособие, не могут не питать к ним сугубую любовь и привязанность и стараться всеми мерами содействовать своим благотворителям. Сербские депутаты были в полной мере довольны моими объяснениями и обещали следовать оным.

С отличным почтением и совершенною преданностью имею честь пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорный слуга

граф Н. Каменский

Помета: Пол[учено] 24 декабря 1810 г.

АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, ч. 2, л. 548—550 об. Подлинник.

¹ Эти требования были сформулированы под влиянием оппозиционных Карагеоргиев сербских руководителей, укрепивших свои позиции после успешных боев русских войск совместно с сербами в течение 1810 г. Введение русских гарнизонов в крепости, прибытие чиновников «для сочинения законов и введения устройства в земле» усложнили бы положение Карагеоргия и ограничили круг его действий, особенно по внешнеполитическим вопросам. Понимая это, Карагеоргий тем не менее был вынужден согласиться с требованиями оппозиции, которая надеялась на полную поддержку русских. Но правительство Александра I не намеревалось вмешиваться во внутренние дела Сербии, в частности, из-за опасения дать повод Австрии подозревать Россию в намерении закрепиться там.

² См. док. № 185, 186.

³ См. АВПР, ф. Канцелярия, 1810 г., д. 1947, л. 551.

№ 188

Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу с инструкциями о поведении солдат и офицеров русского отряда, направляемого в Белград

№ 502

20 декабря 1810 г. Бухарест

Предписав вашему прев[осходительст]ву об отправлении в Белград полковника Баллу с двумя батальонами Нейшлотского мушкетерского полка, соделывается нужным снабдить его некоторыми генеральными наставлениями, а потому и не оставите дать оные в следующем смысле:

1. На марше иметь самую строжайшую бдительность, дабы жителям ни малейшее притеснение чинимо не было, но оказывать всякую благоприятность, ибо если что до сведения моего дойдет, в противность сего учиненное, то не токмо виновный, но и сам г. шеф полка подвергнутся неминуемому взысканию. Что сказано здесь о поведении на марше, разумеется само собою относящимся и до поведения в Белграде. При отправлении тех двух батальонов весьма пужно было бы, чтоб ваше прев[осходительст]во по предварительном объяснении с сербскими начальниками, в Крайне командующими, истребовали от них двух или трех чиновников сербских, которые бы были при полку до прибытия оного в Белград, дабы

чрез них делать требования, если бы встретилась какая-либо чрезвычайная в чем надобность.

2. В Белграде расположить полк квартирами в городе, а не в крепости; в сей же, где будет наш магазин, наряжать главный караул. Такого никому из сербских начальников или присутственных мест не давать, кроме Черному Георгию, когда он приезжает в Белград. Сему же послать караул, следующий генерал-майорскому рангу.

3. В дела до управления земли, в дела судные и полицейские отнюдь не мешаться ни делом, ни словом, выполняя, однако, сие с самою строжайшею точностию, дабы не подать ни сербам, ни австрийцам ни малейшее подозрение, будто бы мы желаем утвердить в Сербии наше владычество. Не нужно разглашать всякому таковое повеление, данное военному нашему начальнику в Белграде, дабы, оставаясь * страха противного в сердцах неблагомыслящих, воздерживал их от подвигов, вредных интересам нашим и пользам сербского народа.

4. Не позволять никому из наших под каким бы то ни было предлогом переезжать на австрийскую сторону. За выполнение сего пункта ответственствует мне полковник Балла.

5. С Черным Георгием и с другими сербскими чиновниками обходиться благосклонно, вперять всякому желание государя императора нашего доставить сербской нации благополучное бытие, если и сербы с своей стороны приверженностию своею к России и твердостью духа при продолжении войны с Портою не подадут малейшего повода к негодованию, далее ж сего не входя ни в какие политические разговоры.

6. О причине прибытия сего полка в Белград говорить, что оной отряжен для охранения магазинов, приготавливаемых для корпуса, который при открытии кампании имеет вступить в Сербию и действовать противу турок на границах с Болгариею, или где нужда востребует.

генерал граф Каменский

Пометы: Получ[ено] декабря 22. Писано полковнику Балле 26-го числа того же месяца за № 3539.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 2, л. 27—28 и об. Подлинник.

№ 189

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о содержании переговоров сербов с австрийскими пограничными властями

21 декабря 1810 г. Белград

Ваше превосходительство, милостивый государь! От неколико дней болезни ради находимся я у Београду, между коим времени австрийский петроварадинский командирендер генерал барон Хиллер 14-го числа текущего месяца дошао е у Земун именем коммисии подграницных. Узнав пребывание мое в Белграду, 18-го токож позивао е мене к нему на преговоре, коих ради отправлю сам трех мои чиновников, наложно им искат от онаго господина волю ¹.

Он, г. барон Хиллер, питаня дае следующа. 1. Хотите ли и мислите ли вы с нами на границы у соседской любви пребивати, да граница с обоих старан обезпечна будет. 2. Тезертеров наших, кои к вам пребегну, натраг да врачате. 3. Надате ли се вы каковому миру, и на каковому основанию биће тай мир. Вы знате, да австрийский двор Вас ради, что е комерция

* Так в тексте. Следует, вероятно: опасаясь.

затворена, много губи, кое е веџ тешко спашати, и вообщо из[ъ]јавите мени
Ваша намерения и шта Ви тражите.

Чиновников моих к нему ответ ест:

Мы свагда ради есмо, и воля е верховного вожда имати любов соседску
на граници. Она обезпечена да буде: тезертере и злочинце у равном слу-
чаю враџамо и хоџемо враџати, а впрочем, како Вам и познато, да авгу-
стейшии государ император всероссийский Сербии покровителствуе, ону
защищава, следователно, за наш народ учиниће и сходан мир, кои на ка-
ковом основании и кад ће бити; ест нам пензвестно, о коему ми не можемо
пища Вам основателно из[ъ]јавити.

Продолжение барона Хиллера: Истина да двор австрийски с росий-
ским у добром соразумениу стои, следователно, и Сербию у таковома сма-
тра, чега ради вам у нужди помощ и дае. Но не би Сербии на пакост било
и напешему двору открити своя намерения, а в прочим словом маловажна
заклучения. Я за избегнути сомнений, а вам разних побочных допощений
читавам за долг мой истину о сему донести, о коем заедно с овим пишем
я и господам сербским депутатам в случаю потребности из[ъ]јавити и гос-
подину главнокомандующему.

С истиним висикопочтением чест имею бити милостивого государя
покорни слуга

верховни серб[ски] народ[ни] вожд
Георг Петрович

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 20 и об. Подлинник.

¹ После свидания с секретарем Карагеоргия С. Ефтичем (см. док. № 185, 188)
И. Гиллер пожелал встретиться с Карагеоргием. Последний согласился, но затем
сославшись на нездоровье, отказался (*Kroncs F. Josef Freiherr von Simbschen...*
S. 99—102).

№ 190

*Письмо П. Тодоровича Добринаца Карагеоргию о невозможности
приехать в Белград.*

28 декабря 1810 г. Кладово

Верховни предводитељу народа Сербског, милостивиј господине! Ваше
писмо на мја одпуштено 19-го сего числа изправно примио сам и разумео
све обширно шта ми пишете. Ја сам Вами 23-го сего числа под № 212
репортирао колико се муниције у крепости Кладови находи, које, недовојим,
да помјануто писмо нисте примили, из истог обширно известили се.

Будући да ме у садашњем писму у Београд на Скупштину позивљете,
ја би радо на исту дошао, но будући да је причина што Ваше писмо доцкап
примио сам и на време доћи не могу. А друго, овамо долазе 2 паталионе
росијске војске за београдски гарнизон. Но премда сами знате да их овде
други разве мене нема дочекати, такођер и чрез вилајет пропратити и нужд-
ним их удовлетворити. Друго, надам се да и наши депутати скоро доћи
ћеју ¹, с којима и ја ћу купно у Београд поћи и по известију њиовим шта
су совершили уговораћемо се ради и наше и покровительства нашег
ползе.

С отменим високопочитанијем пребивају Вашего високородија покор-
нејши слуга

Петар Тодоровић

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 9, л. 19 и об. Подлинник.

¹ Имеются в виду М. Стойкович, М. Обренович, Д. Обрадович, направленные
Карагеоргием и Советом в штаб русской армии в октябре 1810 г. для переговоров
с Н. М. Каменским.

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о встрече и сопровождении русских батальонов и о намерении австрийцев запретить продажу сербам продовольствия

29 декабря 1810 г. Топола

Ваше превозходителство, милостиви государ! Имам чест Вама јавити да сам примио Ваше писмо чрез нарочитога курира. Разумео сам да нам оправљате по заповести господина главнокомандујушчег графа Каменскога у први ред два баталиона пехоте за гарнизон београдски. Које ја ћу се ома потрудити послати пред њеи два мои чиновника у Пореч да их привате и да им дају путем потребнаја. За новце што је Совет Вам писао, и Ви сте преуготовили две хиљаде дуката, но само чекате од мене јасно писмено одговор. Истина, наше су нужде бивале за новце, но ми нисмо и могли ниодкуда добити да нужнаја купујемо, но писао сам свагдар депутатом за то да просе новаца од Вас јали од главнокомандујушчега, но никада ни одговора од њеи получио нисам. Могли би за новце нужне потребе куповати и брашна за војску из Аустрије. А сада како војску росиску Немци виде, тако ће воду границом затворити и ни брашна нити шта друго за новце добити не можемо¹.

С којим остају с истинитим високопочитанијем, пребивам милостиваго государја мојего покорни слуга верховни вожд народа сербск[аго]

Георгије Петровић

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 5, л. 10 и об. Подлинник.

¹ Опасения Карагеоргия, что Австрия может закрыть границу с Сербией и тем самым сделать снабжение продовольствием Сербии и находящихся там русских войск весьма затруднительным, имели под собой основания, так как еще раньше Австрия под разными предлогами устанавливала временную экономическую блокаду Сербии. И действительно, после ввода русских войск в Белград в январе 1811 г. вывоз из Австрии продовольствия и других товаров в Сербию был запрещен (*Гавриловић С. Војводина и Србија. . .*, с. 204—207).

1811

год

Документы № 192—242

№ 192

Письмо Н. М. Каменского Карагеоргию с высокой оценкой деятельности сербских депутатов М. Стойковича и Д. Обрадовича

5 января 1811 г. Бухарест

Милостивый государь мой Георгий Петрович! Отправляя обратно в Сербию присланных ко мне от Вас депутатов коменданта Милепка Стойковича и члена Совета Досифея¹, могу весьма приятно засвидетельствовать пред Вами, милостивый государь мой, об отличном усердии и попечительно показанных ими к выполнению возложенного от Вас на них поручения и об истинной преданности их к отечеству своему, о благе коего они здесь пещись не преставали. Я надеюсь, что как Вы, милостивый государь мой, так и соотечественники Ваши отдадите и с своей стороны господам Милепку и Досифею заслуживаемую ими справедливость и что подвигами своими, стараниями на пользу отечества и приобрели они повое себе право на благосклонность всенародную и на благорасположение и доверенность, от Вас ими оказываемые². Свидетельствуя таким образом пред Вами о достоинствах их здесь поведения депутатов Ваших, весьма мне приятно возобновить при сем случае уверения в чувствовании личного к Вам моего почтения и совершенной преданности, с коими. . .

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 7. Отпуск.

¹ Н. М. Каменский упоминает только Милепку Стойковича и Досифея Обрадовича, так как Милан Обренович умер в Бухаресте. О результатах переговоров депутатов с Каменским см. док. № 187.

² Каменский подчеркнул заслуги депутатов, возможно, с целью способствовать расширению их влияния в Сербии, что было особенно важно для Милепки Стойковича, находившегося во враждебных отношениях с Карагеоргием.

№ 193

Объявление Карагеоргия Народному собранию о финансовых злоупотреблениях М. Стойковича и П. Тодоровича Добринаца и назначении правительственных чиновников для сбора налогов

11 января 1811 г. Белград

От верховного вожда сербского народа собраним по воли мојеј господам комендаптом, војеводам, кнезовом и кметовом

Објавлјение

Дошло је до мојега знања, да недостатке Каса народња у приходима терпи и весма слабо потребна народу. Набавити само зато може, што многи

приходи у нашој земљи сакривени остају, и неким старешинама само на собствено их уживљење служе¹.

Разсуждајући о том, нашао сам, да кроме овогодишњом војном, божијом помошчију, придобивени богати места: Фетислама, Текија, Берзе Паланке и целе Крајине, још и приходи Пореча чрез цели пет лета остали су за касу и ползу народњу изгубљени. Узнавшии источник того, заповедам данашњим даном господам Миленку Стојковићу и Петру Тодоровићу приходе народње, до сад на своју корист употребљене, каси народњеј, којој и принадлеже, уступити. За сохранили от Пореча до Тимока народње приходе определити ћу чиновнике да примају и записују овакове народње приходе.

Како речено, так и Совет народњи основати ћу на крепчајшем степену тврдошти. И овај ће такове приходе примати, с њима управљати и на ползу народа обрашчати.

На случај, да господам Миленку Стојковићу и Петру Тодоровићу с прочим њиовим буде противно уступити за њи полезне приходе и неугодно буде от мене им определеног званија и достоинства примити се, то ћу ја, вашом покорностију снабден, друге мере узети: или принудити их оставити согласно наше отечество за не дати злим следствијам повод. Предјављујем вам ово, како вам је свим и познато, да ја све што дедам — на ползу народњу дедам, а полза народња иште све приходе у касу народњу обратити.

[Печать]

Верховни народ[а] с[ербског] вожд
Георгиј Петровић

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 68—69. Подлинник.

¹ Так называемая народная касса формировалась за счет доходов от парсменных переправ, таможенных пошлин, налогов на торговцев и имущество, захваченные у прежних владельцев-турок, русской денежной помощи и займов, представляемых сдельными лицами. Но главным источником доходов являлся налог, распределявшийся по налогам на народных скушницах. Старейшины старались значительную часть этих доходов присвоить себе; их притязания встречали отпор Совета и Карагеоргия.

№ 194

Свидетельство, выданное Карагеоргием ротмистру уланского полка П. Н. Никичу, с благодарностью за помощь сербским войскам в боевых действиях против турок

13 января 1811 г. Белград

Мы долгом поставляем себе снабдить сим нашим свидетельством г. лейб-гвардии уланского полка ротмистра Никича, посланного с козачьим сербским полком на помощь к нам г. генералом графом Каменским, в том, что он, г. Никич, отличаясь своим полком и своею личною храбростию пред неприятелем и сверх того еще своим воинским искусством, своею неустрашимостию, добрым порядком и своею ревностию и действительностию*, оказал во всех сражениях весьма важную услугу сербскому народу и своим примером наше сербское воинство ободрил. Таковые услуги его заставили нас отдать ему в команду большую часть нашей конницы и принести ему нашу благодарность за победу, им одержанную

* Так в тексте. Вероятно, следует: деятельностью.

та Дрине 4-го, 6-го и 8-го числа октября месяца 1810 года. Сие свидетельство даем мы ему, г. ротмистру Никичу, охотно и утверждаем оное нашею подписью и прилагаем печать нашу.

Кара Георгие Петрович,
предводитель народа сербского

С подлинным верно: Коллежский советник Боголюбов

АВПР, ф. ГА, I-13, 1814 г., д. 4, л. 51. Заверенный пер. с сербск. яз.

№ 195

Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому с сообщением о собрании сербских вождей и о прибытии в Белград майора Горчакова

23 января 1811 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейши государ! С чувствительнейшем радостию имаю сам чест примити писмо вашего сиятельства от 19-го числа декабря м[есе]ца 1810¹, искусив в оному отеческое Ваше попечение к народу сербскому, истинно полно задоволян я благодаря бога о исполнении моих желаний.

Я, от стране мое, желаю делом удостоверит ваше сиятельство, да я все за мое величайшее спокойствие држим видит народ, коим я предвожим, благополучним, и донде покоян бит не могу, докле оного не видим. О коем святейше уверава мене и народ воля всеавгустейшего моего покровителя, и едино она мене спокойствием до конца жизни моей напаяваће.

Почитуем за чест и сакрит нећу, не сообщая благодею моего народа, да я за велику ползу народа учинио сам собрат вождей народа от 6-го числа текущего м[есе]ца, кое продолжавало се до 12-го того же², и что у таковом важние заключено прилагаю дела под А, Б и В³.

Равномерно и писмо Ваше от 3-го чи[сла] текущего чест имаю сам примити⁴, на кое я душевно согласен и всегда соглашаваћу се с волеом Вашом. Посланий от вашего сиятельства г. майор Горчаков по прибытии своем к мени у Београд изяснио е мени дело, оному врученное, о коем за достигнути оно, не губећи ни малейшего времени, узео сам мое старание, от коего что е совершенно не сумням, да Вас ние предизвестио г. Горчаков. Между тем еще к прибавлению количества хлеба 20-го числа сего нови контракт учинио сам, о коему послани вашего сиятельства заедно с овим рапортира. Касателно самого дела, ако би еще веће количество требовало, потребно е мени знати, о коему чекам от Вас наставление воле Ваше.

С истиним моим високопочтением и совершенною преданостию чест имам бити

вашего сиятельства милостивейшего государя,
покорнейший слуга верховни серб[ског] народ[а] вожд
Георгий Петрович

Пожета: Получ[ено] 29 генваря 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 39 и об. Подлинник.

¹ В этом письме Н. М. Каменский сообщал о прибытии сербской депутации в штаб армии и обещал помощь со стороны России (АВПР, ф. ДК при главнокомандующем. . . , 1810 г., оп. 580а, д. 22, л. 379—380).

² На скупщине, проходившей в Белграде с 6 по 12 января 1811 г., была проведена реорганизация верховного государственного управления: созданы попечительства, выполнявшие роль правительства в Сербии, и Великий суд. Карагеоргий значительно укрепил свои позиции, а М. Стойкович и П. Добрицац были смещены со своих

должностей и изгнаны из Сербии (см.: Ђорђевић М. Политичка историја Србије... с. 294—298).

³ Прилагались следующие документы, связанные с работой народной скупщины 6—12 января 1811 г.: 1) два обращения Карагеоргия к скупщине от 8 января 1811 г. В первом из них выражалась благодарность русскому царю за покровительство, во втором — указывались случаи неповиновения некоторых воевод верховному вождю и Совету; 2) заявление членов Правительствующего совета, комендантов, воевод, кнезов и кметов от 10 января о верности верховному вождю и Совету; 3) декларация Карагеоргия скупщине от 10 января, заверявшая, что он будет защищать и спасать отечество, сохранять союз с Россией и действовать в согласии с Советом (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 43—63).

⁴ В письме сообщалось об отправке к сербской границе боеприпасов и содержалась просьба подготовить войско для совместных действий с направляемыми в Сербию русскими частями в районах Видина и Ниша (Исторический архив, 1960, № 1, с. 133).

№ 196

Депеша русского посла в Вене Г. О. Штакельберга Н. П. Румянцеву о позиции австрийского правительства в сербском вопросе и его отрицательном отношении к вводу русских гарнизонов в сербские крепости

26 января (7 февраля) 1811 г. Вена

Monsieur le comte! Dans un entretien que j'eus hier chez moi avec M. le comte de Metternich ¹ je m'acquittai des ordres de v. ex., renfermés dans sa dépêche en date du 14 (26) janvier relative à la Servie ², et n'eus point de peine à mettre dans un jour aussi avantageux que vrai les principes de s. m. l'empereur, notre auguste maître, à leur égard et sa conduite envers l'empereur François dans cette conjoncture. Le ministre d'Etat et des Affaires étrangères m'en parût pénétré de reconnaissance au nom de son souverain, ainsi que du désir d'intelligence parfaite entre les deux cours qu'il m'assura que la sienne professait également. Passant sous silence les démarches de l'internonce et du général Hiller, il me protesta que l'empereur son maître n'avait aucunes vues quelconques sur la Servie, sinon que la tranquillité fût rétablie dans une province aussi voisine des possessions autrichiennes et qu'en vue de cela ce souverain avait été un organe de paix de la Porte vis-à-vis des Serviens et réciproquement. Le ministre ajouta que ces principes libéraux dans son maître tenaient autant au calcul politique qu'à la loyauté, tout agrandissement de ce côté qui aurait lieu aux dépens des rapports actuels avec l'Empire Ottoman étant trop chèrement acheté par la perte d'une excellente frontière assurant au moins un des flancs de la monarchie. A la suite le ministre me parla de nouvelles qu'il venait de recevoir de cette frontière, le portant à ne presque pas douter de la prochaine occupation de plusieurs places serviennes et de Belgrade entr'autre par des troupes russes. Il en parût très peiné pour l'empereur son maître que cela mettrait dans une position difficile vis-à-vis de la Porte et telle, afin d'y obvier, à devoir dans les principes d'une exacte neutralité interdire toute sortie de ce côté d'armes, ainsi que munitions de guerre et même de bouche, en tant que par leurs transports en quantité ils trahiraient le motif d'approvisionnement d'une de ces places. Le comte de Metternich, après quelques raisonnements sur le peu d'avantage pour l'armée russe, en étendant trop sa ligne, d'occuper de mauvaises places et Belgrade en particulier, ajouta que, nonobstant cette démonstration, il ne serait de ce côté-ci pris d'autre mesure que celle de doubler les postes habituels de troupes confinaires dites granitzer. Mes objections au ministre d'Etat, dans le détail desquelles je n'ai pas le

loisir d'entrer, furent puisées en partie dans ce qu'il m'avait dit lui-même sur l'extension peu militaire de notre ligne d'opération et complétées d'une manière irréfragable par une nouvelle et brève exposition des principes mêmes de s. m. l'empereur notre auguste maître qui avaient dicté ma communication de ce jour. Le comte de Metternich n'en disconvint point et ne tarda pas à me fournir des arguments de rétorsion en m'apprenant que le général Hiller venait d'entrer en pourparlers avec les Serviens sur une prochaine constitution que, leurré par eux, il s'était même avisé de leur minuter en quarante et tant d'articles³. Il me protesta que cela avait eu lieu contre la volonté manifeste du gouvernement ayant déjà rappelé de ces côtés le général Simpschen pour fait d'imprudences de même nature⁴. Le ministre des Affaires étrangères en en accusant l'esprit d'inquiétude de messieurs les militaires, pour lesquels l'oisiveté est insupportable, m'assura que le général Hiller avait été réprimandé de la manière la plus sévère en me donnant même à entendre qu'il aurait été appelé, si ce n'était son mérite distingué et le besoin qu'en a le service. Revenant sur le chapitre de cette manie dans messieurs les généraux de vouloir toujours faire, le comte de Metternich me chargea de prier v. ex. au cas de pareils écarts de leur part à l'avenir d'être bien persuadée de leur désapprobation la plus complète par s. m. l'empereur d'Autriche. Après m'être réservé la réciprocité dans la chance d'incidents contraires en apparence aux principes relatifs aux Serviens que je venais d'avoir l'honneur d'énoncer de la part de s. m. l'empereur notre auguste maître, l'entretien finit par les protestations du ministre d'Etat et des Affaires étrangères des vœux de son souverain pour le rétablissement des rapports ayant si longtemps subsisté entre nos deux cours à leur avantage réciproque.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée, Monsieur le comte, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

le comte de Stakelberg

Помета: Получ[ено] 15 февр[аля].

АВПР, ф. Канцелярия, 1811 г., д. 11609, л. 199—200 об. Подлинник.

Перевод

Господин граф! В беседе, которую я имел вчера у себя с графом Меттернихом¹, я исполнил распоряжения вашего высокопревосходительства, содержащиеся в Вашей депеше от 14 (26) января, касающиеся Сербии², и без труда представил в выгодном и вместе с тем истинном свете принципы его императорского величества, нашего августейшего государя в отношении сербов и в отношении императора Франца в сложившейся ситуации. Канцлер и министр иностранных дел, как мне показалось, были исполнены благодарности от имени своего государя и стремлением к полному взаимопониманию между обоими дворами, которое, как он меня заверил, разделяется его двором. Обойдя молчанием демарши интерпунция и генерала Гиллера, он стал убеждать меня, что император, его государь не имеет каких-либо иных видов на Сербию, кроме желания восстановить спокойствие в провинции, столь близкой к австрийским владениям, и ввиду этого его государь хотел выступить посредником в мирных переговорах Порты с сербами. Министр добавил, что эти либеральные принципы его государя свидетельствуют как о политическом расчете, так и о лояльности, поскольку любое территориальное приращение с этой стороны, которое произошло бы в ущерб нынешним отношениям с Османской империей, было бы куплено слишком дорогой ценой: утратой превосходной границы, обеспечивающей по крайней мере одну из окраинных областей монархии. Затем министр заговорил со мной об известиях, которые он только что получил с этой границы, заставляющих его почти не сомневаться в предстоящей вскоре оккупации многих сербских крепостей, в том числе белградской, русскими войсками. Он, как мне показалось, весьма огорчен за императора, своего государя, которого это поставило бы в затруднительное положение в отношениях с Портой настолько, что, пришлось бы ради строгого соблюдения нейтралитета запретить всякое поступление с этой стороны оружия, боеприпасов и даже продовольствия, поскольку их массовый провоз мог бы обнаружить мотивы снабжения одной из этих крепостей. Граф Меттерних, после некоторых размышлений о том, что для русской армии невыгодно слишком

расширять свою линию, занимать слабые крепости, в частности, Белград, добавил, что, несмотря на это, с их стороны не будет принято иных мер, кроме удвоения обычных постов пограничных войск, называемых граничарами. Мои возражения канцлеру, которые я не могу изложить подробно за недостатком времени, были почерпнуты отчасти в том, что он мне сам говорил об ошибочности с военной точки зрения расширения нашей фронтальной линии, и неопровержимым образом дополнены новым кратким изложением принципов его императорского величества, нашего августейшего государя, которыми я руководствовался в моем сегодняшнем сообщении. Граф Меттерних не отрицал этого и не преминул обратить мои доводы против меня, сообщив мне, что генерал Гиллер недавно начал переговоры с сербами о будущей конституции и что, будучи введен ими в заблуждение, он вздумал составить начерно сорок с лишним статей³. Он стал уверять меня, что это произошло вопреки вполне определенным желаниям правительства, уже отозвавшего из этих мест генерала Симбшена за проявленную им неосторожность подобного же рода⁴. Министр иностранных дел винил в этом неумелость господ военных, для которых невыносимо бездействие, и заверил меня, что генералу Гиллеру были сделаны самые строгие внушения; он также дал мне понять, что тот был бы отозван, если бы не его выдающиеся заслуги и польза для службы. Возвращаясь к теме об этой манере деятельности у господ генералов, граф Меттерних поручил мне просить ваше высокопревосходительство в случае подобных отклонений с их стороны в будущем верить в самое полное неодобрение их его величеством императором австрийским. Заверив меня во взаимности в случае инцидентов, противных принципам его величества императора, нашего августейшего государя, в отношении сербов, которые я имел честь изложить, беседа закончилась заверениями канцлера и министра иностранных дел в стремлении его государя к восстановлению отношений, столь долго существовавших между обоими нашими дворами к их взаимной выгоде.

Имею честь быть с глубочайшим почтением, господин граф, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

граф Штакельберг

¹ В тот же день 25 января (6 февраля) Меттерних пригласил к себе находившегося с особой миссией в Вене графа П. А. Шувалова и выразил недовольство предстоящим вводом русских войск в белградскую крепость, а также закупкой «русскими и сербскими комиссарами» на австрийской территории провианта и боеприпасов. Австрийский император, по словам Меттерниха, может рассматривать Сербию «лишь как восстановленную провинцию» (П. А. Шувалов — Н. П. Румянцеву 28 января (9 февраля) 1811 г. — ВПР, т. VI, док. № 16, с. 44—48).

² В депеше сообщалось, что австрийский интригунский в Константинополе И. Л. Штюмер предложил реис-эфенди заключить с сербами при австрийском посредничестве мир на условии предоставления им самостоятельного управления. Александр I заявил, что при заключении мира России с Османской империей будут учтены интересы сербов, и предлагал Австрии действовать в этом вопросе согласованно (АВПР, ф. Канцелярия, 1811 г., д. 11602, л. 7—10).

³ Достоверность этого факта установить не удалось.

⁴ Генерал Иосиф Симбшен был снят со своего поста указом императора от 24 октября 1810 г. вследствие недовольства результатами его акций в отношении сербов в течение четырех лет: неудачей переговоров, некоторым попустительством в вопросе экспорта в Сербию продовольствия и боеприпасов, выдачей Карагеоргия бежавшего в Австрию воеводы Милоя Петровича (Гаврилович С. Војводина и Србија. . . , с. 196—203).

№ 197

*Письмо М. Стойковича Правительствующему совету сербскому
о своих заслугах перед сербским народом и о желании остаться
в Сербии*

3 февраля 1811 г. Белград

Високославное правителство народа сербскаго! Заслуге мое у отечеству учинене које ми питко отрећи не може познате су и вама, а моје су жеље видити оно срећним. Следствија ће показати ако вас сада о том уверити довольно не могу. Ова дају ми право да могу у отечеству, докле ми судба определила буде, мирно живити чекајући общте жребиие. Да не желим

никому в тјагост бити, доказујем со тим, што никакова достоинства нити награжденија от вас иште. Признателност Ваша за моје заслуге лека ме награди свободом и отпустителним писмом да могу у Србији где место изберем живити и старати се о воспитанију мое деце која не само мени, но и отечеству на службу и ползу по желанију мојему должни су бити. А послове кои се обштега устројства, от чега благополучие происходит, тичу, остављам управитељем от вас самих за таково определенем, нека се старају без никакова мојега у том мешања.

Бог и помазаник његов Александер који су нас довели у средину благополучија и показали пут спасенија тврдо надам се да ће нас и на верх таковог поставити и совершенно спасти. А потомки наши даваће у олтару безмертија пред солнцу подобно сијајушчом истинном истинно заслужену славу само заслуженима коју овди из пристрастија и незнания без разлике свакому дају

Скорейше решение ожидавајући с отменним высокопочитанием преби вам ¹ высокославнаго правительства покорнейший слуга,

[М. П.] Миленко Стојковић.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 86 и об. Копия.

¹ Миленко Стойкович на белградской скупщине в январе 1811 г. был назначен «попечителем» иностранных дел, но он отказался от этой должности, так как не хотел уходить с поста воеводы, обеспечивавшего ему значительную самостоятельность по отношению к Карагеоргию и Совету. Стойкович полагал даже, что при русской помощи ему удастся занять место Карагеоргия.

№ 198

*Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского
М. Стойковичу о его изгнании из Сербии за злоупотребления
и раскольные действия*

4 февраля 1811 г. Белград

От верховнаго вожда и Правительствующа совета служащему сербского народа, действительному войсковому комменданту и депутату господину Миленку Стойковичу.

Будучи да како я, тако и Правительствующий совет народный, беспре-
стано старали смо се Вас в согласие и содействие благу нашего народа
привести и давали смо Вам повод у разным случаях к сему предмету, коего.
Вы вчерашнего дана писмено отричете се и не соглашавате се к уречениям:
общенародным, коя в общенародном собранию от 8-го, 10-го и 11-го числа
януара месеца заключена есу. Предсечали смо ми да ћете Вы такова уреж-
дения за немар држати, како и проча досад, и да нећете в согласие и со-
действие с нами к благу народа согласити се, то у последнем собранию всех
вожд заключено овима словами: на случай бы господар Миленко Стойкович
не уступил приходе народне касси народной, коей и принадлеже и не при-
нимил бы место службе наименоване, чин и достоинство и не согласно бы
се нашим уречениям, то он изгнан да буде из отечества нашего.

Будучи да како я, тако и Правительствующий совет нисмо ради нити хо-
ћемо да ни одному нам подчиненому услуге и отличности за веру и оте-
чество показане отреку се и несправедно сакриво, еще мане Вам, као одному
от первых вождей народа, таковых сакрити несправедно нећемо. Мы све
вообще Ваше учинене заслуге к вери и отечеству сакрили или помрачили
писмо, но из истине наше признателности, прашаючи Вам важнейше
погрешке Ваше, дадосмо Вам власт и достоинство первое у земли, кою при-
знателност Вы с неблагоприятностию вознаграждать, то ест оног отри-

чете се. Ако нам е весма и неприятно согласити се на отрицане Ваше, но за не учинити вред услугам Вашим за отечество показаним, по представлению Вашему, даемо Вам на волю и Вас уволявамо от онога.

Будучи да Вы с признательностию нашом нисте задовольни и не примате достоинство Вам оказано, непризнательност сама понуђава нас обратити се и опоменути Ваше погрешке, Вам за оне судити праведно, кое есу:

1. В лету 1807 дошло е до Ваши руку знатна сумма новаца на целый народ именовем государя императора, нашего всемилостивейшего покровителя, г. главнокоммандующим Михелзоном отпущена, Вы такову сумму без уведомления и соизволения нашего, по рачуну коега показали сте и кои еще окопчан ние, издали ¹.

2. От тога времени почели сте упорност, несогласие Ваше тайним образом у свакой прилики показивати, коя првый крат, кад смо за целый вилает почели войску к предприятию оружия обучавати, Вы сте први каковым то средством опу. распустили и дали пример бунту, кои е у Делиграду 1809 произашао и с коим бы, да се утишао ние, целый народ отровао се.

3. 1809 года при падению Делиграда и слученом общем раздору неприятелю, простершемус с войском по реки Морави до устия оне, не хотесте усилити се собрат народ к изгнанию неприятеля из пределов оных, но у Поречу ожидали сте жребие целого народа и ту спасение свое тражили, из коега почели сте явно показиват упорност Вашу тако, да на писмо мое, у коем я писао сам г. Йовану Стефановичу и Михаилу Станковичу овако: дошло е до моего знания, да от начальников у Поречу находе се и такови, кои дерзнуће острово Порече опустити и празно с топови у руке неприятеля оставити, на кое заповедам, быо кои му драго начальник, кои бы то споменуо учинити, такового убити, као издайника и нашего врага. Вы узнавши писмо мое, посланое от посланого с оным, кое я право имам издати, от онога часа затвористе се у острово Порече, начальнике оне, кои су заповест на то имали, угнетавасте, бећаре скуписте на име чувания Пореча от неприятеля, а такова неприятеля сматрали сте Вы нас и народ.

4. У самом Поречу острову, кад е нам найгора стужа и народ пол у погибели стои, забранивали сте куриером нашим проходити, писма от них насиллем отузимали, отварали и не пропускали: проћи к российскому императорскому началству, тако да наконец принуждени смо были чрез Австрию куриере наше у Валахию слати.

5. У самом Поречу глобили сте жителе Пореча отузимали по облигации Вашей 10 000 гр[ошей], тако же г. Йове и Мише пол насиллем узимали и бећаром айлук плаћали за отбранити се от свое браће.

6. У Поречу подизали сте хулу на нас и на цело народне правителство, угрожавали с упорностию топова у Поречу находящихся се, кое народ онде крвавом муком поставио и држао за крайню заштиту.

7. Преластили сте отровом глумим вечнопочившего г. Милана, г. Якова, г. Вуицу * и войводу Петра Молера ступити у согласие Ваше, радечи о раздору и падению нас свию.

8. У самое гибельное время при отправлению депутатов к г. главнокоммандующему князу Бакратиону постарали сте се хитростию Вашом полномоция и писма от нас, на них управлена, сакрити и друга по Вашему расположению согласно с нима предавали сте.

9. При возвращении депутатов у Сербию и возвращении российских войск с Прахова у Валахию марта месеца 1810 года имали сте с Режеп-агом преговоре о изданию острова Пореча у неприятелске руке, да бы про-

* Вуица Вуличевич.

пустит Вас с дружеством Вашим у Валахию, кое на далеко простирало се, на кое преговоре чиновник Мула паше и Ваш зет собом у Пореч е доходно. Све те преговоре, кое сте истину држали по обстоятелствам, обратили сте Вы за некий политический разговор с нима.

10. Приходе обще от острова Пореча, от како е оно под власт нашу покорено, употребили сте за Вашу корист, еще више прошлого лета и прие наложили сте приходе от трговаца безмерне узимати, от коих Вы, као сваки нам подчинени, рачун чист показати дужни сте.

11. При концу свега и отсутствии господара Петра из Пореча у Београд месяца априля 1810 года под именем гарди хотели сте кругом-острову Порече заградити колом, боечи се от нас, кое Вам в совершенство привести ние удало се, гарде за риболов от онога коля побили есте.

Овде Вам показане погрешке имаю своя явна доказательства, на кое Вы питате се да соответствуете с признаностию на оне, гди по явному доказательству, да оне нису Ваше, бићете с честью отпущени, а до оногo времена Вы остаете под судом.

Верховнии сербского народа вождь Георгий Петрович
Правительствующий совет народный.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 88—89 об. Копия.

¹ Л. Арсенијевић-Баталака утверждает, что генерал И. И. Михельсон направлял сербам дважды по 4 тыс. дукатов, позже он послал 5 тыс. дукатов М. Стойковичу, который, опасаясь вызвать подозрения Карагеоргия, оставил себе только 1 тыс. дукатов, а остальные 4 тыс. отправил Карагеоргию (*Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка*, кн. 1, с. 233, 262).

№ 199

*Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о прибытии в Белград
Нейшлотского мушкетерского полка*

4 февраля 1811 г. Белград

Сиятельнейший граф, милостивейший государ! Депутати, г. Миленко Стойкович и г. Доситей Обрадович, вручили мени письмо вашего сиятельства, кое я с истинною признательностию примам¹. Равномерно г. шеф Балла Нейшлотского мушкетерского полка приспео е сречно с полком у Београд 30 яну[аря] месеца². Что е душа моя при сретении полка чувствовала, видечи я давно пожелаемо спасение в недрах народа, о том с народом предводительствуемим хоћу старати се доказати достоиним сего уважения.

Я ћу спокоян и радостен бити, ако част задоволствия моего кое я чувствуюм, г. шеф Балла, прочи г. г. офицери да и сами солдати при ниовом у Сербии пребиванию уживали буду, о чем я буду настояти.

С истиним високопочтением и преданостию чест имею бити вашего сиятельства милостивейшего государя, покорнейший слуга

Верхов[ни] сербского народа вождь Георгий Петрович

Помета: [Получено] 17 февраля 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 107. Подлинник.

¹ См. док. № 192.

² По просьбе Карагеоргия, представленной приехавшими в Бухарест Миленко Стойковичем, Доситеем Обрадовичем и Миланом Обреновичем, Н. М. Каменский

направил в Сербию Нейшлотский мушкетерский полк, который, как предполагалось, должен был действовать совместно с сербскими войсками в направлении Видина и Ниша (см.: Н. М. Каменский — Карагеоргию 3 января 1811 г. — Исторический архив, 1960, № 1, с. 133).

№ 200

*Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о причинах изгнания
из Сербии М. Стойковича и П. Тодоровича Добринаца*

8 февраля 1811 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейший государь! Под 23-го числ[а] месяца януаря отправил я дела и заключения при Народном собрании учинена ¹, в котором чест имел представить вашему сиятельству вся моя за счастье народа служаща распоряжения и поступке.

В союзе того и тепер за должность почитаю предуведомить ваше сиятельство, что я хотя и старался по дужности моей и отеческому увещанию Вашему в прокламации, на сербский народ, под * число месяца мая прошлого года отпущеной ², даному ми привести все в согласие и междусобну любовь, как оно из дела и заключения народня в первом заседании 8-го числ[а] месяца януаря под 8 пунктом явно видится. Однако ж не успел в том крайне спасительном для целого народа намерении моем, потому что г. г. Миленко Стойкович и Петар Феодорович Добринац упорно не соглашаются принят на себя важнейшие у земли нашей звания, соборно от мене им определеная, и никако не хотят со мной и прочим народом в согласие и единство ступить, как ето из их здесь под А. в копии приложенных писем видно ³. Принужден тепер силою 3-го соборно-народня заключения под 11-м числ[ом] януаря текущего лета предюмануту господу Миленка Стойковича и Петра Феодоровича Добринаца, аки упорне непослушнике и сопротивнике воли моеи и воли целого народа, предварително представив им све их погрешности и преступления, здес под В. тако же в копии приключения ⁴, лишит их свободного в отечестве пребывания. А на место первого попечителем иностранных дел избран и поставлен г. Михайла Радопич, а на второго место великим вилаетским судиом г. Илия Маркович.

Чего ради просим ваше сиятельство, если бы они, Миленко Стойкович и Петар Феодорович Добринац, лицу Вашему предстали и именем сербского народа что-нибудь требовали, впред не имет им доверености, потому что они уж народа отвергли и упорно не хотят по возможности своей содействовать счастью оного.

Котории с истинным високопочитанием и преданостию пребываем
вашего сиятельства милостивейший государь,
покорнейший слуга верховный народа вожд Георгие Петрович

Помета: [Получено] 15 февраля 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 80—81. Подлинник.

¹ См. комм. 3 к док. № 195.

² По-видимому, имеется в виду док. № 145.

³ См. док. № 197.

⁴ См. док. № 198.

* Дата не проставлена.

№ 201

Расписка попечителя народной кассы С. Марковича в получении от представителя главнокомандующего Молдавской армией в Белграде Ф. И. Недобы 2 тыс. дукатов

12 февраля 1811 г. Белград

Сверху две хиляде дуката, коих долуподписании его сиятельством г. главнокомандующим на народне потребе отпущени, от г. надворного советника и кавалера г. Недоби примно есам, с сим свидетелствую.

Дано у Правительств[ующем] совету народа сербского.

[Печать]

Попечитель кассе народне к[нез] Сима Маркович

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 110. Подлинник.

№ 202

Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу о несогласии жителей Восточной Сербии с решением Правительствующего совета сербского об изгнании М. Стойковича и П. Годоровича Добринаца

19 февраля 1811 г. Белград

Сей час узнал я что Миленко Стойкович и Петр Теодорович находятся в Градище. Уверяют, что жители той стороны Моравы, узнав о случившемся с ними, задержали оных там и будто собираются в мае идти сюда требовать отчета от верховного вождя, почему выгоняет он сих людей из Сербии. Все сие, однако ж, требует еще подтверждения¹.

Недоба

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 1, л. 44. Подлинник.

¹ Изгнанные из Сербии М. Стойкович и П. Добринац проезжали через Пожаревацкую нахию, где началось восстание в их поддержку. Прибывшему туда Карагеоргию удалось прекратить недовольство населения без применения военной силы (Карадич В. С. Скупљени историски и етнографски списи, књ. 1, с. 99; Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка, књ. 2, с. 874).

№ 203

Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с сообщением о волнениях населения Пожаревацкой нахии

4 марта 1811 г. Топола

Честь имею поздравить Вас, а между тем уведомить, что слухи доходят до меня о возмущении народа в Пожаревацкой нахии и что приходили некий из бунтовщиков в Белград и являлись в высокославный Совет ради уверения, оставят ли нас русские и пойдут ли обратно, а о другом не говорили. Совет же им отвечал и уверил, чтобы о том ничего не думали. Совет донес мне о всем том и что Вы увещевали и уверяли добрым разговором и уверениями, за что особенно Вас благодарю. Я видел, что все то возмущение произошло от Петра и Миленка. Когда они выехали из Белграда, то пред народом так говорили: видите ли вы, что мы совсем отходим отсель, а завтра и русские за нами пойдут. В Нише же собралось 50 тыс. турок, кои, коль скоро русские возвратятся назад, нападут на вас, а Карагеоргий и не посмотрит на вас.

Все сие можете увидеть из письма, которое послал я в Совет и приказал, чтоб Вам сообщили оное, дабы Вы увидели, что Петр и Миленко говорили. Следственно, я Вас прошу, как своего брата, донести г. главнокомандующему графу Каменскому, дабы известен был, что делают Петр и Миленко, кои и по сию пору находятся на границе в Валахии и не престают возмущение делать, и чтоб приказал отдалить оных оттоль, дабы и вящего зла не сделали. Я нужным нахожу сам побывать в Пожаревацкой нахии, чтоб узнать, что там делается.

Остаюсь Вам доброхотный
Верно: надворный советник Булгаков

АВПР, ф. Канцелярия, 1811 г., д. 1960, ч. 1, л. 28 и об. Заверенный пер. с сербск. яз.

№ 204

Письмо Правительствующего совета сербского А. П. Зассу с просьбой прислать патроны и боеприпасы для сербских войск и удалить от границ Сербии М. Стойковича и П. Тодоровича
Добринаца

4 марта 1811 г.

Его сиятельство г. главнокомандующий граф Каменский 2-й в последнем своем письме извещает верховного вожда нашего, что по представлению сербских депутатов приказано отпустить для наших войск 100 тысяч патронов, о которых по уведомлению нашего верховного вожда просил Вас, естли они в готовности, не оставьте приказать отправить в Кладово к командиру Ивве Момировичу, коему приказали мы принять оных, так как приближаются военные действия, в котором больше всего пуждаемся свинцом и порохом. Кроме назначенного покорнейше просим исходатайствовать к оным пороха и свинца. Мы не сомневаемся, что г. надворный советник и кавалер Недоба донес вашему превосходительству о разных обстоятельствах наших, даже и сего числа мы ему сообщали о необходимых надобностях и просили представить вашему превосходительству. После исключения бывших сербских комендантов Миленки Стойковича и Петра Тодоровича из Сербии помянутые в продолжении своего пути худыми употреблением возмутили народ в уездах, прежде ими командуемых, да и теперь, как доносит нам кладовский командир, что они находятся против Бирзо-Паланки, отколь ежедневно пользуются худыми их намерениями. Во избежание подобных неприятностей покорнейше просим приказать отдалить их от Дуная, ибо зломышленные их слова, в обществе нашем рассеянные, беспокоят нас в нынешнее время¹.

Отправленные к его сиятельству г. главнокомандующему от нас два курьера еще в генваре месяце сего года и по сие время неизвестно нам, где удержаны, о которых не оставьте нас без уведомления. Во ожидании Вашего ответа с истинным уважением и высокопочитанием есм.

Подлин[ное] подписал: вместо председателя Младен Милованович, попечитель дел военных, Михайло Радонич, попечитель иностранных дел, секретарь Груевич.

П. П. Представляли мы г. Недобе, дабы представил вашему превосходительству в Кладово повелеть прислать артиллеристов Ваших для обучения сербов артиллерии, о чем Ивве Момировичу и Михаилу Станковичу

предписано о выборе молодых способных сербов для обучения; о чем Вас покорнейше просим, чтобы отпустили опытных нам².

Подлинный подписал Милованович, попечитель военных дел.
Верно: надворный советник Булгаков

АВПР, ф. Канцелярия, 1811 г., д. 1960, ч. 1, л. 26—27. Заверенный пер. с сербск. яз.

¹ Обострение ситуации в Сербии было не в интересах России, поэтому просьбе Карагеоргия пошли навстречу: М. Стойкович и П. Добринцац были переселены в глубь Валахии.

² Просьба о направлении в Сербию русских артиллеристов для обучения сербских пушкарей была удовлетворена (см. док. № 215).

№ 205

Письмо Петра I Негоша Карагеоргию с просьбой сообщить условия мирного договора между Россией и Турцией

5 марта 1811 г. Цетинье

Светлейший славепо-сербского народа верховный предводитель Георгий Петрович! Минувшего годича у августу месецу имао сам чест с величайшим удовольствием примить Ваше всеблагодарительнейшее письмо, чрез Гавриила Шибалию и Евту Шећеровића отправлено, кое ме пуно обрадовало и на кое Вам приношу чувствительнейшую мою благодарность. Мы овамо чуемо, да е между нашим высокославным покровителем и Портою Отоманскою мир заключен¹, но на каковых кондиционах неизвестно. Всепокорнейше молим Вас, любезнейший предводитель, не оставте чрез сего писмоносца, како о том, тако и о свему, што тамо происходи, уведомить меня и наипаче о дражайшем здравием Вашим. Я сам совершенно уверен, естли война продолжена будет, што Вы не оставите прежние свои планы, простирающиеся к нашим границам², и што я заблаговременно дражайшим писанием Вашим уведомлен буду. Кой имам честь и дику називати Вашей светлости

истинный доброжелатель и покорнейший слуга,
митрополит черногорски Петр Петрович

Помета: Копия отправлена главнокомандующему 24 апреля.
ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 1, л. 11 и об. Копия.

¹ Слухи о заключении мира между Россией и Турцией не соответствовали действительности. Имели место лишь попытки договориться о начале переговоров, вызванные заинтересованностью обеих сторон. В январе 1811 г. Каменский направил великому визирю Юсуфу-паше письмо. Это, однако, не привело к определенным результатам. Начатые сношения с великим визирем в конце февраля 1811 г., ввиду болезни Н. М. Каменского, был уполномочен продолжить А. Я. Итальянский (см.: ВПР, т. VI, док. № 8, с. 19—20; док. № 17, с. 48—52, док. № 30, с. 84—86).

² Имеются в виду планы Карагеоргия, относящиеся к 1807 и 1809 гг. согласно которым сербские войска должны были установить связь через территорию Санджака с черногорскими, брдскими и герцеговинскими племенами, частями Петра Негоша. В начале 1811 г. ожидалось новое наступление Карагеоргия с целью отрезать Боснию от остальной территории Османской империи (*Ђорђевић М. Политичка историја Србије...*, с. 303—304).

*Донесение Ф. И. Недобы А. П. Зассу о нежелании Австрии
| возобновить продажу хлеба сербам и о введении налога для
содержания русских войск в Сербии*

№ 14

| 21 марта 1811 г. Белград

Поведение австрийского правительства показывает некую остуду к соседям оною сербам. Сии на несколько к оному отношений не получают никакого ответа. Запрещение не пропускать ничего на сию сторону все еще продолжается; иногда отпускают по малому количеству хлеба, но из казенного, да и то может быть для того, что попортился ¹.

Ежели верить тому, что мне некто говорил, то запрещение не давать сербам хлеба сделано по интригам наших врагов, приверженных немцам, дабы тем привести народ до остуды к нам. Но как тот, кто мне сие говорил, имеет причины быть недовольным теми, кои верх взяли, то и можно сомневаться в основательности всего реченного им. Впрочем, время может доказать. То, однако ж, что не подлежит сомнению, есть, что Черный Георгий наложил на народ дань, которая почти уже собрана под именем на падобности для россиян. Для чего употреблять имя россиян? Он властен налагать дань на народ, коим повелевает ².

Слух пропесся, будто в Баялуку, в Боснии, прибыл английский комиссар, который набирает отставных австрийской службы офицеров и управляет в Константинополь, также, что султан прислал в Боснию великое число денег для набора войска.

Недоба

Помети: Получ[ено] 25 марта. Копия отправлена г[енерал]-л[ейтенанту] графу Ланжерону 26 марта.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 1, л. 31 и об. Подлинник.

¹ В австро-сербских отношениях вновь наступило охлаждение после вступления русских войск в Белград, Шабац и Смедерево. И. Гиллер, решил сделать невозможным снабжение Сербии продовольствием и оружием из Австрии. Были прекращены сношения и с Банатом. Однако в Вене не было полного единодушия по этому вопросу, а потому вывоз небольшого количества хлеба был разрешен при условии укрепления мер безопасности на границе с Сербией (*Гаврилович С. Војводина и Србија. . .*, с. 204—217).

² Поводом для сбора этого налога, по-видимому, послужило то обстоятельство, что части Нейшлотского полка, введенные в страну по просьбе Карагеоргия, должны были паходиться на содержании сербов.

Письмо Правительствующего совета сербского М. И. Кутузову с поздравлением по поводу назначения его на пост главнокомандующего Молдавской армией, с просьбой о помощи деньгами и боеприпасами и присылке инструкторов-артиллеристов

26 апреля 1811 г. Белград

| Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь! Беспредельною радостью восхищены мы, получив известие о произведении вашего высокопревосходительства на тую степень достоинства. Чувствительнейшу отдаем всеблагу престолу божию благодарность вникнувшему его императорскому величеству, нашему всемилостивейшему покровителю, определите ваше высокопревосходительство на тое достоинство, в котором можете по природе и желанию вашему благотворить многим, наипаче нам,

сербскому народу, которой, услышав о благополучном прибытии вашего высокопревосходительства до назначенного Вам посту, ускоряет усерднейше поздравить Вас новополученным чином, желая, чтоб теперешнее достоинство и ревностные службы подали Вам случай отечески промышлять о единоверцах России, которые искренною приверженностью и преданностью к всепресветлейшему трону всероссийскому надеемся обрести в душе Вашей спокойство и счастье Сербии.

Сим случаем пользоваться желая, принуждены мы изъявити вашему высокопревосходительству, аки отцу и благодеею своему, пужды и все обстоятельства наши, уверены будучи, да Вы, милостивейший государь, призревший на оные, не пропустите отечески о помощи нам в таковом состоянии нашем.

Первое паче всего покорнейше просим ваше высокопревосходительство, чтоб милостиво изволили отпустить нам знатную сумму денег, могущую нам все потребности наши набавить, которыми до потребного провианту и прочих нуждаемся. Известно буди вашему высокопревосходительству, что сербской земледелец, чрез целое почти лето прошлого году оружием непрестанно занят, не мог по неделям набавить себя нужного пропитания, кроме того многие уезды нашей державы, неприятелями нападены бывшие, попалены и опустошены и вся движимая жителей тех отнята; а предстоит нам и в сем году на оружии быть; из преднаведенных причин необходимо нужно нам есть накуповать из соседней Цесарии потребного провианта.

Равно и порох с свинцом есть нам очень потребен, кроме привезенных патронов, потому что оружие наше не столько велико, чтоб приготованные патроны сходны были. По причине той покорнейше просим пустого пороху довольным количеством нам отпустите изволите, что на всякой случай иметь ¹.

Не меньше и пушек полевых по благорасположению Вашему известным числом благоволите прислать нам.

Накопец, искусных артиллеристов числом до 30 или 40 определить, таковых нам прислать просим, чтоб у нас некое время пребыли, нашими пушками управляли и наших артилеров к нужному обучению руководствовали.

Сии прошения наша, которые, падеем, выслушана будут и все потребности наши исполнены. Тому падеется дает нам пред известная благосклонность к сербской нации.

Которые мы с истинным высокопочитанием и преданностью пребываем вашего высокопревосходительства, милостивейший государь, в Правительствующем совете народа покорнейшие слуги:

Попечитель военных дел Младен Милованов
Попечитель внутренних дел Яков Ненадович
Попечитель кассе народне к[нез] Сима Маркович
Попечитель иностранных дел Михаил Радонич

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 4—5. Подлинник.

¹ По предписанию М. И. Кутузова начальнику артиллерии Молдавской армии Д. П. Резвому (апрель 1811 г.) сербам было отправлено 200 тыс. ружейных патронов (Исторический архив, 1960, № 1, с. 134). Ввиду несоответствия этих патронов калибру ружей, которыми пользовались повстанцы, Карагеоргий просит прислать «пустого пороху».

*Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой о содействии
сербскому народу и удовлетворении его нужд*

28 апреля 1811 г. Топола

Ваше високопревосходительство, милостивейши государ! Получив письмо Ваше¹, радостию преисполнен я аде в последствии времен о превозвешенной и достоверной приятной благонаклонности Вашей к благу сербской нации, вижу на степену славы достохвална и полна усердия будуща счастья Сербии на месту, основаемом благоденствие сербскому народу. Почитаю за особенную чест кланяться благодею своему во освидетствование моего нижайшего високопочитания с увереннем, что со мною-вес народ велми радуется, уразумев свое счастье толко благонаклонному нам мужу вручено бити. Вас, милостивейши государ, покорнейше прошу, високою свою мени предвозвещену благонаклонност к народу сербскому в будуще мени и народу даруйте, за каковую я с онним возблагодарити могу толко с усерднейшею приверженостию к всесветлейшему его императорского величества трону, всемилостивейшего покровителя моего.

Возложения от меня прозби на разния нужди народа чрез Правительствующи совет к Вам, милостивейши государ, покорнейше прошу по благорасположению Вашему нас удоволствоват, с коим не толко мене, но и народ благодарностию вечною обязат будете.

С истиним високопочитанием и преданостию чест имею бит
вашего високопревосходительства милостивейши государ,
покорнейши слуга верховни вожд народа сербского
Черни Георгие Петрович

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 2 и 2 об. Подлинник.

¹ Имеется в виду письмо М. И. Кутузова Карагеоргию от 4 апреля 1811 г. (М. И. Кутузов. Сборник документов/Под ред. Л. Г. Бескровного, т. III. М., 1952, док. № 382, с. 300—303), в котором он извещал о своем прибытии в армию, о приказе отпустить сербам 200 тыс. патронов. Значительная часть письма была посвящена делу об изгнании из Сербии Милеко Стойковича и Петра Тодоровича Добринаца. Кутузов выражал надежду, что Карагеоргий, вышнув в обстоятельства дела, учтя «труды и заслуги на пользу общую» Стойковича и Добринаца, даст им возможность вернуться в отечество. Одновременно М. И. Кутузов направил предписание А. П. Зассу о необходимости прервать отношения со М. Стойковичем и П. Добринацем до тех пор, пока не удастся склонить Карагеоргия разрешить им возвратиться на родину (Там же, прим. 4, с. 301—302).

*Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию с сообщением о своем
намерении безотлагательно удовлетворить нужды сербов*

№ 135

5 мая 1811 г.

Почтеннейшие ко мне отношения Правительствующего совета сербского от 26-го и Ваше от 28-го числа прошедшего апреля месяца¹ имел я честь получить. Принося Вам и почтенному Совету сербскому искреннейшую мою благодарность за все лестные на мой счет изречения, коими преисполнены письма Ваши, поспешаю предварительно удостоверить Вас по предмету требований Ваших, что я, не теряя времени, займусь изысканием средств к возможному удовлетворению оных² с тем неограниченным усердием, которым руководствуюсь я во всех делах, до блага и спо-

койствия храброго и единоверного нам народа сербского касающихся, движим будучи на сей подвиг чувствами личного к особе Вашей уважения и искренней приверженности моей ко всему народу, вверившемуся управлению Вашему.

Верно: надворный советник Булгаков

АВПР, ф. Канцелярия, 1811 г., д. 1960, ч. 1, л. 141 и об. Заверенная копия. Опубл.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, прилож. к док. № 477, с. 397.

¹ См. док. № 207 и 208.

² Кутузов не имел возможности удовлетворить просьбы сербов относительно оказания денежной помощи, но, считая необходимым послать повстанцам 4 тыс. червонных, просил Румянцева получить на то разрешение императора (М. И. Кутузов — Н. П. Румянцеву 24 мая 1811 г. — М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 477, с. 396 — 397).

№ 210

Выписка из рапорта Ф. И. Недобы А. П. Зассу об отрицательном влиянии архимандрита Хаджи Мелентия на Карагеоргия и об антирусской агитации австрийских эmissаров в Сербии

№ 35

15 мая 1811 г.

Яков Ненадович, попечитель внутренних дел, в третий уже раз просил г. Недобу, чтоб Хаджи Мелентия задержали у нас, ибо весьма боится, чтоб он клеветами своими не довел Черного Георгия до какой крайности, а особливо против почтенных старейшин. Ненадович, оплакивая положение своего отечества, повторил несколько раз, что всех бедствий их причиною Югович что и он вместе с Хаджи Мелентием внушал Черному Георгию, чтоб истребил всех старейшин ¹.

Черный Георгий извещает Недобу, что он писал своим воеводам, чтоб не делали никаких нападений на турок, но что воевода Велька не очень исполняет его приказаний ².

В Белград часто приезжают немцы. 13-го числа сего месяца были два графа венгерцы, из коих один женат на дочери генерала Гиллера, и еще несколько других чиновников ³. Между прочим они заходили и к некоей госпоже Чердакли, пансионерке нашей, перед кою, жалея о участи Сербии, говорили, что сербы погибнут от того, что придерживаются россиан, что, напротив, весьма счастливы бы были, ежели бы держали сторону немцев, которым весьма хочется иметь Серибию или, по крайней мере, довести до какого-нибудь бедствия, дабы несколько тысяч сербов переселить на свою сторону. К несчастью, их простой народ думает, что немцы всегда вели войну с турками для того, чтоб сербов переселять в их землю, и посему очень их непавидят.

Верно: генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 21 и об. Заверенная копия.

¹ В это время Яков Ненадович был в оппозиции Карагеоргию и, без сомнения, старался его поссорить с наиболее близкими соратниками и друзьями, среди которых особое положение занимал Хаджи Мелентий Стефанович. Письмо Я. Ненадовича свидетельствует, что полное согласие между старейшинами не было достигнуто и после реформы начала 1811 г. и изгнания М. Стойковича и П. Добринца.

² В апреле 1811 г., когда Россия всеми силами стремилась начать с Турцией переговоры о мире, столкновение между сербами и турками было более чем нежелательно. Поэтому русское командование предложило Карагеоргию избегать каких-либо вооруженных конфликтов с турками.

³ В австрийских источниках нет сведений о миссии двух венгерских графов в Белграде, но известно, что во второй половине апреля 1811 г. генерал Гиллер направил в Сербию для урегулирования некоторых спорных вопросов (возмещение ущерба, удовлетворение претензий, возвращение долгов и т. д.) капитана Нестора Кепича, который был принят Советом и Карагеоргием (*Гаврилович С.* Војводина и Србија. . . , с. 218—225).

№ 211

Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе о сосредоточении турецких войск близ границ Сербии со стороны Боснии и Герцеговины и со сведениями о вступлении в Боснию французских войск

18 мая 1811 г. Топола

Ваше високоблагородие, милостиви государ мој! Имам чест Вама јавити мое граничне воеводе репортирају мене до Делиграда: кнез Ђука пише да од Ниша сваки дан војска долази и заира и до 5 дана да ће и Смаил-бег серески доћи у Ниш са свој 40 000 војске. Војевода Павле Цукић пише да је се спремио Малић-паша, Шашир-паша лесковачки, бег вучитрнски да ударе ово дана на Жупу. Трећи војевода, Антоние Пљакић, пише: у Пазар дошао је један паша от Босне и Ђаковички паша и пећански паша. Та четири паше оће да ударе на Студеничку нахију и на војеводу Димитрија и на Пљакића. У Сеницу дошао је неки Диздар-паша са Колашинцима и из Пазара узео је од они 4 паше 1000 војске и он ће на кнеза Максима, Старовлашку нахију. Скопљак-паша са својом војском 15 000, дошао је у Препоље, логор наместио у Новој Вароши. Три паше дошли су у Вишеград и чете пустили у Златибор и наше коморције пофатали. На Рачу спрема се сребрнички паша и Ади-бег зворнички, и то сви су Турци у договору заједно у једанпут да ударе¹.

Преко пријатеља исти ови час разумео сам да Французи долазе у Босну и оћеду са везиром заједно доћи на Лозницу². Зато Вас молим, изволите сва наша обстојателства јавити господину главнокомандујушечу.

С којим остаем Вас поздрављајући, вашего високоблагородија милостивејши государ мој, слуга покорни верховни вожд народа сербскога Георгије Петровић.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 37 и об. Подлинник.

¹ Сообщения Карагеоргия о концентрации и передвижениях турецких войск трудно проверить. Свои главные силы турки в 1811 г. направили на Дунай, предполагая вести там наступательные операции против русских войск. Порта надеялась на близкое начало русско-французской войны, что сразу изменило бы обстановку на театре военных действий и позволило бы оттеснить русских на большое расстояние от Дуная. Было предпринято несколько попыток вторгнуться в Сербию со стороны Боснии и Ниша (*Арсенијевић-Баталака Л.* Историја српског устанка, књ. 2, с. 878).

² Имеющиеся источники не подтверждают эти сведения о вступлении французских войск в Боснию, но подобные слухи имели место.

№ 212

Предписание М. И. Кутузова начальнику 6-й кавалерийской дивизии А. Л. Воинову о беспрепятственной продаже в Малой Валахии соли приезжающим из Сербии поселянам и купцам

№ 192

20 мая 1811 г. Бухарест

По поводу дошедшей ко мне по команде жалобы от откупщиков соляных в Валахии заводов о сделанном со стороны г. генерал-лейтенанта Засса по цынутам Малой Валахии предписании, чтобы в противность

заклученного с теми откупщиками контракта, по которому предоставлено им право продавать соль в Сербию, никто не осмеливался провозить оную далее как до реки Жи́и, — долгом почитаю учиненное в прошлом 1809 году главнокомандовавшим армиею г. генералом от инфантерии князем Багратионом и потом возобновленное покойным предместником моим генералом от инфантерии графом Каменским 2-м в предписании его к покойному же генерал-майору графу Цукато от 9 мая прошлого 1810 года дозволение подтвердить равномерно и с моей стороны во всей его силе, а именно, чтобы всем поселянам, приезжающим из Сербии к Малой Валахии на своих лошадях для покупки собственно для себя соли отпускать оную беспрепятственно, но не более как от 50 до 100 ок каждому. Купцам же и торговцам, покупающим превосходное количество для продажи в Белграде и других сербских городах, отпускать неограниченное количество соли по предъявляемым им от Совета народа сербского и за подписанием пребывающего там агента нашего свидетельствам.

На сем основании и предписываю вашему превосходительству не воспрепятствовать откупщикам продавать к сербам привозимую ими же из соляных заводов соль с строгим, однако же, наблюдением; дабы продажа соли не производилась в турецкие владения, ибо если бы они изобличились в провозе под показанным предлогом соли к неприятелям нашим, в таком случае не только та соль будет конфискована и обращена в пользу войск, но и сам откупщик по силе обязательства контракта подвергнется неминуемому наказанию, ответствуя за сие самую жизнь.

Генерал Го[ленищев]-Кутузов.

Пометы: Полу[чено] 25 мая 1811 года. Писано по сему Недобе.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 1, л. 30—31. Подлинник.

№ 213

Письмо М. Миловановича и М. Радоница А. П. Зассу с просьбой о помощи ввиду подготовки Турции к нападению на Сербию

22 мая 1811 г. Белград

Ваше превосходительство, милостивый государ! По верным известиям от воевод наших с границы против Боснии, Албании и Ниша, кои извещают нас с сим, да неприятел, усилившийся у Босни сильно, преправно с част свое войске преко реке Дрине, наступио на границу нашу и улогорио се против крепости Ужици в селении Родовичах. Главна войска и все части расположены стои при Новой Вароши и Сеници. Везир босапски чини силна приуготовления, ступит у логор против укрепленного шаща нашего Лозницы. Исмаил-бей серезский, Рушит-Ахмет, везир у Нишу, с прочими им подчиненными равно делают свои приуготовления наступит на нас. И тако мы извещены от сви наши краева, падам се скорому военном действию силном. Мы согласно с верховном народа вождем, колико у сили нашей стои, чинимо равна противостати оному. Случаем овим паходимо весма пужно известити Вас, милостивый государ, о таковом неприятельском приуготовлении и движении и покорнейше Вас молимо на случай великой нужды, да би сте изволили учинит Ваше расположение, дати нам помощь против Баны и Делиграда за защитити ова два пункта и содержат целост оногo края, — а међутим какова движения оногo буду, неїємо и заставити ни едне оказие немедленно Вас известити. Повторительно молили Вас ходатайствовать о потребной нам помощи, равно у недостатку барута и олова, с коим мы весма нуждамо се. Полагаючи мы на доброже-

ление к пации сербской, кое Вы у разним приликама оказали есте, обнаде-
жепи есто да пећете отречи нашего прошения.

С сим извещеваючи Вас, чест имамо быт с истинным высокопочтением
и нелицемерным уважением

Правитель Совету народа сербског
вашего превосходительства милостивого государя,
покорнейший слуга Младен Милованович,
попеч[итель] воен[ный] и председатель Совета сербского

Попечитель иностранных дел Михаил Радонич
ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 34—35. Подлинник.

№ 214

*Письмо Карагеоргия и Я. Ненадовича М. И. Кутузову о на-
правлении к нему сербского депутата М. Радонича*

5 июня 1811 г. Топола

Ваше високопревосходительство, милостивейший государ! К высоко-
почтеними особам предместниками главнокомандования армии, ныне
Вами водимой, почитавали мы всегда за особеную чест отправляли депу-
татов именем нашим с представлением и прошением необходимых нужд
народу сербскому.

Чувствования наша по сему времени против доброрасположений
Ваших к народу сербскому не вменяют ону. С неограниченным удоволь-
ствием отправлямо депутатом г. попечителя иностранных дел Михаила
Радонича, уполномощена нами с разними представлениями необходимых
нужд к добродетельной особи вашего высокопревосходительства, коему
в представлениях покорнейше просим имет совершену довереност, ибо
в оной состоит наше спокойствие.

По предмету же сему покорнейше Вас просим, примите наша чрез
оного из[ъ]яснена представления, удовлетворите народу помощь, бо-
рящемся токмо свлеч с себе иго, роду человеческому несносно. Обвя-
жите нас благодарностию вечною и не отреците се назват благодеем будуща
счастья народа сербского. С сими чувствованиями вручая народ сербский
отеческому попечению Вашему, с коим чест имем навсегда назватися
вашего високопревосходительства, милостивейшего государя преданнейший
верховный сербского народа вожд

[Печать]

Георгие Петрович

В Правительствующем совету попечитель внутренних дел

Яков Ненадович

Помета: Получ[ено] 13 июня 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 32 и об. Подлинник.

№ 215

*Отношение А. П. Засса Ф. И. Недобе об отправке сербам ору-
жия и боеприпасов и о направлении артиллеристов-инструкторов*

№ 1710

17 июня 1811 г. Крайов

По назначению г. главнокомандующего Молдавскою армиею достав-
лены в Крайов 10 орудий артиллерийских и 10 ящиков с принадлежащими
к ним снарядами, при сих орудиях один артиллерийских офицер, 2 фейер-

веркера и 6 канонир посылаются для обучения сербов действовать артиллериею. О таком назначении предварительно писал я вождю народа сербского, но отзыва не имею. Сказанные орудия с ящиками снарядов при тех воинских чинах по неимению лошадей и упряжи отправлю я на обывательских подводах к Бирзо-Паланге, а вашему высокоблагородию предлагаю объявить Правительствующему совету, дабы оный распорядился к высылке должного числа лошадей или волов к доставлению всего того от Бирзо-Паланги в Белград или куда надобности потребуют, и о последующем буду ожидать я Вашего уведомления¹.

Письмо верховному вождю при сем полагаю.

Генерал-лейтенант Засс

Помета: Получ[ено] 26 июня 1811 г. в Белграде.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 24, д. 672, л. 74. Подлинник.

¹ Артиллерийские орудия, снаряды, а также артиллеристы-инструкторы были направлены в Сербию в соответствии с просьбой Правительствующего совета и Карагеоргия (см. док. № 204, 207).

№ 216

Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию об отправке сербам оружия и боеприпасов и с сообщением о победе русских войск в сражении при Рущуке 22 июня 1811 г.

№ 357

24 июня 1811 г. Лагерь при Рущуке

Милостивый государь мой Георгий Петрович! Сего июня 13-го числа достиг благополучно в главную мою квартиру г. Михаил Радонич и доставил мне почтенное письмо Ваше от 5-го того же месяца¹, которое получил я с особенным моим удовольствием. Мне весьма приятно было видеть здесь депутата Вашего, тем более, что я мог удостовериться от него лично о добром состоянии здоровья Вашего и всех любезных нам собратий Ваших.

Что касается до разных народных пужд, о коих давно писать Вы ко мне изволили и кои повторительно представил мне г. Радонич от имени Вашего и Правительствующего совета, то они частью удовлетворены уже, ибо по распоряжению моему доставлено к Дунаю и передано пограничным чиновникам вашим 20 тыс. ружейных патронов и 10 пушек с полным комплектом зарядов, да сверх того командирован для научения сербов артиллерийскому искусству один опытный офицер с нужным числом канониров. Остается только неисполненной одна статья о просимой Вами сумме денег для вспоможения нуждам Вашим. Но и сия в скорости удовлетворена будет, ибо я по представлению, давно мною учинешному², ежедневно ожидаю присылки оных из С.-П[етер]бурга и не премину доставить их к Вам с возвращением восвояси г. Михаила Радонича, который просил у меня дозволения остаться здесь на некоторое время.

Относительно будущего жребия сербов прошу Вас, милостивый государь мой, нимало не беспокоиться. Государь император, приемля неизменно искреннее в оном участие, поручить изволил особенному моему попечению стараться сохранить во всяком случае выгоды их, и я не упущу никогда из виду всего того, что только послужить должно к пользе и благу единоверной нам сербской нации.

Теперь я с частью войск армии, главнокомандованию моему всемилоостивейше вверенной, нахожусь на правой стороне Дуная и занимаю по-

зицию близ Рушука. Верховный визирь Порты Оттоманской 22-го числа сего месяца с 60 тыс. пехоты, кавалерии и артиллерии атаковал меня на моей позиции в 4-х верстах пред Рушуком; сражение продолжалось до 5 часов времени, наконец, неприятель, потеряв более 1500 человек убитыми, прогнан храбрыми войсками нашими, будучи преследуем на 10 верст вперед³.

Что касается до военных Ваших ополчений противу общего сего врага нашего, то я прошу Вас следовать во всем по даваемым Вам советам от г. генерал-лейтенанта Засса, который снабжен от меня достаточными по сему предмету наставлениями.

Впрочем я удостоверен, что как Вы, так и все вверенное Вам воинство поступать будете с свойственною храбростию и благоразумием к одолению и покорению общего врага веры.

Примите, милостивый государь мой, при сем случае неместное удостоверение в искренности чувствований истинного моего к Вам почтения и уважения, с коими навсегда пребуду Вашим, м[илостивый] государь мой, покорнейшим слугою

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 33—34 об. Отпуск.

¹ См. док. № 214.

² См. комм. 2 к док. № 209.

³ О сражении при Рушуке 22 июня 1811 г. и победе русских войск см.: *Петров А. Н.* Война России с Турцией. . . , т. III, с. 269—273; *Кутузов М. И.* Сб. док., т. III, док. № 543, с. 466—473.

№ 217

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об урегулировании конфликта между населением Белграда и военным попечителем М. Миловановичем

№ 1858

4 июля 1811 г. Крайова

Надворный советник Недоба доносит мне, что возмущение белградских жителей, о коем пред сим я имел честь вашему высокопревосходительству представить выписку из его рапорта, прекратилось. Они подавали жалобу письменно Черному Георгию Петровичу, который принял оную благосклонно и оправдал их во всем. Напротив того, как говорят, военному попечителю Младену сильно выговаривал за его затеи и притеснение, которое он сделал белградским жителям¹. В рассуждении же военных предприятий турецких войск противу Сербии ничего еще там не слышно, о чем вашему высокопревосходительству почтеннейше донести честь имею.

Генерал-лейтенант Засс

Помета: № 768. Получ[ено] 10 июля 1811.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 40 и об. Подлинник.

¹ Недовольство населения Белграда было вызвано стремлением Младена Миловановича захватить как можно больше домов, пмений и другого имущества турок, бежавших из Белграда, а также было следствием препятствий торговле, тяжести военной повинности.

Донесение А. П. Засса М. И. Кутузову о необходимости усиления отряда И. К. Орурка в связи с готовящимся нападением турок на Делиград и Гургусовцу

№ 1951

13 июля 1811 г. Жпо

Генерал-майор граф Орурк доносит мне, что он, по известиям, полученным из Сербии, что турки от Ниссы начали делать разъезды к сербским крепостям Делиграду и Гургусовцам и собираются сделать нападение на оные, а также будучи убежден усиленно просьбою попечителя сербских военных сил Младена Миловановича, что гарнизоны тех крепостей не могут сами собою защищаться, командировал для подкрепления Делиграда один батальон Нейшлотского пехотного полка из Белграда под командою подполковника Полторацкого и другой того же полка в Гургусовцы из Неготина под командою майора Саблина, вследствие чего я нахожу необходимо нужным подкрепить отряд графа Орурка хотя одним батальоном, тем более, что войски Измаил-бея приближается к Видину. О чем вашему высокопревосходительству честь имею донести.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 17, д. 13, л. 445 об. Копия.

№ 219

Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию о намерении подкрепить отряд И. К. Орурка и дополнительно выделить сербам боеприпасы

№ 458

18 июля 1811 г. Журжа

М[илостивый] г[осударь] м[ой] Георгий Петрович! Почтенное писание ваше от 9 июля имел я честь получить ¹. С чувствованиями особенного удовольствия усмотрел я из оного новые уверения о беспредельном усердии и преданности, коими оживлены Вы к российскому императорскому престолу, и лестные на мой счет изречения Ваши, тем более для меня драгоценные, что они совершенно соответствуют всегдашнему моему уважению и приверженности моей к особе Вашей и к храброму сербскому народу.

Поставляя в одно из вернейшей обязанности моей, по всемилоостивейше вверенному мне начальству над войсками его и[мператорско]го в[еличеств]а, безопасность и охранение народа и земли под мудрым управлением Вашим состоящей, не токмо не имею я намерение вывести отряд генерал-майора графа Орурка из Сербии, но, напротив того, в случае нужды подкрепить его несколькими еще батальонами. Ежели же Вы присоедините к нему часть войск сербских, то что в силах будет противустоять сему храброму ополчению? И там будете совершенно безопасны и, следуя предначертаниям генерал-лейтенанта Засса, ожидайте новых для себя лавров.

Что же касается до пороха, в коем Вы показывать изволите недостаток, то за приятную себе обычайность поставлю, к доставленному уже Вам пособию разного рода воинскими снарядами присоединив еще по возможности некоторого количества пороху, о чем и дано будет от меня надлежащее повеление ².

Между тем я ежедневно ожидаю от министерства нашего разрешения на выдачу также Вам и денежной помощи для удовлетворения народных

надобностей, и коль скоро оную получу, то не премину немедленно же привести ее в исполнение. Желая во всех случаях являть Вам на самое отличное попечение мое о благе единоверного сербского нам народа и дать Вам самим доказательство искреннего почтения и уважения к особе Вашей, с коими пребуду навсегда.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 48—49. Отпуск.

¹ В письме к М. И. Кутузову от 9 июня 1811 г. Карагеоргий благодарил его за оказываемую помощь, просил оставить в Сербии отряд русских войск под командованием И. К. Орурка и сообщал о военных приготовлениях великого визиря (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 41—42).

² М. И. Кутузов, узнав, что посланные в мае 1811 г. сербам патроны не соответствовали калибру их ружей, дополнительно отправил повстанцам 100 пудов пороха и 300 пудов свинца (М. И. Кутузов — Н. П. Румянцеву 12 августа 1811 г. — М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 622, с. 543—544).

№ 220

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о намерении атаковать турецкие войска у Видина соединенными русско-сербскими силами

№ 2160

4 августа 1811 г. Лагерь против Видина
Секретно

Вследствие секретного повеления вашего высокопревосходительства за № 532 почтеннейше донести честь имею, что, согласно с мнением вашего высокопревосходительства, по окончании здесь редутов для обеспечения твердого берега на нашей стороне Дуная от покушений неприятеля, укрепившегося на Острове и на самом левом берегу ниже Видина, весьма полезно бы было предпринять нечаянное нападение на лагерь Измаил-бей по правому берегу, переправясь туда с острова А, под прикрытием которого находится теперь наша флотилия, но глубина воды между сим островом и правым берегом поставляет в сем предприятии главнейшую преграду, и отнимает у меня возможность исполнить сие предприятие тем более, что я никак не могу собрать к сему пункту достаточного количества плоскодонных судов или паромов, без которых с Острова на правый берег переправляться вовсе невозможно по той причине, что баркасы нашей флотилии по точному измерению форватера должны остановиться на мели, не доходя более 30 сажений до правого берега; да и к самому Острову от стороны неприятельского берега по причине отмели приставать могут только мелкие лодки; впрочем не только в сем месте, но и нигде ниже Видина до самой Арчар Паланки, переправа наша сюрпризом для неприятеля никак быть не может, ибо весь правый берег с самого начала прибытия к Видину нашей флотилии занимается сильными постами и разъездами от войск Измаил-бей.

Изяснив вашему высокопревосходительству главнейшие причины о невозможности мне переправиться с острова А на правый берег В, долгом почитаю представить на благорассмотрение вашего высокопревосходительства, что я по моему мнению считаю возможностью атаковать и разбить Измаил-бей следующим образом: до окончания здесь устройства редутов я буду стараться собрать к Неготину несколько тысяч сербов, о чем и писал уже Черному Георгию, и, ежели будет в сем успех, тогда, оставя в редутах гарнизон и небольшой резерв для подкрепления оных, могу с большою частию войск вверенного мне корпуса, переправясь в Груе

чрез Дунай и соединясь с сербами и остальною частию отряда графа Орурка, сближиться форсированным маршем к Видину и атаковать на рассвете Измаил-бей. А между тем временем буду стараться собрать к флотилии со всех мест сколько возможно мелких лодок и паромов, чтобы показать неприятелю намерение мое переправиться чрез Дунай здесь. Во время же самой атаки на сих лодках и на баркасах, не делая десанту на берег, можно показывать неприятелю один только вид сего намерения и сим сделать полезную диверсию для атакующих. Предприятие сие не иначе, однако ж, может быть выполнено, как тогда, ежели видинский паша согласится и в состоянии будет не делать нам никакого помешательства с своей стороны по причине, что лагерь Измаил-бей расположен близ самых стен Видина, в чем я стараюсь теперь же удостовериться

Генерал-лейтенант Засс

Помета: [Получено] 7 августа 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 50, д. 65, л. 54-55 и об. Подлинник.

¹ Измаил-бей Сересский, командующий турецким корпусом, действующим в районе Видина, 22 июля 1811 г. с 15 тыс. войском переправился на левый берег Дуная у Видина, но был разбит частями генерал-лейтенанта Засса (см.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 596, с. 516—517; док. № 602, с. 523—524; док. № 617, с. 535—538). 3 августа произошло новое нападение турецких войск на русские редуты по левому берегу Дуная, которое также было отбито (Там же, док. № 625, с. 546—547). 31 июля Кутузов предписал Зассу подготовить десант против войск Измаил-бея, находящихся на правом берегу Дуная у Видина (Там же, док. № 605, с. 526—527). В публикуемом рапорте Засс развивает план, предложенный главнокомандующим.

№ 221

Письмо Карагеоргия И. К. Орурку о наступлении крупных турецких сил со стороны Боснии

9 августа 1811 г.

Из прежнего отзыва моего ваше сиятельство известны о приближении моем с резервным войском, с которым сей ночи прибыл в Вражегернице, где, получив известия от воевод, командующих сербскими войсками на р. Дрине, которые призывают меня и российское войско и объявляют самое критическое нынешнее обстоятельство, что неприятель от страпы Боснии весьма усилился и приближается к Сербии с такими силами, которых никогда еще в таком большом числе не было ¹. Почему я нарочно посылаю к вашему сиятельству моего секретаря Янакия *, который донесет Вам о всем обстоятельно и с которым прошу ваше сиятельство с доверенностью переговорить о теперешних великонужнейших наших обстоятельствах, от кого с нетерпением ожидаю слышать Ваш почтеннейший ответ.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 17, д. 14, ч. 1, л. 56 об.—57. Пер. с сербск. яз.

¹ Об опасности, которая грозила Сербии со стороны Боснии, извещал и А. П. Засс в своем рапорте Кутузову (см. док. № 223).

* Яничий-Димитриевич (Джурич).

*Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о намерении Карагеоргия
прибыть с войском к Неготину и о выступлении русских войск
для соединения с сербами*

№ 9940

11 августа 1811 г. Лагерь против Видина
Секретно

Верховный вожь сербский Черный Георгий Петрович уведомил меня, что он по отношению моему с резервным корпусом войск своих 11-го или 12-го числа сего месяца прибудет к Неготину. По получении сего известия я почел нужным генерал-майора графа Орурка с 2-мя батальонами Охотского пехотного и 1-го батальона Волынского уланского отправить к его отряду, пред Неготиным расположенному, куда и выступит он ночью против 10-го числа, с тем чтобы, соединясь там с Черным Георгием, доставить мне самое скорое и верное сведение о настоящем числе войск сербских и в состоянии ли будет Черный Георгий содействовать нам к предпринятию атаки на войски Измаил-бея согласно с предположением моим, которое имел честь представить на благорассмотрение вашего высокопревосходительства в рапорте моем от 4 августа за № 2160¹. И ежели чрез графа Орурка удостоверюсь, что силы сербского войска достаточны, дабы содействовать нам к разбитию Измаил-бея, тогда буду стараться сколько возможно усилить войски наши пред Неготином, дабы нечаянным нападением разбить Измаил-бея. Впрочем долгом почитаю нижайше просить ваше высокопревосходительство удостоить меня начальничьим мнением вашего высокопревосходительства по сему предмету.

Для защищения твердого берега от покушений неприятеля противу позиции, теперь мною занимаемой, 4 редута почти уже окончены, а сего числа начнется и 5-й, по окончании которого буду имею честь представить вашему высокопревосходительству план всем укреплениям нашим и неприятельским.

Генерал-лейтенант Засс

Помета: [Получено] 14 августа 1811 г. № 580.

ЦГВИА СССР; ф. 14209, оп. 5/165, св. 50, д. 65, л. 61 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 220.

*Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о направлении батальона
Нейшлотского полка в помощь Карагеоргию для отражения
наступления турецких войск на Дрине*

№ 2270

14 августа 1811 г.
Секретно

Черный Георгий Петрович на марше к Неготину с резервным своим корпусом в Вражегернице, 8 часов от Неготина, получил известие от воевод своих, командующих на боснийской границе, что от 12 до 13 тысяч турок собралось в Магновце и в Малом Поле, куда ожидают также визиря боснийского с большим войском, намерение которого переправиться чрез Дрину и напасть в одно время на Лозницу и Лешницу. По сему известию Черный Георгий, остановясь в Вражегернице, прислал к г[енерал]-м[айору] графу Орурку своего секретаря с отношением, в переводе при сем

прилагаемым¹, который объявил словесно графу Орурку, что Черный Георгий, оставляя при Неготине 1500 человек сербов, с остальными поспешно отправляется к Дрине и просит убедительнейше о подкреплении его частию войск наших.

Уважая необходимую надобность Черного Георгия в подкреплении его войсками нашими, я позволил ему взять с собою из Делиграда полковника Полторацкого с батальоном Нейшлотского пехотного полка, что сделать я почел себя в том в большей обязанности, что Черный Георгий с своей стороны старался доказать желание нам содействовать приближением своим к Неготину.

Графу Орурку предписал я 1500 сербов поместить в Неготине и Радоговеце для прикрытия переправы; весь же его отряд кроме батальона, в Белограде находящегося, соединить в одном пункте на Тимоке пред Неготиным.

Донеся о сем, почтеннейше долгом почитаю представить вашему высокопревосходительству, что без содействия сербских войск я никак теперь не могу предпринять атаки на Измаил-бей по прежнему моему плану, ибо для прикрытия Малой Валахии необходимым почитаю оставить при редутах здешних не менее 5 батальонов пехоты и 4 эскадрона кавалерии. Впрочем, ежели в[а]ше в[ысокопревосходительст]во изволите признать за нужное меня подкрепить несколькими батальонами, чтобы я со всем корпусом мог соединиться с графом Орурком, тогда почитаю весьма возможным выполнить сие предприятие.

План укрепления нашим и неприятельским с изъяснением настоящего расположения войск имею честь представить при сем в[а]шему в[ысокопревосходительст]ву.

Пометы: Подлинный послан министерству за № 615. Получен 16 августа 1811. № 598. ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 50, д. 65, л. 65 и об. Копия.

¹ См. док. № 224.

№ 224

Письмо Петра I Негоша Карагеоргию о необходимости оказать помощь христианскому населению Герцеговины

16 августа 1811 г. Цетинье

Думая, что сие лето произведет что-нибудь ново и велико в наших странах, я с нетерпеливостию ожидал ежедневно дражайшего Вашего письма, но, как слышу, Сулейман-паша скоплярский и другие собираются на Гацко и вешают несчастные христиане, и потому вижу, что все то, о чем думал, еще далеко и бог весть и совершится ли за моего живота, но знаю, что не зависит от воли Вашей и власти и что приятно было бы и Вам, естли бы мысли мои на самом деле оказались. Я сожалею о несчастных христианах в Герцеговине, а наипаче о тех, кои приступили было к России в то время, когда был вице-адмирал в Боке де Катара¹ и когда мы были с россиянами под Никшичем и под Клобуком, и коим мы не можем дать пособия, поелику и мы завязаны войною с албанцами, а еще наиболее что те несчастные христиане не только от нас, но и одни от других в дальнем расстоянии находятся. И потому не вижу другого средства, коими бы могли быть избавлены от разорения и гибели, как токмо Вам, любезнейший витязь, всеусерднейше препоручить, дабы, ежели возможно, сыскали способ, коими бы вышепереченные паши могли быть принуждены отменить

свои намерении. Ежели сего невозможно Вам сделать, то известите главнокомандующего российской армиею, дабы благоволил он боснийскому везиру о сем паписать.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 65. Пер. с сербск. яз.

¹ Имеются в виду военные действия черногорцев и герцеговинцев совместно с русскими войсками против французов в 1806—1807 гг., когда русская эскадра под командованием вице-адмирала Д. Н. Сенявина находилась в Адриатическом море, а несколько русских военных судов стояло в Которском заливе.

№ 225

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о направлении русско-сербского отряда к Бани и Гургусовцу

№ 2318

20 августа 1811 г. Лагерь при с. Чуперчени
Секретно

Полковник Полторацкий доносит из Деллеграда графу Орурку, что часть кавалерии турецкой, выйдя из Ниссы, напала на селения сербские около Бани находящиеся, ограбила оные и потом возвратилась обратно в Ниссу. После чего получил он от деллеградского коменданта известие, что нисской визирь со всем своим войском выступил из города и намерен напасть на Бани и Гургусовцы. Ежели сие известие подтвердится и окажется верным, в таком случае я предписал графу Орурку отправить хотя небольшое подкрепление из своего отряда к Бани и Гургусовцам, присоединив к ним большую часть сербов, у него состоящих. Впрочем я полагаю, что в Ниссе кроме тамошнего гарнизона не может быть большого числа войск. О чем вашему высокопревосходительству донести честь имею.

Генерал-лейтенант Засс

Помета: [Получено] 22 августа 1811.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 50, д. 65, л. 70 и об. Подлинник.

№ 226

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об успешной атаке и разгроме турецкого отряда казаками и сербской кавалерией при Флорентине

№ 2361

25 августа 1811 г. На флотилии против Лому

Сейчас получил я рапорт генерал-майора графа Орурка, которой, будучи извещен, что турки из лагеря Измаил-бей сильными партиями кавалерии и пехоты фуражируют в окрестностях Флорентина, послал казачий Киреева полк и часть сербской кавалерии под командою Волынского уланского полка полковника графа Орурка 2-го сделать поиск над неприятелем. 23-го числа сего месяца полковник граф Орурк 2-й партией своею, приблизясь к Флорентину и узнав, что неприятельские партии фуражируют в окрестностях селения Гирца, где он и застал их в числе более 1000 человек кавалерии и пехоты, атаковал и разбил совершенно, так что неприятель, потеряв более 200 человек убитыми и 10 человек пленными, искал спасения в бегстве. С нашей стороны кроме нескольких рапенок потери никакой нет, с сербской стороны убито 10 человек.

Подробное донесение о сем деле буду иметь честь вслед за сим представить на благорассмотрение вашего высокопревосходительства.

Генерал-лейтенант Засс

Пометы: [Получено] 27 августа 1811. № 653. «Донесено государю 1 сентября за № * ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 50, д. 65, л. 81 и об. Подлинник.

№ 227

*Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о разрешении
Александра I выделить денежные суммы для сербов*

№ 986

31 августа 1811 г. Петербург

Милостивый государь мой Михайло Ларионович! Его императорское величество изволил одобрить предположение вашего высокопревосходительства об отправлении к сербам 4 тысяч червошных и уполномачивает Вас то исполнить. Касательно же доставления к Вам еще 10 тысяч червошных на подобные надобности, о чем изволили представлять в отношениях Ваших от 24 мая под № 218 и от 12-го сего месяца под № 530¹, сообщил я высочайшее на то соизволение г. министру финансов.

Извещая о том Вас, милостивый государь мой, имею честь быть с совершенным почтением вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

граф Николай Румянцева

Помета: Получ[ено] 12 сентября 1811.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 67. Подлинник.

¹ См.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 477, с. 396—397, док. № 622, с. 543—544.

№ 228

*Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой о предоставлении
сербским войскам боеприпасов*

12 сентября 1811 г. Белград

По бытности моей вчера у Вас говорил я Вам, что у нас для Белграда и других городов, равно и пунктов, окружающих Сербию, весьма мало порошу находится. Неприятель готовится в Боснии и Новом Пазару, албанцы собираются к Нишу — представляю себе следствия, кои могут удобно случиться, допустить не хочу, чтоб народ, коим предводительствую, чрез недостаток пороха и свинца доведен был в жертву неприятелю. Не ожидая таковых ужасных последствий, рад буду трудиться привести народ в безопасность от сего недостатка, почему Вас яко агента его императорского величества, всемилостивейшего покровителя Сербии, покорно прошу, дабы вы исходатайствовали для Сербии 10 тыс. пудов порошу и соразмерное тому количество свинцу и чтоб все то доставлено было сюда не позже последних чисел октября наступающего. Ежели в сей нужде будет мне отказано, я принужден буду искать, где можно будет достать, дабы привести себя в безопасность.

* Номер не проставлен.

Я Вас прошу, дабы Вы засвидетельствовали о истине нашей в том нужды пред Вашим начальством, а я иметь буду честь и самому господину главнокомандующему чрез моего депутата еще один раз объяснить и предложить о сем.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 73 и об. Пер. с сербск. яз.

№ 229

Письмо жителей нахий Дробняк, Пива и Никишич Карагеоргию с просьбой о защите их от грабежей и произвола турок и со сведениями о концентрации турецких войск в Герцеговине

Не позднее 13 сентября 1811 г. *

Светлейшему господарю Георгию Петровичу, верховному коменданту и предводителю сербскому в Тополе.

Нахия [уезд] Дромляк **, Пива, Никишич поздравляемо господарю и руку твою целуемо. Сулейман-паша находится у Гацко, войско собрал, нас из Дромляка зовет у Гацко, требует денег и ратников, а мы не имеем ни того, ни другого. Вам известно, когда были на зимовке в Дромляке, все истощили и поотнимали и поубивали, но мы тебе просим, господарю, именем всего общества бедных и богом заклинаемо, обратись к нам, каким средством знаешь. Нас попленили. Восстань, господарю, за любовь божью, возвести россиян за наше страдание от турок, что только можете сделайте, креста ради. Нас попленили, воззрите на нас сей ради и будущей жизни и вашего счастья. Ежели нельзя пособить нам войском или писаниями, то Вы примите нас к себе, ежели только бог даст, что турки нас не истребят. Между нами и Вас расстояния всего только 12 часов. Господарю, вся Герцеговина сего желает и за твое здравие бога молит, воззри на нас, каким образом ведаешь, мы пропали, а что тебе Енто Шекерович скажет, всему веруй, яко истинно. Бог да поддержит тебя на многие лета.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 76 и об. Пер. с сербск. яз.

№ 230

Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу о необходимости предоставить сербам боеприпасы и их беспокойстве в связи со слухами о предстоящей войне России с Францией

№ 58

13 сентября 1811 г. Белград

Верховный вожь Георгий Петрович приехал третьяго дня сюда. Он показывал мне письма от пограничных комендантов, по коим видно, что везир-босанский и многие другие паши, ему подчиненные, подступают к Сербии с войском, и думают, что нападет на Лозницу либо на Бадовице, а Скопьяк, один из помянутых пашей, на Рачу, почему Георгий Петрович и намерен немедленно и сам отправиться на границу туда, куда надобность присутствия его востребует.

* Датируется по док. № 230.

** Так в тексте. Следует: Дробняк.

Сообщил он мне также приложенные при сем в переводе письма, полученные им от митрополита черногорского ¹, а другое от общества христиан в Герцеговине ², кои, описывая угнетение и насилия, каковые они претерпевают от турок, просят его дать им руку помощи или, по крайней мере, доставить им способ перейти в Сербию с семействами и имуществом, поелику расстояние между ими и границею Сербии всего только 12 час[ов]. Георгий Петрович говорил мне, что он мог бы пособить им и тем учинить полезную диверсию, ежели бы имел способ снабдить их муницією ³.

Касательно сей последней статьи говорил он долго со мною, уверяя, что они в порохе и свинце крайнейший недостаток терпят и что ему весьма прискорбно, что просьба его о снабжении их сими вещьми оставлена без уважения, наипаче в то время, когда они от немцев достать оных более надежды не имеют; и потому просил меня усиленным образом, дабы я представил вновь о сей их нужде. Затем получил я от него письмо по сему предмету, которое при сем в оригинале с переводом честь имею представить ⁴.

Я и при сем случае осмеливаюсь доложить вашему превосходительству, что при нынешних обстоятельствах необходимо нужно уважить просьбу сербов хоть в сем, по крайней мере, и снабдить их довольным количеством пороху и свинцу, дабы и в самом деле не нашлись в крайности. Что они пужаются в сих вещах, то я могу истинно засвидетельствовать, ибо под рукою от многих я в том удостоверился.

Недавно пред сим разные публичные ведомости описывали какие-то наши о мире с турками переговоры, где между прочим сказано, будто мы предлагали туркам, чтоб уступили они нам Валахию, Молдавию и Бессарабию, а что касается до сербов, то мы отступались от всякого за них ходатайства и заступления. Сие, с одной стороны, а с другой, интриги немцев, беспрестанно стращающих сербов, что у нас война с французами неминуема ⁵, потревожило очень умы здесь и заставило Георгия Петровича нарочно приехать сюда для объяснения со мною о порохе и свинце, ибо боится, говорил мне, чтоб не случилось и с ними то, что делают турки с герцеговинцами, как ваше превосходительство заметит изволите и из письма его.

Уверяют меня с надежной стороны, что Югович на прошедших днях очень много говорил в Совете по поводу нашего поведения в рассуждении сербов, описанного в сказанных публичных ведомостях, понося нас и уверяя, что в Срем и Банат вступить имеют 30 тысяч французов, что достанется тогда тем, кои привели сюда русских и тому подобное. Впдно, однако же, что сие не сделало желаемого им впечатления, ибо, уверяют, и сам Младен противоречил ему. Я о сем доношу вашему превосходительству единственно для сведения, прося не делать никакого употребления. Я замечаю немалую перемену в поведении вождя и Младена со мною; более уважения и доверенности оказывают против прежнего, я сие приписываю не другому чему, как притворству, будто не занимаюсь пропихать, что у них делается и говорится.

Конфиденты мои во Семлине тоже уверяют меня, что слухи там носят, будто французы имеют вступить в Срем и Банат и что австрийские полки тайным образом отправляются уже к Галиции ⁶.

Недоба

Помета: Получено 14 сентября.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 62—64. Подлинник.

¹ См. док. № 224.

² См. док. № 229.

³ Карагеоргий постоянно рассчитывал на брдяи и герцеговинцев как на союзников в борьбе против турецких войск. В течение 1811 г. он полагал, что владыка Петр будет вести боевые действия, что отвлечло бы часть турецких войск из Сербии. Но восстало лишь население дробняков (Герцеговина), которое на протяжении 1811 г. действительно находилось в состоянии войны с турками (*Дурковић-Јакшић Л.* Учесће Црне Горе, Српског Приморја, Брда и Херцеговине у Карађорђевоу устанку. — Гласник Српске православне цркве. Београд, 1954, књ. 7—9. с. 54).

⁴ См. док. № 228.

⁵ Перспектива военного конфликта России с наполеоновской Францией была в 1811 г. совершенно реальной. В создавшихся условиях правительство Александра I было крайне заинтересовано в скорейшем окончании войны с Османской империей и Персией. Попытки начать переговоры с турецкими представителями предпринимались с конца 1810 г. Но «непременным основанием» для мирного договора правительство Александра I выдвигало «признание Портою Дуная границей» (см.: ВПР, т. VI, док. № 30, с. 84—86, док. № 35, с. 97—100), что отвергалось турецкой стороной. Требование по сербскому вопросу в числе трех основных условий мира было сформулировано в инструкции Н. П. Румянцева М. И. Кутузову в ноябре 1811 г. В ней указывалось, «что о Сербии сделано будет постановление, обеспечивающее спокойное и безмятежное существование сей нации» (ВПР, т. VI, док. № 95, с. 242).

⁶ Слухи о предстоящем приходе французов в Срем и Банат не имели под собой реальной почвы.

№ 231

Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой о предоставлении сербам боеприпасов и денег

17 сентября 1811 г. Топола

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь!

Не отступая от настоятельности неоднократно особи вашей даними прозбами о снабдении недостатков в порохову, свинцу и денгами к народу сербскому, коему усердствовать благоизволили малое за Сербию количество отпустить, о коему честь имел от 1-го текущая сего числа возблагодарит. При всем том откровенно из[ъ]яснюсь пред лицом Вашим, да порохов, свинец и денги по сему времену есу за Сербию главнейшии недостатки, без коих народ, не безоружен храбростию, но недостатками, приведу в жертву неприятелю. Ничего против оного предприят не могу и, наконец, вместо избавления с трудами и подвигами сербов, их и сам с ними в гибел вечную подпасть не была бы обязанность моя и долг к нации исполнени. Управляя по святости манифестов именем государя императора предками главнокомандования армии Молдавской, к нации сербской отпущеними, борствовал с сербами храбро и непрелстиво всегда против врага вери христианской за веру, верность и приверженность вечну к России, всегда пред очима имел не быть лишен в оскудности и нужде помощи. Предвидев ужасная следствия, ожидающа Сербию, за особени долг мой: почитаю Вам аки благодею Сербии сообщит оной недостатки, кое всепокорнейше прошу не отрецаете в знатном количестве отпустить и с тим обеспечит и избавить будете от настоящей ей гибели. Твердо и совершенно на всевеличайшую милость государя императора и благосклонность Вашу к нации сербской уповаю, да допустить не будете подвергнутися Сербии предстоящим опасностям и гибели.

Касателно прежднего и ныняшнего положения Сербии не сомневаю, да находящиеся при особи Вашей депутатом г. Радонич возложено на него подробно к вам из[ъ]яснение замолчал, об коем ясно в она вникнути стоит в любопытству воли Вашей. Оному же депутату по предмету сему предписываю вслед Вашего милостивейшего решения возвратитися в Сербию, коего всепокорнейше прошу с ожидающим ответом отпустите.

С истинным моим высокопочтением честь имею быть навсегда
вашего высокопревосходительства покорнейший слуга, верховный
вождь сербский Георгие Петрович
ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 80. Подлинник.

№ 232

*Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию об отправке сербам
боеприпасов и денежных сумм*

№ 643 21 сентября 1811 г. На биваках при д. Слободзее

Милостивый государь мой Георгий Петрович! От надворного советника Недобы получил я представление по поводу требования Вашего к нему относительно надобности Вашей в порохе и свинце. Будучи в совершенной готовности к удовлетворению по возможности всех требований Ваших, я еще до получения вышеозначенного удостоверения от надворного советника Недобы о действительной надобности Вашей в тех припасах, предписал отправить к Вам 350 тысяч готовых патронов ¹ по высочайшему повелению его и[мператорского] в[еличест]ва, всемилостивейшего государя нашего, выдав сверх того для удовлетворения нужд народа, Вами предводительствуемого, ⁴ тысячи червонных депутату вашему Михаилу Радоничу для доставления к Вам.

Между же тем я не престану заботиться о доставлении и еще к Вам, милостивый государь мой, вышеозначенных припасов, сколько возможность позволит, дабы тем удостоверить Вас и народ, Вами предводительствуемый, в непременной попечительности его и[мператорского] в[еличест]ва о благе народа сербского.

С отличным почтением и преданностью имею честь пребыть Вашим, милостивый государь мой

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 78 и об. Отпуск.

¹ Сербам было передано в два приема 700 тыс. патронов (см. док. № 233; М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 731, с. 635—636).

№ 233

*Предписание М. И. Кутузова А. П. Зассу о дополнительной
передаче сербам патронов*

№ 649 26 сентября 1811 г. На биваках при д. Слободзее

Во уважение действительной надобности сербов в порохе и свинце, о коей получил я вновь домогательство Черного Георгия, предписываю я отправить к ним сверх тех 350 тысяч патронов, о коих дал я уже знать вашему превосходительству в предписании моем от 21-го числа сего месяца под № 644 еще 300 же 50 тысяч готовых патронов, которые и отправлены уже сего числа к Вам для дальнейшего препровождения в Сербию. Вследствие чего и поручаю вашему превосходительству по доставлении к Вам означенных припасов передать оные немедленно к сербам.

Генерал Го[ленищев]-Кутузов

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 13, д. 6, ч. 1, л. 68. Подлинник. Оpubл.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 718, с. 621.

Письмо Н. П. Румянцева Карагеоргию о разрешении ему непосредственных сношений с российским правительством и о выдаче денежной субсидии Студеницкому монастырю

1 октября 1811 г. Петербург

Отпуская обратно присланного от Вас к главнокомандующему императорскою армиею преподобного архимандрита Мелентия, я вменяю себе в особенное удовольствие уведомить Вас непосредственно, что в доказательство отличного уважения к предстательству Вашему и всегдашнего непоколебимого благоволения всемилостивейшего государя императора к единоплеменному и единоверному сербскому народу, оный архимандрит удостоился быть лично представлен его императорскому величеству и преизбыточно вознагражден по всем его представлениям о требах вверенной ему Успенской Студеницкой обители, искони взысканной благочестием и щедротою августейших предков его величества¹.

Согласно с представлением архимандрита Мелентия, по высочайшему повелению ему выдано на основании грамоты в бозе почивающего царя Алексея Михайловича жалованных в Студеницкий монастырь за 53 года всего 1855 рублей; взамен следующих оному ж монастырю от Дивана валахийского за 51 год 2932 рубли, да сверх того по особенному соизволению государя императора пожаловано 2000 рублей из кабинета его величества, всего же вообще архимандрит Мелентий получил здесь 6787 рублей.

Извещая Вас о таковом всемилостивейшем внимании к предстательству Вашему в пользу Студеницкого монастыря и его настоятеля, для меня приятно присовокупить здесь, что с таковым же благоволением его величество изволил принять и изъясненное архимандритом Мелентием желание Ваше относиться к высочайшему двору непосредственно и в других случаях о нуждах и выгодах Вашего отечества или же прислать сюда нарочного на сей конец от Вас чиновника.

Я сообщил уже о таковом монаршем соизволении главнокомандующему войсками и Вас уведомляю о сем сугубом доказательстве высочайшего к Вам благоволения и попечительности его величества о благосостоянии сербского народа с тем, что от Вас зависеть будет обратиться оные на истинную пользу его чрез непосредственные представления Ваши на высочайшее имя государя императора или доставляя оные ко мне для поднесения его величеству, или же и чрез присылку сюда особы, которую для того Вы уполномочите.

Я с удовольствием пользуюсь сим случаем для засвидетельствования Вам того совершенного почтения и истинной преданности, с коими пребуду

Верно: действительный статский советник Минин

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 92—93. об. Заверенная копия.

¹ Архимандрит Мелентий Никшич, поездка которого в Петербург имела и политические задачи, на аудиенции у Александра I рассказал о положении в Сербии, сообщил просьбу Карагеоргия направить ему императорский рескрипт и дать разрешение обращаться «о надобностях народных» непосредственно в Петербург, а не к главнокомандующему Молдавской армией (см.: Н. П. Румянцев — М. И. Кутузову 3(15) октября 1811 г. — ВПР, т. VI, док. № 79, с. 205). Ответом на эти просьбы и явился публикуемый документ.

Список сербских военачальников, представленных к награде за отличие в бою при Видине¹

Не ранее 14 октября 1811 г. *

Звание	Чем отличились	
Сербский воевода Велька Петрович, имеет золотую медаль с портретом его императорского величества	Командуя тысячею человеками сербской кавалерии и пехоты первый бросался в самые опаснейшие места, поражал неприятеля, подавал собою всем пример и оказал редкую храбрость и усердие	Золотую саблю, буде угодно, с алмазами.
Сербский капитан Миленко Петрович	Командуя 500-ми ч[еловеками] сербской пехоты, удерживал оную в порядке, отражал с непоколебимостию сильное покушение на него неприятеля и оказал редкую храбрость и усердие	Сему чиновнику выдал я золотую медаль на красной ленте с высочайшим изображением.
Арнаутский прапорщик Иорданий Николаевич	Находясь в охотниках, первый бросался на неприятельских наездников, нескольких убил своею рукою и оказал редкую храбрость, неустрашимость и усердие	3-й Анны ²

Генерал-майор М. Воронцов

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 49, д. 61, л. 128. Подлинник.

¹ В операциях по окружению турецкого лагеря у Флорентина и нападение на Видин 7—9 октября 1811 г. (см.: *Петров А. Н. Война России с Турцией. . .*, т. III, с. 401—402) вместе с частями русского войска под командованием М. С. Воронцова участвовали сербские отряды Велько Петровича. 14 октября 1811 г. в рапорте А. П. Зассу М. С. Воронцов писал, что русским войскам «помогали лучшие сербские наездники, ободренные примером храброго своего воеводы Велько Петровича». В результате неприятель был «прогнан и разбит с весьма великим уроном» (см.: Исторический архив, 1960, № 1, с. 135—136). Список отличившихся в этих боях сербов, очевидно, был составлен одновременно с указанным рапортом.

² Имеется в виду орден св. Анны третьей степени.

№ 236

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу об успешных боевых действиях русских и сербских войск против турок в бою при Нише 11 октября 1811 г.

14 октября 1811 г. Делиград

С приятнейшим удовольствием моим, ваше превосходительство, честь имею известить, что во время сражения с турками 11-го числа сего месяца¹ за 3 часа от Ниша батальон российской пехоты находился в деле с моим войском и сражался с величайшем мужеством и неустрашимостью, что подавало ободрение и сербам в столь славном деле противу неприятеля.

* Датируется по рапорту М. С. Воронцова А. П. Зассу от 14 октября 1811 г. (см. прим. 1).

совершенно разбитого и рассеянного. Храбрый и благоразумный комендант полковник Полторацкий много способствовал в сей важной победе для меня и для Сербии. Реляцию нашего главнокомандующего над здешними войсками военного попечителя г. Младена Вам при сем доставляю ².

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 49, д. 61, л. 141. Пер. с сербск. яз.

¹ 10 и 11 октября недалеко от Ниша 4,5 тыс. сербов и 1,5 тыс. русских пехотинцев с эскадроном казаков разбили турецкие войска Хуршида-паши. 11 октября в письме к Карагеоргию М. Миловановича, сообщая о победе у Ниша, писал: «Не могу умолчать храбрость и неустрашимость российского батальона и благоразумное распоряжение, а особливо личную храбрость господина полковника Полторацкого, который нам совершенно способствовал разбить и прогнать неприятеля» (Исторический архив, 1960, № 1, с. 135).

² К документу прилагалось письмо М. Миловановича Карагеоргию от 11 октября (см.: Исторический архив, 1960, № 1, с. 134—135).

№ 237

Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о передвижении сербских войск к Дрине

14 октября 1811 г. Делиград

Честь имею известить ваше превосходительство о намерении моем и о походе с войсками нашими против нишского визиря, который уже несколько времени как собирался сделать покушение на наши границы. Я сам с частию войск моих перевел всех христиан деревень, окружающих Ниссу, до 2000 душ, в Сербию в нынешние ее границы. Часть войск визирских, действовавших противу меня, прогнана в крепость с большою потерю, с нашей же стороны потеря весьма умеренная; некоторая часть Нишского форштата сожжена.

Теперь важные обстоятельства встречаются со стороны Дрины, что и меня принудило возвратиться к Делиграду и тайно оттоль отправиться с частью резервного войска к Дрине. Никто не знает из начальников сербских о сем походе и о нужде той страны, кроме один полковник Полторацкий и военный попечитель Младен, который остается при теперешнем месте главным начальником здешних войск. Трех турков, взятых в самое сражение при Нишском форштате, к Вам посылаю и предоставляю их Вашему распоряжению.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 49, д. 61, л. 144. Пер. с сербск. яз.

№ 238

Письмо Я. Ненадовича Ф. И. Недобе с просьбой направить русский батальон из Белграда в подкрепление сербским войскам, отражающим наступление турок со стороны Боснии

17 октября 1811 г. Белград

Милостивый государь Феодор Иванович! Будучи да неприятель от стране Босне от 14-го числа сего тако силно наступа у пределе наше, не гледаючи на закопе наше, против Боспе расположоне, оне оставля за собом, и с ползом веч приближио се близу вароши Валева на два часа. Что дале быти може, не знамо! Будучи, да неприятель необычном своим хитростию напредуе с ползом и нам велику щету причинява, а г. кнез

Сима Маркович, командующий, резерву онога края, мора бити с другим отделением неприятелске войске забавлен и не може довольно помочи овому, кои обрабьява за сад Валево, кое, будучи сад у опасности великой, ако с оним неприятель завлада, следоваће да ће се наше войске све покрай реке Дрине расстроити и неприятелю све путове свободне учинити, тако да худа следствия за онай край бити могу¹. Сад за отвратити неприятеля от своег намерения — защитити Валево и одержат целост онога края, покорно молимо Вас, узмите потребне мере.

Баталион, г. полковником Баллом командуемый, колико сутра да из Београда изступи к соединению нашим войскам на они край, на кое Вашег решения очекуючи есм у Београду 17 октомвра 1811². У Правительствующим Совету сербском попечитель внутренн дел

Яков Ненадович

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 76. Подлинник.

¹ Войска боснийского визиря Сулеймана-наши в октябре 1811 г. предприняли значительное наступление. Это вынудило Карагеоргия послать на помощь Я. Ненадовичу войска из Белградской нахии под командой кнеза Симы Марковича. Сербским отрядам удалось отбросить врага назад за Дрину в Боснию и установить блокаду крепости Соко (Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка, књ. 2, с. 878).

² Просьба Я. Ненадовича не была удовлетворена.

№ 239

*Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову об одобрении
Александром I его действий по оказанию помощи сербам*

№ 1086

18 октября 1811 г. Петербург

Милостивый государь мой Михайло Ларионович! Отношение вашего высокопревосходительства от 2-го числа сего октября под № 669 об отправленном к сербам пособии порохом¹ я подносил на высочайшее усмотрение. Государь император изволил одобрить все Вами, милостивый государь мой, по сему предмету учиненное; и все, что касается до делания дальнейшего им вспомоществования, его величество предает совершенно на Ваше благоусмотрение.

Извещая о сем Вас, милостивый государь мой, имею честь пребыть с искренним и совершенным почтением

вашего высокопревосходительства покорнейший слуга
граф Николай Румянцев

Помета: Получ[ено] 2 ноября 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 100. Подлинник.

¹ См.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 731, с. 635—636.

№ 240

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об успешных боевых действиях русских и сербских войск при Нише 11 октября 1811 г.

22 октября 1811 г.

Нейшлотского пехотного полка полковник Полторацкий чрез генерал-майора графа Орурка доносит, что он, находясь в укреплении Бани с батальоном, им командуемым, по условию с верховным предводителем серб-

ского народа Черным Георгием Петровичем, соединясь с сербскими войсками, выступил из Бани с тем, чтобы атаковать неприятельские войски, собравшиеся в числе до 5 000 человек в 15 верстах пред крепостью Ниссою в намерении сделать покушение на Гургусовцы или Бани.

11-го числа неприятельские разьезды встретили сербскую кавалерию, подкреплённую находящимися в конвое Черного Георгия 28 волынскими уланами и 25 казаками Киреева полка под командою корнета Лисовского. После непродолжительной перестрелки неприятель принужден был удалиться с уроном к главным силам своим, занявшим выгодную позицию пред тем местом, где расположен был их лагерь, который по первому известию о приближении сербов был занят и отправлен к Ниссе *.

Сербская кавалерия и пехота, подкрепляемая баталионом полковника Полторацкого, устроясь в боевой порядок, атаковала неприятеля во всех пунктах. Сильное сопротивление и упорство оного было уничтожено храбрым действием сербов, баталиона Нейшлотского и конвоя Черного Георгия. Искусным действием 4 орудий под командою 16-й артиллерийской бригады поручика Лейбина нанесено неприятелю величайшее поражение, который, возобновляя два раза упорную атаку, был с полною удачею опрокинут. После сего начальник турецких войск, собравши все свои войски в один пункт, с большим стремлением открыл третью атаку, но, будучи встречен сильным картечным и ружейным огнем, рассеялся и обратился в бегство, которого сербская кавалерия с казаками и уланами, подкрепляемая всею пехотою, преследовала далее 5 верст до самых укреплений неприятельских, находящихся в 10 верстах пред Ниссою, нанося во все время неприятелю самое жестокое поражение.

Потеря неприятельская в сем сражении весьма важная; с нашей стороны в Нейшлотском батальоне убито рядовых 2, ранено 17, сербы также мало потеряли.

Полковник Полторацкий, похваляя мужество и храбрость сербских войск, в особенности рекомендует Нейшлотский батальон, 4 орудия, при оном находящиеся, казачью и уланскую команды, действовавшие с отличнейшею неустрашимостию и искусством под командою поручика Лейбина и корнета Ажовского. Верховный вождь народа сербского отзывается также с особенною похвалою о полковнике Полторацком, всех офицерах и нижних чинах, бывших в сем деле ¹.

Донеся о сем вашему высокопревосходительству, имею честь представить список об отличившихся в сем деле офицерах и нижних чинах, прося нижайше не оставить без уважения подвигов их.

Пометы: Получен 26 октября 1811 г. № 850. Подлинный препровожден к г. военному министру.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 5/165, св. 49, д. 61, л. 146—147. Копия.

¹ См. док. № 236.

№ 241

Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой оказать содействие направляющимся в Петербург сербским депутатам

27 ноября 1811 г. Топола

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь! С неограниченною радостью принимаю за особенную честь поздравить Вас, милостивейший государь, учиненными Вами над неприятелем великими побе-

* Так в тексте.

дами в прошлом октомвре м[еся]це. Оною да присовокупляю здесь, что я во всех моих к особе Вашей отношениях наблюдал всегда точность, особенно теперь по предмету моих намерений и желаний народных, принимаю к большому успеху оных Вам, ако щедрому благодетелю сей нации, сообщить всемилостивейшее его императорского величества августейшего покровителя Сербии монаршее соизволение, его сиятельством графом Румянцевым мне изъявленное, отнестись об состояншии управляемого мною народа к его императорскому величеству¹. На сей конец отправляю уполномоченных во всем из первых старейшин народных, членов Совета народня г. Якова Стефана Ненадовича, князя Симеона Марковича и секретаря Михаила Груйовича именем целого народа депутатами к его величеству государю императору. Представляя Вам сие, милостивейший государь, яко самое важнейшее от народа к его величеству государю императору подношение, не изоставляю всепокорнейше просить от Вас ходатайства и представления, врачаяща народ сербский теплой высокомонаршей милости.

Уповая твердо на благосклонность и явно оказанное попечение вашего высокопревосходительства к сему народу, уверен, что не буду лишен при сем отправлении депутатов щедрого ходатайства Вашего, коих всепокорнейше прошу не отавите их снабдить благоизволите нужною подорожною до самого Ст.-Петербурга. С чем, вручая народ сербский Вашей благосклонности, есам и пребуду с отменнейшим высокопочтением и совершенною преданностию павсегда

вашего высокопревосходительства, милостивейшего государя
всепокорнейший слуга верховный сербского народа вождь
Георгий Петрович

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 6—7. Подлинник.

¹ См. док. № 234.

№ 242

Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о просьбе сербов содействовать отмене запрета австрийских властей на пропуск сербских судов по Дунаю

№ 1189

16 декабря 1811 г. Крайов

Г. надворный советник Недоба известил меня, что австрийцы затворили путь по Дунаю для сербских судов с солью и военными снарядами при порогах, что выше Поречья, ибо все суда, вверх по Дунаю идущие, должны непременно тянуться австрийским берегом. Те же, которые спускаются вниз, идут сербским. Верховный вождь просил его представить о сем по команде о взятии мер для уничтожения такового запрещения, которое относится к большим невыгодам сербов. Я, донеся о сем вашему сиятельству, имею честь представить в оригинале рапорт надворного советника Недобы касательно их депутатов, которые на днях должны прибыть в Крайов¹.

Генерал-лейтенант Засс

Помета: Получ[ено] 19 декабря 1811 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 118 и об. Подлинник.

¹ Ф. И. Недоба известил А. П. Засса о направлении сербских депутатов к главнокомандующему Дунайской армией 10 декабря (ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 10, л. 119).

1812

год

Документы № 243—286

№ 243

Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу об извещении Карагеоргия относительно разрыва перемирия с Портой

9 января 1812 г. Белград

Во исполнение секретного предписания вашего превосходительства от 2-го сего месяца ¹ не оставил я сообщить вождю народа сербского и Совету, что перемирие между нами и Портою Оттоманскою бывши прервано 31-го минувшего декабря ². Не премину также обращать моего внимания как к движениям турок, так и к сербам и вашему превосходительству доносить обо всем.

Осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше превосходительство о доставлении мне суммы на курьерские отправления, также и на содержание вестников, коих при настоящих обстоятельствах нужно иметь.

Слухи продолжают доходить сюда о походе австрийских войск к польским границам, также разглашают, что французы, австрийцы и турки соединяются против нас.

Недоба

Р. С. Уверяют меня, что сербы через депутатов своих, кои находятся в Букуресте, хотят просить государя императора, чтоб послал для пребывания между ими какого-то генерала российского, родом из сербов. Ежели сему подобное есть, то это должен быть граф Ивелич. Я доносил вашему превосходительству, что архимандрит Мелентий много хвалился им, что он его обласкал, в Петербурге будучи, и принимал хорошо и проч.

Недоба

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, лл. 85—86. Подлинник.

¹ А. П. Засс предписал Ф. И. Недобе известить Карагеоргия о том, что перемирие с Османской империей прервано (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 615, л. 50).

² После того, как в начале октября 1811 г. турецкая армия была полностью окружена на левом берегу Дуная около Рушук и русские войска начали успешное наступление на правобережье Дуная, великий визирь Ахмет-паша предложил начать переговоры о заключении перемирия, а в дальнейшем и мира. В ходе переговоров, проходивших в октябре—декабре 1811 г. в Журже, Кутузов старался окончить рассмотрение некоторых статей (касающихся территориальных вопросов, положения Дунайских княжеств, переселения христианских подданных Порты во владения России и др.), «не предлагая, однако же, важнейших артикулов», в числе которых и статью о сербах (М. И. Кутузов — Н. П. Румянцеву 10 ноября 1811 г. — ВПР, т. VI, док. № 93, с. 238). На заседании мирной конференции, перенесенной в Бухарест, 31 декабря А. Я. Италинский объявил, что перемирие будет прервано ввиду отказа турецкой стороны принять условия, одно из которых касалось «обеспечения сербам спокой-

ного существования под гарантией России» (Петров А. Н. Война России с Турцией. . . , т. III, с. 362). 1 января 1812 г. М. И. Кутузов в письме великому визирю, еще раз излагая русские условия, писал, что император требует, «чтобы было заключено под его гарантией соглашение относительно сербов, которое обеспечило бы им спокойное существование, гражданскую свободу и избранную ими самими форму внутреннего управления» (ВПР, т. VI, док. № 103, с. 257).

№ 244

*Отношение А. П. Засса Ф. И. Недобе о выделении батальона
Нейшлотского полка под команду Карагеоргия для операции
против турок за Дриной*

№ 121

27 января 1812 г.

По рапорту ко мне вашего высокоблагородия от 16-го числа генваря за № 8¹ делал я представление главнокомандующему армиею и сей час получил на оное повеление его, что Черный Георгий может произвести в действо предполагаемую им экспедицию противу турок за Дрину и что действия его не будут противны нашим распоряжениям. Что же касается до батальона Нейшлотского полка, то если будет просить и его Черный Георгий, тогда разрешает меня велеть и ему с ним следовать и действовать смотря по обстоятельствам².

О таковом повелении главнокомандующего поспешите известить Черного Георгия, и на случай, ежели бы нужен был ему батальон Нейшлотского полку, то прилагаю на сие повеление к полковнику Балле³.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 17, д. 14, ч. 2, л. 5 и об. Копия.

¹ В рапорте сообщалось о подготовке Карагеоргием экспедиции за Дрину и испрашивалось одобрение этой военной операции (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 4, л. 87).

² 25 января Кутузов писал Зассу, что действия сербов за Дриной «не будут противны нашим распоряжениям», и разрешил использовать для этого батальон Нейшлотского полка (М. И. Кутузов — А. П. Зассу 25 января. — М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 881, с. 784).

³ 27 января Кутузов предписал полковнику А. Ф. Балле направить в распоряжение Карагеоргия в случае, если он «сделает покушение на неприятеля», батальон Нейшлотского полка (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 17, д. 14, ч. 2, л. 5 и об.).

№ 245

*Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о согласии Алек-
сандра I принять прибывающих в Петербург сербских депутатов*

№ 108

4 февраля 1812 г.

Милостивый государь мой граф Михайла Ларионович! Я подносил на высочайшее усмотрение отношение ко мне вашего сиятельства от 12 генваря о едущих сюда сербских депутатах¹. Государь император указал мне сделать распоряжение, чтоб были они здесь хорошо приняты, и его величество расположен милостиво выслушать все их представления. В чем будут оные заключаться, я не оставлю в свое время Вас, милостивый государь мой, уведомить. Между же тем, надеюсь я, Вы изволите за благо

признать известить Черни Георгия о соизволении государя императора касательно принятия их здесь.

Имею честь быть с истинным и совершенным почтением
вашего сиятельства покорнейший слуга
граф Николай Румянцев

Помета: Пол[учено] 14 февраля 1812 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 18. Подлинник.

¹ См.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 865, с. 772—773.

№ 246

*Письмо прибывших в Петербург сербских депутатов Якова
Ненадовича, Симеона Марковича и Михаила Груйовича
Н. П. Румянцеву с просьбой о помощи и покровительстве
России Сербии*¹

5 марта 1812 г. С.-Петербург

Сиятелнейший граф, милостивейший государь! Доверенност, коею уполномощении именем верховного вождя и нации сербской о добросостоянии и благополучии оной, поставляем долгом всепокорнейше просит вашего сиятельства ходатайством представлена была его императорскому величеству, всемилостивейшему покровителю Сербии, обща желанія, необходимости, угрожаема гибел, щастіе и нещастіе прежднее и настоящее целого народа положение в следующем от нас именем оног[о] из[ъ]яснении.

Народ желает, мы за славу и щастіе оног[о] почитаем всепокорнейше коленопреклонно просит, да его императорским величеством покровительствуем, избавлен от ига отоман, не лишен высочайшей монаршей милости существует, желает и готов народ посвятит себя святейшей его воле. Сравнявая обща желанія с необходимостям, коими поныне народ нуждается, сут военннн надобности, коими обезоружен, подвергается следствиям угрожаемой оному гибели, равно и в продолжении предстоящей с Портою войне обстоятельно би она обратила силу своих войск к отмщению Сербии, необходимо нужно корпус его императорского величества отделит в Сербию, где общео силою мог би всегда заступит гордых отмщению и отвратит их и иннх всякая покушения. За щастіе народнее почитаем, ежели при заключении мира с Портою народ сербский под непоколебимим его императорского величества покровительством, не под иним, но его благим законом с задержанием имена Сербии по его монаршем благоволении от оной Порти независимим утвердится. А, напротив того, оног[о] несчастием почитаем, ежел[и] народ всемилостивейшего покровительства лишен будет. Касателно прежднег[о] народня положения, кои с начала своего предпринятия, имев необходимнх недостатки в главнейших до подержания оног[о] пособннх, ради коих верховннй вожд и правительство принуждени имет сообщеніе на граници соседственн[о]г[о] государства, предполагая о том, что таковая отиошения не буду[т] причислена непостояннству народа, кои с наступлением в Мо[л]давию и Валахию войск императорских, неизвестною судьбою водим, борствуют храбро оружием своим, завладея Белградом, в самое время воспламенен чающим временем, одушевлен манифестом, именем высочайшим блаженопочившим господином Молдавской армии главнокомандующим Михелзоном, к народу отпущеном, вновь, сугубо подняв народ, подвига к достижению свободе, и в доказании оног[о], зрелой приверженности к святейшему его императорского величества трону.

Итак, течением времени при открытии коммуникации с Сербиею, после оной и до самого вступления императорского гарнизона в Белград неоднократно Порта Отоманска чрез собственная средства и посредством австрийского двора чрез разния предложения на имя верховного вожда и правительства имела в виду облакст народ конечным опрощением. Известная будучи благосклоност Австрии, примером памятевающим народу оказаная, равно и доброрасположение Порты, по коему несколько раз народ приведен к падению и опасности крайней, гордим почитая себя, народ, покровительствуем его императорским величеством, всегда в таковом случаю решался бит жертвою прежде, нежели ласком обоих подвергнутся в том преждее. А настоящее оногo положение с прошлаго 1811 года поныне, видя Австрия российский гарнизон в Белграду, с вступлением коего огорчена, с того времени строго отрезала прежнюю ползу, коею Сербия до минувшего года достаточно денежно в разних необходимостях от оной пользовалас. Народ, будучи ежегодно в движении против неприятеля, ныне доведен и обезоружен в военных надобностях, в ползу коих и удовлетворение, ваше сиятельство аки благодее и ходатай именем народа всепокорнейше просим, не откажите о добросостоянии и удовлетворению таковых надобностей Вашу благосклоност и попечение оказат, чем Вы народ и оногo потомство вечною благодарностию и признательностию обявзат будете.

Относительно вообще о природном положении Сербии, коя по малом ее пространству богата рудами и разними продуктами, дичится многочисленением скотоводством, украшена течением великих вод и торговлею, все то продолжением с Портою войне стои народу бесполезним, равно по причине надобности свинца, железа и прочих для народной ползе произведение, без искусних над ними майстеров стоят неупотребительна. О таковом положении, коем Сербия повергнута, повторително держаем ваше сиятельство всепокорнейше просит, внидите тончайше в состояние народа сербского, кой ревностию и постоянством своим во славу и величие Российской империи всегда с усердием готов до последне капли крови послужит. На сей конец, отважаяс мы, долуподписавшиися под оним нам от нации и верховного вожда наставлении, просит помощ народним необходимостям. И в будуще, ежели[и] его императорскому величеству благоугодно будет о предприятиям и состоянии особеном народа, посредством вашего сиятельства желаем отоситис о таковом на высочайшее имя государя императора. При сем ваше сиятельство покорнейше просим, удостойте верховного народня вожда Вашим писанием о всемилостивейшем его императорского величества благоволении в ползу народа сербского, именем коего чест имеем назваться.

Вашего сиятельства, милостивейшего государя, всепредании и всепокорнейшии

Яков Ненадович
кнез Симеон Маркович
Михаил Груйович

АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, л. 4, л. 10—11 об. Опубл. в изложении на русск. яз.: ВПР, т. VI, прим, № 397, с. 744.

¹ Основываясь на разрешении прислать в Петербург своего постоянного представителя (см. док. № 234), Карагеоргий в ноябре 1811 г. направил в Россию Якова Ненадовича, Симу Марковича и Михаила Груйовича. По просьбе Карагеоргия (см. док. № 241) Кутузов снабдил прибывших в Бухарест сербских депутатов деньгами на путевые издержки и дал им сопровождающего — подпоручика Радича (М. И. Кутузов — Н. П. Румянцеву 12 января 1812 г. — М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 865, с. 772—773).

Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с выражением признательности за помощь сербскому народу и о подготовке 100 ратников для отправки в русскую армию

9 марта 1812 г. Белград

Ваше сиятельство, милостивейший государь! Получа письмо вашего высокографского сиятельства, с 16-го истекшего февраля месяца на меня отпущеное¹, с крайним удовольствием уразумел я в полной мере убедительная доказательства Вашего к нации, мною предводительствуемой, благорасположения, а равно и вся действия отеческого старания Вашего о благу нашем.

Депутати наши снабдени от вашего высокографского сиятельства рекомендательными письмами, наверно удостоится будут желаемого приступа у светлейшего трона его императорского величества, моего высокомогущейшего покровителя, и всеподданейшего представления надобностей народных.

Ваше сиятельство! Великое благодеяние Ваше к нации сербской! Право, склонность благотворить другим есть отличительна добродетель великих людей. Я почитаю себя вашему высокографскому сиятельству по премному обязанным за Ваш труд. Как мне не свидетельствовать своей признательности! Жалею очень, что силы мои не позволяют поблагодарить Вас существеннее. Итак, прошу покорнейше уважить более мое усердие, нежели [и] силы.

Касательно ж до предложения в письме вашего высокографского сиятельства от 19-го того ж из[ъ]явленного², неотложно поспешаю известить Вас, милостивейший государь, что я во уважение особы вашего сиятельства принимаю оное с удовольствием и предуготовляю взысканных до 100 храбрых ратников моих, которых на первое позивание Ваше отправить буду.

При сем надеюсь, что по представлению моему чрез нарочного курьера необходимых потреб народных, в пороку и свинцу состоящих, ваше сиятельство уважите прозбу мою и не отречетес благосклонно даровать места оной в отеческих недрах Ваших. Лицус надеждою, что моя покорность докажет вашему высокографскому сиятельству, что для меня всего приятнее свидетельствовать Вам всегда, что я за счастье поставляю быть с искренною благодарностию вашего высокографского сиятельства преданный и покорнейший слуга

верховный сербского народа вожд
Георгие Петрович

Помета: Получ[ено] 28 марта 1812 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 33—34. Подлинник.

¹ М. И. Кутузов сообщал, что сербские депутаты отправились из Бухареста в Петербург и что он снабдил их рекомендательным письмом к Н. П. Румянцеву (ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 615, л. 167—168).

² В упомянутом письме М. И. Кутузов просил Карагеоргия «приготовить человек до ста таковых добрых конных ратников при нужном числе старейшин» (см.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 906, с. 807).

*Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой отложить
присылку сербских ратников в русскую армию, о содействии
возобновлению провоза хлопка через Сербию и оказании помощи
в боеприпасах*

2 апреля 1812 г. Топола

Ваше сиятельство! По обещанию моему од 6-го минувшего марта м[е]с[я]ца спешно сам я собрат до сто избраних ратников моих за прислати их к сиятельству вашему¹, но зломисленницы неки, ползуючи се случаем сим, старали се у народу нашему произвести внутреннее беспокойствие². У самому началу я сам намерения нына, клонящася на вред народа, упиточною. За препятствовати пак и дальнейша из тога родити се могуща следствия покорнейше прошу сиятельство ваше за сие время слободна мя имати обещания моего. А потому ако опет воля Ваша будет, то в действие произвести спешити той совершено соответствовати.

Случаем сим принужден есам из[ъ]явити вашему сиятельству скудость касе народне наше, коя и Вами не может неизвестна быти, равно и тоя несоразмерни издаткам и надобностей народным приходи. Прошлого года знатнейша част приходов касе быо е проход памука из Видина чрез границе сербске, сада, како нам известно, источник овай за нас полезни изчезнуо, проход тим обращен чрез Валахию.

Усуждаемо се дакле покорнейше просити сиятельство Ваше, аще возможно есть, обратити опет проход овай памука чрез граицу сербску в ползу народне касе и надобностей народных превеликих, коима в обстоятелствах сих никако спомоществовати не можем, окружени неприятелем, Аустриом, да и из стране Ваше скела на Брзой-Паланки важнейша за нас од толикога времена затворена, и чрез тога торговлина наша велику штету терпи. В премногих случаях оказана Вашим сиятельством благонаклоность к народу нашему, дае нам твердо надежду, да ћете Вы с познатим проникателством Вашим вникнути в сва обстоятелства и состояние наше и поменути предмете в ползу народа нашего обратити.

За отправлене к его императорскому величеству, всемилостивейшему покровителю нашему, депутате наше после писма Вашего од 16 февраля³ еще никакова далшег известия немам. Просим сиятельство ваше, что Вам е о обстоятелствах ниним познато, не оставите ме у неизвестности.

Усерднейше благодарим на оказаном народу нашему милости и спомоществованию с присланием барута и олова, у коем najveћу нужду терпимо како што е Вам известно, не менше и немогучность наша речене нужднейше нам ствари в обстоятелствах сих с друге стране придобити, за кое се надамо да ћемо с тим свагда снабдени бити, ербо ово количество за потребу нашу весма е мало, зато покорнейше просим што скорне пак и у тому спомоществовия.

Войвода неготински Велько Петрович извещава ме, да е под 24-м минувшего марта м[е]с[я]ца означени квантум барута и олова примно.

Ожидая на вся представления моя всемилостивейшег решения, пребивам с истиним високопочитанием и преданостию вашего сиятельства покорнейшии слуга верховни вожд народа сербскаго

Георгие Петрович

Помета: Получ[ено] 16 апреля 1812 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 38—38 об. Подлинник.

¹ См. комм. 2 к док. № 247. Дата письма (6 марта) названа, по-видимому, ошибочно (см. док. № 247).

² Волнения начались в Крагуевацкой нахии, а затем распространились также на Валецкую и Белградскую нахии. Они были вызваны общим недовольством населения большими налогами и злоупотреблениями некоторых воевод, в особенности Младена Миловановича (*Ђорђевић М.* Политичка историја Србије. . ., с. 311—312).

³ См. комм. 1 к док. № 247.

№ 249

Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о результатах переговоров сербской депутации в Петербурге

№ 298

2 апреля 1812 г.

Милостивый государь мой граф Михайло Ларионович! Пользуясь отправлением нынешнего курьера, почитаю за нужное предварительно ваше сиятельство известить как о домогательствах, учиненных находящимися у высочайшего двора сербскими депутатами, так и об ответе, по монаршей воле им данном. Все сие заключается в письме их ¹ и в ответе моем к верховному вождю сербского народа ². С первого имею честь препроводить при сем словесное переложение, а со второго копию. Из последнего, Вы, милостивый государь мой, усмотреть изволите волю его императорского величества, ограничивающуюся в том, чтоб при замирении с Портою устроить участь сего народа наилучшим образом, а между тем снабжать его военными снарядами и подкреплять корпусом войск для совокупного действия противу общего врага, что все государь император предоставляет Вашему на месте соображению с обстоятельствами, известному благоразумию и усердию к пользе высочайшей службы.

Оное письмо вручено мною оным депутатам для доставления. С оным будут они отправлены обратно без замедления, коль скоро только назначенные им по высочайшей воле подарки изготовятся, то есть верховному вождю табакерка, осыпанная бриллиантами, означающими надпись: «за веру и отечество», трем депутатам золотые медали с надписью «за усердие» для ношения на шее на алой ленте, приставу золотая табакерка, а на дорогу депутатам 400 и приставу 100 голландских червонных.

Имею честь впрочем быть с искренним и совершенным почтением
вашего сиятельства покорнейший слуга

граф Николай Румянцев

Пожета: Получ[ено] 15 апреля 1812 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 41 и об. Подлинник.

¹ См. док. № 246.

² В письме Н. П. Румянцева Карагеоргию от 2 апреля 1811 г. сообщалось, что сербские депутаты «с особенным монаршим благоволением и милостию» были приняты Александром I и «августейшей фамилией»; что император, принимая «ревностное участие в жребии храброго сербского народа, не оставит участь его устроить наилучшим по возможности образом при замирении с Портою Оттоманскою»; что дано предписание главнокомандующему Дунайской армией снабдить сербов военными снарядами и подкрепить их корпусом войск для «целокупного действия против общего неприятеля». Сообщалось также о подарке Карагеоргию и награждении сербских депутатов (Исторический архив, 1960, № 1, с. 141; ВПР, т. VI, док. № 141, с. 356—357).

*Инструкция М. И. Кутузова русским представителям на
русско-турецких мирных переговорах*

18 (30) апреля 1812 г.

Les plénipotentiaires de la Porte Ottomane m'ayant fait témoigner le désir de voir reprendre et terminer le plus tôt possible les négociations qui étaient interrompues depuis quelque temps, j'ai acquiescé à leur demande. En conséquence les plénipotentiaires de la cour impériale, entrant de nouveau en conférence avec eux, prendront pour base de la négociation l'ultimatum que s. m. m'a prescrit par une dépêche de son chancelier en date du 22 mars ¹. Il consiste en quatre articles.]

1° L'existence sûre et tranquille des Serviens et la faculté d'établir et diriger eux-mêmes l'administration civile et intérieure de leur pays, sans aucune lésion ni préjudice des droits de souveraineté du sultan ².

2° La confirmation des privilèges de la Valachie et de la partie restante de la Moldavie, avec les additions convenues dans les conférences de Giurgewo.

3° La cession des conquêtes faites en Asie pendant la guerre ou à défaut le maintien du status quo durant cinq années, après lequel terme ou même avant son expiration, des commissaires nommés de part et d'autre procéderont à la fixation de la frontière par un accord amical, ou enfin le silence absolue dans le traité sur cette frontière.

4° L'établissement de la frontière du côté de l'Europe au Siret ainsi qu'il avait été convenu à Giurgewo.

Les plénipotentiaires de la cour impériale m'en rendront compte des difficultés et oppositions qu'ils éprouveront de la part des plénipotentiaires ottomans sur ces quatre articles, afin que je puisse me régler en conséquence et leur donner successivement des instructions ultérieures, suivant l'exigence.

АВПР, ф. Канцелярия, 1812, д. 1983, л. 2—3. Копия. Опубл.: ВПР, т. VI, док. № 154, с. 381.

Перевод

Полномочные представители Оттоманской Порты высказали мне свое желание возобновить и возможно скорее завершить переговоры, прерванные некоторое время тому назад, и я согласился на их просьбу. В соответствии с этим, возобновляя совещания с ними, полномочным представителям императорского двора надлежит положить в основу переговоров ультимативные требования, сообщенные мне по повелению его величества в депеше его канцлера от 22 марта ¹. Эти требования состоят из четырех пунктов.

1. Мирное и спокойное существование сербов и предоставление им возможности самим установить систему гражданского и внутреннего управления в своей стране и самим осуществлять управление; при этом суверенные права султана ни в коей мере не должны быть ущемлены или умалены ².

2. Подтверждение привилегий, предоставленных Валахии и остающейся части Молдавии, с добавлениями, относительно которых была достигнута договоренность на конференции в Журжево.

3. Уступка завоеваний, сделанных в Азии во время войны, или, если это окажется невозможным, сохранение status quo в течение пяти лет, после какового срока или даже до его истечения назначенные той и другой стороной комиссары должны приступить к установлению границы путем дружественного соглашения, или же, наконец, полное умолчание в договоре об этой границе.

4. Установление границы в Европе по Серету, согласно договоренности, достигнутой в Журжево.

Полномочные представители императорского двора должны сообщать мне обо всех затруднениях и о возражениях со стороны оттоманских полномочных представи-

телей по этим четырем пунктам, чтобы я мог, сообразуясь с этим, давать им дальнейшие указания, которых требуют обстоятельства.

¹ Текст этой депеши см.: ВПР, т. VI, прим. 362, с. 737—738.

² В депеше Н. П. Румянцева М. И. Кутузову от 22 марта 1812 г. условие в отношении Сербии сформулировано так: «Относительно Сербии — обеспечить спокойное существование сей нации обещанием со стороны Порты, что она не будет вмешиваться во внутреннее в этой земле управление, а предоставит то на волю и произвол жителей. Государь император не оспаривает султану ни права взимать по-прежнему дань с Сербии, ни других преимуществ, которые могут служить к ознаменованию владычества его над сею землею; а в явнее доказательство искреннего своего расположения и по сей статье его же султанову величеству предоставляет начертать в свое время, какое он за благо признает, постановление между двумя дворами о сей нации, довольствуясь, чтобы в мирном трактате одно то в пользу ее было выговорено, что во внутреннем у себя управлении будет она совершенно свободна» (ВПР, т. VI, прим. 362, с. 737).

№ 251

Рапорт Ф. И. Недобы Е. И. Маркову со сведениями о прибытии французских войск в Далмацию и Боку Которскую

27 апреля 1812 г. Белград

Правительствующий совет сообщил мне копию письма, полученного на сих днях верховным вождем от черногорского митрополита Петра Петровича, которую при сем на усмотрение вашего превосходительства честь имею представить ¹. Нарочно присланный с оным сюда игумен монастыря черногорского Морачи уверяет, будто войска французского пришло вновь в Далмацию и Боке де Катаро до 6 тыс. человек. По уверению сего же игумена рассказанное здесь, будто черногорцы поссорились с французами, о чем при рапорте моем под № 30 донесено, оказалось несправедливым ².

Совет получил известие, что в Нише заготавливаются квартиры для Измаил-бея серезского и для других 2-х чиновников.

Сербы начали подозревать, что полк наш выступит отсель именно же из того, что заготовление провианта не делается здесь для оного.

Некто архимандрит Вучетич, известный у нас, арестован французским правительством в Которе и отведен нарочным фельдгерем в Рагузу.

Недоба

Р. С. Штаб-лекарь Морачевский пишет мне, что Али-паша из Боснии призывал на Дрину шабачкого коменданта Лазаревича за тем самым, как мне и от Совета сообщено, то есть согласиться, чтоб до возобновления военных действий взаимно воздерживались от нападения и грабежей.

Помета: № 383. Получ[ено] 9 мая 1812 г.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 55—56. Автограф.

¹ К документу приложено письмо Петра Негоша Карагеоргию от 26 ноября 1811 г., (см.: Исторический архив, 1960, № 1, с. 138).

² Весной 1812 г. французы напали на Паптровичи, сожгли несколько деревень, ограбили монастырь Прасковину и расстреляли его монахов. Петр Негош тут же собрал войско и направил его к границе. После этого французы отозвали свои войска и предложили Негошу заключить договор о мире и дружбе.

Рапорт Ф. И. Недобы Е. И. Маркову о военных приготовлениях турок и о просьбе сербов оказать помощь войсками и амундией

№ 40

[1 мая 1812 г. Белград

Совет показывал мне оригинальное письмо румелийского валия Рущид Ахмет-паши к верховному вождю Георгию Петровичу, коего перевод при сем на усмотрение вашего превосходительства честь имею представить¹.

Младен и Югович, приносившие ко мне оное, уверяли, что имеют верные известия о сильном ополчении турок против сербов, и потому просили довести до сведения вашего превосходительства обстоятельство сие, ходатайствовать о присылке к ним еще несколько войска нашего и военной муниции, а если невозможно того и другого, то по крайней мере последней. Желают также, говорили мне, будучи в совершенном неведении, что делается, знать что-нибудь касательно положения их, дабы могли принять нужные меры.

Представляя все сие на благоусмотрение вашего превосходительства, осмеливаюсь всепокорнейше просить удостоить меня Вашим на то предписанием. Сербы, замечаю я, немало оробели.

Недоба

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 52 и об. Подлинник.

¹ В письме Карагеоргию от 23 апреля 1812 г. великий визирь предупреждал о предстоящем походе турецких войск против сербов, по вместе с тем предлагал вступить в переговоры без каких бы то ни было посредников и послать для этого доверенное лицо. Ахмед-паша обещал прощение сербским старейшинам и народу (см.: ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 53—54).

№ 253

Письмо командующего Дунайской армией П. В. Чичагова Карагеоргию о предполагаемых мерах по обеспечению безопасности Сербии и с просьбой о присылке представителя сербов в главную квартиру армии

16 мая 1812 г. Букарешт

Георгий Петрович! Пользуясь обратным отъездом отсюда в Сербию возвращающихся из С.-П[етер]бурга депутатов Ваших гг. Якова Ненадовича, князя Симеона Марковича и Михаила Груевича, приятным случаем пахожу довести до Вашего, милостивый государь мой, сведения, что по прибытии моем к настоящему посту и по принятии главного начальства над Дунайскою армиею после господина генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова нашел я высочайшие наставления, ему данные вследствие обещаний, учиненных его императорским величеством помянутым депутатам Вашим, и во исполнение высокомонаршей воли, так как и в соответствии Вашего требования, содержащегося в последнем письме Вашем к графу Михайле Ларионовичу Голенищеву-Кутузову¹, не премину я находящийся в Сербии корпус российский усилить новыми войсками для ограждения благосостояния ее от предполагаемой Вами опасности.

Между тем я поспешу вслед за сим прислать к Вам нескольких чиновников и солдат для составления по Вашему собственному, однако же, и народа согласию особого войска из храбрых сербских воинов, которое бы

могло действовать совокупными силами с корпусом войск российских, в Сербии находящихся². И тогда по мере успехов, какие произведет сие мое предположение, не оставлю снабжать Вас и потребными воинскими снарядами, а также порохом и свинцом, сколь может представить надобность в действительном употреблении оных.

Желая для подобного рода предположений и соображений моих иметь здесь одного депутата, от Вас и от народа уполномоченного, я прошу Вас, милостивый государь мой, прислать сюда одного избранного от Вас чиновника, который бы находился всегда в таком качестве при главной моей квартире и чрез посредство коего мог бы я получать и известия и представления о дальнейших нуждах народных для предупреждения оных с моей стороны зависящими и возможными пособиями.

Господин государственный канцлер предварительно доставил сюда всемилостивейше пожалованную Вам, милостивый государь мой, богатую табакерку, о коей упомянуто в письме его к Вам, отправленном чрез депутатов Ваших. Вручив оную сим последним для поднесения Вам приличным образом, я с истинным удовольствием поздравляю Вас от всего сердца с сим отличнейшим знаком монаршей к Вам милости, яко залогом дальнейших и непремняемых к Вам расположений его императорского величества и предшественником выших знаков всемилостивейшего к Вам благоволения государя императора.

Впрочем, поручая себя пометованию Вашему и желая счастливейшего успеха во всех Ваших преднамерениях, с искренним почтением и уважением навсегда пребуду

Вашим, м[илостивый] г[осударь] мой, покорнейшим слугою

АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, п. 5, лл. 2—3. Отпуск.

¹ По-видимому имеется в виду письмо Карагеоргия М. И. Кутузову от 2 апреля 1812 г. (см. док. № 248).

² Разрабатывая в начале 1812 г. общую схему концентрированных ударов против ожидавшегося нападения со стороны Франции, Александр I в числе других направлений заметил диверсию из района Адриатики в сторону Тироля и далее Швейцарии. В этой связи возник план так называемой адриатической экспедиции — военного продвижения через Сербию и Боснию к побережью Адриатического моря. В апреле стало известно о подписании союзного франко-австрийского договора и было решено «поддержать и возбудить против Австрии славянские племена, стараясь ввести их в сношения с недовольными венграми» (см.: *Казаков Н. И.* Проект привлечения народов Балканского полуострова к борьбе против наполеоновской агрессии в 1812 г. — В кн.: 1812 год: Сб. ст. к 150-летию Отечественной войны. М., 1962, с. 49—50). Автором этого военного плана, который предполагалось осуществить летом 1812 г., был адмирал П. В. Чичагов. В полученной им инструкции Александра I говорилось, что сербам и другим югославянам с целью привлечения их к борьбе с наполеоновской Францией надо обещать независимость, «установление славянского царства» и пр. Военные операции против Франции намечалось провести при поддержке Великобритании после подписания с Османской империей договора об оборонительном и наступательном союзе. Наибольшая роль в «адриатической экспедиции» отводилась сербам. Поэтому и план основания после победы над Францией независимого сербского государства был разработан наиболее конкретно. Ядром его должна была стать северная часть сербских земель, освобожденная полностью от власти султана и находящаяся под управлением Карагеоргия. Приготовления к началу адриатической экспедиции проводились с июня 1812 г., когда в Сербию был послан подполковник А. Полев, вступивший в переговоры с Карагеоргием и другими сербскими предводителями, а в Белград прибыл корпус русских войск под командованием И. К. Орурка, чтобы непосредственно подготовить и осуществить совместно с сербами «адриатическую экспедицию» (см.: *Достял И. С.* Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М., 1980, с. 87—93).

Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову с благодарностью за присылку золотой табакерки и о желательности приезда русских инструкторов для обучения сербской армии

2 июня 1812 Топола

Ваше високопревосходительство, милостивейший государь! С прибытием из С.-Петербурга возвращенных гг. депутатов извещен о щастливом прибитии вашего високопревосходительства на место главнокомандования Дунайской армии. Имею особенную чест с приездом поздравит и препоручит себя и народ сербский Вашему доброрасположению. От оних же щастие имел вашим високопревосходительством вручении великомонаршии знак благоволения государя императора, мне всемилостивейше дарованую богатою табакерку с писмом Вашим и государственного канцлера графа Румянцова ¹ получит. Щастливым почитат буду себя, что достоин толь великой царской милости, удостоившим великими щедротами и милостию народ сербский, о койми мне и народу господа упомянути депутаты изустно о всем подробно донесли.

Принимая постоянно и на потомство яко залог святости управлят народ, предводительствуемый по воли государя императора и его уполномощенных, как народными депутатами его императорскому величеству именем народа и поднешено, равно и поручения вашего високопревосходительства, гг. депутаты донесли мне изустно о намерениях к будущим действиям ясно, в том и во всем вашего високопревосходительства предложении я с усердием весма согласен. Уверен притом, что и целому народу со времени на время, видя успехи благополучия приятным покажется, а и в будущем кому от моих намерение сие приятно не показало бис, я буду настоятелем. Между тем приятно будет мне весма видети упомянутых в писме вашего високопревосходительства чиновников и солдат для обучения сербов военным реду, которому еще с прошлого года по малой части и только при мне начал обучат, подая етим пример и поводствие к оному, и на будущее время таковую науку буди возможно с охотою великою рад по мере степенно умножит ².

Касательно о назначении депутата, как ваше високопревосходительство изволили писат ³, покорнейше прошу на малое время отложит, которого вследствие сего назначит буду. Сим спешу вручит себя и народ вашей благосклонности, есам и пребуду навсегда с истиним високопочтением и совершеною преданостию

Ваш, милостивейший государь, покорнейший слуга
верховни сербского народ[а] вождь Георгие Петрович

*Помета: 5 јуиn геџи *.*

АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, л. 5, л. 4 и об. Подлинник.

¹ Имеется в виду письмо П. В. Чичагова Карагеоргию от 16 мая 1812 г. (см. док. № 253) и письмо П. Н. Румянцева Карагеоргию от 2 апреля 1812 г. (см.: ВПР, т. VI, док. № 141, с. 356—357).

² В конце 1811 г. Карагеоргий ввел обязательное обучение военному искусству старейшин и их детей. Инструкторами были лучшие воины Нейшлотского пехотинского полка и два русских артиллериста (см.: И. К. Орурк — П. В. Чичагову 5 июля. — ВПР, т. VI, док. № 198, с. 490). Проведение регулярного обучения войск, требования обеспечения дисциплины и единообразия в обмундировании, которые часто выдвигались в грубой и нетактичной форме, вызвали недовольство и даже волнения, особенно в Делиграде и Белграде.

³ См. док. № 253.

* Получено: 5 июня (фр.).

Письмо Карагеоргия подполковнику А. Полеву со сведениями о сербских войсках, могущих участвовать в «адриатической экспедиции»

17 июня 1812 г. Топола

От верховного вожда народа сербского его высокоблагородию господину подполковнику Полеву

Милостивый государь! По из[ъ]яснению Вашему на учинения Вами ко мне вопросы касательно новых предприятий отзываю в полном к оному расположении. Сербского войска полагаю по могуществу сил обратит:

1. Коньцы и пехоти против Боснии до 15 тысяч.
2. Под собственным начальством между Албаниом и Босниом до 12 тысяч.
3. Между Видином и Нисою назначаю коньцы и пехоти до 15 тысяч[и], тогда да восточно-южни край Сербии с оною силою обеспечен будет ¹.

Верховный серб[ского] народ[а] вожд
Георгие Петрович

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 2, п. 4, л. 7. Подлинник.

¹ Подполковник А. Полев был командирован в Сербию в июне 1812 г. в связи с подготовкой предполагаемой «адриатической экспедиции» (см. комм. 2 к док. № 253). Он должен был разузнать, не ослабло ли русское влияние среди сербов и примут ли они участие в войне с Францией на стороне России (Об А. Полеве и его деятельности в Сербии см.: Достян И. С. Русская общественная мысль. . . , с. 81—93). Полев прибыл в Тополу 13 июня; 16 июня Карагеоргий провел совещание наиболее видных старейшин, на котором присутствовали архимандрит Мелентий Никшич, Младен Милованович, Яков Ненадович, Сима Маркович и Иван Югович, все члены Совета. Было решено принять предложение о выделении войска для совместных с русскими частями акций против французов (см. док. № 256).

Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о прибытии в Сербию подполковника А. Полева и о готовности сербских войск к взаимодействию с русской армией

19 июня 1812 г. Топола

Ваше высо[ко]превосходительство, милостивейший государь! Благополучно прибыл ко мне господин подполковник Полев, от которого [чест имел письмо вашего высокопревосходительства от 2-го числа получит, равно и другое от 8-го дошло до меня верно ¹. Принял с радостью им из[ъ]ясняемые намерения, коих почитаю совершенным средством общей ползи, ради коей, не медля теряннем времена на сие отозват[ь]ся, пригласил к себе достойных сей тайны для советования чиновников, вместе с коими заключил решит[ь]ся ко всему, послужившему до общей цели.

Тепер по предмету сему стоит в воли вашего высокопревосходительства решит[ь]ся на сие важное дело, кое, стол заблаговременно в действие произведется, может весьма благопоспешным быт. Итак, по представлению г. Полева на его вопросы отозвалс[я] ему истинно и означил расположение могущих Сербии сил к соединению общем с войском его императорского величества действий ². Очен надеюс, что и г. Полев от стороны своей не оставит вашему высокопревосходительству яснее донести. С истинным высоко-

почтением честь имею пазват[ь]ся Ваш, милостивейший государ, покорнейший слуга, верхов[ний] серб[ского] народ[а] воежд

Георгие Петрович

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 2, п. 3, л. 8. Подлинник.

¹ В письме от 2 июня Чичагов извещал сербского воежду об отправлении в Сербию подполковника А. Полева (см.: АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 2, п. 3, л. 1); в письме от 8 июня выражалось удовлетворение согласием сербов принять участие в «адриатической экспедиции» и сообщалось о подписании полковнику А. Ф. Балле приказать своим офицерам заняться обучением сербских войск (Там же, л. 6).

² См. док. № 255.

№ 257

Письмо М. Миловановича П. В. Чичагову о получении пушечных снарядов и их израсходовании в сражении с турками

20 июня 1812 г. Белград

Ваше превосходительство, милостивий государ! Топовски фишеци који су преклани послани били за господином генерал-мајором графом Орурком кад је овај под Делиградом био, дошли су у целости у Ђуприју. Оданде пак по налогу верховног сербског воежда потрошени су у сражењу против непријатеља при недостатку друге цебане, о којему чест имамо известити Вас на писмо Ваше од 15-го текушчег м[есе]ца ¹. И јесмо с отменим почтенијем. У Правителствујущем совету попечител воени

Младен Миловановић

Помета: Получ[ено] 27 июня.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 3/1636, св. 24, д. 12, ч. 10, л. 84. Подлинник.

¹ Документ не обнаружен.

№ 258

Письмо гургусовацкого воеводы М. Тодоровича Правительствующему совету сербскому о сосредоточении турецких войск у границы Сербии

22 июня 1812 г. Гургусовац

21 июня прибыл я в Гургусовец и узнал, что турки имели намерение напасть на наш край и великое разорение сделать, но не могли намерения своего выполнить. Точно пришли было турки к нашей границе числом 3 тыс. человек и нашу стражу с места сбили и дошли до Сверлишк[а], где и приостановились ¹, а куда оттоль поворотят, я не премину Вам донести. Там сошлись Кехая-паша пиротский и аян берковецкий; было там и видинских турок, а от других сторон не было, ибо серезский бей еще не тронулся, но надеются, что и он прибудет до 15 дней. Провиант беспрестанно возят в Ниш.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812 г., д. 7, л. 16. Пер. с сербск. яз.

¹ Весть о нападении турецких войск на Гургусовацкую нахию подтверждена также и рапортом Г. Г. Энгельгардта, направленным П. В. Чичагову 20 июня 1812 г. Турки сожгли одну сербскую деревню, готовились напасть на Гургусовац. В связи с этим Совет через Энгельгардта обратился за помощью к Чичагову.

*Письмо П. В. Чичагова Карагеоргию о направлении в Сербию
отряда генерал-майора И. К. Орурка в связи с нападением
турецких войск*

№ 23

23 июня 1812 г. Бухарешт

Милостивый государь мой Георгий Петрович! Получа известие, дошедшее от коменданта в Неготине Велка Петровича, что турки учинили внезапное нападение на пределы Сербии, разорили уже одну деревню и собираются с большими силами напасть на Гургусовец, я, желая доставить совершенную безопасность и защиту народу сербскому, отрядил ныне же в Сербию достаточное число российского воинства под начальством г. генерал-майора графа Орурка, который, конечно, и Вам, милостивый государь мой, по пребыванию его некоторое время в Сербии уже известен¹.

Полагаясь в полной мере на г. генерал-майора графа Орурка, известного мне как со стороны благоразумия, так равно и со стороны храбрости и неустрашимости его в воинских предприятиях, я не сомневаюсь нисколько, что оно доставит Вам и всему народу сербскому совершенную безопасность, защиту и спокойствие от всяких нападений турков. Вас же, милостивый государь мой, прошу покорнейше по всем отношениям, каковы к Вам генерал-майор граф Орурк иметь будет, не оставлять удовлетворить по всей возможности, дабы он не лишен был тех способов, посредством коих может он действовать на защиту отечества Вашего.

Пользуясь сим случаем, я не преминул удовлетворить также желания Вашего и о введении у Вас регулярного войска², о чем сделал надлежащее поручение г. генерал-майору графу Орурку, я не сомневаюсь в исполнении им оного по мере возможности и тех способов, которые от Вас ему преподаны будут.

Впрочем, прося Вас, милостивый государь мой, быть удостоверенным в особенной попечительности моей о благе народа, Вами предводительствуемого, имею честь пребыть с отличным почтением и совершенною преданностию

Вашим, милостивый государь мой. . .

АВВР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, л. 1, л. 9 и об. Отпуск.

¹ 23 июня П. В. Чичагов приказал И. К. Орурку, чтобы он со своим отрядом, в который вошли Волинский уланский, 37 и 43 егерский, Нейшлотский пехотный и казачий полк из корпуса Г. Г. Энгельгардта, а также одна артиллерийская рота под командованием полковника Римана, немедленно двинулся в Сербию и занял наиболее важные пункты (ВВР, т. VI, док. № 184, с. 454—555). Отправление корпуса войск в Сербию в конце июня 1812 г. было вызвано не только сведениями о намерении турецких войск напасть на Сербию, но, по замыслу П. В. Чичагова, означало также первый шаг к осуществлению «адриатической экспедиции» (см. комм. 2 к док. № 253; П. В. Чичагов — Александру I 31 июля (12 августа) 1812 г. — ВВР, т. VI, док. № 225, с. 538—540).

² Чичагов, предполагая начать совместные с сербами действия против Франции, считал, что и в Сербии должны быть созданы регулярные войска. В инструкции И. К. Орурку перед его отъездом в Сербию, Чичагов настаивал на необходимости реорганизации сербской армии, ее обучении и формировании особого сербского корпуса (ВВР, т. VI, док. № 148, с. 454—455).

Выписка из донесения подполковника А. Полева П. В. Чичагову о скором прибытии в Боснию французского корпуса и о предложении нисского паши Карагеоргию урегулировать сербско-турецкие отношения

№ 2

24 июня 1812 г. Белград

Сегодня получены письма в Сенат сербский: 1. Из Боснии, что в Босно-Сарай прибыло 40 гусар для занятия квартир под корпус французских войск в 12 000 с одним генералом, в Боснию прибыть имеющих, и что один французской генерал чрез сей город проезжает с великими подарками к султану в Константинополь в сопровождении 1 000 человек турецкой пехоты. 2. Что визирь из Ниссы прислал к Черному Георгию письмо, в коем ему объявляет, что между Россиею и Портою заключен мир и чтоб он по делам своего народа прислал к нему поверенных и не страшился бы великих вооружений, делаемых при Ниссе, только бы содержал себя спокойно в своих границах¹. На сие сербы ответствовали, что все старание о себе поручили российскому государю и решительного ответа дать еще не могут.

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, п. 2, л. 1. Копия.

¹ Ахмед-паша 21 июня сообщил Карагеоргию о заключении мира между Россией и Турцией, предложив свои услуги при предстоящих переговорах с Портой (см.: АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 г., д. 7, л. 13 и об.).

№ 261

Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку выдать Карагеоргию деньги за припасы, заготовленные для русских войск

№ 62

26 июня 1812 г. Бухарест

Находя пристойным удовлетворить за все издержки и труды, народом сербским понесенные при заготовлении по требованию моему разных припасов для войск наших¹, я предписываю вашему сиятельству сходственно прежнему повелению моему из отправленных к комиссионеру 8-го класса Горчакову 3000 червонных выдать верховному вождю народа сербского сколько можно будет за другими необходимыми издержками. Сверх того отпущено с Яковом Ненадовичем еще 5000 червонных для употребления оных на пользу общую сего народа по усмотрению Георгия Петровича.

ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 13, л. 54. Отпуск.

¹ В связи с подготовкой к «адриатической экспедиции» Чичагов приказал закупить в Сербии «нужное количество хлеба», чему сербы выказались содействовать (П. В. Чичагов — Александру I 31 июля (12 августа) 1812 г. — ВПР, т. VI, док. № 225, с. 538—540). Заготовкой провианта в Сербии занимался Горчаков, который в августе 1812 г. вручил Карагеоргию 1 тыс. червонных (см.: Карагеоргий — И. К. Орурку 18 августа 1812 г. — ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 13, л. 69).

Репорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову со сведениями о сосредоточении турецких войск близ границы Сербии

№ 54-

28 июня 1812 г. Белград

Во исполнение повеления вашего высокопревосходительства под № 468¹ не преминул я уверить сербов, что приуготовления, чинимые турками, суть меры предосторожности с их стороны. Они получили по сему предмету и другие известия, как ваше высокопревосходительство усмотреть изволите из перевода письма в Совет от гургусовского войводы². Доносит им также и войвода Велько Петрович из Неготина, что, по словам одного христианина, бежавшего из войска Измаил-бея сересского в Неготин, войско сего последнего и многих пашей собирается в Софии, что слух там носится, будто силы оные назначены против сербов.

Румел-валесиём сделаи, говорят, некто Мелек-паша³.

Географические атласы для сербского публичного училища вместе с письмом вашего высокопревосходительства отдал я в Совет, ответ коего при сем честь имею препроводить.

Недоба

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 15 и об. Автограф.

¹ Документ не обнаружен.

² См. док. № 258.

³ В действительности великим визирем стал Хуршид-паша, правитель Ниша.

№ 263

Выписка из предписания П. В. Чичагова И. К. Орурку и подполковнику А. Полеву о выяснении возможности выделения 15-тысячного сербского отряда в помощь русской армии

3 июля 1812 г.

Войти с Георгием в объяснение, согласятся ли сербы в то время, когда наши войска в значущем числе войдут в Сербию для прохода далее, чтобы тысяч 15 сербов употреблены были совокупно с нашими войсками вне Сербии; вместо же сих оставим мы некоторое число наших войск взамен вышедших¹.

Благодарит за доставленные известия и поручает ему стараться подкреплять приверженность к нам Сербии, убеждая их, что при заключении мира с Портою пользы их из виду упущены не были².

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2884, л. 212 об. Копия.

¹ Безрезультатность попыток склонить Порту к союзу с Россией в войне с Францией, вступление «великой армии» Наполеона в русские владения не заставили П. В. Чичагова отказаться от замысла «адриатической экспедиции». В депеше Ф. И. Недобе от 3(15) июля 1812 г. П. В. Чичагов снова излагал свой проект. По его мнению, если Порты все же согласится заключить союз с Россией, сербы «получат право оставаться вооруженными и присоединиться к русской армии как для того, чтобы защитить свою родину от каких бы то ни было посягательств, так и для того, чтобы вести войну там, где этого потребуют обстоятельства». В противном случае Бухарестский договор практически потеряет всякую силу. Россия вынуждена будет обратиться к христианским подданным Порты и прежде всего к сербам с призывом присоединиться к своим войскам (ВПР, т. VI, док. № 192, с. 468—470). 15 тыс. сербов предполагалось присоединить к русским войскам во время диверсии в Далмацию, а для защиты Сербии Чичагов намеревался оставить в ней отряд численностью в 5 тыс. (П. В. Чичагов — Александру I 16 июля 1812 г. — Русская старина, 1893, № 1, с. 92).

² Бухарестский договор, заключенный 16 мая 1812 г. был ратифицирован русской стороной 11 июня. Однако Порты задержала ратификацию, заявив об отказе признать статью, касавшуюся русско-турецкой границы на Кавказе и статью VIII об автономии Сербии, которая была включена в мирный трактат, несмотря на упорное сопротивление турецких уполномоченных (П. В. Чичагов — А. Я. Италиноскому 17 (22) июня 1812 г. — *Ульяницкий В. А.* Материалы к истории восточного вопроса в 1808—1813 гг. — В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1901, кн. 4 (199), с. 72—74). Порты все же ратифицировала основную часть мирного трактата (без секретных статей относительно размежевания на Кавказе, разрушения приданайских крепостей Измаила и Килина). Обмен ратификационными грамотами произошел 2 июля. Чичагов с момента своего назначения главнокомандующим Дунайской армией упорно добивался заключения с Портой нового договора не только о мире, но и о военном союзе, направленном против наполеоновской Франции. Поэтому он не придавал серьезного значения условиям Бухарестского трактата. Лишь после его ратификации, когда перспектива склонить султанское правительство к военному союзу с Россией фактически отпала, Чичагов отправил публикуемое предписание И. К. Орурку и А. Полеву, а также донесу Ф. И. Недобе, к которой прилагался текст ст. VIII Бухарестского договора (см.: ВПР, т. VI, док. № 192, с. 468—470). Недоба должен был сообщить Совету содержание этой статьи, но «лишь в выдержках, смягчив имеющиеся там выражения, к которым прибегли в этой статье лишь для того, чтобы передать обычный для таких случаев восточный стиль». Русский представитель должен был «успокоить сербов и внушить им достаточное доверие, чтобы они правильно оценили сложившиеся обстоятельства, и в устной форме осторожно разъяснить им, что сделал русский двор с целью добиться временного решения участи их нации и что он намерен сделать с целью обеспечить окончательное и более соответствующее их достоинству решение их судьбы». «Вследствие дел первостепенной важности, — говорилось далее, — мы не могли прервать начатые переговоры или отсрочить заключение мира с турками ради того, чтобы добиться для сербов постановления о таком политическом устройстве, на которое они имеют права, но которое зиждилось бы лишь на этом договоре» (Там же, с. 468).

№ 264

Письмо великого визиря Хушид Ахмет-паши Карагеоргию с требованием передачи Порте Белградской крепости согласно условиям Бухарестского мирного договора

4 июля 1812 г.

La Sublime Porte, en vertu de la paix qui vient d'être conclue elle et la cour de Russie, pardonne toutes les fautes que vous avez commises dans le passé. Vous devrez, d'après ce qui est convenu entre les plénipotentiaires réciproques, rendre à la Sublime Porte la forteresse de Belgrade, toutes les redoutes, canons et munitions etc., et vous serez en sûreté et tranquillité. Toutes les demandes que vous ferez à la Porte pour votre tribut et pour toutes vos affaires seront favorisés. Il n'y aura désormais, de notre part, aucun acte d'hostilité et jusqu'à ce que la consigne de la dite forteresse soit effectuée. La Porte m'ordonne par un firman de vous faire savoir que tout ce que vous demanderez relativement à vos affaires et tribut sera accordé, ainsi vous n'avez qu'à vous adresser à moi et je ferai connaître le tout à la Porte. Si vous voulez, vous n'avez qu'à envoyer ici un homme de votre confiance avec qui l'on puisse parler sur vos affaires¹. Cet homme n'aura rien à craindre.

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, л. 2, л. 9 и об. Пер. с тур. яз.

Перевод

Блистательная Порты в силу мира, недавно заключенного между ней и российским двором, прощает все вины и преступления, совершенные Вами в прошлом. Вы должны, согласно договоренности между соответственными уполномоченными, передать Блистательной Порте белградскую крепость, все редуты, пушки и боеприпасы, и Вы будете в покое и безопасности. Все просьбы, с которыми Вы обратитесь к Порте насчет Вашей подати и по всем Вашим делам, будут встречены благоприятно. Отныне с нашей стороны не будет никаких военных действий до тех пор, пока не будет осу-

пещствлена передача вышеупомянутой крепости. Порта в своем фирмане повелевает мне сообщить Вам, что все, что Вы попросите относительно Ваших дел и подати, будет Вам предоставлено. Посему Вы должны лишь обратиться ко мне, и я все это сообщу Порте. Если Вы пожелаете, Вы должны прислать сюда Вашего доверенного человека, с которым можно было бы обсудить Ваши дела ¹. Этому человеку нечего будет опасаться.

¹ Карагеоргий отклонил это требование, ссылаясь на незнание условий Бухарестского мира (*Новаковић С. Вакрс државе српске*, с. 182—183).

№ 265

Выписка из письма Карагеоргия П. В. Чичагову о согласии выделить 15-тысячный сербский отряд в помощь русской армии

10 июля 1812 г.

Посоветовавшись с попечителями, решился согласиться на содействие 15 тыс. сербов с войсками российскими. В границе своей будут они продовольствоваться от себя, а за границею от России.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2884, л. 215 об. Копия.

№ 266

Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову об отказе передать туркам крепости и оружие

10 июля 1812 г. Топола

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь! Прошлого юния месяца я получил письмо от урумелийского сераскера Рушит Ахмет-паши, которое для подношения вашему высокопревосходительству препроводил г. коллежскому советнику Недобе. Того ж юния 30-го от одного ж сераскира приложенное у оригиналу при сем чрез нарочного честь имею донести ¹. Он, сераскир, в обоим писмам упоминает о миру и желаемая им одного основания, а между тем, как мне известно, продовольствия в большом необыкновенном количестве заготовляет в крепости Ниссе. Я от стороны моей в ответ на оба оному отпустил в том, что прежде не получу от вашего высокопревосходительства известно положение упоминаемого им мира в преписку, еще меньше [в] переговоре ступить не могу, полагая в том продолжить его надежды.

Будучи сераскир так решительно упоминает о статии, положенной уполномоченными двора российского и Порты Отоманской относительно крепостей и городов, находящихся в руках управляемого мною народа, отдать их с пушками и прочим в руки неприятеля, где он с воззванием фермана, которого от султана получил, извещает меня по оному свои желания. Неизвестны мне от стороны его императорского величества уполномоченных предположение статей касательно Сербии в переговорах о миру ², о коими и прежде сомневать не мог бы, чтоб они без пользы сербского народа копченн. Тем боле тепер удостоверен, что великий государь император всемилостивейше изустно депутатам народным об[ъ]явить соизволил избавление народа. Свято верую всемилостивейшим из[ъ]явлении великого покровителя Сербии, по коем отважность сераскира в его упоминании заставляяет меня по сему предмету предварительно донести до вашего, милостивейший государь, сведения касательно до отдания крепостей, городов;

орудий. Следовательно, потребует Порты и общее отдавание оружия, кое окроплением крови народной куплени, отдать врагу вечному в руки, нанесло б вечно бесчестие народу пред светом и обезоружит народ. Согласит[ь]ся на будущий краткий мир почитаю общенародною жертвою, к коей почитаю честнее подвергнут[ь]ся, нежели обезоружению общему.

Опасаясь следств такового примера, всепокорнейше прошу ваше высокопревосходительство упутствованием вашего добrorасположения к народу успокоите оный милостивейшим ответом, в ожидании коего честь имею быть вашего высокопревосходительства, милостивайший государь, покорнейший слуга, верховный сербского народа воежд

Георгие Петрович

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, л. 2, л. 8 и об. Подлинник.

¹ По-видимому, имеются в виду письма от 21 июня 1812 г. (см. комм. 1 к док. № 260). Письмо от 30 июня не обнаружено.

² Дешешей от 3 (15) июля П. В. Чичагов уполномочил Ф. И. Недобу сообщить Карагеоргию и членам Совета содержание ст. VIII Бухарестского договора (см. комм. 2 к док. № 263). Условие о сдаче крепостей, фиксированное этой статьей, было для сербов особенно тяжелым, поэтому Карагеоргий предпочитал утверждать, что ничего не знает о содержании ст. VIII Бухарестского мира.

№ 267

*Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку об оказании помощи
Карагеоргию в его переговорах с Портой*

№ 76

14 июля 1812 г. Букарешт
Секретно

Георгий Петрович, воежда народа сербского, отнесся ко мне письмом, извещая, что Рушит Ахмет-паша, сераскир Румелии, по силе изданного от Порты фермана требовал от него сдачи всех крепостей, оружия и военных снарядов, в Сербии находящихся¹. Что он на то ответствовал, что, не получив никакого сведения о заключенном между Россиею и Портою мирном договоре, он никогда не согласится отдать во власть неприятеля крепости, пролитием крови сербской и толикими подвигами приобретенные. В ответе моем я в полной мере одобрил похвальную твердость, оказанную Георгием Петровичем в сем случае. Но при том ему повторил о надобности отправить от себя депутатов в Константинополь к визирю или, как предложил мне здешний полномочный, к Челеби-ефендию в Софию, дабы войти в переговоры о пользах и правах, предоставленных сербскому народу². Ежели верховный воежда решится отправить депутатов прямо в Царьград, то в таком случае воспользуются они руководством и содействием тайного советника Италинского, там пребывающего, к коему снабжу я их письмом. Буде же предпочтет обратиться с требованиями своими к визирю или к Челеби-ефендию и пожелает, чтобы сии депутаты сопровождаемы были российским чиновником, то я не откажусь его желание исполнить и отряжу к ним особу, способную к поручениям такого рода. Сверх того дал я наставление сербскому воежде, каким образом надлежит ответствовать в случае нового со стороны турок требования. Вы к сему можете прибавить, что сдача крепостей и выступление из Сербии российских войск не прежде последует, как по заключении особенной конвенции, основанной на генеральном трактате, объемлющем все прочие условия и обеспечивающем в полной мере судьбу Сербии. Нужно было все сии обстоятельства довести до сведения вашего превосходительства, дабы Вы с оными могли

сообразиться и советами своими помогли Георгию Петровичу. Предваряю ваше превосходительство, что все сии меры клопятся единственно к выигранью времени в надежде, что будущие происшествия откроют нам средства доставить Сербии лучший жребий во уважение твердости духа сего царода и подвигов, коими оный ознаменовал себя в продолжение настоящей войны.

П. Чичагов

Я бы желал, чтобы Вы со вниманием приняли предложение архимандрита Филиповича в рассуждении проезжающих чрез Боснию французов. Выполнение сего намерения, буде не сопряжено с большими препятствиями, могло бы принести немалую пользу *.

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, п. 2, лл. 13—14. Подлинник.

¹ См. док. № 266.

² См.: П. В. Чичагов — Карагеоргию 14 (26) июля 1812 г. — ВПР, т. VI, док. № 211, с. 508—509.

№ 268

Письмо П. В. Чичагова Карагеоргию о заключении Бухарестского мирного договора и о выводе русского отряда из Сербии в связи с вторжением Наполеона в Россию

№ 763

15 июля 1812. Бухарест

М[илостивый] г[осударь] мой Георгий Петрович! Мне весьма приятно было видеть в письме Вашем от 10-го сего месяца изъявление благородных и великодушных чувствований, достойных Вас и храброго народа, Вами управляемого ¹. Я никогда не сомневался в доверенности Вашей к покровительству императора всероссийского и в готовности соединиться с нами против общего неприятеля. Но теперь не турки враги наши. Политические обстоятельства переменялись. Беспредельное честолюбие Наполеона и слабость большей части народов европейских произвели перемену сию. Все вооружились на Россию, а Наполеон предположил разрушить ее. Дабы положить преграду пагубным намерениям его, император всероссийский принужден совокупить все свои силы ². Для того ускорено заключение мирного договора с Портою, который ныне должно привести к исполнению. Миром сим Вы приобрели преимущества. Теперь предлежит Вам воспользоваться ими. Я предписал г. коллежскому советнику Недобе предложить Вам средства к достижению сего.

Я уверен, что Вы и храбрый народ Ваш согласитесь, что часть росрийского войска не должна оставаться в бездействии на землях Ваших тогда, когда Отечеству его угрожает неприятель, покусившийся ниспровергнуть существование и славу его. Но сия часть войска оставляет Сербию для того только, чтобы идти против французов и способствовать успехам, которые могут доставить России то преимущество в Европе, от коего зависит благосостояние Ваше и без которого все выгоды будут для Вас кратковременны и опасны.

Дальнейшие пояснения о сем предмете сообщены Вам будут от чиновников, по доверенности моей при Вас находящихся.

Прошу Вас принять уверение в личном почтении моем, с которым я пребываю.

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, п. 2, лл. 29—30. Отпуск.

* Собственноручная приписка П. В. Чичагова.

¹ См. док. № 266.

² В начале июля стало ясно, что содействие Дунайской армии на главном театре войны против Франции необходимо. Однако Александр I сообщил о таком решении П. В. Чичагову в очень осторожной форме. Высказавшись против плана похода на Константинополь, он предоставил адмиралу самому решить, возможно ли начинать диверсию против французов в Далмации при условии заключения союзного договора с Турцией, в противном же случае предлагал отвести Дунайскую армию к западному фронту для отпора Наполеону (Александр I — П. В. Чичагову 6 июля 1812 г. — Горяинов С. 1812 год: Документы Государственного и Петербургского Главного архивов, ч. II. СПб., 1912, с. 84—86; Попов А. И. Славянская заря в 1812 г. — Русская старина, 1892, № 12, с. 638—641). Поход в Далмацию привел бы к разрыву с Портой, поэтому Чичагов воспринял это письмо как повеление идти на соединение с армией А. П. Тормасова и отдал приказ Орурку вывести русские войска из Сербии (П. В. Чичагов — И. К. Орурку 14 (26) июля, 15 июля 1812 г. — ВПР, т. VI, док. № 213, 214, с. 510—512). 18 июля Александр I уже без оговорок предписал Чичагову отложить осуществление ранее намеченных военных планов и идти с Дунайской армией на север (Александр I — П. В. Чичагову 18 июля 1812 г. — Горяинов С. 1812 год, с. 89—90).

№ 269

Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку о выводе русского отряда из Сербии и передаче сербам боеприпасов и необходимых денежных сумм

№ 56

16 июля 1812 г. Бухарест
Секретно

Предписываю вашему сиятельству с вверенным Вам отрядом и со всеми к нему принадлежностями выступить из Сербии в Валахию, взяв с собою всех военных чиновников, при Вас находящихся. Отправленному от меня в Сербию г. генерал-лейтенанту графу Ивеличу¹ извольте доставить все пособия, какие он от имени Георгия Петровича требовать от Вас будет, в рассуждении военных припасов, при Вас находящихся, и кои Вы по присоединении к армии получить там можете. Также и денег уделите из 3 000 червонных, доставленных для закупки провианта, сколько ему понадобится.

Р. С. Отпуск военных припасов, буде они усиленно просить будут, сделать должно самым осторожным и тайным образом и не прежде, как сами уже выйдете.

АВПР, ф. ГА I-7, 1812 г., д. 3, п. 2, л. 31 и об. Отпуск.

¹ Граф М. К. Ивелич был направлен П. В. Чичаговым в Сербию со специальным поручением (см. инструкцию П. В. Чичагова М. К. Ивеличу от 16 июня 1812 г. — Споменик С. К. А., кн. 37 (33). Београд, 1900, с. 141—143; ВПР, т. VI, док. № 217, с. 518—520). О деятельности Ивелича в Сербии см. док. № 273, 287.

№ 270

Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о направлении к нему Я. Ненадовича для выяснения положения Сербии в связи с заключением Бухарестского мирного договора

№ 876

18 июля 1812 г. Топола

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государ! Не веровав письмам сераскир Рушит Ахмет-паша, что мир с Портою, Сербии опасен, заключен, о коем предварительно в письме моем от 2-го числа текущего месяца¹ имел вашему высокопревосходительству мой заключения донести.

Я имел честь от г. коллежского советника Недобы получить выписку статьи 8-й мирного трактата², по коему не премину ступит буду в переговоре с соседями, где оне место для оних назначат. Между тем весьма нужным нахожу к вашему высокопревосходительству отприват депутатом члена Правительствующа совета г. Якова Пенадовича с краткими от меня наложениями и из[ъ]яснениями, которому по предмету сему покорнейше прошу иметь во всем совершенную доверенность. Он, г. Яков Пенадович³, снабден полномочиём и наставлением представит[ь] и из[ъ]яснит[ь]ся у вашего высокопревосходительства о положении Сербии и недостатке народнем.

Есам пребываю с високопочтением и совершенною преданностию, чест имею назват[ь]ся вашего высокопревосходительства, милостивейшего государя, покорнейшим слугою

верхов[ний] серб[ского] народ[а] воежд

Георгие Петрович

АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, л. 1. Подлинник.

¹ По-видимому, имеется в виду письмо Карагеоргия Чичагову от 10 июля (см. док. № 266).

² Предписание сообщить сербам содержание ст. VIII Бухарестского договора было дано Чичаговым Недобе 3 июля 1812 г. (см.: ВПР, т. VI, док. № 192, с. 468—470). Выписка ст. VIII Бухарестского договора, посланная Чичаговым Ф. И. Недобе как приложение к этой депеше, была идентична официальному тексту статьи (ВПР, т. VI, прим. 496, с. 761). Приводим на французском языке и в русском переводе ст. VIII Бухарестского договора:

Conformément à ce qui est stipulé par l'article quatrième des préliminaires, qu'il soit certain que la Sublime Porte, par une suite de ses principes, usera de clémence et de générosité envers la nation serbienne, qui est, ab antiquo, sujette et tributaire de cette puissance, cependant, vue la part que les Serviens ont prise dans les opérations de cette guerre, il a été jugé convenable de stipuler expressément leur sûreté. En conséquence, la Sublime Porte accorde aux Serviens un pardon et une amnistie générale, et ils ne pourront être inquiétés en aucune manière pour leurs actions passées.

Les fortifications qu'ils peuvent avoir élevées par une suite de la guerre, dans les pays qu'ils habitent, et qui n'y existaient point anciennement, devenant désormais inutiles, seront détruites, et la Sublime Porte rentrera en possession, comme elle l'était par le passé, de toutes les forteresses, palanques et autres lieux fortifiés qui existent de tout temps, avec l'artillerie, les munitions et autres objets et ustensiles militaires, et bon lui semblera. Mais afin que ces garnisons ne commettent contre les Serviens aucune espèce de vexations, au mépris des droits de sujets, la Sublime Porte, mue par un sentiment de clémence, réglera avec la nation serbienne les sûretés qui seront nécessaires à cet effet. Elle accordera aux Serviens, sur leurs instances, les mêmes avantages dont jouissent ses sujets des îles de l'Archipel et d'autres contrées, et leur fera éprouver les effets de sa haute clémence, en leur abandonnant à eux-mêmes l'administration de leurs affaires intérieures, en fixant la masse de leur tribut, en les recevant de leurs propres mains et elle réglera enfin tous ces objets de concert avec la nation serbienne.

Перевод

Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительных пунктов, хотя и пет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако же, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоимы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях, ими обитаемых, и коих там не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, палаками и другими укрепленными местами, издревле существующими, с артиллериею, военными припасами и другими предметами и военными снарядами, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но, дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений в противность прав, подданным принадлежащих, то Блистательная Порта, движимая чувством милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам по их просьбам те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелажских и других мест, и даст им восчувствовать действие великодушия ее,

предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она учредит, наконец, все сии предметы обще с народом сербским (ВПР, т. VI, док. № 164, с. 409—410, 414).

³ Узнав от Недобы содержание статьи VIII Бухарестского мира, Карагеоргий 17 июля созвал скупщину, на которой было решено направить Якова Ненадовича в штаб адмирала Чичагова и сообщить последнему, что сербы не могут согласиться на сдачу туркам крепостей и оружия, так же как и не могут сами вести переговоры с турками. Сербы требовали признания своей независимости от Порты, соглашаясь уплачивать единовременно ежегодную дань. От русского командования они ждали помощи боеприпасами и просили оставить отряд русских войск в Сербии до окончания переговоров с Турцией (Новаковић С. Вакрс државе српске, с. 183—184). 21 июля Карагеоргий вновь писал Чичагову о разочаровании и огорчении сербов выводом русских войск, просил оставить в Сербии на некоторое время русских мастеров-литейщиков, а также назначить своего чиновника для сопровождения сербских депутатов в Константинополь (АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, п. 6, л. 1—2). Чичагов отвечал Карагеогию 25 июля. Он попытался объяснить, что вывод русских войск из Сербии был вызван нападением наполеоновской армии на Россию. «Самое благоразумие велит принять надежные меры к отражению врага, чего без совокупления всех войск наших сделать не можно, — писал Чичагов. — От успехов наших на главном месте военных действий зависит и самое благосостояние Сербии. Не одержав преимущества над неприятелем, мы не в состоянии будем оказать ей вспомоществование». Чичагов сообщал, что сербы будут удовлетворены за понесенные издержки и труды по заготовлению припасов для русских войск и послал с Я. Ненадовичем 5 тыс. червонцев для употребления «на пользу общую народа» (ВПР, т. VI, док. № 222, с. 528).

№ 271

Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о намерении направить в Константинополь депутатов для переговоров с Портой и с просьбой прислать для их сопровождения чиновника

№ 890

25 июля 1812 г. Белград

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государ! Неизвестен будучи о причине движения императорских войск из Сербии, писал вашему высокопревосходительству письмо под 21-го текущег м[есяца]¹. Теперь из письма Вашего под 15-го сего уведомлен я и совершенно уверен, что движение их бывает единственно из премени необходимых политических обстоятельств Европы². Сожалуя о сем чувствительнейше, всевышнего творца теплейше молим увенчать российское оружие славою и тем утвердить и благоденствие наше. По совету Вашему я как решился ступить у преговоре с туркам и послать депутата у Ниш к везиру и отуду в Константинополь³. И на сей конец у помянутом писму под 21-го сего просил о присилке чиновника Вашего для спровождения их у турок; так тепер ожидаю такого, купно и препоручителног о делу нашем писма на г. тайного советника Италинского в Константинополи, кое, аще помянути чиновник Ваш уж к нам отправился, прошу отправите известним Вам путем г. Италинскому, ибо депутаты наши по прибытии чиновника Вашего немедленно отправит[ь]ся будут в назначени пут. Ожидая от Вас и далших полезных наставлений, чест имею пребыть с истиним высокопочтением вашего высокопревосходительства, милостивейший государь, покорнейший слуга верховни народа сербского вождь

Георгие Петрович

Помета: [Получено] 2 августа 1812 г.
АВПР, ф. ГА I-8, 1812 г., д. 2, п. 6, л. 7 и об. Подлинник.

¹ См. комм. 3 к док. № 270.

² См. док. № 268.

³ Чичагов стал советовать Карагеоргию послать депутатов в Константинополь: тотчас после ратификации Бухарестского договора (см.: П. В. Чичагов — Ф. И. Недоба 3 (15) июля 1812 г. — ВПР, т. VI, док. № 192, с. 468—470). Карагеоргий согласился с этим предложением. Сербские депутаты, не дождавшись русского чиновника, 1 августа выехали через Ниш в Константинополь. Письмо Чичагова Италинскому для депутатов от 13 июля (ВПР, т. VI, прим. 497, с. 761) Недоба получил уже после их отъезда и переслал Италинскому с курьером.

№ 272

*Рапорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову о положении в Сербии и не-
согласии сербов на введение турецких гарнизонов в крепости*

№ 65

25 июля 1812 г.* Белград

Поведение вашего высокопревосходительства от 15-го сего месяца имел я честь получить вчерашнего числа ¹.

Верховный вождя охотно согласился, как вашему превосходительству должно быть уже известно из письма его от 21-го сего месяца ², отправить депутатов в Константинополь, и к исполнению чего ожидают только письма к.г. Италинскому и чиновника, ибо они намерены отправить как в Софию, так и в Константинополь депутатов. Со всем тем я не оставил объяснить ему тех рассуждений, коими предписано мне руководствоваться для склонения его на то.

Я против всякого моего чаяния обрел в нем в сем случае особенное благоразумие и твердость духа. Напротив того, прочие старейшины малодушничали и были в отчаянии. Он уверил меня притом, что ничего посредничества искать не будут для приведения к концу дел Сербии с турками, кроме нашего, ежели обстоятельства позволят.

Ордена с благодарностию будут ими приняты ³. Жаль, что о митрополите их Леонтии не припомнили также. Он также не недостойн монаршей милости за его к нам приверженность. Народ почитает его. Ежели и ему исходатайствовать угодно будет орден св. Анны 1-го класса, то сие, конечно, послужит к усугублению его к нам усердия. Янкию Димитривичу во уважение того, что он пользуется особенною доверенностию верховного вождя и находится при нем безотлучно, не угодно ли будет вместо медали исходатайствовать орден Владимира 4-й степени?

Засим по принесении всенижайшей благодарности вашему высокопревосходительству за милость вашу и высокое покровительство, коим уверять меня изволите, осмеливаюсь донести касательно назначения меня генеральным консулом в Сербию ⁴, что оное кажется мне, по слабому моему суждению, место не прежде иметь может, как когда сербы приведут дела свои с турками к концу. О сдаче оным крепостей они и слушать не хотят ⁵, следственно, оставить теперь здесь и просто чиновника было бы подать повод туркам сомневаться в нашей к ним искренности. К тому осмеливаюсь представить высокому суждению Вашему, что чуть ли не полезнее будет не иметь здесь вовсе чиновника, облеченного публичным званием, ибо захотят тотчас то самое сделать и другие, особливо немцы и французы. А чем менее обращаться будут сербы с иностранцами и чем более пребывать будут в простоте, тем прочнее будет приверженность их к нам. Приложить теперь старание с нашей стороны о доставлении им возможных выгод от турок достаточно будет для оставления у них сильного впечатления, что мы всегда готовы пещись о благоденствии их.

В тексте ошибочно: 15 июля 1812 г.

Они согласятся принять в Белграде одного муасила со 100 или полтора-роста человек свиты, согласятся также и по другим городам и паланкам иметь чиновников, подобных тем, каковые находятся в Молдавии и Валахии в главных местах под названием бешлиагасы. Сие будет неким образом похоже на гарнизоны, следовательно, можно надеяться, что турки отстанут от требования о введении гарнизонов своих в крепости, особливо когда искусным образом представлено будет от стороны депутатов, что, водворясь вновь турки в Сербию, Порта никакой от земли пользы иметь не будет, поелику не может ручаться, что в самое краткое время не заведется вновь гнездо своевольцев и не возникнут другие даи, которые, подобно бывшим и от угнетения коих произошло, наконец, восстание народа против султана, поглощать будут доходы земли. Таким же образом будет исправно получать ту дань, которую угодно ей будет наложить на них. Они намерены предложить Дивану чрез депутатов своих, что готовы и воевать за султана и против всякой другой державы, кроме России, ибо (в рассуждении их) ежели бы мы и обещались вам (туркам) воевать против России, то вы не должны в том нам верить, поелику мы с россиянами одной веры и породы. Наконец, готовы и силу денег употребить, лишь бы только достичь того, чтоб гарнизонов турецких не было в Сербии, а деньги много могут у турок.

Впрочем, ежели за всем, мною всенижайше низложенным, угодно будет вашему высокопревосходительству, чтоб я остался здесь, я со всею почкорностью повинуюсь Вашему повелению. В противном случае прошу удостоить меня повелением, куда должен я следовать с чиновниками сей миссии.

Г. майор Храповицкий представит словесно вашему высокопревосходительству о некоторых нуждах сербов.

Недоба

Помета: [Получено] 2 августа 1812 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812 г., д. 7, л. 23—26. Автограф.

¹ Документ не обнаружен.

² Имеется в виду, по-видимому, письмо Карагеоргия Чичагову от 25 июля (см. док. № 271).

³ По предложению Чичагова Александр I наградил Карагеоргия орденом святой Анны 1-й степени, Младена Миловановича, Якова Ненадовича и Симу Марковича — орденом святой Анны 2-й степени, и Яничия Димитриевича — золотой медалью. Ордена и медали сербским старейшинам вручил М. К. Ивелич 14 августа 1812 г. в Тополе.

⁴ Ф. И. Недоба не был назначен генеральным консулом в Белград, он остался «секретным агентом» России «без всякого официального звания» (см. док. № 278).

⁵ Все усилия сербов во время восстания были направлены на изгнание турок из страны, а особенно из крепостей, которые представляли собой опору турецкой власти в Сербии. Поэтому требование передать крепости Турции было равносильно полной капитуляции. Отсюда происходило упорное сопротивление сербов этому пункту русско-турецкого договора о мире. Чичагов, отдавая приказ о выводе русских войск из Сербии, предписывал Орурку уговорить сербов передать туркам крепости, но стараться оттягивать время до перемены обстоятельств (П. В. Чичагов — И. К. Орурку 15 (27) июля 1812 г. — ВПР, т. VI, док. № 214, с. 511—512). В инструкции М. К. Ивеличу от 16 (28) июля 1812 г. Чичагов писал, что, по его мнению, турки должны вступить в сербские крепости лишь после соглашения, которое достигнут сербские депутаты в Константинополе. «Если мера сия будет принята, г-н Италинский может ходатайствовать в их пользу и выиграть для них сколь можно более времени. Наконец, если же не найдется основательных причин, дабы отсрочить выполнение трактата по сей статье, тогда стараться будут, чтоб количество и качество гарнизонов во всех отношениях были сербам выгодны» (ВПР, т. VI, док. № 217, с. 519—520).

Выписка из донесения М. К. Ивелича П. В. Чичагову о переговорах с Карагеоргием и его намерении отправить депутатов в Константинополь

1 августа 1812 г. Топола

28-го числа прибыл в м. Тополя. В первом свидании с Георгием объяснил ему причины, по которым войска наши должны оставить здешние края ¹. Слезы, пролитые им, доказывают истину слов его, что больно для него не участвовать с сербами в нападении на общего врага. Как все мечети турецкие разорены и многие жены турецкие вышли за сербов, приняв христианский закон, то сербы не уверены в пощаде турок, и Георгий намерен отправить депутатов в Константинополь. Он просит, чтобы с их депутатами отправлен был к [оллежский] с [оветник] Недоба с письмом к г. Италинскому.

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 2884, л. 217 об. Копия.

¹ Цели миссии М. К. Ивелича в Сербии подробно описаны в данной ему инструкции от 16 июля 1812 г. Он должен был прежде всего объяснить причины, из-за которых Россия была вынуждена заключить Бухарестский договор с Турцией и вывести свои войска из Сербии; настаивать на выполнении сербами ст. VIII Бухарестского договора (ВПр, т. VI, док. № 217, с. 518—520).

№ 274

Письмо Карагеоргия М. К. Ивеличу с просьбой об исходатайствовании у русского правительства наград сербам, отличившимся в борьбе с турками, и о возвращении из ссылки Бея Новокрещеного

№ 465

18 августа 1812 г.

Ваше сиятельство, милостивый государь! Я ясно видел Вашу искреннюю братскую любовь как мне, так и всякому славяно-сербскому народу, который ваше сиятельство объяснением и советами своими довели до такого куражу, что во всем готовы исполнять то, что честь и польза общая требовать будут. Также и ваше сиятельство можете свидетельствовать беспристрастно как о моей, так и всего народа чистосердечной верности и его императорскому величеству, которое доказано на самом деле сего 16 августа по предложению моему на Сейме, по которому весь народ беспрекословно подтвердили присягою ¹. И будучи уверен о Вашей чистосердечной братской дружбе как мне, так и народу, беру смелость просить Вас о исходатайствовании чрез кого надлежит моему первому тайному секретарю, вернейшему государя императора, в знак отличия орден св. Анны 2-го класса, также отличившим себя храбростью против неприятеля и верностью его императорскому величеству золотые медали в знак монаршего благоволения *. Также покорнейше прошу о освобождении находящегося в Тобольске Ильи Бея Новокрещеного, верного воина великого нашего покровителя императора Александра I, который поистинне безвинно оклеветан находившимся тогда в Сербии действительным статским советником Родофиникиным ².

* Которым при сем прилагаю реестр. (Прим. док.)

С искренним почитанием и братскою любовью иметь честь навсегда пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга, верховный вождь народа сербского и кавалер Георгий Петрович

[С] подлинным верно: г[раф] Ивелич

ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 2086, св. 110, д. 20, л. 37 и об. Заверенная копия.

¹ См. об этом док. № 286.

² Ходатайство Карагеоргия об освобождении Бея Новокрещеного было удовлетворено в августе 1813 г. Однако последний скончался в Тобольске в мае 1813 г. (АВПР, ф. Административные дела II-11, 1813 г., д. 20).

№ 275

Депеша А. Я. Италинского П. В. Чичагову о желании Порты урегулировать отношения с сербами мирным путем и увеличении количества турецких войск в Румелии

№ 33

7 (19) сентября 1812 г. Буюкдере

Le lieutenant Sawitsch, arrivé ici les 3 (15) de ce mois, m'a consigné la lettre à cachet volant que v. ex. m'a fait l'honneur de m'écrire le 3 juillet ¹, et qu'elle m'annonce devoir m'être remise par les députés serviens. Questionné sur cette députation, le lieutenant Sawitsch m'a répondu n'en avoir aucune connaissance; et en général, il n'a pas été en état de me fournir le moindre renseignement sur cet objet, ni sur aucun autre y relatif. Il s'est borné à me faire part qu'il avait été expédié de la Servie par le lieutenant général comte Iwelitsch, sans autre ordre que celui de me remettre la lettre dont il était le porteur. Ensuite il m'a représenté devoir rejoindre son corps un moment plutôt, m'a demandé de s'acheminer par mer voie d'Odessa et de lui fournir de l'argent.

En conséquence je lui ai procuré le passage à bord d'un bâtiment marchand russe, et je lui ai compté contre son reçu la somme de cinquante ducats d'Hollande, que je passerai dans mes comptes avec la cour impériale.

Comme la venue de la Servie en cette capitale du lieutenant Sawitsch devait être connue de la Porte, comme le silence sur le motif de cette expédition aurait certainement fait naître des soupçons et comme, enfin, l'affaire en elle-même exigeait une communication avec le ministère ottoman, et que l'arrivée du lieutenant Sawitsch était même une occasion dont il fallait profiter, pour entrer en matière sur l'article des Serviens, j'ai fait part au reis-effendi, que l'expédition de cet officier avait eu lieu, pour m'informer de la députation qui devait être envoyée à la Porte. J'ai ajouté à cette communication toutes les observations propres à inspirer au ministère ottoman des sentiments de modération dans ses relations avec cette députation, j'ai fait considérer cette démarche des Serviens comme un des heureux effets de la paix. J'ai représenté que certainement la Porte en recueillerait les fruits les plus essentiels, si de son côté, par ses procédés envers ce peuple, elle l'encourageait à persévérer dans les sentiments dont il soit animé.

Il est plus essentiel que jamais de donner à la Porte une telle impulsion, parce que j'ai tout lieu de croire qu'elle a l'intention de se porter à des actes de violence contre les Serviens. C'est ce que des informations particulières, que j'ai pu me procurer, me font craindre. Je dois aussi présumer des réponses du reis-effendi, que déjà la Porte a eu des explications avec les Serviens, et qu'elles n'ont pas présenté un résultat satisfaisant; car ce ministre ottoman,

après avoir dit que la Porte avait reçu l'information de l'envoi prochain d'une députation serbienne; et que depuis lors on n'en avait plus aucune nouvelle, a observé que, selon lui, les affaires des Serviens ne pourront pas s'arranger; et que la Porte sera obligée d'avoir recours à la force.

Ce langage et les mesures qu'elle prend confirment la vérité des avis qui m'ont été donnés.

Ces mesures consistent dans le maintien en Romélie de l'armée du grand visir et dans l'armement des contrées qui avoisinent la Serbie, et je crois pouvoir ajouter, dans la destination récente de Horchid pacha au poste de grand visir; Ahmet pacha, qui l'occupait, a été relegué à Brousse. Son protecteur et compatriote en même temps le caïmacam pacha * a été aussi destitué, exilé à l'île de Cos, et le sceau a été mis sur ses biens.

Au surplus les affaires des Serviens n'ont pas exclusivement déterminé le maintien en Romélie de l'armée ottomane. L'intérêt des gouvernants actuels en cette capitale, l'intention de réduire à l'obéissance plusieurs ayans et pachas qui donnent de l'ombrage, tels qu'Ismaïl bey de Serès et Molla pacha de Vidin, et l'incertitude de la Porte sur les conséquences, que la guerre entre la Russie et la France pourra avoir pour elle, ont concouru à faire prendre cette mesure. Pour le moment le quartier général du grand visir continuera à être à Schoumla, d'où on dit qu'il sera transporté à Andrinople.

La flotte ottomane, à l'exception de deux frégates, a quitté la station de Büyükdéré, pour rentrer dans le port de Constantinople.

Je crois que l'on peut croire, sans craindre de se tromper, que des instigations étrangères, mais cachées et indirectes, tendent à aigrir le ministère ottoman contre les Serviens et à les provoquer à des actes de violence. Aussi toute mon attention, tous mes soins tendent et tendront à empêcher l'effet de ces machinations. Nous devons certes toute notre sollicitude à cette brave nation, et s'il était possible que mon zèle pour cette partie du service de s. m. i. eut besoin d'être excité, il se serait au dernier degré par la sollicitude que v. ex. m'a témoigné en faveur de ce peuple; et j'ose donner l'assurance que je mettrai tout en œuvre, pour obtenir un résultat qui soit de la convenance des Serviens, qui puisse me mériter l'approbation de v. ex., et par lequel je puisse répondre à son attente. Mais si malheureusement, il en était autrement, je la supplie de n'attribuer le non succès de mes efforts qu'à des difficultés qu'il m'aura été impossible de surmonter.

L'expédition de nos soldats, prisonniers de guerre, n'a pas pu avoir lieu par mer et voie d'Odessa, comme j'en avais d'abord conçu l'idée. Il a été impossible de la faire adopter à la Porte. Les difficultés qu'elle a mise en avant m'ont obligé à la présentation d'une note, pour réclamer l'exécution de l'article IX du Traité de Bucarest; et après des démarches répétées et mille mouvements, cette affaire est achevée. Les soldats seront expédiés en trois colonnes; la première s'est mise en marche le 6 de ce mois; les deux autres suivront. J'ai attaché à chacune d'elle les officiers qui faisant partie de ceux restitués dans les premiers temps de mon arrivée en cette capitale, avaient été par moi retenus ici, pour la conduite des soldats, au moment de la restitution.

A la suite d'un rapport que le major Meyeff, sous les ordres duquel j'ai mis tous ces militaires, m'a fait sur quelques besoins des soldats, je lui ai compté deux mille cinq piastres turques.

La première destination de ces soldats est pour Schoumla, d'où ils seront transportés sur les frontières pour nous être consignés, lorsque les prisonniers ottomans le seront de notre côté.

* Заместитель великого визиря.

Je donne à s. ex. M. le sénateur Milachewitch les informations nécessaires, pour qu'il avise aux moyens de recevoir la consignation de ces militaires. En ne lui laissant pas ignorer l'existence d'une peste très forte en cette capitale, je lui observe, que quoique ces individus aurent le temps de se purifier pendant la route, si celle-ci est exempte de la contagion, néanmoins comme eux-mêmes ont été ici très fortement contaminés, qui plus est, comme plusieurs soldats ont été les malheureuses victimes de la contagion, il est indispensable de prendre les plus sérieuses précautions, en recevant la consignation des autres.

Je prie v. ex. de me permettre de terminer cette dépêche par l'expression de mes vifs regrets, que les circonstances donnant à elle-même et à l'armée sous ses ordres, une destination différente, me privent d'être avec v. ex. en relations aussi suivies que précédemment. J'ose l'assurer que je mettais un très grand prix à ma correspondance avec elle; et si conformément à l'intention que v. ex. m'a fait manifester par la lettre que de son ordre M. le comte Capodistria m'a écrite le 3 août, les objets relatifs au service de s. m. i. près la Porte, doivent faire désormais la matière de rapports directs à s. ex. Monseigneur le chancelier de l'empire; il me restera toujours à ambitionner que v. ex. veuille bien accueillir parfois le témoignage vrai de mon souvenir et de mes sentiments pour elle; en attendant je la prie de croire qu'ils me dictent les vœux les plus prononcés pour sa satisfaction, sa prospérité et sa gloire, et qu'ils l'accompagneront constamment.

Parmi les incluses à l'adresse de v. ex., il en est une qui m'a été transmise par M. l'amiral Greig.

Dans la supposition que v. ex. a laissé à M. le sénateur Milachewitch des instructions relatives à l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie aux termes du traité de paix, j'ai écrit à ce sénateur diverses lettres, sur la demande de la Porte.

Je suis etc. . .

АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2882, л. 51—53 об. Копия.

Перевод

Лейтенант Савич, прибывший сюда 3 (15) сего месяца, вручил мне письмо под открытой печатью, которое ваше превосходительство соблаговолили написать мне 3 июля¹ и где сообщается, что оно должно быть передано мне сербскими депутатами. На вопрос об этой депутации лейтенант Савич ответил мне, что ему ничего не известно, и вообще он был не в состоянии дать мне какие-либо сведения ни по сему предмету, ни по какому-либо другому, к нему относящемуся. Он ограничился тем, что сообщил мне, что он был послан из Сербии генерал-лейтенантом графом Ивеличем с единственным поручением передать мне доставленное им письмо. Затем он сказал, что должен поспешить вернуться в свою часть, попросил меня отправить его морем через Одессу и дать ему денег. Посему я дал ему возможность плыть на борту русского торгового судна и выдал ему под расписку сумму в 50 голландских дукатов, которую вставляю в отчет императорскому двору о моих расходах.

Так как приезд лейтенанта Савича из Сербии в эту столицу должен был стать известен Порте, а замалчивание мотива этой экспедиции, безусловно, вызвало бы подозрения и, наконец, дело само по себе требовало сообщения его оттоманскому министерству; и поскольку прибытие лейтенанта Савича представило случай, которым следовало воспользоваться, я сообщил реис-эфенди, что мы отправили этого офицера с целью узнать о депутации, которая должна была быть направлена в Порту. Я добавил к этому сообщению все замечания, могущие внушить оттоманскому министерству чувства умеренности в его отношениях с этой депутацией и представил этот демарш сербов как одно из счастливых последствий мира. Я сказал, что, безусловно, Порте достанутся лучшие плоды этого мира, если она, со своей стороны, своим поведением в отношении этого народа будет поощрять его быть твердым в тех чувствах, которые его вдохновляют.

Теперь важнее, чем когда-либо, дать Порте подобное побуждение, так как у меня есть все основания полагать, что она намерена пойти на акты насилия против сербов. Я опасаясь этого из-за частных сведений, которые мне удалось раздобыть. Я должен

также предположить из ответов реис-эфенди, что Порты уже имела объяснения с сербам, не давшие удовлетворительного результата, поскольку этот оттоманский министр, сказав, что Порты получила сведения о предстоящем вскоре отправлении сербской депутации, и что с тех пор об этом не было никаких известий, заметил, что, по его мнению, сербские дела не смогут быть улажены, и Порты будет вынуждена прибегнуть к силе.

Эти слова и принимаемые Портой меры подтверждают правдивость сообщенных мне сведений.

Эти меры заключаются в нахождении в Румелии армии великого визиря и в вооружении сопредельных с Сербией областей, и я полагаю, к этому можно добавить недавнее назначение Хуршид-паши на пост великого визиря. Занимавший этот пост Ахмет-паша удален в Брусу. Его соотечественник и покровитель каймакам-паша также был смещен и изгнан на остров Кос, а его имущество опечатано.

Кроме того, не только сербские дела предопределяют нахождение в Румелии оттоманской армии. Интересы пынешних правителей в этой стране, намерение Порты привести к покорности многочисленных вызывающих недоверие пашей и аянов, таких как сересский Исмаил-бей, видинский Молла-паша и неуверенность Порты в том, каковы будут для нее последствия войны между Россией и Францией, — все это способствовало принятию этой меры. В настоящий момент главная квартира великого визиря будет оставаться в Шумле, откуда, как говорят, она будет переведена в Адрианополь.

Оттоманский флот, за исключением двух фрегатов, покинул стоянку в Буюкдере, чтобы вернуться в константинопольский порт.

Я думаю, можно считать, не боясь ошибиться, что тайные и косвенные иностранные подстрекательства имеют целью ожесточить оттоманское министерство против сербов и спровоцировать их на акты насилия. Посему все мое внимание, все мои заботы будут направлены на то, чтобы воспрепятствовать действию этих интриг.

Мы должны, конечно, отнестись с самым большим участием к этой храброй нации, и если бы мое рвение в этой части службы его императорского величества нуждалось в воодушевлении, я бы почерпнул его в заботах вашего превосходительства об этом народе и смею заверить, что я употреблю все средства, чтобы добиться приемлемых для сербов результатов, которые бы заслужили одобрение вашего превосходительства и отвечали Вашим ожиданиям. Но если, к несчастью, все сложится иначе, я умоляю Вас приписать безуспешность моих усилий лишь трудностям, оказавшимся для меня непреодолимыми.

Отправление наших солдат-военнопленных морем, через Одессу, не сможет быть осуществлено так, как я ранее предполагал. Оказалось невозможным добиться согласия Порты. Трудности, которые она выдвинула, вынудили меня представить ноту, чтобы потребовать выполнения статьи IX Бухарестского договора и после ряда повторных демаршей и множества хлопот, это дело завершилось. Солдаты будут отправлены тремя колоннами: первая выступила 6-го сего месяца, две другие последуют за ней. Из каждой из них приставил офицеров, которые прежде входили в число тех, что были возвращены в первое время после моего приезда в эту столицу и были мною здесь оставлены, чтобы руководить солдатами до момента их передачи.

Вследствие допесения, которое майор Мейеф, в чье распоряжение я отдал всех этих военных, представил мне насчет некоторых нужд солдат, я выдал ему 2 500 турецких пиастров.

Эти солдаты направляются прежде всего в Шумлу, откуда они будут переведены к границам, для передачи их нам, когда с нашей стороны будут возвращены турецкие пленные.

Я дал его превосходительству г. сенатору Милашевичу необходимые сведения, дабы он позаботился о принятии этих военных. Не скрывая от него, что в столице распространилась чума, я ему заметил, что, хотя эти люди будут иметь время очиститься в дороге, если она свободна, от заразы, тем не менее, так как они подвергались здесь большой опасности заражения и, более того, многие солдаты стали несчастными жертвами заразы, необходимо прибегнуть к самым серьезным мерам предосторожности, принимая передаваемых нам солдат.

Прошу ваше превосходительство позволить мне закончить эту депешу, выразив мой особенные сожаления, что обстоятельства вынуждают дать Вам и армии, находящейся под Вашим командованием, другое направление и лишают меня возможности поддерживать с вашим превосходительством постоянные отношения, как это было прежде. Я осмеливаюсь заверить Вас, что придаю весьма большое значение моей корреспонденции с Вами, и если согласно намерению, которое ваше превосходительство выразили в письме, написанном мне по Вашему распоряжению графом Каподистрией 3 августа, предметы, относящиеся к службе его императорского величества при Порте, должны отныне направляться к его высокопревосходительству имперскому канцлеру, мне остается надеяться, что ваше превосходительство сообразовите иногда

принимать искреннее изъяснение моих к Вам чувств и воспоминаний; тем временем я прошу Вас верить в мое горячее пожелание, чтобы Вам всегда сопутствовали успехи, благополучие и слава.

Одно из приложений, адресованных вашему превосходительству, было мне передано г. адмиралом Грейгом.

Предполагая, что ваше превосходительство оставили г. сенатору Милашевичу инструкции касательно эвакуации Валахии и Молдавии в сроки, установленные мирным договором, я написал этому сенатору по просьбе Порты различные письма. Остаюсь и пр.

¹ См.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 90; русский перевод письма: ВПР, т. VI, прим. 497, с. 761.

№ 276

*Депеша А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о прибытии
в Константинополь сербской депутации и о своем намерении
установить с ней сношения*

№ 17

7 (19) сентября 1812 г. Буюкдере

Monseigneur! La réception d'une dépêche de s. ex. M. l'amiral Tchitchagoff, par un courrier qui m'a été expédié directement de la Serbie, m'a mis dans le cas d'entretenir le reis-effendi des intérêts des Serviens et de suivre désormais, avec la plus grande sollicitude, cette partie du service de s. m. i.; mais j'éprouve le regret de n'avoir pas une idée des explications qui doivent déjà avoir eu lieu, entre les chefs de cette nation et les agents ottomans. Ces informations auront pu m'être de quelque utilité dans mes démarches auprès du ministère ottoman.

En attendant qu'elles me parviennent, je me borne à des conseils généraux, à des observations tendantes à inspirer à la Porte des sentiments de modération, car elle semble avoir l'intention d'employer la force, pour s'assurer de la soumission de ce peuple.

Je sou mets à v. ex. la copie de ma réponse à s. ex. M. l'amiral Tchitchagoff, et de la dépêche qu'il m'a écrite¹.

Je suis avec respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. d'Italinsky

P. S. La députation servienne est arrivée hier. Elle est composée de cinq personnes. Elle m'a fait parvenir immédiatement deux lettres pour moi de la part du général Tchérni Georges.

En donnant ces avis à v. ex., je crois devoir les compléter, en lui transmettant la copie de ces deux lettres. Elle est ci-incluse².

Il sera important que je m'abouche avec ces députés et que je sois en continuelles relations avec eux, sur l'objet de leur mission. Comme elle est un effet de l'article VIII du traité de paix, je ne devrais pas éprouver des difficultés pour des communications avec eux.

Je ferai immédiatement les démarches convenables.

Je considère cette affaire, en général, comme très épineuse et très délicate.

A. d'Italinsky

Пометя: Пол[учено] 1 октября 1812.

АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2282, л. 49. Подлинник.

Ваше сиятельство! Получение депеши от его превосходительства г. адмирала Чичагова через курьера, посланного ко мне прямо из Сербии, дало мне возможность беседовать с реис-эфенди о сербских делах и отныне я с величайшим вниманием слежу за этой сферой службы его императорского величества; но мне жаль, что я ничего не знаю об объяснениях, которые должны были уже состояться между вождями этой нации и оттоманскими агентами. Такие сведения могли быть мне отчасти полезными в моих демаршах перед оттоманским министерством.

В ожидании получения подобных сообщений, ограничиваюсь общими советами и замечаниями, имеющими целью внушить чувства умеренности Порте, которая, по-видимому, собирается прибегнуть к силе, дабы обеспечить себе покорность этого народа.

Препровождаю вашему высокопревосходительству копию моего ответа его превосходительству адмиралу Чичагову и депеши, которую он мне написал¹.

Почтительно остаюсь, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

А. Италинский

Р. S. Вчера прибыла сербская депутация, состоящая из пяти человек. Мне тотчас же были переданы два адресованных мне письма от генерала Георгия Черного.

Уведомляя об этом ваше высокопревосходительство, долгом почитаю препроводить к Вам копию с этих двух писем, при сем прилагаемую².

Для меня важно связаться с этими депутатами и постоянно поддерживать с ними контакты по поводу их миссии. Поскольку эта миссия является следствием статьи VIII мирного договора, я полагаю, что не должен испытывать затруднений в сношениях с ними.

Я немедленно предприиму необходимые демарши.

Я рассматриваю это дело вообще как весьма трудное и деликатное.

А. Италинский

I Документы не обнаружены.

² В письме, датированном 24 июня, Карагеоргий просил Италинского защитить интересы сербов перед султанским правительством (см.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 96). Италинский был очень удивлен тем, что Карагеоргий и сербские депутаты делают вид будто ничего не знают о статье VIII Бухарестского мира. Это крайне затруднило его деятельность в пользу разрешения сербского вопроса. К тому же сербские депутаты уклонялись от общения с русским посланником и не просили его о помощи в переговорах (см. док. № 281). Такая ситуация была лишь на руку Порте, которая, желая вести переговоры с сербами без посредничества русских дипломатов, 14 октября направила сербских депутатов в Софию к Мустафе Челеби-эфенди, назначенному полномочным представителем султанского правительства в сербских делах (Гаврилович М. Милош Обренович. Београд, 1908, кн. 1, с. 26).

№ 277

Депеша Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому о необходимости настаивать перед Портой на мирном урегулировании конфликта с сербами

9 октября 1812 г.

J'ai reçu depuis quelques jours, par un courrier que m'a envoyé M. le sénateur Milaschewitsch, les dépêches de v. ex. depuis le n° 4 jusqu'au n° 18 inclusivement, et je les ai mises toutes sous les yeux de l'empereur. S. m. approuve parfaitement, Monsieur, la conduite que vous suivez à l'égard de la Porte, depuis votre arrivée à Constantinople. Elle y retrouve avec plaisir ce zèle et cette intelligence auxquels elle a si souvent applaudi. S. m. observe aussi par vos dépêches avec une égale satisfaction, que la conduite de la Porte elle-même semble nous donner certitude du désir qu'elle a de maintenir et de fortifier cette bonne harmonie qui vient d'être rétablie entre les deux monarchies. S. m. apprécie les motifs qui ne lui permettent pas d'accéder encore à l'alliance que nous lui avons proposé, et loin de s'en blesser,

les explications que vous a faits à cet égard le reis-effendi, lui inspirent de la confiance dans les vues et les intentions du gouvernement ottoman. Vos dernières dépêches, en un mot, n'auraient présenté sous tous les rapports, que des notions satisfaisantes, si, ce que vous aviez à dire relativement à la Serbie, eût répondu à tout le reste. Mais les mesures que la Porte se propose d'exercer envers les Serviens, en recourant aux voies de force pour régler ce qui concerne ce pays, est tout à fait contraire aux engagements que la Porte ottomane a pris avec la Russie par un traité, et v. ex. fera connaître au reis-effendi, que s. m. le voit avec chagrin. Elle vous prescrit, Monsieur, en employant le langage que vous trouverez le plus propre à atteindre le but que nous désirons* de représenter au ministère ottoman, que toute mesure à l'égard des Serviens, qui violerait ce qui a été si positivement stipulé par l'article VIII du traité de paix, ne permettrait pas à s. m. de rester indifférente, et ne peut manquer, si ce n'est immédiatement, de produire à la longue une question entre les deux empires, et c'est ce que s. m. s'était promis d'éviter. Elle a voulu la paix non pas pour terminer une guerre, mais pour se livrer à l'amitié la plus constante. S. m. invité par conséquent la Porte, de la manière la plus instante, à s'arranger avec les braves Serviens de gré à gré. Elle vous prescrit, Monsieur, d'y contribuer par vos bons offices, soit directs soit indirects, au gré et au choix de la Porte, et prévoit avec chagrin, que si cette puissance préférerait d'en agir autrement, cela produirait inévitablement le germe d'une discussion désagréable entre les deux cours.

Cette confiance, ce langage sincère, que vous êtes autorisé à tenir, lorsqu'ils sont confiés à un ministre aussi habile, ne peuvent déplaire et doivent prouver au ministère ottoman, quel extrême désir a s. m. d'écarter de bonne heure, tout ce qui dans l'avenir peut le moins du monde altérer l'amitié des deux empires.

C'est par des bienfaits que la Porte doit reconquérir l'amour et la fidélité des Serviens, et s. m., loin d'en être jalouse, leur prêchera la reconnaissance envers sa hauteesse, si elle les comble de bienfaits et les conservera heureux sous sa domination. Expliquez bien, Monsieur, aux ministres ottomans, que si s. m. nourrissait à l'égard des Serviens quelque arrière-pensée, loin de chercher à retenir la Porte sur le parti qu'elle veut prendre, elle trouverait un jour son intérêt à la laisser ainsi agir contre eux et contre la foi de notre traité avec elle.

L'empereur vous prescrit, Monsieur, de représenter tout ceci de manière à ne point affaiblir les dispositions réciproques des deux cours à une étroite amitié; et d'un autre côté à veiller aussi, à ne pas diminuer la juste confiance du peuple serbe en la protection de s. m. Vous ne laisserez échapper aucune occasion de bien guider par vos conseils les députés serviens, et de les assister par toute sorte de services. Je n'ai pas besoin de recommander à v. ex. de m'entretenir successivement de la marche de cette affaire si importante aux intérêts du cabinet de s. m.

J'ai l'honneur être...

Резолюция Александра I: Быть по сему. С.-Петербург, октября 8-го дня 1812 г.

Помета: Под[писано] и отпр[авлено] с пад[ворным] сов[етником] Пизани 9 октября 1812 г.

АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2283, л. 12—16. Отпуск. Опубл.: ВПР, т. VI, док. № 250, с. 587—588.

Перевод

Я получил несколько дней тому назад с курьером, посланным ко мне г. сенатором Милашевичем, депеши вашего превосходительства от № 4 по № 18 включительно и все их

* En employant... désirons *вписано Александром I вместо зачеркнутого* évitant d'employer aucune expression que pût aigrir encore moins la menace, mais en vous servant toujours du langage d'amitié le plus persuasif.

представил на суд императора. Его величество полностью одобряет, милостивый государь, поведение, которого Вы придерживались в отношении Порты со времени Вашего приезда в Константинополь. Его величество с удовольствием усматривает в нем рвение и понимание, которыми он столь часто восхищался в Вас. Его величество с удовлетворением также отмечает в Ваших депешах, что поведение самой Порты, по-видимому, утверждает нас в желании поддерживать и укреплять доброе согласие, которое недавно было восстановлено между обеими монархиями. Его величество понимает мотивы, которые не позволяют ей пока еще согласиться на союз, который мы ей предложили, и объяснения, которые Вам дал реис-эфенди на этот счет отнюдь не оскорбляя, внушают его величеству доверие к планам и намерениям оттоманского правительства. Словом, Ваши последние депешы представляли бы сведения во всех отношениях удовлетворительные, если бы то, что предстояло Вам сказать относительно Сербии, отвечало всему остальному. Однако меры, которые Порта собирается применить к сербам, прибегнув к силе, чтобы урегулировать то, что касается этой страны, полностью противоречат обязательствам, принятым Портой ее договором с Россией, и ваше превосходительство дадите понять реис-эфенди, что его величество этим огорчен. Он Вам предписывает, милостивый государь, употребляя выражения, которые Вы сочтете наиболее подходящими для достижения желаемой цели *, представить оттоманскому министерству, что любая мера в отношении сербов, которая бы нарушила то, что было позитивно обусловлено статьей VIII мирного договора, не позволила бы его величеству оставаться равнодушным, и не преминет, если не немедленно, то с течением времени, привести к проблеме между обеими империями, а этого его величество намерен избежать. Он хотел мира не для того, чтобы закончить войну, но дабы вернуться самой постоянной дружбе. Посему его величество самым настоятельным образом приглашает Порту прийти к полюбовному соглашению с храбрыми сербами. Он Вам предписывает, милостивый государь, содействовать этому Вашим посредничеством, либо прямым, либо косвенным, по желанию и по выбору Порты и с огорчением предвидит, что если эта держава предпочтет действовать в этом деле иначе, это неизбежно приведет к возникновению неприятного спора между двумя дворами.

Это доверие, эти искренние речи, которые Вам дозволяется вести, когда они поручаются столь ловкому дипломату, не могут не понравиться и должны доказать оттоманскому министерству, насколько велико желание его величества заранее устранить все то, что в будущем может хоть в малейшей степени омрачить дружбу между обеими империями.

Именно добрыми делами должна Порта вновь завоевать любовь и верность сербов, и его величество, далекий от того, чтобы испытывать ревность, будет им внушать чувство благодарности по отношению к его высочеству, если тот проявит к ним доброту, одарит их своими милостями и сохранит их счастливыми под своей властью. Объясните, милостивый государь, оттоманским министрам, что если бы его величество имел в отношении сербов какую-либо заднюю мысль, то тогда, отнюдь не стремясь удерживать Порту от решения, которое она хочет принять, он мог бы когда-нибудь извлечь пользу, предоставив ей действовать таким образом против них и против веры в заключенный нами с ней договор.

Император предписывает Вам, милостивый государь, представить все это таким образом, чтобы не ослабить взаимное расположение обоих дворов к тесной дружбе, и с другой стороны также позаботиться о том, чтобы не подорвать справедливое доверие сербского народа в покровительство его величества. Не упускайте же никакой возможности хорошенько направлять Вашими советами сербских депутатов и оказывать им всяческую помощь. Мне нет пужды советовать вашему превосходительству постоянно сообщать мне о ходе этого дела, столь важного для интересов кабинета его величества.

Имею честь быть . . .

№ 278

Предписание Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому об оставлении Ф. И. Недобы неофициальным представителем России в Белграде и задачах его деятельности

9 октября 1812 г.

Е[го] и [мператорское] в[еличество] вследствие представления г. адмирала Чичагова высочайше указать изволил оставить г. кол[лежского] советника Недобу в Белграде секретным агентом нашим без всякого

* Употребляя... цели вписано Александром I вместо зачеркнутого избегая употреблять всякие выражения, которые могли бы раздражать, тем более угрозы, но пользуясь всегда наиболее убедительными дружескими речами.

публичного звания, определив ему оклад наравне с ген[еральным] консулом в Букоресте, как ваше пр[евосходительст]во из приложенной при сем копии с указа об нем усмотреть изволите¹.

Побудительною к таковому назначению причиною было то, чтоб определением его там в публичном звании не подавать другим дворам повода к требованию от Порты подобных аккредитований.

Извещая о сем Вас, м[илостивый] г[осударь] мой, я прошу Вас дать о том знать г. Недобе и руководствовать его своими наставлениями, дабы какими-либо неосторожными с его стороны поступками он не подавал Порте повода к подозрению или неудовольствию, но чтобы он свое поведение ограничивал единственно содержанием сербов в благонамеренности к России и донесением министерству непосредственно, а Вам особенно, о всех происшествиях и случаях политических, могущих интесировать высочайший двор.

Пребываю. . .

Помета: С надв[орным] сов[етником] Пизанием.
АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2283, л. 21—22. Отпуск.

¹ По указу Александра I государственной коллегии иностранных дел Ф. И. Недоба был оставлен в Константинопольской миссии чиновником «по особым поручениям» с жалованьем по разряду генерального консула (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517, 1812 г., д. 56, л. 20).

№ 279

Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой принять меры к предотвращению готовящегося нападения турок на Сербию вследствие отказа сербов допустить ввод турецких гарнизонов в крепости

14 октября 1812 г. Топола

Ваше високоблагородије, милостиви государ! Имао сам чест примити Ваше почтењејше писмо и господина главнокомандујущего адмирала Чичагова и радосне гласе о победи над непријатељем одржату¹, које богодаримо всевишнему творцу и Вама кои ме Ви о свему често извештавате благодарим, надам се унапредак да никада изоставити нећете о свачему известити нас.

Ордене и писмо господину митрополиту Леонтију јесам послао и писао сам му да што скорије одговор начини, ако узоће шта одговорати, за које ја Вас покорно молим до 17-га сего курира задржите док и ми одговор начинимо господину главнокомандујущему, зашто ми тако ова одговор сочинити не можемо, а радићемо што скорије да сочинимо. Како сочинимо тако ћемо Вам послати. Особито вашему високоблагородију јављали да преко пријатеља из Турске доста хрћаве гласе чујем да јамачно они оћеду на нас напасти². Они не могу да гледа да су у нашим рукама градови и топови, кое се и јавно Турци договарају и одређују војске у градове: у Београд, у Шабац, у Смедерево, у Ужице, које ми то не можемо дати градове и топове у њеине руке, а оцеком благо даваћемо коликогод више можемо, а за наше депутате ништа не чујемо нити можемо да разберемо за ње. И то чујемо да Французи највише Турке подбуњују и говоре им да у нашим рукама нису градови и топови. Говоре да ће Турци пропасти сасвим ако у нас то оставе.

За које Вас молим не изоставите писати кому Ви знате пишите да би се писало от двора инглескому двору да би могао Турком забранити и претеснение како учинити да не би могли Турци на нас напасти.

Имеју чест бити с совершенноју преданостију, милостиви государ, вашего високоблагородија покорни слуга

верховни вожд народа сербского и кавалер
Георгије Петровић

Помета: Получ[ено] 15. окт[ября].

АВПР, ф. ГА I-9, 1812 г., д. 7, л. 45 и об. Подлинник.

¹ П. В. Чичагов периодически сообщал Карагеоргию о действиях русской армии в войне против Франции. «Радостная весть о победе» русских войск содержалась в письме Чичагова Карагеоргию 26 сентября (8 октября) 1812 г. (см.: ВПР, т. VI, док. № 244, с. 572—578).

² Во время пребывания сербских депутатов в Константинополе в сентябре—октябре 1812 г. и одной, и другой стороне было ясно, что им не удастся достичь соглашения, поэтому турки готовились к наступлению, а сербы — к обороне.

№ 280

Письмо Карагеоргия II В. Чичагову о радости сербов в связи с победами русских войск и с просьбой предотвратить готовящееся нападение турок на Сербию

16 октября 1812 г. Топола

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь! Прислание нам у писму Вашем под 26 сентября с. г.¹ известия о успехам императорских российских войск под начальством генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова и прочие его императорского величества к уничтожению неприятелскому распоряжению наполнили сердца наша чрезвычайною радостью. Чувствительнейшею благодарностию обязан остаюс вашему высокопревосходительству за сообщение сих радостных за нас происшествий. От начала сей войны не преставали мы никогда во всех церквах наших всевишнему теплые послати молитвы за дарование победы российскому оружию, и у будуще то же творити будем: всевишний творец изволил бы российское оружие увенчать славою и с тем утвердити и благоденствие отечества нашег. Особенная Ваша, милостивейший государь, к народу нашем благосклонность мне твердую надежду дает, что и у будуще не оставите нас о далшим императорских войск подвигам у неизвестности.

Ползуяс случаем сим, за должность почитаю известити Вас о всех обстоятельствах наших: о посланих по совету Вашему в Константинополь депутатах наших мы еще никакова известия не имеем. По сьем виду дело наше по желанию нашем там не будет кончится. Из нам окрестных и внутренних пределов турецких нам известно доносится, что турки на мир с нами не склонили, но разна приуготовления к войне начинают и уж на значили число войск и чиновники своя в крепости и внутренние места пределов наших². В сих обстоятельствах мы в беспокойствии и ожидаем скорого неприятелског нападения. Единя надежда наша, как и прежде, всегда была, так и тепер, на всевышнего творца и всемилостивейшег покровителя нашег императора всероссийского, в коего величайшую милость народ наш вручаем. Ваше высокопревосходительство аки исполнителя святейшей высокомонаршей воли именем целого народа нашего всепокорнейше прошу, благоволите что скорее и благовременно чрез

г. тайного советника Италинского в Константинополе, как нам и во время пребывания Вашего во Валахии и обещали, действовать у Дивана турецкого, чтоб нападение от нас отвращено было. Твердо уверены мы, что высокопревосходительство ваше, по воли высокомонаршей и познатой у народа нашем благосклонности, не оставите дело сие, общег нашего блага касающееся, хотя и обременени важнейшим подвигам, без внимания, за кое вечною благодарностию обязаны пребудем. Желая получить от Вас скорим временем радостных вестей, пребываю навсегда с истинным высокопочтением и преданостию вашего высокопревосходительства, милостивейшег государя, покорнейший слуга верховни народа сербского воежд и кавалер

Георгие Петрович

АВПР, ф. ГА I-9, 1812 г., д. 7, л. 47—48. Подлинник.

¹ См. комм. 1 к док. № 279.

² Сразу же после отхода русских войск из Молдавии и Валахии турки начали занимать все более непримиримую позицию по отношению к сербам. В конце августа 1812 г. великим визирем стал Хуршид-паша, выдвинувшийся в борьбе против сербов. Ему было поручено решать сербский вопрос как чисто внутренний вопрос турецкого государства (*Новаковић С.* Вакрес државе српске, с. 186—187).

№ 281

Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о пребывании сербских депутатов в Константинополе, их отказе от переговоров с Портой и назначении уполномоченным для переговоров с сербами Челеби Мустафы-эфенди

№ 21

18 (30) октября 1812 г.

Буюкдере

Monseigneur! Avec ma dépêche n° 17 j'ai annoncé à v. ex. l'arrivée en cette capitale des députés serviens, et j'ai porté à sa connaissance la lettre dont ils étaient porteurs pour moi de la part de Tcherni Georges¹.

Votre excellence aura éprouvé la plus grande surprise, en voyant l'ignorance dans laquelle ce chef des Serviens semble être de ce qui a pu être stipulé en faveur de ce peuple, dans le traité de Bucoreste².

Quant à moi, cette circonstance non seulement m'a étonnée, mais m'a jetée dans le plus grand embarras quant à ma conduite envers les députés serviens.

Un autre fait, non moins inexplicable pour moi, a été la réception, non par les mains de ces députés, mais par le lieutenant Sawitche, arrivé avant eux en cette capitale, de la lettre qui m'a été écrite par s. ex. M. l'amiral Tchitchagoff le 3 de juillet dernier,³ et annoncée, comme devant m'être présentée par les députés.

En même temps que je cherchais à me faire une idée juste de la situation de cette partie des intérêts de s. m. l'empereur, j'ai éprouvé un véritable regret, en remarquant qu'il me manquait le rapport que M. le conseiller de collège Nedoba, aurait dû me faire, sur la manière, dont il avait pu remplir les instructions, que s. ex. M. l'amiral Tchitchagoff lui avait données, lorsqu'il a fallu faire connaître à la nation servienne la manière avec laquelle il a été pourvu à ses intérêts, dans nos négociations de paix avec la Porte; l'expédition en cette capitale du lieutenant Sawitche, et celle postérieure des députés, étaient pour M. le conseiller de collège Nedoba des occasions

dont il me semble qu'il aurait pu et dû profiter, pour me donner une idée des communica[tions] qu'il avait faites, et de la Commission dont les députés pouvaient être chargés. Je fais cette observation, sans prétendre prononcer un jugement, parce qu'il est possible que cet employé ait été obligé à se taire pour quelque motif impérieux, et fait pour justifier son silence.

Dans état d'incertitude, produit par un concours de circonstances, si contradictoires entre elles, est survenue la déclaration faite à la Porte par les députés serviens, de n'être pas chargés d'entrer en explications avec elle pour un arrangement, mais d'avoir seulement la commission de prendre connaissance de ses dispositions pour le peuple servien.

Le ministère ottoman m'a communiqué cette déclaration. Elle a présenté un contraste avec le contenu de la lettre du 3 juillet de s. ex. M. l'amiral Tchitchagoff, et il en est résulté une plus grande incertitude pour moi, sur le véritable état des choses; il n'en a pas été de même pour la Porte. Celle-ci trouvant sa convenance à faire traiter cette affaire plutôt ailleurs qu'en cette capitale, a saisi cette occasion, pour établir loin d'ici des négociations avec les Serviens, en a chargé son commissaire à Sophie Tchelebi Moustapha effendi; elle a renvoyé les députés accompagnés d'un certain Baki effendi, ci-devant Kutchuk Téskéredji, chargé d'entrer en négociations avec les Serviens sous la direction de Tchelebi Moustapha effendi.

La Porte a en outre expédié comme missionnaire, pour ainsi dire, en Servie l'évêque de Svornik, lequel au préalable recevra des instructions du même Tchelebi Moustapha effendi.

Les députés sont partis lundi dernier 14 (26) de ce mois, sans que j'aie pu m'aboucher avec eux, pendant leur séjour à Constantinople, quoique j'en aie fait la demande; mais quant à eux, ils ne m'ont pas fait faire le moindre message à cet effet, peut-être ne l'ont-ils pas pu.

J'ai lieu de croire que le langage qu'ils ont tenu à la Porte est dans le sens de la lettre qui m'a été écrite par Tcherni Georges, c'est-à-dire, que le traité de paix avec la Russie n'a rien stipulé relativement à la Servie; car le reis-effendi m'a fait demander de lui remettre, pour être communiqué aux Serviens, une traduction en russe, et par moi certifiée véritable, de l'article VIII du traité de paix.

Réfléchissant sur l'usage que le ministère ottoman pourrait faire de cet article, j'ai d'abord décliné sa demande, en alléguant que le traité ayant été rédigé en français et en turc, et non en russe, je ne pouvais pas faire la traduction qu'elle désirait, encore moins l'affirmer véritable, puisqu'il s'agissait de la produire ensuite comme pièce officielle, et qu'il serait possible que ma manière de traduire ne rendit pas précisément le sens de l'article; que l'usage de la cour impériale étant de faire traduire en russe ses transactions avec les diverses puissances, et même de les faire imprimer, et d'en transmettre des exemplaires à ses légations dans l'étranger, j'étais certain qu'elle s'y conformerait incessamment pour le traité de paix de Bucoreste, et que je m'empresserai d'en donner un exemplaire à la Sublime Porte.

Le reis-effendi m'a fait alors demander une copie en français de l'article relatif aux Serviens, et par moi certifié véritable; j'ai dû la remettre, d'autant plus que l'original du traité en français, signé par les trois plénipotentiaires de s. m. l'empereur, a été consigné aux plénipotentiaires ottomans, lors de la conclusion de la paix, de même que ceux-ci ont remis l'original turc, revêtu de leurs signatures; et d'ailleurs un refus de ma part aurait concouru à augmenter la méfiance déjà existante contre nous.

Je terminerai cette dépêche par informer v. ex. que d'après tous les renseignements qu'il m'a été possible de recueillir, il semble que la Porte veut cependant employer la persuasion, pour opérer un arrangement avec les Serviens, qu'elle redoute les effets de l'exercice de la violence envers ce peuple.

De mon côté, je suivrai ici cette partie des intérêts de s. m. l'empereur, autant que les circonstances me le permettront; mais je me vois dans le cas de travailler dans l'obscurité, car je ne sais pas, par qui, par où et comment, je pourrai être tenu au courant des négociations qui seront entamées et conduites par Tchelebi Moustapha effendi, ou par ses agents en Servie.

Je suis avec respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. d'Italinsky

АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2282, л. 90—93. Подлинник.

Перевод

В моей депеше за № 17 я извещал ваше высокопревосходительство о прибытии в турецкую столицу сербских депутатов и сообщил Вам содержание письма, которое они доставили мне от Георгия Черного¹.

Ваше высокопревосходительство будете весьма удивлены, увидев, в каком педвдении по-видимому пребывает сербский вожьд, в отношении того, что было оговорено в Бухарестском трактате в пользу этого народа².

Что касается меня, то это обстоятельство меня не только удивило, но и повергло в самое большое смущение, в связи с моей линией поведения в отношении сербских депутатов.

Другим не менее необъяснимым для меня фактом была передача мне письма не депутатами, а лейтенантом Савичем, прибывшим раньше их в столицу, письма, написанного мне его превосходительством г. адмиралом Чичаговым 3 июля сего года³, и о котором мне заранее было известно, что его передадут депутаты.

В то время как я пытался составить себе верное представление об этой сфере интересов его императорского величества, я испытал настоящее огорчение, обнаружив, что у меня нет допесения, которое должен был мне представить г. коллежский советник Недоба о том, каким образом он сумел исполнить инструкции, данные ему его превосходительством г. адмиралом Чичаговым, когда надобно было сообщить сербскому народу о том, какую заботу проявили о его интересах в наших мирных переговорах с Портой; отправление в турецкую столицу лейтенанта Савича, а затем депутатов, были для г. коллежского советника Недобы случаями, которыми, я полагаю, он мог и должен был воспользоваться, чтобы дать мне представление о сделанных им сообщениях и о поручении, которое могло быть возложено на депутатов. Я делаю это замечание без намерения осуждать, так как, возможно, этот чиновник был вынужден молчать по какой-либо важной причине, оправдывающей это молчание.

В этом состоянии неопределенности, вызванном стечением противоречивых обстоятельств, стало известно о заявлении, сделанном Порте сербскими депутатами, о том, что они не имеют поручения войти с ней в объяснения относительно соглашения, а лишь должны выяснить ее намерения в отношении сербского народа.

Оттоманское министерство показало мне это заявление. Оно представляет контраст с содержанием письма его превосходительства адмирала Чичагова от 3 июля, что вызвало во мне еще большую неуверенность относительно истинного положения дел. Иначе все это обстоало для Порты. Поскольку ей было выгодно обсуждать этот вопрос предпочтительно в другом месте, нежели в столице, она воспользовалась случаем, чтобы начать переговоры с сербами далеко отсюда и поручила это своему комиссару в Софии Челеби Мустафе-эфенди; она отослала депутатов в сопровождении некого Баки-эфенди, бывшего кучук-тескереди, которому поручалось вступить в переговоры с сербами под руководством Челеби Мустафы-эфенди. Кроме того, Порта направила в Сербию в качестве как бы миссионера зворницкого епископа, который предварительно получит инструкции от того же Челеби Мустафы-эфенди.

Депутаты отбыли в прошлый понедельник 14 (26) сего месяца, и мне не удалось ни с кем из них связаться во время их пребывания в Константинополе, хотя я об этом просил; с их же стороны не последовало какого-либо обращения ко мне с этой целью; может быть у них не было такой возможности.

У меня есть основания думать, что их речи перед Портой были в духе письма, написанного мне Георгием Черным, то есть они говорили, что в мирном договоре с Россией нет условия касательно Сербии, так как реис-эфенди просил меня передать ему,

чтобы показать сербам, удостоверенный мною перевод на русский язык статьи VIII мирного договора.

Раздумывая о том, как оттоманское министерство может использовать эту статью, я поначалу отклонил его просьбу, ссылаясь на то, что текст договора должен быть составлен на французском и турецком языках, а не на русском; что поэтому я не могу сделать перевод, который оно просит, и тем более не могу подтвердить достоверность такового, так как речь идет о том, чтобы представлять его затем как официальный документ, а, возможно, перевод не передаст в точности содержания статьи. Поскольку у императорского двора принято переводить на русский язык его соглашения с разными державами и даже их печатать и передавать экземпляры своим миссиям за границей, я был уверен, что таким же образом поступят и в отношении Бухарестского мирного договора и что я немедленно передам один экземпляр Блистательной Порте.

Рейс-эфенди тогда попросил у меня копию на французском языке мною заверенной статьи, касающейся сербов. Мне пришлось ее передать, тем более, что оригинал договора на французском языке, за подписью трех уполномоченных его императорского величества, был вручен оттоманским уполномоченным при заключении мира, и они со своей стороны передали турецкий оригинал, скрепленный их подписями. Кроме того, отказ с моей стороны способствовал бы усилению уже существующего между нами недоверия.

Заочно эту депешу, уведомив ваше высокопревосходительство, что исходя из сведений, которые мне удалось собрать, представляется, что Порта тем не менее хочет испытать метод убеждения, чтобы достигнуть соглашения с сербами, что она боится возможных последствий применения силы против этого народа.

Я, со своей стороны, буду в этом деле отстаивать интересы его императорского величества, насколько позволят обстоятельства; но я предвижу, что придется работать наощупь, так как неизвестно через кого, где и каким образом я смогу следить за ходом переговоров, которые начнут и будет вести Челеби Мустафа-эфенди или же его агенты в Сербии.

Почтительнейше остаюсь, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

А. Италинский

¹ См. док. № 276.

² См. комм. 1 к док. № 276.

³ См.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 90.

№ 282

Рапорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову о беспокойстве сербов в связи с сосредоточением турецких войск у границ Сербии и о желательности выступления в их защиту перед Портой английского посланника

№ 94

20 октября 1812 г. Белград

Полученное мною на сих днях письмо от верховного вождя Георгия Петровича при сем в подлиннике с переводом вашему высокопревосходительству честь имею представить ¹.

Неизвестность, в коей находятся сербы в рассуждении дел их с Портою, повергла их в уныние. Они начинают бояться худых для них последствий, тем более, что по известиям, от многих сторон доходящим сюда, уже более 15 тыс. турецкого войска собралось около Лома — будто против Моллы-паши видинского, к тому товары, кои доселе шли сербскою стороною в Оршаву, от чего получали они немалую прибыль, велено теперь возить волоскою стороною. Всего же хуже то, что Реджеп-ага объявил им, что он более не будет пропускать водою мимо Адакале в Сербию. Все сие почитая они худыми знаками, хотели объясниться с Али-пашею ², новым румель-валесием, который находится еще в Нише, как в рассуждении собирающегося войска около Лома, так и по прочим статьям и стараться под сим предлогом войти и в дальные с ним сношения.

То самое, о чем упоминает верховный вожь в письме, о намерении то есть Порты употребить против них силу оружия, подтверждал на днях и некто Хаджи-бег, человек известный по связям, кои имеет в Константинополе, племяннику Якова Ненадовича, с коим он дружелюбно живет, уверяя, что Диван никаким образом не намерен согласиться оставить в руках их крепости, и советуя потому, чтоб сербы приняли свои меры тем найпаче, что теперь, говорил он, российский двор Порте за них войны не объявит.

Ненадович да и другие того мнения, что должно впустить гарнизон турецкий в крепости, на что требовали и моего. Я отвечал, что они благо-разумно судят, что лучше сего при нынешних обстоятельствах учинить они не могут.

Между тем ходатайство за них аглинского посланника у Порты не бесполезным могло бы быть. Агличане и другой раз, сколько мне известно, заступались за них безуспешно, а именно в начале восстания их ³.

Совет наложил на известного Стефана Живковича находиться в Букуресте для извещения секретно как о происходящем у нас, так и о том, что узнавать может там касательно положения их, о чем и консулу Кирико пишут.

Ответ верховного вожь к вашему превосходительству я только вчерашнего числа получил, который при сем препровождаю ⁴.

Недоба

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 43—44. Подлинник.

¹ См. док. № 279.

² Имеется в виду, по-видимому, Хуршид-паша.

³ Об обращении к англичанам с просьбой ходатайствовать за сербов в Константинополе писал Карагеоргий в письме к Ф. И. Недобе от 14 октября 1812 г. (см. док. № 279). Факт заступничества англичан за сербов в начале восстания 1804—1813 гг. установить не удалось.

⁴ По-видимому, имеется в виду письмо Карагеоргия Чичагову от 16 октября 1812 г. (см. док. № 280).

№ 283

Письмо Л. Г. Кирико Ф. И. Недобе с известиями о бедственном положении французской армии и с просьбой сообщить о ходе переговоров между сербами и турками

№ 152

1 ноября 1812 г. Бухарест

Милостивый государь мой Федор Иванович! На сих днях получил я разные известия о военных действиях с французами, заключающиеся в реляциях, припечатанных с того времени, как издание «Московских ведомостей» прекратилось. Все сии реляции, а равномерно и показание проехавшего чрез Бухарест из главной квартиры фельдмаршала Кутузова в Константинополь гвардейского капитана Фенша я имею честь при сем к Вам, милостивый государь мой, препроводить, прося Вас покорнейше не оставить сообщить оные и Черному Георгию. Вы изволите усмотреть из показания г. Фенша, что французская армия находится в самом крайнем положении и что известия, сообщенные мною Вам пред сим относительно того, что Наполеон просил мира, есть совершенно справедливые ¹. Впоследствии сего надобно ожидать весьма важного

происшествия, т. е. что или Наполеон должен будет сделать самое отчаяннейшее сражение, дабы проломить в каком-либо месте нашу армию и открыть себе путь к соисканию продовольствия для войск своих, в коем, по всем достоверным известиям, крайнюю нужду они имеют, или же заключить мир, не соответственный гордым замыслам и честолюбивым предприятиям его. Если я получу о том или другом какие-либо известия, то вменю себе в приятнейшую обязанность немедленно сообщить и Вам оное.

Во взаимность чего прошу покорнейше Вас, милостивый государь мой, не оставить извещать меня о происшествиях в Сербии, особливо по предмету переговоров, происходящих между сербами и назначенными от Порты Оттоманской комиссаром в Сербии Челеби Мустафою-ефендием и епископом Сверника *, отправленным из Царьграда для учреждения конституции и прав сербов, коими они должны будут руководствоваться². О сем я имею уведомление от полномочного мипистра нашего в Царьграде, г. тайного советника Андрея Яковлевича Италинского, который просит, дабы таковые известия доставлялись к нему.

Я отправляю к Вам, милостивый государь мой, курьера сего сколько по важности новостей о военных действиях наших с французами, столько и для того, что может быть Вы, не имея верных случаев для отправления донесений своих к Андрею Яковлевичу прямо из Белграда в Царьград, сочтете нужным доставить таковые с возвращением сего курьера ко мне для отправления отсюда уже к Андрею Яковлевичу.

Во ожидании вашего на сие, милостивый государь мой, отзыва, имею честь пребыть с отличным почтением и совершенною преданностью, милостивый государь мой, Вашим покорнейшим слугою

Лука Кирико

Р. S. Курьеру, отправленному к Вам от меня с сими бумагами, выдал я прогонные деньги только на один путь, всего 5 червонных

Лука Кирико

Помета: Получ[ено] 8 поября.

ЦГВИА СССР, ф. 14209, оп. 10/170, св. 20, д. 615, л. 7 и об., 18. Подлинник.

¹ 8 (20) сентября 1812 г. Наполеон направил письмо Александру I, которое хотя и не содержало конкретных предложений о переговорах, но являлось попыткой вступить в переписку в этих целях. 23 сентября (5 октября) в ставку М. И. Кутузова прибыл генерал Лористон, просивший разрешение на проезд в Петербург для доставки письма Наполеона Александру I. Лористон рассчитывал, что при встрече с царем ему удастся начать переговоры о перемирии (см.: ВПР, т. VI, док. № 234, с. 576, прим. 616, с. 773).

² После прибытия сербских делегатов в Константинополь Порты уполномочила вести переговоры по сербскому вопросу Челеби-эфенди, находившегося в Нише. По пути из турецкой столицы делегаты заехали в Шумлу, где находилась ставка нового великого визиря Хуршида-паши. Но тот отказался вести переговоры, направив сербских делегатов в Ниш к Челеби-эфенди. Последний, так же как Хуршид-паша, ссылаясь на статью Бухарестского мира, потребовал от сербов, чтобы они сложили оружие и покорились. Делегаты отвергли это требование и возвратились в Сербию в конце ноября, ничего не добившись. В это время Карагеоргий вел переговоры также с боснийским визирем через Хаджи-бега из Сребреницы (*Ђорђевић М. Политичка историја Србије...*, с. 318—319). Не исключено, что определенную роль в этих переговорах играл и зворницкий епископ, о чем не сохранилось сведений в источниках.

* Так в тексте. Следует: Зворника.

Донесение Ф. И. Недобы А. Я. Италинскому об австрийских происках в Сербии

№ 98

16 ноября 1812 г. Белград

Между прочим доношу я ныне г. адмиралу Чичагову¹, что сербам предложено было недавно пред сим, как полагают, комендантом землинским генерал-майором Червинкою чрез подосланного эмиссара, чтоб они послали к Наполеону просить у него покровительства, что, однако ж, как меня уверяют, принято сербами без всякого уважения². Я за нужное счел довести сие и до сведения вашего превосходительства.

Депутатов их по сию пору нет. Командующий в Ниссе паша на сих днях писал верховному вождю, что они отправлены в Шумлу к великому визирю. Назначенный же, как пишет мне г. Кирико, от Порты комиссаром для учреждения конституции и прав сербов Челеби Мустафа-эфенди находится, уверяют, с некоторого уже времени в Ниссе³. Сербы боятся, что австрийцы много будут им мешать своими интригами и происками, ежели здесь, в Белграде, переговоры будут делаться; в сем они не ошибаются.

Пронесшиеся слухи в Букоресте, как пишет мне г. Кирико, о нарушении будто спокойствия между сербами и турками суть неосновательны. Все у них с ними доселе в мире и тишине.

Имею честь быть и пр.

АВПР, ф. Канцелярия, 1812 г., д. 2282, л. 229 и об. Копия.

¹ АВПР ф. ГА 1—9, 1812—1814 г., д. 7, л. 51—52 об.

² Данный факт установить не удастся. Но основываясь на этом сообщении Недобы, а, возможно, и на других аналогичных данных, А. Я. Италинский 18 (30) декабря 1812 г. указал реис-эфенди на попытку Фрации вмешаться в сербские дела (*Уляницкий В. А. Материалы*. . ., с. 107).

³ См. комм. 2 к док. № 283.

Письмо Я. Ненадовича П. В. Чичагову об антирусской агитации австрийцев среди сербов и с пожеланием побед русским войскам

19 ноября 1812 г. Белград

Его превосходительству, милостиви государ! По одходу россинских војсках от Дунаја и из Сербіје задуго нисмо могли чути известија от россинских војсках и непријателских, кроме Вашего предрагаго писма, послато на нашего вожда под числом 26 септембрия¹, и весма смо се возрадовали со нашим народом! Овде се свакојако говорило од непријателски страна именом генералом Червейка који се находи у Земуну презваше наше људе себи и њима говорехи: видите ли, докле вас Руси доведоме па вас оставише. Јесмо ли ми вама казали да ће тако бити од вас, па му рече, ми знамо да ви нисте томе криви, нити су все старешине него уфатите Кара Ђорђа, и Ненадовића, те и предајте Турком. Па узмите ваше попове па идите Турком, вама Турци неће ниста².

Рече му овај! Господине, ми не можемо бити неверни нашим старешинама! Рече му, не слушајте ви ваше старешине, зар би вама дошли Москови и толики трошак чинили, да и ние Ненадович довуко његовом мутњом, ви јошт и не знате шта су они ктели, знаш ли када је Ненадовић водио из Београда графа Орорка у Тополу, онда су смутњу чинили, да заваде ваш народ са нашим царом. И завадили су, Ви немате куда јако по ово учините да се доведете у милост код нашега цара. Уфатите Ненадовића и предајте Турком, па онда и пишите нашему цару! Ево! Ти опога који је ишо по Москове и довео међу нас и завадио са нама! Ми га предајемо Турком, нека му суде, но молим вас помири нас са Турцима! Он ће вас помирити, а Кара Ђорђе нека ајдукује. И био је ајдук. Ако то не учините, неће тети вас помирити, догод они с Русима мутњу чине. То јест све мутња Ненадовића. Ако тако учините бићете срећни људи. Но ми ничта неслушајући на непријателске речи, но све еднако уповајемо надежду свевишњег творца и на нашег покровитеља великога и непобедимаго императора Александра свјаросинскога и прочаја и прочаја! Ако би бог Русији помогао, и Русијом би Србија срећна била, на које ми во свја обитељи црква молимо и призивамо преблагаго спаситеља нашег Исуса Христа, творца небесног!

Које смо имали срећу примити по куриру послато из Букурестја преко господина консула Кирикова, у којима смо видели победу непријателску и да је непријатељ Москву оставио и натрак се вратио због његовога сваког худог недостатка, које благодаримо свевишњег творца на његову дару, што је укрепио свја русинско оружје над непријатељом.

Милостиви государју, ми, познајући Ваше великодушије и благонаклоност нашеј нации и нашему роду, препоручујемо се Вашој милости да нас у будушче не заборавите помјанути код нашег покровитеља, а особито предавам коленопреклоњеније к Вашој милости, коју сте нам показали са царским орденима, не будемо никогда заборавити, ни ми, ни наши потомци, по све будемо Вам у великој благодарности, препоручујем себе Вашој милости!

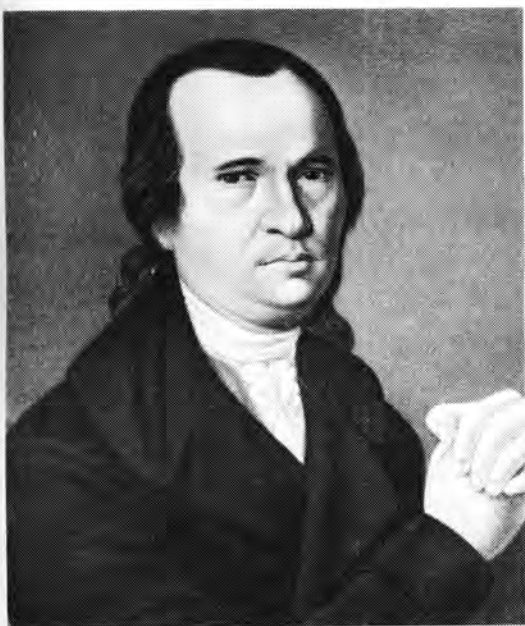
Не сумјамо да нећете примити бумаге исправно, будући да и шаљемо по Александру Миљкову помошнику нашег агента.

Попечитељ дел внутрени и кавалер
Јаков Ненадовић

ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 2086, св. 110, д. 20, л. 70—74. Подлинник.

¹ См.: ВПР, т. VI, док. № 244, с. 577—578.

² И. Червинка, военный комендант Земунa, пользовался весьма значительной свободой действий в сербских делах. Наряду с И. Гиллером, он старался деморализовать повстанцев, всячески усилить проавстрийски настроенную группировку среди старейшин, чтобы способствовать сдаче страны туркам. Подобный оборот событий рассматривался в Вене как весьма благоприятный для Австрии, поскольку считалось, что лучше иметь на южной границе империи слабую Турцию, чем политически независимую сербскую державу, которая стала бы центром притяжения югославянского населения Габсбургской империи (см.: *Гавриловић С. Војводина и Србија*. . ., с. 204—250).

ДОСИТЕЈ ОБРАДОВИЧ
Художник У. Княжевич

КАРАГЕОРГИЈ
Литография А. Ошпова по рисунку Робера

Квитанц. № 84:

Свједу две књиже дуката које доугодно
саким Ето Сентементови Господини Елавно којима
дуготина на Народу постојеће отуђени, саким
помена Надворешног Савјетника и Каплара Елавно
примио саким а' саким свједу саким.
дано у Правителственом Савјету Народу Елавно -

Потписане Елавно Народу
К Савјету Народу

Београд 12. Октобра 1811.

Ваше Высочайшее
Милостивѣйшее Божество!

Ваше Высочайшее Божество! Предметомъ
Главнѣйшаго заботы Арміи нѣтъ Вамъ.
водитой почитавали мы всегда за особъ,
чуждѣе отправляли Депутатовъ и не
нетъ нами с' представляемъ и просимъ
отъ необходимыхъ нуждъ Народу Сербскому.
Худѣебстванія наша по сему времени
противъ добродѣтели Вашихъ къ На-
роду Сербскому не вѣнчуютъ оны с' ко-
сраженіемъ удовольствіемъ отправлено
Депутатомъ Господина Потокича. Онъ
получилъ отъ Михаила Радоичича
уполномоченія наши с' разнѣе предъ-
ставленія ~~необходимыхъ~~ нуждъ къ добро-
дѣтели. Особа Вашего Высочайшего
ходительства ко сему в' представляемъ
покорнѣе проситъ нѣтъ совершено
добродѣтели, ибо в' оной состоятъ наше
спокойствіе —

По предмету же сему покорнѣе

— Вас просит притиже наша чрез оного
 изясненія представлѣнія удовлетворити на
 роду потому что бражемуся шокто с' вает'
 с' себе иго роду челоувѣческому ислено —
 обвѣщае нас благодарности вѣчно и ре
 асеризации' названъ благодѣи будуча царемъ
 Народа Сербскаго. С' сими речетъ воевои,
 ти врусая Народъ Сербскій Оасерскому па
 плентъ вашему с' коитъ кеситъ ишотъ на
 всегда названъ

Вашего высокопревосходительства
 Милостивѣйшаго Государя

Предантѣишій
 Сербскій Сербскаго Народа воево

 Георгіе Петровичъ

А. В. Г.
 У Монахи
 5го Мая 1871
 1871 года

С' Правительствомъ Собору
 Потемна въ внутреннѣхъ
 жаконъ и надрѣи

внѣ пула въ суроду ужити. Съ дѣтства мнѣ
Високопочитаніемъ и преданостію предивамъ.

Вашего Превосходительства
милосиваго Государя!

Поручу 18го Сентября
1899го года.

Попоручител. Сурга
Миленко Стойковичъ

Я Вамъ за Ваше и мнѣ благонамереніе, гласно
желаніе и въ мѣся Свѣта благодаримъ и съ высоко
почитаніемъ кланяюсь. Ференца Татичъ

Донесение М. К. Ивелича П. В. Чичагову о результатах переговоров с Карагеоргием и герцеговинскими старейшинами и об утверждении сербским народным собранием статьи Бухарестского мирного договора о Сербии

15 декабря 1812 г.

Предписанием от 16-го прошедшего июля¹ вашему высокопревосходительству угодно было возложить на меня порученность, клонящуюся к успокоению сербов, коих беспокойство родилось вместе с выходом войск наших из их края, и убедить в невозможности оставления у них части российского войска в нынешнем нашем положении.

С данною по предмету сему инструкцією я отправился тотчас из Букареста в Сербию.

В скором времени прибыл я в Тополь и нашел сербов действительно в том положении, каковое дошло до сведения вашего высокопревосходительства из верных источников. Они были в рассеянии, унынии и в явной нерешимости в рассуждении положения своего. Прибытие мое к ним сколько удивило их, столько и обрадовало. Пользуясь последним случаем, я открыл прямую цель моего посольства как верховному вождю, так и членам сербского правительства.

По возможности сил моих я объяснил им настоящее положение России, причины, побудившие ее к заключению с Оттоманскою Портою мира и к выводу войск из их края; при всех сих, однако, критических обстоятельствах, благодетельные расположения его императорского величества к верховному вождю и всему сербскому народу, яко испытанному уже в верности и преданности, не только не уменьшаются, но с выгнанием неприятеля из пределов России они увидят на самом деле событие изъяснений моих.

Трудно изобразить вашему высокопревосходительству меру благодарных чувствований их. Смущенные лица их покрылись блистающею радостью и явным спокойствием, а Георгий Петрович, проливая слезы, назвал себя несчастливym, что не имеет возможности обратить сербские войска против врагов, нарушающих спокойствие великого их покровителя.

При таковых чувствованиях, согретых усердием, вручил верховному вождю все милостивейше пожалованный ему от его императорского величества орден 1-й степени св. Анны и трем членам Совета 2-й степени. Мера благодарности, сопряженная с принятием сих знаков отличия, подвинула меня к исполнению дальнейших моих намерений, изображенных в инструкции вашего высокопревосходительства.

Я предложил им, что статья, помещенная в заключенном с Портою мире о Сербии, должна быть исполнена во всей силе, и что для собственной их пользы нужно отправить депутатов в Константинополь. Предложение сие принято с твердою решимостью, и депутаты из лучших людей избранные, тотчас были отправлены².

После сего пашел я случай быть наедине с верховным вождем и между многими дружескими разговорами, приметив расположение его, способствующие моему намерению, я коснулся настоящего положения серб-

ского края. Удостоверив его истинными* не подверженными сомнению, что Сербия, яко окруженная со всех сторон врагами христианского исповедания, без сильной протекции российского императора не может ожидать не только независимости своей от турков, но и существование ее есть сомнительно, мне нетрудно было сделать новое предложение.

Первоначально исчислив ему все благоденствия, полученные уже им от государя императора, и будущие, на кои имеет он несомненную надежду, я открыл, что мне весьма желательно, дабы посредством собранного Сейма торжественно народом и правительством под присягою утверждены были: 1) статья о сербах, в мирном договоре помещенная, и 2) что все требования российского двора, впредь быть имеющие и обстоятельствами налагаемые, будут беспрекословно исполняемы.

Таковым единственно поступком могут приобрести они новые права на незыблемое доверие государя императора и преградят все пути сомнительности на влиянии посторонних народов.

Верховный вождь, выслушав все сие со вниманием, отвечал мне, что он совершенно уверен о патриотической моей истинной дружбе к нему и к сербскому народу и что я более всех знаю цену и пользу управляемого им народа, для чего, согласясь на исполнение желаний моих, приказал первому секретарю своему Иоанникию заготовить приглашение к Сейму, а Верховному совету дал знать, чтобы посланы были указы во все крепости и уезды о прибытии начальникам оных и воеводам 14-го числа августа в Рачишин монастырь, где почивают святые мощи Первоверховного Стефана, короля сербов.

Вслед за сим депутаты Ерцеговинской провинции, приглашенные мною по повелению вашего высокопревосходительства, не замедлили явиться ко мне. Они, равномерно быв удостоверены мною о благодетельном расположении государя императора ко всем иллирическим племенам, со всеми знаками радости приняли предложение мое и тот же час учинили присягу за себя и весь народ ерцеговинский не только в верности ко все-российскому престолу, но и во всякое время обязались быть готовыми по первому требованию поднять оружие против врагов России. Сделанный ими акт по предмету сему я имею честь поднести у сего в копии, под литерою А³.

Депутаты сии, быв снабжены от меня на возвратный путь деньгами, отправились совершенно довольными в свое отечество.

После сего, отправясь в Белград, я встречен был народом с радостными криками. Члены Совета и другие там бывшие чиновники, желая ознаменовать свое удовольствие к прибытию моему, угощали меня ежедневно обеденным столом. Препроводив таким образом несколько дней в Белграде, 14 августа я отправился вместе с сербским вождем в выше-означенный Рачишин монастырь, где пашли мы всех славяно-сербских воевод, начальников и 6 батальонов новорегулярных войск. 15 августа был день, назначенный для торжественного празднества. В монастыре даван был стол на 90 кувертов, а за здоровье его императорского величества пили при пушечной пальбе. Благодетельное имя вашего высокопревосходительства также не было забыто при сем радостном случае. Георгий Петрович, вспомнив оное, приказал вместе с собою, стоя на ногах, пить за здоровье Ваше яко благодетеля славяно-сербского народа равномерно при пушечной пальбе.

16-го верховный вождь, пользуясь удовольствием начальников Сербии, приказал им собраться на назначенном близ монастыря месте и сде-

* Так в тексте. Следует: истинами.

лать круг, позади коего в кругообразном же виде приступили батальоны с оружием. И когда я с главным вождем занял место в середине самого круга, тогда приказано было от него секретарю читать громким голосом предложение, требующее подтверждения всенародного под присягою статьи о Сербии, в мирном договоре помещенной, и о положении впредь всех требований российского двора. Едва предложение такого рода было кончено, общий глас согласия раздался во всем круге.

Архимандрит Милентий по приказанию верховного вождя читал громким голосом лист, для присяги изготовленный. Чиновники и народ, держа руки вверх, с приклонением пальцев, повторяли читаемые слова, а по окончании целовали крест и святое евангелие. Потом припесено было молебственное пение всевышнему за здравие его императорского величества при пушечной пальбе ⁴.

Таким образом, исполнив возложенное на меня вашим высокопревосходительством препоручение, я отправился оттуда с верховным вождем в местечко его Тополь. Там пробыл в угодность его 2 дня, а при отъезде моем получил от него 2 письма для вручения вашему высокопревосходительству, которые при сем и имею честь поднести под литерами В и С ⁵.

Равным образом при отъезде же моем получил я от него письмо и на свое имя. Содержание его составляет просьбу о исходатайствовании высочайшего награждения орденом св. Анны 2-й степени тайному его советнику и секретарю Иоанникию Джуричу, золотыми медалями — воевод Луку Лазаревича, Стояна Чупича, Антона Плакича, Савву Шлевича, Вуйца Вуличевича и Луку Ильича.

Равным образом весьма желательно ему доставить вольность сосланному в Тобольске Ильи Бею, который сколько есть храбрый и верный воин, столько невинно оклеветан находившимся в Сербии действительным статским советником Радофиникиным.

В удостоверение чего поднося у сего копию с упомянутого мною письма под литерою Д ⁶ на милостивое начальниче вашего высокопревосходительства уверение, я смею подтвердить, что вышепоказанные лица приверженностию своею к России действительно заслуживают просимое награждение.

Наконец, долгом поставляю свидетельствовать перед вашим высокопревосходительством отличное усердие в исполнении приказаний адъютанта моего поручика Колченка и оставленного при мне г. генерал-майором графом Оурком считающегося по армии поручика и кавалера Савича. Они во всю бытность свою в Сербии обращались всегда между сербскими воеводами и расторопностью своею успевали открывать благовременно нужные и полезные к препоручению моему сведения.

Последнего отправил я с письмом вашего высокопревосходительства в Константинополь к г. тайному советнику Италинскому по просьбе главного вождя и их Совета, яко природного сербнина и надежного чиновника.

Во все течение сего препоручения моего, какие мною сделаны необходимо нужные издержки, я имею честь поднести у сего на благорассмотрение вашего высокопревосходительства особую ведомость под литерою Е ⁷.

Генерал-лейтенант г[раф] Ивелич

Помета: 15 декабря 1812 г. Оставить.
ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 2086, св. 110, д. 20, л. 30—35 об. Подлинник.

¹ См.: ВПР, т. VI, док. № 217, с. 518—520.

² Сербская депутация в составе Стефана Ефтича, Йована Протица и ражаньского князя Милича 3 августа 1812 г. направилась в Константинополь, куда прибыла 8 сентября. Содержание инструкций, которые получили депутаты, неизвестно, по намерения вести переговоры на основе ст. VIII Бухарестского трактата у них не было. Сербь рассчитывали затянуть урегулирование отношений с Портой, дожидаться более благоприятной международной ситуации.

³ Текст письма герцеговинцев см.: ВПР, т. VI, прим. 561, с. 766—767. О встрече Ивелича с герцеговинцами интересное свидетельство оставил и В. С. Караджич (*Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографски списи, књ. 1, с. 208—209).

⁴ События, здесь описываемые, произошли на скупщине в монастыре Врачевшицы. В прокламации, там зачитанной, говорилось, в частности, что «турецкий султан и московский царь в добрый час утвердили мир как между собой и для нас также; а потому приказываем, чтобы отныне всюду на границах были прекращены разбой и кражи в отношении турок, и чтобы везде было спокойно. . .» После прочтения прокламации все присутствующие — старейшины, воеводы и народ — принесли клятву, текст которой написал Ивелич, а затем подтвердили ее своими подписями и печатями (Голубица, књ. V, Београд, 1843—1844, с. 264—269; Попов Н. А. Россия и Сербия: Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. М., 1869, с. 96—97).

⁵ Эти приложения в деле отсутствуют.

⁶ См. док. № 274.

⁷ См.: ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 2086, св. 110, д. 20, л. 38 и об.

1813

год

Документы № 287—328

№ 287

Письмо коменданта Неготинской крепости В. Петровича Карагеоргию о подготовке турецких войск к вторжению в Сербию и о намерении видинского Моллы-паши просить покровительства России

28 января 1813 г. Неготин

Доношу Вам, что вчера узнал я от человека моего, которого посылал в Валахию, что Мехмет-паша с двумя тысячами турок переправился в Валахию возле Куллы. Я не знал намерения турок, но сейчас прибыли из Видина Чолак Ибиш-ага и Харизан Чезеждем-баши, кои уверяют меня, что помянутого Мехмет-пашу ведет Редчеп-ага к Кладову чрез Валахию. Другие же турки придут в Грую против Радковац. Пегливан же паша потом на Делиград, а Юсуф-ага чарковичкий нападет на Тургашавец *. Сии турки из Видина уверили меня, что они обо всем будут меня извещать. Теперь же говорят, что намерение турок есть точно такое, а что касается до мирных переговоров, то, говорят, они, турки стараются тем нас усыпить, пока приуготовятся, и тогда в один раз сделают нападение. Посему делайте Вы, господарю, как знаете. Я говорил им, что мне нужно иметь одну канонирскую лодку на Дунае, которую и обещали они мне из Видина прислать, коль скоро лед сойдет. Они уверяют, что Редчеп-ага и Мехмет-паша будут стараться отрезать нам сообщение с Валахией ¹.

Притом доношу Вам, что Мулла-паша послал сих людей, первое, чтоб открыть нам намерение турок, а во-вторых, что Мулла-паша просит, чтобы Вы представили российскому императору, что он другого господина не имеет и не признает, кроме царя Александра и Вас, и царь Александр и Вы да будете ему покровителем и защитником ².

Посему делайте, господарю, как знаете, а меня прошу покорно почтить ответом, дабы я знал, как поступить.

С подлинным верно: надворный советник
Петр Пизани

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 204 и об. Пер. с сербск. яз.

¹ Еще до наступления весны 1813 г. турки собирались с трех сторон напасть на Сербию: из Ниша на Баню и Делиград; из Боснии на Лозницу и Лешницу; из Видина на Неготин. Заняв территорию между Видином и Неготином, турецкие войска собирались прервать связь сербов с русскими, а с потерей Кладова, Смедерева, Белграда и Шабача прекратились бы их контакты с Австрией. Таким образом, сербы оказались бы

* Так в тексте. Следует: Гургусовац.

изолированными от внешнего мира. Статью VIII Бухарестского мира сербская и турецкая стороны толковали по-разному, но сербы становились более уступчивыми и возможности маневрировать для них все ограничивались. И султан Махмуд II и великий визирь Хуршид-паша твердо решили покорить сербов, однако ждали исхода общеевропейской войны. Учитывая международную обстановку конца 1812 г., Хуршид-паша не решился напасть на Сербию и вел переговоры с повстанцами, не отступая, однако, от статей мирного договора, как его понимали турки (*Новаковић С.* Вскрсе државе српске, с. 193—194).

² В период 1807—1813 гг. видинский паша Молла-паша сообщал российскому командованию о намерениях и планах Порты на Дунас, и вообще на Балканах. Он почти непрерывно находился в раздоре с соседними пашами, особенно с берковацким аямом, который, судя по всему, действовал по распоряжению великого визиря. Подвергаясь непрерывным нападкам и притеснениям со стороны Порты и соседних пашей, он видел гарантию своего существования в связях с Россией и Сербией.

№ 288

Донесение А. Я. Италинского К. В. Нессельроде об осложнении сербо-турецких отношений в связи с отказом сербов выполнить условие ст. VIII Бухарестского договора и о стремлении Австрии использовать сербо-турецкий конфликт в своих целях

№ 2

1 февраля 1813 г. Буюкдере

Monsieur le comte! La dépêche relative aux Serviens que v. ex. m'a fait l'honneur de m'adresser le 26 de décembre, d'ordre de s. m. l'empereur, m'oblige ¹ à présenter en résumé l'historique de tout ce qui a trait à cette partie des intérêts de la cour impériale depuis mon arrivée à la capitale de l'Empire ottoman et de faire les observations qu'ils exigent de moi.

Dès le début de mes fonctions un de mes premiers soins fut de connaître les intentions de la Porte relativement à l'exécution de l'article VIII du traité de paix de Boucarreste, concernant le peuple servien.

A cette époque des démarches de notre part dans ces contrées et en Valachie et de nature à ne pas rester inconnues au ministère ottoman, bien loin de le disposer à des résolutions conformes à nos vues, ont contribué, au contraire, à lui faire violemment suspecter nos intentions dans ses relations avec nous, malgré l'état de paix récemment rétabli; et ces soupçons et la méfiance qui en a été un des premiers effets, ont été en outre alimentés par les insinuations, et même par les démarches officielles des ministres de France et d'Autriche. Ceux-ci avaient pu être informés d'autant plus exactement de l'état des choses, que nos agents ne prenaient pas la peine de le cacher, ne le pouvaient même pas.

Des notes furent remises à la Porte par ces ministres. J'ai pu m'en procurer des copies exactes, au moyen des relations secrètes que j'étais parvenu à établir avec des personnages à même de nous servir et de cette manière j'ai eu le bonheur de mettre le ministère impérial à même de faire connaître à notre auguste souverain les démarches de nos antagonistes. Certes il ne m'appartient pas d'examiner notre propre conduite à cette époque et quoique'elle leur ait fourni de grands moyens de nous desservir dans l'esprit du gouvernement ottoman, je suis persuadé qu'elle a été déterminée par des motifs de la première importance; dans la combinaison générale des intérêts de l'Etat. Quoiqu'il en soit, l'effet sur la Porte en a été sensible alors, et je ne dissimulerai point qu'encore aujourd'hui, il existe en son entier, malgré que l'état de paix, dont le maintien dans les premiers moments de la conclusion était devenu un problème, ait depuis présenté de notre part plus d'assurance. A cette époque plus favorable jusqu'à certain point que celle

critique dont je venais de sortir, je n'ai pas manqué de reprendre et de suivre avec sollicitude les affaires serviennes. Occupé des moyens de les conduire à bonne fin, je désirais de voir paraître à Constantinople les députés de cette nation, dont la présence en cette capitale devenait indispensable. Ils m'étaient annoncés depuis quelque temps. Mon attente à cet égard ne tarda pas à être remplie; et par leur arrivée je dus, malgré la difficulté de l'objet et des circonstances, concevoir l'espoir, que j'allais me trouver à même de mettre la dernière main à cet ouvrage, mais le langage tenu à la Porte par les députés et le contenu des lettres qui m'avaient été écrites par Tcherni Georges, et dont ils étaient les porteurs, ont en un instant renversé toutes mes espérances.

Les députés ont déclaré au ministère ottoman qu'il n'avait été rien stipulé en leur faveur dans le traité de paix entre la cour impériale et la Porte, et qu'au surplus ils n'étaient point chargés d'entrer en négociations avec lui; que leur seule commission se bornait à prendre connaissance de ses dispositions envers le peuple servien; et dans sa lettre à moi, Tcherni Georges me témoignait sa peine de ce que les intérêts de la Servie avaient été entièrement oubliés dans le traité de paix. Je fus très étonné de savoir le peuple servien dans une ignorance si complète de l'article du traité de paix, qui le concernait; mais je fus encore plus affligé de me trouver dépourvu sous ce rapport des informations propres à m'éclairer et à diriger mes pas. J'aurais dû les recevoir, ces informations, par nos agents en Servie, en même temps que la députation s'acheminait pour Constantinople; mais ni alors, ni depuis, il ne m'en est parvenu aucune de leur part; ils ont cru devoir garder envers moi le silence le plus profond; de cette manière, je me suis trouvé dans l'obscurité et dans l'incertitude sur la conduite à tenir envers la Porte et envers les députés serviens.

Le ministère ottoman déjà travaillé par ses propres soupçons et par ceux que les malveillants ne cessaient de lui inspirer, en conçut encore de plus grands, à la suite de ses entretiens avec les députés et de leurs déclarations. Je n'eus pas de peine à reconnaître ce fâcheux effet, dans les explications que j'ai voulu et dû avoir avec lui, pour tâcher de l'amener à des voies de conciliation, d'après les renseignements que j'avais recueilli de ses dispositions de recourir à la violence pour mettre fin à sa querelle avec ce peuple. Le ministère ottoman mit en avant le langage à lui tenu par les députés, et ensuite avec l'intention peut être de découvrir, s'il n'existait pas entre la cour impériale et les Serviens quelque secrète intelligence pour rendre, pour ainsi dire, illusoire, la stipulation du traité de paix de Boucoreste, il me fit demander de lui remettre une copie en russe, et par moi affirmée et signée de l'article VIII, concernant la Servie.

En raison du contenu des lettres de Tcherni Georges et du manque d'informations, mon embarras fut extrême; cependant, considérant qu'un refus de ma part serait très nuisible, je me décidais à accéder partiellement à la demande de la Porte; c'est-à-dire, je lui remis une copie en français de l'article et dont elle se proposait, à ce qui m'a été assuré depuis, de faire usage auprès des Serviens. En attendant sur la déclaration des députés qu'ils n'étaient pas chargés de traiter avec la Porte, mais que leur commission consistait seulement à prendre connaissance de ses dispositions envers le peuple servien, le ministère ottoman prit la résolution de les renvoyer et de charger Tchelebi Moustapha effendi, son commissaire à Nissa, des négociations ultérieures avec les Serviens. Je ne doute point que la Porte n'ait été très aise d'un état de choses qui tendait à décliner notre intervention, et à établir ses négociations, dans un lieu éloigné, et d'un difficile accès pour nous. Depuis lors, à diverses occasions, et à plusieurs reprises, quoique continuant

toujours à me trouver dans une ignorance complète de ce qui se passait en Servie, puisque je ne recevais aucun rapport de nos agents dans cette contrée, je suis revenu à la charge auprès du ministère ottoman; et soit par mes démarches officielles, soit par des insinuations confidentielles à des personnages influents et bien pensants, j'ai tâché de disposer les esprits à préférer la voie de la conciliation; et il me sembla que le gouvernement ottoman commença à y incliner; ce fut l'effet d'une certaine crainte qu'en exaspérant les esprits il ne donna plus de force aux intrigues françaises et autrichiennes en Servie, dont il n'ignore pas l'existence.

Quant à ses dispositions de se conformer sous ce rapport à ses transactions avec nous, une déclaration qui me fut faite récemment par le reis effendi, portait: «que la Porte était décidée à remplir les engagements qu'elle a pris à cet égard envers la cour impériale par le traité de paix»; mais le ministre ottoman a ajouté en même temps «que les Serviens se refusaient de s'y conformer et de se soumettre, et que dès lors la Porte se verra obligée d'employer les moyens en son pouvoir pour les réduire». Depuis cette déclaration j'ai eu le moyen de m'assurer que la Porte nous attribuait les dispositions actuelles des Serviens, et que l'Autriche par ses démarches a nourri, ranimé et augmenté les soupçons à cet égard du gouvernement ottoman, et qu'en attirant son attention sur la présence en Servie du conseiller de collège Nedoba, elle a donné lieu à la demande que cet agent se retire de cette contrée, parce que la Porte le considère comme une des causes premières des dispositions malveillantes dans lesquelles les Serviens persistent.

J'ai pu être informé en outre que les démarches de l'Autriche tendent à devenir l'arbitre de cette querelle entre la Porte et les Serviens; mais j'ai lieu de croire à l'extrême éloignement du gouvernement ottoman, d'admettre cette intervention étrangère dans les affaires de son intérieur.

J'ai successivement porté à la connaissance de s. ex. M. le chancelier de Roumanzoff et dans le plus grand détail tout ce qui a trait à cette partie des intérêts de s. m. l'empereur, aux intentions de la Porte, à mes démarches auprès d'elle, au langage que je lui ai tenu, et l'exposé que j'en fais à v. ex. n'est qu'un précis succinct du tout. Après avoir ainsi rempli cette partie de mes devoirs envers s. m. l'empereur, il me restait à désirer de savoir précisément, si des négociations avaient été entamées avec le commissaire ottoman Tchelebi effendi, si elles présentaient quelque espoir de succès et dans le cas contraire de connaître de la part de qui, de la Porte ou des Serviens provenaient les difficultés, quelles étaient les demandes de ce peuple et enfin d'être informé si les offres du gouvernement ottoman étaient conformes au texte et à l'esprit de l'article VIII du traité de paix.

En attendant, des renseignements particuliers que je recueillis ici n'étaient certainement pas propres à faire naître en moi l'espoir que la réconciliation de ce peuple avec la Porte s'effectuerait; au contraire, ils me faisaient présager que cet objet, par l'effet de combinaisons auxquelles je suis étranger et qu'il n'a pas été en mon pouvoir d'empêcher ou de déranger, n'aurait pas un résultat satisfaisant. Telle était mon opinion, telle était ma situation, telle était aussi celle de ces affaires ici, lorsque le 20 de janvier j'ai reçu pour la première fois une information précise sur les hommes et les choses en Servie. Elle m'est donnée par le conseiller de collège Nedoba, notre agent en cette contrée. Son rapport en date des 21 décembre v. s. ² m'est parvenu le même jour que les dépêches de v. ex. Son contenu me détermine à en mettre une copie à sa disposition, ainsi que des deux annexes dont il y est fait mention. S. m. l'empereur recevra certainement les mêmes informations par d'autres personnages; néanmoins, j'ai cru devoir mettre v. ex. à même de les lui présenter.

Quoique sous certains rapports elles laissent encore quelque chose à désirer, cependant il en résulte clairement le refus décidé des Serviens de remettre à la Porte les forteresses, palanques et autres lieux fortifiés, de recevoir les garnisons qu'elle voudra y établir; dès lors qu'ils s'écartent entièrement sous ce rapport du texte précis de l'article VIII du traité de paix; que cette circonstance de la plus majeure importance pour la Porte semble l'autoriser à se recrier contre des représentations de notre part, sur ce qu'elle ne veut pas remplir les engagements, et que d'un refus si prononcé de la part des Serviens nait une difficulté, j'ose dire insurmontable, de s'entendre pour cette réconciliation.

J'ai remarqué en même temps, que si les Serviens d'un côté ont montré une disposition manifestement contraire à ce que a été stipulé dans le traité, la Porte de son côté s'en est aussi écartée, en exigeant le désarmement complet de ce peuple, comme la lettre de Tcherni Georges l'annonce.

L'article VIII n'autorise ni explicitement ni implicitement ce désarmement. On pourrait même argumenter contre la Porte en faveur des Serviens, en lui observant, que puisqu'elle s'est engagée à stipuler leur sûreté, à régler avec eux celles nécessaires pour les mettre à l'abri des vexations des garnisons, le désarmement complet des Serviens rendrait leur sûreté illusoire.

Quoique des observations de cette nature à faire à un gouvernement singulièrement ombrageux par caractère et par principes, et en qui il existe à n'en pas douter de grands soupçons sur nos intentions à son égard, soient très délicates, puisqu'elles peuvent être considérées comme tendantes à conserver à un peuple les moyens de se soustraire, dans une autre occasion, à son autorité; cependant, je me propose, en usant des ménagements que l'objet exige, de faire entrer ces observations dans les représentations que conformément aux ordres de s. m. l'empereur je ferai à la Porte et de leur donner encore plus d'étendue dans les explications ultérieures que cet objet occasionnera. En attendant immédiatement après la réception des dépêches dont le lieutenant Mihaïloff était porteur, j'ai fait auprès du reis-effendi une première démarche préparatoire par le canal du premier drogman Antoine Fonton; j'ai cru en raison de la non-exécution par la Porte de différents articles de ses engagements avec la cour impériale et notamment de celui relativement au libre passage par le canal de Constantinople dans la Méditerranée des bâtiments marchands russes, venant de nos ports de la mer Noire avec des grains, de faire entendre au ministère ottoman que les observations de s. m. l'empereur ont été déterminées par la conduite en général de la Porte dans ses relations avec la cour impériale dont mes rapports successifs l'ont informé; je me réserve ensuite à donner à ma démarche le développement convenable, et de fixer plus particulièrement l'attention du ministère ottoman sur l'article des Serviens; mais je ne prévois point de succès, tant que les Serviens persisteront à se refuser de remettre les places fortes; et il faut convenir que cette circonstance devient entre les mains de la Porte un grand argument à m'opposer.

Je ne crains même pas de dire, que dans les circonstances actuelles de l'Europe, l'intérêt de la cour impériale serait de faire en sorte de décider les Serviens à la consignment des places fortes. Je considère comme du plus grand danger qu'elles restent entre leurs mains; c'est mettre leurs voisins dans le cas de s'y porter, lorsque les circonstances pourraient l'exiger. Ces lieux fortifiés au pouvoir des Turcs opposeront de la résistance dans l'occasion à ses voisins³. Les intrigues de nos antagonistes ne parviendraient jamais à décider des commandants turcs de livrer ces forteresses, tandis qu'elles peuvent efficacement agir sur l'esprit des chefs des Serviens divisés entre eux, et non sans intelligences avec les puissances limitrophes, ce qui

ne saurait être mis en doute ⁴. C'est une opinion que j'ai pris la liberté d'émettre à plusieurs reprises et j'ose l'exposer encore en ce moment. J'ajouterais même que parvenir à décider les Serviens de faire ce premier acte de soumission, ce sera nuire à nos antagonistes qui se flattent de profiter un jour des dispositions actuelles de la Servie les frustrer de l'espoir de pouvoir prendre poste dans ces points essentiels de ces contrées; ce sera certes servir nos propres intérêts sous ce rapport; mais ce sera en même temps donner à la Porte une preuve éclatante de nos sentiments, lui rendre plus agréable une intervention ultérieure dans sa réconciliation avec les Serviens, et par là faciliter les moyens de parvenir à la conclusion d'un arrangement qui pourrait concilier les intérêts de ce peuple; je terminerai cette dépêche par une dernière observation; elle consiste à représenter que si les hostilités recommencent entre la Porte et les Serviens, et même si elles n'ont pas lieu, il sera de toute nécessité, si l'on veut conserver les apparences avec les Turcs, que le conseiller de collège Nedoba se retire et que ce fait soit constaté de manière à ne pas laisser le moindre de doute à cet effet; il devra se rendre à Boucoreste et être présenté à l'hospodar de Valachie, afin que celui-ci puisse dans ses rapports à la Porte lui rendre compte de la retraite de cet agent de Russie. J'ajouterai en même temps que les intérêts de la cour impériale exigent cependant d'avoir dans ces contrées un agent, on doit à disposition quelque individu, que l'on pourrait y expédier en secret et qui devrait y rester dans le plus grand incognito, et qui n'aurait des relations qu'avec ceux des chefs serviens, sur la fidélité desquels nous pouvons compter.

J'ai l'honneur d'être avec une très haute considération, monsieur le comte, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. d'Italinsky

АВПР, ф. Канцелярия, 1813 г., д. 2289, л. 5—10. Подлинник. Опубл.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 123—129.

Перевод

Господин граф! Денеша, касающаяся сербов, которую ваше превосходительство сооблаговолили послать мне 26 декабря по распоряжению его императорского величества ¹, обязывает меня представить резюме, в котором дать историю того, что связано с этой стороной интересов императорского двора со времени моего прибытия в столицу Османской империи и высказать соображения, которые от меня требуются.

С начала моей деятельности, одной из первых моих забот было выяснить намерения Порты относительно выполнения статьи VIII Бухарестского мирного договора, касающейся сербского народа.

В этот период демарши с нашей стороны в этих землях и в Валахии по своему характеру не могли остаться неизвестными османскому министерству и совершенно не располагали его к принятию решений, соответствующих нашим целям. Они, напротив, способствовали возникновению сильных подозрений насчет наших намерений в отношениях с ними, несмотря на недавно установившееся состояние мира; и эти-то подозрения и недоверие, явившиеся одним из первых их следствий, ко всему прочему, поддерживались инсинуациями и даже официальными демаршами французских и австрийских министров. Последние настолько точно были информированы о положении вещей, что наши агенты не пытались, а может быть и не могли этого скрывать.

Эти министры вручили Порте свои ноты. Я смог раздобыть их точные копии, при помощи тайных связей, которые мне удалось установить с лицами, могущими быть нам полезными, и таким образом мне посчастливилось дать возможность императорскому министерству также известить нашего августейшего государя о демаршах наших противников. Конечно, мне не подобает анализировать наше собственное поведение в это время; и хотя оно доставило значительные возможности повредить нам во мнении османского правительства, я убежден, что это поведение определялось мотивами первостепенной важности в общей совокупности государственных интересов. Как бы то ни было, действие его на Порту было тогда ощутимым, и не скрою, что действие это еще и сегодня в полной мере существует; и это, несмотря на то, что состояние мира, поддержание которого в первые моменты после его заключения, было проблемой, стало потом с нашей стороны более обеспеченным. В этот до некоторой степени более благоприятный момент, чем тот критический, из которого я только что вышел, я не пре-

минул вновь заняться сербскими делами, за которыми внимательно слежу. Занятый поиском способов привести их к благоприятному концу, я желал видеть в Константинополе депутатов этого народа, присутствие которых в столице сделалось необходимым. Недавно мне сообщили о них. Мои ожидания в этом отношении не замедлили осуществиться; и их прибытию я обязан тем, что, несмотря на трудности целей и ситуации, я мог надеяться, что окажусь в состоянии завершить это дело; но речи, которые депутаты держали перед Портой и содержание писем, адресованных мне Георгием Черным, которые они мне привезли, в одно мгновение разрушили все мои надежды. Депутаты заявили оттоманскому министерству, будто бы в мирном договоре между императорским двором и Портой не содержалось статей, их касающихся, и кроме того, они не были уполномочены вступать с ним в переговоры; что их миссия ограничивалась лишь выяснением его намерений в отношении сербского народа; в своем письме ко мне Георгий Черный выразил свое сожаление по поводу того, что интересы Сербии были совершенно обойдены мирным договором. Я был очень удивлен, узнав, что сербский народ пребывает в столь полном неведении относительно касающейся его статьи мирного договора; но я был еще более огорчен тем, что был лишен сведений, могущих меня просветить и руководить моими действиями. Я должен был получить эти сведения от наших агентов в Сербии еще тогда, когда депутация ехала в Константинополь; но ни тогда, ни потом я не получал от них никаких известий; они решили, что должны хранить в отношении меня самое глубокое молчание. Таким образом я оказался в сомнении и неуверенности относительно той линии поведения, которой мне следует придерживаться касательно Порты и сербских депутатов.

Оттоманское министерство, мучимое своими собственными подозрениями и тем, что ему постоянно внушалось недоброжелателями, утвердилось в своей подозрительности после бесед с депутатами и их заявлений. Мне нетрудно было почувствовать это досадное настроение при объяснениях, которые я желал и должен был иметь с оттоманским министерством, чтобы постараться повести дело на путь примирения и все это тогда, когда я имел сведения о его намерениях прибегнуть к насилию для того, чтобы покончить распри с этим народом. Сделав упор на характере речей, с которыми обратился к нему депутаты и, возможно, с намерением выяснить, нет ли между императорским двором и сербами каких-либо секретных соглашений, для того, чтобы сделать статью Бухарестского договора, так сказать, иллюзорной, — оттоманское правительство попросило меня передать ему копию статьи VIII в русском переводе, подтвержденную и подписанную мною.

Принимая во внимание письма Георгия Черного и отсутствие необходимых сведений, я находился в крайнем затруднении; однако, полагая, что отказ с моей стороны весьма повредил бы нам, я решился частично удовлетворить просьбу Порты, т. е. я ей передал копию статьи на французском языке, которую она предполагала, как меня потом заверили, использовать в переговорах с сербами. Ввиду заявления депутатов о том, что они не уполномочены вести переговоры с Портой, но что их поручение состояло лишь в том, чтобы узнать о ее намерениях в отношении сербского народа, оттоманское правительство приняло решение отослать их и поручить Челеби Мустафе-эфенди, своему комиссару в Ниссе, дальнейшие переговоры с сербами. Я не сомневаюсь, что Порта вполне довольна положением дел, могущих привести ее к отклонению нашего вмешательства и началу переговоров в отдаленном и труднодоступном для нас месте. С тех пор, хотя я пребывал в постоянном и полном неведении относительно того, что происходит в Сербии, так как не получал никаких сведений от наших агентов, я, при разных обстоятельствах, предпринимал попытки обратиться к оттоманскому министерству, как путем официальных демаршей, так и конфиденциальных бесед с влиятельными и благонамеренными лицами. Я старался внушить им, что предпочтительнее путь примирения, и мне показалось, оттоманское правительство начало к этому склоняться; это было следствием известного опасения, что, ожесточая умы, оно придает более силы французским и австрийским интригам в Сербии, о существовании которых ему известно.

Что касается его намерений сообразовываться со своими соглашениями с нами, то заявление, сделанное мне недавно реис-эфенди, гласило, «что Порта решила выполнять обязательства, взятые ею в этом отношении перед императорским двором по мирному договору». Но оттоманский министр одновременно добавил, «что сербы отказываются считаться с ним и подчиняться ему, и что Порта отныне считает себя обязанной употребить имеющиеся в ее власти средства, чтобы их к этому принудить». После этого заявления я получил возможность убедиться в том, что Порта приписывает нам теперешние умонастроения сербов и что Австрия своими демаршами питала, оживляла и усиливала подозрения оттоманского правительства на этот счет и что, обращая его внимание на присутствие в Сербии коллежского советника Недобы, она дала повод потребовать, чтобы этого агента удалили из того края, так как Порта усматривает в нем одну из главных причин недоброжелательных умонастроений, в которых упорствуют сербы.

Кроме того, мне удалось получить сведения, что Австрия в своих демаршах стремится стать арбитром в этом конфликте между Портой и сербами; но у меня есть основания думать, что османское правительство крайне далеко от желания допустить это иностранное вмешательство в свои внутренние дела.

Я последовательно доводил до сведения его сиятельства г. канцлера Румянцева и во всех подробностях все, что связано с этой сферой интересов его императорского величества; о намерениях Порты, о моих демаршах перед ней, о том, что я ей говорил, и мой отчет вашему превосходительству является лишь кратким обзором всего этого. Исполнив таким образом часть своих обязанностей в отношении его императорского величества, мне оставалось лишь в точности выяснить, были ли начаты переговоры с османским комиссаром Челеби-эфенди, подают ли они какую-либо надежду на успех, а в противном случае от кого, от Порты или от сербов исходят трудности; каковы требования этого народа и, наконец, соответствуют ли предложения османского правительства тексту и духу статьи VIII мирного договора.

Подобные сведения, собранные мною здесь, не могли, конечно, вызвать во мне надежду, что произойдет примирение этого народа с Портой; напротив, они заставляли меня предвидеть, что это дело, вследствие действия чуждых мне комбинаций, которым помешать или расстроить которые было не в моей власти, не приведет к удовлетворительному результату. Таково было мое мнение, таково было мое положение, таково было также состояние этих дел, когда 20 января я впервые получил точные сведения о людях и положении дел в Сербии. Мне о них сообщил коллежский советник Недоба, наш агент в этой стране. Его донесение от 21 декабря ст. ст.² дошло до меня в тот же день, что и донесение вашего превосходительства. Содержание его донесения побудило меня представить его копию в Ваше распоряжение, вместе с двумя приложениями, о которых там упоминается.

Его императорское величество, несомненно, получит эти же сведения от других лиц; однако, я счел пущим дать вашему превосходительству возможность их ему представить.

Хотя в известном отношении они оставляют желать лучшего, однако и из этого явственно следует решительный отказ сербов сдать Порте крепости, палажки и прочие укрепления и принять гарнизоны, которые она пожелала бы туда ввести. Следовательно, они полностью в этом отношении отходят от точного текста статьи VIII мирного договора. Это обстоятельство, имеющее для Порты огромную важность, кажется, позволяет ей возражать против представлений с нашей стороны по поводу того, что она не желает выполнять свои обязательства, и этот столь очевидный отказ со стороны сербов порождает, я бы сказал, непреодолимую трудность для достижения договоренности об этом примирении.

При этом я заметил, что если сербы, с одной стороны, проявили намерения, очевидно противоречащие условиям трактата, то Порта, со своей стороны, от них также уклонилась, требуя полного разоружения этого народа, как сообщается в письме Георгия Черного.

Статья VIII ни явно, ни скрыто не позволяет этого разоружения. Можно было бы даже привести доводы против Порты в пользу сербов, указав, что поскольку она обязалась предусмотреть их безопасность, урегулировать с ними все необходимое, чтобы оградить их от притеснений гарнизонов, то полное разоружение сербов сделало бы их безопасность иллюзорной.

Хотя замечания подобного рода, делаемые правительству, особенно педоверчивому по своему характеру и принципам, которое, несомненно, питает большие подозрения о наших намерениях на его счет, и должны делаться очень деликатно, поскольку в них можно усмотреть стремление сохранить за народом при иных обстоятельствах средства для своего освобождения от его власти, однако, я намерен, применяя требуемую делом осторожность, прибегнуть к таким замечаниям в тех представлениях, которые я, согласно распоряжениям его императорского величества, сделаю Порте и придам им еще больший размах в последующих объяснениях по этому вопросу.

Пока же, немедленно после получения донесений, доставленных лейтенантом Михайловым, я совершил первый подготовительный демарш перед реис-эфенди, через посредство первого драгомана Антона Фонтана. Вследствие невыполнения Портой различных ее обязательств перед императорским двором, а именно, касающихся свободного прохода через константинопольский пролив в Средиземное море российских торговых судов, идущих из наших черноморских портов с зерном, я дал понять османскому министерству, что замечания его величества императора были вызваны всем поведением Порты в ее отношениях с императорским двором, о чем я последовательно сообщал Вам в моих донесениях. Я оставляю за собой возможность придать в дальнейшем моему демаршу подобающее развитие; и в особенности, обратить внимание османского министерства на статью, касающуюся сербов, но успеха не предвижу, поскольку сербы упорно отказываются сдать крепости, и надо согласиться, что это обстоятельство становится в руках Порты значительным аргументом, выдвигаемым против меня.

Я нисколько не боюсь сказать, что при настоящем положении в Европе в интересах императорского двора было бы побудить сербов к сдаче крепостей. Я считаю самой большой опасностью, если они останутся в руках сербов; это значит дать возможность их соседям там водвориться, когда этого потребуют обстоятельства. Эти же укрепления, находясь во власти турок, окажут при случае сопротивление своим соседям³. Интриги наших противников никогда не заставят турецких комендантов сдать эти крепости, но они смогут существенно повлиять на построения сербских вождей, находящихся в разладе между собой и поддерживающих сношения с пограничными государствами, в чем не следует сомневаться⁴. Я позволил себе неоднократно высказывать это мнение и осмеливаюсь выразить его и в настоящий момент. Я добавлю даже, что заставить сербов решиться пойти на этот первый акт покорности, значило бы повредить нашим противникам, которые льстят себя надеждой когда-нибудь воспользоваться пынненскими построениями в Сербии. Это значило бы также лишить их надежды укрепиться в важнейших пунктах этих краев; это послужило бы нашим собственным интересам в этом вопросе. Но и в то же время это значило бы дать Порте внушительное доказательство наших чувств, сделать для нее более приемлемым последующее вмешательство в ее примирение с сербами и тем самым облегчить средства для заключения соглашения, которое могло бы удовлетворить интересы этого народа. Закончу эту депешу последним замечанием. Оно заключается в том, чтобы подчеркнуть, что если возобновятся военные действия между Портой и сербами, и даже если этого не произойдет, то, для соблюдения видимости в отношении турок, совершенно необходимо, чтобы статский советник Недоба был отозван и пужно, чтобы это было сделано таким образом, чтобы не осталось ни малейшего сомнения на этот счет. Он должен поехать в Бухарест и быть представлен валашскому господарю, чтобы последний мог в своих донесениях Порте сообщить ей об отставке этого российского агента. Одновременно добавлю, что интересы императорского двора требуют тем не менее иметь в этих землях своего агента; нужно иметь в своем распоряжении какое-нибудь лицо, которое можно было бы туда тайно направить и которое должно там оставаться, соблюдая самое строгое инкогнито и не поддерживая иных связей, кроме как с теми сербскими вождями, на верность которых мы можем рассчитывать.

Имею честь быть с глубочайшим уважением, господин граф, вашего превосходительства пижайший и покорнейший слуга

А. Италинский

¹ См.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 116.

² Донесение Ф. И. Недобы А. Я. Италинскому от 21 декабря 1812 г. — Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 114—115.

³ Говоря о соседях сербов, которые могут занять сербские крепости, т. е. фактически захватить страну, А. Я. Италинский имеет в виду Австрию. Подобные опасения возникли у некоторых российских деятелей еще в 1811 г. и были выражены, в частности, М. И. Кутузовым в его письме Барклаю-де-Толли 18 октября 1811 г. (см.: М. И. Кутузов. Сб. док., т. III, док. № 771, с. 673).

⁴ Имеются в виду отношения сербов с Австрией и Францией.

№ 289

Отношение Ф. И. Недобы Л. Г. Кирико об отказе сербов сдать туркам крепости и оружие и о сосредоточении турецких войск в разных местах Румелии

3 февраля 1813 г. Белград

» Равно время я имел честь получить во всей исправности бумаги вашего высочества от 9, 16, 23 декабря, 4, 9 и 21 января. Из известий, при оных сообщенных, не оставил я сделать должного употребления.

О делах сербов с турками имею сообщить, что оные все еще в одинаковом положении. По требованию Челеби Мустафы-ефендия и других комиссаров Порты ездили на прошедших днях вновь депутаты сербские в Ниш, но и опять без всякого успеха возвратились, поелику турки постоянно требуют не только выполнения во всей точности того, что в статье трактата касательно их постановлено, но даже чтобы и мелкое оружие отдапо было, о чем я доносил и прежде. Сербь, не отступая от подданства его

султанова величества, отказали впрочем решительно, что касается крепостей, оружия и прочего. Следственно, комиссары заключили донести о том Дивану и, коль скоро получат ответ, обещали сообщить и сербам ¹.

Все тщетно. Дела сербов без кровопролития, да еще и сильного, не окончатся, ибо я совершенно знаю, что они твердо решились и заключили единым сердцем и душою погибнуть все до одного, нежели пустить турок водвориться между ими. С одной стороны, нельзя и не оправдать их в том, ибо кто не побывал здесь несколько времени, не может иметь настоящего понятия о неистовстве турок и бесчеловечии, с коими они обходились с сербами против воли правительства, которое всегда печется о благосостоянии своей раи. Ежели б я был в состоянии подать совет министерству Порты, я бы старался всячески убедить оное довольствоваться полным подданством сербов (от чего они, как и выше сказано, не уклоняются) и не искать вводить вновь турок в Сербию. Таким образом, владычество султана над сим народом могло бы быть и прочнее и корыстнее. Сие можно ощутительным образом доказать. Напротив, ежели войдут сюда турки по-прежнему, то смело можно сказать, что и два года не пройдут, как появятся опять новые даи и будет то, что и было. Добро никому не наскушает. Говорят, что уже велено собирать войска в разных местах Румелии против сербов.

На сих днях выступили в поход все регулярные войски, бывшие по границе в Среме и Банате, но неизвестно еще куда. Одни говорят, что Пест назначен местом сбора, а другие, что пойдут оные в Крoацию ².

Прошу покорнейше все сие довести до сведения начальства. Имею честь быть и прочее.

Помета: С подлинным верно: надворный советник Петр Пизани. АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. I, л. 202 и об. Заверенная копия.

¹ В конце января 1813 г. сербская депутация была направлена в Ниш с новыми инструкциями, выработанными на январской скупщине. В них формулировались следующие требования: сохранить существующие границы Сербии; Порта признает Карагеоргия сербским вождем, а также сербские органы власти, которые должны самостоятельно управлять Сербией от имени султана. При выполнении этих условий сербы будут верными подданными султана, примут в Белграде турецкого пашу или визиря с определенным, по договоренности, количеством войска; будут сами собирать и едино-временно уплачивать дань, а также охранять и содержать крепости. Турецкие представители отказались вести переговоры на подобной основе. Они продолжали настаивать на том, чтобы сербы стали турецкой райей, а те, которые этого не желают, покинули пределы Сербии. Увидев, что не могут достигнуть договоренности, сербские депутаты объявили, что у них нет полномочий для переговоров, и в начале февраля возвратились в Сербию (*Гаврилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 28*).

² Имеются в виду передвижения австрийских войск в пограничных с Сербией районах Срема и Баната, происходившие после того, как Австрия нарушила союз с Наполеоном.

№ 290

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о сосредоточении турецких войск у границы Сербии и об изгнании Моллы-пашы из Видина

№ 13

23 марта 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Je m'empresse de porter à la connaissance immédiate de v. ex. l'extrait de la lettre que M. le conseiller de collège Nedoba vient de m'écrire de Belgrade le 7 mars; j'ai l'honneur d'y ajouter aussi l'extrait des nouvelles du starosta russe de Krayova datées le 18 de ce mois.

«Nous apprenons à Belgrade d'après des renseignements, qui paraissent sûrs, que le capitán pacha soit arrivé à Lomy avec quatorze mille hommes.

Qu'un autre pacha doit passer en Valachie près de Lomy avec douze mille hommes.

Que Pehlivan pacha a eu ordre de se porter de l'Anatolie au camp du grand vesir à Adrianopoles, et qu'il avait quarante mille hommes et trente canons sous ses drapeaux.

Que toutes les forces susmentionnées sont dirigées contre la Servie.

Que Pehlivan pacha devra marcher immédiatement sur Deligrade, et que Malik pacha a été fait chargagibachy, commandant de l'avant-garde*.

«Un Turc de marque vient de passer de Crayova avec dix hommes à sa suite; près le pacha de Lomy, d'où il va à Vidin.

L'agent du prince à Kalafat vient de mander au caïmacam de Crayova que Mola pacha était prêt de quitter Vidin le 17 de ce mois, et il lui marqua le 18 que ce pacha en est effectivement sorti, mais qu'il ignorait encore la route qu'il avait pris.

Le corps des marchands turcs de Vidin, préférant d'y recevoir le pacha de Lomy plutôt que de combattre les ordres du grand seigneur, vient d'y laisser pénétrer les troupes qui cernaient Vidin, et on affirme qu'elles ont déjà occupé les faubourgs.

Le révolté Emin aga de Haskioy vient d'être saisi et tué aux pieds des Balkans, et tous ses kirgialis s'en sont débandés. Plusieurs Turcs arrivent successivement à Crayova sous titre des marchands**.

D'autres provenant d'Orsova assurent que ces préparatifs sérieux de la Porte sont dirigés contre les Serviens.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

Помета: Получено 29 апреля 1813 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 231—232. Подлинник.

Перевод

«Ваше сиятельство! Спешу немедленно довести до сведения вашего сиятельства выдержку из письма, отправленного мне из Белграда 7 марта коллежским советником Недобой; имею честь присовокупить к нему выдержки из известий от российского старосты из Крайовы от 18 сего месяца.

«Мы узнали из Белграда, согласно сведениям, которые нам кажутся достоверными, что каштан-паша прибыл в Лом с 14 тыс. человек.

Другой паша должен перейти в Валахию около Лома с 12 тыс. человек.

Пехливан-паша получил приказ отправиться из Анатолии в лагерь великого взира в Адрианополь, под его знаменами 40 тыс. человек и 30 пушек.

Все упомянутые силы направлены против Сербии.

Пехливан-паша немедленно двинется на Делиград; Малик-паша стал шаргачи-башни, командиром авангарда*.

«Один знатный турок должен прибыть из Крайовы со свитой в 10 человек к ломскому паше, откуда он направится в Видин.

Агент князя в Калафате потребовал от каймакама Крайовы, чтобы Молла-паша был готов покинуть Видин 17 сего месяца, и 18 ему доложили, что этот паша действительно вышел оттуда, но неизвестно еще, какое направление он выбрал.

Группа турецких торговцев из Видина, предпочитая принять ломского пашу, чем нарушать повеления султана, допустила войска, окружающие Видин; утверждают, что они уже заняли предместья города.

Восставший Эмин-ага из Хас-Кюя был схвачен и убит у подножья Балкан, и все его кирджалии обращены в бегство.

*Кавычками, по-видимому, отделено сообщение Недобой от 7 марта 1813 г. и сообщение старосты из Крайовы.

** Здесь, по-видимому, заканчивается сообщение старосты из Крайовы, но закрывающие кавычки в тексте отсутствуют.

Многие турки постоянно прибывают в Крайову под видом торговцев **. Другие лица, прибывшие из Орсовы, утверждают, что эти серьезные приготовления Порты направлены против сербов.

Имею честь пребывать с глубочайшим уважением вашего сиятельства низжайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

№ 291

Письмо В. Петровича Л. Г. Кирико с просьбой о выдаче паспортов «хорватам» для проезда из Валахии в Сербию

24 марта 1813 г.

С величайшим високопочитанием узинам себи дерзовеније Вас љубезно поздравити, при том Вам јављати како сам разумеју да има ту Хорвата (Церногорци) ¹ који би ради амо к нама доћи, но будучи да не могу без Вашего пасоша да прођу, зато ја се усуђуем Вас покорнејше молити да бисте Ви таковим Хорватима који би год хотели амо к нама доћи, пасош (на који год начин Ви знате) дали да могу само овди до мене доћи ербо су нама сад такови људи весма потребни и нуждни на граници. А ја ћу њима поштено плаћати.

А ново одавде (које мислим да сте и Ви чули) имам Вам јавити да се Турци између себе око Видина бију, и већ је царска војска ушла у варош видинску, а Мулла-паша затворио се у град. Но ми смо цело разумели да они како између себе сврше или се помире, онда иће сви на нас. А овди от наше границе до Видина нема више него четири часа. Из того ја се цело надам да ћете Ви мени ту милост учинити и те Хорвате отпустити за које повторитељно покорнејше молећи и Вашеј милостивој благонаклоности препоручујући се, с величајшим високопочитанием, јесм и прочее.

АВНР, ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 242. Копия.

¹ Велько Петрович, по-видимому, просит паспорта для членов военного отряда, именуемых «хорватами». Такого рода наемные войска находились на службе господарей Дунайских княжеств. «Хорватский отряд» действовал в составе русской армии во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Его возглавлял «сербский булгар Вучич» (Николай Вучич). В отряд входили болгары, валахи, сербы, хорваты, черногорцы. После заключения Бухарестского мира отряд перешел в пределы России (см.: *Коновалов В. Д. Русско-болгарские отношения в 1806—1812 гг. В кн.: Из истории русско-болгарских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 220, 225).*

№ 292

Письмо Л. Г. Кирико В. Петровичу с советом поддерживать мирные отношения с Валахией и принять меры к прекращению нападений на население ее пограничных уездов

1 апреля 1813 г.

Князь Валахии Караджа, желая сохранить тишину и доброе согласие с своими соседями, старается с сербским народом наблюдать всевозможное уважение, избежать неприятельских поступков со стороны Валахии, не принимая в сих краях турецких войск, о чем и приказал своему секретарю г. комису Расти объявить письменно как вашему высокоблагородию, так

и верховному вождю Георгию Петровичу в свое время, а мне поручил писать его высокородию г. Недобе касательно сего же предмета с внушением, что сербский народ должен считать княжество Валахское вроде принадлежащего России, которая и защищает его по силе трактата, заключенного с Османскою Портою ¹, для чего сербы должны удержаться от всякого неприязненного поступка или нападения на Валахию, которая не вооружена и которая старается всячески быть нейтральною в сербских спорах с турками. А что ежели в неожиданном случае сербы, неусмотря на сей предлог, сделали бы покушение на Валахию, то он принужден будет против собственной воли его вооружаться и принимать в Валахию турецкие войска для защиты сего княжества. Что же его светлость, имея строгое приказание от верховного визиря, не отпускать провианта из Валахии в Сербию, в таком случае сербский народ и не должен требовать от него одного.

Ныне же князь Караджа объявил мне чрез г. секретаря Расти дошедшие до него жалобы от крайовского каймакана, что разбойническая шайка, от стороны сербов вооруженная, делает нападения в уездах Малой Валахии и причиняет грабеж жителям, будто бы находясь под защитою вашего высокоблагородия. Таковой поступок принуждает князя сообщить чрез меня Вам нужным взять немедленно со стороны Вашей все пужные меры к прекращению такового зла и для истребления сих разбойников, без чего он принужден будет с своей стороны сие исполнить. Сообщая о сем Вам, милостивый государь, прошу взять во уважение все сии обстоятельства, которые имеют ввиду уменьшить сколько можно число Ваших неприятелей, о чем Вы можете донести и верховному вождю г. Георгию Петровичу, который, конечно, приняв все сие во уважение, пеңсися будет о благосостоянии сербского народа, к чему и я сердечно желаю быть полезным и с своей стороны. О последствии же всего вышеписанного прошу Вас не оставить меня своим уведомлением.

При сем случае равномерно прошу Вас, милостивый государь, стараться быть в хорошем согласии с крайовским каймаканом, которому о наблюдении за всем сим от князя и поручено.

Имею честь быть и прочее.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 866, л. 182 и об. Копия.

¹ Имеется в виду Бухарестский мирный договор.

№ 293

Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о попытках предотвратить вторжение турецких войск в Сербию и о конфликте Порты с видинским Молла-пашой

№ 50

15 (27) апреля 1813 г. Буюкдере

Monseigneur! J'ai rendu compte à v. ex. par ma dépêche n° 33 ¹ de l'état des affaires serviennes. Depuis lors je suis revenu à la charge auprès du reis effendi, soit pour pénétrer encore plus les intentions de la Porte, soit pour tâcher de l'amener à une démarche envers la cour impériale, à l'effet que celle-ci intervienne entre le gouvernement ottoman et les Serviens et par-là d'empêcher la reprise des hostilités.

Le langage du reis-effendi a continué d'être le même que celui qu'il a tenu précédemment. Il a assuré que les réponses du grand visir, auquel il a été rendu compte de l'objet n'étaient pas encore arrivées, et que ce ne sera

qu'à leur réception qu'il sera possible de me communiquer les résolutions ultérieures de la Porte.

En même temps que ce ministre ottoman s'expliquait ainsi, il m'a été rapporté d'un autre côté, que quoique les préparatifs pour l'expédition contre les Serviens continuaient, cependant, la résolution de recommencer les hostilités contre eux n'avait pas été encore prise.

Le mufti qui raisonne seulement cette partie des intérêts de la Porte, et auquel je m'attache à faire fournir des observations, à l'aide desquelles il puisse dans le conseil et ailleurs soutenir le parti de la modération envers le peuple servien, a tenu récemment un langage qui s'accorde avec l'assurance reçue d'ailleurs, que la résolution de recommencer les hostilités était encore à prendre.

En donnant ces informations à v. ex., je réitérerai ce que j'ai déjà eu l'honneur de lui observer, qu'elles ne permettent pas encore de compter que le parti de la modération prévaudra. Je suis très porté à croire que les affaires de Vidin influenceront sur la conduite envers les Serviens.

La Porte s'était flatté un instant d'amener Molla pacha à quitter Vidin, et que cette affaire se terminerait sans effusion de sang, et même promptement; mais soit que ce pacha se soit repenti du parti qu'il avait paru prendre de solliciter son pardon et d'abandonner Vidin, soit que les meneurs actuels du gouvernement ottoman aient trouvé leur convenance dans une vengeance éclatante à tirer de Molla pacha, cette disposition des esprits a accéléré l'attaque contre Vidin. Les troupes sous le commandement de Hafiz-Ali pacha, ont pu pénétrer dans le faubourg, les habitants se sont réunis à elles; mais malgré cette apparence favorable, il est des personnes qui doutent du succès; il en est même qui croient que celui que les troupes de la Porte ont obtenu n'aura pas de suite, que Molla pacha a un parti dans l'intérieur de la Romélie, qui fera diversion en sa faveur, et que si cependant ce pacha se trouvera abandonné à ses propres forces et réduit à l'extrémité, il prendra la résolution de se sauver chez les Serviens ou peut-être d'aller chercher un asile dans les Etats de l'empereur d'Autriche. Dans le premier cas, ce sera un grief de plus de la Porte contre les Serviens et une difficulté de plus.

Je joins ici la copie du dernier rapport, qui m'est parvenu de la part du conseiller de collège Nedoba, et celle de ma réponse ².

V. ex. remarquera le silence que je garde envers cet employé sur un langage quelconque à tenir aux chefs serviens, quant à la conduite qu'ils doivent désormais tenir envers la Porte, dans l'état actuel des choses.

Cette réticence de ma part est déterminée par la crainte de donner une direction qui ne serait pas conforme aux intentions de la cour impériale, puisque celles-ci depuis la déclaration des Serviens de ne pas vouloir absolument consigner à la Porte les forteresses, dès lors de ne point se conformer à la stipulation de l'article VIII du Traité de paix, ne me sont pas encore connues. D'ailleurs, je dois croire que le conseiller de collège Nedoba doit avoir déjà reçu directement de v. ex. les instructions que les circonstances ont pu déterminer, dès lors aussi il doit connaître la conduite à tenir, si la reprise des hostilités venait enfin à avoir lieu, et s'il doit ou non rester en Servie.

Je suis avec respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. d'Italinsky

P. S. La dépêche sub. N 50 était écrite, lorsque j'ai eu divers informations dont l'effet tend à me faire perdre presque entièrement le faible espoir que j'avait pu concevoir, de faire prévaloir l'esprit de modération dans les

affaires serviennes, et en conséquence que la Porte ait recours à une intervention de la cour impériale.

A la suite de l'entretien que j'ai eu avec M. de Liston, lorsque cet ambassadeur m'a communiqué ce qui est relatif à Ali pacha de Yanina, ce ministre auquel j'ai dû de mon côté confier notre situation avec la Porte sous le rapport des affaires serviennes, a montré des dispositions à faire raisonner le reis-effendi, dans un sens de notre convenance; mais le langage que ce ministre ottoman lui a tenu à cette occasion dénote la répugnance à recourir à notre intervention, l'intention positive d'employer la force, enfin l'idée d'avoir satisfait à ce qu'en raison de la stipulation du Traité de paix, la Porte pouvait devoir à la cour impériale, lorsque cependant le ministère ottoman ne m'a fait jusqu'à présent aucune déclaration définitive. J'attends celle qui aura lieu, à l'arrivée des réponses du grand visir.

En même temps que M. de Liston m'a fait cette communication, j'ai été informé par mes relations secrètes, que la volonté du sultan de soumettre les Serviens par la force ayant été annoncé au grand visir, celui-ci a donné pour première reponse, qu'il n'osait pas faire espérer du succès des moyens coercitifs, qu'il aurait préféré que l'on eût voulu tenter l'effet de notre intervention, ou de toute autre idée conciliatoire, que cette opinion du grand visir a été rejeté; que les meneurs actuels du gouvernement s'attachent à faire désespérer les Serviens d'un secours de quelque nature qu'il soit de la part de la Russie, et à leur faire entendre que cette puissance ne se mêlera pas de sette affaire; qu'en conséquence le grand visir avait été chargé de faire répandre ces idées en Servie, et de faire renouveler à ce peuple la proposition de se soumettre, et en cas de refus de se préparer à le réduire par la force; qu'une seconde réponse du grand visir avait porté qu'ayant une vaste connaissance des moyens des Serviens, il n'espérait pas réussir, et que si la décision finale était de recourir aux armes, il souhaitait d'être démis du grand visiriat, pour ne pas se trouver d'avoir occupé ce poste, dans un moment, où en cas de non réussite de l'expédition contre les Serviens, la dignité de l'empire en souffrirait, mais qu'il offrait ses services pour se battre comme simple pacha.

Ces informations secrètes se terminent par celle que cette affaire a été renvoyée à la décision du camp ottoman, et qu'il est à craindre, que les partisans des moyens de rigueur, étendant jusques là leurs intrigues, ne parviennent à faire influencer la résolution définitive à prendre.

A ces avis rien moins que rassurants s'est réuni aussi celui d'un événement fait pour influer sur les affaires serviennes.

Molla pacha de Vidin a capitulé. Cet événement est propre à raffermir le sultan dans la persuasion, qu'il n'a qu'à vouloir, pour ressaisir l'autorité souveraine dans tous les points de son empire, et que la violence pour laquelle il est déjà si porté, est un moyen préférable à tout autre.

A. d'Italinsky.

*Помета: Получ[ено] 15 мая 1813 г.
АВПР, ф. Канцелярия, 1813 г., д. 2285, л. 219—223. Подлинник.*

Перевод

Ваше сиятельство! Я доложил вашему высокопревосходительству моей депешей № 33¹ о состоянии сербских дел. С тех пор я возобновил попытку перед reis-эфенди, дабы еще глубже проникнуть в намерения Порты, либо же постараться вызвать ее на демарш перед императорским двором с целью, чтобы тот выступил посредником между оттоманским правительством и сербами и тем самым помешал возобновлению военных действий.

Тон высказываний reis-эфенди продолжал оставаться тем же, что и прежде. Он заверял, что ответы великого визиря, которому он отчитался о деле, еще не пришли,

и лишь после их получения станет возможным сообщить мне дальнейшие решения Порты.

В то время, как этот оттоманский министр высказался таким образом, мне стало известно со стороны, что хотя приготовления к экспедиции против сербов продолжаются, решение о возобновлении военных действий против них еще не принято.

Муфтия, разумно сужающего об этой стороне интересов Порты, я стараюсь снабжать аргументами, с помощью которых он мог бы на совете и в иных местах поддерживать партию умеренных в отношении сербского народа. Он высказался недавно, в соответствии со сведениями, полученными в другом месте, что еще предстоит принять решение о возобновлении военных действий.

Передавая эти сведения вашему высокопревосходительству, я вновь подтверждаю то, что уже имел честь отметить — они не позволяют еще рассчитывать на то, что умеренная партия возьмет верх. Я весьма склонен думать, что видинское дело повлияет на поведение в отношении сербов.

Порта какое-то время была польщена тем, что ей удалось вынудить Молла-пашу покинуть Видин и что это дело закончится без кровопролития и притом быстро. Но либо этот папа раскаялся в своем решении просить прощения и оставить Видин, либо нынешние руководители оттоманского правительства нашли для себя выгодным открыто отомстить Молла-паше. Это умонастроение все же ускорило нападение на Видин. Войска под командованием Хафиз Али-паши смогли проникнуть в пригород, жители присоединились к ним. Но, несмотря на эту благоприятную видимость, некоторые люди сомневаются в успехе, а иные даже думают, что победа войск Порты не получит развития, ибо у Молла-паши есть сторонники внутри Румелии, которые совершат диверсию в его пользу, и что, если даже этот папа окажется предоставленным своим собственным силам и низведенным до крайнего положения, он примет решение укрыться у сербов или, возможно, будет искать убежища во владениях австрийского императора. В первом случае у Порты будет еще одна претензия к сербам и еще одно осложнение.

Прилагаю к сему копию последнего донесения, которое поступило от коллежского советника Недобы, и копию моего ответа².

Ваше высокопревосходительство отметите, что я храпо молчание перед этим чиновником по поводу того, что говорить сербским предводителям о линии поведения, которой им следует теперь придерживаться по отношению к Порте при нынешнем положении вещей.

Это умолчание с моей стороны вызывается опасением дать указание, которое не соответствовало бы намерениям императорского двора, поскольку после заявления сербов, что они вовсе не желают передать Порте крепости, что противоречит статье VIII мирного договора, эти намерения мне еще не известны. К тому же я должен полагать, что коллежский советник Недоба уже получил непосредственно от вашего высокопревосходительства инструкции, которые могут определять обстоятельствами, по сему ему должно быть известно, какого курса придерживаться в случае, если в конце концов возобновятся военные действия, и должен ли он оставаться в Сербии.

Пребываю с уважением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства шжайший и покорнейший слуга

А. Италиинский

Р. С. Деша за № 50 была уже написана, когда я получил различные сведения, под впечатлением которых почти полностью потерял ту слабую надежду, которую питал на то, что возобладает дух умеренности в сербских делах и, следовательно, что Порта обратится к посредничеству императорского двора.

В результате беседы, которую я имел с г. Листеном, когда он сообщил мне то, что касается Али-паши Янинского, а я был выпущен со своей стороны доверительно сообщить о наших отношениях с Портой в связи с сербскими делами, этот министр проявил намерение повлиять на реис-эфенди в приемлемом для нас духе, однако сказал, что высказывания оттоманского министра по этому случаю указывают на нежелание обращаться к нашему покровительству и на положительное намерение применить силу, наконец, на мнение, что нужно удовлетвориться тем, что Порта исполнила свой долг перед императорским двором в соответствии с условиями мирного договора. Но между тем оттоманское министерство до сих пор не сделало мне никакого окончательного заявления. Я ожидаю такого заявления, которое должно последовать по получении ответов от великого визиря.

В то время, когда г. Листон сделал мне это сообщение, я узнал через мои секретные связи, что желание султана подчинить сербов силой было объявлено великому визирю. И первый его ответ был, что он не надеется на успех принудительных мер, что он бы предпочел, чтобы попробовали испытать действие нашего посредничества или что-либо другое примирительное, но это мнение великого визиря было отклонено. Нынешние руководители правительства стремятся к тому, чтобы заставить сербов потерять на-

дежду на какую бы то ни было помощь со стороны России, и дать им понять, что эта держава не станет вмешиваться в это дело. Вследствие того великому визирию было поручено распространить такое представление в Сербии и возобновить предложение покориться, а в случае отказа, быть готовым подчинить этот народ силой. Второй ответ великого визирия гласил, что, хорошо зная средства, которыми располагают сербы, он не надеется достигнуть успеха, и что если окончательное решение будет — прибегнуть к оружию, он желал бы подать в отставку, чтобы не быть на этом посту в тот момент, когда в случае неуспеха похода против сербов, пострадает достоинство империи, но что он предложит свои услуги, чтобы сражаться как простой паша.

Эти секретные сведения завершаются сообщением о том, что это дело вновь было направлено на рассмотрение стала оттоманов и что следует опасаться, как бы сторонникам сильных мер, чьи интриги имеют столь широкое распространение, не удалось повлиять на окончательное решение.

К этим малоутешительным известиям добавлю еще событие, могущее повлиять на сербские дела. Молла-паша видинский капитулировал. Это событие способно укрепить султана в убеждении, что ему стоит лишь захотеть, и он снова возьмет в свои руки верховную власть во всех частях своей империи, и что насилие, к которому он уже столь склонен, является средством, предпочтительным перед всякими другими.

А. Италинский

¹ В донесении сообщалось о ходе переговоров с реис-эфенди относительно сербских дел (см.: ВПР, т. VII, с. 162—164). По предписанию посланника, первый драгоман российской миссии А. А. Фонтон в течение марта трижды предпринимал демарши перед реис-эфенди с целью склонить Порту урегулировать сербский вопрос мирным путем и принять посредничество в этом отношении России (Доклад А. А. Фонтона от 7 (19) марта. — *Ульяницкий В. А. Материалы. . .*, с. 137—140). Стремясь оттянуть время и не допустить нападения турецких войск на Сербию в период, когда международная обстановка оставалась сложной и не благоприятствовала активным акциям русской дипломатии в помощь сербам, Италинский пытался склонить реис-эфенди, муфтия и других турецких государственных деятелей принять посредничество России в деле урегулирования сербского вопроса. В этом случае была бы уверенность, что Порты не начнет военных действий против сербов, пока не узнает о результатах таких переговоров. В третьей беседе, состоявшейся 27 марта, А. А. Фонтон поставил реис-эфенди Мустафе вопрос, как следует доложить Александру I о сербских делах и какие меры принять «дабы предотвратить неприятную дискуссию между двумя дворами». В ответ реис-эфенди заявил, что сербы категорически отказываются сдать крепости и выдвигают совершенно неприемлемые требования. Италинский полагал, что желание не прибегать к военным акциям существует у части турецких государственных деятелей, но им противостоит партия, настаивавшая на «идее применения силы», поощряемая интригами французских и даже австрийских дипломатов.

² В донесении 5 марта 1813 г. Ф. И. Недоба сообщал о тревоге, вызванной в Сербии слухами о предстоящем движении турок, о принятом им вследствие этого решении отправить свой архив в Крайову и запрашивать распоряжения на случай возобновления военных действий между сербами и турками (*Ульяницкий В. А. Материалы. . .*, с. 143). Италинский прилагал также копии своей депеши Ф. И. Недобе от 15 (27) марта 1813 г., в которой сообщал о трудностях, перед которыми оказался, о ходе переговоров А. А. Фонтон с реис-эфенди и в частности о протесте последнего по поводу пребывания Ф. И. Недобы как представителя российского двора в Сербии «среди народа, который, как считают, находится в состоянии мятежа». Италинский воздержался от каких-либо инструкций Недобе, так как ему были неизвестны намерения русского правительства в связи с отказом сербов согласиться на постановление Бухарестского мира (*Ульяницкий В. А. Материалы. . .*, с. 143—145).

№ 294

*Письмо Карагеоргия господарю Валахии И. Карадже с просьбой
защитить интересы сербов перед Портой*

Не позднее 15 апреля 1813 г.

Monseigneur! C'est avec une vive douleur que nous rapportons à v. a. l'état de notre patrie, et que jusqu'à présent nous n'avons pas pu rien faire pour ce pauvre peuple. Ceux que la Sublime Porte a chargé d'arranger de concert avec nous nos malheureux affaires demandent avec fermeté que nous

devrons céder non seulement les forteresses, les canons, etc., mais aussi les petites armes. Cela nous jette dans la plus grande affliction et au dernier désespoir, par ce que d'après cela nous jugeons qu'il n'y a pas d'autre dessein que pour perdre tout à fait notre nation.

Dieu le tout puissant, qui connaît le cours des hommes est témoin que nous voulons et désirons de corps et d'âmes d'être sujets de s. m., fidèles et attachés, autant qu'il doit l'être un fidèle sujet, mais nous ne pouvons pas d'aucune manière accepter les propositions ci-dessus, non pas par quelque mauvais dessein, dieu nous en préserve; mais parce que nous craignons de ne pas devenir victime de la monstrueuse méchanceté des musulmans. L'univers entier sait avec quelle cruauté et inhumanité ils se conduisaient envers ce peuple, contre la volonté de la Sublime Porte, qui aime ses peuples comme un bon père. Ils tuaient des hommes sans raison et sans jugement, ils violaient nos femmes, ils enlevaient nos enfants et par la suite d'une tyrannie de toute espèce ils nous ont forcé enfin de nous défendre les armes à la main. Nous sommes étonnés et nous ne savons pas en vérité ce que nous deviendrons et ce que nous devons faire. Nous ne pouvons pas nous fier de tout parce que plusieurs des Turcs, qui ont souffert pendant les troubles et le désordre du peuple, demanderont de retourner dans ces contrées et chercheront sans doute à en tirer vengeance. L'on peut nous dire que le tout puissant sultan destina un pareil homme qui saura nous garder et nous protéger, mais nous avons vu de nos propres yeux, que nous ne pouvons compter pas même sur cela. Nous avions un tel homme ces *, c'est-à-dire, Mustapha pacha¹, et sous son gouvernement nous avons été heureux, parce que même notre père naturel n'aurait pas pu avoir plus de soin et de bonté pour nous, mais pour notre malheur nous n'avons joui longtemps de ce bonheur, puisque les désobéissants aux ordres impériales lui ont ôté la vie pour nous tyranniser, comme cela a eu lieu, car après la mort de cet homme illustre nous n'avons plus vu de soleil.

Nous sommes convaincus de l'humanité et de la pitié de v. a., ainsi que de la bienveillance du très puissant empereur envers elle comme a un prince très fidèle, et c'est pour cela que nous nous recommandons à vos bontés et nous la prions d'être notre défenseur auprès de la Sublime Porte. Daignez, Monseigneur, représenter à la Sublime Porte les malheurs et les souffrances d'un peuple entier, en priant d'en avoir pitié. Nous acceptons à ce qu'il se trouve parmi nous un homme de la Porte, et nous sommes prêts à tous, mais qu'il n'habite de Turcs en Servie. De cette manière et le trésor impérial peut avoir plus de profit et l'autorité sur ce peuple sera plus solide, et, au contraire, si comme auparavant des Turcs habitaient ici, il n'y a pas de doute qu'en peu de temps vont naître de nouveaux rebelles et par conséquence il n'y aura jamais ni paix ni aucun bien.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 204/1, л. 228—229. Пер. с сербск. яз.

Перевод

Ваша светлость! С глубокой болью сообщаем вашему высочеству о состоянии нашей родины и о том, что до настоящего времени мы ничего не смогли сделать для несчастного народа. Те, кому Блистательная Порта поручила в согласии с нами уладить наши бедственные дела, настойчиво требуют, чтобы сдали не только крепости, пушки и т. п., но также и личное оружие. Это ввергает нас в глубочайшую скорбь и в крайнее отчаяние, ибо поэтому мы судим, что нет иного замысла, как полностью погубить нашу нацию.

* Так в тексте.

Всемогущий бог, которому ведомы пути людские, свидетель тому, что мы хотим и желаем душой и телом быть подданными его величества султана, преданными и падежными, какими и должны быть верные подданные. Но мы не можем никоим образом принять этого предложения не из-за каких-либо недобрых замыслов, избави боже от них, но потому, что боимся стать жертвой чудовищной злобы мусульман. Всему свету известно, с какой жестокостью и бесчеловечностью вели они себя в отношении этого народа, вопреки воли Блистательной Порты, которая любит свои народы, как добрый отец. Они убивали людей без причины и суда, насиловали наших жен, крали наших детей и всяческой своей тиранией вынудили нас защищаться с оружием в руках. Мы поражены и поистине не знаем, что с нами станет и что мы должны делать. Мы никому не можем доверять, ибо многие турки, пострадавшие во время волнений и беспорядков от нашего народа, требуют своего возвращения в эти земли и будут стараться отомстить. Нам могут сказать, что всемогущий султан пришлет такого человека, который сумеет оградить и защитить нас. Но мы видели собственными глазами, что не можем на это рассчитывать. Такой человек у нас был, а именно — Мустафа-паша¹, и при его правлении мы были счастливы, ибо даже отец родной не смог бы проявлять больше заботы и доброты к нам. Но на нашу беду мы недолго наслаждались таким счастьем, так как люди, непослушные к султанским повелениям, лишили его жизни, чтобы тиранить нас, что и произошло, ибо после смерти этого просвещенного человека мы не видели больше света.

Мы убеждены в милосердии и человеколюбии вашего высочества, а также в благосклонности всемогущего султана к Вам как вернейшему своему князю, и потому верим себя Вашей добротой и просим быть нашим заступником перед Блистательной Портой.

Соблаговолите, ваша светлость, представить Блистательной Порте бедствия и страдания целого народа, умоляя ее проявить милосердие. Мы согласны на то, чтобы среди нас был человек Порты и готовы на все, но только чтобы турки не жили в Сербии. Таким образом и императорская казна сможет иметь больше дохода и власть над этим народом будет более прочной, напротив же, если, как прежде, турки будут жить здесь, то без сомнения, вскоре разгорится новое восстание и, стало быть, никогда уже не будет ни мира, ни добра.

¹ Имеется в виду Хаджи-Мустафа-паша — белградский визирь в 1793—1797 и 1799—1801 гг., убитый янычарами в 1801 г.

№ 295

Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе о возвращении из Петербурга архимандрита С. Филиповича и с просьбой сообщить результаты переговоров А. Я. Италинского с Портой по сербскому вопросу

28 апреля 1813 г. Топола

Я получил письмо Ваше, из коего видел, что пишет ваш генеральный консул г. Кирико касательно Сербии, о чем и изустно узнали мы от архимандрита Филиповича. Я прошу поблагодарить г. Кирико и препоручить, чтоб и впредь извещал нас чрез ваше высокоблагородие о всем том, что до сведения его дойдет. Архимандрит Филипович, который благополучно возвратился, сообщил изустно нам возложенные на него некоторые поручения от его императорского величества, всемилостивейшего нашего покровителя, до меня и всего народа сербского относящиеся, что, думаю, и Вам известно, и, между прочим, говорил нам, что за нас писано у Царград полномочному министру российскому его высокопревосходительству Италинскому¹. Посему прошу Вас, напишите г. Кирико, чтоб он написал о сем г. посланнику и чрез посредство Ваше известил об успехе, какой иметь будет сие дело, о коем писано ему от его императорского величества и от его светлости князя Кутузова, то есть касательно Сербии, дабы мы знали, как поступить. Впрочем. . .

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 295. Пер. с сербск. яз.

¹ По-видимому, имеется в виду депеша К. В. Нессельроде А. Я. Италинскому от 26 декабря 1812 г. (см.: Уляницкий В. А. Материалы. . ., с. 116).

Выписка из письма Л. Г. Кирико Ф. И. Недобе о необходимости убедить сербов подчиниться условиям Бухарестского мирного договора

11 мая 1813 г.

М. l'envoyé d'Italinsky me charge de vous communiquer l'extrait ci-joint de sa dépêche susmentionnée, qui contient ses remarques fondées sur le Traité de paix de Boucarest.

Je viens de les communiquer confidentiellement au prince Caragia, qui m'a dit que jusqu'ici il n'avait rien reçu en réponse à ses représentations à la Porte; mais qu'il concevait tout de même que М. l'envoyé, que toute intervention ou négociation à l'égard des Serviens ne peut et ne doit être basée, si ce n'est que sur le sens précis de l'article du Traité de paix de Boucarest, qui a été stipulé en leur faveur, et qui traite clairement de la condition expresse de consigner les forteresses de la Servie à la Porte Ottomane, il prévoit, dit-il, que sans cette consigne immédiate il n'y aura pas de possibilité de parvenir à un accommodement quelconque; ainsi le prince m'invite de vous réitérer, Monsieur, l'observation ci-dessus, que j'ai déjà eu l'honneur de vous communiquer, pour que vous en persuadiez les chefs des Serviens, et que vous leur fassiez concevoir que s'ils n'obéissent pas aux stipulations solennelles qui ont été arrêtées lors des négociations de paix en leur faveur, entre les plénipotentiaires respectifs, ils s'exposent à tous les risques et à toutes les suites funestes qu'une obstination illégale de leur part entraînerait inmanquement: le prince dit en outre qu'ils doivent considérer qu'en ce moment-ci la Russie ne peut venir à leur secours, que l'Autriche ne peut pas les aider, et que la Porte ayant terminé l'affaire de Vidin¹, emploierait toutes ses forces contre la Servie; que la Porte est à même d'y déployer toute l'énergie que le sultan met à se faire obéir, que par conséquent, la Turquie peut employer toutes les forces qu'elle avait mis sur pied de guerre dans les dernières campagnes contre les Russes; qu'ainsi cette lutte aussi inégale que dangereuse pour les Serviens produirait la ruine totale de cette brave nation chrétienne, au sort de laquelle tout être sensible doit s'intéresser.

En vous communiquant, Monsieur, tous ces détails précis, je vous prie d'en faire l'usage nécessaire près les chefs de la nation, pour qu'ils agissent en conséquence.

De mon côté, en satisfaisant à ce devoir, je vous prie de les assurer du vif intérêt que leur situation difficile m'inspire, et que je m'empresserai de vous transmettre tous les détails ultérieurs qui peuvent les concerner.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 298—299. Копия.

Перевод

Г-н посланник Италиинский поручил мне передать Вам прилагаемый при сем отрывок из его вышеупомянутой депеши, содержащей его замечания, основанные на статьях Бухарестского мирного договора.

Я недавно конфиденциально сообщил их князю Карадже, который сказал мне, что до сих пор он не получил никакого ответа на свои представления Порте, но что он, однако, как и г. посланник, понимает, что любое вмешательство или переговоры относительно сербов могут и должны базироваться лишь на точном смысле статьи Бухарестского мирного договора, которая была предусмотрена в их пользу и где ясно говорится о передаче сербских крепостей Османской Порте как о неперемennom условии. Он говорит, что предвидит, что без этой незамедлительной передачи невозможно достигнуть какого-либо соглашения. Поэтому князь просит меня повторить Вам, милостивый государь, свое соображение на этот счет, которое я уже имел честь Вам сообщить, чтобы Вы убедили в этом сербских вождей и чтобы Вы дали им понять, что если они не подчи-

пятся торжественным условиям, которые были сформулированы в их пользу во время мирных переговоров между соответствующими уполномоченными, то они подвергнут себя всяческому риску и всем пагубным последствиям, которые неизбежно повлечет за собой незаконное сопротивление с их стороны. Они должны принять во внимание, сказал кроме того князь, что в постоянный момент Россия не сможет прийти им на помощь, что и Австрия не сможет им помочь, а Порты, завершив вилленикское дело¹, направит все свои силы против Сербии; Порты будет в состоянии употребить для этого всю энергию, которую проявляет султан, чтобы заставить подчиниться себе и, следовательно, Турция сможет использовать все силы, которые она держала в боевой готовности в последних кампаниях против русских, и посему эта борьба, правая и опасная для сербов, приведет к полной гибели этой храброй христианской нации, чья судьба должна заинтересовать всякого чувствительного человека.

Сообщая Вам, милостивый государь, все эти точные подробности, прошу Вас должным образом использовать их перед вождями этой нации, дабы они соответственно действовали.

Со своей стороны, во исполнение долга, прошу Вас заверить их в горячем участии, которое внушает мне их трудное положение, и что я поспешу передать Вам все дальнейшие подробности, которые могут их касаться.

¹ Имеется в виду борьба Порты с непокорным вилленикским правителем Моллой-нашей.

№ 297

Письмо Карагеоргия Л. Г. Кирико с просьбой уверить господаря Валахии в миролюбии сербов и оказать посредничество в урегулировании сербско-турецкого конфликта

11 мая 1813 г.

Господин коллежский советник и кавалер Недоба сообщно мне изъяснения од стране князя на письмо мое учинена, коя сте му послали¹.

Я Вам весьма благодарим и обвезан остаем за усердие Ваше у делу сему, касающемуся общего благополучия отечества нашег оказано, и у будуще молим, продолжите равно усердие у делам нашим, и что би Вам до сведения о положении нашем дошло, не оставите нас у неизвестности. В прочем повторительно просим Вас, милостиви государь, убедительно, изволите уверити князя, да од стране наше валахийской страни ни наимане беспокойства бити неће², па то уверение твердо ослопити се може, и потому что би имао милост по изъавлении у писму моем прежнем предположениям посредствовать за нас у султана.

С отменним высокопочитанием пребываю и прочее.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. I, л. 311. Копия.

¹ См. док. № 294.

² В это время Карагеоргий настаивал на том, чтобы воеводы пограничных областей не провоцировали начала военных действий со стороны турок, а наоборот, мирно ожидали дальнейшего развития событий (Ђорђевић М. Политичка историја Србије..., с. 338).

№ 298

Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о безуспешности переговоров сербов с оттоманским комиссаром и о намерении Карагеоргия в случае поражения восстания переселиться в Россию

№ 1

17 мая 1813 г. Белград

Снятельнейший граф, милостивый государь! Во исполнение повеления вашего сиятельства, чрез Игнатовича мне объявленного, доносить Вам о происшествиях здешнего края, честь имею вкратце всенижайше изло-

жить следующее о положении дел единоплеменных и единовѣрных наших, пам истинно приверженных сербов с турками.

Переговоры, кои они чрез депутатов своих с комиссаром Порты Челеби Мустафа-ефендием несколько раз уже водили ¹, не произвели доселе ничего такого, кое можно бы почести хоть малым предзнаменованием окончания миролюбно обоюдных требований. Турки постоянно и неотступно требуют выполнения статьи мирного договора, до их относящейся; требуют сверх того еще, чтоб и мелкое оружие в крепость сложили. Сербы же с твердостью, коя в характере их обретається, отвечали как чрез депутатов, так и во всяких других случаях, что они искренно желают быть попрежнему подданными его султанова величества, но впустить турок в крепости, выключая одного чиновника с некоторым числом свиты для пребывания в Белграде, и позволить им водворяться между ими опасаются, для того что уверены, говорят, что в таком случае соделались бы неминуемо жертвою мщения и свирепства оных, в чем и нельзя не отдать им справедливости. Следственно, заключено в Диване силою принудить их к тому, почему и делаются уже нужные к тому приуготовления, что вашему сиятельству должно быть уже известно. Сербы с своей стороны делают также все то, что знают и могут, к обороне ², предпочитая умереть на поле славы, защищая свободу свою, жеп и детей, нежели быть после предаваемым поносной смерти и мучительствам. Они намерены (что, однако ж, в тайне хранился между ими), ежели, к несчастию, турки решатся наступить, собрать все силы в одно место и отчаянным боем решить судьбу. Хотели даже теперь многие укрепления уничтожить, но я отсоветовал, дабы прежде времени не обнаружили чрез таковую меру своей мысли или не подали повод заключить, что пачали трусить. Все, однако ж, укрепления, почитаемые ими лишними в том случае, имели намерение тайно привести в такое положение, чтоб можно в пужде тотчас уничтожить ³.

Сербы могут вывести в поле до 40 тыс. ратников и до полутораста орудий. Но что с сим числом могут, ежели не будет с ними десницы providения, когда турки надлежащим образом употребят силы свои против их? О сем рассуждая недавно с верховным вождем, открылся он предо мною тайно, что желал бы, когда увидит, что не останется уже ему возможности держаться, переселиться в Россию со всеми теми, кои пожелают оставить отечество, прося довести сие до сведения моего начальства, о чем и донес я г. посланнику Италинскому 30-го минувшего марта ⁴. Я уверен, что немалая часть народа последовала бы за ним.

Из разных подспудных происков, чинимых соседями их немцами, ясно можно видеть, что они желают, чтоб турки довели сербов до крайности. Цель их в том та, что чрез побег народа отсель могут заселить несколько пустых мест в Среме и Банате. Каждая у них война с турками приносила им с сей стороны выгоду, так что теперь уже считается в тех провинциях несколько миллионов сербов нашего исповедания ⁵.

На прошедших днях, то есть 11-го сего месяца отправили сербы по требованию Челеби Мустафы-ефендия вновь депутатов своих к нему в Софию, и сие, думаю, последнее будет объяснение. Верховный вождь недавно по совету моему отнесся к волоскому господарю Карадже по делам их. Генеральный консул Кирико уверяет меня, что господарь показал великую охотность быть им полезным и что немедленно представил великому везиру требовании их, в коих надлежащая осторожность соблюдена, обещая все свои усилки и старания на их пользу употребить ⁶.

Я неперменным себе долгом поставлю доносить всенижайше и впредь вашему сиятельству о все том, что заслуживать будет Ваше внимание,

имея честь пребыть с глубочайшим почитанием и неограниченной преданностью, милостивый государь, вашего сиятельства всенижайший слуга
Федор Недоба.

Помета: Пол[учено] 2 июня 1813 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 55—58. Автограф.

¹ См. комм. 1 к док. № 289.

² Увидев, что несмотря на переговоры турки готовятся к нападению на Сербию, сербские старейшины предприняли все возможные меры для подготовки к обороне. Особое внимание уделялось укреплению и подготовке к обороне Карановаца, Лозницы, Болграда, Смедерева, Пореча, Текия и некоторых других важных пунктов. На совещании в Ягодине в апреле 1813 г. был разработан секретный план, по которому все сербские войска в целях более быстрого и эффективного маневрирования были поделены на четыре группы, во главе каждой из которых был поставлен командующий. Карагеоргий восстановил связи с черногорцами, чтобы осложнить возможное нападение турок с юго-запада. Некоторым соседним пашам было сообщено, что сербы не собираются на них нападать, а будут только защищаться (*Ђорђевић М.* Политичка историја Србије, с. 336—338).

³ Недоба, очевидно, имеет в виду предположение Карагеоргия сократить линию фронта и разрушить выдвинутые укрепленные позиции, чтобы избежать их быстрого окружения турками. В этом вопросе Карагеоргию противостояли некоторые воеводы, однако и сам Карагеоргий не очень решительно настаивал на осуществлении своего замысла, так как еще верил в возможность какого-либо соглашения с Портой.

⁴ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 195/2, л. 8—9.

⁵ Венский двор желал покорения Сербии Турцией, как по причине безопасности своих границ на юге, так и из-за интересов транзитной торговли, идущей через Сербию, которая во время сербского восстания испытывала серьезный кризис. В апреле 1813 г. Меттерних предвусмысленно сообщил об этом интригуцию в Константинополе, в то время как австрийскому коменданту Баната поручалось разрешить поставку хлеба и снарядов для пушек турецким войскам, готовящимся к нападению на Сербию (*Гавриловић С.* Војводина и Србија... , с. 248—250). Австрия опасалась скопления сербского населения на своих южных границах, но с возможностью прилива беженцев ей приходилось считаться, поэтому предпринимались меры для их приятия и размещения подальше от австро-турецкой границы (Там же, с. 329—332). Недоба, однако, сильно преувеличивал численность сербов в габсбургской монархии.

⁶ Хотя И. Караджа сообщил Л. Г. Кирико о своей готовности помочь в урегулировании сербского вопроса, его попытки выступить посредником в сербско-турецком конфликте не увенчались успехом (Л. Г. Кирико — Н. П. Румянцеву 22 мая 1813 г. — АВПР, ф. ГА I-9, 1801—1813 гг., д. 5, ч. 1, л. 306—307).

№ 299

Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой принять меры к предотвращению вторжения турецких войск в Сербию и об условиях введения турецких гарнизонов в сербские крепости

Не позднее 11 июня 1813 г.*

О нынешних наших обстоятельствах извещаю Вас, что турки беспрестанно и сильно приуготовляются против нас, и войска из окрестных мест приближаются к границе, также и из дальних мест идут. Посему прошу Вас представить, куда знаете и как ведаете, о наших делах, ибо мы кроме бога и того, который и Вам известен, другой надежды не имеем. Турки же настоят, чтоб мы приступили на их требования, Вам известные, и на которые мы согласиться боимся, ибо ведаем совершенно, что в таком случае мы погибли бы. В последние отвечали мы им, что на первые их требования мы боимся согласиться, дань же, какую только хотят на нас возложить, согласны давать. Последняя наша к ним просьба состояла в нижеследующих двух пунктах, то есть, первое, чтоб оставили нас при нашем

* Датируется по времени получения. См. док. № 301.

оружии, как и доселе было, а второе, чтоб турки по городам не заселялись. Одного же пашу с неким числом войска принимаем, который может оное расположить и по другим местам, где пужным найдет. Таким образом, мы им отвечали, и что ежели сие нам уступят, то все прочее легко может быть приведено в порядок, и мы на все согласимся. Но ежели не уступят, то ничего не можно будет окончать¹. Приятели извещают нас, что великое число турецкого войска собирается около Видина. Спагии из Боснии и Албании идут к Нишу и Видину. Посему Вы можете судить, что произойти может. Турки назначили на четыре стороны по 80 тыс. человек для нападения на нас. Всякому известно, что мы с толикою силою бороться не в состоянии, по другое не остается нам, как обороняться оружием доколе можемо и пока один от нас в живых останется, а потом как судьбе и воле божией угодно будет.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 62 об.—63 об. Пер. с сербск. яз. Опубл.: Уляницкий В. А. Материалы. . ., с. 171—172.

¹ Имеются в виду предложения, которые сербская депутация представила в Софии Челеби-эфенди, пытаясь сохранить минимум завоеваний своей освободительной борьбы.

№ 300

Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву с изложением выдвинутых сербскими депутатами условий в переговорах с оттоманским комиссаром

№ 4

12 июня 1813 г. Белград

Сиятельнейший граф, милостивый государь! На прошедших днях возвратились из Софии сербские депутаты, о коих имел я честь доносить вашему сиятельству от 17-го минувшего мая¹. Они не могли успеть ни в чем. Челеби Мустафа-эфенди непоколебимо на прежних требованиях пребыл, следственно, депутаты в последний раз представили просьбу: первое, чтоб оставили сербов при их оружии, а второе, чтоб не позволяли туркам заселяться по городам и прочим местам по-прежнему, соглашаясь с их стороны принять одного пашу с некоторым числом войска, которое составлять может гарнизон как крепостей, так и палапок, и во всем прочем уложиться. Из приложенных при сем в копии бумаг² ваше сиятельство обширнее усмотреть изволите течение здешних дел, к чему имею присовокупить, что по достоверным известиям, ежечасно сюда входящим, турки сильное делают ополчение со всех сторон против сербов.

С глубочайшим почитанием и неограниченную преданностью честь имею пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства всенижайший слуга

Федор Недоба.

Помета: Пол[учено] 16 июля 1813 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 61 и об. Автограф.

¹ См. док. № 298.

² См. док. № 299, 301.

Донесение Ф. И. Недобы А. Я. Италинскому о поставленных сербами условиях введения турецких гарнизонов в сербские крепости

12 июня 1813 г.

Вчерашнего числа получил я письмо от верховного вождя, с коего при сем перевод на усмотрение вашего превосходительства честь имею представить ¹.

Наконец, сербы соглашаются впустить турецкий гарнизон в Белград и прочие крепости и паланки, как ваше превосходительство приметить извостите из письма верховного вождя. Таковым искренним желанием выполнить главнейшее заключенной касательно их статьи, облегчивая немало те затруднения, которые в ходатайстве за них до сего встречались Вам, ласкают они себя надеждою, что ваше превосходительство употребит не откажется Вашего старательства к примирению их с Портою. Требование их не позволяет туркам заселяться здесь по городам, ни по прочим местам должна бы Порта для собственного своего интереса и спокойствия уважить, ибо коль скоро по-прежнему заселятся, то бесспорно и сродное им своеволие, подавшее повод толиким бедствиям, опять заведется. А что касается до сохранения оружия, то сего они требуют единственно с предосторожности. Депутаты, на сих днях из Софии возвратившись, уверяли меня, что Челеби Мустафа-ефенди принял сии два требования, обещаясь стараться склонить Диван утвердить оные. Сербы придвигают силы свои к границам.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 62 и об. Копия. Оубл.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 170—171.

¹ См. док. № 299.

Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о протесте Порты против пребывания в Белграде Ф. И. Недобы и о начале вооруженных акций турецких войск против сербов

16 (28) июня 1813 г.

Monseigneur! Le reis-effendi m'a fait dire, que le protocole de la conférence du 29 mai v. s. et de laquelle mes dépêches n° 87 et 88 ¹ ont rendu compte à v. ex. a été envoyé au grand vizir, et qu'il faut attendre que celui-ci émette son opinion sur les objets qui ont été traités ce jour-là.

Le reis-effendi à la suite de cette communication est revenu sur le séjour en Servie du conseiller de collège Nedoba; il a réitéré toutes les observations précédemment faites à ce sujet. Il a ajouté que si la Porte voit avec peine cet officier de la cour impériale se trouver au milieu d'un peuple en état de rébellion envers son souverain, ce sentiment se renforce par l'avis qui vient de parvenir que des prêtres russes ont été envoyés en Servie ². Il a observé, mais cependant à titre de confidence, qu'il résulte de cette démarche l'idée que la cour impériale veut par tous les moyens conserver de l'influence sur les habitants de ces contrées, pour pouvoir en temps et lieux donner aux esprits l'impulsion qui pourra lui convenir. Sans avouer que j'ai connaissance de l'envoi de ces prétendus émissaires, j'ai cherché

par le langage que j'ai fait tenir au reis-effendi à dissiper le soupçon que la Porte peut avoir conçu sur les vues de la cour impériale. Quant à la présence en Servie du conseiller de collège Nedoba, j'ai mis en avant toutes les considérations propres à la justifier, mais je prendrai la liberté d'observer ici, que si, comme tout l'indique, les hostilités recommencent, il faut s'attendre qu'encore plus alors la Porte reviendra sur la nécessité que cet officier de la cour impériale quitte cette contrée.

On m'a donné l'avis que déjà l'ordre a été expédié à quelques corps légers de faire des démonstrations hostiles contre les Serviens, dans l'espoir de diviser leurs forces, en attirant leur attention sur plusieurs points, de fatiguer leurs troupes et dès lors de les mettre dans le cas de reconnaître l'impossibilité de résister et de les décider à la soumission.

On m'a ajouté que si cette première mesure reste sans effet, alors l'armée rassemblée agira hostilement, que les troupes qui du camp d'Andrinople ont été destinées à cette expédition ont quitté cette ville, pour se réunir à celles préparées à cet effet ailleurs.

Les cinq chaloupes canonnières qui de cette capitale ont été expédiées dans le Danube, se rendront probablement sous Belgrade, lorsque les opérations contre cette place pourront avoir lieu.

J'ai été informé, que la proposition d'une démarche de ma part auprès des Serviens, pour les engager à se soumettre conformément à l'article VIII du traité de Bucoreste, a été considérée comme un moyen de gagner du temps, pour pouvoir ensuite agir d'une manière ou d'autre, selon les circonstances, et que cette idée empêchera que la Porte accepte mon offre.

Quoiqu'il en soit, comme les instructions que j'ai adressées au conseiller de collège Nedoba, et que j'ai soumises à v. ex. le mettront dans le cas d'agir dans ce sens, il en résultera ou que les Serviens refuseront de se soumettre conformément à ce qui a été stipulé en leur faveur, et alors la dignité de la cour impériale ne souffrira pas de la reprise des hostilités, malgré l'article du traité de paix, ou que les Serviens accepteront la proposition qui leur aura été faite par le conseiller de collège Nedoba; dans ce cas mes démarches près la Porte devront être d'un certain poids, pourvu que, dans cette hypothèse, la Porte ne mette pas en avant, que cette déclaration des Serviens, ayant eu lieu après la reprise des hostilités, elle est tardive.

Je ne doute point en effet que la Porte ne veuille de toute manière tendre à éluder l'effet d'un engagement pour lequel sa répugnance est certaine.

Je suis avec respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. d'Italinsky

АВПР, ф. Канцелярия, 1813 г., д. 2286, л. 75—78. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Реис-эфенди передал мне, что протокол совещания от 29 мая по ст. ст., о котором докладывалось вашему высокопревосходительству в моих депешах № 87 и 88¹, переслан великому визирю и следует ожидать, что он изложит свое мнение по вопросам, обсуждавшимся в тот день.

Вслед за этим сообщением реис-эфенди вернулся к вопросу о пребывании в Сербии коллежского советника Недобы. Он повторил все предыдущие замечания, сделанные по этому вопросу. Он добавил, что если Порты с трудом мирится с пребыванием этого чиновника императорского двора среди народа, восставшего против своего государя, это чувство обостряется известием о том, что русские священники посланы в Сербию². Он заметил, но в доверительном тоне, что эти действия наводят на мысль о том, будто императорский двор желает всеми средствами сохранить влияние над жителями стран, дабы в определенный момент и в определенном месте дать умонастроениям импульс, соответствующий его целям. Не признавая, что мне известно о посылке этих так называемых эмиссаров, я стремился в разговоре с реис-эфенди рассеять подозрение, которое Порты могла бы питать в отношении намерений императорского двора. Что касается

присутствия в Сербии коллежского советника Недобы, я выдвинул все соображения, могущие оправдать его пребывание, но, позволю себе волюнтаризм заметить здесь, что в случае возобновления военных действий — а все указывает на это — еще более следует ожидать возвращения Порты к требованию о том, чтобы этот чиновник императорского двора покинул страну.

Мне сообщили, что уже послан приказ нескольким легким корпусам провести вооруженные демонстрации против сербов в надежде разобщить их силы, отвлекая внимание на различные пункты, утомить их войска и, таким образом, вынудить отказаться от сопротивления и сдаться.

Мне сообщили в дополнение, что если эти первые меры останутся без последствий, тогда сосредоточенная армия начнет военные действия. Войска из адрианопольского лагеря, предназначенные для этой операции, вышли из города, дабы соединиться с другими войсками, находящимися в боевой готовности.

Пять канонирских шлюзов, которые были посланы из столицы на Дунай, пойдут, видимо, к Белграду, когда начнутся операции против этой крепости.

Мне сообщили, что предложение о демарше с моей стороны перед сербами, дабы убедить их подчиниться в соответствии со статьей VIII Бухарестского договора, было сочтено попыткой выиграть время, с тем, чтобы иметь затем возможность действовать тем или иным образом в соответствии с обстоятельствами, и эта мысль помешает Порте принять мое предложение.

Как бы то ни было, инструкции, которые я направил коллежскому советнику Недобе и представил вашему высокопревосходительству, вынудят его действовать в таком духе. Это приведет к тому, что либо сербы откажутся подчиниться условиям, соответствующим тому, что было предусмотрено в их пользу, и тогда достоинство императорского двора не пострадает от возобновления военных действий, несмотря на статью мирного договора, либо сербы примут предложение, которое им сделает коллежский советник Недоба. В таком случае мои демарши перед Портой должны возыметь определенный вес, если при таком предположении Порты не заявит, будто эта декларация сербов, будучи выдвинутой уже после возобновления военных действий, запоздала.

Я, действительно, несколько не сомневаюсь, что Порты захочет любым способом избежать результатов договора, к коему ее неприязнь очевидна.

Остаюсь с глубоким почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга.

А. Италинский

¹ В депеше № 87 от 2 (14) июня (см.: Уляницкий В. А. Материалы. . . , с. 153—161) Италинский сообщал, что по его требованию 29 мая (10 июня) состоялась «конференция», посвященная сербским делам, на которой присутствовал реис-эфенди Мустафа-эфенди. От имени императора русский посланник потребовал объяснений по поводу невыполнения ст. VIII Бухарестского трактата и намерений Порты применить силу в отношении сербов. Реис-эфенди заявил, что условия договора не выполняются лишь по вине сербов. Италинский пытался оправдать позицию сербов и доказывал также, что в VIII статье Бухарестского трактата не говорится о сдаче сербами мелкого оружия, а лишь артиллерии. Склоняя турецкую сторону не отказываться от разрешения сербского вопроса мирными средствами, русский посланник просил полномочий обратиться с письмом к Карагеоргию, призвав его проявить уступчивость, согласиться с условиями ст. VIII Бухарестского трактата.

² Достоверность этого факта установить не удастся. Возможно, имеется в виду прибытие в Сербию находившегося на русской службе архимандрита Спиридона Филиповича.

№ 303

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о приказе Порты начать военные действия против сербов и о намерении господаря Валахии соблюдать нейтралитет

21 июня 1813 г. Бухарест

Monseigneur! L'hospodar Caragia vient de me communiquer l'avis que le grand vesir lui a donné, comme quoi la Porte a ordonné à ce que l'armée, destinée à combattre les Serviens, commence ses hostilités; que le grand vesir a quitté Andrianoples, et qu'il s'en est porté avec 3 000 hommes et

une partie de son quartier général vers Sofia, où Ismaïl bey de Serès se trouve avec 20 000 hommes et le Bostangi bachy d'Andrinopoles avec 30 000; que Ipsololy Mehmet pacha marchait vers Vidin avec 20 000 hommes et les troupes des commandants respectifs des bords du Danube et de la Romélie; que le pacha de la Bosnie allait aussi avec son corps des Bosniacs vers Nissy, et que Régieb aga d'Orssova avait promis au grand vesir d'emporter d'emblée Cladova. Que le vesir vient d'ordonner au prince d'enrôler des troupes à sa solde et d'en former un cordon entre la Petite Valachie et la Servie, afin d'empêcher toute communication et de surveiller à ce que des vivres ne puissent parvenir d'ici en Servie.

Que la députation des Serviens n'ayant produit aucun effet favorable, le commissaire Cheleby effendi avait refusé d'entendre d'autres députés, que la nation se proposait d'y expédier, et que les Serviens s'obstinant dans le refus de remettre leur forteresse à la Porte, le grand seigneur a décidé de les réduire par la force de ses armes.

Le prince, en me témoignant sa peine de voir des forces si considérables se porter contre cette nation chrétienne, me fit sentir qu'il craignait que les Serviens n'y succombent cette fois-ci; il me dit confidentiellement que tout en devant s'armer contre ces voisins par ordre suprême, il refuse cependant de recevoir en Valachie des troupes turques, et m'invita de mander cette disposition de sa part au commandant Velko Petrovitch à Négotiny, et à M. Nédoba à Belgrade, et qu'en place de 2 000 Turques, il n'aura que 200 arnauts postés à Chernechy; mais que s. a. invitait aussi les commandants serviens de rompre désormais de leur côté toute communication avec la Valachie et de s'abstenir de toute démarche hostile vers la province qui ne peut plus leur fournir des vivres, mais laquelle tâchera d'observer toute la neutralité possible, si longtemps qu'eux ne la provoquaient, et ne la forceraient de recevoir sur son territoire des troupes turques.

J'ai cru devoir satisfaire à cette demande de l'hospodar, et m'empresse d'en informer immédiatement v. ex. pour ma décharge.

Je tâcherai de conserver, s'il y a moyens, par des voies secrètes la correspondance avec M. Nédoba pour le bien du service, et je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

АВПР, ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 329—330. об. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Господарь Караджа передал сведения, которые сообщил ему великий визирь, что Порта приказала, чтобы армия, предназначенная сражаться с сербами, начала военные действия. Великий визирь оставил Адрианополь и направился с 3 тыс. человек и частью своей штаб-квартиры в Софию, где находится с 20 тыс. человек Измаил-бей сересский и с 30 тыс. человек Бостанжи-баши из Адрианополя. Ипсолולי Мехмет-паша идет к Видину с 20 тыс. человек и войсками соответствующих командантов на берегах Дуная и Румелии. Боснийский паша также идет с корпусом босняков к Ниссе и Реджеб-ага орсовский обещал великому визирю сразу взять Кладово. Визирь приказал князю завербовать войска на свою службу и образовать из них кордон между Малой Валахией и Сербией, дабы помешать любым коммуникациям и следить, чтобы отсюда не могло поступать продовольствие в Сербию.

Поскольку сербская депутация не произвела благоприятного впечатления, комиссар Челеби-эфенди отказался выслушать других депутатов, которых народ собирався прислать сюда, и так как сербы упорствуют в отказе сдать свои крепости Порте, султан решил покорить их силой своего оружия.

Выразив мне свое огорчение тем, что столь большие силы направлены против этого христианского народа, князь дал мне понять, что боится, как бы на сей раз сербы не были разбиты. Он сказал доверительно, что, будучи вынужденным по высшему повелению вооружиться против своих соседей, он отказывается, однако, принять в Валахию турецкие войска и предложил мне сообщить об этом его намерении командующему

Велько Петровичу в Неготин и г. Недобе в Белград и что вместо 2 тыс. турок в Чернецах будет размещено всего 200 арнаутов. Но его высочество предложил также сербским вождям прекратить отныне со своей стороны всяческие связи с Валахией и воздерживаться от любых враждебных действий в отношении провинции, которая не сможет более поставлять им продовольствие, но постарается соблюдать возможный нейтралитет до тех пор, пока ее не спровоцируют и не выпудят принять на свою территорию турецкие войска.

Я счел должным удовлетворить это требование господаря и поспеваю немедленно известить об этом ваше высокопревосходительство во исполнение обязанностей.

Я постараюсь сохранить, если окажутся средства, секретными путями корреспонденцию с г. Недобой на благо службы и пребываю с самым глубоким почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

Лука Кирик о.

№ 304

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву об обещании валахского господаря И. Караджи ходатайствовать за сербов в Константинополе и о стремлении Порты покорить сербов, не допустив вмешательства европейских держав

№ 43

7 июля 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Le conseiller de collège Nedoba vient de me mander par sa lettre datée le 22 juin de Belgrade, que quoique les Serviens avaient eu l'avis officiel que les Turcs sont intentionnés de les attaquer, ils n'avaient cependant pas encore eu de réponse à leur dernière requête de laquelle ils sollicitaient par l'organe de Cheleby effendy: 1° que le peuple servien puisse rester armé en conservant ses propres armes, 2° que les Turcs ne puissent venir s'établir parmi eux. Ils consentent de recevoir le pacha avec les troupes destinées à former la garnison des forteresses et des palanques, et quant aux autres intimations de la Porte, les Serviens, marque-t-il, s'y conformeraient aisément¹.

M. Nedoba m'y invita d'engager le prince Caragia d'employer encore ses bons offices en faveur des suppliants.

J'ai cru, Monseigneur, devoir communiquer à l'hospodar ces détails, me flattant qu'il ne se refuserait point d'assister et d'aider ce peuple chrétien, et que la Porte accepterait leur convention plausible ci-dessus.

S. a. m'observa qu'il croyait que c'était déjà trop tard d'en écrire au grand vésir, mais que trouvant leurs propositions raisonnables, il allait expédier un de ses Tartars au pacha de Vidin, et qu'il en écrirait aussi à Constantinople.

Je viens d'en rapporter par un exprès à s. ex. M. d'Italinsky et lui ai aussi expédié la dépêche de M. Nedoba que mon courrier m'a apporté de Belgrade en réponse à sa dernière. Ce même courrier m'a apporté une lettre de Velko Petrovitch commandant servien en réponse à celle que je lui avais écrit à la demande du prince Karagia, et j'ai l'honneur d'en insérer copie exacte². Ayant communiqué lecture de cette pièce au prince, s. a. m'observa qu'il désapprouvait la conduite arbitraire de Regieb aga, qui a eu tort d'attaquer les Serviens, d'enlever trois villages, et les transporter en Valachie vu qu'il l'a par là compromise vers la Servie, mais que son kirserdar Taca n'avait que cent arnaouts et 30 Turcs à sa solde pour tenir à Chernetzi le cordon prescrit. Le prince y ajouta, que Haïdout * Velko avait fait une incursion près de Vidin et enlevé des troupeaux et

* Так в тексте.

divers officiers turcs, qu'il avait massacré, et qu'il venait d'attaquer et dépouiller en Valachie une caravane des cottons.

Que ces procédés irréguliers de part et d'autre contrariaient les ordres de la Porte, qui sont d'attaquer à la fois de tout côté les Serviens après les avoir encore une fois sommé.

Le prince me dit à cette occasion confidentiellement que la Porte se hâtait de terminer elle-même l'affaire des Serviens, avant que la Russie et l'Autriche aient pu s'en mêler; que c'était surtout après avoir appris la nouvelle de l'armistice qu'elle a cru devoir accélérer ses opérations contre la Serbie, que le grand seigneur veut réduire par la force de ses armes et sans l'intervention des puissances étrangères.

J'ai cru devoir porter à la connaissance immédiate de v. ex. ces détails précis, et n'ai pas manqué d'en rapporter d'après ses ordres à M. l'envoyé d'Italinsky à Constantinople.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 340—341. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Коллежский советник Недоба уведомил меня письмом из Белграда от 22 июня, что хотя у сербов были официальные сведения, что турки намерены напасть на них, они не получили еще, однако, ответа на свое последнее прошение, в котором они просили через посредство Челеби-эфенди:

- 1) чтобы сербский народ мог оставаться вооруженным, сохраняя личное оружие;
- 2) чтобы турки не могли селиться среди них.

Они соглашались принять пашу с войсками, предназначенными для формирования гарнизонов крепостей и укреплений, а что касается других предписаний Порты, то сербы, как он указывает, легко им подчинятся¹.

Г-н. Недоба просил меня склонить князя Караджу еще раз оказать свои добрые услуги в пользу просителей.

Я полагал, ваше сиятельство, своим долгом сообщить господарю эти сведения, обольщаясь надеждой, что он не откажется оказать содействие и помощь этому христианскому народу и что Порта согласится на указанные выше вполне приемлемые условия.

Его высочество заметил, что, по его мнению, слишком поздно писать об этом великому визирию, но что, считая их предложения разумными, он направит одного из своих татар к видинскому паше, а также напишет в Константинополь.

Я сообщил об этом с нарочным его превосходительству г. Италинскому и послал ему также депешу г. Недобы, которую мой курьер привез из Белграда в ответ на его последнюю депешу.

Тот же самый курьер доставил мне письмо сербского командующего Велько Петровича в ответ на письмо, которое я написал ему по просьбе князя Караджи, и я имею честь приложить к сему точную копию². Когда я прочитал этот документ князю, его высочество заметил, что не одобряет самовольное поведение Реджеб-аги, который виновен в нападении на сербов, захвате жителей трех деревень и перевозе их в Валахию, ибо этим он компрометирует ее в отношении Сербии, но что его кирсердар Така имеет лишь сотню арнаутов и 90 турок на содержании, чтобы держать предусмотренный кордон в Чернецах. Князь добавил, что Хайдут* Велько совершил набег в окрестностях Видина, угнал стадо, убил нескольких турецких офицеров, а также напал в Валахии на караван с хлопком и ограбил его.

Такие произвольные действия с той и другой стороны противоречат приказам Порты, которые заключаются в том, чтобы напасть сразу со всех сторон на сербов, после того как их еще раз призовут к сдаче.

В связи с этим князь сообщил мне доверительно, что Порта торопится закончить дело сербов самостоятельно до того, как Россия и Австрия смогут вмешаться в него; что особенно после того как Порта узнала о перемирии, она сочла нужным ускорить операции против Сербии; что султан хочет покорить ее силой своего оружия и без вмешательства иностранных держав.

Я полагал долгом немедленно довести до сведения вашего высокопревосходительства эти подробности и не преминул по Вашему указанию сообщить их посланнику Италинскому в Константинополь.

Пребываю с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства лижайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ Имеются в виду условия, выдвинутые сербами при переговорах с Челеби-эфенди. См. об этом док. № 298.

² В письме от 2 июля 1813 г. В. Петрович сообщал о готовящемся наступлении турецких войск, обещал не нападать на Малую Валахию при условии, что туда не будут пропускаться войска Турции (АВІР, ф. ГА 1-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 342—343).

№ 305

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о поражении турецких войск в сражениях с сербами у Ниша, Неготина и на Тимоке

№ 48

23 июля 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Le conseiller de collège M. Nedoba, m'ayant envoyé la pièce ci-jointe de Belgrade, accompagnée de sa lettre datée le 1 de ce mois, m'invita de la communiquer à s. ex. M. d'Italinsky et à s. a. l'hospodar de Valachie ce que je viens de faire et m'empresse de la faire parvenir aussi à la connaissance de v. ex.

Le prince Caragia m'en réitéra ses observations précédentes et y ajouta que le grand vésir n'a pas voulu écouter leurs propositions, vu que le sultan ne veut absolument pas consentir d'accorder les armes aux Serviens, et qu'il veut hâter leur reddition avant que les puissances limitrophes et coalisées puissent intervenir dans l'affaire, dit-il, qui les concerne.

J'apprends, Monseigneur, que de Craïova, qu'il y a eu un fait d'armes de côté de Drina, d'où on avait apporté 60 têtes turques à Belgrade; qu'à Negotiny il y a 15 000 Serviens bien équipés et aguerris sous les drapeaux de Velko Petrovitch; que les Turcs ont placé leur camp à Timoky aux confins de la Servie près de Negotiny, où il doit en avoir jusqu'à 30 000 hommes; que des grandes contributions en grains et bestiaux se font en Petite Valachie pour les besoins de l'armée de Vidin. Que 600 cosaques zaporoghs ont commis des excès dans Craïova et qu'on les a fait passer à Calafaty. Qu'outre les chaloupes canonnières de Braïla qui sont arrivés à Nicopoly et Vidin, il y en a diverses autres à Galatz provenantes de Constantinople. Que ces troupes en général disent hautement qu'après l'affaire de la Servie elles se porteraient contre les Russes; que le 16 juillet il y a eu un fait d'armes à Timoky qui doit avoir été sanglant, dont on ignore encore l'issue, mais que dans Vidin il y a une forte dissention entre les troupes respectives et leurs chefs.

Le prince a confirmé la nouvelle de la décapitation du pacha de Braïla, qui vient de se faire, par ordre du grand vésir, pour avoir fait passer sous main des grains de la Valachie pour son compte en Anatolie.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

P. S. En ce moment j'apprends que les Serviens viennent de battre complètement les troupes de Bosniac aga près de Negotiny, et celles de Ipsilaly-Ahmet pacha à Timoky; de trente radeaux turcs les Serviens ont coulé bas huit, chargés de troupes de débarquement, le reste s'en est sauvé avec perte et en désordre. Ils ont tué beaucoup de monde et fait divers prisonniers.

Les Serviens ont de même défait les troupes ennemies de côté de Nissy. Le grand vesir doit arriver à Vidin, et l'hospodar lui envoie d'ici une voiture à six chevaux, d'où il devra s'en retourner après quelques jours, dit-on, à Andrianopoles.

Luc de Kirico

Помета: Пол[учено] 16 августа.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 353—354 об. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Коллежский советник г. Недоба прислал мне прилагаемый к сему документ из Белграда вместе со своим письмом от 1-го сего месяца и просил меня передать содержание его высокопревосходительству г. Италинскому и его высочеству господарю Валахии, что я и исполнил. Спешу также довести все это до сведения вашего высокопревосходительства.

Князь Караджа повторил мне свои прежние замечания, добавив, что великий визирь не соизволил выслушать их предложения ввиду того, что султан решительно не желает согласиться на предоставление оружия сербам и хочет поспешить их покорить прежде, чем соседние державы, создав коалицию, смогли бы вмешаться в это дело, которое, по его словам, касается только их.

Я узнал, ваше сиятельство, из Крайовы, что произошло сражение у Дрины, откуда в Белград привезли 60 турецких голов. В Неготине имеется под знаменами Велько Петровича 15 тыс. хорошо оснащенных и закаленных в боях сербов. Турки расположили свой лагерь на Тимоке у рубежей Сербии около Неготины, где их должно быть до 30 тыс. человек. В Малой Валахии взимаются большие поборы зерном и скотом для нужд видинской армии. 600 запорожских казаков совершили экспеды в Крайове и их перевели в Калафат. Помимо брайльских канонирских шлюпов, которые прибыли в Никополь и Видин, в Галаце находятся другие, прибывшие из Константинополя. Эти войска, как высокомерно заявляется, после сербского дела двинутся против русских. 16 июля произошло сражение у Тимока, которое, по-видимому, было кровавым, но исход его еще неизвестен. В Видине, однако, существуют сильные распри между войсками и их пачальниками.

Князь подтвердил известие о том, что брайльскому паше отрубили голову по приказу великого визиря за то, что он для своей выгоды тайком переправил зерно из Валахии в Анатолию.

Остаюсь с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

Р. С.: В постоянный момент мне стало известно, что сербы полностью разбили войска Босняк-аги около Неготины и войска Ипсилали-Ахмет-паши у Тимока. Из 30 турецких плотов сербы потопили 8, груженных десантными войсками, остальные спаслись с потерями и в беспорядке. Они убили многих и захватили пленных. Сербь также панесли поражение вражеским войскам у Ниссы. Великий визирь должен приехать в Видин и господарь посылает ему отсюда карету с шестеркой лошадей, и говорят, через несколько дней он возвратится в Адрианополь.

Лука Кирико

№ 306

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о нападении отряда В. Петровича на дистрикт Чернецы в Малой Валахии и об успешном отражении сербами наступления турецких войск со стороны Видина

№ 50

30 июля 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Le prince Caragia vient de me dire, que Velko Petrovitch a fait faire d'après ses dernières menaces une incursion au district Cher-netzi de la Petite Valachie à 300 Serviens qui y ont attaqué pendant la nuit ses arnaouts et pandours, que ceux-ci ayant soutenu leur combat pen-

дant cinq heures, ont appelé à leur secours la cavalerie du kirserdar Taca, qui étant survenu avec 200 cavaliers, leur a fait rebroucher chemin, ayant laissé huit morts sur la place parmi lesquels un officier servien.

Que l'ispravnik en a apporté deux têtes au grand vésir à Vidin, et que celui-ci vient d'envoyer 300 Turcs à Chernetzi en prescrivant à l'hospodar de les enrôler à sa solde pour la défense de la Valachie; qu'ainsi il se voit forcé malgré lui d'entretenir désormais des troupes turques en Valachie, lesquelles jointes à ses arnaouts et pandours forment un cordon d'environ mille combattants.

Le prince se formalise des procédés inconsidérés de Velko Petrovitch et de ses menaces vers les habitants de la Valachie qui l'obligent de ne plus ménager, dit-il, le bon voisinage qu'il avait tâché de garder vers les Serviens, et il ne s'en plaint si ce n'est que du caractère fougueux et de la conduite, dit-il, atroce de Velko Petrovitch qu'il appelle Haydout * Velko ¹.

Effectivement ce commandant servien vient d'exercer encore un trait aussi irrégulier que ruineux vers un sujet de Russie qui, ayant passé avec un bâtiment chargé de marchandises de Vienne pour ces contrées-ci, en a été arrêté et forcé de lui payer la somme de onze mille piastres, sous titre de droit de douane, chose aussi absurde qu'illégale. Je viens d'en écrire voie de Semlin à M. Nédoba à Belgrade pour faire obtenir justice au suppliant près de George Petrovitch.

Le pacha de Vidin ayant forcé ce même marchand de lui en payer 4 m. piastres sous titre de droit de passage, je viens d'écrire au grand vésir, en lui transmettant le firman dont ce bâtiment était muni, et j'en réclame la restitution immédiate au propriétaire russe, afin qu'à l'avenir cette extorsion ruineuse ne mette plus des entraves à nos commerçants sur le Danube.

Après les derniers succès des Serviens de côté de Négotiny sur les troupes de Vidin, le grand vésir fait cerner cette place forte, et le prince croit qu'il vise plutôt de porter les Serviens à mettre bas les armes par la famine que par la force de ses armes ².

Le grand vésir restera, dit-il, une vingtaine de jours dans Vidin et qu'il s'en retournera à Sofia.

Le consulat de France ayant établie un de ses affidés à Crayova pour lui servir de correspondant sur les événements militaires des Serviens, je viens de prescrire au starosta russe de l'y surveiller de près, et de m'informer s'il entretient quelque relation avec la Servie.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 360—361 об. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Князь Караджа сказал мне, что во исполнение своих недавних угроз Велько Петрович осуществил пабег на Чернецкий уезд в Малой Валахии с 300 сербами, напавшими ночью на его арнаутов и пандуров, которые, ведя сражение в течение 5 часов, призвали на помощь кавалерию кирсерадара Таки. Явившись с 200 всадниками, он заставил сербов повернуть вспять, оставив на месте 8 убитых, в том числе одного офицера.

Исправник доставил две головы убитых сербов великому визирю в Видин и тот направил 300 турок в Чернецы, предписав господарю принять их на свою службу для обороны Валахии. Таким образом, князь был вынужден вопреки собственной воле содержать отныне турецкие войска в Валахии, которые вместе с его арнаутами и пандурами составляют кордон около тысячи бойцов.

* Так в тексте.

Князь обижается на необдуманные действия Велько Петровича и на его угрозы в адрес жителей Валахии, вынуждающие его не поддерживать более добрососедство, которое он старался сохранить в отношении сербов, и он не жаловался бы на такое соседство, если бы не буйный характер и, как он говорит, жестокое поведение Велько Петровича, которого он называет Хайдут * Велько ¹.

Действительно, этот сербский комендант допустил еще один также неправильный и пагубный поступок в отношении российского подданного, которого во время прохода с судном, груженным товарами из Вены для этих земель, задержали и принудили к выплате 11 тыс. пиастров под предлогом таможенных сборов, что является абсурдным и незаконным. Я написал об этом через Землин г. Недобе в Белград, дабы добиться от Георгия Петровича справедливости в отношении просителя.

Поскольку видинский паша заставил того же торговца выплатить ему 4 тыс. пиастров под предлогом права на проезд, я написал великому визирю, переслав ему фирман, которым было снабжено это судно, и просил немедленного возмещения российскому владельцу, дабы в будущем разорительные вымогательства не создавали более помех нашим купцам на Дунае.

После последних успехов сербов у Неготина над видинскими войсками великий визирь приказал окружить это укрепление и князь думает, что он стремится заставить сербов сложить оружие скорее голодом, нежели вооруженной силой ².

По словам князя Караджки, великий визирь останется дней двадцать в Видине и оттуда возвратится в Софию.

Поскольку французское консульство направило своего конфиденца в Крайову, дабы использовать его для информации о военных действиях сербов, я предписал российскому старосте внимательно следить за ним и уведомлять меня, не поддерживает ли оно какие-либо связи с Сербией.

Пребываю с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ Велько Петрович был одним из самых замечательных героев сербского восстания, однако как командир повстанческих отрядов и своих бечаров проявлял большое самоволье, постоянно беспокоил и турок, и Валахию, и австрийских торговцев (см. о нем: *Перовић Д.* Из историје првог српског устанка. С. 67—81).

² Речь идет о нападении В. Петровича на турецкие войска под Видином. Он со своей конницей подошел к самой крепости, захватил турецкий скот и уничтожил часть турецких солдат. После этого Велько нанес смелые удары по основной части турецких войск, перешедших Тимок, однако не мог остановить их наступление на Неготин, в котором он закрепился, ожидая помощи от Карагеоргия и соседних воевод (*Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографски списи, књ. 1, с. 232—233).

№ 307

Депеша Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому с предписанием избегать вмешательства в сербо-турецкий конфликт с тем, чтобы в дальнейшем выступить в поддержку сербов, опираясь на трактаты

30 июля 1813 г. С.-Петербург

Monsieur! Depuis le départ de mes dernières dépêches pour v. ex., j'ai reçu les vôtres du 16 (28) juin et je les ai portées à la connaissance de s. m. i. ¹

J'ai déjà eu l'honneur, Monsieur, de vous informer que toutes celles que vous m'avez adressées précédemment, ont été également présentées à l'empereur. S. m. y a vu vos démarches auprès de la Porte et de Serviens qui avaient pour but de ramener ceux-ci à plus d'obéissance aux vues des Turcs. Sans désapprouver, Monsieur, ce que vous avez fait à cet égard; mais persuadée, d'un côté, que les Serviens ne sont nullement disposés à se soumettre à toute la pesanteur du joug ottoman, qui menace de les écraser, et que dans cette certitude ils déclinent même de reconnaître tout ce que nous avons stipulé pour eux; de l'autre, que la Porte, de son côté, ne veut

décidément pas se prêter aux demandes de Serviens, quoique dans le fond, ces demandes ne tendent qu'à ce qui peut assurer leur existence, considérant tout ceci, Monsieur, s. m. a décidé dans, sa sagesse que dorénavant vous évitiez, autant que cela se peut, d'intervenir dans cette discussion, bien résolue que s'il devient un jour indispensable d'y prendre part, ce ne sera sûrement pas pour sacrifier aux Turcs le salut de cette brave et loyale nation, mais afin de parler quand il en sera temps, pour elle d'après les traités et la soutenir.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, Monsieur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Le comte de Roumanzoff

Помета: Реçu le 31 août 1813.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 63, л. 54—55. Подлинник.

Перевод

Милостивый государь! Со времени отправления моих последних депеш к Вашему превосходительству я получил Ваши депешы от 16 (28) июня и довел их до сведения его императорского величества¹.

Я уже имел честь сообщать Вам о том, что все депешы, направленные мне Вами, были также представлены императору. Из них его величеству стало известно о Ваших демаршах перед Портой и сербами, имевших целью сделать последних более послушными намерениям турок. Не выражая неодобрения тому, как Вы, милостивый государь, поступили в этом деле, его величество, пребывая в убеждении, что, с одной стороны, сербы ничуть не расположены полностью покориться тягостному оттоманскому игу, грозящему их уничтожить, и, преисполнившись подобной решимостью, отказываются признать даже все то, что мы оговорили в их пользу, с другой стороны, Порты решительно не желает принять требования сербов, хотя в сущности они сводятся лишь к гарантии самого их существования, — рассмотрев все это, его величество в своей мудрости постановил, что отныне Вы, милостивый государь, будете по возможности избегать вмешательства в этот спор, ибо его величество убежден в том, что если когда-нибудь появится необходимость принять в нем участие, то уж конечно, не ради того, чтобы принести в жертву туркам спасение этого преданного и отважного народа, но дабы выступить, когда придет час, в его поддержку и защиту, опираясь на трактаты.

Имею честь быть с глубочайшим почтением, милостивый государь, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

граф Румянцев

¹ См. док. № 302.

№ 308

Депеша К. В. Нессельроде А. Я. Италинскому относительно стремления России добиться мирного разрешения сербского вопроса, с предписанием известить Порту о международной обстановке в Европе¹

№ 151

31 июля 1813 г. Петервальдау

Monsieur l'envoyé! Les dépêches de v. ex. jusqu'au n° 24 inclusivement me sont parvenues et je n'ai pas manqué de les soumettre à s. m. l'empereur.

La conférence avec le reis-effendi à l'égard des Serviens paraît n'avoir nullement contribué à terminer les différends qui existent avec ce peuple. La Sublime Porte serait dans l'erreur la plus complète si elle voyait, dans l'intérêt que s. m. i. prend à la pacification de cette province, aucun désir de s'immiscer dans les affaires intérieures de l'Empire ottoman; c'est en vertu des engagements pris d'un commun accord, dans le traité qui a si heureusement rétabli la paix entre les deux puissances, que s. m. l'empe-

reur s'empresse d'interposer ses bons offices pour réconcilier les esprits et rétablir cette confiance qui doit ramener les Serviens à l'obéissance sans mettre en danger leur sûreté. Les difficultés qu'ils peuvent avoir élevées contre le mode qui leur a été proposé pour le rétablissement de l'autorité du gouvernement ottoman sur eux, ne détruisent pas la lettre et l'effet du traité par lequel l'état futur de la Serbie est fixé et les moyens de les y conduire laissés à la prudence des parties contractantes; la conséquence de ces obstacles, loin de produire l'extinction d'un pacte convenu, doit au contraire rétablir le concert et la bonne intelligence pour aviser aux moyens de les vaincre, de remplir ainsi le but du traité et d'en rendre l'exécution complète.

C'est sous ce point de vue que v. ex. continuera à représenter cette affaire au ministère ottoman.

L'expérience prouvera aux ministres ottomans que les mesures de rigueur produiront un effet contraire à son attente et prolongeront la résistance; si les événements (comme il est probable) justifiaient cette prédiction, v. ex. ne manquera pas d'en profiter pour faire sentir aux Turcs que notre intervention aurait pu éviter les malheurs et que c'est dans l'esprit de conciliation uniquement que s. m. veut faire usage de la facilité qu'elle s'est réservée par le traité, afin de parvenir à terminer cette affaire d'une manière satisfaisante.

Les relations publiées par les Français dans le Levant sur les événements de la campagne, doivent déjà avoir été réfutées par le temps et l'évidence; leur fausseté reconnue servira à prévenir les ministres de la Sublime Porte et le public en général contre la répétition de ces manœuvres qui ne tendent qu'à induire en erreur et qui ne manqueront pas de recommencer avec les hostilités prochaines.

L'empereur d'Autriche, animé du désir de voir terminer les malheurs de l'Europe, a offert sa médiation pour établir une paix qui comprendrait les intérêts et garantirait la sûreté de tous. Cette médiation a été en effet acceptée par les puissances belligérantes; mais les difficultés gratuites et les délais apportés par les Français dans le cours de la négociation à Prague, ont empêché jusqu'à présent l'accomplissement des vues bienfaisantes du médiateur. Dans cette situation, l'Autriche a senti la nécessité de se réunir à s. m. i. et au roi de Prusse, avec la résolution d'obtenir par les armes ce que la France refuse à la sagesse et à la modération de ses conseils. Plus de cent milles Russes et Prussiens entrent aujourd'hui en Bohême pour se joindre aux armées autrichiennes, et s. m. se rendra le 3 (15) à Prague, afin de mieux concerter avec l'empereur François les mesures et de régler les grandes affaires qui leur sont communes. Environ cent mille Russes et Prussiens forment l'armée de Silésie; et le prince royal de Suède se trouve à la tête de cent vingt mille alliés entre Berlin, l'Elbe et les frontières de la Saxe.

S. m. a fait dénoncer l'armistice et les hostilités recommenceront infailliblement le 5 (17) ².

En instruisant la Sublime Porte de toutes ces circonstances, v. ex. aura soin de la bien persuader que la Russie, la Prusse, l'Autriche, la Suède, l'Angleterre et l'Espagne sont réunis d'une manière indissoluble et résolus de combattre jusqu'à tant que l'ennemi consente une paix durable, fondée sur la distribution des forces réelles et assurée par la garantie politique de toutes les puissances. Que dans tout arrangement éventuel s. m. aura fortement à cœur qu'il ne soit apporté aucune atteinte aux droits et aux intérêts de la Sublime Porte, et qu'elle peut se reposer à cet égard sur la grandeur d'âme et l'amitié de notre auguste maître.

Le ministère ottoman est trop clairvoyant pour ne pas pénétrer les motifs qui déterminent s. m. à persévérer dans la lutte actuelle. La Russie a prouvé à ses ennemis qu'elle n'a rien à craindre de leurs efforts. La funeste expérience qu'ils ont faite pendant la campagne précédente, doit les avoir convaincus que sur notre territoire ils ne peuvent trouver que la mort ou la servitude; mais l'empereur n'a pas voulu limiter sa politique à la sûreté exclusive de ses Etats; il est venu au secours de l'Europe asservie, la grandeur de ses vues, la pureté de ses principes et sa noble persévérance ont réuni autour de lui ces mêmes puissances, qui, forcées par la violence de leur oppresseur, portaient les armes, il y a quelques mois, contre son empire. La sagesse du Divan et la magnanimité de sa hauteesse elle-même ne manqueront pas d'apprécier tant de générosité et de faire des vœux pour qu'elle soit couronnée de succès au point que le monde entier puisse trouver sa tranquillité dans les résultats heureux de tant d'efforts sublimes.

A mesure que les événements se développeront, j'aurai soin d'informer v. ex. de l'état réel des choses; elle voudra en attendant entretenir la Sublime Porte Ottomane des dispositions actuelles et lui démontrer que ses intérêts et son repos sont intimement liés au triomphe de notre cause.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération, Monsieur l'envoyé, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Le comte de Nesselrode

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 169/2, л. 144—147. Подлинник.

Перевод

Господин посланник! Дешени вашего превосходительства, включая № 24, мною получены, и я не замедлил представить их его императорскому величеству.

Беседа с реис-эфенди относительно сербов, кажется, не привела ни к чему, что могло бы способствовать прекращению разногласий с этим пародом. Высокая Porta глубоко ошибается, если видит в интересе, проявляемом его императорским величеством в деле умиротворения этой провинции, какое-либо желание вмешаться во внутренние дела Оттоманской империи. Исходя из обязательств, принятых с обоюдного согласия, по трактату, столь счастливо восстановившему мир между двумя державами, — его императорское величество спешит предложить свои добрые услуги в деле примирения умов и установления такого доверия, которое должно привести сербов к послушанию, не угрожая их безопасности. Возражения, которые они могут выдвинуть против способа, предложенного для восстановления пад ними власти оттоманского правительства, не нарушают букву и действие трактата, который определяет будущее Сербии, а средства его проведения в жизнь доверены мудрости договаривающихся сторон; последствия этих возражений далеки от того, чтобы привести к ликвидации заключенного пакта; они должны наоборот восстановить согласие и взаимопонимание, чтобы принять меры для их преодоления, для осуществления таким путем цели трактата и его полного исполнения.

Именно под этим углом зрения ваше превосходительство сделаете представления по этому делу оттоманскому правительству.

Опыт подскажет оттоманским министрам, что крайние меры произведут эффект, обратный ожидаемому, и продлят сопротивление; если события (что возможно) подтвердят это предположение, то ваше превосходительство не замедлите воспользоваться им чтобы дать туркам почувствовать, что наше вмешательство могло бы помочь избежать бедствий и что единственно в духе примирения его величество хотел бы использовать возможность, обеспеченную ему договором, чтобы добиться удовлетворительного окончания дела.

Релиции, опубликованные французами в Леванте, относительно военной кампании, должны уже теперь быть опровергнуты временем и очевидными фактами, их явная лживость должна предупредить министров Высокой Порты и публику вообще против повторения подобных маневров, имеющих целью лишь ввести в заблуждение и которые не замедлят вскоре возобновиться вместе с военными действиями.

Император Австрии, воодушевленный желанием увидеть конец бедствий Европы, предложил свое посредничество, чтобы установить мир, который бы обеспечивал и гарантировал общие интересы безопасности. Это посредничество действительно было принято воюющими державами, но неосновательные возражения и отсрочки, выдвину-

тые французами в ходе переговоров в Праге, до сих пор мешали осуществлению благотворных намерений посредника.

В этой ситуации Австрия почувствовала необходимость объединиться с его императорским величеством и с королем Пруссии в намерении добиться оружием того, что заключено в пропущенных мудростью и умеренностью наших советах, отвергаемых французами. Более 100 тыс. русских и прусских войск войдут сегодня в Богемию, чтобы присоединиться к австрийским армиям, а его величество отправится 3 (15) в Прагу, чтобы лучше согласовать и урегулировать с императором Францем общие и наиболее важные вопросы. Около ста тысяч русских и пруссаков составляют армию в Силезии; а последний принц шведский находится во главе 120-тысячной союзной армии между Берлином, Эльбой и границами Саксонии.

Его величество заявил о прекращении перемирия, и военные действия неминуемо возобновятся 5 (17) ².

Осведомяя Высокую Порту о всех этих обстоятельствах, ваше превосходительство постарается возможно лучше убедить ее, что Россия, Пруссия, Австрия, Швеция, Англия и Испания объединились пересторжимо в решимости сражаться до тех пор, пока враг не согласится на прочный мир, основанный на реальном соотношении сил и обеспеченный политическими гарантиями всех держав, что при любом возможном соглашении его величество всем сердцем стремится к тому, чтобы не было панесено какого-либо ущерба правам и интересам Высокой Порты и что в этом отношении она может положиться на душевное благородство и дружбу нашего августейшего повелителя.

Османское министерство слишком дальновидно, чтобы не понять мотивов, заставляющих его величество настойчиво продолжать настоящую борьбу. Россия доказала своим недругам, что ей нечего опасаться их действий.

Роковой опыт, который им довелось испытать в предыдущей кампании, должен был бы их убедить, что на нашей территории они могут найти только гибель или плен; но император не пожелал ограничить свою политику только лишь безопасностью своих земель, он пришел на помощь порабожденной Европе; величие его идей, чистота его принципов и его благородное постоянство объединили вокруг него те самые державы, которые еще несколько месяцев назад сражались против его империи, насильственно выужденные к тому их угнетателем.

Мудрость Дивана и великодушные его высочества не замедлят оценить такое великодушное и сделать все, чтобы весь мир мог найти спокойствие в счастливых результатах этих благородных усилий. По мере развития событий я позабочусь извещать ваше превосходительство о действительном положении дел. В ожидании этого, Вы соблаговолите осведомить Высокую Порту о текущих делах и доказать ей, что ее интересы и ее спокойствие тесным образом связаны с победой нашего дела.

Имею честь быть с глубоким уважением, господин посланник, вашего превосходительства пийайший и покорнейший слуга

граф Нессельроде

¹ В российском правительстве иностранные дела постепенно переходили в ведение К. В. Нессельроде, во время заграничных походов 1813—1814 гг. находившегося при императоре. Однако Н. П. Румянцев формально сохранял должность министра иностранных дел. Поэтому А. Я. Италинский посылал свои депеши одновременно и Румянцеву и Нессельроде. Этим можно объяснить направление почти одновременно (30 и 31 июля) двух инструкций Италинскому по сербскому вопросу, одна из которых была подписана Румянцевым, а другая Нессельроде (док. № 307 и 308). Последняя в большей мере отражала курс, которого придерживался Александр I.

² После заключения между Францией и ее противниками перемирия в мае 1813 г. Наполеон согласился на посредничество Австрии для заключения всеобщего или «коптингтального» мира. Но мирные переговоры, которые проходили в Праге в июле 1813 г., закончились безрезультатно. 30 июля (11 августа), согласно ранее достигнутой договоренности с австрийским командованием русские и прусские войска перешли границу Австрийской империи, которая на следующий день объявила войну Франции (ВИР, т. VII, прим. 154, с. 741—743).

Записка Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву со сведениями о наступлении турецких войск в Сербии и с просьбой сообщить о возможности предоставления Карагеоргию убежища в России

6 и 7 августа 1813 г.

6 августа 1813 г.

Турки вследствие отказа сербов подложиться участи Букурестского трактата начали уже действовать против их. От стороны Боснии по реке Дрипе армия их под начальством босни-валесы Али-паши состоит из 100 тыс. человек, по единогласному многих уверению. Уже три раза покушались овладеть Лешницею и некоими другими редутами сербскими, но отражены были с потерей 3 тысяч убитыми и множества раненых. В числе первых, уверяют, находится один паша по имени Кукавичич и 4 другие главные чиновники. Урон сербов незначущ. От Ниша против Делиграда выступило более 20 тыс. человек, а из Видина перешли Тимок и вступили в Крайну до 40 тыс., как уверяют, и уже часть оных осаждали воеводу Велька Петровича, более известного под названием Гайдук-Велько, в крепостце Неготине. От стороны Ниша ничего важного доселе не произошло. От Чернец вдоль по течению Дуная протянут кордон из турок и паидур волоских для возбранения сербам сообщения с тем краем.

Верховный вожь несколько раз спрашивал у меня, получил ли я ответ на представление мое о желании его искать в отчаянном случае убежища в России, о чем и вашему сиятельству имел я честь донести от 17 мая ¹. От г. посланника не получил я никакого по сему предписания. Трудно и очень трудно удержаться сербам не только долгое время, но и сии два месяца, то есть август и сентябрь, после коих турки обыкновенно приостанавливают военные действия.

В Среме и Банате закупаются съестные и военные припасы для турецких войск, действующих против сербов ².

7 августа

Сейчас получил я письмо от верховного вожь, который пишет мне, что вряд ли сей месяц могут сербы удержаться по многочисленными силами турецкими, особливо со стороны Боснии. Говорит, скоро овладеют Лешницею и другими редутами, уже до крайности стесненными; без труда ворвутся во внутрь земли, и тогда неминуемо погибнуть должны деяния несчастного сего народа. Прошу всенижайше удостоить меня повелениями, что должен я буду делать на случай опасности здесь: перейти ли куда заблаговременно, также что сказать вожь, домогающемуся ответа на просьбу вышеизложенную *.

При окончании сего дошло известие, что гарнизон лешницкий сдался туркам, а в Крайне один редут штурмом взят. Воевода Велько в Неготине ядром убит, крепостца она, однако же, держится еще ³. Великий везирь прибыл в Видин. Все сии известии неофициальные, однако же на правду похожие.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 68—69. Автограф.

¹ См. док. № 298.

² Хотя в 1813 г. в Банате был небольшой урожай, Австрия продавала хлеб турецким войскам, наступавшим на сербов. Некоторым торговцам было разрешено не только снабжать турок зерном и мукой, но и пушечными ядрами (*Гаврилович С. Војводина и Србија. . .*, с. 249).

* Со слов от верховного вожь текст дешифрован.

³ В середине июля 1813 г. турецкие войска подошли к Неготину и начали его обстреливать из пушек, одну за другой разрушая оборонительные башни. Защитники дали решительный отпор, однако боеприпасов с каждым днем становилось все меньше, помощь, которую должен был послать Младен Милованович и соседние воеводы, не прибыла вовремя. 1 августа неприятельским пушечным ядром был убит Велько Петрович. Однако защитники Неготина продолжали сопротивление. Только на пятый день после смерти Велько защитники Неготина оставили город и отступили (*Карадж В. С. Скупљени историски и етнографски списи*, књ. 1, с. 233—234).

№ 310

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с сообщением новостей о военных операциях турок в Сербии и о распространении в Валахии чумы

№ 53

14 августа 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Le prince Caragia vient de me communiquer les nouvelles, que son kaïmacam de Crayova lui a transmis en dernier lieu, relativement aux opérations des armées ottomanes contre les Serviens, et je crois devoir les soumettre telles qu'elles aux hautes lumières de v. ex.

Les troupes du grand visir viennent d'occuper l'Ostrova Mare, île sur le Danube, et Birza Polanca, d'où les Serviens se sont retirés après la mort de feu le commandant Velko Petrovitch. Il dit que le grand visir fait assiéger Feitulislam et Cladova, que les Serviens se retirent en nombre de tous ces points fortifiés, et qu'ils semblent vouloir se concentrer dans l'intérieur, afin d'y pouvoir faire une résistance avec des forces combinées ¹.

Que le grand visir vient de faire raser les fortifications de Negotiny, qu'il s'en retourne à Vidin, d'où il ira faire une revue de l'armée ottomane à Nissy, et que de là il rentrera lui-même à son quartier général d'Andrianoples.

Il affirme que les Tures se battent avec courage et acharnement, qu'ils ont trouvés dans Negotiny beaucoup des draps, que les troupes se sont partagées, et qu'elles sont fières de leurs succès et très exigeantes.

L'armée du grand visir n'abonde guère en munitions, vu qu'elle vient de demander au prince de Valachie sept mille cartouches, qu'on va transporter d'ici à Vidin.

La peste continue à ravager dans Boucarest, elle propage ses ravages dans les divers districts de la Valachie, par la voie des émigrants malades ou compromis d'ici, qui échappent à la surveillance de la police. Elle augmente en Romélie et sur les bords du Danube d'une manière très inquiétante.

Je suis avec le plus profond respect, Monsieigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 367—368. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Князь Караджа сообщил мне сведения, которые передал ему недавно его крайовский каймакам относительно операций оттоманских армий против сербов, и я считаю долгом представить их в таком виде на просвещенный суд вашего высокопревосходительства.

Войска великого визиря заняли Острову Маре, — остров на Дунае, и Бирзу Поланку, откуда отошли сербы после гибели коменданта Велько Петровича.

Он сказал, что великий визирь установил осаду Фет-уль-Ислама и Кладова, что сербы отступают в большом числе от всех этих укрепленных пунктов и, видимо, хотят сосредоточиться внутри страны, дабы иметь возможность оказывать сопротивление объединенными силами ¹.

Великий визирь заставил снести укрепления Неготина. Он вернулся в Видин, откуда направится делать смотр оттоманской армии в Ниссе, а затем вернется в свою главную квартиру в Адрианополь.

Он утверждает, что турки сражаются храбро и яростно, что они нашли в Неготине много сукна, которое воины разделили между собой, и что они горды своими успехами и весьма требовательны.

Армия великого визиря нуждается в боеприпасах, так как она затребовала у валахского князя 7 тыс. патронов, которые будут переправлены отсюда в Видин.

Чума продолжает свирепствовать в Бухаресте, она распространяет свое опустошающее действие на различные области Валахии через больных или заразившихся здесь эмигрантов, которые ускользают от падзора полиции. Она усиливается в Румелии и на берегах Дуная весьма тревожным образом.

Остаюсь с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства низжайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ После смерти В. Петровича и взятия Неготина, турки на судах двинулись по Тимоку и Дунаю к Кладово. После жестокой борьбы они заняли Кладово и двинулись по направлению к Поречу. Затем турецкие войска сухопутным путем, а также по Дунаю направились к Пожаревацу (*Карадж* В. С. Скупљени историски и етнографски списи, књ. 1, с. 234).

№ 311

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о взятии турецкими войсками Кладова и о стягивании сербских отрядов к Смедереву и Белграду

№ 54

18 августа 1813 г. Бухарест

Monseigneur! L'hospodar Caragia m'apprend le 16 de ce mois la nouvelle désagréable que les troupes du grand vésir ont pris d'assaut Cladova, que la garnison avait d'abord voulu capituler, mais que le grand vésir ayant demandé des ôtages pour qu'ils mettent tous bas les armes, et se rendre à discrétion, les Serviens se sont opposés, préférant la mort plutôt que subir cette ignominie. Dans cette affaire chaude les Turcs ont massacré la plus grande partie de la garnison; qu'après ces succès le grand vésir comptait passer à Nissy et y présider en personne aux opérations de l'armée qui doit agir de ce côté-là contre la Servie, qu'il paraît que les Serviens voulant épargner leurs troupes, visent à concentrer leurs forces dans Simendria et Belgrade même, où ils seront dans le cas de faire une longue résistance à l'ennemi, qui s'obstine à les réduire en les forçant de se soumettre à l'intimation du grand seigneur à ce que tous les Serviens consignent les armes aux commissaires de la Porte ¹.

Le vésir vient de faire retirer, d'après les instances du prince, les troupes turques qu'il avait postés sur les côtes de la Petite Valachie, et il n'y est resté, pour garder les confins, que les seuls arnaouts enrôlés à la solde de l'hospodar.

Manuk bey vient de m'envoyer de Hermanstadt un pli à l'adresse de v. ex. et un autre pour son correspondant à St. Pétersbourg, en le chargeant de le consigner en mains propres de v. ex.; n'ayant pas osé les inclure dans ce rapport pour ne pas le rendre volumineux, et qu'il ne surpasse point le poids de deux lots prescrits, je les ai consignés à la poste à son adresse.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

Помета: Получено 14 сентября 1813 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 373—374. Подлинник.

Ваше сиятельство! Господарь Караджа сообщил мне 16 сего месяца неприятное известие о том, что войска великого визиря штурмом взяли Кладово; гарнизон поначалу решил капитулировать, но после того, как великий визирь потребовал заложников для того, чтобы сербы сложили оружие и сдались на милость врага, они оказали сопротивление, предпочитая смерть бесчестию. В этом жарком деле турки перебили большую часть гарнизона. После этих успехов великий визирь вознамерился совершить переход в Ниссу и там лично возглавить боевые операции, которые должны проводиться с той стороны против Сербии. Похоже, что сербы, желая сберечь войска, стремятся к концентрации своих сил в Симендрии и даже Белграде, где у них будет возможность оказать длительное сопротивление врагу, упорно стремящемуся их покорить и заставить подчиниться требованию султана о том, чтобы все сербы сдали оружие комиссарам Порты ¹.

Недавно визирь, уступая настояниям князя, вывел турецкие войска, которые он выставил у границ Малой Валахии; и там для охраны границ остались одни лишь арнауты, состоящие на жаловании у господаря.

Мапук-бей недавно прислал мне из Германштадта одно письмо, адресованное вашему высокопревосходительству и другое, для его корреспондента в Ст. Петербурге, поручив ему передать его собственноручно вашему высокопревосходительству; не решившись приложить его к этому донесению, дабы не увеличить его объем и чтобы оно не превысило допустимых двух лотов, я отправил их почтой по Вашему адресу.

Остаюсь с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства пшжайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ Наступление турецких войск с разных сторон, а особенно массированное из Боснии, привело к быстрой потере сербами ключевых позиций на Дунае. Началась общая дезориентация, массовое бегство населения в Австрию. Повстанческое руководство было парализовано и дальнейшая организация отпора стала невозможной.

№ 312

Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о наступлении турецких войск в Сербии и о просьбе Карагеоргия оказать помощь сербскому народу

№ 56

20 августа 1813 г. Белград

Сиятельнейший граф, милостивый государь! Известие, помещенное в донесении моем от 7-го сего месяца ¹ о падении укрепления Лешницы, скоро затем подтвердилось. Турки, овладев оным, обратили все силы против Лозницы, другого редута, весьма твердого, и с помощью коего против многократно пред сим учиненных покушений край оный удержан был, и чрез короткое время овладели и оным. После смерти Гайдук-Велька гарнизон от 3 до 4 тысяч людей оставил Неготин. Велько, в надежде удержаться в той крепостце, запаса был знатным количеством как съестных, так и военных припасов. Все то досталось туркам, равно и имущество Велька наличными деньгами и разными турецкими уборами, составляющее более 500 тыс. пиястров. Затем турки овладели Великим Островом, Бырзо Паланкою, Кладовом и всею почти Крайною. Чрез то Пореч, ключ Сербии Дунаем, находится в опасности. Равномерно и от стороны Ниша разные укрепления пали в их руки, и немалое число сербов погибло, и уже и самый Делиград со всех почти сторон окружен ².

Положение сербов час от часу становится горестнее, все в крайнем смущении, все от мала до велика объаты паническим страхом. Можно наверно сказать, что без десницы провидения гибель их неминуема; горькую чашу пелопонесцев должны будут и они испытать ³. Верховный вождь еще раз и, может быть, уже в последний, повергает освященным стопам всеавгустейшего монарха нашего моление от целого народа о неоставлении своим

мощным покровительством⁴. Оно посылается с отправляющими чрез австрийские владения в главную государя квартиру губернским секретарем Павковичем.

Имею честь пребыть с глубочайшим почитанием и непременною преданностью, милостивый государь, вашего сиятельства всенижайший слуга

Федор Недоба

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 70—71 об. Автограф.

¹ См. док. № 309.

² Делиград был хорошо укреплен целой системой оборонительных траншей. После падения Кладова большая часть турецкого войска направилась на юг, к Делиграду, который вскоре был осажден, но турки не решились на фронтальную атаку Делиграда, а обошли его и вышли на Мораву. Попытка Карагеоргия стабилизировать линию фронта не удалась, и турки продолжали наступление на север, оставив Делиград далеко позади (*Карадић В. С.* Скупљени историјски и етнографски описи, књ. 1, с. 130; *Ђорђевић М.* Политичка историја Србије. . . , с. 347—348). Часть сербского войска, защищавшего Делиград, продержалась еще достаточно долго, и только в ноябре 1813 г. перешла в Срем (*Гавриловић С.* Војводина и Србија. . . , с. 372).

³ Имеется в виду разгром турками восстания в южной части Пелопоннеса, следовавший в 1770 г. после ухода от берегов Греции русского флота.

⁴ Письмо Карагеоргия Александру I от 19 августа 1813 г. см.: ВПР, т. VII, прим. № 246, с. 767—768.

№ 313

*Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о военных операциях
турок против Сербии*

№ 57

29 августа 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Je viens d'apprendre que les Serviens de côté de Nissy ont remporté divers avantages marquants sur les Turcs, et qu'ils leur ont tué cinq ayans et plus de quatre mille hommes, en leur faisant un millier de prisonniers. Le grand vézir qui se trouvait près de cette armée, a toute la peine du monde de rallier les fuyards, et un découragement général vient de se répandre dans l'armée ottomane de ce côté-là.

L'armée ottomane de côté de Vidin est en parfaite dissension, ses chefs se querellent entre eux depuis l'absence du grand vézir, et Regiebaga en a détaché son corps d'armée après des disputes qu'il y a eu avec le hasnadar du vezir et le sarasker pacha, s'étant porté en avant seul et contre leur avis.

Les Serviens ont réussi d'effectuer l'émigration de leurs familles dans les Etats autrichiens, et ils ont fait passer à Semlin les femmes et enfants des guerriers, qui désormais libres de ces soucis se batteront avec acharnement; les Autrichiens y reçoivent sans obstacle et même sans quarantaine les familles serviennes réfugiées, qui y cherchent leur salut contre l'esclavage horrible des barbares qui les poursuivent, et cet asile assuré annonce le projet des Serviens de faire une longue résistance à l'ennemi¹.

Un officier autrichien est arrivé au camp du grand vezir, on le suppose chargé de la réponse du comte Metternich, touchant la sollicitation du grand vézir et de la Porte, dont elle avait chargé le baron d'Ottensfels, secrétaire de M. l'internonce, passé d'ici en congé pour Vienne, de permettre aux Turcs l'achat des vivres en Transylvanie pour la subsistance de son armée destiné d'agir contre les Serviens.

La peste augmente dans Bucarest de jour en jour, il en meurt désormais par 20 à 25 personnes, et le mal est qu'il n'y a plus des employés aux hôpitaux qui devraient nettoyer les quartiers pestiférés et les hardes infectés dans la ville, ce qui contribue à la propagation immédiate de ce fléau. Le

prince en a mandé d'Andrinoples, ne pouvant, dit-il, forcer les Valaques à ce métier dangereux, et qui ne savent d'ailleurs s'en précautionner par superstition et principes de prédestination.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 378—379 об. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Мне стало известно, что у Ниссы сербы добились ряда значительных успехов над турками и убили пять аянов и более четырех тысяч человек, захватив тысячу в плен. Великий визирь, находившийся вблизи этой армии, с огромным трудом удерживал великих; всеобщее отчаяние распространилось на оттоманскую армию в этом районе.

Оттоманская армия у Видина находится в состоянии полной смуты. Ее пачальники ссорятся между собой с тех пор, как отсутствует великий визирь, и Реджеб-ага отделил от нее свой армейский корпус после споров, которые имели место с хазнадаром визиря и сераскером-пашой, который выступил один и вопреки их советам.

Сербы сумели осуществить эвакуацию своих семей в австрийские области и переправили в Землин жен и детей воинов, которые, будучи отныне свободными от забот о них, сражаются неистово. Австрийцы беспрепятственно и даже без карантина приняли беженцев — сербские семьи, которые искали спасения от ужасного порабощения преследующими их варварами. Обеспеченное прибежище дает возможность сербам оказывать длительное сопротивление врагу¹.

Один австрийский офицер прибыл в лагерь великого визиря. Предполагают, что ему поручено передать ответ графа Меттерниха, касающийся ходатайства великого визиря и Порты, которое было передано барону Оттенфельсу, секретарю г. интерпунция, приехавшему в отпуск в Вену. В нем содержалась просьба Порты дозволить туркам закупать в Трансильвании продовольствие для снабжения ее армии, предназначенной для действий против сербов.

Чума усиливается в Бухаресте изо дня в день и отныне ежедневно умирают 20—25 человек. Беда в том, что в госпиталях нет служащих, которые производили бы уборку охваченных чумой кварталов и зараженной одежды, что способствует немедленному распространению этого бедствия. Князь, как он говорит, запросил санитаров из Адрианополя, так как не имеет возможности заставить заниматься этим опасным делом валахов, которые к тому же не умеют принимать меры предосторожности из-за фатализма и суеверий.

Остаюсь с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства низжайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ Когда положение Сербии стало безвыходным, Карагеоргий через своих секретарей Лазара Теодоровича и Стевана Ефтича, обратился к венскому двору и австрийским командующим на границе, предлагая занять крепости Сербии и разрешить переход беженцев в Срем и Банат. Австрийское правительство отказалось от предложения принять Сербию под свою защиту, но беженцам обещало предоставить убежище, прежде всего женщинам, детям и старикам, а также и воинам, если они сложат оружие (Гаврилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 39—40; Гаврилович С. Войводина и Србија. . ., с. 332—334).

№ 314

Выписка из донесения Л. Г. Кирико А. Я. Италинскому об обращении Карагеоргия к великому визирю с обещанием покорности сербов Порте и с просьбой разрешить желающим покинуть пределы Сербии

11 сентября 1813 г.

Но теперь уже все бесполезно, уже поздно: погибнут без всякого сумнения, ежели, к несчастью, верховный везирь не примет просьбы Георгия Петровича, низложенной в письме, отправленном к нему 30-го минувшего

августа. Оным письмом, обещаясь не противиться более власти, просил он от имени всего народа исходатайствовать от е[го] с[ултана]ва в[еличест]ва вновь прощение, а второе, свободу выйти беспрепятственно отсель с движимым имуществом тем, кои пожелают оставить отечество свое. На сие до сего дня никакого ответа не последовало, и, бог весть, смягчится ли везирь ¹. Войски, действующие против сербов, уже дошли почти без сопротивления до Моравы-реки, предавая все огню и мечу. Таким образом, приблизились третьего дня и к Шабцу. Овладев оным или Поречем, в чем не предвидится великого затруднения, кончится все. Из движений, чинимых турками, сербы заключают, что они намерены овладеть водою с одной и другой стороны, дабы отнять у народа всякое средство к побегу, имея, говорят, намерение истребить оной.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 402 и об. Копия.

¹ Речь идет о письме, которое Карагеоргий направил великому визирю, прося у него шестинедельное перемирие, во время которого из Сербии ушли бы все, кто не желает принимать турецкое подданство, а для остальных Карагеоргий просил полную амнистию. Великий визирь Хуршид-паша не ответил на это письмо, посчитав его хитростью, предпринятой с целью выиграть время для организации отпора его наступающим войскам (*Гаврилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 40—41*).

№ 315

Инструкция К. В. Нессельроде Ф. И. Недобе о необходимости продлить вооруженное сопротивление сербов и мерах по подготовке их эмиграции в Россию

17 (29) сентября 1813 г. Теплиц

Vos rapports en date du 20 août ¹, ainsi que la requête portée aux pieds de s. m. par les députés Stephan Schigovitz, capitaine Alexa et Thomitz présentent sous un véritable point de vue l'état actuel des affaires de la Servie.

L'empereur en a pris connaissance. Et en daignant accorder à la députation des marques de sa haute bienveillance, s. m. a voulu donner à la nation servienne une nouvelle preuve de la sollicitude avec laquelle elle désire de contribuer à son salut.

Les pièces ci-jointes vous feront connaître les demandes faites par les députés, les grâces que s. m. leur accorde et la lettre que le commandant en chef écrit à cette occasion au général George Petrovitz ².

Par une suite de ces dispositions vous êtes aussi, Monsieur, chargé de travailler plus assidûment auprès du chef de la nation servienne, et de vous entendre d'avance avec le Sénat sur tout ce qui peut avoir trait à l'émigration des Serviens en Russie.

Votre gestion cependant doit être subordonnée à des égards que cette instruction va vous indiquer.

La convention de Bucorest met des bornes à la protection que la Russie peut accorder aux Serviens et des intérêts majeurs exigent que pour le moment nous nous tenions aux termes de cette convention.

La Russie d'ailleurs occupée d'une guerre qui va décider du sort de l'Europe, ne peut et ne doit d'aucune manière distraire ses forces pour venir au secours des Serviens. Or, sans l'appui des armes, son intervention, en sortant des limites tracées par le traité de Bucorest, ne ferait que provoquer des jalousies très nuisibles et déterminer la Porte à employer tous les moyens qui sont en son pouvoir pour s'emparer sans perte de temps de la Servie.

Il y a plus. Si les Turcs se sont décidés si hardiment à subjuguier la Serbie, c'est qu'ils sont convaincus de ne rencontrer aucun obstacle qui puisse les détourner de leur entreprise. L'Autriche également occupée de la guerre contre la France ne saurait actuellement prendre aucune part au sort des Serbiens. Et d'ailleurs sachant que ce peuple plutôt que de subir le joug ottoman, cherchera un asile dans des pays étrangers, elle se flatte peut-être de pouvoir le lui faire trouver en Transylvanie. Ce serait 50 à 60 m. familles qui augmenteraient la population de ses Etats et la masse de ses forces.

Ce sont les considérations d'après lesquelles vous devez vous régler pour être de quelque utilité aux Serbiens durant la guerre qu'ils soutiennent contre les Turcs, et pour préparer d'avance les voies à l'émigration de ce peuple en Russie dans le cas où il soit forcé malheureusement de quitter pour toujours son pays.

Il est conséquemment nécessaire qu'à l'arrivée des députés à Belgrade, après vous être concerté avec eux, vous ayez une conférence avec le chef de la nation et les membres les plus influents du Sénat. Il s'agit de leur faire sentir que s. m. l'empereur est vivement intéressé au salut de leur patrie. Mais que dans les circonstances actuelles, elle désire que le courage et la constance du peuple, ainsi que la sagesse de son gouvernement y contribuent sans avoir recours à aucune assistance étrangère.

La Serbie est menacée d'une catastrophe. Mais la fermeté de son gouvernement bravera les dangers de cette époque: que toutes les volontés s'identifient dans une seule volonté, que tous les moyens se réunissent entre les mains seules du gouvernement et la Serbie sera sauvée. Ce qui pouvait diviser les opinions, consterner les esprits et ouvrir la porte aux séductions, c'était la crainte d'un abandon absolu. S. m. l'empereur a dissipé cette crainte. Elle daigne offrir aux Serbiens un asile, même une patrie dans ses vastes Etats. Mais pour la mériter, ils doivent faire leurs dernières épreuves en défendant jusqu'à la plus grande extrémité leur terre natale; dépositaire des tombeaux de leurs ancêtres, elle gémirait de se voir abandonnée de ses enfants légitimes.

Mais pour que les Serbiens puissent profiter des bienfaits que s. m. l'empereur leur accorde, il est très important qu'ils en fassent un secret d'Etat. Une fois que les Turcs en auront connaissance, — et les Turcs doivent avoir des émissaires en Serbie, — des forces énormes accableront les Serbiens avant qu'ils aient le temps de se sauver et sans cela des égards politiques entraveraient peut-être d'une manière très compliquée l'émigration projetée.

Ainsi vous tâcherez d'expliquer au gouvernement serbien de la manière la plus simple les motifs qui doivent l'engager à traiter sous le plus strict secret de tout ce qui peut avoir rapport à l'émigration. Convaincu de cette vérité, il est à croire, que le gouvernement trouvera les moyens d'inspirer au peuple les sentiments dont il est pénétré, sans lui faire connaître les motifs qui relèvent son courage et ses espérances.

Pour préparer d'avance les voies à l'émigration, il est nécessaire que vous vous procuriez des renseignements positifs sur les questions suivantes;

- 1° Le nombre des émigrants.
- 2° Leur condition et l'état de leur fortune.
- 3° Ce qu'ils peuvent transporter avec eux.
- 4° Secours dont ils auraient besoin pour leur voyage et leur établissement.
- 5° Route qu'ils préféreraient de suivre pour se rendre en Russie.

Dès que vous aurez les notions les plus détaillées sur chacun de ces articles, vous en ferez un rapport et vous l'adresserez sans perte de temps.

Mais ce qu'il importe le plus au préalable, c'est d'engager les Serbiens à opposer une longue et opiniâtre résistance militaire et à ne pas perdre de

vue que tout le temps qu'ils peuvent gagner au moyen des négociations, économise leurs forces et les met en état d'attendre des événements et des soins paternels de s. m. i. des secours puissants.

A cet effet vous employerez vos conseils surtout s'il s'agissait d'entamer de nouvelles négociations avec les Turcs. Dans ce cas vous aurez soin d'en informer très exactement M. l'envoyé d'Italinsky, pour qu'il puisse coopérer efficacement auprès du ministère ottoman.

Si les nouvelles des victoires remportées sur l'ennemi par les armes glorieuses des souverains alliés peuvent produire un effet salutaire sur l'esprit du peuple servien, l'envoi qu'on vous fait régulièrement des précis des événements militaires, ainsi que toutes les pièces ci-jointes vous mettront à même d'utiliser votre zèle et votre activité.

Il serait peut-être avantageux de faire traduire les extraits de ces relations dans la langue du pays et de les faire circuler par le moyen des curés dans toute l'étendue de la Servie.

Les députés ont été témoins de quelques-uns de ces grands événements. Leur témoignage peut donner un grand poids aux communications que vous avez faites et à celles que vous serez à même de faire au gouvernement servien, touchant les nouvelles politiques et militaires³.

Travaillez, Monsieur, avec assiduité et prudence. Vos services seront connus de l'empereur. S. m. saura les récompenser.

АВПР, ф. ГА I-9, 1809 г., д. 5, л. 7—10 об. Отпуск. Опубл. на русск. яз.: ВПР, т. VII, прил. 231, с. 761—762.

Перевод

Ваши донесения от 20 августа¹, равно как ходатайство, повергнутое к стопам его величества депутатами Стефаном Живковичем, кашитаном Алексой и Томичем, представляют в истинном свете нынешнее состояние дел Сербии.

Император с ними ознакомился. И соблагволив выразить депутации знак своего высочайшего благоволения, его величество пожелал дать сербской нации новое доказательство своей заботы и желания содействовать ее спасению.

Прилагаемые к нему документы позволяют Вам узнать о просьбах, изложенных депутатами, о милости, им оказанной его величеством, и о письме, которое по этому случаю написал главнокомандующий генералу Георгию Петровичу².

В соответствии с этими намерениями Вам, милостивый государь, также надлежит еще более усердно действовать при предводителе сербской нации и Вы заранее согласуете с Сенатом все, что может иметь отношение к эмиграции сербов в Россию.

Ваши действия должны, однако, быть подчинены положениям, которые указывает Вам эта инструкция.

Бухарестское соглашение определило пределы покровительства, которое Россия может предоставить сербам, и высшие интересы требуют, чтобы в настоящий момент мы придерживались условий этого соглашения.

К тому же Россия, занятая войной, которая решит судьбу Европы, не может и никоим образом не должна отвлекать свои силы для оказания помощи сербам. Ибо без поддержки вооруженными силами ее вмешательство, выходящее за пределы, обозначенные Бухарестским договором, может лишь вызвать весьма опасное чувство зависти и заставить Порту использовать все имеющиеся в распоряжении средства, дабы захватить, не теряя времени, Сербию. Более того, если турки столь твердо решились покорить Сербию, значит, они убеждены в том, что не встретят такого препятствия, которое могло бы отратить их от этого предприятия. Австрия, также занятая войной против Франции, не сможет в настоящее время принять какое-либо участие в судьбе сербов. И к тому же, зная, что этот народ не подчинится оттоманскому игу, а скорее будет искать убежища за рубежом, она, видимо, надеется, что сможет предоставить ему такое убежище в Трансильвании. Тогда 50—60 тыс. семей увеличат население ее владений и ее силы.

Таковы соображения, которыми Вы должны руководствоваться, чтобы быть в какой-то мере полезным сербам во время войны, которую они ведут против турок и чтобы заранее подготовить пути для эмиграции этого народа в Россию в случае если он, к сожалению, будет вынужден покинуть навсегда свою страну.

Следовательно необходимо, чтобы по прибытии депутатов в Белград, после того как Вы договоритесь с ними, Вы провели совещания с предводителем нации и нап-

более влиятельными членами Сената. Речь идет о том, чтобы дать им понять, что его величество император горячо заинтересован в спасении их отчизны. Но в нынешних обстоятельствах он желает, чтобы способствовали этому храбрость и стойкость народа, равно как мудрость его правительства, без обращения к какой-либо иностранной помощи.

Сербии грозит катастрофа. Но твердость ее правительства бросит вызов опасностям этого времени; да сольются все желания в единую волю, да сосредоточатся все средства в единых руках правительства, и Сербия будет спасена. Опасения оказаться совершенно брошенными — вот что могло бы разобщить умы, сковать дух и открыть доступ соблазнам. Его величество император рассеял такие опасения. Он сообразовал предложить сербам убежище, даже родину в своих обширных владениях. Но чтобы это заслужить, они должны предпринять последнее усилие, защищая до последней крайности свою родную землю; хранилища могил их предков — она будет скорбеть, видя себя брошенной своими законными детьми.

Для того, чтобы сербы могли воспользоваться благосклонностью, которую оказывает им его величество император, очень важно, чтобы они хранили ее как государственную тайну. Как только турки об этом проведают, — а они должны иметь своих эмиссаров в Сербии, — огромные силы обрушатся на сербов, прежде чем они успеют спастись, да и без этого политические мотивы, видимо, весьма осложнили бы намечаемую эмиграцию.

Таким образом, постарайтесь самым простым образом объяснить сербскому правительству мотивы, которые должны обязать его держать в строжайшей тайне все, что может иметь отношение к эмиграции. Убежденное в этой истине правительство, надо полагать, найдет средства внушить народу чувства, каковыми оно проникнуто, не раскрывая ему мотивов, которые поднимают его отвагу и его надежды.

Для заблаговременной подготовки путей эмиграции необходимо, чтобы Вы получили точные сведения по следующим вопросам:

1. Число эмигрантов;
2. Их звание и имущественное положение;
3. Что они могут взять с собой;
4. Помощь, в которой они будут нуждаться для переезда и устройства;
5. Каким путем они предпочли бы следовать, отправляясь в Россию.

Как только Вы получите самые подробные сведения по каждому из этих пунктов, подготовьте донесение и направьте его тотчас.

Но что представляет наибольшую важность — так это побудить сербов оказывать длительное и упорное вооруженное сопротивление, не забывая о том, что время, которое они смогут выиграть посредством переговоров, сберегает их силы и дает им возможность дожидаться событий и мощной поддержки от отеческих забот его императорского величества.

С этой целью употребите Ваши советы, особенно если дело будет касаться новых переговоров с турками. В таком случае позаботьтесь уведомить об этом возможно точнее г. посла Италинского, дабы он смог эффективно действовать перед оттоманским министерством.

Если известия о победах, одержанных над врагом славными армиями союзных монархов, смогут оказать благотворное воздействие на дух сербского народа, регулярная посылка Вам обзоров военных событий, а также прилагаемые к сему различные документы дадут возможность проявить Ваше усердие и активность.

Возможно, было бы выгодным переводить выдержки из этих реляций на язык страны и распространять их при содействии священников по всей Сербии.

Депутаты были свидетелями одного из таких великих событий. Их свидетельство может придать большой вес сообщениям, которые Вы сделали и будете делать сербскому правительству относительно политических и военных новостей³.

Трудитесь с прилежанием и осторожностью. Ваши заслуги будут известны императору. Его величество сумеет их вознаградить.

¹ См. док. № 312.

² К инструкции прилагался доклад М. Б. Барклая-де-Толли Александру I с изложением прошения сербских депутатов, прибывших в штаб русской армии, и письмо М. Б. Барклая-де-Толли Карагеоргию (см.: ВПР, т. VI, прим. № 231, с. 760—761).

³ Возможно, имеется в виду заключение договора о дружбе и оборонительном союзе между Россией и Австрией в Тешице 28 августа (8 сентября), и некоторые военные успехи союзников в германских землях.

*Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с информацией.
полученной относительно событий в Сербии*

№ 62

19 сентября 1813 г. Бухарест

Monseigneur! J'ai l'honneur d'informer v. ex. que l'hospodar Caradgia a reçu la nouvelle de la prise de Boriza ¹ par les troupes ottomanes, qu'elles avaient assiégé de côté de terre et du Danube et qu'ils ont enlevé d'assaut il y a eu cinq cent Serviens de tués, et deux cent de noyés. Une partie de la garnison s'en était sauvée et le reste a été tué, il en est tombé quarante canons au pouvoir des Turcs et divers munitions. Georges Petrovitch est mort de maladie, mais les Turcs prétendent qu'il soit été tué sur le champ de bataille.

On dit que c'est son neveu qui a pris le commandement en chef et qu'il est aussi brave et plus intelligent que feu son oncle ².

Les Turcs se préparent de s'avancer vers Semendria. Il y a divers partis parmi le peuple servien qui penchent vers les Turcs, beaucoup de villages se rendent à leurs sommations.

Depuis la mort de Velko Petrovitch les Serviens de l'Ukraine succombent aux Turcs faute de plan d'opération et d'union; la plupart de leurs places fortes ont été abandonnées, et les Turcs préparent des quartiers d'hiver pour soixante mille hommes à Negotiny, Birza Palanca et Cladova.

Regieb aga retire des vivres et des fourrages de la Petite Valachie avec tant d'avidité que la plupart des villages s'en débandent.

De côté de Nissy les Serviens avaient remporté quelques avantages, mais à présent l'on prétend qu'il y aient aussi essuyés divers échecs.

La peste ravage aussi dans Vidin et Nicopolis de la sorte qu'à Crayova on a lieu de la craindre. Dans Buccarest ce fléau tue par quarante à cinquante personnes le jour, et il en meurt considérablement dans les hôpitaux et dans les villages de divers districts. On en trouve des morts sur les rues et dans les rivières tous les jours.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

Помета: Пол[учено] 18 окт[ября] 1813 г.

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 397—398. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство! Имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что господарь Караджа получил известие о захвате оттоманскими войсками Борицы ¹, которую они осадили с суши и с Дуная и взяли штурмом. 500 сербов убито, двести утонули. Часть гарнизона спаслась, а остальные перебиты. В руки турок попали 40 пушек и различные боеприпасы. Георгий Петрович умер от болезни, но турки утверждают, будто он убит на поле боя. Говорят, что главное командование принял его племянник и что он такой же храбрый, но более разумный, чем его покойный дядя ².

Турки готовятся продвинуться к Семендрии.

В сербском народе есть партии, которые склоняются к туркам, многие деревни подчиняются их требованиям.

После смерти Велько Петровича сербы Краины терпят поражения от турок ввиду отсутствия плана операций и единства. Большая часть их укреплений брошена, и турки готовят зимние квартиры на 60 тыс. человек в Неготине, Бирзе Паланке и Кладове.

Реджеб-ага отбирает продовольствие и фураж в Малой Валахии с такой жадностью, что большинство жителей деревень разбегаются.

Со стороны Ниссы сербы добились некоторых успехов, но в настоящее время утверждают, будто были также и поражения.

Чума опустошает Видин и Никополис, так что имеются основания опасаться ее и в Крайове. В Бухаресте этот бич уничтожает ежедневно по 40—50 человек, и от него умирают многие в госпиталях и в деревнях различных уездов.

Ежедневно находят мертвых на улицах и в реках.

Имею честь пребывать с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства нижайший и покорнейший слуга

Лука Кирико

¹ Имеется в виду Пореч.

² Сообщение Л. Г. Кирико о смерти Карагеоргия и принятии командования сербскими войсками его племянником основывалось на ложных слухах, получивших распространение в это время. Они были вызваны серьезной болезнью Карагеоргия в июле—августе 1813 г. После выздоровления Карагеоргий находился в состоянии депрессии и морального падлоа (*Гаврилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 39*). Слухи о гибели Карагеоргия, возможно, распространяли сами турки, чтобы насколько возможно больше деморализовать сербов.

№ 317

Депеша К. В. Нессельроде А. Я. Италинскому о намерении России и Австрии предпринять решительный коллективный демарш перед Портой в пользу сербов

21 сентября (3 октября) 1813 г. Теплиц

Monsieur l'envoyé! Les communications que je vous ai adressées de Peterswaldau vous auront prouvé l'intérêt constant que s. m. l'empereur prend aux Serviens. Les nouvelles que nous avons reçues depuis de ces contrées nous annoncent qu'ils se trouvent dans la situation la plus critique, que les principales palanques et quelques forteresses ont été emportées et que les Turcs, s'ils réussissent à subjuguier cette nation malheureuse, lui réservent le sort le plus affreux, ayant formé le dessein atroce de passer au fil de l'épée tous les habitants au dessus de sept ans. Cette circonstance a fixé toute la sollicitude de l'empereur.

S. m. i. ne saurait voir avec indifférence qu'une nation chrétienne, qui lui a donné tant de preuves de dévouement, fût livrée aux plus horribles calamités. Elle a par conséquent résolu de faire en leur faveur des démarches plus prononcées encore que celles qui avaient été précédemment tentées. Si le traité de Bucharest stipule que la Servie doit rentrer sous la domination de la Porte, s. m., en accédant à cette condition, n'a jamais pensé que ce résultat fût autrement obtenu que par la voie des négociations. Elle était persuadée qu'un état de paix, de tranquillité et de bonheur succéderait à ce système de vexations et de cruautés auquel cette malheureuse nation a été si longtemps en proie. Jamais s. m. n'a consenti de sacrifier les Serviens à la vengeance de la Porte et de les abandonner aux projets qu'elle a conçus contre eux. V. ex. ne saurait donc faire des démarches assez prononcées pour les arrêter dans leur exécution. Elle y sera soutenue par l'internonce Stürmer qui reçoit par le courrier, qui apportera cette dépêche à V. ex., les ordres les plus précis à cet égard. La cour de Berlin y interviendra aussi et s. m. i. espère également déterminer l'Angleterre et la Suède à faire les représentations les plus fortes à Constantinople en faveur des Serviens. D'après toutes les assurances qu'ils nous ont donnés, ils ne se refusent pas à admettre chez eux des employés civils de la Porte, à lui payer le tribut et les retributions qu'elle est en droit d'exiger, mais ils ne sauraient consentir à la remise de toutes les forteresses et surtout au désarmement dont dépend leur existence et leur sûreté personnelle. Si un arrangement fondé sur ces

bases et conforme à l'état des choses tel qu'il est établi en Valachie et Moldavie était possible à obtenir de la Porte il concilierait tous les intérêts et mettrait fin à une complication qui ne peut avoir que les plus facheuses conséquences, pour la Porte elle-même. C'est dans ce sens que sont rédigées les instructions que l'internonce reçoit aujourd'hui, avec l'ordre de s'entendre avec votre excellence sur la nature et la forme des représentations les plus propres à produire les résultats auxquels visent les deux cours impériales. Nous devons abandonner à votre connaissance du terrain et à l'expérience que M. de Stürmer et vous avez acquise des affaires de la Turquie de juger si dans cette circonstance délicate ce sera par une démarche simultanée de la Russie et de l'Autriche, ou bien par des efforts de la cour de Vienne seule que nous pouvons espérer d'obtenir le plutôt l'arrangement que nous désirons en faveur des Serbiens. L'Angleterre, la Suède et la Prusse se sont jointes à nous dans l'intérêt que nous prenons à cette nation. Il est difficile à supposer que la Porte veuille résister aux représentations réunies des premières puissances de l'Europe.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération, Monsieur l'envoyé, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Le comte de Nesselrode

Помета: Reçu les 17 (29) novembre 1813.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1813 г., д. 169/2(59), л. 51—52. Подлинник.

Перевод

Господин посланник! Сообщения, которые я направил Вам из Петерсвальдау, подтверждали Вам постоянный интерес, проявляемый его императорским величеством в отношении сербов. Новости, полученные с тех пор из этих краев, сообщают о том, что они находятся в крайне критическом состоянии, что главные укрепления и некоторые крепости были отняты у сербов, и что турки, если им удастся покорить эту несчастную нацию, готовят ей самую страшную участь, утвердившись в жестоком намерении истребить всех жителей старше семи лет. Это обстоятельство вызвало большую озабоченность императора. Его императорское величество не смог бы безразлично отнестись к тому, что христианский народ, проявивший к нему такую преданность, был бы подвергнут ужаснейшим испытаниям. Вследствие этого он решил предпринять демарши, еще более решительные, чем уже испробованные ранее.

Если Бухарестский договор постановил, что Сербия должна возвратиться под власть Порты, то его величество, приняв это условие, никогда не думал, что этот результат может быть достигнут каким-либо иным путем, кроме переговоров. Он был уверен, что состояние мира, спокойствие и счастье заменят систему угнетения и жестокости, жертвой которых столь долго являлся этот несчастный народ. Никогда его величество не соглашался принести сербов в жертву мстительности Порты и оставить их на ее произвол. Ваше превосходительство приложите все усилия, чтобы решительными демаршами остановить ее в этих ее намерениях. Вы будете поддержаны интерпунцием Штюмером, получающим распоряжения в этом отношении через того же курьера, который доставит эту денешу вашему превосходительству.

Берлинский двор тоже вмешается в это дело и его императорское величество надеется также побудить Англию и Швецию сделать самые решительные представления в Константинополе в пользу сербов. Согласно всем данным нам заверениям, сербы не отказываются допустить к себе гражданских чиновников Порты, выплачивать ей дань и вознаграждение, которые она вправе потребовать, но они не смогут согласиться на передачу всех крепостей и особенно на разоружение, от чего зависит их существование и их личная безопасность. Если бы могло быть достигнуто с Портой соглашение, основанное на этих принципах и соответствующее положению вещей, установившемуся уже в Валахии и Молдавии, оно, возможно, примирило бы все интересы и положило бы конец осложнениям, которые могут привести лишь к губительным последствиям для самой Порты.

В этом смысле и составлены инструкции, которые сегодня получает интерпунций, с указанием условиться с вашим превосходительством о характере и форме представлений, наиболее приемлемых для достижения результатов, желаемых обоими императорскими дворами.

Мы должны положиться на Ваше знание местных условий и опыт, которые г. Штюмер и Вы приобрели в делах Турции, для того, чтобы решить, как в данной деликатной

ситуации нужно действовать: одновременным ли демаршем России и Австрии или усилиями одного великого двора, для того, чтобы надеяться достичь скорейшего соглашения, которого мы желаем на пользу сербам. Англия, Швеция и Пруссия присоединились к нам в участии к этой акции. Трудно предположить, что Порта захочет воспользоваться объединенным представлением первых держав Европы.

Имею честь пребывать с глубочайшим уважением, господин посланник, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

граф Нессельроде

№ 318

Прошение представителей сербских беженцев в Австрии Александру I о разрешении переселиться в Россию

25 сентября 1813 г. Карантин у Якова. Срем.

Словом писато у границы аустриской, у котроманцу код Якова у месту Срему.

Прошение од великославного государа императора Александра Павловича.

Мы, долу именоватии, бивши серби од бедне бивше Сербие, кое ест од турске силе и нападения, сасвим Сербию тирану есу завладели и одузели.

Мы, долу подписаты, бедни сербы и бедне наше фамилие, кои есмо сасв[и]м у пропасть дошли од турске силе и нападение. Сва наша животна имения тирану одузели, кое садание време отписат не можемо, у овако страдание никад Сербия ние страдала и у пропасть великого ропства дошла. Много число турцы у плен отвели сирбского народа. Видевши ми, бедни сриби * и бедне наше фамилие, овака случай, есмо паге и голе душе у аустриску превели границу.

И у ауст[р]иской границы собор учинимо међу собом от четирдесет бедни наши срибски фамилия, избрамо међу собом два наши посланика, именом Благое Миленкович, Милослав Трифунович, кои су били при срибской войни, поглавице наше били. Зато них за посланице учинимо и код императора посламо, да нашу жалбу и нужду великославном императору предаду, да би се на нас, бедне србе и на бедне фамилие наше, смисловао кое ест великославни государ император Александрие Павлович, срибски покровител срибима био у ови десет лета войне срибске до садашнего срибска падения. Мы, долу именовати, за другого не знамо, него за милостивого господа бога и за великославного государа императора Александра Павловича, да би се на нас смисловао и милост нами обратю на бедне наше фамилие и себи у свою землю примю, будучи да е Сербия у пропасть дошла, и есмо сва наша имения животна изгубили. Зато молимо и просимо да нас великославни император с милостию себи, у свою землю прими нас, бедне србе и наше бедне срибске фамилие. Ми оѐмо да будемо приврзани русиском трону са свим нашим четрдесят фамилия и молимо великославного императора, да милост учини да нашу децу у царски штивт прими, то ест у царску школу. Оѐмо бити верни великославном императору са свим нашими фамилияма и са нашим братиом и са нашим сиповима и са нашим унуцима, верни ђемо бити великославном императору до послечне капле крови.

Кад буде царско повеление, те буде конач при турской войни, оѐмо сви срибли на нашега победника устати тириянского против сас императорнем повелением.

* Так в тексте.

Ми долу подписати за све наше бедне фамилие и свой крест полажемо за боле уверение *

Благое Миленкович
Никола Милепкович
Георгие Томашевич
Павле Папучия
Лазар Бошняк
Георгие Спасич
Милета Илич
Алекса Прокупчанин
Георгие Нишлия
Новак Маркович

Милослав Тривунович
Алекса Нинчич
Сима Катич
Лука Пантелич
Павле Милисавлевич
Теодор Ковачевич
Лазар Михайлович
Иоан Гаврилович
Георгие Мичич
Лазар Теодорович

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 77 и об. Подлинник.

№ 319

Донесение Ф. И. Недобы К. В. Нессельроде о необходимости принятия срочных мер к переселению сербских беженцев из австрийских владений в Россию

№ 7

29 сентября 1813 г. Семлинский карантин

Сиятельнейший граф, милостивый государь! Высокопочтеннейшее отношение вашего сиятельства от 17-го сего месяца ¹ имел я честь получить вчерашнего числа с прибытием Павковича. Депутатов сербских по сию пору нет.

Доведя до сведения вашего сиятельства по нарочной штафете от 24-го сего месяца о несчастном обороте сербских дел ², я не имею по сему предписанию в ответ донести, как только, что немедленно по получении оного поспешил известить как верховного вождя, так и прочих старейшин, что государь император милостиво принять изволил прошение их и даровать убежище народу сербскому в России. За сим ожидать буду дальнейших по сему предмету предписаний.

Я полагаю, что по малой мере третья часть народа (всего около 500 тыс. душ считалось) перешла в Срем и Банат, но в самом несчастном положении ³, ибо невозможно было перевести оной с подвижностью каждого, не расстроив все прежде времени. Итак, нужно необходимо, ежели переселение народа иметь будет место, подать руку помощи, которая ничего не будет значить, ежели согласятся турки пропустить Дунаем. Много народа, уверяют меня, последовало бы за верховным вождем и другими старейшинами, по нужно не терять времени.

По известиям, здесь полученным, число турецких войск, вступивших в Сербию под командою разных пашей, полагают до 200 тыс. человек. Уверяют еще, что и верховный везирь на сих днях ожидается в Белграде, и Челеби Мустафа-ефенди.

Имею честь пребыть с совершеннейшим высокопочтанием, милостивый государь, вашего сиятельства

всепокорнейший слуга Федор Недоба

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 74—75. Автограф.

* Далее следуют три креста.

¹ См. док. № 315.

² Документ не обнаружен.

³ По оценке австрийских властей на территории империи в это время оказалось от 150 до 200 тыс. сербов-беженцев. По данным переписи (октябрь 1813 г.) в Срем и Банат бежало около 110 тыс. сербов. Они были размещены в импровизированных лагерях и убежищах вдоль берегов Савы и Дуная. Положение их стало особенно тяжелым вследствие осенних дождей, наводнений, холодов, недостатка продовольствия и плохого отношения к ним местных австрийских властей, которые во многих случаях конфисковали у беженцев скот и имущество, брали с них различные палог и пошлины. Поэтому эмигранты хотели как можно быстрее или возвратиться на родину или переселиться в Россию (см. об этом подробнее: *Гагарилович С.* Войводина и Сербия. . . , с. 334—406).

№ 320

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о положении в Сербии после занятия ее турецкими войсками и со сведениями о смерти Карагеоргия

1 октября 1813. Букорест

Ваше сиятельство, милостивый государь! Честь имею покорнейше донести вашему сиятельству о известиях, полученных мною сего числа от валахского господаря князя Караджа касательно о неожиданных сербских делах, кои суть следующие.

Соединенные две турецкие армии от стороны Украины¹ и Боснии принудили сербов оставить Цемендрию* и укрепиться в Бельграде. Верховный визирь приказал штурмовать сию крепость, и туркам удалось занять оную, хотя с немаловажною потерей своих войск.

По фирману султана чрезвычайно много сербов предают смерти, коих во множественном числе потонуло в Дунае, и из них едва самая малая часть спаслась бегством в австрийские границы².

У сербов остается еще теперь только одна крепость Буюрделе по границе Боснии, которая также уже окружена неприятельскими войсками и находится в отчаянии³. Примечено, что австрийское правительство позволило жителям Баната продавать съестные припасы турецким войскам за наличные деньги.

Правительствующий сенат велел повесить коменданта Мелядина за сдачу крепости Кладово⁴.

Что верховный вождь народа сербского Георгий Петрович от болезни умер, от чего теперь находятся крайние беспорядки и большое расстройство в сербском народе⁵.

Малое число людей из тех деревень, которые сдались добровольно, взято в плен и в живых находится, остальные все убиты⁶.

В имянном фирмане султановом объявлено, что он никак не может приять между своих подданных народа, непослушного ему и бунтовщиков. По сему предмету не удалось здешнему господарю покупать сербских пленных людей по сделанному здешним Диваном проекту для освобождения христиан от ига турецкого.

Хотя я до сего времени еще никакого известия не имею о коллежском советнике Недобе, но полагаю, что он спасся бегством оттуда в Землин.

* Так в тексте. Следует: Смедерево.

С отличными чувствованиями глубочайшего высокопочитания и такую же преданностью имею честь пребыть навсегда, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Лука Кирико

Помета: Получено 8 ноября 1813 г.

АВПР, ф. ГА 1-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 399—400. Подлинник.

¹ По-видимому, имеется в виду Неготинская Крайна.

² Смедерево пало 20 сентября, а Белград — 23 сентября был сдад без боя, что удивило и турок и австрийцев. Падению Белграда предшествовал переход Карагеоргия 21 сентября 1813 г. в Срем, где он был интернирован вместе с рядом старейшин. Массовое бегство населения в Срем и Банат происходило в крайне тяжелых условиях. В запяттой турецкими войсками Сербии начался страшный террор: поджоги, убийства, грабежи, угон в плен и т. д. (Гаврилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 41—47; Гаврилович С. Војводица и Србија. . ., с. 334—347).

³ После падения Лозницы турки продвигались вдоль Дрины до окопов на Равио у Засавицы, вблизи реки Савы. 17 дней сербские войска под командованием Симы Катича, Милоша Обреновича, Стояна Чупича и проты Матия Непадовича отбивали атаки неприятеля, но силы были неравными. После получения известия о бегстве Карагеоргия в Австрию войско распалось, а воеводы, кроме Милоша Обреновича, с частью людей бежали в Срем, в то время как другая часть воинов разбрелась по лесам и горам Сербии (Карадич В. С. Скупљени историски и етнографски списи, кн. 1, с. 134—135).

⁴ Речь идет о Живко Констандиновиче.

⁵ Слухи о смерти Карагеоргия не прекратились и после его бегства. Отчасти они были на руку Австрии, от которой турки требовали выдачи сербского вожды.

⁶ Турки обещали пощадить всех добровольно сдавшихся, однако своего обещания не выполнили, большинство тех, кто сложил оружие, были убиты самыми жестокими способами.

№ 321

Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о ложности сведений относительно смерти Карагеоргия и о его переходе в Банат

6 и 7 октября 1813. Букорест

Ваше сиятельство, милостивый государь! От 1-го числа сего октября месяца имел я честь донести вашему сиятельству о известиях, сообщенных мне господарем валахским касательно о сербских делах, между прочим, и о том, что верховный вождь народа сербского Георгий Петрович будто бы умер от болезни¹. Но сего числа узнал я посторонние с истинным уверением, что он еще находится жив и что был в сражениях против неприятеля и крепко ранен, которой вместе с прочими некоторыми начальниками сербскими и остальным малым числом его войск спасся бегством в Банат, но там ли теперь или где в другом месте находится, еще неизвестно. Я буду всемерно стараться узнать о том самым верным образом и потом предварительно буду иметь честь покорнейше донести вашему сиятельству.

С отличным чувствованием глубочайшего высокопочитания и совершенною преданностью имею честь пребыть навсегда, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Лука Кирико

Р. S. Вышесказанные известия получены мною из Крайовы. Но сей час по последнему моему свиданию с господарем валахским его светлость между прочим мне объявил, что визирь еще находится в Бельграде, а по отпращении своем оттуда назначает оставить там господаря своего военным губернатором, и что к великому визирю явились некоторые

сербские князья из тех селений, кои сами добровольно без сопротивления сдались пленными, коих он благосклонно принял². Те же самые князья уверяли визиря, что будто бы действительно Георгий Петрович от болезни помер.

О чём вашему сиятельству всепокорнейше донести честь имею.

Лука Кирико

АВПР, ф. ГА I-9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 403—404. Подлинник.

¹ См. док. № 320.

² Имеются в виду воеводы рудничской и ужицкой пахий, среды которых наиболее известными были Милош Обренович, Лазар Мутап, Арсение Ломо, Милич Дричич и некоторые другие.

№ 322

Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву с сообщением о взятии турецкими войсками Белграда, Смедерева и Шабаца и истреблении большого числа сербов

15 (27) октября 1813 г.

Monseigneur! Les 6 (18) de ce mois les batteries de la capitale et de tout le canal ont célébré pendant trois jours et par trois salves chaque jour la prise de Belgrade, de Semendria et de Sabache.

J'ai eu ainsi la douleur d'être assuré que le sort de la malheureuse Serbie est pour le moment militairement décidé, et que par un effet des opérations des armées ottomanes, un grand nombre de Serviens ont été impitoyablement massacrés; on veut justifier les cruautés exercées sur ce peuple, par le massacre que lui-même aurait fait des habitants musulmans restés dans la contrée¹.

Il m'est revenu de bonne source que depuis l'intimité des relations entre la cour impériale et celle d'Autriche, les affaires serviennes aient donné lieu à quelques explications, le comte Metternich en avait rendu compte à l'internonce Sturmer, avec l'information que s. m. l'empereur, notre auguste souverain, avait déclaré ne vouloir pas se mêler des différends de ce peuple avec la Porte, et que l'internonce Sturmer a communiqué au reis-effendi cette déclaration².

J'ai su aussi que ce ministre ottoman a fait part à l'internonce Sturmer, que le grand vizir avait informé que des canons de fabrique autrichienne se sont trouvés dans l'artillerie prise aux Serviens et que le langage du reis effendi à cette occasion a présenté l'idée de l'inculpation que cette puissance a favorisé leur insurrection³.

Je répéterai ici ce que j'ai déjà pris la liberté d'observer.

Les succès du gouvernement ottoman dans l'intérieur de l'empire contribuent grandement à augmenter l'orgueil du sultan, a présomption à lui donner de sa puissance et de ses moyens des idées erronées et à lui faire recevoir avec complaisance les insinuations de la flatterie et de la malignité pour des projets extérieurs. Je compte sur les événements de la lutte actuelle contre la France. Ils devront certainement contribuer à dissiper cette illusion et à comprimer les malveillants.

Je suis avec respect, Monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. d'Italinsky

АВПР, ф. Канцелярия, 1813 г., д. 2287 л. 93—94 об. Подлинник.

Ваше сиятельство! 6 (18) числа сего месяца батареи столицы и всего канала отмечали в течение трех дней тремя залпами ежедневно взятие Белграда, Семендрии и Шабаца.

Таким образом, я с прискорбием получил подтверждение, что судьба несчастной Сербии в данный момент решена военным путем и что вследствие операций оттоманских армий большое число сербов безжалостно истреблено. Жестокость, проявленную к этому народу, хотят оправдать убийствами, которые он якобы совершил по отношению к мусульманским жителям, остававшимся в стране¹.

Из достоверных источников мне стало известно, что после установления тесных отношений между императорским и австрийским дворами, поскольку сербские дела создали повод для некоторых объяснений, граф Меттерних сообщил о них интерпрунцию Штюмеру, известив его, что его величество император, наш августейший государь, заявил о нежелании вмешиваться в споры этого народа с Портой, и интерпрунций Штюмер передал реис-эфенди это заявление².

Мне стало также известно, что этот оттоманский министр сообщил интерпрунцию Штюмеру, что великий визирь имел сведения, что среди артиллерии, захваченной у сербов, были пушки австрийского изготовления, и высказывания реис-эфенди в связи с этим подразумевали обвинение этой державы в поощрении восстания³.

Повторю здесь то, что я уже позволил себе заметить. Успехи оттоманского правительства внутри империи весьма способствуют усилению гордости султана. Его самомнение, порождающее ошибочное представление о своем могуществе и способностях, побуждает его с готовностью принимать инсинуации, лесть и вероломство во внешних планах. Я рассчитываю на ход нынешней борьбы против Франции. Он, несомненно, должен содействовать устраниению этой иллюзии и сдерживать недоброжелателей.

Пребываю с уважением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства низжайший и покорнейший слуга

Италийский

¹ Считается, что во время расправы с повстанцами турки уничтожили около 100 тыс. человек. Главной целью турецкого террора было не желание отомстить, а стремление запугать народ и вынудить его покориться.

² Условия Бухарестского договора давали России основания вмешиваться в разрешение сербо-турецкого конфликта. Учитывая дальнейшие акции русской дипломатии в сербском вопросе, представляется сомнительным, чтобы Александр I заявил Меттернику о нежелании вмешиваться в сербо-турецкие отношения. Но речь могла идти о том, что Россия не пойдет на военное вмешательство.

³ Хотя Австрия оказывала и моральную и материальную помощь наступавшим на Сербию турецким войскам, после вступления в Белград турецкие военачальники начали подозревать, что австрийцы оказывали помощь сербам в течение всей освободительной борьбы. Прибывший в Белград великий визирь настойчиво требовал от пограничных австрийских властей выдачи бежавших предводителей восстания. Его окружение, особенно боснийские турки, держались очень дерзко и вызывающе, грозили даже нападением на Срем и Банат с целью захвата беглых сербов. Недоверие не мог смягчить и туркофильски настроенный интерпрунций Штюмер (*Гагрилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 47—52; Гагрилович С. Воеводина и Сербия. . . , с. 361—374*).

№ 323

Обращение Карагеоргия и членов Правительствующего совета сербского к Александру I с просьбой о содействии их освобождению и о направлении к нему архимандрита С. Филиповича для информирования о положении сербского народа

24 ноября 1813 г. Петроварадин

Ваше императорское величество, всемилостивейший государь! Уверении, что вашему императорскому величеству чувствительно есть было сведение о падении великозданного святейших руку вашего императорского величества нашего любезнейшего отчества. Знамо безусмненно, да каналы, кои су нас до овог гибелног концa довели, удалени су все-благодетельнейших мнений вашего императорского величества.

Под предводительством коллежского советника г. Недобы у убежище временное у австрийску державу прешли есмо с твердым намерением прибегнут к святейшим стопам вашего императорского величества, от милости коего наше и всего народа сербского зависи спасение. Овди, надаючи се защищени быти нашим предводителем яко у держави союзника вашего императорского величества, упаднули мы у бедствия неисказана, што не само разграблена имения наша, но даже и свободе наше лишении. И до того мы приведении, што не могучи собственно себе защищавати, отнимаю нам сва средства спомошествовати себе противу нивы судейски нападения.

Не знаючи как к оной цели припасти, коя е с самого начала наша была, отпралямо к святейшим стопам вашего императорского величества г. архимандрита и кавалера Филипповича, да бы он вся состояния дела прошлы и наше садашне вашему императорскому величеству всеумилнейше допел.

Надежда тверда у всевысочайше нам свагда указанное покровительство вашего императорского величества, коя е нас и сербский народ свагда непременно пытала, оживляла нас и сад, на нехете нас у гибелпейшем овом состоянии оставити. Того ради всепокорнейше и дерзавамо щедроты вашего императорского величества просити, да бы нас ове настояще гибели благоутробнейше избавити и к святейшим стопам вашего императорского величества нас призвати за из[ъ]явити все яко нашему всемилостивейшему покровителю и царю ¹,

	вашего императорского величества,
	всемилоостивейшего государя всенижайшии рабы
[Печать]	Георгий Петрович Черны с членами Серб[ского] совета
[Печать]	
[Печать]	Младен Милованович
[Печать]	Яков Ненадович
	Симеон Маркович

АВВР, ф. ГА I-9, 1809 г., д. 5, лл. 16—18. Подлинник. Опуб.: ВПР, т. VI, прим. 263, с. 772—773.

¹ Карагеоргий и другие предводители сербских повстанцев после бегства в Австрию, первоначально были интернированы в монастыре Фенек, а позже, из-за опасности нападения турок переведены в Петроварадинскую крепость. Там они вступили в контакт с находившимся в Новом Саде архимандритом Спиридоном Филиповичем, который был уполномочен отправиться в ставку русских войск, чтобы просить царя взять их под свою защиту (Ивић А. Између I и II устанка: Од септембра 1813 до априла 1815 г. Загреб, 1917, с. 21; Гавриловић С. Војводина и Србија. . . , с. 353—361).

№ 324

Обращение сербских воевод В. Илича, В. Вуличевича и П. Матешча к Александру I со сведениями о жестоком подавлении турками восстания в Сербии и с просьбой содействовать их освобождению из Арадской крепости

24 ноября 1813 г. Арадская крепость

Ваше императорско величество, всемилостивейший государ! Мы, долуназначении, и сав прочи народ сербский, какогод постоянно што смо свагда досад на ваше императорско величество надежду полагали и у нашем благоденствию с глубочайшим усрдием всемогущего за Ваше, все-

милостивейший защититель и . . . * отац, неоценимо здравле свакога магновения молили, равно и сада у овим крайне неугодным нам обстоятельством и нещастию нашему пред всепресветлейше лице человеколюбивог императора Александра всепокорнейше о нашем страданию из[ъ]яснение представить за дужност себи вменявамо. Когда ли после бога имамо тако верног и толь щедрога заступителя, како ваше величество?

Отоманска Порта, учливши способнейшу прилику овог лета, собра бесчисленну войску, нападе сербский народ, чающий од бога и его помазанника Александра помощи, отузе найпре крепост Неготин, у койой вечне памяти достойног войводу Велька, кроме прочии, изгубисмо; отузе нам и Кладово, у коем их тиранство до тог степеня воскипи, да су у ключалу воду неповинну сербску децу стрмоглав загниюрили и тако смерти предавали, кроме што су пленницима уши одрезивали, пак их тако наказане к прочем народу послали. Турцы, однако напредуючи, до реке Мораве дођу. Ово ныно приближение устраши сербске войнике, да их после неколико дана нођу превезши се отряд турске войске ласно у бегство обрати, и тако бы Сербия — не рабыня но жертва — у надежди скорог избавления ея государом покровителем.

Серби разбиени, поспеше сваки к своей фамилии, да с тима у Цесарию пређу. Но турци достигавши при Сави и Дунаву доста народа заробе. Мало им се, што после тога преда. Нека част поипче свое наследно и безопасно прибежище у густейшим отечества свога дубравама, где и дан данашной слободу защищаю свою, чекаючи скору помоч. Нека пак част народа, принуждена оставити сва своя добра турком на разграбление, за своим верховним вождем пређе у цесарску страну, буде добро приимлена, и произвольно свим живити допусти се, кроме само нас, троице подписати, кое темишварска високославна генералкомманда без икакве кривице наше у град Арадский допрати, пит из града до у варош пусти. А мы за све наше на нас заиста измишлене кривице, кое нам затвор у овом граду без определения времена причиняваю и турками узрокованну нам тугу и жалост преумножаваю, самому вашему величеству на всемилостивейше позивание предстати и о свему испыт положити од срца желимо. Потом, или честан живот водити или жесточайшу казнь примити, како вернии Ваши подданицы и служители драгостояно хоћемо, само да се на правди наша свобода неповреждава.

Монаршеско Ваше добросердие извинити буде нашу безмерну продержливість; чиста бо совесть, особита страдания, и вера наша на бога и на правдолюбие Александра оживлява сильно дух наш.

Всевысочайше милости скоро ожидаваючи препоручуемо се и пребывамо вашего императорского величества, всемилостивейшего государя,

всеподданнейше-покорнейший:

Вуле Илич, бывши войв[ода] града Смедерева
Вуица Вуличевич, быв[ши] войв[ода] нахле Смедеревске
Паул Матеич, быв[ши] войв[ода] Горне Млаве

АВРР, ф. ГА II-19, 1813 г., д. 1, ч. 1, л. 9—10 об. Копия.

* Так в тексте.

*Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с сообщением сведений
о сербских эмигрантах, положении в Сербии и других про-
винциях Османской империи*

№ 75

25 ноября 1813 г. Бухарест

Monseigneur! Je m'empresse de porter à la connaissance de v. ex. que le portar bachi de l'hospodar Caradgia vient de retourner de Belgrade où il avait séjourné en qualité d'agent de Valachie auprès du grand vizir.

Il expose que le nombre des réfugiés serviens dans les Etats autrichiens monte jusqu'à quarante mille familles, qu'une partie d'elles a déjà commencé à revenir dans leur patrie, profitant de l'amnistie générale que le grand vizir y a fait publier en faveur de leur retour dans leurs foyers, mais les Serviens n'envoient en plus grande partie que leurs femmes et enfants; tous ceux qui avaient portés les armes se méfient encore de la part des Turcs¹. Ils se plaignent de ce que les Autrichiens les enrôlent dans leurs régiments des confins et tâchent de se soustraire à ce recrutement onéreux.

La plus grande partie de la Servie est tombée en partage à Regieb aga d'Orsova qui commande depuis Semendria jusqu'à Negotini, et ce Turc habile sait se reconcilier avec cette nation voisine.

La reste des amnistiés réoccupent leurs villages respectifs après avoir donné toutes leurs armes et munitions de guerre aux Turcs.

Une cinquantaine de ces familles serviennes se sont portées de la Transilvanie vers les confins de Vallachie à Kineny, d'où l'hospodar les fait passer peu à peu dans l'intérieur du pays.

Le grand vezir avait chargé ce portar bachi de dire à l'hospodar: qu'étant parti de Belgrade pour Andrinoples, il allait effectuer la rentrée immédiate de son quartier général dans Constantinople, ce qui fait supposer qu'il a désormais renoncé à son projet gigantesque d'attaquer Aly pacha de Yanina et de combattre d'autres pachas équivoques de la Romélie.

Ce grand vezir, sans être porté pour la Russie qu'il n'aime point, il n'est cependant pas du tout partisan des Français; c'est un bon-musulman, ignorant, impolitique, mais bon soldat, il aime et protège le prince Souzzo d'ancienne date². Le sultan considère aussi ce Grec comme dévoué et sacrifié aux intérêts de la Porte, ce qui fait croire à divers boyards d'ici qu'il pourrait être nommé par la voie de ses protecteurs au poste de la Vallachie ou de la Moldavie, malgré toute la haine que les habitants lui ont dévouée d'ancienne date.

Les ministres près le camp du grand vezir sont antifrçais et portés plutôt pour la bonne cause, tandis que tous les ministres actuels de Constantinople tiennent fortement au système et parti français. On a donc lieu de se flatter qu'au retour du quartier général dans la capitale, les affaires et intérêts des cours alliés puissent prendre une tournure plus favorable pour la Porte.

Nourij bey, retourné de sa mission de Yassy, vient de passer d'ici pour Constantinople; il dit que l'hospodar de Moldavie plaint la défaite de Napoléon, vu que les Russes, ses voisins, et les Autrichiens s'énorgueillissaient au point que leurs prétentions aggravaient beaucoup le pays.

La peste ravage toujours avec la même fureur en ces contrées-ci. La cour de l'hospodar en a été singulièrement compromise dans la personne de son premier secrétaire Skina, et la famille de l'hospodar a dû s'en sauver successivement en quatre différentes maisons.

Je suis avec le plus profond respect, Monseigneur, de votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur

Luc de Kirico

Помета: Пол[учено] 25 декабря 1813 г.
АВПР, ф. ГА 1—9, 1801 г., д. 5, ч. 1, л. 440—441. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство!

Поспешаю довести до сведения вашего высокопревосходительства, что портар-баши господаря Караджи недавно возвратился из Белграда, где находился в качестве валахского агента при великом визире.

Он сообщает, что число сербских беженцев в австрийских землях достигает 40 тыс. семей. Часть их уже начала возвращаться на родину, пользуясь общей амнистией, которую обнародовал великий визирь, позволяющей им вернуться к своим очагам. Но сербы посылают по большей части лишь своих жен и детей, ибо те, кто носил оружие, все еще не доверяют туркам¹. Они жалуются на то, что австрийцы вербуют их в свои пограничные полки и стараются уклониться от этой тягостной вербовки.

Самая большая часть Сербии при разделе досталась орсовскому Раджеб-аге, под управлением которого находится территория от Семендри до Неготина, и этот ловкий турок сумел помириться с этим соседним народом.

Остальные амнистированные, сдав туркам все свое оружие и боеприпасы, возвращаются по своим деревням.

50 таких сербских семей переехали из Трансильвании к рубежам Валахии в Кинеш, откуда господарь поемному переправляет их внутрь страны.

Великий визирь поручил портару-баши сказать господарю, что, выехав из Белграда в Адрианополь, он намерен немедленно вновь перевести свою штаб-квартиру в Константинополь. Это заставляет предполагать, что он отказался ныне от своего гигантского плана атаковать яшипского Али-пашу и сражаться с другими ненадежными пашами Румелии. Этот великий визирь, не будучи сторонником России, которую сколько не любит, вовсе не является однако приверженцем французов. Он правочерный мусульманин, невежественный, псевдоучий в политике, но хороший солдат. Он давно любит князя Суццо и покровительствует ему². Султан также считает этого грека совершенно преданным Порте и ее интересам, что заставляет различных здешних бояр думать, будто он может быть назначен благодаря своим покровителям на пост [господаря] Валахии или Молдавии несмотря на всю ненависть, которую издавна питает к нему население.

Министры при лагере великого визиря настроены антифранцузски и стоят по большей части за доброе дело, тогда как все нынешние константинопольские министры прочно придерживаются французской системы и партии. Есть поэтому основание льстить себя надеждой, что по возвращении штаб-квартиры в столицу, дела и интересы союзных дворов смогут принять более благоприятный для Порты оборот.

Нури-бей, вернувшийся из Ясс, куда ездил с поручением, проехал отсюда в Константинополь. Он сказал, что молдавский господарь оплакивает поражение Наполеона, видя, как его соседи русские и австрийцы возгордились до такой степени, что их требования значительно отягощают положение страны.

Чума опустошает эти земли с прежней яростью. Двор господаря был в частности затронут в лице его первого секретаря Скишы, и семья господаря вынуждена укрываться поочередно в четырех различных домах.

Пребывая с глубочайшим почтением, ваше сиятельство, вашего высокопревосходительства пикайший и почтеннейший слуга

Лука Кирико

¹ Амнистия, которая не распространялась однако на Карагеоргия и главных повстанческих вождей, бежавших в Австрию, была объявлена 19 октября 1813 г. После этого многие жители и некоторые старейшины покинули леса и горы, где они скрывались, и предстали перед турецкими властями. Узнав о поражении наполеоновской армии под Лейпцигом 4—7 (16—19) октября 1813 г., великий визирь стал более снисходительным в сербском вопросе, а зима и голод, которым были подвержены скитавшиеся, способствовали возвращению их в села (*Газрилович М. Милош Обренович, кн. 1, с. 49—51*).

² Имеется в виду Александр Суццо, драгоман великого визиря, который стал господарем Валахии в 1818 г.

Отношение К. В. Нессельроде новороссийскому генерал-губернатору А. Ришелье о подготовке условий для переселения в Новороссийскую губернию сербских беженцев

30 ноября 1813 г. Франкфурт-на-Майне

Monsieur le duc! Plusieurs familles serviennes ayant demandé à l'empereur la permission d'aller s'établir en Russie, s. m. a daigné leur accorder cette faveur et a bien voulu leur promettre les avantages dont jouissent les colons domiciliés dans le gouvernement confié aux soins de v. ex. J'ai eu ordre de leur annoncer cette nouvelle marque de l'intérêt bienfaisant que s. m. i. leur témoigne; mais leur émigration ne pouvant point avoir lieu dans cette saison, et avant que v. ex. n'ait ordonné de préparer tout ce qu'elle jugera nécessaire pour leur réception et leur établissement, elle a été remise au printemps¹. En attendant s. m. désire que vous vous occupiez, Monsieur le duc, de cet objet, et que vous entriez en correspondance directe avec le consieller de collège Nedoba, notre agent auprès de la nation servienne. Il aura l'honneur de communiquer à v. ex. tous les détails qu'elle voudra avoir sur le nombre des familles qui se proposent d'émigrer, ainsi que sur leur situation actuelle et les mesures les plus nécessaires à prendre pour leur transport².

Agrééz, Monsieur le duc, les assurances de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

(signé) Le comte de Nesselrode

Conforme à l'original: [l]ieutenant-g[énéral] 'Richelien

ЦГИА, ф. 383, оп. 29, д. 398, л. 2. Заверенная копия.

Перевод

Господин герцог! Многим сербским семьям, испросившим у его императорского величества разрешение поселиться в России, была оказана эта милость, и обещаны те преимущества, которыми пользуются колонисты, проживающие в губернии, вверенной заботам вашего превосходительства. Я получил повеление объявить им об этом новом знаке благотворного интереса, который свидетельствует им его императорское величество; но поскольку их эмиграция не сможет состояться в этом сезоне и прежде чем ваше превосходительство распорядитесь о тех приготовлениях, которые Вы сочтете необходимыми для их принятия и устройства, она была перенесена на весну¹. Тем временем его величество желает, чтобы Вы, господин герцог, занялись этим предметом и чтобы Вы вступили в прямую переписку с коллежским советником Недобой, пайным агентом при сербском народе. Он будет иметь честь сообщать вашему превосходительству все детали, которые Вы пожелаете иметь о количестве семей, намеревающихся эмигрировать, а также об их нынешнем положении и самых необходимых мерах, которые потребуются принять для их перевозки².

Примите, господин герцог, уверения в глубочайшем почтении, с коим имею честь быть, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

граф Нессельроде

С подлинным верно: генерал-лейтенант Ришелье

¹ Иностранные колонисты согласно издававшимся в России в разное время указам пользовались целым рядом привилегий. Им отводилась казенная земля, а кроме того они имели право покупать землю, владея ею как собственностью, заводить фабрики и торговать, освобождались от воинской и гражданской службы, от казенных податей и повинностей на определенный срок (*Дружинина Е. И. Южная Украина 1800—1825*. М.: Наука, 1970, с. 110—126).

² В инструкции К. В. Нессельроде Ф. И. Недобе от 30 ноября 1813 г. (см.: ВПР, т. VII, док. № 195, с. 505—506) последний уполномочивался сообщить сербам о согласии императора принять сербских эмигрантов, которые пожелают поселиться в России. Выезд их в Россию предлагалось осуществить весной 1814 г. Сообщалось также, что Александр I поручил К. В. Нессельроде «не только договориться с австрийским

министерством о прекращении всякого рода притеснений со стороны пограничных чиновников, на которые жалуются сербы, но и добиться, чтобы правительство оказывало им покровительство и содействие до того времени, когда они смогут отправиться в Россию». Недоба должен был оставаться в Новом Саде, получать сведения о событиях, происходящих в Сербии, и заботиться обо всем, что касается эмиграции сербов в Россию.

№ 327

Донесение Ф. И. Недобы К. В. Нессельроде о возвращении части сербских беженцев на родину и о желательности оказания помощи содержащимся под арестом в Петроварадине сербским старейшинам

№ 70

21 декабря 1813 г. Нейзац

Сиятельнейший граф, милостивый государь! С прибытием коллежского переводчика Томича 13-го сего месяца имел я честь получить предписание вашего сиятельства, с ним отправленное ¹:

Я не преминул во исполнение оного объявить сербам, что государь император милостиво принять изволил прошение их о позволении поселиться в России, и в то время приметить, что прежде наступающей весны они не могут быть переведены туда. Сведение точное о числе фамилий, кои пожелают к нам переселиться, я постараюсь чем можно поспешнее доставить как вашему сиятельству, так и дюку де Ришелью, на имя коего присланный пакет уже отправлен по здешней почте чрез посредство ген[ерального] консула Кирико ². Я имел честь донести в последнем моем [донесении], что многие из народа по встретившимся здесь неприятностям предпочли возвратиться в опустошенную отчизну. И после того нужда заставила многих перейти туда, тем наиболее, что побуждаемы были к тому и самими турками, кои, как кажется, раскаялись в суровости, с каковою поступили с народом, невинность коего сами они признавали. Некто Милош Обренович, войвода, человек храбростию знаменитый между сербами, который вовсе не переходил на сию сторону, почтен, как говорят, великим везиром Хуршид-пашею достоинством обер-кнеза, другие многие из народа поставлены кнезами и кметами, и по известиям, доходящим из Белграда, гонение турок против сербов уже прекратилось ³. Со всем тем много еще остается здесь, и я не оставлю употребить всего зависящего от меня старания, чтоб чем можно более вывести, ежели только не встретится какая в том препона со стороны здешнего начальства. И потому для лучшего успеха необходимым я нахожусь, чтоб предварительно учинено было с правительством здешним по сему предмету объяснение.

Третьего дни сообщил мне правящий должностно сремского военного губернатора барон Сигенталь, что по определению гоф-кригсрата содержащиеся в Петроварадинской крепости под присмотром или, лучше сказать, под арестом Георгий Петрович и главные сербские старейшины: Яков Ненадович, Младен Милованович, кнез Симо Маркович и Лука Лазаревич — должны быть отведены в Грац и с ними вместе бывший митрополит сербский Леонтий, сын старший Георгия Петровича Алексей, мальчик лет 16-ти, и некие другие старейшины, всего до 12 человек ⁴. Таковая мера, говорят, найдена нужною для того, будто турки неотступно требуют их и будто даже грозили и силою отнять. Я от них только слышал о таковом турок требовании и то одного Георгия Петровича и трех первых старшин. Известии же из Сербии никогда о сем не гласили.

Быть может, на будущей неделе начнут отправлять каждого особо, во-первых, митрополита, а через 3 дня Георгия Петровича и таковым порядком и прочих. Служителей своих никому не позволено брать. Первые два будут иметь по одному офицеру, а прочие по капралу. Стражам сим наложено бдеть за ними, чтоб никакого сношения или переписки между собою не имели. За архимандрита Филиповича, который на прошедших днях в главную нашу квартиру отправился по своим делам, также спрашивали. Повидимому, велено и его в Грац отправить. Я не мог никак несчастных сих, и без того довольно уже удрученных бедствием, утешить при новом сем ударе и успокоить, уверяя, что государь император, даровав им однажды милостиво высокомощное свое покровительство, не допустит их до гибели. Судя по образу, с каковым поступает с ними в то время, когда давно всякому здесь и везде известно, что они состоят под покровительством всеавгустейшего великого монарха, кажется, что ожидает их или неких из них участь известного деспота сербского⁵.

В рассуждении денежного пособия нет сомнения, что оное для них нужно особенно при сем случае. Я имел честь доносить вашему сиятельству, что начальство здешнее отобрало от них все имущество, не выключая даже и женам принадлежащего платья, для удовлетворения претензий, вносимых на них какими-то здешними подданными⁶. По мнению моему, ежели могут быть скоро отсюда освобождены, лучше будет определить каждому по столько на месяц, например, Георгию Петровичу и митрополиту по 100 гульденов на месяц, Младену, Якову, Симе и Луке по 50, а прочим по 30. Ежели будет им в том милость, то граф Стакельберг может им оные деньги доставлять: в Вене же и червонные всегда дороже продаются. Семейства всех их остаются здесь.

В Белграде с некоего уже времени проговаривают о намерении турок объявить нам войну.

Имею честь пребыть с совершеннейшим высокопочтанием, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Федор Недоба

АВПР, ф. ГА. I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 90—93 об. Автограф. Опубл.: ВПР, т. VII, док. № 203, с. 529—531.

¹ См.: ВПР, т. VII, док. № 195, с. 505—506.

² См. док. № 326.

³ Милош Обренович, как воевода, выдвинувшийся в последние годы восстания, и в частности в 1813 г. в боях под Засавицей, возвратился в свои родные места, готовый разделить тяжелую судьбу всего народа. Когда турецкие военачальники решили прекратить террор и заставить сербов возвратиться из своих убежищ и из Австрии, они обратились к некоторым бывшим повстанческим старейшинам, в том числе и к Милошу Обреновичу, которого твердо заверили, что ему не будет причинено вреда. Милош сдался и вскоре был назначен обер-кнезом Рудничской нахии. После провозглашения общей амнистии он стал выступать посредником между сербским населением и турками (Гагриловий М. Милош Обренович, кн. 1, с. 52—60).

⁴ В действительности только Карагеоргий с сыном был помещен под усиленную охрану в Граце, а митрополит Леонтий и воеводы Яков Ненадович, Младен Миловапович, Сима Маркович, Лука Лазаревич и другие направлены в разные города Словении и Австрии, где оставались до лета или осени 1814 г., когда через Срем и Банат эмигрировали в Россию (Гагриловий С. Војводина и Србија..., с. 377—380).

⁵ Имеется в виду сербский политический деятель и историк Джордже Брашкович (1645—1711), которого австрийцы, опасаясь создания независимого славянского государства на Балканах и в Придунавье, интернировали сначала в Австрию, а затем в Чехию, где он и умер в заключении.

⁶ Бежав в Австрию, Карагеоргий и воеводы взяли с собой часть своего имущества, которое местные власти захватили, утверждая, что необходимо возместить ущерб, причиненный австрийским подданным, имея в виду долги повстанческой Сербии австрий-

ским торговцам. Карагеоргий жаловался, что генерал Червника почти совсем ограбил его и его семью. Воеводам ставилась в вину их верность России, а их жалобы отвергались как неосновательные. Многие торговцы стремились разбогатеть, присвоив имущество вождя и воевод, и даже возбудили против них судебный процесс, от которого власти отказались лишь после переселения Карагеоргия и воевод во внутренние области Австрии (*Гаурилович С. Войводина и Србија...*, с. 348—350, 358—361, 377—380). О возврате имущества Карагеоргию и старейшинам ходатайствовали перед австрийским двором и русские дипломаты (см.: ВПР, т. VIII. М., 1972, док. № 13, с. 26).

№ 328

Полномочие, выданное Карагеоргием и сербскими старейшинами М. Якшичу для информирования Александра I о положении в Сербии

28 декабря 1813 г. В крепости Петроварадинской

Долуподписанных поверенному нашему секретарю, бывшему войдственному спомощнику г. Максиму Якшичу

Воверенное полномочие

По ужасным Сербие временам отправляемому нашему соотечественнику Якшичу в главную российскую государственную квартиру на Рейн поверяем сие яко человеку веду[ю]щему преждия и нынешняя обстоятельства, како бывшего народа сербского, равно и старешина оног.

По сим же предметам отправляемому от нас, долуподписаных, всепокорнейше высокопочтенных особ просим, а по ныне и во-первых отсылается посредством его сиятельства графа Несселрода его императорскому величеству, всемилостивейшему покровителю нашему, для личного об[ъ]яснения тягостей, для оправдания чести народа сербского, народа, имеюща сильное великой России покровительство, потерявшего свое благополучие и лишена своего имени. . . * Тягостнейшими чувствами обременени и во отчаянию, по мери имеющего к отечеству усердия, по мери приверженности к святейшему России тропу ваше сиятельство всепокорнейше просим пред[ъ]явителю сего, соотечественнику нашему имет полное во из[ъ]яснениях доверие, в чем будет оправдание народа и нам облегчение.

[Печать]

[Печать]

[Печать]

[Печать]

Всепокорнейшии
Георгие Петрович Черни

Младен Милованович

Яков Пенадович

Сима Маркович

АВПР, ф. ГА II-19, 1813 г., д. 1, ч. 1, л. 3. Подлинник.

* Так в тексте.

1814

год

Документы № 329—331

№ 329

*Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о событиях после
подавления турецкими войсками сербского восстания*

№ 2

23 января 1814 г. Нейзац

Сиятельнейший граф, милостивый государь! Донесение мое вашему сиятельству о происшествиях в Сербии перед падением оной опять под власть Порты давно было изготовлено, но осталось до сего потому, что, почитая миссию мою оконченною, я надеялся иметь честь лично всеижайше поднести. Ныне же долженствуя оставаться еще в сем краю, поспешаю оное при сем представить и притом вкратце о происшествиях после моего отхода из Сербии донести.

Оставя Белград 21-го минувшего сентября, перешел я вместе с Георгием Петровичем и митрополитом Леонтием в Семлинской карантин, куда меня за несколько пред тем приглашали. «И пусть старается сколь можно более народа с собою перевести», — сие велел мне сказать тамошний военный комендант генерал-вахмистр Червинка.

Находясь в карантине, приступили ко мне с усиленною просьбою главные старейшины, сербские о исходатайствовании им дозволения перейти в Россию. Посему и представил я о том по парочной стафете графу Нессельроду 24-го того ж¹. Между тем 28-го прибыл туда из Теплица губернский секретарь Павкович и привез Георгию Петровичу от главнокомандующего генерала Барклая-де-Толли письмо от 16 сентября² с содержанием между прочим, что ежели бы несчастье довело сербский народ оставить место рождения, то государь император милостиво соизволяет по просьбе нации дать оному убежище в своих владениях. Просьба о сем представлена была государю сербскими депутатами Живковичем, Алексом и Томичем, пожалованными первого полковником, второго капитаном, последнего же коллежским переводчиком с причислением ко мне, равно как и Павковича. Все они отправлены были в Сербию, чтоб хоть малую отраду принесли несчастным, но уже было все кончено. Произнесший слух о переселении сербов в Россию возбудил там сильно зависть; опасно было о том и проговорить. Мне под благовидными предложениями не позволено и час в Землине приостановиться, но по окончании карантина принужден был я прямо из оного сюда отправиться.

Наконец, на вторичное мое отсель уже представление по просьбе старейшин, неотступно домогавшихся перейти в Россию, также и о желании многих из народа там поселиться, получил я в декабре месяце повеление объявить, что государь император дозволяет им перейти в Россию, на

весне, однако ж, ибо, сказано в оном, в сие время трудно бы было перевести их туда; что фамилиям сербским, желающим там поселиться, пожалованы будут те права, коими пользуются и другие поселенцы. Что же после того с Георгием Петровичем и другими главными старейшинами последовало, о том стоит в дополнении к упомянутому донесению. В том же самом повелении сказано, что его величеству угодно, чтоб я продолжал пребывать на границе Сербии для проводывания о происходящем в тех странах и для попечения о том, что касаться будет до переселения сербов в Россию³.

Хотя, как допесено, и много народа перешло обратно в Сербию, во-первых, для того, что не позволили сербам поселиться иначе как только в Венгрии, на что никто не согласился (приглашали их в Моравию, как проведаль я, но и туда ни один охотник не вызвался), во-вторых, и что было главнейшею тому причиною, по неимению средства хоть за время пропитаться, а, наконец, и по приглашению и самых турок, кои, как кажется, раскаялись, что так сурово поступили с народом, невинность коего сам Диван признавал; со всем тем много еще паходится и здесь, и я надеюсь немалое число семейств перевести к нам, ежели только какие препоны не встретятся.

Впрочем, гонение турок против сербов недолго продолжалось. Верховный везирь по прибытии в Белград в первых числах октября объявил народу прощение. Некогого войводу Милоша Обреновича, человека между сербами знаменитого по своей храбрости, и который по стечению тогдашних обстоятельств вовсе не переходил на сию сторону, почтил достоинством обер-кнеза, некогого Станоя Главаша кыр-сердаром (чиновник у турок, коему поручается держать дороги от разбоев в безопасности), многие другие поставлены кнезами и кметами; но надолго ли будут пользоваться почестями оные два, а особливо Главаш, который суровостию над турками слишком много себя отмечал, нельзя ручаться. Везирь оставил в Белграде валием некогого Сулейман-пашу Скопляка (по городу Скопле). Сперва хвалились его правлением и строгостию, с какового обуздывал нахальство турок, но по известиям, теперь входящим из Сербии, они начали опять за свое ремесло приниматься и угнетать народ.

Правительство здешнее составило из сербов, перешедших сюда, фрайкор, от 4 до 5 тыс. человек, часть коего выступила на прошедших днях из Темишвара, главного оного стана, и пошла к Офену.

Повеление вашего сиятельства о пожаловании для сербов четырех кругов церковных книг имел я честь получить. Я писал гепер[альному] консулу Кирико, чтоб задержал оные при себе, ежели доставлены будут ему.

При сем следует записка известий из Турции.

Имею честь пребыть с глубочайшим высокопочтанием, милостивый государь, вашего сиятельства всенижайший слуга

Федор Недоба

Помета: Получ[ено] 9 марта.

АВПР, ф. ГА 1-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 97—99 об., 112—112 об. Автограф.

¹ Документ не обнаружен.

² См.: ВПР, т. VII, прим. № 231, с. 760—761.

³ См. депешу К. В. Нессельроде Ф. И. Недобе 30 ноября 1813 г. — ВПР, т. VII, док. № 195, с. 505—506.

Записка Ф. И. Недобы «О происшествиях в Сербии перед падением оной опять под власть Порты»

23 января 1814 г. Нейзац

Мир между Россиею и турками быв подписан, сербам сообщено, что и они в оной включены, что российский двор при переговорах об оном не оставил употребить в пользу их все то старательство и попечение, кои только могли позволить собственные тогдашние обстоятельства. Затем, что в силу статьи, в трактате особо об них помещенной, долженствовали они скрыть воздвигнутые ими укрепления, сдать крепости с артиллериею и муницею, принять гарнизон турецкий как в оные, так и паланки и, словом, возвратиться в подданство Порты, которая с своей стороны во уважение к российскому двору, обещая им прощение и совершенное прошедшего забвение, обязалась дать те права и преимущества, коими пользуются архипелагские жители и другие турецкие подданные, оставить пации распоряжение внутренними делами касательно сбора податей и принять от народа депутатов для устройства и приведения в порядок всего того, что могло соделать безмятежною и спокойною жизнь народа. Каково показалось возвратиться в подданство людям, вкусившим сладость вольности и владычества, с коими должно было вследствие того расстаться, нетрудно отгадать.

Верховный вождь вследствие того отправил в августе м[еся]це 1813 года * депутатов в Константинополь — Йову Протича, Стефана Ефтича и Милича, кнеза ресавского, назвав: первого земским судьей, второго своим казначеем (хазнадаре), а последнего — обер-кнезом Ресавской пахии (дистрикта). Наставления, данные им, заключали: выслушать требования Порты, по огню без предварительного ему донесения и соглашения народного ничего не заключать. Диван, продержав их несколько дней в Константинополе без всякого дела под предлогом, что рамазан, в то время случившийся, не позволял оными заниматься, отправил к верховному везиру Хуршид Ахмет-паше, тогда в Шумне находившемуся, для переговоров с ним. Везирь принял их весьма сурово, укоряя нацию изменою и угрожая предать все огню и мечу, ежели не выполнят в точности всего постановленного в трактате и не отдадут и мелкого оружия; и, наконец, велел им оттолечь ехать и в свое время о всем ведаться с Челеби Мустафа-ефендием, который по назначению Порты имел прибыть в Ниш для переговоров с сербами. Все сие донесено депутатами.

Такой прием везира, а особливо требование отдачи и мелкого оружия, о коем в условиях ничего не упомянуто, заставили старейших заключить, что они не могли положиться на уверение Порты в рассуждении дарованного прощения и забвения прошедшего, что турки под разными предложениями не оставили бы излить свою ярость на народ и истребить большую часть оного. Так они рассуждали и вследствие того решили пренебречь спасительные советы **, силою оружия устроить судьбу народа.

Между тем комиссар Порты Челеби Мустафа-ефенди, прибыв в Ниш,

* *Описка. Следует: 1812 год.*

** Г. посланника Итальянского, который им велел сказать, что ежели бы они потребовали от него совета, то оный без сомнения не заключал бы в себе поощрения к воеванию. — *Здесь и далее примеч. док.*

пригласил верховного вожда отправить к нему вновь депутатов. Сии от имени его и народа предложили письменно следующее:

1. Что сербы соглашаются принять в Белград одного чиновника Порты с 50 человек свиты.

2. Чтоб позволено было им иметь в своих руках как города, так и прочие укрепления, а особливо редуты, воздвигнутые ими по границе.

3. Присоединение к Сербии восьми нахий (уездов), занятых ими в течение войны.

4. Назначение князя из нации наподобие господарей княжеств Молдавского и Валахского.

5. Наконец, оставить народ при оружии для хранения и защищения сих мест от неприятелей Порты.

Мустафа-ефенди, отвергну таковые предложения, постоянно требовал как тогда, так и при других случаях, когда только переговоры велись, выполнения статьи заключенных условий и отдачу и мелкого оружия, не упоминая, впрочем, никогда о правах и льготах, народу обещанных. Верховный вождь, видя непреклонность его, просил, наконец, за несколько перед открытием военных против их поисков, первое — оставить народ при оружии и второе — возбранить туркам заселяться по-прежнему между ими, соглашаясь принять одного пашу с 500 или более человек войска для составления гарнизона крепостей и палапок. и во всем прочем уложиться. Сие последнее предложение učinено в июне 1813 г. Турки никакого ответа на оное не дали, но, напротив, в первых числах июля месяца начали военные против их поиски.

По разным известиям число сил турецких, отряженных для покорения сербов, превосходило 200 тыс. человек ратников. Хоть и не толико, понаверно около 100 тыс. турок напали в начале, как выше сказано, июля месяца со всех сторон на сербов, кои в том критическом для них часе не могли противупоставить неприятельским силам более 49 тыс. человек и 64 орудия полевой артиллерии *. Сии числом должны были они оборонять пространство земли от впадения Дрины в Саву кругом на Ниш до впадения Тимока в Дунай. Босна-валесы Али-паша, перешед Дрину, атаковал укрепление Лешницу и два раза покушался приступом овладеть. но принужден был отступить с великим уроном. Наконец, остальные 370 человек гарнизону с их начальниками, потеряв надежду быть освобожденными от своих, и притом, не могли сносить смрад ** от убитых турок, коими рвы были наполнены, сдались. Турки, оковав их в железы, отправили в Константинополь. Овладев Лешницею, паша обратил все силы против Лозницы, другого покрай Дрины редута. Гарнизон храбро защищался, но, к несчастью, обрушась одна стена редута от сильной канонады, принужден был оставить оной.

Падение сих двух укреплений, соделавших тщетными все пред турками učinенные с той стороны предприятия, отняло у сербов дух, и с того

* По редутам, воздвигнутым сербами, находилось 124 орудия разного калибра, следовательно, всего имели они 188 орудий, большая часть коих приобретены были неуспешными трудами Георгия Петровича, прочие отняты от турок и пр.

** Али-паша, рассказывали тогда, видя упорность сербов, бывших в Лешнице, велел не погребать тела турок, лежавших во рвах и около редута, дабы чрез смрад принудить их сдаться. Впрочем, известно точно, что гарнизон посылал к своим, стоявшим лагерем в 10 оттоль, сказать, чтобы постарались освободить оной, в противном случае принуждены будут сдаться, не могли сносить смрад трупов, кои турки нарочно для того не укладывали.

времени начали они отчаиваться в спасении своем. К вящему несчастью храбрый и неустрашимый воевода Велько Петрович, более известный под названием Гайдук (разбойник) Велько, защищавший Неготин, в то почти время убит ядром, пущенным из стана осаждавших. Гарнизон от 3 до 4 тыс. человек, состоявший под его начальством, как скоро проведал о смерти славного того в своем роде человека, и кою чрез 5 дней тайли, оставив все, разбежался *. Так, с падением Неготина или, лучше сказать, со смертью Велько, который паводил туркам страх и трепет **, положение Краины и всех тех мест соделалось отчаянным. По взятии Неготина турки подступили под Кладову — Великий Остров и Бырза-Паланка были уже оставлены сербами. Командовавший там войвода Живко Константинович на третий день вступил с капитан-пашею в переговоры безо всякой нужды, ибо Кладова была приведена в такое положение, что можно было без труда не токмо противу сил, тогда осадивших оную, но и гораздо против вящих удержать, по крайней мере, два месяца. Он предложил, чтоб гарнизон и жители выпущены были с оружием и имуществом, но капитан-паша вместо того требовал, чтоб сдались пленными, что он отправит их к воеводскому господарю до окончания дел с сербами и наконец, чтоб через 5 часов дали ответ. Живко, не имея ни твердости духа, ни способности, требуемой в подобных случаях, того же дня ночью ушел тайным образом из Кладовы с некими из приверженных своих, оставив на жертву гарнизон и жителей, кои, не ведая о измене коменданта, спокойно в домах пребывали, стражи же «слушай» кричали в то время, как турки уже в укреплении находились. Раздраженные враги истощили всю ярость над павшими в их руки. Несколько десятков душ обоего пола сожгли в мечети, где несчастные недеялись спасения найти. Младенцев бросали в кипячую воду. «Вы наших, — говорили турки сербам, — детей в холодной воде крестили, а мы будем ваших в теплой». Многие кончили живот на коле, а многих отвели в плен и продавали.

Сверх сухопутных сил турки имели против сербов и флотилию на Дунае, состоявшую из 50 до 60 разной величины лодок, в числе коих было и 5 бомбард с 8-ми орудиях каждая, которая в одно время с сухопутными силами подступила под Кладову. Флотилия сия наивящий страх посеяла в сердце народа, который, чувствуя невозможность противоборствовать неприятельским силам, не знал, что делать, защищать ли оставшуюся позицию на р. Мораве, до которой турки по падении Кладовы без всякого сопротивления дошли, предавая все огню и мечу, или помышлять о спасении семейств прежде нежели флотилия пройдет Пореч, который только и мог оную удержать. Со всем тем, доколи остров сей был в руках сербов, малая надежда спасения поддерживала начавший ослабевать дух, но, к несчастью, недолго удержан и сей пункт. Комендант оного некто войвода Йово, одаренный столь же мало способностями и слаб духом, как и бывший в Кладове, но счастливее, ибо сему Георгий Петрович велел за то голову отрубить, после нескольких дней осады, оставив остров, бежал на немецкую сторону.

* Турки тотчас заняли Неготин, где нашли много денег наличными и разных товаров.

** Вещь, не подлежащая сомнению, что Велько многократно с самым малым числом дружины толпу неприятелей 50 и более человек обращал в бегство. Турки, уважая храбрых людей, весьма сожалели о его смерти, даже и сам великий везирь, который предлагал ему обер-кнежевское достоинство над всею Краиною, лишь бы только оставил сербов, но Велько отвечал, что он ни за что в свете отечеству своему не изменит, напротив, с охотою желает за оное умереть.

Известие о падении Пореча в руки врагов нанесло последний удар. Все тогда пришло в совершенное расстройство. Народ, потеряв всю надежду удержаться против сил неприятеля, оставил почти совсем позицию на Мораве, так что турки перешли оную 20 сентября 1813 г. без наималейшего сопротивления, а 23-го заняли и Белград, оставленный в крайнем беспорядке, полувыжженный. От стороны Боснии дела сербов шли лучше, там защищались отчаянно и упорнее. По уверению самых турок, от Дриши до Шабаца, то есть при взятии редутов Лешницы, Лозницы и Рамня потеряли они до 20 тыс. человек, но, наконец, принуждены были и там уступить. Шабац, как Белград, оставлен был.

Так, во мгновение почти ока в менее трех месяцев исчезли плоды толких бесчисленных трудов, и рушилось основание здания, которое искуснейшими архитекторами, нежели каковым досталось зиждет, могло быть доведено по времени до совершенства.

По местоположениям Сербии, природою во многих местах укрепленным, и по военному жителей духу не токмо желаемой цели достичь можно было, но и много более того сделать. Но людям, принявшимся за толь великое дело, чужды были те добродетели, без коих великие дела не всегда могут быть приведены к концу. Сверх всего можно было заметить и то, что они в то время, как никли, начали и созреть. Не зная, чем дела кончатся, и как будто бы судьба обязалась предохранять их от всего противного, они бросились на разведение виноградных садов, на постройку хоромов, башен, на превращение от веков заросших мест в нивы, на приобретение земель и поместьев, и, одним словом, не помышляли как только о собственных выгодах и корыстях, что было причиною не только ропота в народе, который, воюя на собственном иждивении и нередко и хлебе, принуждаем был сверх того и последнему старейшине работать, но и от части преждевременного их падения, ибо некои из них, жалея лишиться стяжанного с жадностию имущества *, поставили на том, чтоб удерживать и все то, что в течение последней войны с турками приложено было к Белградскому пашалыку, как-то: Неготин, Краину, Гургусовац, Баню и прочее, вместо того, чтобы уменьшить оборонительную линию, как им советовано и как сначала и сами они заключили было. Следственно, ослабив силы в короткое время, потеряли все до Моравы. Не имели они к тому и способных людей на том краю, каковы были Миленко Кнежевич и Петр Добринец. Зависть и бродяг интриги изгнали их и лишили отечества, которому они в трудные времена много важных услуг оказали. Наверно, сказать можно, что турки ни Пореч от первого, ни Кладову от другого, конми они некогда командовали, не отняли бы так удобно. Следовательно, не прошла бы так легко флотилия, а не прошедши флотилия — и турки Мораву легко не перешли бы.

Георгий Петрович, отчаявшись удержаться, еще 30 августа, то есть без малого за месяц до перехода турок через Мораву, писал письмо верховному везиру, в коем представлял, что ежели не покорились они слепо участи, кою доставили им договоры двух высоких держав, то сему причиною было то, что в образе, с каковым Блистательная Порта учинила им на то позыв, не нашли они удовлетворительного залога безопасности для

* Верховный вожь писал войводе Вельку Петровичу, чтоб он не допустил запереть себя в Неготине, но заблаговременно вышел бы, оставив оной. «Ты, — говорил он ему между прочим, — важнее для меня, нежели десять крепостей». Но Младен Милованович, боясь лишиться Бырзы-Паланки, которая ему принадлежала, предписал Вельку, чтоб ни под каким не оставлял Неготина, но защищал бы.

народа, о чем, говорил, неоднократно тщетно домогался; что тропут будучи бедствиями, чрез толикое время удручающими Сербию, и желая положить конец оным и кровопролитию, готов, отложив всякое сопротивление, искренно покориться власти и выполнить все, что от них требуется; что, прибегая к великодушию его, убедительнейше просит от имени всего народа исходатайствовать от е[го] с[ултана]на величества прощение, а во-вторых, тем, кои пожелают оставить место рождения и искать инде пристанища, свободу выйти беспрепятственно со всем движимым имуществом, и, наконец, заключая, что от воли его зависит спасти толикий народ от гибели и возвратить край не пустынею, но цветущим вертоградом. Сие письмо дошло до рук великого везира, бывшего тогда в Нише, как узнано достоверно от чиновника его свиты Чамашир-агасы Хусейн-аги. Везирь не отвечал на оное сербам, но, по словам сего же Хусейн-аги, по прочтении оного сказал предстоявшим: «Семь лет водили меня обманами, теперь же, когда уже войска начали действовать, то пусть и довершают». Так Хуршид-паша вместо того, чтоб смягчиться и сжалиться над народом, который ежели и пал в заблуждение, то не от чего другого, как от своевольтва и тиранства турок же, предал его в руки кровожаждущего своего воинства, которое по обычаю своему и любимой страсти несчастную Сербию, подлинно на цветущий вертоград похитившую, превратило в пустыню. Долго раны ее не исцелятся.

Множество тогда пало под острием меча, множество отведено в плен, а особливо женска пола, жилища превращены в пепел, имущество разграблено, храмы господни поруганы *. Кого же злой рок не постиг, оставив все раздраженным врагам, принужден был нагим спасаться в край, где вместо сострадания новые неудовольствия встречались. Правительство под личию предосторожности или, как говорили, по условию венского двора с Портою, отобрало оружие, которое яко собственность всяк старался пайлучим иметь, а частные по неспасытной жадности похищали у несчастных последнее в возмездие странноприимства. Ко вящему бедствию по случаю открывшейся моровой в Валахии заразы карантинный срок возвышен был на 20, а по местам и более дней. Более 100 тыс. душ, перешедших в Срем и Банат, принуждены были все сии дни, в кои редко дождь не шел, проводить на открытом воздухе в болотистом месте, и потому от неспасы множества перемерло. Наконец, большая часть утомлена бедствием, не находя где головы приклонить, принуждены были в отчаянии возвратиться в опустошенную отчизну и вручить в руки врагов судьбу свою.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 100—111 об. Автограф.

№ 331

Добавление к записке Ф. И. Недобы «О происшествиях в Сербии перед падением оной опять под власть Порты»

23 января 1814 г. Нейзац

Верховный вожь, предвидя падение земли, заблаговременно посылал в Вепу нарочного некоего Лазаря Теодоровича, бывшего секретарем при шабачком коменданте Луке Лазаревиче, с просьбою о позволении народу на случай нужды перейти в Срем и Банат и паведении понтонного

* В белградской церкви долго стояли 400 лошадей.

моста на Саве-реке для удобнейшего перехода. «Вы ведь русских придерживались», — повторено несколько раз посланному. Наконец, сказали ему, что народ может перейти, когда нужда востребует, но что касается до поитонного моста, то сей просьбы выполнить нельзя. «А старейшинам, — спросил Теодорович, — можно ли перейти?» «Можно, — ответствовано ему. — Они могут, присовокуплено, поселиться в нашей земле или перейти в Россию.» Все сие пересказано Теодоровичем по возвращении из Вены.

Георгий Петрович имел намерение, как он сам говорил, держаться в горах сколь можно долее, но видно, что повторенное несколько раз в отчаянии «камо руссы коима варали сте нас» (где русские, коими обманывали вы нас) заставило его отменить такое намерение. Можно было заметить, что дней за 10 до падения сербских дел он неохотно являлся в народе.

Итак, перешел и он с семейством своим из Белграда в Семлинский карантин 21 сентября, а на третий день перевели его со старшим сыном Алексом по имени (лет шестнадцати) в монастырь Фенек, отстоящий от Семлина двумя часами, вящей ради безопасности. Во время нахождения Георгия Петровича в Семлине тамошний военный комендант генерал-вахмистр Червинка употребил все возможные усилия, чтоб склонить его остаться здесь, уверяя, что император пожалует ему землю и прочее. Такие предложения учинены были и прочим главным старейшинам, но никто не согласился.

По окончании карантинного срока Георгий Петрович, Младен Миловапович, княз Симо Маркович, Яков Ненадович и Лука Лазаревич, бывший в Щабце комендантом, содержались некое время под присмотром в недалеко отстоящем от Петроварадина селении Голубинцах, потом в Петроварадинской крепости, наконец, по определению гоф-кригсрата на сих днях отведены в Грац и с ними вместе бывший сербский митрополит Леонтий и сын вышеупомянутый Георгия Петровича. Сие сделано для того, говорят, что турки неотступно требовали сих людей, грозя будто даже силою отнять. Оным гоф-кригсратом притом заключено, что лица, составлявшие правительствующее сербское сословие, то есть, Георгий Петрович, Яков, Младен и Симо, должны отвечать не только в долгах, на них лично состоящих, но и за все убытки, причиненные кем бы то ни было в Сербии австрийским подданным, равно и за грабежи, сербами на сей стороне учиненные. Вследствие чего все почти имущество, кое могли спасти и с собою перенести на сию сторону, отобрано от них. Претензии, на них взведенные разными людьми, превосходят, как слышно, половину миллиона турецких пиастров, имущество же их и наличные деньги, отобранные от Георгия Петровича, вряд ли составят и пятую долю оных. Посему и заключают, что люди сии не скоро оттуда избавятся. Другие же опасаются, чтоб не постигла и их или неких из них участь известного сербского деспота Бранковича и чтоб не сказали и об них *«nihil male fecerunt, sed ratio status sic requirit»* *. Впрочем, время покажет, сколь основательны таковые заключения.

Многие удивляются, для чего сербы не заперлись в белградской крепости?

Они, как можно было заметить, много надеялись на свои силы, ибо сначала говорили, что и год могут держаться, говорили и отчаянным боем решить жребий свой, и для того, видно, не помыслили о том. Но хотя бы

* Ничего дурного они не сделали, но соображение дела так требовало (лат.).

и подумали, могли ли привести оную в состояние, чтоб хоть несколько времени в оной удержаться? Крепость белградская во всем подобна петроварадинской. Одним, говорят, инженером построены. Для защищения петроварадинской надобно, сверх прочего нужного, 30 тыс. человек регулярного войска. Лавдон нашел в белградской крепости 800 орудий¹.

Теперь было в оной 12 орудий, коими можно было действовать, и оставалась и одна бочка пороху, которую, равно и некоторые орудия здешние между 21 и 23 числом сентября перевезли на свою сторону.

Георгий Петрович по завладении Белградом хотел разрушить крепость, но другие старейшины не допустили его до того. Он, видно, постигал, что для них она крепость бесполезна была.

Когда водились у сербов с турками переговоры, депутаты их проникли, будто, что Порта согласилась бы может быть воздвигнуть Сербию на княжество, ежели бы не было крепостей белградской, семендреевской и шабачкой. Последние две имя только крепостей посят.

Народ сербский много тужит за Георгием Петровичем.

АВПР, ф. ГА I-9, 1812—1814 гг., д. 7, л. 113—116 об. Автограф.

¹ Имеется в виду овладение Белградом австрийскими войсками под командованием маршала Лаудона в 1789 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсенијевић Баталака Л.* Историја српског устанка. Београд, 1898, књ. 1; 1899, књ. 2.
- [*Вантјаш-Каменский Д. Н.*] Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию Д. Б. К. М., 1810.
- Богишић В.* Разбор сочинения Н. Попова «Россия и Сербия». — В кн.: Отчет о 13 присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1870 г. СПб., 1872.
- Внешняя политика России XIX—начала XX века. Сер. 1. М.: Госполитиздат, 1963—1970, т. III—VII.
- Вукићевић М.* Писма из првог и другог устанка. — Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1900, књ. 37 (33).
- Гавриловић М.* Милон Обреновић. Београд, 1808, књ. 1.
- Гавриловић С.* Војводина и Србија у време првог устанка. Нови Сад: Просвета, 1974.
- Генерал Багратион: Сб. документов и материалов / Под ред. С. Н. Голубкова и Ф. Е. Кузнецова. Л.: ОГИЗ, 1945.
- Голубица, Београд, 1843—1844. књ. V.
- Горяинов С. М.* 1812 год. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов. СПб., 1912, ч. II.
- Достян И. С.* Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М.: Наука, 1980.
- Дружинина Е. И.* Южная Украина 1800—1825. М.: Наука, 1970.
- Дубровин Н. Ф.* Сербский вопрос в царствование императора Александра I. — Русский вестник, М., 1863, т. 46, № 7/8.
- Дубровин Н. Ф.* Князь П. И. Багратион. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный сборник, СПб., 1864, № 11/12, 1865, № 1/2.
- Дубровин Н. Ф.* Граф Н. М. Каменский. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный сборник, СПб., 1865, № 5—8.
- Дубровин Н. Ф.* Материалы для истории царствования Александра I. Турецкая война 1806—1812 гг. — Военный сборник, СПб., 1864, № 4—9.
- Дурковић-Јакшић Л.* Учешће Црне Горе, Српског Приморја, Брда и Херцеговине у Карађорђевоу устанку. — Гласник Српске православне цркве, Београд, 1854, књ. 7—9.
- Ђорђевић В.* Богишићеве збирке. — Отаџбина, Београд, 1892, књ. 32, св. 125—129.
- Ђорђевић М.* Политичка историја Србије XIX и XX века. Београд: Просвета, 1956, књ. 1 (1804—1813).
- Њећ А.* Списи бечких архива о првом српском устанку. Београд, 1950—1965, књ. V—XI.
- Њећ А.* Између I и II устанка. Од септембра 1813 до априла 1815. Загреб, 1917.
- Из истории помощи России сербскому народу в период Первого народного восстания. — Исторический архив, М., 1960, № 1.
- Јакшић Г.* Борба за слободу Србије 1788—1816. — В кн.: Српски народ у XIX веку. Београд, (с. а.), књ. 1.
- Казакос Н. И.* Проект привлечения народов Балканского полуострова к борьбе против наполеоновской агрессии в 1812 г. — В кн.: 1812 год: Сб. статей к 150-летию Отечественной войны. М., 1962.
- Караџић В. С.* Скупљени историски и етнографски списи. Грађа за српску историју нашега времена. Београд, 1898, књ. 1.
- Конобеев В. Д.* Русско-болгарские отношения в 1806—1812 гг. — В кн.: Из истории русско-болгарских отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Кутузов М. И. Сб. документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Воениздат, 1952, т. III.
- Миллер А. Ф.* Мустафа-паша Байрактар: Османская империя в начале XIX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 года. СПб., 1843, ч. 1/2.
- Новакоскић С.* Васкрс државе српске. Београд: Просвета, 1954.

Петров А. И. Война России с Турцией 1806—1812 гг. СПб., 1887—1888, т. II—III.

Первое сербское восстание 1804—1813 гг. в России. М.: Наука, 1980, кн. 1 (1804—1807).

Перовић Д. Из историје првог српског устанка. Београд, 1979.

Попов А. И. Славянская заря в 1812 г. — Русская старина, 1892, № 12.

Попов Н. А. Россия и Сербия: Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. СПб., 1868, ч. 1.

Први српски устанак: Акта и писма на српском језику / У ред. Р. Перовића.

Београд: Народна књига, 1977, књ. 1 (1804—1808).

Уляницкий В. А. Материалы к истории восточного вопроса 1808—1813 гг. — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1901, т. IV (199).

Чубриловић В. Први српски устанак и босански срби. Београд, 1930.

Beer A. Die Orientalische Politik Oesterreichs seit 1774. Prag-Leipzig, 1883.

Krones Fr. Jozef Freiherr von Simbschen und die Stellung Österreichs zur serbischen Frage (1807—1810). Wien, 1890.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1808 год

1. 15 января — Донесение русского дипломатического представителя в Сербии К. К. Родофиникина главнокомандующему Молдавской армией А. А. Прозоровскому о направлении верховным вождем сербских повстанцев Карагеоргием письма к австрийскому эрцгерцогу Карлу с просьбой о продаже сербам боеприпасов 8
2. Не позднее 16 января. — Докладная записка управляющего российским министерством иностранных дел Н. П. Румянцева Александру I о возможности предоставления сербам ружей и боеприпасов 10
3. 16 января. — Письмо Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о согласии Александра I предоставить сербам ружья, боеприпасы и денежные суммы 11
4. 10 февраля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о смерти П. Новаковича Чардакли 11
5. 19 февраля. — Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о принятии мер к повышению боеспособности сербских войск в связи с ожидаемым возобновлением военных действий против Порты 12
6. 20 февраля. — Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому о намерении послать депутацию к Александру I с просьбой о помощи сербам 14
7. 2 марта. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому с просьбой о содействии сербам в закупке хлеба в Австрии 15
8. 2 марта. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об организации медицинской помощи в Сербии 16
9. 8 марта. — Письмо А. А. Прозоровского Правительствующему совету сербскому о подготовке Порты к возобновлению военных действий против сербов и о направлении им оружия и боеприпасов 16
10. 28 марта. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о закупке сербами в Австрии муки 18
11. 31 марта. — Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину не препятствовать покупке сербами боеприпасов в Австрии 18
12. 8 апреля. — Отношение А. А. Прозоровского русскому послу в Вене А. Б. Куракину с просьбой содействовать вывозу хлеба в Сербию из Австрии 19
13. 24 апреля. — Письмо архимандрита Хаджи Мелентия Правительствующему совету сербскому о нападении турок на сербские отряды у Студеницкого монастыря и Сокола 20
14. 29 апреля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об освобождении Карагеоргием пленных турок и о разрешении австрийскими властями вывоза хлеба в Сербию 20
15. 29 апреля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о нападении турок на сербские деревни и о направлении в связи с этим Правительствующим советом сербским протеста турецкому командованию 21
16. 29 апреля. — Письмо командира русского отряда И. И. Исаева К. К. Родофиникину о требовании русского командования очистить Остров от турецких войск и о повелении султана соблюдать условия перемирия с русскими и сербами 22
17. 3 мая. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о предстоящей встрече сербских депутатов С. Ефтича и М. Миловановича с представителями австрийского двора и о решимости отстаивать независимость Сербии от Австрии 22

18. 5 мая. — Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о необходимости строгого соблюдения сербами условий перемирия с турками	23
19. 15 мая. — Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о необходимости распространения на сербов условий перемирия с турками	25
20. 15 мая. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о своем отъезде из Белграда для осмотра пограничных постов и о переговорах с австрийцами	25
21. 28 мая (9 июня). — Делегация А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о своем протесте австрийскому министру иностранных дел Стадиону в связи со стремлением Австрии оказать Сербии покровительство	26
22. 28 мая (9 июня). — Постскрипtum делегации А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о встрече сербских депутатов с австрийским эрцгерцогом Людвигом в Землине	30
23. 30 мая. — Письмо архимандрита С. Филиновича К. К. Родофиникину о поражении войск пещского паши в сражении при Суходоле и намерении черногорского митрополита взаимодействовать с сербами	30
24. 4 (16) июня. — Делегация А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому об отрицании Стадионом попыток Австрии покровительствовать сербам и со сведениями о сосредоточении австрийских войск у границ Сербии	31
25. 19 июня. — Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому по поводу проникновения австрийцев на сербской границе	34
26. 26 июня. — Отношение А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о целесообразности введения русского гарнизона в Белград	35
27. 26 июня. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о нападении турецкого отряда на сербские деревни и принятых мерах к предотвращению ответных действий сербов	35
28. 29 июня. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об увеличении численности турецких войск и подготовке сербов к отражению турецкого нападения	36
29. 4 июля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о приведении сербских войск в боевую готовность в связи с ожидаемым вторжением турок в Сербию	37
30. 8 июля. — Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о стремлении Австрии осложнить турецко-сербские отношения и о своем намерении потребовать от турок соблюдения условий перемирия относительно Сербии	38
31. 11 июля. — Предписание А. А. Прозоровского командующему корпусом М. А. Милорадовичу со сведениями о намерении турок нарушить перемирие и об усилении турецких войск близ границ Валахии	40
32. 26 июля. — Отношение А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину об отказе Порты распространить условия перемирия на всех сербов и о государственном перевороте в Константинополе	42
33. 5 (17) августа. — Делегация А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о признании австрийским правительством неосновательности требования пограничных властей выдачи бежавших в Сербию из австрийских владений	44
34. 20 августа. — Донесение И. И. Исаева М. А. Милорадовичу о подготовке турецких войск в Видине к выступлению против сербов	45
35. 24 августа. — Письмо И. И. Исаева К. К. Родофиникину о необходимости соблюдения сербами границ, установленных перемирием	46
36. 24 августа. — Предписание А. А. Прозоровского М. А. Милорадовичу о доставке сербам транспорта ружей и боеприпасов	46
37. 2 сентября. — Отношение И. И. Исаева К. К. Родофиникину о результатах расследования конфликта между сербами и турками в Кладовской пахии	47
38. 19 сентября. — Отношение К. К. Родофиникина И. И. Исаеву о подготовке турок к нападению на сербов со стороны Ниша	48
39. 11 октября. — Отношение И. И. Исаева К. К. Родофиникину об отправке транспорта с оружием и боеприпасами для сербов	48
40. 13 (25) октября. — Делегация А. А. Прозоровского А. Б. Куракину о попытках Порты урегулировать отношения с сербами в связи с намерением возобновить военные действия против России	49
41. 20 октября. — Предписание А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о составлении проекта государственного устройства Сербии в связи с предстоящим обсуждением сербского вопроса на русско-турецких переговорах о мире	50
42. 28 октября (9 ноября). — Делегация А. Б. Куракина А. А. Прозоровскому о нежелательности примирения сербов с турками	52
43. 8 ноября. — Записка К. К. Родофиникина о будущем судебном устройстве Сербии	52

44. 14 января. — Письмо сербских депутатов П. Поповича, И. Юговича и Я. Димитриевича (Джурича) А. А. Прозоровскому с просьбой дать письменный ответ на обращение сербов о покровительстве России 55
45. 16 января. — Письмо А. А. Прозоровского сербским депутатам о согласии России принять сербский народ под свое покровительство 56
46. 16 января. — Отношение А. А. Прозоровского товарищу министра иностранных дел А. Н. Салтыкову о переговорах с сербскими депутатами 56
47. 17 января. — Письмо сербских депутатов А. А. Прозоровскому с просьбой гарантировать независимость Сербии от Порты при заключении мирного договора 62
48. 19 января. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с благодарностью за помощь сербам 62
49. 8 февраля. — Письмо Карагеоргия и М. Миловановича К. К. Родофиникину о возвращении из Валахии сербских депутатов и о составе уполномоченных Сербии на мирных переговорах с Портой 63
50. 12 февраля. — Памятная записка с изложением беседы М. И. Кутузова и И. Юговича относительно признания Россией независимости Сербии 64
51. 21 февраля. — Письмо Я. Ненадовича Правительствующему совету сербскому о нападении турок из Сокола и о нехватке денежных средств 65
52. 23 февраля. — Письмо рачанского архимандрита Хаджи Мелентия Карагеоргию о нападении турок со стороны Боснии 66
53. 1 марта. — Меморандум сербских депутатов о признании независимости Сербии как условия союза с Россией. 67
54. 1 марта. — Памятная записка сербских депутатов с изложением условий союза Сербии с Россией 67
55. 7 марта. — Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о возможном возобновлении военных действий с Портой и направлении сербам ружей и денежных сумм 68
56. 22 марта. — Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о прекращении перемирия и возобновления Портой военных действий против России 70
57. 30 марта. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о прибытии в Белград Ф. И. Недобы и о подготовке сербских войск к выступлению против турок 71
58. 1 апреля. — Письмо Карагеоргия А. А. Прозоровскому о получении денег и с просьбой направить в Сербию Бей Новокрещеного и оружейного мастера 72
59. 7 апреля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о планах действий сербских войск против турок 73
60. 10 апреля. — Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о характере отношений с сербами 74
61. 10 апреля. — Рескрипт Александра I А. А. Прозоровскому с распоряжением о переходе русской армии через Дунай и ее продвижении к Константинополю 76
62. 16 апреля. — Отношение А. А. Прозоровского военному министру А. А. Аракчееву с просьбой о направлении в Сербию оружейного мастера для отливки ядер 76
63. 26 апреля. — Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о намерении России в переговорах с Портой отстаивать независимость Сербии 77
64. 30 апреля. — Делегация А. А. Прозоровского Н. П. Румянцеву об отрицательном отношении сербов к Австрии и об отправке им денег и оружия 77
65. 5 мая. — Письмо М. Петровича Правительствующему совету сербскому с просьбой о скорейшей присылке военной помощи и боеприпасов 79
66. 7 мая. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о взятии сербами крепости Сеница и сражении при Нише 80
67. 8 мая. — Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому о благодарности сербов России за помощь и покровительство и с просьбой о присылке русских войск для подкрепления 80
68. 12 мая. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о желательности перехода отряда И. И. Исаева в Сербию в связи с усилением турецких войск на ее границах 83
69. 12 мая. — Предписание Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому об отправке сербам 10 тыс. червонных 84
70. 13 мая. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о встрече М. Обреновича с посланцами вассовичей и плане дальнейших военных действий 85

71. 23 мая. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о поражении сербов у Ниша и просьбе прислать им в помощь русский отряд под командованием И. И. Исаева 85
72. 26 мая. — Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому с просьбой направить отряд русских войск к Нишу для помощи сербам 86
73. 26 мая. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с просьбой о помощи сербам ввиду наступления турецких войск 87
74. 27 мая. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о необходимости перехода в Сербию отряда русских войск в связи с поражениями сербов 88
75. 30 мая. — Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву с сообщением о боевых действиях сербов против турок и с просьбой выступить к Нишу 89
76. 31 мая. — Письмо сербского депутата Я. Димитриевича А. А. Прозоровскому с просьбой Карагеоргия о желательности перехода русского отряда в Сербию и о наборе сербских добровольцев в Валахию и Молдавию 90
77. 2 июня. — Письмо А. А. Прозоровского Правительствующему совету сербскому о невозможности перехода русской армии через Дунай 91
78. 2 июня. — Письмо М. Петровича и П. Добриваца К. К. Родофиникину относительно получения ими сведений о готовящемся штурме крепости Делиград и с просьбой о помощи 94
79. 4 июня. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об обстановке в Сербии после поражения сербов под Нишем 94
80. 4 июня. — Письмо Правительствующего совета сербского А. А. Прозоровскому с просьбой о предоставлении оружия и боеприпасов 95
81. 4 июня. — Расписка М. Стойковича в получении для сербов ружей 96
82. 10 июня. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину об успешных боевых действиях сербских войск под Нови Пазаром 96
83. 16 июня. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о передислокации сербских войск для сосредоточения их у Делиграда и укрепления границ Сербии 97
84. 24 июня. — Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину с одобрением его деятельности в Сербии и об отправке сербам пороха, ружей и пушек 98
85. 10 июля. — Письмо А. А. Прозоровского К. К. Родофиникину о переходе отряда русских войск на правый берег Дуная и отправке сербам пушечных ядер 99
86. 12 июля. — Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву с выражением радости в связи с переходом русского отряда через Дунай на территорию Сербии 100
87. 12 июля. — Письмо Карагеоргия генерал-адъютанту В. С. Трубецкому с благодарностью в связи с отправлением отряда И. И. Исаева для осады Кладова, с изъявлением надежды на военную помощь 101
88. 17 июля. — Письмо сербских депутатов В. Милчевича и М. Груйовича А. А. Прозоровскому о тяжелом положении Сербии и с просьбой предоставить оружие и боеприпасы 101
89. 20 июля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об ослаблении военных сил сербов и их невозможности противостоять туркам 103
90. 23 июля. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о военных действиях против турок и с просьбой о скорейшем переходе русских войск через Дунай 104
91. 26 июля. — Письмо А. А. Прозоровского Карагеоргию о согласии направить часть русских войск вверх по Тимоку после перехода русской армии через Дунай 105
92. 26 июля. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с просьбой об оказании помощи оружием и боеприпасами 106
93. 27 июля. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину об окружении сербских войск турками под Делиградом 107
94. 27 июля. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о нападениях турок и с просьбой о помощи 107
95. 30 июля. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об усилении турок на левом берегу Моравы и о вооружении сербского населения Белграда 108
96. 1 августа. — Донесение К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому о тяжелом положении сербских войск под Делиградом и формировании нового сербского корпуса 109
97. 5 августа. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о поражении сербов под Делиградом, вторжении турок в Сербию и с просьбой о присылке русских войск 110

98. 8 августа. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину о наступлении турок в глубь Сербии 112
99. 10 августа. — Письмо В. Милчевича и М. Груйовича главнокомандующему Молдавской армией П. И. Багратиону с просьбой о срочном предоставлении сербам оружия, боеприпасов и денег 113
100. 11 августа. — Письмо сербских воевод М. Стапковича, И. Стефановича, Р. Николаевича и И. Момировича П. И. Багратиону с просьбой перевести русские войска за Дунай и оказать помощь сербам 114
101. 12 августа. — Письмо Карагеоргия К. К. Родофиникину с сообщением о тяжелом положении Сербии в связи с наступлением турецких войск и приглашением прибыть в Тополу 115
102. 17 августа. — Предписание П. И. Багратиона командующему корпусом в Малой Валахии А. Ф. Ланжерону о принятии мер к обеспечению безопасности Валахии 116
103. 27 августа. — Предписание П. И. Багратиона И. И. Исаеву о возможности перехода русского отряда в Сербию при условии обеспечения безопасности Малой Валахии 117
104. 31 августа. — Обращение Карагеоргия к Правительствующему совету сербского к Александру I с просьбой о покровительстве и о направлении в Петербург архимандрита С. Филиповича в качестве сербского депутата 118
105. 7 сентября. — Предписание П. И. Багратиона И. И. Исаеву принять меры к изгнанию турок из Сербии 119
106. 18 сентября. — Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину со сведениями о дислокации турецких войск в Сербии и с просьбой о присылке боеприпасов и продовольствия 120
107. 21 сентября. — Рапорт И. И. Исаева П. И. Багратиону о подготовке к переходу отряда за Дунай и плане дальнейших действий 121
108. 28 сентября. — Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину о подготовке турецких войск к переходу через Мораву и осаде сербами крепости Сокол 122
109. 2 октября. — Письмо Карагеоргия И. И. Исаеву со сведениями о боевых действиях и о поражении турок при Тополе 122
110. 3 октября. — Письмо П. Тодоровича Добрицаца К. К. Родофиникину с просьбой о содействии скорейшему переходу русского отряда в Сербию. 124
111. 3 октября. — Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину об отступлении турецких войск к Нишу и о необходимости скорейшего прихода русских войск в Сербию в связи с усилением там проавстрийских настроений 124
112. 14 октября. — Письмо пишского визиря Хуршида-паши Карагеоргию о подготовке турецких войск к повому вторжению в Сербию и с предложением прекратить сопротивление 126
113. 25 октября. — Письмо Карагеоргия М. Стойковичу о наступлении турок из Боснии и с просьбой сообщить о намерениях русского командования относительно помощи Сербии 127
114. 6 ноября. — Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о восстании христиан в Баянлукском округе и о запрете австрийскими властями доставки товаров в Сербии 128
115. 9 ноября. — Донесение К. К. Родофиникина М. А. Милорадовичу о наступлении турок в Сербию и необходимости оказания помощи сербам 129
116. 12 ноября. — Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о желательности установления связей между сербами и восставшими христианами Боснии и о необходимости снабжения Сербии боеприпасами и продовольствием из Валахии 129
117. 22 ноября. — Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о возможности отправки в Сербию соли и пороха и о предполагаемых мерах по предупреждению связей сербов с Австрией 130
118. 30 ноября. — Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону об избрании сербским народным собранием нового состава Правительствующего совета сербского и депутатов к командованию Молдавской армии и с сообщением их требований 132
119. 2 декабря. — Письмо сербских депутатов Хаджи Мелентия, П. Тодоровича и М. Обреновича К. К. Родофиникину с просьбой направить их к П. И. Багратиону и с опровержением слухов о связях сербов с Австрией 133
120. 6 декабря. — Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о согласии принять сербских депутатов и об отправке сербам пороха 135
121. 13 декабря. — Отношение П. И. Багратиона Н. П. Румянцеву с изложением своего мнения относительно требований сербских депутатов 135
122. 20 декабря. — Предписание П. И. Багратиона П. И. Исаеву о порядке продажи соли из Валахии в Сербию 136

123. 24 декабря. — Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину о необходимости установления связей сербов с христианским населением турецких провинций для совместного выступления против Порты 137
124. 29 декабря. — Отношение П. И. Багратиона Н. П. Румянцеву о беседе с сербскими депутатами относительно возможности выполнения их требований и об отношениях Сербии с Турцией и Австрией 138

1810 год

125. 10 января. — Письмо сербских депутатов П. И. Багратиону с просьбой об отпуске денежной суммы для формирования отряда добровольцев в Валахии 141
126. 16 января. — Денежа Н. П. Румянцева П. И. Багратиону о готовности России сохранить свое покровительство Сербии и гарантировать ее внутреннюю автономию при заключении мирного договора с Портой 142
127. 16 января. — Денежа Н. П. Румянцева П. И. Багратиону о намерении России при заключении мирного договора с Портой добиваться полной независимости Сербии 143
128. 18 января. — Донесение К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о готовности сербов оказать содействие русским войскам после перехода их за Дунай и о характере сербо-турецких отношений 143
129. 19 января. — Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину об отправке в Крайову 100 ящиков с патронами для сербов 145
130. 7 февраля. — Письмо П. И. Багратиона Карагеоргию и Правительствующему совету сербскому о подготовке русских войск к переправе через Дунай и о необходимости в связи с этим укрепить единство среди сербских поглаварей 146
131. 7 февраля. — Отношение Н. П. Румянцева главнокомандующему Молдавской армией Н. М. Каменскому с инструкциями по ведению переговоров с Портой о заключении мирного договора 147
132. 17 февраля. — Предписание П. И. Багратиона И. И. Исаеву о присоединении «команды сербов и хорват» к русскому отряду, назначенному для перехода в Сербию 149
133. 18 февраля. — Предписание П. И. Багратиона К. К. Родофиникину об отъезде его в Сербию вместе с отрядом И. И. Исаева и задачах его деятельности 150
134. 19 февраля. — Письмо П. И. Багратиона К. К. Родофиникину с отказом разрешить эмиграцию в Россию сербов-переселенцев и о невмешательстве русского правительства во внутренние дела Сербии 150
135. 14 марта. — Донесение К. К. Родофиникина Н. М. Каменскому о взаимодействии русского отряда и сербских войск в районе Брзы Паланки и о борьбе между сербскими воеводами 151
136. 18 марта. — Предписание Н. М. Каменского К. К. Родофиникину объяснить сербам причину отъезда отряда И. И. Исаева из Сербии 153
137. 18 марта. — Предписание Н. М. Каменского И. И. Исаеву сохранить контроль за правым берегом Дуная и поддерживать сербов в случае наступления турецких войск 154
138. 21 марта. — Предписание Н. М. Каменского К. К. Родофиникину о желательности приезда в Бухарест сербской депутации и о вручении М. Стойковичу золотой медали 154
139. 22 марта. — Письмо М. Стойковича К. К. Родофиникину о беспокойстве повстанцев относительно участи Сербии и с призывом содействовать ее спасению 155
140. 5 апреля. — Обращение Н. М. Каменского к Правительствующему совету сербскому и сербскому народу с призывом продолжать борьбу против турок и с обещанием оказать помощь деньгами и боеприпасами 155
141. 8 апреля. — Донесение Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о готовности оказать сербам помощь после переправы русской армии за Дунай 156
142. 13 апреля. — Письмо Правительствующего совета сербского к сербским депутатам в Молдавской армии с просьбой о скорейшем сообщении известий относительно результатов их миссии 157
143. 19 апреля. — Письмо командира отряда Молдавской армии Е. Г. Цукато Правительствующему совету сербскому и сербскому народу о скором переходе за Дунай русской армии и с призывом к преодолению разногласий среди сербских воевод 158

144.	22 апреля — Предписание Н. М. Каменского Е. Г. Цукато об отправке сербам пороха и свинца	159
145.	22 апреля. — Обращение Н. М. Каменского к Правительствующему совету сербскому и сербскому народу о прекращении внутренних междоусобиц в связи с возобновлением борьбы против турок	159
146.	26 апреля. — Письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию с изложением плана совместных действий сербских и русских войск между Моравою и Дунаем и о посылке сербам боеприпасов	160
147.	4 мая. — Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о бедственном положении сербского народа и с просьбой об оказании ему помощи	161
148.	7 мая. — Предписание Карагеоргия и Правительствующего совета сербского П. Добрицацу о назначении его командиром сербских войск, которые должны соединиться с русским отрядом Е. Г. Цукато	161
149.	8 мая. — Письмо М. Стойковича Правительствующему совету сербскому с отказом от должности члена Совета и от командования сербскими войсками в Порече	162
150.	15 мая. — Письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию с просьбой о скорейшем направлении сербских войск для взаимодействия с русским отрядом в районе Кладова и Брзы Паланки	163
151.	11 мая. — Рапорт П. Н. Никича Е. Г. Цукато о формировании и экипировании сербского казачьего полка из добровольцев	164
152.	19 мая. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о задержке форсирования Дуная до прибытия сербских войск и о возможном плане взаимодействия с ними в районе Кладова, Адакале, Брзы Паланки	164
153.	29 мая. — Допесание Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву об отказе австрийских властей пропустить в Сербию архимандрита С. Филиповича и о сосредоточении австрийских и французских войск у границ Боснии	165
154.	12 июня. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о боевых действиях отряда И. И. Исаева у с. Выдровец	166
155.	14 июня. — Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского Н. М. Каменскому о прекращении разногласий между сербскими воеводами и готовности к совместным боевым действиям с русскими войсками	167
156.	19 июня. — Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато об окружении сербскими войсками Баши и об угрозе сербам со стороны австрийцев	168
157.	24 июня. — Письмо Е. Г. Цукато Карагеоргию о капитуляции турецкого гарнизона Брзы Паланки и с просьбой активизировать действия против турок по Тимоку	169
158.	4 июля. — Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о прибытии к сербам отряда казаков и о победе над турками в бою при Бане	170
159.	5 июля. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о дислокации сербских войск и о приостановке военных операций в связи с усилением турецких войск	172
160.	11 июля. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о выступлении русского отряда к Неготину и о бое с турками при Бане	173
161.	15 июля. — Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о бедственном положении сербского народа и с просьбой послать отряд русских войск в помощь сербам к Делиграду	174
162.	31 июля. — Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о наступлении турок и с просьбой о помощи	175
163.	4 августа. — Письмо Карагеоргия Е. Г. Цукато о численности и расположении турецких войск, готовящихся к вторжению в Сербию	176
164.	9 августа. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о нападении объединенным русско-сербским отрядом под командованием И. И. Исаева поражения туркам в районе Прахова 2 августа 1810 г.	177
165.	13 августа. — Рапорт ротмистра Волынского уланского полка И. И. Эршга Е. Г. Цукато о выступлении турецкого корпуса к Делиграду и его численности	180
166.	13 августа. — Рапорт Е. Г. Цукато Н. М. Каменскому о блокаде Кладова сербскими войсками и русским отрядом и об отражении попыток турок пропихнуть в крепость	180
167.	25 августа. — Рапорт командира отряда русских войск И. К. Орурка командиру Ингерманландского мушкетерского полка А. И. Цвилеву об отражении нападения турок русскими и сербскими войсками при укреплении Ясики	181
168.	30 августа. — Рапорт полковника А. И. Цвиленева командиру отряда русских войск в Сербии А. П. Зассу о взятии Баши русским отрядом под командованием И. К. Орурка	183

169.	1 сентября. — Письмо Карагеоргия П. Тодоровичу об угрозе наступления турок и о необходимости усиления контингента русских войск в Сербии	184
170.	4 сентября. — Рапорт полковника А. И. Цвилленева А. П. Зассу о взятии сербскими и русскими войсками Кладова и с представлением к награде отличившихся офицеров	186
171.	4 сентября. — Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу в связи с предложением черногорцев совместно с сербами выступить против турок в Боснии	187
172.	5 сентября. — Письмо Карагеоргия П. Тодоровичу о помощи русского отряда сербам и о желательности продления сроков его пребывания в Сербии ввиду угрозы нападения турок из Боснии	187
173.	11 сентября. — Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому о нанесении поражения туркам русско-сербским отрядом под командованием И. К. Орурка в бою при укреплении Варварин 6 сентября 1810 г.	188
174.	23 сентября. — Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому об успешном отражении русско-сербским отрядом под командованием И. К. Орурка турецкой атаки при укреплении Варварин 10 сентября 1810 г.	190
175.	25 сентября. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу с просьбой послать отряд русских войск против наступающих со стороны Боснии турок	191
176.	4 октября. — Донесение Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о намерении австрийского правительства назначить генерального консула в Белград	192
177.	5 октября. — Донесение ротмистра И. И. Эринга А. П. Зассу о победе над турками в бою при Лознице	192
178.	9 октября. — Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу об оставлении русских войск в Восточной Сербии	194
179.	10 октября. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о победе сербских войск в бою с турками на Дунае 8 октября 1810 г.	194
180.	17 октября. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о наступлении турок со стороны Боснии и о посылке сербских депутатов к Н. М. Каменскому	195
181.	18 октября. — Письмо Правительствующего совета сербского А. П. Зассу с просьбой о присылке денег для закупки продовольствия	196
182.	20 октября. — Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу о расположении русских войск на зимние квартиры в Сербии и Малой Валахии	196
183.	4 ноября. — Делегация Н. П. Румянцеву Н. М. Каменскому о нежелательности учреждения в Белграде австрийского консульства	197
184.	5 ноября. — Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому о благодарности Карагеоргия в связи с оставлением русских гарнизонов в Неготине и Кладове	197
185.	7 ноября. — Письмо С. Ефтича Карагеоргию о беседе с петроварадинским комендантом И. Гиллером в связи с предложением Австрии посредничать в деле примирения сербов с турками	198
186.	26 ноября. — Письмо Карагеоргия сербским депутатам с просьбой сообщить о результатах переговоров с командованием русских войск	199
187.	12 декабря. — Делегация Н. М. Каменского Н. П. Румянцеву о переговорах с сербскими депутатами и намерении направить в Белград по их просьбе отряд русских войск	200
188.	20 декабря. — Предписание Н. М. Каменского А. П. Зассу с инструкциями о поведении солдат и офицеров русского отряда, направляемого в Белград	201
189.	21 декабря. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о содержании переговоров сербов с австрийскими пограничными властями	202
190.	28 декабря. — Письмо П. Тодоровича Добришаца Карагеоргию о невозможности приехать в Белград	203
191.	29 декабря. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о встрече и сопровождении русских батальонов и о намерении австрийцев запретить продажу сербам продовольствия	204

1811 год

192.	5 января. — Письмо Н. М. Каменского Карагеоргию с высокой оценкой деятельности сербских депутатов М. Стойковича и Д. Обрадовича	205
193.	11 января. — Объявление Карагеоргия Народному собранию о финансовых злоупотреблениях М. Стойковича и П. Тодоровича Добришаца и назначении правительственных чиновников для сбора налогов	205

194. 13 января. — Свидетельство, выданное Карагеоргием ротмистру уланского полка П. Н. Никичу, с благодарностью за помощь сербским войскам в боевых действиях против турок 206
195. 23 января. — Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому с сообщением о собрании сербских вождей и о прибытии в Белград майора Горчакова 207
196. 26 января (7 февраля). — Денежа русского посла в Вене Г. О. Штапельберга Н. П. Румянцеву о позиции австрийского правительства в сербском вопросе и его отрицательном отношении к вводу русских гарнизонов в сербские крепости 208
197. 3 февраля. — Письмо М. Стойковича Правительствующему совету сербского о своих заслугах перед сербским народом и о желании остаться в Сербии 210
198. 4 февраля. — Письмо Карагеоргия и Правительствующего совета сербского М. Стойковичу о его изгнании из Сербии за злоупотребления и раскольнические действия 211
199. 4 февраля. — Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о прибытии в Белград Нейшлотского мушкетерского полка 213
200. 8 февраля. — Письмо Карагеоргия Н. М. Каменскому о причинах изгнания из Сербии М. Стойковича и П. Тодоровича Добрицаца 214
201. 12 февраля. — Расписка попечителя народной кассы С. Марковича в получении от представителя главнокомандующего Молдавской армией в Белграде Ф. И. Недобы 2 тыс. дукатов 215
202. 19 февраля. — Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу о несогласии жителей Восточной Сербии с решением Правительствующего совета сербского об изгнании М. Стойковича и П. Тодоровича Добрицаца 215
203. 4 марта. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с сообщением о волнениях населения Пожаревацкой нахии 215
204. 4 марта. — Письмо Правительствующего совета сербского А. П. Зассу с просьбой прислать патроны и боеприпасы для сербских войск и удалить от границ Сербии М. Стойковича и П. Тодоровича Добрицаца 216
205. 5 марта. — Письмо Петра I Негоша Карагеоргию с просьбой сообщить условия мирного договора между Россией и Турцией 217
206. 21 марта. — Донесение Ф. И. Недобы А. П. Зассу о нежелании Австрии возобновить продажу хлеба сербам и о введении палого для содержания русских войск в Сербии 218
207. 26 апреля. — Письмо Правительствующего совета сербского М. И. Кутузову с поздравлением по поводу назначения его на пост главнокомандующего Молдавской армией, с просьбой о помощи деньгами и боеприпасами и присылке инструкторов-артиллеристов 218
208. 28 апреля. — Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой о содействии сербскому народу и удовлетворении его нужд 220
209. 5 мая. — Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию с сообщением о своем намерении безотлагательно удовлетворить нужды сербов 220
210. 15 мая. — Выписка из рапорта Ф. И. Недобы А. П. Зассу об отрицательном влиянии архимандрита Хаджи Мелентия на Карагеоргия и об антирусской агитации австрийских эмиссаров в Сербии 221
211. 18 мая. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе о сосредоточении турецких войск близ границ Сербии со стороны Боснии и Герцеговины и со сведениями о вступлении в Боснию французских войск 222
212. 20 мая. — Предписание М. И. Кутузова начальнику 6-й кавалерийской дивизии А. Л. Воинову о беспрепятственной продаже в Малой Валахии соли приезжающим из Сербии поселянам и купцам 222
213. 22 мая. — Письмо М. Миловановича и М. Радонича А. П. Зассу с просьбой о помощи ввиду подготовки Турции к нападению на Сербию 223
214. 5 июня. — Письмо Карагеоргия и Я. Ненадовича М. И. Кутузову о направлении к нему сербского депутата М. Радонича 224
215. 17 июня. — Отношение А. П. Засса Ф. И. Недобе об отправке сербам оружия и боеприпасов и о направлении артиллеристов-инструкторов 224
216. 24 июня. — Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию об отправке сербам оружия и боеприпасов и с сообщением о победе русских войск в сражении при Рушук 22 июня 1814 г. 225
217. 4 июля. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об урегулировании конфликта между населением Белграда и военным попечителем М. Миловановичем 226
218. 13 июля. — Донесение А. П. Засса М. И. Кутузову о необходимости усиления отряда И. К. Орурка в связи с готовящимся нападением турок на Делиград и Гургусовац 227

219.	18 июля. — Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию о намерении подкрепить отряд И. К. Орурка и дополнительно выделить сербам боеприпасы	227
220.	4 августа. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о намерении атаковать турецкие войска у Видина соединенными русско-сербскими силами	228
221.	9 августа. — Письмо Карагеоргия И. К. Орурку о паступлении крупных турецких сил со стороны Боснии	229
222.	11 августа. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о намерении Карагеоргия прибыть с войском к Неготину и о выступлении русских войск для соединения с сербами	230
223.	14 августа. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о направлении батальона Нейшлотского полка в помощь Карагеоргию для отражения наступления турецких войск на Дрине	230
224.	16 августа. — Письмо Петра I Негоша Карагеоргию о необходимости оказать помощь христианскому населению Герцеговины	231
225.	20 августа. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о направлении русско-сербского отряда к Бане и Гургусовацу	232
226.	25 августа. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об успешной атаке и разгроме турецкого отряда казаками и сербской кавалерией при Флорентине	232
227.	31 августа. — Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о разрешении Александра I выделить денежные суммы для сербов	233
228.	12 сентября. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой о предоставлении сербским войскам боеприпасов	233
229.	Не позднее 13 сентября. — Письмо жителей нахий Дробняк, Пива и Никшич Карагеоргию с просьбой о защите их от грабежей и произвола турок и со сведениями о концентрации турецких войск в Герцеговине	234
230.	13 сентября. — Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу о необходимости предоставить сербам боеприпасы и их беспокойстве в связи со слухами о предстоящей войне России с Францией	234
231.	15 сентября. — Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой о предоставлении сербам боеприпасов и денег	236
232.	21 сентября. — Письмо М. И. Кутузова Карагеоргию об отправке сербам боеприпасов и денежных сумм	237
233.	26 сентября. — Предписание М. И. Кутузова А. П. Зассу о дополнительной передаче сербам патронов	237
234.	1 октября. — Письмо Н. П. Румянцева Карагеоргию о разрешении ему непосредственных сношений с российским правительством и о выдаче денежной субсидии Студеницкому монастырю	238
235.	Не ранее 14 октября. — Список сербских военачальников, представленных к награде за отличие в бою при Видине	239
236.	14 октября. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу об успешных боевых действиях русских и сербских войск против турок в бою при Нише 11 октября 1811 г.	239
237.	14 октября. — Письмо Карагеоргия А. П. Зассу о передвижении сербских войск к Дрине	240
238.	17 октября. — Письмо Я. Ненадовича Ф. И. Недобе с просьбой направить русский батальон из Белграда в подкрепление сербским войскам, отражающим паступление турок со стороны Боснии	240
239.	18 октября. — Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову об одобрении Александром I его действий по оказанию помощи сербам	241
240.	22 октября. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову об успешных боевых действиях русских и сербских войск при Нише 11 октября 1811 г.	241
241.	27 ноября. — Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой оказать содействие направляющимся в Петербург сербским депутатам	242
242.	16 декабря. — Рапорт А. П. Засса М. И. Кутузову о просьбе сербов действовать отмене запрета австрийских властей на пропуск сербских судов по Дунаю	243

1812 год

243.	9 января. — Рапорт Ф. И. Недобы А. П. Зассу об извещении Карагеоргия относительно разрыва перемирия с Портой	244
244.	27 января. — Отношение А. П. Засса Ф. И. Недобе о выделении батальона Нейшлотского полка под команду Карагеоргия для операции против турок за Дриной	245

245.	4 февраля. — Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о согласии Александра I принять прибывающих в Петербург сербских депутатов	245
246.	5 марта. — Письмо прибывших в Петербург сербских депутатов Якова Ненадовича, Симеона Марковича и Михаила Груйовича Н. П. Румянцеву с просьбой о помощи и покровительстве России Сербии	246
247.	9 марта. — Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с выражением признательности за помощь сербскому народу и о подготовке 100 ратников для отправки в русскую армию	248
248.	2 апреля. — Письмо Карагеоргия М. И. Кутузову с просьбой отложить присылку сербских ратников в русскую армию, о содействии возобновлению провоза хлопка через Сербию и оказании помощи в боеприпасах	249
249.	2 апреля. — Отношение Н. П. Румянцева М. И. Кутузову о результатах переговоров сербской делегации в Петербурге	250
250.	18 (30) апреля. — Инstrukция М. И. Кутузова русским представителям на русско-турецких мирных переговорах	251
251.	27 апреля. — Рапорт Ф. И. Недобы Е. И. Маркову со сведениями о прибытии французских войск в Далмацию и Боку Которскую	252
252.	1 мая. — Рапорт Ф. И. Недобы Е. И. Маркову о военных приготовлениях турок и о просьбе сербов оказать помощь войскам и амуницией	253
253.	16 мая. — Письмо командующего Дунайской армией П. В. Чичагова Карагеоргию о предполагаемых мерах по обеспечению безопасности Сербии и с просьбой о присылке представителя сербов в главную квартиру армии	253
254.	2 июня. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову с благодарностью за присылку золотой табакерки и о желательности приезда русских инструкторов для обучения сербской армии	255
255.	17 июня. — Письмо Карагеоргия подполковнику А. Полеву со сведениями о сербских войсках, могущих участвовать в «адриатической экспедиции»	256
256.	19 июня. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о прибытии в Сербию подполковника А. Полева и о готовности сербских войск к взаимодействию с русской армией	256
257.	20 июня. — Письмо М. Миловановича П. В. Чичагову о получении пушечных снарядов и их израсходовании в сражении с турками	257
258.	22 июня. — Письмо гургусовацкого воеводы М. Тодоровича Правительствующему совету сербскому о сосредоточении турецких войск у границы Сербии	257
259.	21 июня. — Письмо П. В. Чичагова Карагеоргию о направлении в Сербию отряда генерал-майора И. К. Орурка в связи с падением турецких войск	258
260.	24 июня. — Выписка из донесения подполковника А. Полева П. В. Чичагову о скором прибытии в Боснию французского корпуса и о предложении нишского пашы Карагеоргию урегулировать сербско-турецкие отношения	259
261.	26 июня. — Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку выдать Карагеоргию деньги за припасы, заготовленные для русских войск	259
262.	28 июня. — Рапорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову со сведениями о сосредоточении турецких войск близ границ Сербии	260
263.	3 июля. — Выписка из предписания П. В. Чичагова И. К. Орурку и подполковнику А. Полеву о выяснении возможности выделения 15-ти тысячного сербского отряда в помощь русской армии	260
264.	4 июля. — Письмо великого визиря Хуршид Ахмет-пашы Карагеоргию с требованием передачи Порте Белградской крепости согласно условиям Бухарестского мирного договора	261
265.	10 июля. — Выписка из письма Карагеоргия П. В. Чичагову о согласии выделить 15-тысячный сербский отряд в помощь русской армии	262
266.	10 июля. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову об отказе передать туркам крепости и оружие	262
267.	14 июля. — Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку об оказании помощи Карагеоргию в его переговорах с Портой	263
268.	15 июля. — Письмо П. В. Чичагова Карагеоргию о заключении Бухарестского мирного договора и о выводе русского отряда из Сербии в связи с вторжением Наполеона в Россию	264
269.	16 июля. — Предписание П. В. Чичагова И. К. Орурку о выводе русского отряда из Сербии и передаче сербам боеприпасов и необходимых денежных сумм	265
270.	18 июля. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о направлении к нему Я. Ненадовича для выяснения положения Сербии в связи с заключением Бухарестского мирного договора	265

271.	25 июля. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о намерении направить в Константинополь депутатов для переговоров с Портой и с просьбой прислать для их сопровождения чиновника	267
272.	25 июля. — Рапорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову о положении в Сербии и несогласии сербов на введение турецких гарнизонов в крепости	268
273.	1 августа. — Выписка из донесения М. К. Ивелича П. В. Чичагову о переговорах с Карагеоргием и его намерении отправить депутатов в Константинополь	270
274.	18 августа. — Письмо Карагеоргия М. К. Ивеличу с просьбой об посредничестве у русского правительства наград сербам, отличившимся в борьбе с турками, и о возвращении из ссылки Бея Новокрещеного	270
275.	5 (19) сентября. — Дешеша А. Я. Италинского П. В. Чичагову о нежелании Порты урегулировать отношения с сербами мирным путем и увеличении количества турецких войск в Румелии	271
276.	7 (19) сентября. — Дешеша А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о прибытии в Константинополь сербской депутации и о своем намерении установить с ней сношения	275
277.	9 октября. — Дешеша Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому о необходимости настаивать перед Портой на мирном урегулировании конфликта с сербами	276
278.	9 октября. — Предписание Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому об оставлении Ф. И. Недобы неофициальным представителем России в Белграде и задачах его деятельности	278
279.	14 октября. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой принять меры к предотвращению готовящегося нападения турок на Сербию вследствие отказа сербов допустить ввод турецких гарнизонов в крепости	279
280.	16 октября. — Письмо Карагеоргия П. В. Чичагову о радости сербов в связи с победами русских войск и с просьбой предотвратить готовящееся нападение турок на Сербию	280
281.	18 (30) октября. — Допесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о пребывании сербских депутатов в Константинополе, их отказе от переговоров с Портой и назначении уполномоченным для переговоров с сербами Челеби Мустафы-эфенди	281
282.	20 октября. — Рапорт Ф. И. Недобы П. В. Чичагову о беспокойстве сербов в связи с сосредоточением турецких войск у границ Сербии и о желательности выступления в их защиту перед Портой английского посланника	284
283.	1 ноября. — Письмо Л. Г. Кирико Ф. И. Недобе с известиями о бедственном положении французской армии и с просьбой сообщить о ходе переговоров между сербами и турками	285
284.	16 ноября. — Допесение Ф. И. Недобы А. Я. Италинскому об австрийских проносках в Сербии	287
285.	19 ноября. — Письмо Я. Ненадовича П. В. Чичагову об антирусской агитации австрийцев среди сербов и с пожеланием побед русским войскам	287
286.	15 декабря. — Допесение М. К. Ивелича П. В. Чичагову о результатах переговоров с Карагеоргием и герцеговинскими старейшинами и об утверждении сербским народным собранием статьи Бухарестского мирного договора о Сербии	289

1813 год

287.	28 января. — Письмо коменданта Неготинской крепости В. Петровича Карагеоргию о подготовке турецких войск к вторжению в Сербию и о намерении видинского Моллы-паши просить покровительства России	293
288.	1 февраля. — Допесение А. Я. Италинского К. В. Нессельроде об осложнении сербо-турецких отношений в связи с отказом сербов выполнить условия ст. VIII Бухарестского договора и о стремлении Австрии использовать сербо-турецкий конфликт в своих целях	294
289.	3 февраля. — Отношение Ф. И. Недобы Л. Г. Кирико об отказе сербов сдать туркам крепости и оружие и о сосредоточении турецких войск в разных местах Румелии	301
290.	23 марта. — Допесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о сосредоточении турецких войск у границы Сербии и об изгнании Моллы-паши из Видина	302
291.	24 марта. — Письмо В. Петровича Л. Г. Кирико с просьбой о выдаче паспортов «хорватам» для проезда из Валахии в Сербию	304

292. 1 апреля. — Письмо Л. Г. Кирико В. Петровичу с советом поддерживать мирные отношения с Валахией и принять меры к прекращению нападений на население ее пограничных уездов 304
293. 15 (27) апреля. — Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о попытках предотвратить вторжение турецких войск в Сербию и о конфликте Порты с видинским Молла-пашой 305
294. Не позднее 15 апреля. — Письмо Карагеоргия господарю Валахии И. Караджке с просьбой защитить интересы сербов перед Портой 309
295. 28 апреля. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе о возвращении из Петербурга архимандрита С. Филиповича и с просьбой сообщить результаты переговоров А. Я. Италинского с Портой по сербскому вопросу 311
296. 11 мая. — Выписка из письма Л. Г. Кирико Ф. И. Недобе о необходимости убедить сербов подчиниться условиям Бухарестского мирного договора 312
297. 11 мая. — Письмо Карагеоргия Л. Г. Кирико с просьбой уверить господаря Валахии в миролюбии сербов и оказать посредничество в урегулировании сербско-турецкого конфликта 313
298. 17 мая. — Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о безуспешности переговоров сербов с оттоманским комиссаром и о намерении Карагеоргия в случае поражения восстания переселиться в Россию 313
299. Не позднее 11 июня. — Письмо Карагеоргия Ф. И. Недобе с просьбой принять меры к предотвращению вторжения турецких войск в Сербию и об условиях введения турецких гарнизонов в сербские крепости 315
300. 12 июня. — Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву сложением выдвинутых сербскими депутатами условий в переговорах с оттоманским комиссаром 316
301. 12 июня. — Донесение Ф. И. Недобы А. Я. Италинскому о поставленных сербами условий введения турецких гарнизонов в сербские крепости 317
302. 16 (28) июня. — Донесение А. Я. Италинского Н. П. Румянцеву о протесте Порты против пребывания в Белграде Ф. И. Недобы и о начале вооруженных акций турецких войск против сербов 317
303. 21 июня. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о приказе Порты начать военные действия против сербов и о намерении господаря Валахии соблюдать нейтралитет 319
304. 7 июля. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву об обещании валашского господаря И. Караджи ходатайствовать за сербов в Константинополе и о стремлении Порты покорить сербов, не допустив вмешательства европейских держав 321
305. 23 июля. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о поражении турецких войск в сражениях с сербами у Ниша, Неготина и на Тимоке 323
306. 30 июля. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о падении отряда В. Петровича на дистрикт Чернецы в Малой Валахии и об успешном отражении сербами наступления турецких войск со стороны Видина 324
307. 30 июля. — Делегация Н. П. Румянцева А. Я. Италинскому с предписанием избегать вмешательства в сербо-турецкий конфликт с тем, чтобы в дальнейшем выступить в поддержку сербов, опираясь на трактаты 326
308. 31 июля. — Делегация К. В. Нессельроде А. Я. Италинскому относительно стремления России добиться мирного разрешения сербского вопроса, с предписанием известить Порту о международной обстановке в Европе 327
309. 6 и 7 августа. — Записка Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву со сведениями о наступлении турецких войск в Сербию и с просьбой сообщить о возможности предоставления Карагеоргию убежища в России 331
310. 14 августа. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с сообщением новостей о военных операциях турок в Сербии и о распространении в Валахии чумы 332
311. 18 августа. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о взятии турецкими войсками Кладова и о стягивании сербских отрядов к Смедереву и Белграду 333
312. 20 августа. — Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о наступлении турецких войск в Сербии и о просьбе Карагеоргия оказать помощь сербскому народу 334
313. 29 августа. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о военных операциях турок против Сербии 335
314. 11 сентября. — Выписка из донесения Л. Г. Кирико А. Я. Италинскому об обращении Карагеоргия к великому визирю с обещанием покорности сербов Порте и с просьбой разрешить желающим покинуть пределы Сербии 336
315. 15 (29) сентября. — Инструкция К. В. Нессельроде Ф. И. Недобе о необходимости продлить вооруженное сопротивление сербов и мерах по подготовке их эмиграции в Россию 337

316.	19 сентября. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с информацией, полученной относительно событий в Сербии	341
317.	21 сентября (3 октября). — Денеша К. В. Нессельроде А. Я. Италийскому о намерении России и Австрии предпринять решительный коллективный демарш перед Портой в пользу сербов	342
318.	25 сентября. — Прошение представителей сербских беженцев в Австрии Александру I о разрешении переселиться в Россию	344
319.	29 сентября. — Донесение Ф. И. Недобы К. В. Нессельроде о необходимости принятия срочных мер к переселению сербских беженцев из австрийских владений в Россию	345
320.	1 октября. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о положении в Сербии после занятия ее турецкими войсками и со сведениями о смерти Карагеоргия	346
321.	6 и 7 октября. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву о ложности сведений относительно смерти Карагеоргия и о его переходе в Банат	347
322.	15 (27) октября. — Донесение А. Я. Италийского Н. П. Румянцеву с сообщением о взятии турецкими войсками Белграда, Смедерева и Шабца и истреблении большого числа сербов	348
323.	24 ноября. — Обращение Карагеоргия к членам Правительствующего совета сербского к Александру I с просьбой о содействии их освобождению и о направлении к нему архимандрита С. Филиповича для информирования о положении сербского народа	349
324.	24 ноября. — Обращение сербских воевод В. Илича, В. Вуличевича и П. Матенча к Александру I со сведениями о жестоком подавлении турками восстания в Сербии и с просьбой содействовать их освобождению из Арадской крепости	350
325.	25 ноября. — Донесение Л. Г. Кирико Н. П. Румянцеву с сообщением сведений о сербских эмигрантах, положении в Сербии и других провинциях Османской империи	352
326.	30 ноября. — Отношение К. В. Нессельроде новороссийскому генерал-губернатору А. Ришелье о подготовке условий для переселения в Новороссийскую губернию сербских беженцев	354
327.	21 декабря. — Донесение Ф. И. Недобы К. В. Нессельроде о возвращении части сербских беженцев на родину и о желательности оказания помощи содержащимся под арестом в Петроварадине сербским старейшинам	355
328.	28 декабря. — Полномочие, выданное Карагеоргием и сербскими старейшинами М. Якшичу для информирования Александра I о положении Сербии	357

1814 год

329.	23 января. — Донесение Ф. И. Недобы Н. П. Румянцеву о событиях после подавления турецкими войсками сербского восстания	358
330.	23 января. — Записка Ф. И. Недобы «О происшествиях в Сербии перед падением оной опять под власть Порты»	360
331.	23 января. — Добавление к записке Ф. И. Недобы «О происшествиях в Сербии перед падением оной опять под власть Порты»	364

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авксентий, архимандрит, константинопольский митрополит 11, 49, 50, см. кн. 1.
 Адэр Р., лорд, английский уполномоченный в Константинополе 70, 75
 Ажовский, корнет 242
 Аксентий, кнез 26
 Акутин, старшина 166
 Александр I 5, 10, 11, 14, 44, 49, 54—56, 62—64, 70, 74, 76, 81, 89, 115, 118, 119, 125, 136, 143, 149, 160, 197, 201, 210, 211, 233, 236, 238, 241, 245, 250, 254, 258, 259, 260, 265, 269, 270, 277, 278, 279, 286, 293, 309, 330, 340, 344, 349, 350, 351, 357, см. кн. 1
 Алексей, сын Георгия Петровича 111, 355, 365
 Алексей (Алекса), капитан, сербский депутат Алексей Глигорьевич, доброволец в русской армии 337, 339, 358
 Алексей Михайлович, русский царь в 1645—1678 гг. 238
 Али-паша 48, 104, 105, 173, 252, 307, 308, 331, 352, 353, 361, см. кн. 1
 Ананьин, фельдшер 100
 Анастасий, сербский священник 183
 Антопий, воевода 192
 Аракчеев А. А. 76, см. кн. 1
 Арсениевич-Баталака Л. 83, 90, 101, 112, 119, 133, 145, 151, 159, 171, 180, 193, 213, 215, 222, 241
 Архинов, урядник казачьего Исаева 1-го полка 173
 Ахмет-паша (Ахмед-паша, Ахмет-Рушит, Ахмет-Рушит-паша, Ахмет-Рушид, Ахмед-Рушид) 180, 181, 183, 188, 190, 199, 223, 244, 253, 259, 262, 263, 265
 Аци-бег 222
 Аци Мелетие, архимандрит см. Хаджи Мелентий
 Багратион П. И. (Бакратион) (1765—1812), выдающийся русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г., генерал-от-инфантерии, в 1809—1810 гг. — командующий Молдавской армией, в 1811—1812 гг. — командующий 2-й Западной армией 113, 114, 116, 117, 119, 121, 128, 130, 132—138, 140—143, 145—147, 149—151, 153, 223
 Багреев 52
 Баки-эфенди 282, 283
 Байрактар Мустафа-паша см. Мустафа-паша
 Балле А. Ф. (Балла, Баллу), полковник 201, 202, 213, 241, 245, 257, см. кн. 1
 Бантыш-Каменский Н. Д. 35
 Барклай-де-Толли М. Б. (1761—1818), генерал русской армии, герой Отечественной войны 1812 г., в январе 1810 г. — сентябре 1812 г. — военный министр, с 1814 г. — фельдмаршал 301, 340, 358
 Баряктарович И., воевода, командовал сербскими силами в Делиграде в 1809 г. 190
 Беер А. 126
 Беервиц, барон, штабс-капитан, адъютант главнокомандующего Молдавской армией 39, 41, 42, 56
 Беаак П. Х., русский чиновник, действительный статский советник 146, см. кн. 1
 Беклимишов (Беклимешов), подполковник, адъютант А. А. Прозоровского 24, 91
 Бекяр-ага (Бекир) 40
 Беллегард Г. И. (Белгард), австрийский фельдмаршал 80
 Бескровный Л. Г. 220
 Бибиков, капитан 179, см. кн. 1
 Билек Баши-Голле 47
 Блудов Д. Н. (1785—1864), граф, президент Академии наук, Председатель Государственного Совета, в начале 1810 г. — правитель дипломатической канцелярии графа Н. М. Каменского 160
 Богичевич Апта, воевода 192
 Богошич В. 47, 50, 54
 Боголюбов, коллежский советник 207
 Богос Себастиан 42
 Бондарев, урядник конной донской артиллерии 183
 Босняк-ага 323, 324
 Бостанжи-баши 320
 Бошняк Лазар 345
 Брашкович Джордже (1645—1711), сербский политический деятель и историк 356, 365
 Брунер 2-й, фельдъегерь 45

- Булатов, генерал-майор 164
 Булгаков К. Я. (1782—1835), надворный советник, в 1810—1812 гг. — управляющий дипломатической канцелярией Молдавской армии 216, 217, 221
- Вайман, ротмистр 164
 Варзел, поручик Ладожского полка 185
 Васильев, вахмистр 189
 Велисав см. Милличевич
 Велько см. Петрович Велько 162
 Вицентие (Петрович Виленцие) 26
 Воеводский, майор Волинского уланского полка 182, 183, 189, 190
 Воинов А. Л., начальник 6-й кавалерийской дивизии 222
 Войнович Лазар 194
 Воронцов М. С. (1782—1856), граф, генерал-майор, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. (в 1809 г. командовал полком) и Отечественной войны 1812 г. 239
 Второв, подполковник, полковой командир Олопецкого мушкетерского полка 177—179
 Вуйчевич Николай, воевода 177, 179
 Вуйчин 111
 Вукотич С., архимандрит 135
 Вуле 112
 Вуличевич Вуца (1773—1828), смедеревский воевода, активный участник боев за Делиград 111, 161, 212, 291, 350, 351
 Вучетич Степан, архимандрит 252
 Вучичич Раде, капитан, эмиссар Карагеоргия 126
 Вучич (Николай) 304
- Гаврилович Иоан 345
Гаврилович М. 276, 302, 336, 337, 342, 347, 349, 353
Гаврилович С. 16, 21, 45, 121, 126, 127, 129, 133, 145, 169, 198, 204, 210, 218, 222, 288, 315, 331, 336, 347, 349, 350, 356, 357
 Гагич Иеремия 120, 131, 132, см. кн. 1
 Газич, землинский бургомистр 32
 Гартинг И. М. 123
 Галиб-эфенди 50
 Генедек, генерал, командующий Банатской границей 126
 Генсон, майор 197
 Гиллер Йозеф (Хиллер), барон, генерал, петроварадинский комендант 198, 199, 202, 203, 208—210, 218, 221, 222, 228
 Главах Станое, воевода, участник восстания 1815 г., убит в 1815 г. 123, 190, 359, см. кн. 1
 Глебов, подполковник 166, 167, 178, 179
 Глембоцкий, корнет 183
 Голенищев-Кутузов М. И. см. Кутузов М. И.
 Голубков С. Н. 150
 Горонович, коллежский регистратор 72
 Горчаков, майор 207
 Горчаков, комиссонер 8-го класса, провиантский чиновник, 259
Горяинов С. М. 265
- Гофер Андреас 54
 Грамберг В. А. генерал-майор, в 1809 г. — инженер-майор в войсках Молдавской армии 14
 Грейг А. С. (1775—1845), адмирал русского флота, в начале 1812 г. в чине контр-адмирала был прикомандирован к Дунайской армии 275
 Груйович Михаил (Грулинович Михаил Филипович), секретарь Правительствующего совета. В 1813 г. эмигрировал в Австрию 101, 102, 113, 114, 185, 189, 190, 216, 243, 246, 247, 253
 Гушанц Али (Кушанчали) 113, 127, 128, 172, 173, см. кн. 1
- Джорджевич В.* 41
Джорджевич М. 66, 88, 105, 112, 126, 128, 133, 145, 147, 152, 163, 208, 217, 250, 286, 313, 315
 Джука, князь 222
 Дишдар-паша 222
 Дионисий, архимандрит видинский 50
 Дмитриевич Яничие (Димитриевич, Димитриевич Аниккий, Иоанникий, Димитриевич Яниккий, Янакий, Джурич Яничие), секретарь Карагеоргия в 1804—1813 гг. С 1813 г. по 1830 г. — в эмиграции в России, после возвращения в Сербию — советник 55, 62, 63, 72, 82, 83, 87, 90, 91, 101, 102, 116, 152, 229, 268, 269, 290, 291
 Дмитриев 57
 Добринца Петр Тодорович (Добринца Петр Федорович, Тодорович Петр) 53, 86, 87, 94, 112, 116, 120, 122, 124, 132—134, 141, 144, 146, 161—163, 171, 185—187, 195, 203, 205—207, 213—216, 220, 221, 363
 Дошич, сотник сербского казачьего полка 193
 Доситей (Досифей) см. Обрадович Доситей
Достян И. С. 254, 256
 Драгутин см. Милутинович Д.
 Древич, адъютант П. И. Багратиона 117
 Дринчич Милчи 348
Дружинина Е. И. 354
Дубровин Н. Ф. 54, 120, 134, 140, 147, 151, 140
 Дукич Михайло 125
 Дулимов Аптон, казак 174
 Дункель, португей-прапорщик Ладожского мушкетерского полка 189
Дуркович-Якшич Л. 236
- Евтич Стефан (Ефтич) 22, 23, 25, 97, 125, 126, 152, 198, 203, 291, 336, 360, см. кн. 1
 Еринг, ротмистр 183
 Ермолов А. П. (1772—1861), генерал-майор, в 1812 г. — начальник главного штаба 1-й Западной армии, с декабря 1812 г. — начальник артиллерии русской действующей армии 154
- Желтухин, полковник 117
 Живко см. Константинович Ж.

- Живкович Стефан 47, 50, 116, 132, 171, 190, 285, 337, 339, см. кн. 1
- Засс А. П. (1753—1815), барон, генерал-лейтенант, в 1811 г. командовал войсками в Малой Валахии и Сербии 123, 173, 183, 186, 187—192, 194, 195—197, 199, 201, 202, 204, 245, 216, 218, 220, 221—230, 232—234, 237, 239—241, 243—245
- Зихрод, барон, адъютант генерала Е. И. Маркова 31
- Ибрагим-паша (Ибраим-паша), Ибрахим-паша Скутарийский 105, 166, см. кн. 1
- Ибраим-паша 178
- Ивелич М. К. 244, 265, 269—271, 273, 289, 291, 292, см. кн. 1
- Ивич А. 12, 29, 50, 79, 152, 180, 198, 350
- Игельстром, юнкер 189
- Игнатович 313
- Иевский, обозный 47
- Изерский, прапорщик Апшеронского мушкетерского полка 183
- Измаил-бей (Исмаил-бей, Смаил-бег) сербский 48, 87, 88, 94, 107, 113, 173, 180—182, 222, 223, 227—238, 252, 260, 272, 274, 320
- Измалкович Христо, воевода 183
- Илич Вуле, воевода 350, 351
- Илич Милета 345
- Ильич Лука, воевода 291
- Иова 83, 115, 131, 132, 212
- Испилади Ахмет-паша 320, 323, 324
- Исаев И. И. 1-й 12, 14, 22, 36, 38, 40, 41, 45—49, 61, 62, 69, 83—86, 88—90, 93, 99, 100, 101, 104, 105, 117, 119, 121, 122, 124, 127, 131, 136, 145, 149, 150, 152—154, 156, 158, 162, 165, 166, 172, 173, 177—179, 183, 186, 190, см. кн. 1
- Исаев 4-й, майор, командир Донского казачьего полка 166, 182
- Италинский А. Я. 217, 244, 261, 267—271, 275, 276, 278, 281, 283, 284, 286, 287, 291, 294, 298, 301, 305—309, 311, 312, 314, 317—319, 321—324, 326, 327, 330, 336, 339, 340, 342, 348, 349, 360, см. кн. 1
- Казаков Н. И. 254
- Калинин Козьма, литейщик Луганского завода 100
- Каменский Н. М. 2-й (1776—1811), граф, генерал-от-инфантерии, в феврале 1810 г. — марте 1811 г. — главнокомандующий Молдавской армией 147, 149, 151, 153, 154—162, 164—169, 171—173, 175, 177, 180, 186—188, 190, 192, 194—197, 200—207, 213, 214, 216, 217, 223
- Каподистрия И. А. (1556—1831), граф, на русской службе с 1807 г. В 1811 г. — секретарь русской миссии в Вене. С августа 1815 г. по август 1822 г. — статс-секретарь по иностранным делам 273, 274
- Кара-Даглыу 87
- Карагеоргий (Георгие Петрович, Георгий, Георгие Петрович, Георгий Петрович, Черный, Георгий Черный, Джордже Петрович Карагеоргий, К[ара] Георг[ий] Петрович, Кара Георгие Петрович, Кара Георгий Петрович, Кара-Джордж, Кара Джордже, Кара Джорбе Петрович, Кара Джордже Петрович, Кара Джордж Петрович, Караджордж, Караджордже Петрович, Черни Георгий, Черни Георгие Петрович, Черный Георгий, Черный Георгий Петрович) 8—14, 17—23, 25—30, 32, 34—36, 38—40, 48, 50, 53, 55, 57—59, 61—63, 65—68, 70—74, 76—80, 82—85, 87—91, 93, 95—101, 103, 104, 106—112, 115, 116, 118—122, 124—128, 131, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 144—147, 150—152, 159—161, 163, 167—176, 180, 184—188, 191—208, 210, 211, 213—215, 217—222, 224—231, 233—250, 252—271, 275, 276, 279—285, 287—289, 293, 295, 297, 299, 300, 302, 305, 309, 311, 313, 315, 319, 325, 326, 331, 336, 337, 339—342, 346—350, 353, 355—359, 361—363, 365, 366, см. кн. 1
- Караджа И., князь, в 1812—1818 гг. — господарь Валахии 304, 305, 309, 312, 314, 315, 319—326, 332, 334, 341, 346, 352, 353
- Караджич Вук Стефанович (1787—1864), лингвист, этнограф и историк, реформатор сербского литературного языка. В 1807 г. — писарь Правительствующего совета, в 1811—1813 гг. — таможенный чиновник и сборщик налогов, судья 38, 86, 152, 170, 180, 192, 215, 326, 332, 333, 347
- Кара-феиз 80, 113, см. кн. 1
- Карапанджич (Карапанджа) Миша, оберкнез и воевода крайинский 104, 105, 114, 115, 195, 212, 216
- Каратаев, подпоручик Олонецкого мушкетерского полка 96
- Карл, австрийский эрцгерцог, начальник Военной границы 8, 9, 18, 19, 33
- Катич Сима (Спмеон) 345, 347
- Катич Марко, воевода 26, 152
- Катич Янко 152, см. кн. 1
- Кебабчи-оглу 43
- Кедич Милич 66
- Кепич Нестор, австрийский капитан 222
- Кехая (Кехая) паша 175, 257
- Кирико Л. Г. 285—288, 301—304, 311—315, 319—326, 332—336, 341, 342, 346—348, 352, 353, 355, 359, см. кн. 1
- Кнежевич Миленко (Стойкович М.) 177, 179, 363
- Ковачевич Стефан (Степан), курьер 15, 16, 87, 100, 101
- Ковачевич Теодор 345
- Колечковский, фельдтегер 31
- Колченок, поручик 291
- Кондратьев, подполковник, батальонный командир Апшеронского мушкетерского полка 96
- Копибева В. Д. 304

- Кононов, сотник донской конной артиллерии 183
- Констандинович Живко (Констандинович-Шливиц Живко, Константинович) 347, 362
- Кориелли, статский советник, чиновник российского министерства иностранных дел 57
- Коротнев, поручик Олонецкого мушкетерского полка 47
- Кропес Ф. 126, 192, 203
- Кузнецов Ф. Е. 150
- Кукавичи-паша 331
- Куракин А. Б. (Александр Борисович) 15, 18, 19, 26, 29—31, 33, 34, 35, 40, 44, 45, 49, 52, см. кн. 1
- Куршид-паша см. Хуршид-паша
- Кутузов М. И. (Голенщев-Кутузов) (1745—1813), светлейший князь Смоленский, полководец и дипломат, фельд-маршал. В 1808 г. — начальник военного совета и штаба Молдавской армии, с марта 1811 г. по май 1812 г. — главнокомандующий Молдавской армией, с 8 августа 1812 г. — главнокомандующий всеми русскими армиями в Отечественной войне 6, 64, 218, 219—230, 232, 233, 236—238, 241—245, 247—254, 280, 285, 286, 290, 301, 311
- Кушанчали см. Гушанц-Али
- Кушников С. С., тайный советник, сенатор, председательствовавший в Диванах Молдавии и Валахии в 1808—1810 гг. 137
- Лавдон (Лаудон), австрийский фельд-маршал 366
- Лазаревич Лука 53, 105, 128, 129, 291, 355, 356, 364, 365, см. кн. 1
- Ламбрович Леоантий, митрополит см. Леоантий
- Ланжерон А. Ф. (1763—1831), граф, выходец из Франции, генерал-лейтенант, командующий корпусом Дунайской армии 92, 116, 118, 218
- Латив-бей нишский 171
- Латур-Мобур (Латур-Мобург) Жюст Понс Флоримон (1781—1837), французский дипломат, с мая 1808 г. по май 1812 г. — поверенный в делах Франции в Константинополе, 2-й секретарь генерала Себастиани 24, 42
- Лашкарев С. Л. 50, см. кн. 1
- Леванац Анто (Левайац) 108
- Левайц Рака (Левайац), воевода Ужичкой пахии, участник восстания 1815 г. 82, 108
- Легатович, титулярный советник, переводчик 186
- Лейбин, поручик 242
- Леоантий, митрополит 50, 116, 139, 140, 146, 154—157, 159, 171, 268, 279, 355, 356, 358, 365, см. кн. 1
- Ламбрович Лисовский, корнет Киреева полка 242
- Листон Р. (1742—1836), английский дипломат, с июня 1812 г. по октябрь 1821 г. английский посланник в Константинополе 307, 308
- Лихтауский, корнет Волынского уланского полка 191
- Ломо Арсение 348
- Лопухин, полковник 74
- Лористон Жак Александр Бернар (1768—1828), граф, французский генерал и дипломат, с мая 1811 г. по июнь 1812 г. посол в С.-Петербурге 286
- Людвиг, австрийский эрцгерцог, фельд-маршал-лейтенант 30
- Максим, кнез 222
- Малик-паша (Малич-паша) 104, 113, 175, 182, 222, 303
- Маматказин, князь, поручик артиллерии 186
- Мапук-бей (1769—1817), драгоман Порты 42, 333, 334
- Марачевский (Морачевский), штаб-лекарь 99, 100, 252
- Марк 65
- Марков Е. И. (1769—1828), генерал-лейтенант, командир дивизии Дунайской армии 31, 252, 253
- Маркович Илья, великий вилаетский судья в 1811 г. 214
- Маркович Новак 345
- Маркович Симе (Симеон) 26, 53, 63, 70, 98, 106, 185, 215, 219, 241, 243, 246, 247, 253, 256, 269, 350, 355—357, 365, см. кн. 1
- Маслов, поручик 185
- Матейч Паул 350, 351
- Махмуд II (1785—1839), турецкий султан в 1808—1839 гг. 43, 44, 294
- Мейеф, майор 272, 274
- Мелек-паша 260
- Мелентий (Мелентие Хачи), архимандрит см. Хаджи Мелентий
- Меншиков А. С. (1787—1869), князь, адмирал, генерал-адъютант А. А. Прозоровского и Н. М. Каменского 39
- Мерчанский, прапорщик Олонецкого полка 179
- Мерьяк, французский дипломат 48
- Меттерних-Винбург Клеменс Венцель Лотар (1773—1859), князь, австрийский государственный деятель и дипломат, с октября 1809 г. — министр иностранных дел Австрии 126, 133, 208, 209, 210, 315, 335, 336, 348, 349
- Мехмет-паша 178, 293
- Миладинович 26
- Милац, см. Обренович
- Милац-ац Бродан 106
- Милашевич В. И. (Красно-Милашевич), в 1811—1812 гг. — сенатор, председательствующий в Диванах Молдавии и Валахии 273—277
- Миленко (Меленко) см. Стойкович Миленко
- Миленкович Благое 344, 345
- Миленкович Никола 345
- Милисавлевич Павле 345
- Милич ражанский, кнез, сербский депутат в Константинополе в 1812 г. 291
- Милич, кнез ресавский 360

- Миличевич Велисав Стапойлович, воевода, сербский депутат в Бухаресте в 1809 г. 101, 102, 113, 114, 123
- Миллер А. Ф. 44, 51
- Милованович Йовица, воевода 145
- Милованович Младен (Милованов, Младен) 22, 23, 30, 51, 53, 63, 81, 103, 107, 108, 112, 121, 125, 132, 144, 145, 189, 190, 216, 217, 219, 223, 224, 226, 227, 235, 240, 250, 253, 256, 257, 269, 332, 346, 350, 355—357, 363, 365, см. кн. 1
- Милосе см. Петрович Милосе
- Милорадович М. А. (Михаил Андреевич) 11, 22, 24, 40, 41, 45, 46, 55, 56, 74, 92, 99, 129, см. кн. 1
- Милош, см. Урошевич Милош
- Милутинович Драгутин, купец 8, 18
- Мишмекет Епаккий, переводчик 183
- Мишин, действительный статский советник 238
- Михайлов, лейтенант 297, 300
- Михайлович Лазар 345
- Михайловский-Данилевский А. М. 74, 105, 134, 153, 186
- Мичич Георгие 345
- Михайло см. Груйович Михаил
- Михельсон И. И. 11, 15, 41, 64, 65, 67, 212, 213, 246, см. кн. 1
- Миша см. Карапанджич
- Млав 188
- Молер Петр (Николаевич), воевода, с 1813 г. по 1815 г. — в эмиграции в Среме. Один из организаторов Второго сербского восстания 1815 г. 20, 23, 212
- Молла-паша (Мулла-паша), правитель Видина 40, 41, 46, 47, 272, 284, 293, 294, 303—309, 313
- Момирович Ивац (Иваа, Момиров), воевода моравский. В 1813 г. эмигрировал в Австрию 114, 115, 177, 179, 216
- Мугиб-эфенди 43
- Мустафа IV, турецкий султан в 1807—1808 гг. 24, 43, 44
- Мустафа-паша (Мустафа-паша Байрактар) 22, 39, 40, 42—44, 51, 310, 311, см. кн. 1
- Мустафа-эфенди см. Челеби Мустафа-эфенди
- Мутап Лазар, воевода 128, 348
- Мухтар-паша 172, 173
- Назпмов, генерал-майор 164
- Наполеон Бонапарт, французский император 24, 34, 39, 49, 58, 70, 80, 126, 260, 264, 285—287, 302, 330, 352, 353
- Негош Петр I Петрович 187, 217, 231, 236, 252, см. кн. 1
- Недоба Ф. И., коллежский советник, русский дипломатический представитель в Сербии 61, 69, 71, 72, 95, 116, 157, 158, 161, 164, 176, 177, 215, 216, 218, 221—224, 226, 233—235, 237, 240, 243—245, 252, 253, 260—264, 266—270, 278, 279, 281, 283—285, 287, 296, 298—303, 305, 306, 308, 309, 311—313, 315—326, 331, 334, 335, 337, 345, 346, 350, 354—356, 358—360, 364
- Ненадович Матия 347, см. кн. 1
- Ненадович Яков 21, 22, 53, 65, 128, 131, 132, 144, 147, 212, 219, 221, 224, 240, 241, 243, 246, 247, 253, 256, 259, 265—267, 269, 285, 287, 288, 350, 355—357, 365, см. кн. 1
- Нессельроде К. В. (1780—1862), граф, дипломат, в 1809—1811 гг. — советник посольства в Париже, с 1816 г. по 1856 г. — министр иностранных дел России 294, 311, 327, 329, 330, 337, 342—345, 354, 355, 357—359
- Неша, курьер Карагеоргия 127
- Никич П. Н., штабс-ротмистр лейб-гвардии Уланского полка, командовал сербским казачьим полком 164, 170, 173, 176, 180, 190, 206, 207
- Николаевич Иорданий, князь, арнаутский прапорщик 239
- Николаевич Радован, воевода 114, 115
- Никоич Семпон, капитан 183
- Никшич Мелентий, архимандрит Успенского студенческого монастыря. Убит по приказу Милоша Обреновича в 1816 г. 238, 244, 256, 291
- Ничич Алекса 345
- Ничлия Георгие 345
- Новакович Петр Чардаклия (Чардаклий) 11, 12, см. кн. 1
- Новакович С. 133, 262, 267, 281, 294
- Новокрещенный Илья Бей 72, 73, 79, 270, 271, 291, см. кн. 1
- Угринич-Требиньский И.
- Нуман-паша печский 30, 90, 97
- Нурп-бей протский 352, 353
- Обрадович Доситей (ок. 1742—1811), сербский просветитель и национальный деятель. С 1810 г. — член Правительствующего совета, попечитель богослужений и иностранных дел, инспектор народного просвещения 8, 9, 12, 195, 200, 203, 205, 213
- Обренович Милаш 53, 63, 70, 82, 85, 89, 132—134, 140, 141, 144, 146, 154—157, 159, 161, 177, 188, 191, 194, 195, 200, 203, 205, 212, 213, 302, 336, 337, 342, 347—349, 353, 355, 356, 359, см. кн. 1
- Омар-Кирджалия, воевода бапский 171
- Орлович (Орлов) Симеон, секретарь черногогорского митрополита 187, 199
- Орурк И. (О.) К. (1772—1849), граф, генерал-майор, в 1810—1812 гг. — командир отряда Молдавской армии 169, 181, 183—186, 188—191, 194, 197, 227, 229—232, 241, 254, 255, 257—261, 263, 265, 269, 288, 291
- Орурк 2-й, полковник, командир Волинского уланского полка 232
- Оттенфельс Ф., барон, австрийский интендунций в Константинополе 335, 336
- Павкович Лазар, сотрудник русского представительства в Белграде, после 1813 г. — чиновник российского МИД. 35, 335, 345, 358

- Паптазеев, курьер 130
 Пантелич Лука 345
 Панучия Павле 345
 Паулуччи Ф. О. (Павлуччи) 9, 11, см. кн. 1
 Пегливан (Пехливан)-паша Ибрагим (1760—1820), турецкий военачальник, с 1810 г. командовал войсками на Нижнем Дунае 293, 303
 Пельцых, портупей-прапорщик Волынского уланского полка 183, 189
 Перович Д. 38, 326
 Перович Р. 12, 23
 Перш Ф., полковник, военный комендант Земуна 45, 126
 Петар, булюк-баша 112
 Петр I Негош (Петр Петрович) см. Негош Петрович Петр I
 Петров А. И. 44, 56, 64, 67, 70, 107, 112, 150, 195, 226, 239, 245
 Петрович Велько (Хайдук Велько, Петрович Василий) 36—38, 47, 73, 74, 80, 86, 99, 100, 103, 104, 106, 112, 121, 123, 127, 143, 144, 151, 155, 170—172, 174, 175, 177, 183, 184, 189, 190, 195, 221, 239, 249, 258, 260, 293, 304, 320—326, 332—334, 341, 351, 361—363, см. кн. 1
 Петрович Миленко, капитан 239
 Петрович Милое (1770—1810), в 1809 г. — командующий сербскими войсками на юго-восточном фронте. Бежал в Срем в 1809 г., выдан сербам и убит в 1810 г. 79, 80, 83, 86, 87, 94, 97, 98, 103, 112, 121, 132, 144, 152, 190, 210
 Петровский, фельдzeugер 25
 Пизани Петр, палворный советник 279, 293, 302
 Плякич Антон (Плякич) 87, 152, 222, 291, см. кн. 1
 Платов М. И. (1751—1818), генерал, атаман Донского казачьего войска, герой Отечественной войны 1812 г. 123
 Познанский, корнет Волынского уланского полка 191
 Пола, дочь Карагеоргия 145
 Полев А., подполковник, выполнял особую миссию в Сербии в 1812 г. 256, 257, 259—261
 Полторацкий К. М. (1782—1858), генерал-лейтенант. В 1810—1811 гг. — полковник, командир батальона Нейшлотского пехотного полка, а с 1812 г. — командир полка 227, 231, 232, 240—242
 Поляков Григорий, токарь Луганского завода 100
 Попов Н. А. 47, 50, 54, 265, 292
 Попов 2-й, поручик Олопецкого полка 186
 Попов, сотник казачьего Исаева 1-го полка 179
 Попович Павле, комендант Белграда, с 1811 г. — член великого вилаетского суда. С 1813 г. — в эмиграции. Убит в 1816 г. 55, 62, 63, 72
 Порезан Дмитрий, воевода 183
 Потушинский, поручик Ладожского мушкетерского полка 189
 Прозоровский А. А. 8, 11, 12, 14—16, 18—21, 23—26, 29—31, 33—38, 40—42, 44—47, 49—52, 54—56, 61, 62, 67, 68, 70—77, 79, 80, 82—86, 88, 90, 91, 93—95, 98—101, 103, 105, 106, 108—110, 118, 119, 123, см. кн. 1
 Прокупчанин Алекса 345
 Протич Йован (Йово) 83, 116, 131, 171, 291, 360, 362, см. кн. 1
 Пушкин, граф 30
 Пышков, поручик Ладожского мушкетерского полка 189
 Радич, подпоручик 247
 Радич, сербский капитан. С 1813 г. — в эмиграции 112
 Радонич Михаил, преподаватель в Велыкой школе. С 1811 г. — советник и попечитель иностранных дел, в 1812 г. уволен со службы 214, 216, 219, 223—225, 236, 237
 Расти, секретарь Караджич 304, 305
 Рашкович Йован (Иван), кнез Старого Влаха. С 1813 г. — в эмиграции 135, 150, 151
 Реджеб-ага (Реджеп, Реджеп-ага, Редчеп-ага, Режеб-ага) 20, 21, 181, 212, 284, 293, 320—322, 335, 336, 341, 352, 353, см. кн. 1
 Редриков, майор Орловского мушкетерского полка 186
 Резвый Д. П. (1763—1827), генерал-майор, начальник артиллерии Молдавской армии 99, 159, 219
 Риман, в 1811 г. — полковник, шеф 41-й легкой артиллерийской роты 22-й артиллерийской бригады Молдавской армии 258
 Риста, курьер Карагеоргия 127
 Риншель Э. О. 354, 355, см. кн. 1
 Родофиникин К. К. (Константин Константинович) 8, 10—12, 15—23, 25, 28—30, 32—38, 40—42, 44—50, 52, 54, 55, 57—59, 61—65, 69, 71—74, 78—81, 83—89, 91—99, 101—104, 106—110, 112, 114—117, 119—122, 124, 128—130, 132, 133, 135—139, 142, 143, 145, 147, 150—155, 158, 159, 270, 291, см. кн. 1
 Розе, барон 102
 Румянцев Н. П. 10, 11, 25, 34, 35, 51, 57, 74, 75, 77, 84, 85, 135, 138, 142, 143, 147, 156, 165, 192, 197, 200, 208, 210, 221, 228, 233, 236, 238, 241, 243—248, 250, 252, 255, 275, 276, 278, 281, 296, 300, 302, 305, 313, 315—317, 319, 321, 323, 324, 326, 327, 330—335, 341, 346—348, 352, 358, см. кн. 1
 Рушид-паша см. Хуришид-паша
 Саблин, майор, командир батальона Нейшлотского пехотного полка 227
 Савич, прапорщик 171—174
 Савич Милутин, лейтенант 281, 283, 291
 Савич-Югович Иван см. Югович
 Савонин (Савойин), подполковник Ладожского мушкетерского полка 182—185, 189

Салтыков А. Н. (1775—1837), граф.
С 1806 г. по 1810 г. — товарищ министра иностранных дел, с 1810 г. — член Государственного совета по департаменту законов, с апреля по декабрь 1812 г. управлял коллегией и министерством иностранных дел 56, 61
Самсонов, казачий есаул 166
Саражинович, титулярный советник, экспедитор 15, 17
Себастьяни Франсуа Горацій-Бастьен 22—24, 42, 43, см. кн. 1
Седлецкий, унтер-офицер Волынского уланского полка 193
Сенин Д. Н. 67, 232, см. кн. 1
Серез-бей 172
Сиверс И. Х. 10, 11, 46, см. кн. 1
Сигенталь, барон, сремский военный губернатор 355
Сима, князь см. Маркович Сима
Симбшен Иосиф, барон, австрийский генерал, фельдмаршал, начальник Славовско-Сремской военной границы 21, 23, 26—29, 32, 34, 79, 126, 192, 209, 210
Скина, 1-й секретарь Караджи 352, 353
Спасич Георгие 345
Симеонович Чолак Анта см. Чолак Анта
Спиджелич Стеван, ресавский воевода 86
Скопчак-паша 113, 176, 222, 234
Смаил-бег см. Измаил-бег
Стадион Ваотхаузен Йоданн Филипп 26—28, 31—34, 44, 45, см. кн. 1
Стакельберг см. Штакельберг 200
Стаматьевич С. 190
Стапое см. Главаш Стапое
Станкович Карапанджич Миша см. Карапанджич Мишо
Станкович Милош, капитан 114, 115, 195, 212, 216
Стева см. Ефтич Стефан
Стефан Первовешчашный, сербский король 290
Стефан, прапорщик 185
Стефанович Йован, поречский воевода 114, 115, 212
Стефанович Хаджи Мелентие см. Хаджи-Мелентий
Стойкович Миленко 47, 48, 53, 63, 70, 72, 84, 86, 91—93, 96, 98, 101, 103, 105, 111, 112, 120—125, 127, 131, 135, 138, 140, 143, 144, 147, 151, 153—155, 157, 162, 163, 177, 195, 200, 203, 205—207, 210, 211, 213—216, 220, 221, см. кн. 1
Стоянчевич В. 114
Стурмер И. Л. см. Штюмер И. Л. 39
Сулулак-паша 89
Сулейман-паша (Скопчак) 82, 88, 231, 234, 241, 359, см. кн. 1
Сухотин, майор Ладожского мушкетерского полка 189
Сутцо (Сутцо) А., драгоман великого визиря 352, 353
Таир 184
Така, кирсердар 321, 322, 325
Теодорович (Тодорович) Лазар, член Правительствующего совета 336, 345, 364
Теодорович Николай, штаб-ротмистр 161

Терзия Йован 155
Тодорович М., гургусовацкий воевода 257
Тодорович Петр см. Добришац Петр Тодорович
Толстой П. А. (1761—1844), граф, генерал, в 1807—1808 гг. — русский посол в Париже 43
Томашевич Георгие 345
Томич Петр, коллежский переводчик, писарь воеводы П. Тодоровича Добришаца. В 1813 г. — член сербской делегации в русскую ставку в Баден-Бадене 337, 339, 355, 358
Тормасов А. П. 265, см. кн. 1
Трифонович (Тривунович) Милослав 344, 345
Трофименков, есаул 166
Трубецкой В. С. (1776—1841), князь, генерал-майор, генерал-адъютант, сенатор 100, 101, 106
Туркович Михаил, воевода 183
Турчанинов, полковник, шеф Олонцкого полка 177—179
Уваров 47
Угринич-Требиньский Илья-бей см. Новокрещеный Илья Бей
Уляницкий В. А. 54, 261, 275, 276, 284, 287, 298, 301, 309, 311, 316, 317, 319
Урошевич Милош, земунский торговец 8, 9, 10, 18, 26—29, 32, 125, 126
Фениш, капитан 285
Филипович Михаил см. Груйович М.
Филипович Спиридон, архимандрит, находился на русской службе, ездил в качестве представителя сербов в штаб Дунайской армии (1810 г.) и в Петербург (1812 г.). Умер в 1826 г. в России 30, 31, 85, 118, 119, 159, 160, 163, 165, 167—169, 171, 174, 188, 264, 311, 319, 349, 350, 356
Фонтоп А. А. (1780—1864), с 1811 г. — первый драгоман русской миссии в Константинополе 297, 300, 309
Франц I 30, 33, 192, 198, 208, 209, 328, 330, см. кн. 1
Фролов-Багреев, камер-юнкер 49
Хаджи-бег 285, 286
Хаджи Мелентий (Хади Мелентий Рачанский), архимандрит рачанский, член сербской делегации, направленной в 1810 г. в Штаб Дунайской армии, позднее совершил поездку в Петербург с политическим поручением 20, 21, 66, 132—134, 141, 144, 146, 211, 238, 244, 291
Хаджи-Мустафа-паша, белградский везирь в 1793—1797 гг. и 1799—1801 гг. Убит в 1801 г. янычарами 311
Харизан Чезеждем-баша 293
Хафиз-Али-паша 306, 308
Хозрев Мехмед-паша 134
Холодовский, капитан Ладожского полка 185
Храмов Парамон, казак 174

- Храповицкий 1-й, ротмистр Волынского уланского лейб-гвардии полка 182, 183, 189
- Храповицкий 2-й, ротмистр Волынского уланского лейб-гвардии полка 182, 183, 189
- Храповицкий, майор 269
- Христофорович Афанасий, игумен 190
- Хуршид-паша (Рушид-паша) 120, 126, 127, 138, 145, 175, 192, 240, 260, 261, 272, 274, 281, 285, 286, 294, 337, 355, 360, 364, см. кн. 1
- Цветко, бинбаша 80, см. кн. 1 Попович Цветко
- Цвилленев А. И., полковник, шеф Новоингерманландского полка 177, 181, 183, 185, 186
- Цукато Е. Г., командир отряда Молдавской армии 156, 158—181, 185—187, 223
- Цукич Павел, воевода жупский, участник Второго сербского восстания. Убит в 1816 г. 152, 222
- Чамашир-агаса Хусейн-ага 364
- Чарапич Атанасие 98
- Чардакли (Чердаклий) см. Новакович Петр Чардакли
- Чердакли, супруга П. Новаковича Чардакли 221
- Челеби Мустафа-эфенди (Челеби-эфенди) 263, 276, 281—284, 286, 287, 295, 296, 299—301, 309, 314, 316, 317, 319, 320—322, 345, 360, 361
- Червинка И., австрийский генерал-майор, комендант Земуна 287, 288, 357, 358, 365
- Чичагов П. В. (1767—1849), адмирал. С мая 1812 г. — командующий Дунайской армией. С сентября 1812 г. — командующий 3-й Западной армией. С января 1813 г. — в отставке 253—271, 275, 276, 278—285, 287, 289
- Чолак (Ибнш-ага Чолак) Анта Сплиннович (1777—1853), кружевацкий воевода, в 1813 г. эмигрировал в Австрию 82, 293
- Чубрилович В. 89, 90, 93, 105, 122, 124, 128, 129
- Чукич, см. Цукич Павел
- Чунич Стоян, воевода 89, 152, 291, 347
- Шанм-паша 178
- Шашир-паша 113, 222
- Шечерович Евта (Шекерович Енто) 217, 234
- Шибалия Гаврило (Гаврил), эмиссар Карагеоргия 217
- Шкапский, полковник 178, 179
- Шлевич Сава, воевода 291
- Штакельберг Г. О. (Стакельберг) (1766—1850), граф, дипломат, в 1810—1818 гг. — русский посланник в Вене 208—210, 356
- Штурмер И. Л. 210, 342, 343, 348, 349, см. кн. 1
- Шувалов П. А. (1777—1823), граф, генерал-адъютант и дипломат, с конца 1809 г. по февраль 1811 г. находился с особой миссией в Вене 136, 210
- Энгельгардт Г. Г. 1-й (1760—1834) генерал-майор, командир корпуса Дунайской армии 129, 130, 257, 258
- Эмин-ага 303, 304
- Эринг И. И., ротмистр Волынского уланского лейб-гвардии полка 180, 182, 192, 193
- Эсен З, генерал-лейтенант 116, 117
- Эссен, подпоручик 179
- Югович Иван (Савич) (1775—1813). В 1808—1809 гг. — член делегации, направленной в Штаб Молдавской армии. С 1808 г. — профессор Великой школы в Белграде. С 1811 г. — попечитель просвещения 55, 58, 59, 62, 64, 67, 68, 70, 72, 83, 89, 125, 152, 221, 235, 253, 256, 271, 273
- Юдин, купец архангелогородский 148
- Юка, князь 180
- Юнкер, поручик 56, 57
- Юсуф-ага Чарковичкий (Юсуф-паша) 86, 217, 293, см. кн. 1
- Яковлевич М., капитан 190
- Якшич Максим 357
- Янович, корнет сербского казачьего полка 193
- Янчич Йован, вожь восстания в Боснийской Крайне в 1809 г. 129

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австрия (Австрийская империя, австрийская держава) 5, 6, 12, 15, 18, 19, 22, 26, 29, 31, 32, 34, 35, 39, 40, 45, 58, 60, 61, 68, 70, 76—79, 92, 110, 113, 114, 120, 125—130, 133, 134, 138—140, 142, 143, 145, 149, 152, 169, 174, 175, 198, 200, 201, 204, 210, 212, 218, 219, 247, 249, 254, 288, 293, 294, 296, 299—302, 312, 313, 315, 322, 328—331, 334, 338—340, 342—344, 347, 349—351, 353, 356, 357
- Адакале (Адакеле, Ада-Кале), совр. Оршова, см. также Орсова 13, 39, 163—165, 180, 284
- Адрианоуполь, совр. Эдирне 36—39, 41, 43, 272, 274, 303, 319, 320, 324, 332, 333, 336, 352, 353
- Адриатика 68, 232, 254
- Азия 251
- Албания 36, 37, 59, 64, 81, 82, 92, 109, 110, 135, 150, 151, 172, 174, 176, 185, 223, 256, 316

Алексинач 86, 100, 101, 172, 180
Алмаре 121
Анатолія 41, 303, 323, 324
Англия 39, 50, 64, 70, 75—77, 254, 328,
330, 342—344
Арадская крепость 350, 351
Ариантлук см. Албания
Архипелаг (Архипелажские острова) 60
Арчар Паланка 228
Ахтырка 57

Бабадаг (Бабадай) 122, 123
Баварское королевство 39
Бадовице 234
Балканы, Балканский полуостров 5, 74,
187, 294, 304, 356
Банат 6, 96, 119, 121, 129, 218, 235, 236,
302, 314, 315, 331, 336, 345—347, 349,
356, 364
Баньская нахия 88
Баня (Банья) 100, 101, 103, 104, 127, 144,
168—174, 181, 183—186, 223, 232, 241,
242, 293, 363
Банялука 218
Банялукский округ 128
Батин 192
Баурич 66
Белиль 117
Белград (Београд, Бельград) 8, 11—13,
15—18, 21, 24—27, 29, 30, 33, 35—37,
40, 44, 46, 48—50, 52, 53, 58, 65, 71—
73, 79—81, 83—85, 87, 88, 94, 95, 97,
100, 102, 103, 108, 109, 111, 113, 116,
118, 121—123, 125—128, 133, 137, 138,
144, 145, 152, 157, 161, 165, 168, 171,
185, 192, 194, 196, 197, 199—208, 210,
211, 213—215, 218, 221—223, 225—227,
231, 233, 234, 240, 241, 244, 246—248,
252—255, 257, 259—261, 267—269, 278,
279, 284, 286—288, 290, 293, 301—303,
313—326, 333, 334, 338, 339, 345—349,
352, 353, 355, 356, 358, 359, 361—363,
365, 366

Белградская нахия 241, 250
Белградский пашалык 363
Бендеры 10
Берлин 328, 330
Бессарабия 91, 136, 146, 155, 159, 235
Бнелина 89, 105
Богемия 328, 330
Бодовицац 191
Бока Которская (Бока де Катаро) 67, 81,
231, 252
Бокшан 91
Болгария (Булгария) 15, 37, 82, 83, 91,
123, 170, 202
Большой Остров (Великий Остров) 38, 99,
334, 362
Большая Валахия 156, 165
Борица (Пореч) 341
Босна, р. 129
Боснийская Крайна 122, 124, 129
Босния (Босна) 15, 17, 20, 21, 36, 37,
40, 59, 64, 66, 68, 74, 80, 82, 88—90,
93, 95—97, 110, 123, 124, 127—130, 135,
137, 157, 160, 165, 166, 168, 172, 175,
176, 185, 187, 188, 191, 193—195, 217,
218, 222, 223, 229, 233, 240, 241, 252,

254, 256, 259, 264, 293, 316, 331, 334,
346, 362
Боспо-Сарай 259
Бранлов 76, 77, 81, 83, 134, 145
Брдо 85
Брза Паланка (Берза-Паланка, Бирза-
Паланка, Бирзо-Паланка, Бирза-Па-
ланка) 105, 115, 116, 121, 123, 151,
163—166, 169, 173, 206, 216, 225, 249,
332, 334, 341, 362, 363
Брегово (Брегов) 177, 190, 195
Броды 27
Брусса 272, 274
Бухарест (Букарест, Бухарешт, Бука-
решт, Букорешт, Букурест, Букорест,
Бокорест) 6, 8, 22, 24, 48, 55, 58, 61,
91, 117, 124, 134, 138, 145, 146, 153—
156, 159, 164, 197, 200, 201, 205, 213,
222, 244, 247, 248, 253, 258, 259, 263—
265, 279, 285, 287—289, 298, 301, 302,
319, 321, 323, 324, 332, 333, 335, 336,
341, 346, 347, 352
Буюкдере (Буюрделе) 271, 272, 274, 275,
281, 294, 305, 346

Валахия (Валахское, Валахское княже-
ство) 11, 33, 40, 45, 63, 69, 72, 78, 90,
92, 106, 109, 115—117, 122, 124, 129—
131, 133, 136, 141, 146, 152, 154, 155,
159, 165, 212, 213, 216, 217, 222, 235,
246, 249, 251, 265, 269, 273, 275, 281,
293, 294, 298, 303—305, 313, 319—326,
332, 333, 343, 352, 353, 361, 364

Валево 65, 89, 240, 241
Валевская нахия 66, 250
Варварич (Варваринац, Варваршцы) 181,
183, 185, 188, 190—192
Варпа 122
Великий Остров см. Большой Остров
Великобритания см. Англия
Вена 9—11, 18, 24, 26, 30, 31, 34, 40, 44,
48, 80, 126, 136, 143, 152, 200, 208,
210, 218, 288, 325, 326, 335, 336, 356, 364
Венгрия 359

Видин (Виддин) 33, 37, 42, 45, 48, 74, 79,
100, 101, 105, 106, 113, 121, 129, 157,
165, 179, 194, 208, 214, 227—230, 239,
249, 256, 293, 302—304, 306, 308, 316,
320—326, 331—333, 335, 336, 341, 342

Видинская нахия 79
Висла, р. 68
Вишеград 81, 98, 222
Врачевича (Врачевиницы), монастырь
187, 293

Вршац 129
Вучитерн (Вуцитерна) 176
Выдровец 166

Габсбургская империя (габсбургская мо-
нархия) см. Австрия
Галац (Галацы) 90—93, 98, 101, 102, 103,
113, 123, 323, 324
Галлция 143, 235
Гацко 231, 234
Германипфадт, совр. Спбпу 333, 334
Герцеговина 61, 68, 81, 98, 110, 168, 222,
231, 234—236
Герцеговинская провинция 290

- Гирсово (Гирсов) 134-138, 143, 156
 Гирца 232
 Гиппация см. Испания
 Гогош 151, 155
 Голубац 65
 Голубиц, с. 50, 52
 Голубинцы, с. 365
 Голия 98
 Горна Млава 351
 Градище 215
 Грац 355, 356, 365
 Греция 335
 Гроцка 152
 Грузия 56, 147
 Груя (Груй) 164, 228, 293
 Гур-Бергеч 38
 Гургусовац (Гургусовец, Гургусовцы, Гургусевцы) 100, 101, 185, 227, 232, 242, 257, 258, 293, 363
 Гургусовацкая пахия 88, 257
 Гусинье 108
 Гюргево см. Журжа
- Далмация 35, 49, 50, 74
 Делиград (Деллеград, Дели-Град, Дельград) 36, 79, 81, 83, 86, 87, 90, 94, 95, 97, 98, 100, 103-112, 116, 117, 120, 122, 123, 145, 168, 170-172, 174-176, 180, 181, 184, 212, 222, 223, 227, 231, 232, 239, 240, 255, 257, 293, 303, 331, 334, 335
 Делитоп 105
 Джурджево (Джурджу), см. Журжа
 Добруджа 134
 Драва, р. 32
 Драгачевская пахия 152
 Дриша, р. 15, 20-23, 66, 74, 81, 88, 89, 95, 98, 105, 110, 113, 120, 122-124, 128, 129, 152, 160, 172, 175, 185, 187, 188, 191, 193-195, 207, 223, 229-231, 240, 241, 245, 252, 323, 324, 331, 347, 361, 363
 Дробняк (Дробняки, Дробляк, Дромляк) 82, 234
 Дубровник (Рагуза) 67, 252
 Дуду 153
 Дунай (Дунаво, Дунав) 9, 12, 13, 21, 26, 38, 39, 41, 43, 44, 56, 58-60, 72, 74, 82-84, 86-94, 97-101, 104-107, 110, 112-118, 120-124, 126, 128, 131, 134, 136-139, 142-148, 150-156, 158-160, 163-166, 169-173, 178, 181, 183, 186, 187, 192, 194, 196, 197, 216, 222, 225, 228, 229, 236, 243, 244, 287, 293, 294, 318-320, 325, 326, 331-334, 341, 345, 346, 351, 361, 362
 Дунайские княжества 51, 91, 244, 304
- Европа 251, 264, 267, 297, 301, 327-330, 337, 339, 343, 344
 Еребицы 192
 Ерцеговина см. Герцеговина
- Жуна 222
 Жия (Жпо), р. 223
 Журжа (Журичево, Джурджево), совр. Джурджу 41, 73, 81, 83, 105, 134, 191, 192, 227, 244, 251
- Засавица 347, 356
 Зворник 66, 286
 Землин (Семлин, Земун) 9, 18, 30, 37, 45, 74, 110, 126, 152, 180, 198, 202, 235, 287, 288, 325, 326, 335, 336, 346, 358, 365
 Зимне-Буду 166
 Златибор 222
 Змардештец 121
- Ибар (Ибара), р. 172
 Ибраил см. Браплов
 Иванковац 112, 113
 Извор, с. 73
 Изманл 134, 145, 261
 Имеретия 56
 Исакача 122, 123
 Испания 24, 35, 49, 50, 70, 328, 330
- Каварна 134
 Кавказ 261
 Калафат 303, 323, 324
 Каленин 46, 49
 Каменица, с. 79, 86, 90, 98, 100, 126, 175
 Карановац, совр. Кралево 152, 315
 Касняк 172
 Киплийское гирло, рукав Дуная 123
 Килия 261
 Кинени 352, 353
 Кишинев 164
 Кладово (Кладов) 42, 47, 84, 92, 99-101, 104, 105, 125, 163-165, 172, 173, 177, 180, 181, 186, 197, 203, 206, 216, 293, 320, 332-335, 341, 346, 351, 362, 363
 Кладовская пахия (Кладовский уезд) 47
 Клобук 231
 Колубара, р. 160
 Константинополь 23, 24, 39, 42-44, 49, 50, 69-71, 76, 105, 133, 136, 140, 148, 149, 210, 218, 259, 263, 265, 267-270, 272, 275, 276, 278, 280-283, 285, 286, 289, 291, 295, 299, 311, 315, 321-324, 342, 343, 352, 353, 360, 361
 Константинопольский пролив 297, 300
 Курумлия (Кореумблия) 172
 Кормеш 180
 Корфу 69,
 Кос, о-ов 272, 274
 Косово 110
 Котор 252
 Которский залив 232
 Крагуевац 171, 175, 176
 Крагуевацкая пахия 98, 250
 Кральево 116
 Крайна (Неготинская Крайна) 72, 115, 201, 206, 331, 334, 341, 346, 347, 362, 363
 Крайова (Крайов, Крайово) 22, 46-48, 69, 78, 84, 91, 99, 100, 110, 118, 121, 128-130, 132, 133, 135, 141, 143, 145, 149-151, 154, 158, 159, 161, 164, 165, 173, 184, 186, 199, 224, 226, 243, 302-304, 309, 323-326, 341, 342, 347
 Крупаньская пахия 66
 Крушевац 122, 123, 172, 174, 176, 187, 188
 Крушевацкая пахия (Крушавецкая пахия) 152, 180, 187

Кроация 31, 302
Кулла 293
Кюстенджи 134

Левант 328, 329
Левач 187
Лейпциг 353
Лесковцы 123
Лешница (Лесница) 176, 230, 293, 331,
334, 361, 363
Лим, р. 31, 81
Лозница 105, 128, 176, 191—195, 222,
223, 230, 234, 293, 315, 334, 347, 361,
363
Лом 232, 284, 303
Лубец 37

Магновац 230
Македония 36, 37, 110, 172
Малайница 84, 123, 124
Малая Валахия 49, 60, 92, 116—118,
129, 130, 132, 137—139, 144, 146, 149,
153, 172, 173, 196, 222, 223, 231, 305,
320, 323—325, 333, 334, 341
Малесия 85
Мало Поле 230
Мапгалия 134
Мачин 134
Мачинское гирло 116
Метохия 110
Млава, р. 188
Молдавия 45, 69, 78, 90, 136, 146, 155,
159, 235, 246, 251, 269, 273, 275, 281,
343, 352, 353, 361
Морава (Мурава), р. 37, 86, 95, 100, 104,
108—113, 116, 117, 120—124, 126—128,
160, 172, 174—176, 181, 182, 188, 212,
215, 335, 337, 351, 362, 363
Моравия 359
Морача, монастырь 108, 252
Морея 60, 69
Москва 116
Мурава см. Морава

Неготин 144, 166, 170, 173, 177, 197, 227,
228, 230, 231, 258, 260, 293, 320, 321,
323—326, 331—334, 341, 351—353,
361—363

Неготинская Крайна см. Крайна
Нейзац см. Новый Сад
Никополь (Никополис) 196, 197, 323,
324, 341, 342

Никшич 82, 231, 235
Ниса (Нисса, Нисс, Нис) см. Ниш
Ниссава, р. 172

Ниш (Ниса, Нисса, Нисс, Нис) 36, 37,
40, 41, 48, 74, 79—91, 93—95, 97, 100,
105, 106, 111, 123, 124, 126, 144, 160,
168, 169, 171, 172, 174—177, 180, 191,
192, 208, 214, 215, 222, 223, 227, 232,
233, 239—242, 252, 256, 257, 259, 262,
267, 268, 284, 286, 287, 293, 295, 299,
301, 302, 316, 320, 323, 324, 331—336,
341, 360, 361, 364

Нова-Варош (Новая Вароша, Новый Ва-
рош) 36, 38, 81, 82, 98, 110, 222, 223
Нови Базар (Новый Базар), совр. Нови-

Пазар 36, 74, 83, 87, 90, 96—98, 100,
106, 110, 113, 176, 222, 223
Новая Орсова 194
Новороссийская губерния 354
Новый Сад (Нейзац), совр. Нови Сад 350,
355, 358, 360, 364

Одесса 271—274
Олт, р., совр. Олтул 118
Орсова (Орва, Орява, Орява, Оршава),
совр. Оршова, см. также Адакале 20,
31, 37, 131, 172, 284, 304
Османская империя см. Турция
Остров 22, 93, 121, 154, 163, 165, 166, 228
Острова Маре, о-ов 332
Оттоманская империя см. Турция
Офен (Пешт) 359

Пазар см. Нови Пазар
Паланка 125, 128
Панчево (Панчово) 40, 129
Парачинская нахия 126
Парик 22—24, 42, 43
Патулили, с. 121
Пауля 188
Паштровичи 252
Пелопоннес 335
Персия 236
Пест (Пешт) 302
Петербург (Санкт-Петербург, С. Петер-
бург, С.-Петербург, С-Петербург, Ст.
Петербург, С. П[етер]бург) 11, 33,
55—61, 70, 74, 118, 149, 225, 233, 238,
241—243, 245—248, 250, 253, 255, 277,
286, 311, 326, 333, 334
Петка 120—124

Петроварадин (Петервардейн, Петер-Ва-
радин, Петерсвальдау, Петроварадин-
ская крепость) 30, 41, 110, 125, 168,
327, 342, 343, 349, 350, 355, 357, 365

Печ 90, 108

Пива 234

Пирот 87, 127

Плевля (Плевля) 187

Подгорац 104

Пожаревац (Пожаревец, Пожаревиц) 101,
112, 116, 117, 120—124, 126, 128, 333

Пожаревацкая нахия (Пожаревацкая на-
хия) 95, 113, 120, 126, 127, 161, 163,
171, 215, 216

Поникве 98

Пореч (Поречье) 50, 112, 115, 120—124,
131, 144, 151, 155, 162, 163, 204, 206,
212, 213, 243, 315, 333, 334, 337, 342,
362, 363

Поречка Река 114

Прага 328, 330

Прасковина, монастырь 252

Прахово (Прахов, Праов, Праово, Пра-
овя) 165, 166, 170, 173, 183, 186, 188,
212

Принополье (Принеполье, Прицеполи) 82,
172, 222

Придунавье 356

Припщина (Пристин), совр. Приштина
172, 176

Пруссия 328, 330, 343, 344

- Равня (Рамня, Рамново) 112, 347, 363
 Рагуза см. Дубровник
 Радковац 293
 Радогвоц 231
 Ражањская нахия (Ражањская нахия) 88, 126
 Ракитница, с. 197
 Рамня см. Равня
 Ранитовица 105
 Расна 111
 Рача 222, 234
 Рачински монастырь 290
 Рашка 96
 Рейн, р. 357
 Ресава 127
 Ресавская нахия 126, 360
 Рымник (Римник) 99, 102
 Родовичи 223
 Россия (Росия, Русия) 6, 8, 9, 11, 12, 14, 17, 23, 25, 26, 28, 29, 31—33, 35, 39, 40, 44, 45, 49—51, 55, 56, 58—62, 64, 67, 68—71, 73, 75—78, 80—83, 86, 97, 110, 114, 119, 120, 125, 132, 133, 135, 136, 139, 142—144, 147, 149—151, 153, 154, 156, 157, 159, 160, 167, 184, 187, 198, 201, 202, 207, 208, 210, 217, 219, 221, 231, 234, 236, 244—247, 256, 259—264, 267, 269, 270, 272, 274, 277—279, 282, 283, 288—291, 293, 294, 304, 305, 307, 309, 312—314, 322, 327—331, 337—340, 342—346, 349, 352—360, 364
 Российская империя см. Россия
 Рудник 172
 Рудницкая нахия (Рудническая нахия, Рудничкая нахия) 132, 348, 356
 Румелия (Румелия) 81, 82, 97, 185, 271, 272, 274, 301, 302, 306, 308, 320, 332, 333, 352, 353
 Рушук, совр. Русе 24, 39, 41—43, 134, 153, 173, 187, 191, 192, 194, 225, 226, 244

 Сава, р. 26, 32, 87, 89, 113, 121, 145, 152, 346, 347, 351, 361, 364
 Саксония 328, 330
 Санджак 74, 110, 217
 Сверлишек 257
 Свирник см. Зворник
 Семендрия (Симендрия), совр. Смедерево 20, 21, 40, 65, 123, 125, 126, 218, 279, 293, 315, 333, 334, 341, 346—349, 351—353, 366
 Семлин см. Землин
 Сеница (Сеница, Снепица) 30, 31, 80—82, 85, 87—90, 95—98, 106, 108, 110, 176, 222, 223
 Сербия (Сербское государство, Сербское княжество, Сербия) 5, 6, 8, 9, 11, 13, 15—17, 19—23, 26—29, 31—41, 43—45, 47, 49—55, 57, 58, 60—64, 67—69, 72, 73, 75—79, 82—84, 86, 88, 90, 91, 93—104, 106, 108, 110, 112—117, 119—153, 155—159, 161, 163—165, 168—172, 175, 176, 183, 185—187, 191, 194—196, 198, 200—205, 207—223, 225—229, 233—238, 240, 243, 246, 247, 249, 252—254, 256—280, 282—284, 286—291, 293—296, 298—313, 315, 317—326, 328, 329, 331—353, 355—361, 363—366
 Серес 109
 Серет 251
 Сплезия 328, 330
 Силлистрия (Селистрия), совр. Силистра 122, 134, 153, 165
 Систово 192
 Скопле (Скопие) 36, 359
 Слатин 118
 Слободзея 24, 42, 73, 74, 237
 Словения 356
 Смедерево см. Семендрия
 Смедеревская нахия 98, 351
 Смирна 37
 Соко (Сокол), совр. Сокоград 20, 65, 66, 88, 89, 95, 122, 172, 241
 София 20, 36—38, 87, 172, 260, 263, 268, 276, 282, 283, 314, 316, 317, 320, 325, 326
 Сребрница (Сребрница, Сребреница) 66, 81, 89, 286
 Средиземное море 37, 297, 300
 Срем 6, 96, 129, 235, 302, 314, 331, 335, 336, 344—347, 349, 356, 364
 Сталач 108
 Стамбул см. Константинополь
 Старовлашская нахия 222
 Старый Влах 151
 Студеница, монастырь 97, 238
 Студеницкая нахия 222
 Суводол (Суходол) 30, 90, 97
 Сулинское гирло 123

 Тара, р. 82
 Текне (Текня) 115, 163, 165, 206, 315
 Текуч 40, 70
 Темнишвар 359
 Теллиц 340, 342, 358
 Тенрия см. Чуприя
 Тильзит, совр. Советск. 70
 Тимок, р. 100, 101, 106, 113, 144, 160, 165, 168—175, 177, 183, 206, 231, 323, 324, 326, 331, 333, 361
 Тироль 74, 254
 Тобольск 270, 271, 291
 Топола (Тополь) 22, 62, 63, 73, 85, 90, 97, 104, 106, 107, 113, 115, 116, 122, 123, 125, 127, 167, 204, 215, 220, 222, 224, 234, 236, 242, 249, 255, 256, 262, 265, 269, 270, 279, 280, 288, 289, 291, 311
 Тополяка 174
 Травник 92, 93
 Трансильвания 335, 336, 338, 339, 352, 353
 Трей 101
 Тульча 122, 123
 Тургавац см. Гургусовац
 Турпа (Турну-Северин) 196
 Турция (Турецкая империя, Османская империя, Оттоманская империя) 6, 39, 40, 43, 44, 51, 55, 56, 60, 70, 72, 74—77, 82, 94, 103, 114, 126, 135, 136, 138, 145, 169, 187, 208—210, 217, 221, 223, 236, 244, 254, 259, 265, 267, 269, 270, 288, 294, 298, 312, 313, 315, 323, 327, 329, 343, 352, 359
 Тюприя см. Чуприя

Ужица (Узица), совр. Ужице 36, 65,
223, 279
Ужичкая пахия 348
Украйна см. Крайна
Умбраешти 42
Уна, р. 82, 129

Фенек, монастырь 350, 365
Фетислам (Фет-уль-Ислам) см. Кладово
Финляндия 74
Флорентин (Флорентина) 232, 239
Фокшаны 50
Франция 5, 6, 35, 43, 44, 59, 68, 70, 79,
96, 126, 134, 139, 143, 149, 152, 234,
236, 254, 256, 258, 260, 261, 265, 272,
274, 280, 287, 301, 330, 338, 339, 348,
349
Франкфурт-на-Майне 354

Херцеговина см. Герцеговина
Хотин 10

Цареград (Царьград, Царяград) см. Кон-
стантинополь
Царичин 173, 174
Цемендрия см. Смедерево
Цесария см. Австрия
Цетинье 217, 231
Цокол см. Сокол

Чатал остров (Четал) 122, 123
Чачак 97
Черная Гора см. Черногория
Черная речка 180

Чернецкий уезд 325
Чернецы 117, 320—322, 324, 325, 331
Черноводы 129
Черногория (Черная Гора) 31, 64, 67,
68, 82, 108, 110, 172
Черное море 93, 134
Чехия 356
Чистое поле 173
Чуपर्чени 232
Чуприя (Чюприя, Теприя, Тюприя) 100,
101, 103, 104, 107, 111, 112, 120—124,
175, 176, 180, 257
Чуприйская пахия 126

Шабаци (Шпбаци) 16, 18, 20, 65, 126, 218,
279, 293, 337, 348, 349, 363, 365, 366
Швейцария 254
Швеция 328, 330, 342—344
Штубик 84
Шумадия 123
Шумла (Шумна), совр. Коларовград 153,
170, 192, 272, 274, 286, 287, 360

Эльба 328, 330
Эрфурт 49

Явор 98, 176
Ягодни 109, 315
Япа 105
Ясика 110—112, 180—182, 186, 188
Яссы (Яш) 18, 19, 22—24, 35, 46, 55—59,
61—65, 67, 68, 70, 83, 91, 117, 140,
153, 352, 353

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

- Аманет* (тур.) — наказ, поручение
Арз-магзар (тур.) — коллективное послание, жалоба или просьба
Арзухан (тур.) — просьба, жалоба
Арнаут (тур.) — наемник, преимущественно из албанцев
Аян (тур.) — именитый гражданин, градоправитель, уездный начальник
Бег (тур.) — титул турецкой знати
Бейзаде (тур.) — сын бега
Бейлербей, *беглербег* (тур.) — наместник, управляющий наиболее крупной турецкой административной единицей
Берат (тур.) — султанский указ о назначении служащих на должности, предоставлении владения или награды
Бимбаша (тур. бимбаш) — тысячник
Буюкбаша (тур. буйюкбаш) — сотник
Буюруктия (тур. буюрулду) — письменный приказ великого везира, наместника области
Везир, *визирь* (тур.) — член султанского Дивана; титул, который в XVIII в. давался многим управителям окраин. Например, Белградского пашалыка, Боснии и др.
Дахи (тур.) — старейшина, ага, начальник янычарских подразделений в Сербии
Диар (тур. гяур) — неверный, турецкое название христиан.
Диван (тур.) — совещательный совет при султанах, совет областного наместника
Дивийтар (тур.) — писарь
Есакчий (тур.) — посыльный, голец
Зилькаде — название месяца — ноябрь (тур.)
Знак трехбунжужного паши — знак воинского отличия и достоинства в виде копского хвоста, мог быть из одного, двух или трех хвостов
Зулум (тур.) — насилие, неправда
Интернунций (от лат. internuntius) — посредник. С 1676 г. по 1856 г. название интернунция носил австрийский дипломатический представитель в Константинополе
Кабадагия (тур.) — храбрый, сильный, тиран
Каймакам (тур.) — заместитель разного рода государственных сановников, наместников
Капиджибаша (тур.) — старший камердинер, с XVIII в. — титул, который давался многим нижним военным чинам в провинциях
Капитан-паша (тур. капуданбаш) — адмирал, верховный командующий турецкими морскими силами
Кеса (тур.) — «мешок» денег в 500 пиастров (грошей)
Кирджалии (тур.) — турецкие бунтовщики-разбойники, которые служили и как наемники; появились во Фракии в конце XVIII в.
Ключар, *ключарь* — боярин при дворе господари Валахии, ведавший продовольственными запасами
Кяхтя-бей, *кехайя-бей* (тур.) — помощник, заместитель санджакбега или беглербега
Мамлюки, *мамелюки* (арабск.) — гвардейцы египетских султанов, набравшиеся в XIII в. из рабов турецкого и кавказского происхождения. В 1250 г. захватили власть и самостоятельно правили до завоевания Египта турками (1517 г.). Фактически мамелюки сохранили господство в Египте до начала XIX в., когда были истреблены папой Мухаммедом-Али
Мехеме (тур.) — турецкий суд
Мирза (тур.) — престолонаследник
Миср-валиси (тур.) — правитель Египта
Мубашир (тур.) — комиссар, представитель
Муселим, *мусилим* (тур.) — представитель областного наместника в наиболее крупных и значительных местах области, после реформ — начальник уезда
Муфти (тур.) — высший сан духовного лица у мусульман в области или крае
Мухасил, *мусил* (тур.) — комиссар, сборщик налогов
Мушафиз (тур.) — комендант города, крепости
Мухордар (тур.) — хранитель печати
Мушавере (тур.) — местный совещательный совет
Назырь, *назир* (тур.) — надсмотрщик, управитель хасов
Нахия (тур.) — единица административного деления в Сербии

Падишах (тур.) — с конца XV в. до 1922 г. — титул турецких султанов
Пандур — часовой в карауле, ответственный за порядок и надежность на дорогах
Парох — старейшина низовой церковной административной единицы
Пиастр (лат. *piatra*, франц. *piastre*) — то же, что и куруш (гуруш), денежная единица, монета некоторых стран Востока, в том числе Османской империи
Порта (Высокая Порта) — дипломатическое название канцелярии великого везира, выполнявшей правительственные функции
Постельник — придворный боярин, ведавший покоями господари Валахии
Райя, рая (тур.) — христианские подданные Османской империи
Реис-эфенди (тур.) — руководитель ведомства иностранных дел Османской империи
Румели-валиси (тур.) — командующий турецкими войсками в Румелии
Сераскер (тур.) — верховный главнокомандующий, командующий войсками во время похода или сражения
Сердар (тур.) — начальник янычарского войска в небольшом населенном пункте, в нахии или срезе, часто — синоним сераскера
Спатар, спатарь (греч.) — командующий войсками в Валахии
Спахий (тур. *спахи*) — феодал, который получал от султана пожизненное земельное пожалование без права наследования.

Сулиот — православный албанец из района Сули на юго-западе Балканского полуострова
Толмач — переводчик
Фанариот — привилегированный грек из Константинопольского квартала Фанар. С конца XVIII в. наиболее знатные жители этого квартала назначались турецкими дипломатическими представителями во многие государства Европы и церковными иерархами — в сербские и другие балканские земли, после ликвидации в 1766 г. печской православной патриархии
Ферман фирман, (тур.) — султанский официальный документ, султанский приказ
Фетва (арабск.) — заключение муфтия по религиозному, юридическому или общественному вопросу, основывающееся на Коране, сунне и шариае
Хазнадар — казначей
Хатт-и шериф, хатт-и хумайюн, хат-и шериф, хат-и хумайюн (тур.) — собственноручно заверенное султанское письмо
Четобаши (тур. *четобаши*) — старейшина четы
Ямак (тур.) — солдат вспомогательных войск, с XVIII в. так назывались янычары в пограничных крепостях
Янычары (тур.) — привилегированная пехота в Османской империи, до 1826 г. выполнявшая также полицейские и карательные функции

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документы	
1808 год (№ 1—43)	8
1809 год (№ 44—124)	55
1810 год (№ 125—191)	141
1811 год (№ 192—242)	205
1812 год (№ 243—286)	244
1813 год (№ 287—328)	293
1814 год (№ 329—331)	358
Приложения	
Список использованной литературы . . .	367
Перечень документов	369
Указатель имен	383
Указатель географических названий . . .	390
Терминологический словарь	396

**ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804—1813 гг.
И РОССИЯ**

Книга вторая

1808—1813 гг.

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства

Н. В. ПАВЛОВА

Художник

Ю. П. ТРОПАКОВ

Художественный редактор

Н. А. ФИЛЬЧАГИНА

Технический редактор

Е. В. ЛОЙКО,

Л. В. КАСКОВА

Корректоры

Ф. А. ДЕБАВОВ,

К. П. ЛОСЕВА

ИБ № 25484

Сдано в набор 5.01.83.

Подписано к печати 6.05.83.

Т-09533. Формат 70 × 100¹/₁₆.

Бумага книжно-журнальная

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 33,47. Усл. кр.-отт. 33,72

Уч.-изд. л. 36,8. Тираж 1700 экз. Тип. зак. 5

Цена 5 р. 40 к.

Издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная
ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени

Первая типография издательства «Наука»

199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

В I КВАРТАЛЕ 1984 г.
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ВЫЙДЕТ В СВЕТ:

БАЛКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫП. 9.
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ИСТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

30 л., 3 р. 50 к.

Выпуск посвящен вопросам социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы с древнейших времен до наших дней. Разделы сборника соответствуют проблемам, выдвинутым на обсуждение V Международного конгресса балканистов (август 1984 г., Белград). Особый интерес представляют статьи, посвященные проблемам государственности у балканских народов, различным аспектам культуры, этнографии. В научный оборот вводятся новые архивные материалы. Статьи по литературе и искусству убедительно иллюстрируют теснейшие связи балканских стран с другими европейскими странами, и прежде всего с Россией. Материалы выпуска демонстрируют широкий размах балканистических исследований в СССР, в частности в области социальной и политической истории, истории культуры, этнографии и фольклора.

Ова књига садржи документа, која се чувају у Архиву МНД СССР-а и Централном државном војно-историјском архиву. Грађа осветљава руско-српске односе у периоду од 1808 до 1813 г. Архивски материјал пружа основне податке о процесу изградње српске буржоаске државе, о дипломатској и материјалној помоћи Русије српским устаницима, као и о заједничкој борби против Османске Царевине.

Ова едиција је резултат сарадње Института за славистику и балканистику Академије наука СССР-а и Одељења историјских наука Српске академије наука и уметности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»